Любовь Фалалеева
Одинокие боги
Книга вторая
Боги и ангелы

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Уважаемый читатель, представляю на ваш суд вторую книгу крупномасштабной саги под общим названием «ОДИНОКИЕ БОГИ» , так же написанную в жанре романтической фантастики.

У главных героев саги — Максима и Марины продолжается развитие отношений, у них появляются дети со сверхчеловеческими способностями — АНГЕЛЫ. При драматических обстоятельствах Максим и Марина встречаются и с БОГАМИ — представителями древней расы гиперборейцев, то есть — племени древних богов, а потом и с атлантом, вернувшимися на родную планету.

Кроме того, читатель узнает историю Максима, истории капитана Денисова, юриста Лоуренса Джойса и других персонажей саги.

Чуткий, внимательный читатель из текста второй книги поймет, как будет называться третья книга и какой у нее будет эпиграф.

Во второй книге, как и в первой, фантастика тесно переплетается с реальной жизнью.

Вторая книга саги также предназначена для читателей старше восемнадцати лет…

Уважаемые читатели, я признательна вам за ваш интерес к моей саге. И конечно же, буду рада каждому посещению моей странички и каждому скачиванию моих произведений…

И еще раз напоминаю, что любые попытки без моего ведома использовать произведение полностью или отдельные сюжетные линии на телевидении и в кинематографе, буду считать нарушением моих авторских прав…

С уважением к своим будущим читателям Любовь Фалалеева.

- Любовь Фалалеева
  - Глава 1
  - Глава 2
  - Глава 3
  - Глава 4
  - Глава 5
  - Глава 6
  - Глава 7
  - Глава 8
  - Глава 9
  - Глава 10
  - Глава 11

- Глава 12
- Глава 13
- Глава 14
- Глава 15
- Глава 16
- Глава 17
- Глава 18
- Глава 19
- Глава 20
- Глава 21
- Глава 22
- Пояснение относительно имени Маршала Конкере

Любовь Фалалеева
АНГЕЛЫ И БОГИ

И чудаки еще такие есть,
Вдыхают полной грудью эту смесь,
И ни наград не ждут, ни наказанья,
И думают, что дышат просто так,
Они невольно попадают в такт
Такого же неровного дыханья…

Глава 1

Послышались торопливые шаги.

Голубое свечение исчезло…

Санников ворвался в лабораторию, мгновенно оценил обстановку — лежащий на полу неподвижный Артур, склоненная над ним Марина, оплавленный ноутбук, удушливый запах сгоревшего пластика…

— Он жив?

— Уже да… Я запустила ему сердце…

— Удар током?

— Да…

Санников подошел к пульту на стене, включил вытяжку и приток свежего воздуха.

— Я вызову скорую…

Марина едва заметно кивнула, поместила свои руки на лоб и затылок Артура, стала приводить его в сознание.

Александр вызвал скорую с реанимационным оборудованием.

Артур слабо пошевелился, открыл глаза, произнес с большим трудом:

— Солнышко… У меня опять остановилось сердце… И мне его снова запустил Архангел Гавриил…

— Какой к черту Архангел Гавриил, — вскипел Санников, — ваше сердце запустила Марина… Пойду, встречу врачей, а то ведь охрана не пустит…

Выйдя за порог лаборатории, Александр сразу достал телефон, выбрал из меню нужного абонента, тот сразу ответил на вызов.

— Максим, я в НИЦе, случилось вот что…

Через пять минут он вернулся в лабораторию, уже с врачом. По счастью это был мужчина.

Бегло осмотрев Артура, врач сразу же принял решение о срочной госпитализации. Ему и Санникову пришлось выносить Артура на сцепленных руках, сделав из них что — то вроде сидения.

Марина, успев надеть пальто и обувь, поддерживала Артура сзади…

Глядя на печальное лицо очаровательной молодой женщины, врач сразу заявил, что ей в реанимобиль нельзя, а про себя подумал о том, что мужику сильно повезло. Окажись рядом с ним другая женщина, они бы приехали к трупу…

Санников усадил Марину на переднее сидение, тронул машину с места, двинулся следом за скорой.

Марина достала телефон, выбрала из меню нужного абонента.

Ответа долго ждать не пришлось.

— Ника, прости за поздний звонок… Твой отец жив, но его сильно ударило током и скорая везет его в клинику, — Марина назвала адрес, — Артур просил, чтобы ты приехала… Сможешь? Или выслать машину?

— Если не смогу, то перезвоню…

Ника отключилась.

Закончив разговор, Марина машинально продолжала держать в руке телефон, глядя на дорогу и не видя ее…

Александр успокаивающим жестом прикоснулся к ее руке:

— Самое страшное уже позади, девочка моя… Когда я пошел встречать врача, позвонил Максиму. У него все в порядке… Он просил передать тебе, что живет и дышит тобою…

В душе Марины зажегся луч света, она наметила тень улыбки:

— И я живу и дышу Максимом…

— Я передам ему твои слова, когда снова буду звонить ему…

— Спасибо…

— Будь Максим на твоем месте, он поступил бы так же… Поверь мне, девочка моя… Максим очень чистый и светлый человек…

Марина слабо улыбнулась:

— Я и не сомневаюсь в этом…

Остальной путь до клиники ехали молча.

Александр понимал, что подруга Максима испытала сильный шок при встрече со смертью близкого человека. То, что она вернула Артура к жизни, было чудом…

Подъехали к клинике.

Реанимобиль заехал в специальный бокс, где его уже ждала бригада врачей.

Еще в НИЦе Санников сказал врачу, что будет оплачивать услуги, поэтому его и Марину запустили в палату интенсивной терапии беспрепятственно.

После обычной в таких случаях спешки, Артура подключили к полному комплекту реанимационной аппаратуры. Рядом с палатой, куда поместили Артура была комната для родственников.

Вскоре в сопровождении Санникова появилась Ника.

Марина стояла у изголовья Артура. Ее руки находились на его лбу и затылке…

Ника подошла к отцу, осторожно и нежно сжала его руку. Артур слабо пожал руку дочери, посмотрел на нее благодарным взглядом.

Марина обратилась к стоявшему у входа в палату Санникову:

— Сан Саныч, вы можете ехать домой…

— Поеду, если Максим разрешит… Он просил докладывать обстановку каждый час…

— У меня есть его номер. Я буду отправлять ему эсэмэс… Мы с Никой можем даже отдохнуть — ведь компьютер включит сирену, если пойдет что — то не так…

— Уговорила, девочка моя. Сейчас принесу из машины свой походный паек, чтобы вы поели и поеду домой, а завтра привезу вам Наташиной стряпни…

Александр вышел, через некоторое время вернулся с небольшой коробкой с продуктами — кофе, чай, печенье и галеты.

— Милые красавицы, обещайте мне покушать и хотя бы по очереди отдохнуть…

Санников подошел к Марине, взял ее руку, с уважением коснулся губами ее прохладных пальчиков.

— До свидания, барышни…

— До свидания, Сан Саныч…

— До свидания…

Безжизненным тоном произнесла Ника.

Санников, бросив взгляд на Артура, вышел из палаты…

Ника некоторое время посидела рядом с отцом, затем поднялась на ноги:

— Прости, папа, я позвоню бабушке и дедушке…

Артур устало прикрыл глаза…

Марина села на место Ники, чтобы видеть лицо Артура, прикоснулась к его руке. Он открыл глаза, посмотрел на любимую женщину благодарным, любящим взглядом, вскоре уснул…

Ника отсутствовала достаточно долго, появившись в проеме двери, жестом пригласила Марину выйти.

Девушка отвела подругу отца на возможно далекое от палаты расстояние.

— Марина Владимировна, я не могу дозвониться до дедушки и бабушки. Делаю вызов — ответ один — абонент вне зоны доступа… Я и по скайпу с ними связаться не могла, хотя утром договорились эсэмэсками, что вечером пообщаемся…

— Это очень плохо… Это более чем очень плохо…

— Вы чувствуете «ветер смерти», дующий в их спину?

— Боюсь, что он их настиг…

Стальные глаза Ники постепенно наполнились слезами, покатившимися затем по щекам крупными, прозрачными каплями.

— Но почему? И за что?.. За то, что они любили друг друга и свою работу?..

— Твои дедушка и бабушка, по их словам, стояли на пороге какого — то грандиозного открытия. Думаю, они прикоснулись к тайне, которую никто не должен знать…

— А за что пострадали папа и я? Меня ведь тоже ударило током, хотя и не очень сильно… Какое счастье, что папу ударило не насмерть…

Глаза Марины потемнели.

— Ника, ты помнишь время, когда получила удар?

— Да. В двадцать два десять…

— А твой отец получил удар в двадцать два часа… Тебе это не кажется странным?

— Кажется… Значит некая сила считает, что я и папа тоже причастны к открытию деда Петечки и бабули Надечки…

— Думаю, что да… Если с Петром и Надеждой Холод что — то случилось, надо ждать официального сообщения… Идем в палату, тебе нужно отдохнуть…

— Но сначала нам надо немного поесть…

Вероника решительным жестом, тыльной стороной ладони, стерла с лица слезы:

— Если дедушка и бабушка погибли, папа не должен об этом знать, пока не выздоровеет…

Марина кивнула, привлекла к себе дочь Артура, успокаивающим жестом провела рукой по ее спине…

Молодые женщины вернулись в палату, немного поели.

Марина уговорила Нику поспать первой. Когда девушка уснула, она вышла из палаты с телефоном в руке, отошла от полуоткрытой двери, набрала и отправила эсэмэс: «Максим, показатели здоровья Артура почти в норме. Сейчас он спит. Принцесса»…

Через минуту пришло подтверждение о доставке. А еще через три минуты прозвучал сигнал вызова. Звонил Максим:

— Здравствуй, Принцесса…

— Здравствуй, Максим…

— Принцесса, если бы я был на твоем месте, я поступил бы точно так же… Я восхищен твоим мужеством и преклоняюсь перед тобой… Я очень хочу быть рядом, но понимаю, что пока это невозможно… Я люблю тебя, Принцесса, и буду любить тебя вечно…

— И я тоже, Максим… Спасибо за поддержку…

— Принцесса…

— Максим…

Максим и Марина немного помолчали.

— Принцесса, ты отдыхала?

— Нет. Пусть отдыхает Ника. Ей тяжелее. Ее ведь тоже ударило током… Через десять минут после несчастья с Артуром. К тому же Ника не может дозвониться до дедушки и бабушки. И на связь по скайпу они не выходят, хотя еще утром договорились о сеансе…

— Я постараюсь узнать как можно скорее, что с ними могло случиться… Принцесса, постарайся хоть немного отдохнуть, умоляю тебя…

— Сейчас вернусь в палату и немного подремлю у постели Артура. Компьютер включит сирену, если пойдет что — то не так…

— Принцесса, я обнимаю, целую тебя… Чудо ты мое…

— И я обнимаю, целую тебя, Максим…

Марина отключилась первой…

А Макс сразу же позвонил Шарлю Лафонтену, дал ему задание узнать, что могло случиться с родителями Артура…

Быстрого результата он не ждал — сложность была в том, что в Египте у Макса не было никаких структур. Его банковская система «Реликт «из — за политической нестабильности и, из — за так называемого «управляемого хаоса «на Ближнем Востоке не работала…

И все — таки к концу дня, за пару часов до сообщений многих ведущих мировых информагентств, Шарль доложил Максу печальную весть о том, что родителей Артура больше нет в живых, а так же обстоятельства и точное время из гибели…

Макс посмотрел на часы — в Питере наступило утро следующего дня. Ему очень не хотелось взваливать на плечи Принцессы еще один груз, но выхода не было — в данный момент она была единственной надежной опорой Артуру и его дочери, а то, что любимая женщина очень сильный и волевой человек, он убедился в первые минуты знакомства…

Макс взял со стола телефон, выбрал из меню номер Принцессы, с волнением ждал, когда она ответит на вызов…

— Доброе утро, Принцесса…

— Здравствуйте, Максим Алексеевич…

— Ты рядом с Артуром?

— Да…

— Как его здоровье?

— Показания приборов в норме. Надеюсь, к вечеру ему разрешат дышать самостоятельно…

— Принцесса, пожалуйста выйди из палаты и отойди от нее как можно дальше.

— Одну минуту. Максим Алексеевич…

Марина выполнила просьбу Захарова.

— Я слушаю тебя, Максим…

— Принцесса, прости, что взваливаю на твои плечи тяжелый груз, но Петр и Надежда Холод погибли во время локального землетрясения в двадцать один пятьдесят по московскому времени…

— Максим, помоги доставить в Питер их тела…

— Это невозможно. Они погребены под пирамидой. Пятидесятиметровый тоннель, в которой они ушли накануне землетрясения, завален полностью…

— Прости, Максим, я отключусь…

Не дожидаясь ответа Захарова, Марина отключилась…

Из палаты вышла Ника.

Марина шагнула ей навстречу. Восхитительная изумрудно — зеленая радужка ее глаз потемнела до черноты.

От отца Ника знала, что в такие моменты у его подруги активизируются сверхчеловеческие силы.

— Что с вами, Марина Владимировна? Ваш знакомый Максим Алексеевич наговорил вам гадостей?

— Нет. Он деликатный человек… Максим Алексеевич сказал, что твои дедушка и бабушка погибли под пирамидой во время локального землетрясения…

У Ники потемнело лицо, голубой оттенок волос стал еще интенсивнее, но внешне она осталась спокойной.

— А я как раз хотела сказать вам, что они по — прежнему не выходят на связь… Когда сюда доставят их тела?

— Боюсь, что очень нескоро… Тоннель, в который они ушли, завален полностью.

— Тогда я поеду в Египет, положу цветы к этой чертовой пирамиде…

— А вот этого делать не следует… Далеко не случайно все три события произошли с интервалом в десять минут… Пирамида тебя убьет и тогда твой отец останется совсем один…

— У папы есть вы…

— У нас с ним не может быть детей… Артур останется один, если ты поступишь неразумно и тоже погибнешь…

Чернота на лице девушки сменилась мертвенной бледностью.

— Марина Владимировна, мне плохо… Полечите меня…

Марина обняла Нику за торс, довела до кушетки, помогла сесть, поместила руки на лоб и затылок девушки.

От прохладных рук подруги отца к Нике стало возвращаться здоровье. Ей почудился легкий свежий ветер с запахом весенних трав и цветов.

Ника слабо улыбнулась:

— Спасибо… Вы фея… Папе пожалуйста не говорите о трагедии…

— Не скажу… Но как только его отключат от аппаратуры, он тут же спросит, почему его родители не рядом с ним…

О гибели Петра и Надежды Холод Санников узнал по дороге в клинику — у него была привычка слушать последние новости по «Дорожному радио».

Он тут же принял решение вызвать из отпуска Кузнецова, что и сделал немедленно, коротко рассказал ему о происшествии с Артуром и о гибели его родителей…

К счастью для Коли мать и Душан еще несколько дней назад предложили жить ему и Беатрис в квартире — студии Живковича, так как Марии было более удобно ездить на работу из своей квартиры, а не из новостройки, где жил Душан.

Беатрис, ни секунды не сомневаясь, решила ехать с Ником.

Билетов на самолет до Питера в воскресный день не было, поэтому в Северную Столицу отправились скоростным поездом…

Олег узнал о гибели родителей Артура за завтраком из телевизионного репортажа по круглосуточному информационному каналу.

Он тут же попытался дозвониться до своего друга, но не смог — его телефон был отключен. Тогда он позвонил Марине, из разговора с которой узнал о несчастье, происшедшим с Артуром и о том, где и в каком состоянии он находится…

В детскую онкологическую клинику Олег поехал один…

Поговорив с Принцессой, Макс посетил душ, прошел в гостиную, где осторожно укладывался спать Арно.

Макс присел рядом с ним:

— Ну как, герой? Спина сильно болит?

— Чуть — чуть. У Марка волшебные руки. Он извлек из моей спины несколько металлических осколков, но мне не было больно, скорее — щекотно…

— Ты не очень — то геройствуй, береги себя, ведь скоро у тебя и Таисии должен появиться ребенок…

Арно тепло улыбнулся:

— Да, мы ждем Максимку…

— Арно, как ты относишься к тому, что фигура Таисии меняется не в лучшую сторону?

— Как к неизбежному, но преходящему явлению. Главное, что в любимой женщине растет новая жизнь, новый человек, в чем — то похожий на тебя самого… И потом, если женщина не худышка и не толстушка, а нормальной, гармоничной комплекции, как Тая и Леди Марина, то в беременности есть своя эстетика… Максим, помнишь, ты показывал мне «Данаю «Рембрандта?

— Помню…

— Так вот, этой картиной художник показал эстетику тела зрелой женщины… Максим, разве ты разлюбишь Леди Марину, когда она начнет стареть?

— Нет, конечно… И сделаю все, чтобы эта неизбежность пришла к Принцессе как можно позднее…

— Я тоже решил беречь Таю… Максим, можно тебя кое о чем спросить?

— Спрашивай…

— Почему в обслуге твоих владений работают только женщины в возрасте? Да и тех не так уж много…

— Арно, надеюсь, что ты заметил и другое — все женщины семейные, с хорошо воспитанными взрослыми детьми и здравствующими мужьями…

— Да, заметил… Мне ведь приходится знакомиться с их досье…

Глаза Макса заполнила боль:

— Я могу еще понять, но не принять того, когда мужчина оставляет женщину с ребенком и забывает о них… Но я не понимаю и не принимаю того, когда о своем ребенке забывает женщина… Я все еще не пережил и не простил предательство своей матери… Я ответил на твой вопрос?

— Да, Максим. Порядочные женщины не бередят твою душу, не напоминают тебе о твоем кошмарном детстве…

Макс кивнул, немного помолчал:

— Арно, обсудим вот какой вопрос — в двадцать один пятьдесят по московскому времени в Египте гибнут родители Артура. Затем, около восьми утра по времени Нью — йорка, случается происшествие у нас… В двадцать два часа в Питере, опять же по московскому времени, получает смертельный удар током Артур — его вернула к жизни Принцесса… И наконец — удар током получает дочь Артура Вероника…

Арно резко сел на постели, поморщился отболи в спине:

— Черт, и ты весь день молчал?

— Так ты же раненый…

— Ну и что? Живой ведь… И голова цела… В эту схему мы не вписываемся по времени. Думаю кибератака совершена из — за того артефакта, что ты нашел в заброшенном «Де Бирс «разрезе… Но что за чертова сила невзлюбила три поколения династии Холод — хоть убей, пока не понимаю… Поговори об этом с Марком. Он экстрасенс. Он наверняка найдет ответ на этот вопрос…

— Поговорю… Спи, герой… Придется лететь в Даллас без тебя…

— Еще чего? Да через пару дней после волшебных рук Марка, я буду здоровее прежнего… Кстати, пока ты был в душе, Сан Саныч эсэмэской сообщил, что вызвал на работу Кузнецова, чтобы он ухаживал за Артуром, когда его выпишут из клиники.

— Все правильно. На данный момент Ник там самый крепкий и сильный парень… Все, спи, я сказал, — Макс накрыл руку Арно своей рукой, дружески пожал ее, — спасибо, герой…

Захаров поднялся на ноги, покинул гостиную…

У Арно слегка повлажнели глаза. Этот мужской разговор с Максимом стоил для него очень дорого…

Макс прошел в спальню, снял домашний комплект из тонкой, белой, индийской ткани, лег в постель, но сон не шел. Мозг не отпускали события сегодняшнего дня: Через несколько часов мир облетит новость о трагической гибели российских археологов. Но мир вряд ли узнает о попытке кибератаки на активы самого состоятельного человека на планете. И Макс не собирался предавать огласке этот факт, чтобы не отпугнуть клиентов от банковской системы «Реликт»… Арно прав — причиной поспешной кибератаки явился инопланетный артефакт, найденный им в заброшенном «Де Бирс «разрезе. И атаковать его мог только Смитсоновский институт, конфисковавший во всех музеях мира инопланетные артефакты. Но отцу и сыну Банго, как и Арно, Макс доверял безусловно. Тогда кто мог сообщить о кристалле в институт?.. Марк Джойс говорил, что информацию в интернет может вбросить само ментальное поле Земли. Скорей всего некие темные силы в ментале и отправили сообщение о находке прямо по адресу, потому что им очень не понравилось то, что бесценный артефакт оказался у него, Максима Захарова…

Макс вспомнил о своем видении перед внутренним взором, когда он с кристаллом в кармане, стоял на краю гигантского провала в земле. Уж слишком видение было реалистичным и конкретным… А что, если этот артефакт является пространственно — временным резонатором?.. Тогда хорошо, что в тот момент он к нему не прикасался, а то вполне мог бы исчезнуть из этого времени и оказаться в далеком будущем… И замечательно, что этого не случилось — иначе он мог бы навсегда потерять Принцессу…

Еще раз подумав о том, какое счастье, что он случайно не отправил себя в далекое будущее, Макс решил усилить охрану Луиса и Кристиана Банго, а также не отправлять артефакт в Санкт — Петербург, чтобы не подвергать Принцессу опасности.

Когда в начале мая Кристиан доставит кристалл в Москву, Макс просто отвезет его в «Сбербанк»…

И все — таки любопытно, почему Смитсоновский институт

пошел на кибератаку, а не на реальное нападение? Скорей всего потому, что его предполагали шантажировать, чтобы он сам отдал им артефакт в обмен на продолжение спокойного бизнеса…

Макс усмехнулся про себя — он никогда никого не покупал и, тем более, никогда никому не продавался…

Он еще немного подумал о том, что он должен сделать завтра, затем взял с прикроватного столика телефон, отправил Шарлю Лафонтену эсэмэс с приказом немедленно усилить охрану отца и сына Банго, вернул телефон на место, закрыл глаза и наконец — то уснул…

В восемь утра охрану апартаментов принял Данила. В одиннадцатом часу по внутренней связи он сообщил Арно:

— Прибыл Марк Джойс, просит аудиенции.

Макс, естественно, услышал Данилу, опередил Арно, распорядился:

— Немедленно впусти.

И быстро пошел навстречу Джойсу — младшему.

Они поздоровались коротким рукопожатием.

— Простите за вторжение, Максим, но мне нужно полечить пациента.

— После сеанса прошу ко мне в кабинет, нам необходимо кое о чем поговорить, — Макс указал жестом вглубь квартиры, — идем, провожу вас к пациенту…

Следом за Захаровым Марк прошел в апартаменты. Как и в кабинете, везде присутствовала скромная, аскетичная обстановка…

Проводив Марка к Арно, Макс прошел в кабинет.

Через десять минут в кабинет вошел Джойс — младший.

— Прошу садиться, Марк, разговор будет достаточно длинным. Но начнем с того, что я снова предлагаю перейти на «ты»…

Марк наметил тень ироничной улыбки:

— Все это время я преодолевал свой аристократический снобизм и не звал тебя «мистер Захаров».

— Марк, я рад, что ты преодолел свой снобизм окончательно… Но вернемся к теме — мне нужно рассказать тебе вот что…

И Макс рассказал Марку о гибели родителей Артура, о том, что сам Артур получил смертельный удар током, о том, что его спасла его супруга, являющаяся любимой женщиной его — Макса, о том, что дочь Артура Веронику тоже ударило током, хоть и не очень сильно, рассказал о коротком временном интервале этих событий. Рассказал Макс также о том, что преданные ему люди прислали два инопланетных артефакта, о том, что недавно он сам

на том же месте нашел еще один арткфакт, который считает пространственно — временным резонатором, рассказал о своем видении перед внутренним взором, за секунду до которого он мысленно определил временной интервал в пятьдесят тысяч лет и мгновенно получил почти реальную «картинку»…

По мере рассказа Захарова Марк молниеносно выстраивал логические заключения и находил ответы на незаданные вопросы…

— Марк, что ты думаешь обо всем этом не только как экстрасенс, но и просто как неглупый человек?..

— Первое, что хочу сказать — я восхищен мужеством твоей подруги и преклоняюсь перед ней…

— Я сказал Принцессе то же самое, когда мне сообщили о ее подвиге…

— Теперь об артефактах — я считаю, что их происхождение не инопланетное, а земное. Думаю, они были изготовлены высокоразвитой цивилизвцией, существовавшей на Вершине Мира, то есть, на Северном Полюсе…

— Откуда тебе известно об этой цивилизации?

— Эта легенда передается в нашей семье из поколения в поколение. Моим родителям ее сообщил дед Ростислав, отец мамы, когда они только что поженились… А мне ее рассказал папа…

— Ты можешь рассказать ее мне?

— Да, Максим… Ты умный человек и надеюсь поймешь, почему я рассказываю ее не члену нашей семьи… Итак, далекие предки моей мамы были волхвами, то есть, людьми, обладающими необычными способностями… Так вот, дед Ростислав утверждал, что по словам его предков — волхвов на Вершине Мира жило могущественное племя древних богов — гиперборейцев. Эти боги могли мгновенно уходить в невидимость и так же внезапно появляться из ниоткуда, то есть, капсулировали или искривляли вокруг себя пространство. Так же, силой мысли, они мгновенно перемещались в пространстве на очень далекие расстояния, предполагаю, что при помощи резонаторов, один из которых нашел ты… У богов были помощники — трехметровые, трехглазые, золотоволосые великаны, человекообразные биороботы… Когда случилась вселенская катастрофа и на землю богов пришел Великий Холод, а саму землю стала поглощать вода, племя богов избрало три пути: первые покинули Землю и больше о них ничего не известно. Другие решили остаться на Земле, переселились на территорию современной Сибири, несли менее цивилизованным племенам знания, лечили их… Третья группа тоже ушла в мир нецивилизованных людей, но чтобы

подчинить их себе, быть для них богами, повелевать ими. И это им удалось. Они управляли практически всей планетой, построили по всему миру множество пирамид, используя для их строительства природный материал, а так же свойства кварца в мегалитах для генерирования пирамидами определенного типа энергии. Но были у пирамид и другие функции — одна из них — тотальная слежка. Может быть поэтому главным символом этих богов стал треугольник с большим глазом в верхней его части… По сути дела Масонская Ложа сейчас пытается вернуть былое могущество…

— Марк, а как она его утратила?

— Во время войны богов. И вели ее те, что вначале пытались остаться над схваткой… Но это уже мое личное мнение…

— С Ложей все более или менее стало понятно. А что твой дед говорил о Тамплиерах?

— Он считал, что этот Орден и его святыня — Ковчег Завета, не имеют отношения к христианству, а самим Ковчегом является не артефакт, а определенная личность, несущая в себе генетический код племени древних богов… Именно поэтому никто и никогда не видел Ковчега и никому неизвестно, как он выглядит… Я согласен с дедом в этом вопросе и по — прежнему считаю, что в данный момент именно ты являешься носителем генетического кода древних богов…

Макс на секунду ушел в себя, затем наметил тень ироничной улыбки:

— Марк, опять ты за свое?.. Я не нахожу в себе ничего божественного, — его глаза заполнила боль, — и вообще, какой из меня бог?.. Мои родители были алкоголиками…

— Может быть их элементарно зомбировали, чтобы ты погиб…

Макс никогда не думал о своих родителях в таком направлении. В душе продолжал жить протест против жалости к ним. Он горько усмехнулся:

— Так ведь ребенка зомбировать легче…

— Да. Но к тебе невозможно применить нейролингвистическое программирование.

— Пробовал? — жестко усмехнулся Макс.

Марк остался абсолютно спокоен. Его взгляд был прямым, честным.

— Нет. Но знаю… Ты тут же почувствуешь, что в твои мозги пытаются влезть и поставишь блок…

— Я не экстрасенс и не умею ставить блоки…

— Максим, для этого тебе не нужно быть экстрасенсом. Твой протест, злость, любовь или ненависть, твое желание заставить

многих людей делать то, что нужно тебе и являются блоком против вторжения в твой мозг…

— Я никого не заставляю делать что — то силой…

— Максим, относись к этому как хочешь, но похоже, сам того не ведая, ты действуешь на подсознание многих людей…

Макс решительно не находил в себе каких — то скрытых экстрасенсорных возможностей, хотя и ни разу не ошибся, принимая людей на работу в ближайшее окружение. Те, кому он поверил и вверил свою жизнь, не подводили его и не давали повод для разочарований.

Макс снова наметил тень ироничной улыбки:

— Я принимаю твои доводы к сведению, но хочу продолжить разговор в том же русле, в каком и начал… Марк, что на твой взгляд могло послужить причиной происшествий с тремя поколениями династии Холод?

— Однозначно, родители Артура прикоснулись к тому, что должно остаться тайной. А самого Артура и его дочь пытались «убрать «на всякий случай…

— Марк, могут возобновиться атаки на Артура и Веронику?

— Вряд ли. Но лучше перестраховаться, чем недостраховаться… Кстати, слушая твой рассказ об артефакте, я решил, что на твои активы в целях шантажа «наехал «Смитсоновский институт, так что думаю, решающий бой еще впереди…

Макс снова наметил тень ироничной улыбки:

— Ну спасибо, Марк, успокоил… Несмотря на то, что отношение Принцессы ко мне не изменится, даже если я останусь без цента, все же из вредности я не хочу отдавать свое состояние первому встречному нахалу, поэтому давай напишем пару — тройку крутых программ, чтобы при попытке кибератаки сдохли все компьютеры в АНБ, МВФ, Пентагоне, Бельдербергском клубе, и так далее…

Марк тепло улыбнулся:

— Предложение принимается. Позволь удалиться, Максим… Пойду, проведу герою еще один сеанс и отбуду домой к своей ненаглядной Сашеньке…

Они одновременно поднялись на ноги.

Макс наметил тень грустной улыбки:

— Позволяю, счастливчик… Но ничего, впереди у меня и Принцессы целая вечность…

Марк посмотрел на Захарова глубоким, внимательным взглядом, протянул руку для прощания.

Макс пожал ее, вкладывая в жест все тепло своей души.

И Марк почувствовал это…

Покидая аудиторский центр Марк впервые соотнес свои сверхчеловеческие способности с возможностями племени древних богов — как и они, он тоже умел капсулировать пространство и очень быстро перемещаться в нем, пусть и на небольшие расстояния, а также силой мысли управлял торсионным полем. Идентичность сверхспособностей вполне могла означать, что его предки — волхвы были потомками древних богов…

Марк вспомнил о том, когда держал в руках записную книжку Захарова с рисуночком его подруги и почувствовал от него СИЛУ, идентичную своей СИЛЕ. Возможно, у ней были те же сверхчеловеческие способности, что и у Марка…

Но Марк, естественно, не собирался говорить Захарову ни о своих сверхчеловеческих возможностях, ни о том, что его подруга тоже ими обладает…

Выйдя на улицу, он сел за руль «Тойоты «премиум — класса и со всей возможной скоростью помчался домой, к Сашеньке…

Марк был сверхчеловеком. У него и чувства были намного более сильные и яркие, чем у обычных людей…

Лечащий врач отключил Артура от аппарата искусственной вентиляции легких только в понедельник, около двенадцати часов дня. Он уже знал, что у пациента, к его собственному несчастью прибавилась гибель его родителей.

Выходя из палаты, врач с сочувствием посмотрел на Марину…

Артур наконец получил возможность говорить и сразу же задал беспокоивший его вопрос:

— Ника, ты несколько раз звонила папе и маме… Почему они до сих пор не здесь?

Бросив короткий взгляд на Марину, Ника молча выбежала из палаты.

— Солнышко, что это значит?

Марина успокаивающим жестом сжала руку Артура:

— Это значит, что их больше нет…

— Как нет?..

До Артура постепенно начал доходить смысл сказанного, но он отказывался верить тому, что предсказание любимой женщины сбылось…

— Что с папой и мамой, Солнышко?

— Они погибли за десять минут до того, как ты получил смертельный удар током…

Артур смотрел на Марину широко распахнутыми глазами, в которых жила мольба о поддержке:

— Как… они… погибли?..

— Они ушли в тоннель под пирамиду, а вскоре произошло локальное землетрясение, предположительно, полностью разрушившее тоннель…

Марина присела на край кровати. Артур поднялся с высоких подушек. Они обнялись. Марина, как ребенка, гладила Артура по спине, волосам, лицу:

— Арт, возможно их тела не будут доставать из — под пирамиды вообще… Считай, что твои родители по — прежнему в экспедиции, только у них нет возможности связаться с тобой…

Артур наконец — то заплакал… Второй раз в жизни. И горе его было столь же безутешным, как и чуть более полугода назад, когда он понял, что теряет Марину навсегда…

Но тогда все закончилось благополучно — любимая женщина простила его и находится рядом с ним, а вот отца и мать он больше не увидит никогда… В душу вползла непривычна пустота, а в ушах стоял не просто шум — сильный звон…

Артур немного отстранился от Марины.

— Солнышко, у меня звенит в ушах, кажется, я скоро отключусь…

Марина быстро поместила свои руки на лоб и затылок Артура, сказала в пространство:

— Ника, доктора, быстро…

Через пару минут в палату влетел лечащий врач, сразу проверил пульс.

— Почти в норме… Что с ним?

— Я рассказала мужу о гибели его родителей…

— Понятно… Сейчас вколем успокоительное…

После того, как Александр отвез в клинику еду для Марины и Ники, весь остаток воскресения он занимался организацией охраны Артура, его дочери и подруги Максима, сняв с банков по одному человеку, но подсознательно понимал тщетность своих контрмер, так как против инженера и двух очаровательных женщин действовала некая мистическая сила…

Поздним вечером, уже из дома, Санников доложил о сделанном Арнольду…

В понедельник на работу вышел Кузнецов.

Александр подробно, в мельчайших деталях рассказал Николаю о своих действиях по охране Артура, Марины и Ники, затем проверил его физическое состояние на татами и в комнате для стрельбы.

Коля с честью выдержал экзамен — ведь все время отпуска он несколько часов в день проводил на снарядах в лоджии квартиры Арнольда Ивановича и «стрелял «на компьютере, используя специальную программу…

И только к концу рабочего дня Денисова Санников подъехал к пропускному пункту нахимовского училища.

Денисов как раз подходил к своему «Ниссану», почувствовав взгляд, обернулся, увидел Санникова, шагнул навстречу, протянул руку.

— Привет, Саня… Повидаться захотелось?

— Привет, Володя… Дело есть… Идем ко мне в машину, она точно без прослушки…

Денисов почувствовал неладное, бросил на друга глубокий, внимательный взгляд, сел на переднее сдение «Киа «Санникова.

— Что — то случилось с Мариной или Максимом?

— С ними, слава богу, хоть и не верю я в него, все в порядке… А в остальном — дело дрянь. Случилось вот что… И Александр рассказал Денисову о гибели родителей Артура, о том, что Марина вытащила мужа с того света, о том, что несильный удар током получила и Ника…

Владимир Михайлович потемнел лицом, ударил кулаком по своему колену:

— Вот ведь сволочизм какой… Как будто кто — то специально решил проверить, как поступит Мариночка — будет или не будет возвращать к жизни Артура… Я ни секунды не сомневаюсь в правильности поступка своей дочери… Максим знает о подвиге Марины?

— Да… Я сразу позвонил ему и все рассказал, когда пошел встречать врача скорой…

— Как он отреагировал?

— Просил передать твоей дочери, что живет и дышит ею… Володя, а ведь проверяли не только Марину, но и Максима… Но он не тот человек, что будет строить свое счастье на смерти соперника… У Максима чистая душа… А некая адская сила видимо очень расчитывала, что она заляпана грязью…

— Саша, все — таки счастье, что Максим и Марина Ангелы, а не Демоны… Ты охрану Артура и Ники организовал?

— Организовал. И твою дочь будут охранять… Но чувствую, что работаем впустую… Прямо мистика какая — то…

— Это хуже всего, Саша… Поверь мне… Много лет назад я сталкивался с необъяснимыми явлениями…

— Расскажи, Володя… Может что полезное для себя извлеку…

— Не могу…

Денисов сжал зубы до скрипа, отвернулся от друга…

Александр понял.

— Это случилось в тот день, когда погибла твоя любимая женщина?

— Да… И я остался с Мариночкой на руках…

— Правильно, что ты тогда никому не отдал свою дочь… Сделал бы иначе, Максим и Марина не нашли бы друг друга…

В ответе Денисова Санников уловил укоризну.

— Саша, как я мог?.. Я же не Демон!.. Если быть честным — мне очень жаль Артура. Он хоть и не боец, но в принципе неплохой человек… Прости, Саша, мне надо побыть одному…

Владимир Михайлович протянул Александру руку.

Тот пожал ее.

— Саня, ты отправляйся по своим делам, а я мысли в порядок приведу, дочери позвоню…

Санников кивнул.

Денисов покинул машину друга.

Александр нехотя тронул «Киа «с места…

Владимир Михайлович сел в «Ниссан», некоторое время смотрел в одну точку, уйдя в воспоминания, затем достал телефон, выбрал из меню номер дочери…

— Да, папа, здравствуй.

— Добрый день, Ангел… Саша сейчас рассказал мне о твоем подвиге… Как там Артур?

— Уже все хорошо. Его отключили от аппарата искусственного дыхания…

— Ты сказала Артуру о гибели его родителей?

— Да, папа…

— Помощь нужна?

— Пока нет… Сейчас мне помогает Ника…

— Ангел, я горжусь тобой… И Костик гордился бы…

— Папа, я просто делала, что должно… Я позвоню тебе, когда Артура выпишут из больницы…

— Я сам тебе каждый день буду звонить… Обнимаю, целую тебя, доченька…

— И я обнимаю, целую тебя, папа… До свидания…

— До свидания, Ангел…

Марина отключилась первой…

Денисов убрал телефон в карман кителя, тронул машину с места…

* * *

Дружников, которому Санников еще в воскресение рассазал о происшествии с Артуром, тут же вызвал с полигона Святослава Борисова, аса электротехники, под присмотром которого три года назад в НИЦе монтировалось все электрооборудование.

Святослав в тот же день выехал в Питер, а в понедельник с утра проверил работу регистраторов подачи тока и обнаружил, что буквально на долю секунды в розетке с подключенным к ней ноутбуком Артура возникло напряжение в десять тысяч вольт.

К локальному скачку напряжения в электросети кроме короткого замыкания, которое Святослав исключил, могло привести непредсказуемое возникновение шаровой молнии… Или некая сила применила на практике эксперимент Николы Теслы по беспроводной передаче электрической энергии большой мощности на дальние расстояния, тем более, что современными учеными подобные эксперименты ведутся с переменным успехом во всех ведущих странах мира…

Святослав отправил Семену официальное заключение экспертизы, а тот переправил его Захарову электронной почтой.

В этом же послании Семен сообщил, что принял решение и уже заказал аудитору Китая Виктору Ляодзиню три ноутбука и планшет с криптозащитой — для Артура, Ники и Леди Марины…

Макс в обязательном порядке просматривал электронную почту два раза в день.

Получив сообщение Семена Дружникова с заключением эксперта по поводу происшествия с Артуром Холодом, он сжал руки в кулаки так, что побелели пальцы.

Макс еще раз решил обдумать события субботнего дня, происшедшие в Гизе и Санкт — Петербурге за короткий временной отрезок.

Итак, сначала Гиза. Гибнут родители Артура. В свете рассказанной Марком легенды о древних богах, они могли погибнуть не случайно, а из — за того, что прикоснулись к тайне недружественных людям богов.

Затем — происшествие с Артуром. Хотя, казалось бы, Ника должна представлять для этих самых богов большую опасность, так как последние пять лет все летние каникулы проводила рядом с бабушкой и дедушкой. Но по какой — то причине попытались убить ее отца.

Макс еще раз прочел заключение Святослава Борисова. Он сразу отмел версию о возникновении шаровой молнии, хотя ее появление не всегда подчинялось общеизвестным законам физики и принял версию о том, что некая сила злонамеренно подала на ноутбук Артура напряжение в десять тысяч вольт, повторив опыт Николы Теслы…

То, что все события произошли в очень короткий временной отрезок, относившиеся к семейству Холод, наводило на мысль об одном координаторе…

Макс поднялся из — за стола, подошел к двери, приоткрыл

ее.

— Арно, если Марк Джойс уже на работе, пригласи его ко мне…

— Сейчас узнаю, Максим…

Через некоторое время в кабинет апартаментов вошел Марк, протянул руку для приветствия.

Макс пожал ее, повернул в сторону Джойса — младшего ноутбук с выведенным на экран заключением эксперта.

Тот познакомился с документом.

— Я считаю, что повторили эксперимент Николы Теслы.

— Я тоже так считаю… Марк, как ты думаешь, зачем пытаться убить Артура, если для этой силы его дочь Вероника более опасна?

— Надо подумать…

— Марк, послезавтра я лечу в Стар Хиллз, пожалуйста присмотри за Арно — я не хочу брать его с собой. Когда прилетит Ник, я отправлю Арно на неделю в Москву — у него там жена на шестом месяце беременности…

— Да, я помню. Я диагностировал ее здоровье в начале беременности, когда она прилетала сюда… Ник — твой новый охранник?

— Да… Но его мастерство на порядок выше, чем у Дениса и Данилы. Еще немного и он будет таким же асом, как Арно…

В кабинет осторожно заглянул Арно:

— Марк, за вами пришел Ираклий…

— Я пойду, Максим…

— Да, Марк… Я загляну к тебе и твоим парням через полчаса…

Марк вышел из кабинета…

В Даллас и далее, в Звездные Холмы, Макс полетел с Львом Громовым.

В Стар Хиллз он был приятно удивлен тем, что Ричард Картер, очень боявшийся строительства, увлекся этим делом и практически привел в порядок ангар, а в жилом комплексе остались только отделочные работы, установка санитарно — технического оборудования и бытовых приборов в номерах и пищевом блоке…

Поэтому в ближайшие день — два Максу вместе с Ричардом Картером предстояло определиться с перечнем необходимого оборудования для сборки транспортно — грузовой модификации стратосферно — космического комплекса…

Глава 2

После поездки в Ромашково-Элитное Лида с воодушевлением взялась за организацию строительства. Она много времени проводила за компьютером в поиске необходимых стройматериалов, специальной техники и строителей.

Но в первую очередь Лида решила не тратить много времени на дорогу туда — обратно, а жить в вагончике на территории объекта. Для строителей же предложила купить или арендовать у военных большую армейскую палатку.

Семену понравилось ее предложение, он открыл ей счет для покупки всего необходимого. А когда Лида предоставила ему схему контроля над расходами, посмотрел на женщину с большим уважением…

Узнав от Дины о происшествии с Артуром и о гибели его родителей, Лида сразу же позвонила Марине, предложила ей свою помощь.

Марина поблагодарила ее, но от помощи отказалась, сказав, что она будет нужна позднее, после выписки Артура из больницы…

Несмотря на то, что после побоев Лида приходила в себя практически в полном одиночестве, если не считать дочь — студентку, она не хотела оставлять Марину один на один с бедой, тем более, что благодаря Артуру и Марине, жизнь Лиды приобрела наполненность и смысл…

В среду Артур заявил лечащему врачу, что хочет покинуть клинику.

Врач уговорил его остаться еще на сутки, но в четверг был вынужден подчиниться желанию пациента…

От предложенного врачом специального браслета, передающего данные о здоровье пациента через интернет, Артур решительно отказался, усмотрев для себя некую опасность в том, что будет постоянно находиться «под колпаком»…

Приехавший за Артуром и Мариной Коля помог инженеру спуститься вниз, заботливо усадил его и Марину в машину…

В пути Артур бросал в зеркало дальнего вида заинтересованные взгляды на сидевшего за рулем Кузнецова.

— Николай, а ты сильно изменился за то время, что мы не виделись…

— Я женился…

— И на ком же? На девчонке с соседней улицы?

В голосе Артура Коля уловил иронию.

— Женитьба на таких женщинах мало меняет мужчину… Я

женат на голландской журналистке Беатрис Хэмилтон…

Артур удивленно поднял бровь:

— Час от часу не легче… Зачит ты скоро уедешь в Нидерланды?

— Зачем?.. Беатрис решила жить в тех местах, где я буду работать…

— То есть, в Питере?

— Где я буду жить — будет зависеть не от меня… В ближайшее время я отбуду в Нью — Йорк, чтобы работать в эскорте Захарова…

Разум Артура отказывался идентифицировать немытого алкоголика с подтянутым, спортивным мужчиной с четкими, экономными движениями и жестким, волевым лицом…

— Коля, я тебя не узнаю… Где же ты умудрился познакомиться со своей будущей женой — иностранкой?

— В Мариинском театре… Вашими молитвами, Артур Петрович, я неожиданно увлекся классическим искусством и вместе с мамой пошел на оперу «Князь Игорь»…

— Значит с женой тебе приходится разговаривать на английском языке?

Коля тепло улыбнулся:

— В основном да… Но Беатрис начала учить русский язык…

— Выходит брак с «крутым парнем «женщину тоже меняет?

— Вопрос не ко мне… Спросите об этом Беатрис…

— Я не думаю, что Беатрис пришлось изменить что — то в себе. Она просто нашла свою половинку…

— Ангел, ты права — мне ничего не хочется менять ни в Беатрис, ни в себе…

Артур промолчал, вспомнив о том, какую глубокую обиду нанес Марине своим недоверием к ее сверхчеловеческим способностям…

Если Марина и была его половинкой, то он безжалостно отсек ее от себя…

От этой мысли Артуру захотелось плакать — он испугался сверхчеловеческих возможностей любимой женщины и сделал то, что хоть умри, уже не изменишь, не переиграешь заново, как неудачно исполненную мелодию…

После возвращения домой Артур ни на шаг не отходил от Марины. Вечером второго дня после ужина они собирались лечь спать. Марина разбирала постель. Артур наблюдал за эстетичными движениями любимой женщины.

— Солнышко, я долго был неживым?

Марина выпрямилась:

— Достаточно долго… Сначала я пыталась вернуть тебя к

жизни классическим способом, но безуспешно… А дефрибилятора у меня, естественно не было… Тогда я запустила твое сердце так же, как в твоем видении это сделал Архангел Гавриил — метнула в область сердца энергетический шар… Арт, у тебя не было посмертных видений?

— Нет… Меня словно выключили, хотя я всегда чувствую грань между сном и бодрствованием и чувствую, когда начинаю падать в обморок…

Артур поднялся со стула, шагнул навстречу Марине. Они обнялись, поласкали друг друга. Но Артур был еще слишком слаб — в нем не проснулась мужская сила.

— Солнышко, Захаров знает о том, что со мной случилось и о том, что ты меня спасла?

— Да. Санников позвонил ему, когда пошел встречать скорую…

— Как он отреагировал?

— Просил передать, что преклоняется передо мной… Ты слишком долго не дышал, мне нужно было поместить тебя в реанимацию, поэтому мне пришлось сказать, что я запустила твое сердце…

— Солнышко, как ты узнала о гибели папы и мамы?

— Мне сказал об этом Захаров… Я просила его узнать, почему твои родители не выходят на связь…

Артур кивнул, крепко обнял Марину:

— Да, вспомнил — он тебе позвонил, а потом ты вышла из палаты… Идем в гостиную, Солнышко…

Держась за руки, они покинули спальню.

Артур усадил Марину на диван, подошел к пианино, открыл крышку, тронул клавиши, сел за инструмент, начал играть.

Артур исполнял свои ранние композиции и вспоминал о том, как в тот злополучный субботний вечер он слушал «Лунную Сонату «и чувствовал себя летящим среди неба и звезд… Он понял, что очень долго не сможет слушать эту гениальную музыку…

На другой день Артур позвонил Семену, попросил, чтобы тот купил для него ноутбук с криптозащитой.

Семен сообщил ему, что ноутбук уже заказан и скоро его доставят в Питер…

Прошло несколько дней. Марина постоянно находилась рядом с Артуром. К счастью для нее — руководители обеих гимназий отнеслись с пониманием к драматическим событиям в ее жизни и выразили желание продлить с ней контракт еще на пять лет. Марина, как и во время своей болезни, вела дистанционное обучение в выпускных классах.

А Артур на бумаге восстанавливал то, чем занимался в тот день, когда его ударило током.

В предпоследний день марта позвонил Санников, сказал, что сейчас привезет Артуру ноутбук.

Марина перезвонила консьержу, напомнила, чтобы он пропустил его.

Александр приехал через час, внес в квартиру вместительный кофр. Поставив сумку на пол в гостиной, он рукопожатием поздоровался с Артуром, затем склонился над кофром, достал из него два чехла с ручками, подал их инженеру:

— Держи, Петрович. Для тебя и твоей дочери. Оба с криптозащитой…

— Благодарю…

Александр, между тем, достал из кофра еще два чехла — сумки, один чуть меньше другого, подал их Марине:

— А это тебе, девочка моя. Ноутбук и планшет. Тоже с защитой.

Санников еще раз нагнулся над кофром, вынул из него и подал Марине объемный пакет в прозрачной упаковке — в нем было четыре вида ткани — один кусок белого цвета и большего объема, три других с нежными оттенками розового, желтого и бирюзового цветов.

— А это обещанный подарок от Максима ко дню восьмого марта…

— Спасибо, — слабо улыбнулась Марина.

В ее душе разлилась приятная теплота.

— Спасибо скажешь ему самому. Завтра Максим прилетает в Питер. Он просит встречи с тобой…

Марина бросила взгляд на Артура, сказала с легкой иронией:

— Если Артур позволит — встреча будет…

И хотя у Артура испортилось настроение, он не мог сказать «нет «Он просто не имел на это права.

— Солнышко, ну как я могу что — то тебе позволить или не позволить… К тому же Захаров — наш работодатель… Только я боюсь оставаться один…

— Я останусь с тобой. Или Коля…

— Вам ведь надо обеспечивать безопасность Захарова. Я останусь с Колей…

Санников поднялся с дивана:

— Ну вот и ладненько… Максим прилетит через Хельсинки около обеда. Я приеду за Мариной часа в два, а Николай чуть раньше, — Александр протянул Артуру руку, — выздоравливай, Петрович…

Тот пожал ее:

— Что и делаю… Не терпится на работу выйти… Дружникову большое спасибо за технику. До свидания…

— До свидания, — Санников взял с пола пустой кофр, — проводи меня, барышня…

Следом за безопасником Марина вышла в прихожую.

— Думаю, Максим опять приедет за тобой сам… Мы будем ждать тебя за углом… Я позвоню тебе, девочка моя, когда выедем и когда подъедем…

— Спасибо, Сан Саныч…

— Это тебе спасибо за то, что ты появилась в жизни Максима…

Александр взял руку молодой женщины, коснулся ее губами:

— До завтра, Принцесса…

— До завтра…

Санников покинул квартиру Марины и Артура…

— Вечером, уже в постели, Артур прижался к Марине как ребенок, робко поласкал ее:

— Солнышко, ты завтра вернешься домой?

Хорошо, что был выключен свет и Артур не увидел боли в глазах Марины.

— Конечно вернусь… Куда же я денусь?!. Не для того я возвращала тебя к жизни, чтобы затем бросить на произвол судьбы…

Артур снова робко поласкал Марину и через две минуты спал…

А Марина осторожно поместила свои руки на его лоб и затылок, немного усилила выработку норадреналина, чтобы завтра Артур спокойней перенес ее отсутствие…

Утром они проснулись довольно поздно — в десять часов.

А через час Марина почувствовала, что Максим в Питере. Это не был поток внимания — казалось, еще секунда, и она увидит Максима, настолько сильным было его желание встречи с ней…

В час дня приехал Коля.

— Здравствуй, Ангел. Сейчас позвонил Санников, сказал, что выехал из центра, но не один… Как Артур?

— Почти здоров. Он ждет тебя в столовой. Решил не мешать мне готовиться к встрече… Идем, провожу…

Коля мягко остановил ее:

— Я сам… Собирайся спокойно…

Марина кивнула, прошла в ванную.

Приняв еще раз душ, она надела свой любимый костюм «А ля Коко Шанель», убрала влажные волосы в тяжелый узел, зашла в комнату Кости.

Прозвучал сигнал ее мобильника.

— Да, Сан Саныч.

— Через пять минут мы завернем за угол.

— Уже выхожу…

Марина отключилась, прошла в столовую.

Артур угощал Колю пирожками с яблоками, напеченными Алиной.

— Арт, мне пора…

Артур поднялся на ноги, проводил Марину в прихожую, помог ей надеть пальто, проверил, не забыла ли она деньги, ключи и телефон.

— Арт, я не буду отключать мобильник, только уберу звук. Если хочешь, можешь посылать мне эсэмэс…

Артур кивнул, обнял Марину, поцеловал ей обе руки:

— Возвращайся скорей, Солнышко…

— Включая дорогу туда и обратно — не ранее, чем через пять часов… Мы давно не виделись… Мне пора, Арт…

Марина мягко высвободилась из рук Артура, дружески обняла его, поцеловала в щеку.

— Займи себя чем — нибудь. И время пролетит незаметно…

— Постараюсь…

Артур открыл дверь.

Марина покинула квартиру… Она вышла из дома, зашла за угол, увидела «Киа «Санникова, его самого и три черных «Гелендвагена».

Когда Марине осталось пройти до машин десяток шагов, Александр сказал несколько слов в невидимую рацию.

Дверца среднего «Гелендвагена «открылась. Максим ступил на асфальт.

Их взгляды встретились.

Марина быстро села в машину, следом за ней Максим.

«Гелендвагены «тут же тронулись с места.

Как и в прошлые разы, Макс обнял Марину за плечи, нежно привлек к себе, несколько раз поцеловал ей руки…

Кортеж мчался в сторону аудиторского центра…

Тем временем Артур вернулся в столовую, устало опустился на стул.

Коля домыл свою чашку, обернулся:

— Благодарю, Артур Петрович. Пирожки были очень вкусные.

— Да, — рассеянно сказал инженер, — Алина замечательно готовит…

В голову Коли пришла внезапная мысль.

— Артур Петрович, не сочтите мою просьбу за наглость, но Беатрис давно мечтает услышать ваши новые композиции. Может быть исполните что — нибудь, а я запишу на телефон…

И Артур словно проснулся:

— Тогда поедем ко мне домой, туда, где сейчас живет Ника. У меня там хороший рояль и специальная звукозаписывающая аппаратура.

— Было бы отлично, а мы не помешаем вашей дочери?

— Нет. Занятия в университете заканчиваются поздно. Мы успеем до ее возвращения… Подожди несколько минут — я переоденусь…

Кортеж въезжал во двор аудиторского центра. У Марины прозвучал сигнал поступления эсэмэс.

«Гелендвагены «заехали в гараж.

Макс вышел из машины, подал руку Марине и не отпустил ее.

Держась за руки, они поднялись в апартаменты.

Как и в прошлые разы, Максим, как с ребенка, снял с Принцессы пальто, затем снял пиджак и туфли. Марина, опираясь на его руку, сняла ботиночки.

Не отрывая взглядов друг от друга, они заключили друг друга в объятия и несколько минут стояли неподвижно.

Немного насладившись близостью любимой женщины, Макс начал касаться горячими губами лица, волос, губ Принцессы.

— Все равно рано или поздно мы будем вместе… Мы сильные… Мы потерпим… Ведь впереди у нас целая вечность…

Марина подняла на Максима чистый, ясный взгляд. Любимый мужчина говорил с такой уверенностью, с таким убеждением, словно и в самом деле их любви суждено было длиться вечно…

От прикосновений к любимой женщине в Максе проснулась мужская сила.

— Прости, Принцесса, мое тело хочет близости с тобой…

— Но оно всего лишь инструмент твоей души… Я тоже хочу близости с тобой…

Макс обнял Марину так, словно хотел обернуть ее собой, поласкал ее, затем нехотя расцепил объятия, достал из пиджака мобильник, отключил его и убрал в карман брюк.

Марина вспомнила об эсэмэс, достала из пальто телефон, прочла сообщение, удивленно подняла бровь.

Макс не сводил взгляда с любимой женщины.

— Что — то с Артуром?

— Коля везет его на Набережную в квартиру — студию, чтобы записать музыку для Беатрис…

— А Ник еще и дипломат… Я рад, что не ошибся в нем…

В голосе Максима Марина уловила облегчение.

Он взял ее за руку:

— Идем, Принцесса…

Они вошли в гостиную, положили на столик свои

мобильники, снова заключили друг друга в объятия.

Взаимная нежность и ласки закончились раздеванием и близостью в уже привычной для них позе — Марина сидела на коленях Максима.

После одновременного финала и неизбежного разъединения, они полежали на кровати, лаская друг друга. Затем Макс поднялся на ноги, с легкостью взял Принцессу на руки, отнес в душ. Естественно, там снова была близость…

Потом они опять постояли под душем, подсушили кожу под струей теплого воздуха, надели заранее приготовленную домашнюю одежду из белой индийской ткани, вернулись в гостиную.

Макс сел на диван, привлек к себе Марину, поласкал ее с тоской в душе — ему не хотелось расставаться с ней ни на минуту…

Марина почувствовала его настроение.

— Максим, мне нужно тебя полечить…

Макс пересел на высокий, под его рост, стул, слегка расставил ноги.

Марина встала между его ног, обняла Максима, поместила свои руки на его лоб и затылок. Через пять минут она закончила сеанс.

— Еще два — три раза и можно пробовать не пить преднизолон…

Макс слегка смущенно улыбнулся:

— Должен признаться, я экспериментировал после первого сеанса — открыл окно, вскоре начал кашлять, но не задыхался и не упал в обморок… Виталий был рядом, он сразу вколол мне лекарство…

Макс поднялся на ноги, со всей нежностью обнял Марину, поласкал ее:

— Благодарю, Чудо ты мое… Идем на диван, нам необходимо поговорить о делах…

Они сели на более низкий, чем стул, диван в некотором отдалении друг от друга.

— Я слушаю тебя, Максим…

— Как ты знаешь, Принцесса, ведущие специалисты отделов Артура и Данилова, как и сам Данилов, уже в Нью — Йорке работают с Марком Джойсом…

Марина кивнула, Макс продолжил:

— Как только врачи разрешат Артуру перелет, он тоже должен быть в Нью — Йорке…

— Максим, он не полетит без меня…

В глазах Макса на мгновение протаяла боль:

— Я предвидел это, потому и распорядился, чтобы ты тоже оформляла визу в Штаты… Пока будут идти работы на стендах, ты и Артур поживете в моей квартире, а я на это время переселюсь в апартаменты аудиторского центра… Надеюсь, мы сможем чаще видеться, но пока не представляю, как нам удастся бывать наедине…

— Максим, моя работа в НИЦе почти закончилась. Я полечу в Штаты как жена специалиста…

— Принцесса, о деньгах не беспокойся… Позволь мне открыть счет на твое имя…

Марина на секунду прикрыла глаза, чтобы Максим не увидел ее боли. Она не хотела зависеть материально даже от бесконечно дорогого для нее мужчины.

Молодая женщина наметила тень грустной улыбки:

— Позволяю… У меня нет другого выбора — ведь мне придется оставить работу в гимназиях…

Макс взял руку Марины, коснулся горячими губами ее прохладных пальчиков:

— Прости, Принцесса, я не могу позволить себе, чтобы ты в чем — то нуждалась… Но, чтобы быть финансово независимой, тебе нужно продать свои работы министерству Культуры и Эдриану Скотту. К тому же это повысит твой статус как художника… Поэтому я предлагаю обновить экспозицию, сделать еще одну презентацию, где я представлю тебя присутствующим… И будешь вести дела сама…

— Я принимаю твое предложение, Максим. Но у меня нет желания договариваться о цене…

— За тебя это сделают мои юристы. После завершения переговоров просто завизируешь документы… И вот еще что, Принцесса — перед отлетом в Штаты тебе необходимо убрать все свои работы в банковскую ячейку, в ту, где находилась действующая экспозиция и где сейчас лежат важные для нас обоих документы и камень… Как и в прошлый раз — тебе поможет Санников…

— Я сделаю все, как ты сказал, Максим…

Макс снова взял руку Марины, поласкал ее, коснулся ее горячими губами:

— Ты талантливый художник, Принцесса… Я не хочу, чтобы с твоими произведениями что — то случилось… И последнее — Дроздова начнет строительство с дома меньшего размера — с того, что вы хотели построить с братом. Внутреннюю планировку и интерьеры делай по своему вкусу — я надеюсь, что ты и Артур будете в нем иногда отдыхать…

Макс поднялся на ноги, взял со столика телефон, включил

танцевальную музыку, подал Марине руку:

— Потанцуем, Принцесса?

Марина поднялась с дивана, вложила в сухую, горячую ладонь Максима свои прохладные пальчики:

— Да, Максим…

Они кружились в медленном вальсе. Макс держал Принцессу в объятиях. Он не хотел с ней расставаться, не хотел отрывать себя от нее. И он хотел иметь детей от Принцессы. Но Артур был еще слаб и Макс счел неэтичным заговаривать о детях в этот раз. Он решил, что говорить на эту тему лучше тогда, когда Принцесса вместе с Артуром прибудет в Штаты, ведь институт суррогатного материнства там был намного более развит, чем в России… И при мысли о будущих детях в нем проснулась мужская сила.

Почувствовав ее активность, Марина подняла на Максима чистый, ясный взгляд.

Макс утонул в изумительных изумрудно — зеленых глазах любимой женщины.

— Подари мне себя, Принцесса… Обними, поцелуй…

Марина закинула руки на плечи Максима, обняла его за шею, поцеловала в губы.

Поцелуи Принцессы действовали на Макса магически. Он легко взял ее на руки, отнес в спальню…

И снова у них была близость, скрепленная не только взаимной нежностью, но и стремлением душ быть единым целым…

Все быстро закочилось одновременным финалом и душем…

Марина надела свой костюм, а Макс брюки и рубашку.

— Мне пора, Максим…

Они несколько раз лихорадочно поцеловались.

— Я постараюсь совместить наши встречи с работой Артура на полигоне…

— Когда ты улетаешь в Штаты?

— Через неделю. Провожу тебя и сразу в аэропорт, чтобы лететь в Москву. Следующим рейсом туда летит и Ник.

— А Беатрис?

Макс тепло улыбнулся:

— Ему придется взять ее с собой… И в Штаты тоже. Стив приготовил для нее и Ника квартиру, оборудованную криптозащитой… Думаю, в Штатах ты познакомишься не только с Беатрис, но и с Марком Джойсом и его женой…

— Максим, кто такой Стив? Если не секрет…

— Стивен Левит — мой аудитор в США… С ним тебя я тоже познакомлю…

Марина кивнула, взяла со столика мобильник.

— Максим, мне пора…

Глаза Макса заполнила боль.

Держась за руки, они прошли в прихожую.

Захаров помог Марине надеть пальто, придержал за локоть, когда она надевала обувь, затем надел пиджак и туфли…

Они снова заключили друг друга в объятия, несколько раз лихорадочно поцеловались, так же лихорадочно поцеловали друг другу руки…

За порогом, рядом с Арно, стоял Санников.

Держась за руки, Максим и Марина стали спускаться в гараж.

За ними следовал Арно.

А Санников прошелся по квартире, везде выключая свет и электроприборы, с теплой улыбкой собрал в комок смятые, влажные простыни, занес их в ванную, убрал в бельевую корзину.

Заперев дверь апартаментов на ключ, он быстро прошел через гараж к своей машине, стоящей во дворе.

Сев в «Киа «и выехав со двора, Александр сообщил об этом по рации.

«Гелендвагены «один за другим стали покидать гараж…

Через минуту кортеж мчался в район новостроек, где жила Марина.

Макс обнял Принцессу за плечи, привлек к себе.

Они не отрывали взглядов друг от друга…

Как и в прошлый раз, кортеж остановился чуть далее дома Марины, за углом соседнего дома.

Максим и Марина лихорадочно поцеловали руки друг друга, затем Макс вышел из машины, не отпуская руки любимой женщины, помог ей покинуть «Гелендваген».

И, как и в прошлый раз, Марина отступила от Максима на полшага, шаг, еще полшага. Превозмогая внутренний протест, они разъединили руки.

— До свидания, Принцесса…

— До свидания, Максим…

Захаров быстро сел в машину, бросил на Марину взгляд полный грусти и боли, захлопнул дверцу.

Санников сел в «Киа».

«Гелендвагены», а за ними и машина Александра, тронулись с места, скрылись за поворотом…

Марина подошла к дому, села на скамью у своего подъезда, достала мобильник, позвонила Артуру.

— Арт, вы где?

— Через пять — десять минут подъедем к дому. А ты где, Солнышко?

— На скамье у подъезда.

— Подожди меня там — вместе пойдем домой, а Колю отпустим. Захаров приказал ему срочно лететь в Москву.

— Хорошо, жду…

Марина убрала мобильник в карман. Перед ее внутренним взором стояла встреча с Максимом…

Вскоре у подъезда остановилась белая «Шкода «— внедорожник.

Артур и Коля вышли из машины.

Марина поднялась на ноги. Мужчины шагнули ей навстречу.

Коля взял руку молодой женщины, задержал в своей:

— Ангел, пожелай мне удачи — я и Беатрис вечером вылетаем в Москву, а через несколько дней в Нью — Йорк.

— Удачи, Ник.

— Ник? Так зовут меня Беатрис и Захаров… Вы говорили обо мне?

— Чуть — чуть… Удачи тебе, Коленька. И счастья с Беатрис…

— Спасибо, Ангел. И тебе желаю всего хорошего, — Коля на мгновение коснулся губами руки Марины, отпустив ее, обернулся к Артуру, — большое вам спасибо, Артур Петрович. Если бы не ваш совет, я никогда бы не встретил Беатрис…

— Николай, это тебе спасибо. Ты отвлек меня от грустных мыслей и время пролетело незаметно…

Мужчины одновременно протянули друг другу руки для прощания.

После короткого рукопожатия Коля подошел к машине, открыл дверцу, бросил прощальный взгляд на Артура и Марину, его губы тронула тень улыбки философа и мудреца.

Марина улыбнулась в ответ.

Коля сел в «Шкоду «и тронул ее с места…

Артур был в некоторой задумчивости:

— Странные метаморфозы произошли с характером Коли — он все больше и больше напоминает мне Захарова… Нет, он не копирует его, он как будто его брат — близнец…

— Я сама не понимаю, что с ним произошло. Коля совсем не похож на себя того, каким был до ранения и депрессии… Арт, идем домой — я хочу есть…

— ОН что же, тебя не покормил?

Артур не скрывал возмущения.

Марина наметила тень слабой улыбки:

— Мы так редко видимся, что нам не до этого… Успеть бы пообщаться…

— Все — таки не пойму я вашей дружбы…

— Арт, но ты же не видишь ничего странного в моей дружбе с

Олегом и Колей…

— Но Захаров — миллиардер…

В ответе Марины Артур почувствовал мягкий упрек:

— Арт, при чем здесь это?.. Максим Алексеевич прежде всего незаурядный человек…

— Да это я и сам понимаю… Прости, Солнышко… И правда, идем скорей домой, я тоже голоден…

Артур лукавил, когда говорил, что не понимает дружбы Захарова и Марины. Он видел, каким любящим взглядом миллиардер смотрел на Марину во время сеанса по скайпу… Но и он, Артур, тоже очень любил эту женщину. И страшно боялся ее потерять, тем более, что по своему малодушию уже однажды чуть не потерял ее…

Артур и Марина вошли в подъезд, стали подниматься на свой этаж.

— Кстати, Солнышко, мне позвонил Олег, раз ты не отвечала на его вызовы. Ему нужна твоя помощь как целителя и экстрасенса. У него давно болеет отец, а мать его секретарши повредила ногу.

За разговором вошли в квартиру. Артур помог Марине снять пальто и пошел разогревать поздний обед, а Марина сначала позвонила Олегу, договорилась о времени встречи, затем позвонила отцу, попросила его вместе с Диной побыть с Артуром, пока она занимается целительством…

Из аэропорта домой Макс прилетел на вертолете. Причем сам сидел за штурвалом.

Спустившись с вертолетной площадки в квартиру, он распорядился, чтобы Арно шел домой, но завтра в шестнадцать часов он будет ждать его и Кузнецова в кабинете.

На охране квартиры остался Виталий, а в восемь утра его сменил Данила.

На другой день к двенадцати часам дня Макс вызвал к себе Антона и до обеда занимался с ним текущими делами.

После обеда он прошел в комнату для стрельбы — пострелял не только из лазерноно бластера, но и из пневматического пистолета, имитирующего «Глок».

В назначенное время в кабинет вошли Арно и Кузнецов.

Макс поднялся из — за стола, протянул руку для приветствия сначала Арно, затем Коле.

— Прошу садиться…

Все сели. Макс продолжил:

— Как устроился, Ник?

— Как и в прошлый раз — в квартире Арнольда Ивановича. Как и прежде — мой водитель — Прохор.

Макс наметил тень ироничной улыбки:

— Арно, может продашь свое жилье Нику? Тем более, что квартира оборудована криптозащитой…

— Что — то мне расхотелось ее продавать — в ней началась моя семейная жизнь с Таисией… Пусть так живет, сколько хочет…

— Моя семейная жизнь тоже началась в этой квартире…

Макс горько усмехнулся:

— Как жаль, что я не могу переехать в твою магическую квартиру для того, чтобы как можно быстрее обрести семью, — его лицо затвердело, — поговорим о делах… Арно, на время своего отпуска готовишь Ника вместо себя. Ориентируйся на два отпускных месяца — до и после рождения сына… Но в любом случае охрана моих владений остается за тобой… Сказал Нику о главном?

— Пока нет…

— Расскажи… Правда, после лечения у Марины Владимировны я не задыхаюсь и не падаю в обморок, но кто знает, что будет, когда меня обкурят со всех сторон…

Коля отреагировал индифферентно — как будто услышал нечто само собой разумеющееся…

И эта железная выдержка понравилась Максу. Он наметил тень ироничной улыбки:

— А в остальном все просто — не забывай каждое утро приносить к душевой кабине свежие плавки, обязательно бери в аэропорт термос с кофе и бутерброды с сыром, постарайся не перепутать костюмы от Кардена и Армани и никогда не забывай взять в дорогу мой ноутбук и книгу, которая всегда со мной…

— Простите, Максим Алексеевич, какую книгу я никогда не должен забывать?

Макс ввзял с левого края стола книгу, протянул ее через стол Кузнецову:

— Вот эту…

Коля взял книгу, прочел ее название и имя автора — Василий Головачев «Хроники Реликта», том первый, затем открыл титульную страницу, быстро прочел анонс, набранный мелким шрифтом и, наугад открыл начало третьей части «Посвящение в истину. Габриэль».

Закрыв книгу, Коля вернул ее Захарову.

— Дайте пожалуйста ее почитать.

— Возьми в библиотеке запасной экземпляр.

— Благодарю, Максим Алексеевич…

Макс кивнул, поднялся на ноги.

— Идем в спортзал…

Арно и Коля тоже встали со своих мест.

У Арно прозвучал сигнал мобильника.

— Да, Данила, слушаю, — выслушал подчиненного, — прибыл Неуймин. Просит срочной аудиенции…

— Пусть войдет!

Арно передал Даниле приказ Захарова, отключился, подошел к двери, открыл ее.

Через минуту в кабинет вошел Неуймин, на ходу, коротко пожал руку Арно.

Макс властно бросил:

— Подождите меня в библиотеке, я хочу проверить Ника на татами…

Владлен окинул цепким, внимательным взглядлм двухметрового незнакомого парня с хорошо организованной фигурой и жестким волевым лицом, вышедшего из кабинета следом за Арнольдом…

Макс протянул Неуймину руку.

Тот коротко пожал ее.

— Прошу садиться… Рассказывайте…

— По вашему распоряжению, Максим Алексеевич, я нахожусь на руднике, контролирую монтаж оборудования… Три дня назад на втором горизонте, между шахтой подъемника и штольней произошел обвал. К счастью, обошлось без жертв. В результате обвала, строго по меридиану на север, открылся вход в тоннель, свод которого вырублен в породе каким — то неизвестным механизмом. Никто из шахтеров не захотел войти в этот тоннель, чтобы исследовать его, предположив, что он ведет к старому советскому складу боеприпасов…

Я надел противогаз, взял мощный фонарь, включил видеокамеру и пошел в тоннель один…

Я прошел не менее двухсот метров, прежде чем обнаружил, что от стен подземного хода стало исходить крайне слабое голубое свечение… Я прошел еще метров пятьдесят — интенсивность свечения стен постепенно нарастала. Мне стало не по себе и я решил вернуться назад… Шахтерам сказал, что их предположения верны — там старый советский схрон и, что туда лучше не соваться, тут же приказал забетонировать проход и вот я здесь, — Владлен достал из кармана пиджака флэшку, подал ее Захарову, — на ней съемки тоннеля…

— Благодарю, Владлен Федорович, вы все сделали правильно. Но нужно оборудовать рудник регистраторами электромагнитного излучения, в том числе, через шурф, вход в тоннель…

— Понял, все сделаем…

— Кроме того, постарайтесь узнать у местных жителей, есть ли в их фольклоре легенды об этом тоннеле. Но аккуратно… И с шахтеров возьмите пописку о неразглашении…

— Уже взял… Максим Алексеевич, простите за нескромный вопрос — что за парень вышел с Арнольдом Ивановичем?

— Заместитель Арно, на время его отпуска по семейным обстоятельствам, кроме того, со временем Ник заменит Санникова.

— Очень жаль — я размечтался воспитать из него замену для себя… Мне ведь уже шестьдесят…

— Ник — Рыбка по гороскопу. Ему будет некомфортно под землей, в отличие от вас… Когда вы возвращаетесь на рудник?

— Сегодня… Через три часа я вылетаю в Екатеринбург, — Неуймин поднялся на ноги, — мне пора, Максим Алексеевич…

Макс тоже не остался сидеть.

Они пожали друг другу руки.

— Еще раз — большое спасибо, Владлен Федорович. Счастливого полета…

— До свидания Максим Алексеевич…

Неуймин четко, по — военному развернулся и покинул кабинет Захарова…

Макс сел за стол, подключил к ноутбуку флэшку, просмотрел запись.

Он привык мгновенно ориентироваться в океане информации, ведя свой суперуспешный бизнес, столь же мгновенно выстраивал логический ряд, и молниеносно реагировал на меняющиеся вокруг себя события и действия.

Поэтому, после рассказа Неуймина и просмотра записи, мысль Макса работала в привычном для него режиме: Итак, второй обвал между шахтой подъемника и штольней уже не случайность, а закономерность. И локальное землетрясение здесь не при чем. Скорей всего искатели этого тоннеля для обрушения породы использовали тот же принцип передачи энергии, что и при попытке убить Артура.

А ориентирование тоннеля строго на север, наводило на мысль о его принадлежности племени древних богов…

Если его мысль верна, то тогда чьи же потомки искали вход в тоннель, не считаясь с человеческими жертвами? Вряд ли это были потомки тех, кто ушел к звездам, и тех, кто ушел в нецивилизованный мир нести людям духовность и знания. Вход в тоннель наверняка искали потомки тех, кто в древности управлял нецивилизованным миром в общепланетарном масштабе. Возможно в древней прародине до сих пор хранятся некие знания или артефакты, которые по их мнению, помогут им вернуть

контроль над планетой…

Любопытно, — подумал Макс, выключая ноутбук и убирая флэшку в сейф, — знает ли об этом тоннеле Марк?!. Но подобные вопросы лучше обсуждать при личной встрече. А сейчас нужно сделать то, что запланировал до неожиданного появления Неуймина…

Макс покинул кабинет и прошел в библиотеку.

Полусидя на стремянке, Коля читал «Хроники Реликта», а Арно перечитывал «Дневник Мага «Паоло Коэльо.

При виде Захарова оба закрыли книги, поднялись на ноги.

— Идем в спортзал… Кстати, Ник, — на ходу распорядился Макс, — предупреди Беатрис, что ей нельзя возвращаться в свою прежнюю квартиру — она под колпаком АНБ. По вашему прилету в Нью — Йорк вас встретят люди Льва Громова и отвезут на квартиру, оборудованную криптозащитой…

Коля снова не дал понять, что удивлен, но подумал о том, насколько Захаров могущественный человек, раз имеет своего «крота «в АНБ…

Глава 3

На другой день, под вечер, к Артуру и Марине сначала приехала Дина Сергеевна, потом с работы приехал отец и, почти одновременно с ним, Олег.

После всеобщих приветствий и разговоров о самочувствии Артура, Олег и Марина поехали к родителям Олега…

Марина полечила не только Дмитрия Родионовича, но и Полину Павловну. И хотя забота сына и, не в меньшей степени его деньги сделали свое дело в восстановлении здоровья Волошина — старшего, все — таки Марина высказала Олегу мягкий упрек в том, что он не обратился к ней за помощью раньше и, что для полного выздоровления его отца нужны еще два — три сеанса…

Затем Олег повез Марину к Журавлевым.

Там Марина начала с Татьяны. После сеанса лечения девушка почувствовала себя почти такой же здоровой, как и до аварии…

Полечив ногу Эльмиры Леонардовны, Марина поехала домой одна, а Олег остался у женщин…

Понаблюдав за робким началом романтических отношений Олега и Татьяны, Марина искренне порадовалась за них…

Вскоре она была дома и завершила турне целительства диагностикой и корректировкой здоровья отца и Дины…

Владимир Михайлович поцеловал руку дочери:

— Не устала, Ангел?

Марина тепло улыбнулась:

— Нет, папа… После выздоровления я не чувствую усталости от целительства…

— Ну и отлично! Я рад за тебя, доченька, — Денисов дегко поднялся с дивана, — нам пора домой. Завтра у меня рабочий день в училище…

Вскоре Владимир Михайлович и Дина попрощались с Артуром и Мариной и уехали домой…

Прошла неделя. Артур решился выйти на работу. Марина искренне обрадовалась, ведь теперь она тоже могла вернуться к работе в гимназиях…

Правда по утрам она снова ездила на работу в общественном транспорте, потому что Артур боялся садиться за руль и, на работу и с работы его на «Шкоде «возили водители кортежа.

Но Санников, Дружников и Лида не забывали доставлять Марину с работы домой. Ведь Артур больше не задерживался в НИЦе. А свою часть работы в проекте Марина отправляла туда электронной почтой или с Артуром…

За прошедшую неделю Марина дважды ездила к родителям Олега и Журавлевым, оставляя Артура с помощницами.

Благодаря ее целительству Олег и Татьяна тоже смогли вернуться к работе в офисе…

* * *

А вот у Станислава Васильевича все шло не так гладко и удобно, как раньше. При последнем посещении клиники для душевнобольных, Альбина его не узнала. И он вдруг понял, что у него больше нет желания избавлять от целлюлита жирных, сверхупитанных теток, исправлять приплюснутые «обезьяньи «носы и увеличивать грудь. Все это стало мелким и ненужным по сравнению с надвигающимся тотальным одиночеством.

Бельский отменил все операции, переживая очередной удар судьбы. Не в силах оставаться в четырех стенах роскошной квартиры, он купил цветы и фрукты и поехал к Журавлевым.

К его изумлению Эльмира Леонардовна, как и прежде, легко управляла своим полным телом.

— Ну, слава богу, хоть вам лечение помогло…

— Увы, Станислав Васильевич, лечение вашего доктора мне как раз не помогало, а вот экстрасенс и целитель Марина Владимировна сотворила чудеса — после трех сеансов я здоровее, чем прежде… А что случилось у вас? Я смотрю — вы сильно не в настроении…

По лицу Бельского прошла волна душевной боли:

— Какое там настроение… Помните, я говорил вам, что потерял дочь и жену?..

— Да, помню…

— Так вот — моя дочь погибла в автокатастрофе… А супруга с того дня не в себе. Я поместил ее в клинику… При последнем посещении она меня уже не узнала… Это плохо… Это очень плохо…

— Может быть вашей жене сможет помочь Марина Владимировна?.. Я попрошу Олега Дмитриевича поговорить с ней об этом…

— Я сам с ним поговорю…

— Вы знакомы с Волошиным?

— Еще как, — горько умехнулся Бельский, — ведь он был моим зятем…

Эльмира схватилась за сердце.

Бельский быстро подошел к женщине, проверил пульс.

— Вам плохо?

Сердце Эльмиры работало быстрее обычного, но она справилась с эмоциями.

— Уже все прошло…

— У вас учащенный пульс. Вам надо принять успокоительное…

— Нет… Нет… Неужели Олег ни разу не предложил вам обратиться за помощью к Денисовой?

Бельский снова горько усмехнулся:

— Предлагал… И не раз… Я врач — я обязан не верить экстрасенсам…

— Но ведь только благодаря Марине Владимировне моя дочь встала на ноги. ВТЭК подписал Танечке приговор, а Денисова сразу сказала, что врачи ошиблись и моей дочери можно помочь. Она лечила Танечку, потом нашла спонсора, оплатившего операцию… Что же вы наделали, Станислав Васильевич?.. Как врач, вы прекрасно знаете, что болезнь нужно начинать лечить в самом начале, а не затягивать лечение…

Справедливый упрек Эльмиры Леонардовны пропахал душу Бельского.

— Вы правы, сударыня… Простите, мне пора. На завтра у меня назначена операция…

Эльмира проводила Бельского в прихожую, после прощания закрыла за ним дверь.

Вернувшись в комнату, она подошла к окну. Бельский еще не уехал. Сидя в машине, он разговаривал по телефону. Закончив разговор, Станислав Васильевич аккуратно выехал со двора…

Прежде чем отъехать от дома Журавлевых, Бельский позвонил Олегу, сообщил ему о резком ухудшении здоровья его бывшей тещи, попросил его поговорить с экстрасенсом Мариной по поводу попытки лечения Альбины Моисеевны.

* * *

Олег обещал помочь, тут же перезвонил Марине.

Она предложила поехать в пансионат для душевнобольных после посещения детской онкологической клиники, но предупредила, что у нее нет желания встречаться с Бельским…

Вечером, за ужином, Марина получила эсэмэс от Максима, где он сообщил о своем прибытии в Нью — Йорк, а так же о том, что намерен пару дней пообщаться с Киром, поплавать, а потом перелететь в аудиторский центр для продолжения работы с Марком Джойсом.

Из предыдущих эсэмэс Максима Марина знала, что ему

пришлось задержаться в Москве из — за нескольких деловых встреч, в том числе и с Премьером.

Видя, что Марина удаляет из мобильника полученную эсэмэс, Артур понял, от кого послание.

— Эсэмэс от Захарова?

— Да. Он сообщил, что прибыл в Нью — Йорк. Будет отдыхать, общаться с Киром, плавать… Арт, завтра я еду сразу в две клиники — онкологическую и для душевнобольных. Олег просил посмотреть его бывшую тещу… Кого тебе пригласить?

— Да Лиды наверное хватит. Она женщина энергичная, не растеряется, если мне вдруг станет плохо…

Зная, что Лида ложится за полночь, Марина сразу же позвонила Дроздовой, попросила ее побыть с Артуром…

Утром следующего дня Олег приехал раньше назначенного времени, чтобы пообщаться с другом…

После посещения детской онкологической клиники Олег на такси повез Марину в частный медицинский пансионат для душевнобольных.

Хотя в этой клинике Олег был впервые, со слов Бельского он легко нашел нужную палату.

Дежурный медбрат, узнав Волошина, открыл наружный запор.

Марина сразу набросила на него легкую, кратковременную амнезию.

Олег и Марина вошли в палату.

На кровати сидела бледная, изможденная женщина с абсолютно пустым взглядом. Она не увидела вошедших.

Марина внушила Бельской, что она Леночка.

Женщина вздрогнула. Ее взгляд приобрел осмысленное выражение.

— Леночка… Но ведь ты погибла…

— Нет, Мама. Мне пришлось уйти, но я пришла вылечить тебя…

Женщина поднялась с кровати, подошла к Марине, опустила голову на ее грудь.

Марина обняла Альбину Моисеевну, погладила ее по спине.

Бельская слегка отстранилась от молодой женщины, подняла на нее взгляд, полный материнской любви:

— Леночка… Теплая… Живая… Только почему у тебя руки холодные?..

У Олега предательски повлажнели глаза.

— Мама, у меня мало времени. Ложись на кровать. Мне нужно тебя полечить…

Альбина послушно легла. Ее глаза закрылись сами собой.

Это Марина погрузила ее в сон.

Она села рядом с Бельской, привычно поместила свои руки на лоб и затылок пациентки. Столь же привычно занялась диагностикой.

Причину душевной болезни Альбины, как и у Максима, Марина нашла за подсознанием.

Но если у Максима ей приходилось постепенно снижать гиперреакцию здорового организма на табачный дым, то Бельскую вылечить оказалось намного проще — стабильная работа всех обменных процессов была нарушена сильнейшим душевным потрясением. В принципе, ей могли бы помочь обыкновенные общеукрепляющие капельницы. Но частной клинике все эти годы было выгодно держать пациентку только на успокоительных препаратах, усугубляя общее недомогание и, как следствие, душевное расстройство…

Из рассказов Олега Марина знала о взаимоотношениях в семье Бельских. Восстанавливая здоровье Альбины, она параллельно думала о том, что же эта женщина натворила со своей жизнью?.. Почему она оставила публичную профессию медика? Почему добровольно заточила себя в узком семейном кругу, покорно выполняя бесконечные капризы мужа — эгоиста? Почему она безоговорочно поверила ему, что в бесплодии виновата она? (Во время диагностики Марина обнаружила, что Альбина могла иметь детей). Почему, вместо того, чтобы оставить мужа, постоянно обвиняющего ее во всех смертных грехах, Бельская выискивала в себе эти самые несуществующие грехи?..

Мысленно обращаясь к разуму Альбины, Марина невольно вложила в обращение свой внутренний протест против той жизни, которой жила ее пациентка и свое желание, чтобы она изменила свою жизнь.

Марина снова внушила Альбине, что она Леночка: «Мама, ты самая лучшая! Ты все делала правильно. Но у тебя впереди целая жизнь. И прожить ее надо достойно… Вспомни, какой ты была до встречи с отцом — умной, свободолюбивой, самодостаточной… (Об этом, со слов бабушки, матери Альбины, Олегу рассказала Леночка, а он — Марине). Мама, вспомни тот день, когда я погибла — отец жестоко тебя избил и я поехала на дачу, чтобы забрать тебя к себе. Значит, в моей гибели виноват отец, а не ты! Не прощай того, что в принципе нельзя простить, не потеряв себя!.. Мне пора уходить, Мама. Ты будешь спать несколько часов и проснешься абсолютно здоровой…

Рука Марины, лежащая на лбу Бельской, засветилась неярким голубым сиянием, разлившимся по лбу и впитавшимся в него…

Марина поднялась на ноги:

— Олег, нам пора уходить…

Они вышли из палаты.

Медбрат не обратил на них никакого внимания.

Проходя мимо ординаторской Марина вывела из строя сервер, так как в палатах и коридорах были только объективы — трансляторы.

Встретившийся немногочисленный персонал стараниями Марины упорно не замечал известного политолога и его очаровательную спутницу.

Олег понимал, что Марина каким — то образом воздействует на их психику. Но понимал и то, что делает она это в его благо, оберегая от ненужного внимания средств массовой информации к его персоне…

Они спокойно вышли из клиники, сели в ожидавшее их такси.

Олег доехал до ближайшей станции метро, попрощавшись с Мариной, покинул машину…

Через час Марина была дома.

К ее возвращению Лида переделала все дела и вскоре уехала в Ромашково-Элитное.

Вечер прошел как обычно — Артур и Марина немного поработали, посмотрели новости, поужинали и легли спать.

Но против обыкновения Артуру не спалось, а Марина буквально провалилась в сон.

Душу Артура сжало тревожное предчувствие.

Он смотрел на прекрасное лицо любимой женщины, боясь прикоснуться к ней и потревожить ее сон.

А в эти самые мгновения Марине снилась близость с Максимом.

После финала она проснулась, резко села на постели, открыла глаза, но ее взгляд был обращен внутрь себя.

— Солнышко, что с тобой?

— Мне приснился кошмар…

— Кажется, ты все — таки переусердствовала с целительством… Тебе нужно на что — то отвлечься… Ну, хотя бы пошей какой — нибудь наряд из ткани, что подарил тебе Захаров…

— Арт, я бы съездила в магазин — студию Эльги Гуттенберг — отвезу ей ткани и эскизы. Она сошьет все, что нужно для поездки в Штаты…

— Вот завтра и съезди, Солнышко, а я побуду с Алиной…

Артур наконец решился поласкать Марину. В нем постепенно начала просыпаться мужская сила. Но все — таки его организм еще не был готов к близости.

— Солнышко, давай я тебя убаюкаю… Спи, моя родная…

Артур гладил Марину, осторожно целовал ее тело…

Марина закрыла глаза.

Артур нежно обнял любимую женщину, привлек к себе…

Вскоре оба спали…

А утром Марина получила эсэмэс от Максима: «Принцесса, сегодня под утро мне приснилась близость с тобой. Обнимаю. Целую. Максим. «И улыбающийся смайлик в конце эсэмэски.

Марина отправила ответ: «Максим, мне тоже приснилась близость с тобой, но вчера, как только я уснула. Обнимаю. Целую. Принцесса. «И тоже нарисовала улыбающегося смайлика в конце эсэмэски.

Артур не узнал об этой переписке, так как был в душе…

Дождавшись Алину, Марина взяла ткани, подаренные Максимом, нарисованные эскизы и на общественном транспорте поехала в магазин — студию Эльги Гуттенберг…

Несмотря на воскресный день, Эльга как обычно, сидела в торговом зальчике за швейной машиной.

Мелодичный звук колокольчика возвестил об очередном посетителе.

Эльга повернулась к двери. В ее глазах зажглась радость. Она поднялась на ноги. Ведь в магазин вошла Леди Марина. В руке она держала большой пластиковый пакет.

— Добрый день, Леди Марина. Рада снова видеть вас в моем магазине.

— Здравствуйте, Эльга…

Марина освободила от пакета ткани, поместила их на стол рядом со швейной машиной, сверху положила эскизы нарядов, которые придумала и нарисовала.

— Сможете сшить все к двадцатому мая?

— Да, Леди. Но с примеркой.

Марина поместила на эскизы свою визитку.

— Позвоните, когда вещи будут готовы на примерку. Я приеду…

Марина сделала шаг к двери.

— Одну минуту, Леди…

Молодая женщина обернулась.

— Я создала для вас несколько вещей. Хотите взглянуть?

— Да…

Эльга покинула салон. Через пару минут она вернулась с двумя комбинезонами — серебристо — белым и серо — стальным — оба как бы из жидкого металла и… белым платьем, которое Марина видела во сне в день знакомства с Максимом, когда после расставния с ним покинула прием и задремала в номере отеля…

Эльга отметила, что платье «зацепило «очаровательную

посетительницу.

— Нравится?.. Однажды я зашла к Франсуа в мастерскую, чтобы просить вдохновения у Святого Габриэля… ой, простите — у Архангела Гавриила… И мне вдруг пришло знание, что я должна создать для вас именно эти вещи…

Эльга отнесла платье и комбинезоны в примерочную…

Первым Марина примерила платье, созданное из белой ткани, напоминающей советский штапель, только намного более качественный, более тонкий, почти прозрачный, с облегающим лифом, достаточно глубоким декольте, короткими аккуратными рукавами, с широкой юбкой, собранной в мягкую складку и дополненное нешироким поясом, было Марине до середины колена.

Марина сдвинула штору примерочной.

Эльга была довольна своим творением, подчеркивающим великолепие фигуры молодой женщины. Бросив взгляд на демисезонные туфли Леди Марины, она принесла ей серебристые босоножки на среднем устойчивом каблуке.

Марина надела их, вышла из примерочной, сделала несколько танцевальных па на свободном пространстве торгового зальчика.

Эльга с восхищением и почтением смотрела на молодую женщину…

Затем Марина поочередно примерила оба комбинезона, сшитые по одному «космическому «фасону. Функциональные, с отстегивающейся верхней частью, уютные комбинезоны из дышащей ткани, обрисовывали каждую линию ее совершенной фигуры…

С некоторым сожалением Марина надела одежду, в которой приехала в магазин, а платье и комбинезоны поместила на раскроечный стол рядом с кассовым аппаратом.

— Я покупаю все. Сколько я вам должна?

— Двести тысяч рублей, Леди. Пятьдесят за ткани, остальное за работу… А босоножки — подарок…

Марина подала Эльге кредитную карту с заработанными в НИЦе деньгами.

Эльга сняла деньги, ловко упаковала вещи в большой прозрачный пакет на молнии и с ручками.

— Кстати, Эльга, вы обещали показать мне икону Архангела Гавриила… Не передумали?

— О, нет…

Эльга подошла к входной двери, заблокирова ее с телефона, повесила табличку «Технический перерыв «и повела Марину в мастерскую, где за столом, на крохотных тисочках, в специальных

очках — окулярах работал Франсуа.

Увидев знакомую посетительницу, он немедленно поднялся на ноги, поприветствовал ее на родном языке. Марина тоже по — французски ответила ему, обернулась.

Икона с изображения Архангела Гавриила висела на стене недалеко от входной двери напротив стола за которым работал Франсуа.

С иконы на Марину смотрел прекрасный юноша в голубом плаще и с цветком в руке. Это была копия с оригинала. Но ни имя художника, ни то, где находится оригинал — Марина не смогла узнать — по какой — то причине интернет не давал нужную ей информацию.

Изображение прекрасного юноши было далеко от канонического, чем и «зацепило «Марину как художника, когда она решила узнать на православном сайте кто же такой Архангел Гавриил…

Марина спокойно отвернулась от иконы. В ее душе не возникло никакой магической связи со святым. Она отнесла этот факт к тому, что была неверующей и не признавала над собой власти бога…

— Мне пора… До свидания, мсье Франсуа…

— До свидания, Леди…

Марина шагнула за порог мастерской, надела пальто, взяла пакет с покупками.

— До свидания, Эльга. Жду вашего звонка…

— До свидания, Леди Марина…

* * *

В понедельник, в конце рабочего дня, в офис Олега ворвался Бельский. Он был вне себя от ярости.

Татьяна в это время находилась в кабинете Волошина. Услышав знакомый голос, она благоразумно решила не выходить в приемную — холл…

— Олег, что твоя целительница натворила с Альбиной?

Волошин удивленно поднял бровь:

— Ей стало хуже? Не может быть!..

— Альбина пришла в себя… Она помнит все, кроме того, что я ее муж!..

Бельский бросал рубленные фразы с яростью и экспрессией.

— Ну, это не так страшно, как вам представляется, Станислав Васильевич… И потом, Альбина Моисеевна все равно вас уже не узнавала..

— Какая разница — узнавала или нет… Я эту шарлатанку в тюрьму засажу…

— Только попробуйте! — впервые в жизни в голосе бывшего зятя Бельский услышал угрозу, — у спонсора, оплатившего операцию Татьяне Вадимовне, целый штат юристов и он сделает все, чтобы с головы Марины Владимировны не упал ни один волос. А я представлю его юристам информацию о том, что тридцать лет назад вы совершили преступление, подкупив персонал роддома и подделав документы. В сговоре с персоналом вы через кесарево сечение похитили сестру — близнеца Татьяны Вадимовны… Вы, и только вы виноваты в том, что моя любимая женщина — ваша приемная дочь погибла! Вы жестоко избили Альбину Моисеевну и Леночка среди ночи поехала за ней, чтобы забрать ее к нам… Я не удивлюсь, когда узнаю, что вы и обвинили свою бедную жену в том, что Леночка погибла по ее вине…

Бельский невольно сжался, ибо это было в самом деле так. После его несправедливого обвинения Альбина и лишилась рассудка…

Заметив изменение в эмоциональном состоянии бывшего тестя, Олег продолжил:

— Как я понял, Марина по какой — то причине не смогла вернуть вашей жене былое раболепие и покорность, потому вы и явились сюда с несправедливыми обвинениями в ее адрес… Хочу напомнить, что покровитель Марины Владимировны могущественный человек и он сделает все, чтобы в тюрьме оказались вы. Он всегда приходит на помощь тому, кто в ней нуждается… (Лида как раз рассказала Олегу об участии Захарова в ее проблемах и словах Санникова, сказанных о миллиардере).

Бельский совсем сник, но все — таки нашел в себе силы криво усмехнуться:

— Ну, не господь бог же он — всем нуждающимся приходить на помощь…

— Да, он не бог… Просто настоящий порядочный человек в отличие от вас…

Из кабинета вышла Татьяна, встала рядом с Олегом, положив ему руку на плечо, некоторое время с вызовом смотрела на пожилого мужчину, иногда посещавшего их с матерью, затем повернулась к Волошину:

— Олег, я согласна с тобой и во всем тебя поддерживаю. Марина Владимировна — Ангел. Я и мама встали на ноги только благодаря ей. Я уже не говорю о ее многолетнем посещении детской онкологической клиники и том, что она вернула с того света своего мужа. А что хорошего сделали вы, Станислав

Васильевич?..

Девушка смотрела на Бельского требовательно, с вызовом.

Так усмиряла его капризы и ярость Леночка. И Бельский почувствовал себя полным ничтожеством.

— Что же мне делать? Альбина требует, чтобы я выметался из квартиры…

Олег жестко усмехнулся:

— Выполните требование своей жены, но учтите, благодаря вам у ней нет средств к существованию. Так что ваша обязанность предоставить ей ренту… В противном случае я не оставлю этот факт без внимания…

Глядя на Бельского, Татьяна не скрывала презрения.

— Убедительная просьба, Станислав Васильевич — забудьте дорогу в наш дом…

А Олег добавил с сожалением:

— Честно говоря, когда я писал вам письмо, то рассчитывал пробудить в вашей душе человека… А вы оказались готовы засадить в тюрьму Ангела…

Сгорбившись, шаркая ногами, не прощаясь, Бельский покинул офис…

Татьяна подошла к окнам, решительно опустила внутренние жалюзи…

Олег на такси отвез Татьяну домой, в дороге проявляя свои чувства к ней более настойчиво.

А девушка благодарила его за каждый поцелуй и объятие нежным пожатием его руки…

Татьяна вошла в свою квартиру и с порога начала рассказывать матери о посещении офиса Бельским, его ярости по отношению к Марине и о реакции Олега…

А он тем временем ехал к Артуру и Марине…

Марина отнеслась к рассказу Олега достаточно спокойно, а Артур испытал настоящий шок. Конечно, он знал о взаимоотношениях в семье Бельских так как Олег не скрывал их от друга. Артур был в курсе того, что Станислав Васильевич поместил супругу в частную клинику и не давал Олегу ее адреса. Нт все — таки он не ожидал от Бельского такой подлости по отношению к Марине… И, как это ни странно, Артуру было приятно услышать то, что Захаров всегда приходит на помощь тому, кто в ней нуждается…

Перед тем, как ехать домой, Олег позвонил бывшему тестю:

— Господин Бельский, где сейчас находится ваша жена?

— Дома…

— А где нахадитесь вы?

— В своей клинике, черт возьми, где же еще…

— Это хорошо. Я и Марина Владимировна хотели бы встретиться с вашей женой без вашего присутствия…

Не прощаясь с Бельским, Олег отключился.

Обговорив детали поездки к бывшей теще, Олег тепло попрощался с друзьями и с тяжестью в душе поехал домой…

Во вторник Олег встретился с Мариной в парке, примыкающим к восемьдесят восьмой ггимназии и они на общественном транспорте поехали на квартиру Бельских…

Альбина открыла перед Олегом и Мариной входную дверь:

— О, Олежек, здравствуй… Ты решил познакомить меня со своей девушкой?

— Моя девушка очень похожа на Леночку… Разрешите представить, Марина Владимировна Денисова, мой друг, целитель и экстрасенс. Это она вас вылечила… Но видимо что — то прошло не так, раз вы не помните своего мужа. А он, между прочим, из — за этого обещал Марине Владимировне большие неприятности…

Глаза Альбины наполнились слезами:

— Простите меня — я помню все… Но я ни секунды не хочу больше жить с этим подлым человеком… Когда я пришла в себя, почувствовала себя заново родившейся, но с памятью о прошлой жизни — пустой и бесполезной. Для меня сейчас главное — жить достойно… Олег, Марина Владимировна, прошу вас, помогите мне найти какую — нибудь работу…

Олег молчал, перебирая возможные варианты и тут же отметая их…

— Не знаю, как мы сможем вам помочь… Вы ведь кажется медик по образованию, но…

— Вместе с памятью вы вернули мне и знания. Я словно вчера закончила мединститут…

— Тогда вам сможет помочь Алина, одна из моих помощниц по дому. Алина глубоко верующий человек и часто посещает храм. При храме есть приют для одиноких стариков и больных. Там нужна медсестра. Если согласны пойти туда работать, я дам Алине ваш адрес и телефон…

— Конечно согласна…

— Альбина Моисеевна, вам придется сказать мужу, что вы его вспомнили. Это снимет несправедливые обвинения в адрес Марины и облегчит задачу с разводом и разделом имущества.

Альбина тяжело вздохнула:

— Я все поняла, Олег. Я хочу развода, но у меня нет желания начинать судебную тяжбу…

— За вас все сделает мой хороший знакомый — адвокат Роман Зарубин. Он будет представлять ваши интересы в суде…

— Спасибо, Олег…

— Альбина Моисеевна, раз уж мы снова встретились с вами, давайте я вас полечу… Сядьте на стул пожалуйста…

Олег, Марина и Альбина так и разговаривали в прихожей.

Бельская села на круглую табуретку без спинки.

Марина привычно поместила свои руки на лоб и затылок пациентки.

Альбина вздрогнула:

— Какие у вас холодные руки… как у Леночки в моем сне… Она сказала, что пришла вылечить меня и тоже положила свои руки на мою голову…

— Это была я…

— А мне снилась Леночка…

— Мне было легче вернуть вам здоровье через ее образ…

Марина закрепила положительный результат. Альбина больше не нуждалась в ее помощи…

Бельская взяла руку Марины, с величайшим почтением поцеловала ее.

— Спасибо вам, волшебница…

Олег поцеловал другую руку Марины:

— Спасибо, Ангел… Нам пора, Альбина Моисеевна…

Попрощавшись с Бельской, Олег и Марина покинули ее квартиру…

«Ангел», — подумала Альбина, вспоминая тонкие, благородные черты лица очаровательной молодой женщины, — Олег прав — эта девушка Ангел, ведь она вернула ее из небытия, вдохнула в ее душу желание новой жизни…

* * *

Артур и Марина уже спали, когда вторник в Нью — Йорке приближался к обеду.

Попрощавшись с Киром, Макс перелетел в аудиторский центр, причем сам сидел за штурвалом.

Рядом с ним, как всегда, находился пилот Дэвид, а на заднем сидении вместе с Арно, Коля.

Виталий же, с остальными парнями охраны добирался до пункта назначения машинами кортежа.

Спустившись с вертолетной площадки, Макс, минуя апартаменты, прошел в лабораторию.

Марк сидел за кластером «Леново «с криптозащитой подключенным к интернету вместо сгоревших «Алиенвейров «и отслеживал попытки кибератак на активы Макса.

Услышав знакомые шаги, Марк обернулся, затем поднялся на ноги.

Максим и Марк поздоровались коротким рукопожатием.

Аркадий, Леонид, Георгий и Ираклий не обратили внимание на вошедшего миллиардера, увлеченно дискутируя у кластера, на котором шла разработка супермозга для супердрона.

— Как дела?

— Только что отбита очередная кибератака на твои активы.

— Которая по счету, пока меня здесь не было?

— Не считал, но в некоторые дни количество атак доходит до тысячи…

— Идем ко мне. Я хочу тебе кое — что показать…

Макс провел Марка в кабинет апартаментов, освободил от чехла и включил ноутбук, вывел на экран съемки, сделанные Неуйминым в тоннеле, затем дополнил показ рассказом Владлена и своими размышлениями по поводу того, кому принадлежит тоннель и кто может его разыскивать.

— Марк, я бы хотел выслушать твои комментарии…

— Мне нечего добавить. Твои рассуждения логичны и я с ними полностью согласен…

— Твой дед знал о существовании тоннеля?

— Знал. Но я даже и предположить не мог, что один из тоннелей древних гиперборейцев находится на территории твоего рудника, потому и не счел нужным сказать тебе о них… Очень хорошо, что преданный тебе человек не пошел дальше и замуровал вход в тоннель, потому что доступ к артефактам имеет только тот, в ДНК которого есть гены племени древних богов — гипербрейцев. И… вполне возможно, что путь в тоннель для тебя открыт, но все равно не советую экспериментировать…

— Что может произойти, если ты ошибаешься и во мне отсутствует генетический код бога?

— Амнезия или смерть…

— В таком случае я туда не пойду. После встречи с Принцессой жизнь имеет для меня еще большую ценность, чем раньше… Ладно, идем к твоим парням, покажете наработки, сделанные без меня…

Макс пробыл в Нью — Йорке всего лишь несколько дней, почти все время проводя за работой в лаборатории Марка Джойса.

Утром первого мая он получил эсэмэс от Санникова. Друг и наставник по единоборствам сообщил, что через несколько дней Артур Холод планирует однодневную поездку на полигон.

Макс велел Арно заказать билеты в Москву, попрощался с Марком и перелетел домой.

Остаток дня он провел с Киром, а утром второго мая вылетел в столицу России…

По прилету Макс отправил Принцессе эсэмэс с сообщением о своем возвращении в Москву.

Отдохнув, он два дня провел в компании Антона, обсуждал и решал с ним текущие вопросы по его банкам и предприятиям, находящимся на территории России, а так же встретился с Кристианом Банго, привезшим в экранирующей статуэтке будды пространственно — временной резонатор, который после встречи немедленно положил в ячейку одного из своих банков…

Из — за того, что Коля работал в эскорте, а Василий был отправлен в Ромашково-Элитное, Санников «занял «водителя автобуса у банка «Реликт «на Невском, о чем и сообщил Максиму.

Седьмого мая Артур с оставшимися в России сотрудниками отдела выехал на полигон, а Макс вылетел в Санкт — Петербург…

Накануне дня Победы у Марины был укороченный рабочий день, о чем она заранее поставила в известность Санникова…

Прибыв в аудиторский центр Макс наскоро принял душ, побрился, надел свежий костюм с неизменной белой рубашкой и быстро спустился в гараж, где его ждали машины кортежа.

Кузнецова среди парней охраны не было. Макс отправил его домой пообщаться с матерью…

Минут через сорок он ступил на асфальт у входа в парк, примыкающий к восемьдесят восьмой гимназии, вбирая в себя каждое движение любимой женщины, подходившей к «Гелендвагенам»…

И все у них было так, как и в прошлые встречи — весь путь до аудиторского центра Макс обнимал Принцессу, ласкал ее руки.

А поднявшись в апартаменты Максим и Марина заключили друг друга в объятия и долго стояли неподвижно, как памятник своей всепоглощающей любви. Последующая взаимная нежность закончилась раздеванием и близостью. В душе снова была близость. Марина физически ощущала какое эстетическое удовольствие испытывает Максим, прикасаясь к ее влажному телу… А потом они молча сидели в гостиной на диване в объятиях друг друга…

Даже распоряжаясь на счет легкого обеда Максим не отпустил руки Принцессы…

Они плохо понимали, что в их тарелках, что они едят и пьют, стараясь впрок насмотреться друг на друга. Только в самом конце обеда Макс нарушил молчание:

— Принцесса, купи пожалуйста брюки — тебе и Артуру придется много летать на вертолете…

Марина наметила тень теплой улыбки:

— Уже купила. Кир посоветовал. Сказал, что по Нью — Йорку ты перемещаешься только по воздуху…

— А в Техасе будет жара. Там нужна легкая, дышащая одежда…

— Я заказала такую одежду из ткани, что ты мне подарил… Об остальном ты наверное знаешь, Максим. Вместе с Санниковым я поместила свои работы в твой банк, а Дружников вручил мне две кредитные карты — долларовую и рублевую…

— Да, знаю… Принцесса, запомни пожалуйста несколько цифр, — Макс назвал адрес банка, номер и код ячейки, — я поместил туда артефакт, найденный мной в разрезе «Де Бирс». Мы с Марком считаем его пространственно — временным резонатором. С его помощью я чуть было не отправил себя в далекое будущее — на мое счастье артефакт лежал у меня в кармане и я к нему не прикасался. Но перед внутренним взором предстала четкая картина времени и места, куда я должен был переместиться… На данный момент я мечтаю не о приключениях, а только о том, чтобы мы были вместе… Принцесса, давно хотел сказать тебе, да как — то к слову не приходилось — когда ты заболела и не могла ходить, я решил, что заберу тебя к себе, буду всю жизнь носить тебя на руках и кормить с ложечки, как ребенка…

Сказав ключевое слово, Макс замолчал, честно и прямо глядя в изумительные изумрудно — зеленые глаза любимой женщины.

И Марина не отвела взгляда, правильно поняв молчание Максима. Синие, цвета вечернего неба, глаза дорогого для нее мужчины отражали бесконечность вселенной…

Макс так и не решился сказать Принцессе, что хочет иметь от нее детей…

Максим и Марина смотрели друг на друга, утопая в глазах друг друга. Макс поднялся на ноги, через стол протянул Принцессе обе руки. Она вложила в его сухие горячие ладони свои прохладные пальчики, тоже встав из — за стола…

Они шагнули навстречу друг другу, заключили друг друга в объятия. Затем Макс легко взял Принцессу на руки, отнес в спальню. В этот раз он был особенно нежен. И Марина физически ощущала душевное состояние Максима. И она тоже очень хотела иметь от него ребенка. Невысказанное, повисшее в воздухе обоюдное желание иметь детей друг от друга сблизило их души еще больше, а в физическом плане доставило им удовольствие, недоступное простым смертным…

После душа Макс надел не домашнюю одежду из индийской ткани, а брюки и рубашку. Марина надела светло — серую юбку и

тонкий белый джемпер, в которых вела занятия в гимназии.

— Максим, мне нужно тебя полечить…

Как и в прошлые разы, Макс сел на высокий стул, слегка расставил ноги.

Марина встала между его ног, прижала его голову к своей груди, целуя темные, достаточно коротко стриженные волосы Максима, одновременно проводя сеанс лечения.

В ответ на ласку любимой женщины, Макс привлек ее к себе.

Через пять минут они неохотно расцепили объятия…

— Максим, мне пора…

Макс поднялся со стула, обнял Принцессу так, словно хотел обернуть ее собой.

Как и в прошлые разы, они несколько раз лихорадочно поцеловались, взявшись за руки, прошли в прихожую.

— Максим, ты долго будешь в Питере?

— До вечера. Но и в Москве я задержусь недолго — мне нужно слетать в Индию и Китай. Из Поднебесной вернусь в Нью — Йорк и буду готовить квартиру к вашему прибытию…

Превозмогая внутреннее сопротивление, Макс помог Марине надеть пальто, придержал за локоть, пока она надевала туфли, затем надел пиджак и обувь.

Держась за руки, они спустились в гараж, не обращая внимание на Арно, лихорадочно поцеловали друг другу руки…

Как и раньше, кортеж остановился чуть дальше дома Марины. Макс вышел из машины, подал руку любимой женщине…

Максим и Марина неохотно расцепили руки.

— До встречи в Нью — Йорке, Принцесса…

— До встречи, Максим…

Макс быстро сел в машину, захлопнул дверцу.

Кортеж, не теряя ни секунды, тронулся с места, скрылся за поворотом…

Глава 4

Девятого мая Денисов вместе с Диной и Олегом приехал за Мариной.

Оставив Дину с Артуром, Владимир Михайлович, Марина и Олег поехали на воинское мемориальное кладбище навестить Костика…

А Артур и Дина прекрасно провели время в их отсутствие.

Они много говорили о Нике, ведь во время гастролей Артура Дина старалась заменить девочке и отца. Артур был очень благодарен Дине Сергеевне за ее самоотверженность. А Дину достаточно сильно беспокоило то, что в бойфренды Ника выбрала Улугбека Каримова, администратора в отделе Артура…

Артур попросил Дину Сергеевну присматривать за квартирой, пока они с Мариной будут работать в Штатах. Она обещала. И Артур был полностью уверен в надежности этой женщины…

Вскоре вернулись отец и дочь Денисовы, уже без Олега.

Но задерживаться у Марины Владимир Михайлович не стал, так как вместе с Диной собрался ехать в Ромашково — Афанасию была нужна его помощь в работе по саду, а Дина начала разбирать завал ненужных вещей на мансарде, сделанный бывшей женой Денисова…

* * *

После выздоровления Эльмира вышла на свою основную работу — дворником в детский сад, куда и направилась сегодня во второй половине дня.

Она неторопливо шла на работу, находящуюся в пятнадцати минутах ходьбы от дома.

Сзади послышались знакомые шаги.

И в душе Эльмиры сразу возник внутренний протест против этого человека.

— Добрый день, Эльмира Леонардовна…

— Здравствуйте…

Женщина постаралась ускорить шаги.

Но Бельский не отставал.

Эльмира остановилась, резко обернулась:

— Что вам от меня нужно?

— Ничего… Я хотел… хочу попросить у вас прощения…

— Я не смогу вас простить!.. Вы похитили у меня дочь!.. По вашей вине она погибла!.. Я не смогу вам простить жестокого

обращения с Альбиной!.. Марина Владимировна сказала Олегу, что вашу жену можно было очень быстро вылечить общеукрепляющими капельницами и инсулиновой интервенцией. Вы, как врач, не могли не понимать этого. Но, тем не менее, вы поместили ее в клинику, где ее не лечили, а сами жили в свое удовольствие… Кстати, Марина Владимировна полностью вернула память вашей жене…

— Да… Альбина меня вспомнила и… подала заявление на развод и раздел имущества… Когда я не смогу оперировать, меня ждет полное одиночество — не с кем будет словом «перекинуться»…

— Об этом надо было думать раньше — нужно было беречь свою жену, а не издеваться над ней. Тогда бы не погибла Леночка и вы бы сейчас возились со внуками… И на вашей душе лежал бы всего один грех — похищение моей дочери… Я вот что вам еще хочу сказать, Станислав Васильевич — человек вы не бедный, но зачем вам деньги? В могилу вы их не унесете, а близких людей у вас нет. В чем же тогда был смысл вашей жизни?.. Ведь можно было прожить жизнь иначе — более достойно… Вы врач — вы хоть кого — нибудь спасли от смерти?.. Или благородная профессия для вас всего лишь способ добычи денег?.. Подумайте, сможете ли вы простить себя… Извините, мне пора на работу…

Эльмира обошла Бельского, как неживой предмет, перешла улицу, предъявила пропуск на входе на территорию детского сада, скрылась за забором.

А Станиславу Васильевичу показалось, что солнце резко снизило свою яркость. На ватных ногах он подошел к ближайшей скамье, сел на нее, глядя в одну точку и думая о том, как он будет жить дальше. Он перед всеми был виноват — перед Эльмирой, Альбиной, Леночкой, перед Олегом и незнакомой ему Мариной Владимировной, вернувшей его жену к жизни…

Чтобы обрести хоть какую — то опору в душе, Станислав Васильевич направился в близлежащий храм…

Храм был пуст. Охранник у входа скользнул по Бельскому спокойным взглядом — вошедший пожилой мужчина имел типичную русскую внешность и был одет опрятно — в джинсы, рубашку и куртку — ветровку.

Бельский подошел к большому каноническому образу Иисуса. Бог смотрел на него вопрошающим взглядом огромных глаз.

Станислав Васильевич не выдержал. Его душили рыдания. То были слезы стыда и злости на себя. Душу сжали тиски боли, словно Леночки не стало только вчера…

Охранник нажал кнопку на пульте. В зал для массовых служб вышел батюшка. Он был старше Бельского, седой, но с прямой

спиной и походкой военного.

Батюшка молча положил руку на плечо рыдающего мужчины.

Тот вздрогнул, обернулся.

— Какое у вас горе, сын мой?

— Вы готовы выслушать мою историю?

— Да, сын мой. Это называется исповедью. У нас есть специальная комната для этого.

Бельский устало кивнул, прошел следом за батюшкой в небольшую комнату и без предисловий стал рассказывать о том, как преступно и бесполезно он жил…

Священник Сергий Тихомиров имел очень крепкую психику, ведь в прошлой жизни он был штатным психологом в КГБ. Но с развалом Союза и приходом в органы госбезопасности Бакатина остался без работы. Надо было кормить семью и он пошел работать в храм, не веря ни в бога, ни в черта. Сергий так и не стал истинно верующим. Но он нашел свое место в жизни, помогая людям обрести веру не только в бога, но прежде всего в себя…

Выслушав страшную историю Бельского, Тихомиров не стал разговаривать с ним религиозными штампами, как большинство его коллег.

— Надеюсь, кроме меня вас выслушал и Господь… Я думаю, он согласится со мной, что сейчас вы находитесь все равно, что у заветного камня с тремя обозначенными дорогами — налево, направо и прямо… Выбор пути за вами. Первый из них — облегчили душу и можете продолжать жить как раньше, то есть, окончательно потеряете себя… Второй путь — посещайте храм, креститесь, кланяйтесь, замаливайте грехи… Третий путь — кардинально измените свою жизнь. Помните Высоцкого?

Среди нехоженных путей — один путь мой!

Среди невзятых рубежей — один за мной!..

При храме есть хоспис для безнадежных раковых больных. Там нужны сильные мужские руки… Но не буду в обиде, пойму, если не увижу вас там…

На небольшом пульте на стене зажегся красный сигнал и негромко завыла сирена.

Сергий поднялся на ноги:

— Кому — то снова нужна моя помощь… Решать вам, какой дорогой идти, сын мой…

Следом за батюшкой изумленный Бельский прошел в зал служб.

Охранник пытался остановить кровь, текущую из носа у женщины с разбитым лицом.

— Что с вами, сестра?

— Меня избил муж…

— Голубушка, да вам срочно нужно в больницу… Артем, звони в скорую и полицию…

Со стыдом в душе Бельский стал оказывать женщине первую помощь…

* * *

Накануне отлета в Штаты Марина посетила детскую онкологическую клинику без Олега.

Пообщавшись с выздоравливающими детьми и побывав у тяжелых больных, Марина зашла в кабинет доктора Вороновой.

После общих фраз перед долгим расставанием Марина добавила:

— Елена Александровна, у меня появились свободные деньги. Я могу оплатить операцию или купить дорогие лекарства.

Доктор Воронова тепло, с некоторой долей иронии, улыбнулась:

— Нет необходимости. Через Кира я всегда на связи с твоим олигархом. Он оплачивает жизненно необходимые операции и присылает дорогие лекарства…

— А мне даже слова оба не сказали об этом…

— Вот и отлично! Значит твой олигарх занимается благотворительностью по зову души, а не для того, чтобы порисоваться перед тобой. Поэтому и Кира попросил молчать…

Марина в ответ тепло улыбнулась:

— Вы правы, Елена Александровна. Один из друзей Максима сказал, что он всегда приходит на помощь тому, кто в ней нуждается…

Марина поднялась на ноги:

— К сожалению, мне пора. Нужно заехать еще в одно место, а затем собрать чемоданы…

— Счастливого полета, Мариночка. Поцелуй Кира за меня.

— Поцелую. И за себя. И за вас. И за Олега… Передайте пожалуйста привет Вадиму Сергеевичу…

— Обязательно передам. До свидания, Ангел…

— До свидания, Елена Александровна…

Женщины по — мужски пожали друг другу руки, тепло улыбнулись на прощание…

Из клиники Марина поехала в магазин — студию Эльги Гуттенберг, оплатила заказ, забрала сшитые вещи. Ей хватило денег на оплату заказа с карточки НИЦа и она порадовалась этому…

По дороге домой Марина подумала о том, что ей придется признать справедливость слов Максима и смириться с его сверхогромным состоянием.

В телефонных разговорах с ней Максим не раз затрагивал тему бизнеса, рассказывал, как он все обдумывает, просчитывает, дает задания юристам и начинает новое производство только тогда, когда убедится в том, что не нарушит закона.

А это значит, что у Максима нет двойных стандартов — он абсолютно честен и порядочен во всем, а его сверхуспешность в бизнесе является эквивалентом его ума, организованности и лидерских качеств…

В среду, за несколько часов до отлета, за Артуром и Мариной на «Шкоде «приехал Петр. Артур отдал ему ключи от своего «Фольксвагена», чтобы тот поставил его во двор аудиторского центра…

В аэропорт Артура и Марину приехали проводить Владимир Михайлович с Диной и Олегом, а так же Санников и Дружников.

Сначала Артур и Марина попрощались с Диной, Олегом и Санниковым.

Владимир Михайлович рукопожатием простился с Артуром, затем на несколько шагов отвел Марину в сторону, привлек к себе, погладил и поцеловал ее роскошные волосы.

— Ангел, ты вернешься в Россию?

— Да, папа, обязательно вернусь…

— Мы вернемся, отец, не беспокойтесь…

Семен напомнил о себе:

— Марина Владимировна, Артур Петрович, нам пора. Я провожу вас до пункта регистрации…

Артур еще раз рукопожатием попрощался с Денисовым, Олегом и Санниковым.

А Марине отец, Олег и Санников поцеловали руку…

Семен взял вещи Марины и они втроем прошли к месту регистрации.

Дружников вручил Артуру и Марине билеты, из которых выяснилось, что они летят в Нью — Йорк ВИП — классом, то есть в купе — люкс.

У Артура сразу испортилось настроение. Он считал Данилова намного талантливее себя — ведь в космосе все зависит от надежности и КПД двигателя, тем более, без стартового стола… Но Гена летел в Штаты бизнес — классом…

Артур и Марина попрощались с Семеном, прошли регистрацию, с помощью стюардессы нашли свое ВИП — купе.

Вскоре по громкой связи попросили пристегнуть ремни.

Через несколько минут «Эйрбас «взял курс на Нью — Йорк…

Артур включил ноутбук, начал работать, а Марина, чтобы не мешать ему, рисовала. Потом они заказали ужин и немного поели. В купе имелся небольшой санузел, что позволяло не встречаться с обитателями других люксов. Посетив его, Артур вскоре уснул — его внутренние часы продолжали работать в прежнем ритме…

А Марине не спалось. Она приглушила освещение купе до минимума, перешла на свое ложе, легла на спину.

В голову пришла мысль об артефакте, найденном Максимом. И она почувствовала «ветер смерти», дующий в спину любимого мужчины. Значит, артефакт был подброшен специально для того, чтобы Максим с его помощью отправил себя неизвестно куда, но кто и зачем это сделал?..

Марина попыталась найти ответ на заданный самой себе вопрос, но не найдя ответа, заставила себя уснуть…

В конце полета Марина надела серебристо — белый комбинезон. Она отстегнула верхнюю часть, использовала ее как жакет, а под него надела белую блузку из тонкой индийской ткани, кроем похожей на мужскую рубашку.

Артур смотрел на нее с изумлением. До этого времени он видел любимую женщину в брюках только во время уборки и в домашнем брючном комплекте.

— Солнышко, ты великолепна… Но почему брюки?

— Санников сказал, что нам придется часто летать на вертолете, в том числе и сегодня…

По громкой связи перед посадкой попросили пристегнуться ремнями.

Вскоре «Эйрбас «прибыл в аэропорт имени Кеннеди.

Встретил Артура и Марину Коля.

После приветствий, не скрывая восхищенного взгляда, он сказал:

— Мариночка, а ты классно выглядишь в этом костюме…

Коля привел их на вертолетную площадку, усадил Марину и Артура в четырехместную «Стрекозу», убрал вещи в багажник и сел рядом с Дэвидом.

Пилот поднял машину в воздух.

Мотор работал негромко и можно было достаточно комфортно разговаривать.

Артур решил этим воспользоваться:

— Как жизнь? Как дела, Николай?

Обернувшись, Коля тепло улыбнулся:

— Жизнь и дела идут отлично, Артур Петрович… У нас с Беатрис будет ребенок…

— Вот это новость… Поздравляю… И кого ждете?

— Пока не знаем. У Беатрис около двух месяцев беременности.

— Марию Иосифовну обрадовал?

— Да, Мариночка… Мама счастлива. Хотя у ней и появился приемный сын Томислав… Томек, сын Душана…

— Томек и твоя мама ладят?

— Да. Душан молодец, подготовил пацана… Хотя и он, и мама были готовы ко всему — у Томека не складывались отношения с отчимом… А маму он сразу принял…

— Я очень рада за всех их…

— Я тоже, — добавил Артур. Во время поездки на его квартиру — студию Коля рассказал ему историю знакомства с Беатрис и Душаном, изменивших жизнь матери и сына Кузнецовых…

Дэвид сообщил по рации:

— Через пять минут будем на месте…

Вскоре вертолет опустился на крышу высотного дома.

Дэвид сбавил обороты двигателя, но не заглушил мотор.

Из огражденного поручнями люка появились Арно и… Максим…

Артур впервые увидел его не в строгом дорогом костюме, а в серой ветровке.

Сначала к вертолету подошел Арно, помог Артуру выйти из машины.

Следом шагнул Захаров, подал Марине руку, нежно пожал ее прохладные пальчики, окинул взглядом комбинезон, облегающий совершенную фигуру любимой женщины.

— Вы великолепно выглядите, Марина Владимировна…

Не отпуская руки Марины, он отвел ее на несколько шагов в сторону, закрыл собой от взгляда Артура, коснулся мимолетным поцелуем ее прохладных пальчиков, сказал очень тихо:

— Здравствуй, Принцесса…

— Здравствуй, Максим…

И только тогда Макс обернулся к остальным, неохотно отпуская руку Марины:

— С прибытием, Артур Петрович.

— Здравствуйте, Максим Алексеевич.

Коля между тем достал вещи прибывших из багажника.

Арно подошел к поручням:

— Артур Петрович, прошу вас…

У Макса снова появилась возможность взять Принцессу за руку.

Последним, с вещами, спускался Коля…

Макс открыл дверь в зимний сад:

— Позвольте показать вам мою скромную квартиру…

После зимнего сада он показал Артуру и Марине бассейн и спортзал, а так же комнату для стрельбы и коротко рассказал как действует лазерное оборудование.

Марина заученным движением взяла в руку бластер.

Макс посмотрел на нее с интересом, а Артур с изумлением.

Почти не целясь, Марина нажала на кнопку, заменяющую классический курок.

На мониторе высветилась мишень с красной точкой в центре круга.

Марина «выстрелила «еще несколько раз.

Результат был тот же.

— Солнышко, я потрясен…

— Леди Марина, я восхищен, но не удивлен, ведь вы выросли в семье военных…

— Папа этим не «загружался». Меня учили стрелять Костик и Коля…

— Вы стреляли из боевого оружия?

— Увы, нет. Костя и Коля учили меня в тире на пневматиках «УЗИ», «Глоке «и «Беретте»…

Макс все с большим интересом смотрел на любимую женщину:

— Единоборсттвами случайно не владеете?

В изумрудно — зеленых глазах Принцессы на мгновение протаяла боль:

— Случайно — владею. Но, к сожалению, не настолько хорошо, чтобы отбиться от полудюжины неадекватных парней…

Артур испытал неловкость и очередной приступ стыда за свое малодушие.

А Макс вдруг понял, что произошло перед тем, как Принцесса и Артур расстались. Ей видимо пришлось применить по отношению к нападавшим свои экстрасенсорные способности, а Артур не смог принять это сразу…

Макс бросил на Принцессу взгляд, полный нежности, восхищения, поддержки и понимания.

И этот взгляд не остался незамеченным Артуром…

Макс предложил Артуру и Марине спуститься этажом ниже, в жилую часть квартиры. Спускаясь, он снял ветровку и небрежно бросил ее на поручни лестницы.

Макс показал Артуру и Марине малую и большую гостиные. В большой стояли белый рояль и синтезатор. Оба китайского производства. Артур не выдержал, тронул пальцами клавиши. Звучание рояля было примерно таким же, как у «Шульце и Поллманн», стоявшим в холле НИЦа.

— Максим Алексеевич, вы учились музыке?

— Увы, нет. Инструменты я приготовил для вас и Леди Марины… Идем, я покажу вашу комнату. Раньше в ней жил Кир. Сейчас он будет жить в моей спальне, а Евгения Евгеньевича мы решили не беспокоить…

Макс наскоро показал обе спальни, около своей негромко сказал:

— Кир…

Черз секунду дверь открылась, из нее выбежал Кир, бросился к Марине, очень крепко обнял ее:

— Мариночка, я очень рад, что ты наконец — то приехала… Я так по тебе скучал…

Марина потискала Кира, нежно погладила го по волосам и спине:

— И я по тебе скучала, Кир… Как ты повзрослел и похорошел…

Захаров с теплотой во взгляде наблюдал встречу дорогих ему людей…

Вживую Кир неожиданно понравился Артуру и он пожалел о том, что не использовал возможность познакомиться с ним раньше…

Из открытой двери вышел Никонов и Макс представил его и Артура друг другу.

Гувернер Кира Артуру тоже понравился…

Кир неохотно отошел от Марины:

— Мариночка, ужинать будем вместе?

— Да, — хором ответили Артур и Марина.

— Идем, Женьшень, распорядимся… Пусть взрослые мальчики и девочка пообщаются без нас…

Макс бросил на Кира благодарный взгляд…

Он показал Артуру и Марине комнату с коллекцией полудрагоценных камней, большую столовую, свой кабинет и библиотеку.

Там их ждали Арно и Коля.

Артур сразу же подошел к стеллажам с технической литературой, бросая цепкие, внимательные взгляды на то, что стояло на полках. Вспомнив разговоры с Захаровым по темам проекта, он же не удивлялся его энциклопедическим знаниям и эрудиции.

А Максим и Марина в эти мгновения не отрывали взглядов друг от друга.

— Максим Алексеевич, вернемся в кабинет, мне нужно вам кое — что сказать…

Артур с изумлением посмотрел на Марину.

В голосе молодой женщины, которую оба любили, оба почувствовали тревогу.

Макс молча открыл перед Принцессой дверь, пропуская ее вперед.

Как только они вошли в кабинет, Макс повернул на двери фиксатор, чтобы никто не смог войти…

Они заключили друг друга в объятия, несколько раз лихорадочно поцеловались.

— Я слушаю тебя, Принцесса…

— Максим, как только я начинаю думать о пространственно — временном резонаторе, тут же начинаю чувствовать «ветер смерти», дующий в твою спину… Мне кажется, некие силы хотят от тебя избавиться любой ценой…

Макс успокаивающими жестами погладил лицо, шею, спину любимой женщины:

— Клянусь тебе, Принцесса, я не прикоснусь к артефакту… Я еще не сделал самого главного в своей жизни…

Марина обняла Максима за торс, уткнулась лицом в его грудь, вдыхая родной запах его тела, потом подняла на него взгляд:

— Максим, я не люблю все время ходить на работе в брюках…

— Я понял. Ты можешь переодеваться у меня в апартаментах. Они рядом с лабораторией…

— Спасибо… Нам пора…

Они снова лихорадочно поцеловались, поцеловали друг другу руки, через минуту вернулись в библиотеку.

— Благодарю вас, я буду осторожен… Леди Марина, Артур Петрович, у вас два дня на отдых. А в субботу я хочу устроить для вас небольшой прием. На нем я представлю вам Марка Джойса и его супругу, а так же Беатрис Хэмилтон… На приеме будут Арно и Кир…

Коля бросил на Захарова изумленный взгляд.

Макс уловил его, наметил тень ироничной улыбки:

— Ник, естественно, ты должен быть на приеме вместе с супругой…

Постучавшись, в библиотеку вошел Кир.

Макс тепло улыбнулся мальчику:

— Я как раз хотел идти за тобой… Принимай гостей, хозяйничай, не скучай. Мне пора…

Он на секунду привлек к себе Кира.

И Артур тут же вспомнил рисунок Марины, где Захаров таким же жестом прижимает к бедру своего будущего приемного сына.

Кир поднял на Захарова взгляд, полный грусти:

— Ты же знаешь, отец, я все равно буду скучать по тебе…

— До свидания, Кир…

— До свидания, отец…

Макс сделал шаг к Артуру, молча протянул ему руку для прощания, затем отошел к Марине, коснулся ее руки мимолетным поцелуем.

— До свидания, Леди Марина…

— До свидания, Максим Алексеевич…

Резко развернувшись, Макс покинул библиотеку.

Арно и Коля шагнули следом…

Артур и Марина вернулись в свою комнату, начали разбирать принесенные Колей вещи.

— Солнышко, ты чувствуешь «ветер смерти», дующий в спину Захарова?

— Да, Арт… В душ иду первой?

— Да, родная. Пока я моюсь, ты приведешь в порядок свои чудесные волосы…

За ужином в основном говорили Кир и Марина, иногда обращаясь к Никонову.

Кир упорно продолжал называть гувернера Женьшенем.

Артур не выдержал:

— Евгений Евгеньевич, как вы справляетесь с этим молодым человеком? Я смотрю, он обращается к вам весьма оригинально… Не обидно?

— Нет, Артур Петрович. Мы с Киром прекрасно ладим. Я сам предложил ему звать меня институтским прозвищем…

— Понятно… Вы и в школу Кира сопровождаете?

— Ему еще нельзя посещать школу. Мы учим Кира дома…

— И мне это нравится. Языки и точные науки контролирует отец, все остальное — Женьшень. Благодаря ему я уже определился с будущей профессией.

— Да? И чем ты намерен заниматься?

— Я решил стать химиком — нанотехнологом…

— Моя дочь Ника выбрала эту же профессию. Она учится на химикотехнологическом факультете Питерского госуниверситета.

— Сколько лет вашей дочери?

— Восемнадцать…

— Можно посмотреть ее фото?

— Можно…

Артур бросил на Кира заинтересованный взгляд, достал мобильник, открыл фотоальбом, вывел на экран фото Ники, подал телефон юноше.

Кир достаточно долго смотрел на девушку:

— А голубые волосы — прикол?

— Мутация…

— Наверное у ней неудобства из — за нее?!. Классная девушка. Когда вырасту, обязательно женюсь на ней…

Артур наметил тень ироничной улыбки:

— У Ники есть бойфренд.

— Для меня этот факт не имеет значения.

— Кир, пока ты растешь, твои мечты и желания изменятся не раз, — уже осторожно сказал Артур.

— Не изменятся!..

В тоне Кира Марина уловила интонации Максима.

— Кир, Ника не только красивая, но и умная девушка. Если со временем вы будете вместе, я буду только рада…

— Спасибо, Мариночка… Артур Петрович, вам понравилась квартира отца?

— Да. Я приятно удивлен скромной эстетикой обстановки. Но больше всего мне понравилась библиотека… Кстати, Кир, ты случайно не знаешь, почему твой отец перестал дарить Марине цветы?…

Марина удивленно подняла бровь.

— Знаю… Все случилось здесь, когда отцу позвонил Санников и сказал, что белые лилии являются символом смерти… Отец сильно изменился в лице, сжал кулаки так, что побелели пальцы. Я стал его утешать, а он сказал, что незнание не освобождает от ответственности и пошел звонить Мариночке…

— Я ведь тоже не знал о том, что этим цветам приписывается столь зловещий символизм… Солнышко, надеюсь ты простила нашего работодателя за его невольную ошибку?!.

Марина наметила тень теплой улыбки:

— Конечно простила…

Выслушав рсказ Кира, Артур и Марина в очередной раз убедились в силе любви Захарова. Но если Марине было приятно услышать рассказ Кира, то Артур испытал приступ душевной боли. Он не хотел и боялся потерять Марину…

Ужин был закончен. Артур и Марина попрощались с Киром и Никоновым и вернулись в свою комнату…

* * *

По прилету в аудиторский центр Макс до воскресения отправил Ника домой, прошел в кабинет, включил стационарный компьютер, приготовил и отпечатал приглашения на прием.

Постояв под душем и переодевшись в домашнюю одежду, он поужинал в компании Арно.

— Максим, приготовить мартини?

— Нет, — горько усмехнулся Макс, — все равно не поможет… Иди спать…

Под утро Максиму и Марине одновременно приснился знакомый эротический сон…

* * *

Марк вел беременность Сашеньки с момента зачатия. Он знал, что все получилось так, как он хотел — эмбриона было два.

Один — мальчик, другой — девочка…

Марк постоянно диагностировал и при необходимости корректировал физическое состояние любимой женщины. Сашенька не испытывала ни токсикоза, ни эйфории. Гармония здорового тела давала гармонию душе…

Вот и сейчас, в четверг утром, Сашенька спала на руке Марка, а он заботился о ее здоровье.

Марк гладил роскошную пепельную косу любимой женщины, думал о ее беременности и постепенно его мысль перешла на Захарова, на его желание иметь детей от своей подруги. Внезапно Марк почувствовал «ветер смерти», дующий в спину миллиардера. И ментальное поле Земли четко дало понять ему, что опасность идет не от подруги Максима, а от артефакта, который тот нашел в Африке…

Захарову ни в коем случае нельзя было прикасаться к своей находке. Очень хорошо, что Максим здесь, в Нью — Йорке, а артефакт в Москве…

Прибыв в аудиторский центр Марк позвонил Захарову, попросил срочной аудиенции.

Через пару минут за ним пришел Арно, провел его в кабинет, а сам остался за дверью.

Марк и Максим молча поздоровались коротким рукопожатием.

— Что случилось, Марк? Была успешная атака на мои активы?

— С твоими активами все в порядке… Максим, как только я начинаю думать о пространственно — временном резонаторе, сразу начинаю чувствовать «ветер смерти», дующий в твою спину…

— То же самое вчера мне сказала Принцесса… Я хочу иметь от нее детей. И я хочу их вырастить… Я не прикоснусь к артефакту, пока не сделаю главного дела в своей жизни!. - Макс подал Марку приглашение на прием, — жду вас с супругой в

субботу в восемнадцать часов. За вами прибудет машина кортежа… Кстати, на прием так же приглашен Ник Смит и его супруга Беатрис Хэмилтон. Предполагаю, что Ник не знает о статусе своей жены…

Марк наметил тень теплой улыбки:

— Понял. Я буду осторожен и не упомяну в разговоре о том, что Эвелин — крестная мать Беатрис.

— Я вижу, ты не удивлен тем, что мой охранник женат на принцессе…

— Меня проинформировала Эвелин. А ее — король Нидерландов. Бабушка предложила ему присвоить Нику титул герцога. Но тот почему — то медлит…

Макс наметил тень ироничной улыбки:

— Как хорошо, что я не аристократ и меня не волнуют эти надуманные проблемы… Идем в лабораторию к твоей великолепной четверке…

Марк шел рядом с Захаровым и думал о том, что миллиардер хоть и простой русский парень, но по складу ума, душевным качествам, всесторонней образованности — больший аристократ, чем тот же лорд Бьюкинен или король Нидерландов… А что касается Беатрис, то ее характер формировался под влиянием Эвелин, потому из нее и получилась настоящая принцесса…

* * *

Большую часть времени до приема Артур и Марина общались с Киром и Никоновым, а так же отдыхали и отсыпались.

При помощи Марины Артур быстро адаптировался к часовому поясу Нью — Йорка. Не забыла Марина и о здоровье Кира — диагностировала и настраивала его организм на нормальную работу.

Для приема Марина приготовила платье, купленное вместе с комбинезонами.

Артур решил быть на приеме в угольно — черном костюме от Валентино, приобретенный им во время гастролей в Париже…

Макс прилетел домой за полчаса до начала приема. Как ни хотелось ему тут же увидеть Принцессу, он прошел в свою спальню, поздоровался с Киром, одетым в белую рубашку с бабочкой и черные брюки, попросил его передать Никонову, чтобы тот тоже был на приеме, затем встал под душ и еще раз побрился.

Надев белый костюм от Пьера Кардена, Макс хотел найти Кира, чтобы просить его узнать, готовы ли Артур и Марина, но

услышал, как Принцесса исполняет на рояле «Лунную сонату»…

Сдерживая волнение, Макс прошел в большую гостиную.

Марина остановила игру, обернулась.

Только на мгновение во взгляде Максима, брошенном на ее платье, мелькнула тень изумления.

На ходу пожав руку Артура и кивнув Никонову и Киру, он прошел к Марине, взял ее руку, коснулся мимолетным поцелуем ее прохладных пальчиков.

— Добрый день, Леди. Продолжайте пожалуйста…

Марина снова тронула клавиши…

Арно между тем получил сообщение от водителей кортежа. Бросив на Захарова выразительный взгляд, он вышел из гостиной.

Марина, заметив это, перестала играть…

Марк и Александра Джойс, а так же Коля и Беатрис, прибыли на прием практически одновременно.

Марк и Коля представили женщин друг другу.

Каждая из роскошных блондинок была прелестна по — своему. Но, вопреки расхожему мнению обе женщины были умны и им не пришло в голову считать себя соперницами.

Беатрис не стала делать вид, что незнакома с Марком:

— Марк, как здоровье моей крестной — несравненной баронессы Эвелин?

— Бабушка как всегда бодра и энергична и мечтает увидеть вас на одном из своих приемов…

Коля вел себя индифферентно. От Арнольда он знал, что чета Джойсов не только астронавты, но и аристократы высшего света…

Арно напомнил о себе:

— Леди и джентльмены, прошу вас…

И первым направился вглубь квартиры…

Едва войдя в жилище Захарова, Марк почувствовал СИЛУ, идентичную своей СИЛЕ. С внутренним волнением он ждал встречи с этой СИЛОЙ, ощущая ее чистоту и доброжелательность.

Марк больше не чувствовал себя одиноким богом. И это его только радовало.

Обе супружеские пары во главе с Арно вошли в большую гостиную.

Марк и Марина мгновенно почувствовали взаимное притяжение друг к другу, почувствовали идентичность своих СИЛ. В лицах Марка и Марины было что — то неуловимо общее — оба имели тонкие, благородные черты лица, ограненные интеллектом, силой воли, сходным душевными качествами. Их душевное соприкосновение, встреча СИЛЫ с СИЛОЙ длились всего лишь несколько секунд.

К взаимному притяжению Марка и Принцессы Макс отнесся

спокойно, как впрочем и Сашенька, подготовленная Марком заранее — ведь оба были экстрасенсами. А вот Артур испытал душевную боль, приняв соприкосновение их СИЛ за предвестие начала романтических отношений…

А Саша и Беатрис, глядя на Марину, поняли, что будут представлены Императрице. Иррациональное обаяние этой очаровательной женщины без косметики и украшений было абсолютно естественным. А изумрудно — зеленые глаза светились умом и мудростью…

Макс великолепно вел свою партию. В выдержке, воле и самообладании он не уступал любимой женщине:

— Леди и джентльмены, я пригласил вас сюда затем, чтобы представить вас талантливому художнику Марине Владимировне Денисовой, имя которой будет обнародовано в самое ближайшее время, а так же ее супругу — талантливому инженеру — конструктору Артуру Холоду… Леди Марина, позвольте представить вам, — Макс сделал едва уловимый жест в сторону четы Джойсов, — астронавты, барон и баронесса фон Эстлингер, князь и княгиня Владимировы — Сокольские Марк и Александра Джойс…

Марина, Марк и Саша чуть склонили головы в знак приветствия.

— То, что вы талантливый художник, я понял по вашему рисуночку в записной книжке Максима и убедился в этом, когда он показал мне ваши работы на компьютере… Жаль, что здесь нет моего отца — он очень хотел с вами познакомиться…

— Марк, я сожалею, что Ларри не смог прилететь на прием. Я звонил ему, но у него важное дело по линии благотворительности… Леди Марина, думаю, вам не стоит представлять Ника, ведь он друг вашего погибшего брата и ваш личный друг… Позвольте представить вам его супругу — талантливую журналистку Принцессу Нидерландов Беатрис…

Марина и Беатрис чуть склонили головы в знак приветствия.

Макс продолжил:

— Простите, ваше Высочество, что раскрываю вашу тайну, но пусть лучше Ник узнает ее от меня, чем от кого — то другого…

Беатрис наметила тень ироничной улыбки:

— Мистер Захаров, моя страна настолько мала даже по европейским меркам, не говоря уже об огромной России, что я абсолютно не придаю значения своему статусу… И, кроме того, я теперь спокойно могу познакомить Ника с моими родителями…

Ни один мускул не дрогнул на лице Коли при известии о том, что любимая женщина оказалась самой настоящей принцессой крови. Да разве мог он обидеться на Беатрис за эту тайну?.. Она

не кичилась своим статусом, не капризничала, в любой ситуации сохраняла чувство собственного достоинства. Любимая женщина была достойна глубочайшего уважения, а не мелкой обиды…

Что касалось его тайны — Коля знал, что никогда, ни при каких обстоятельствах он не расскажет Беатрис о своем пьянстве. Иногда он думал о том, почему он пил. И у него складывалось такое впечатление, что это был кошмарный сон, а его настоящая жизнь та, которой он сейчас живет…

Макс между тем продолжил:

— Леди и джентльмены, позвольте представить вам моего друга, начальника моей охраны Арнольда Ивановича Иванова. Его супруга Таисия тоже могла бы украсить этот прием, но она на последнем месяце беременности и не рискует летать… И наконец, — Макс шагнул к Киру, привлек его к себе, — представляю вам моего приемного сына Кира, Кирилла Захарова. Здесь также присутствует его воспитатель мистер Никонов, — Макс наметил тень смущенной улыбки, — честно говоря — я не знаю, как вести приемы для узкого круга. Обычно я устраиваю их для большой массы людей… Играет музыка, каждый делает, что хочет. Одни общаются, другие танцуют, третьи едят и пьют… И все довольны… До вашего прибытия мы наслаждались игрой Леди Марины на рояле…

— Так может быть Леди продолжит игру? Сашенька, Беатрис, мне бы хотелось послушать…

— Мне тоже, — Саша мягко улыбнулась мужу…

— И я послушаю с удовольствием…

Марина чуть смущенно улыбнулась, села за инструмент, начала играть «Лунную Сонату», но не с того места, где остановилась, а с первого аккорда.

Совершенное исполнение подруги Максима затронуло болезненные струны души Марка. Его зеленые глаза потемнели до черноты. Он ушел в воспоминания. Ведь «Лунную Сонату «очень любила играть его мать…

Прозвучал последний аккорд.

Марине наговорили комплиментов. Марк тоже выразил ей свое восхищение, затем подошел к роялю, тронул клавиши, обернулся:

— Максим, можно мне сыграть свою вещь?

— Марк, что за вопрос? Конечно можно.

Джойс — младший сел за рояль.

Марк играл свои воспоминания. А помнил он себя с четырех месяцев. Он помнил большую детскую кроватку и сестру — двойняшку, лежащую рядом… Он помнил свой внезапно накативший плач и отца с матерью, взявших его в свою каюту,

чтобы он не разбудил свою сестру… Он помнил, как болтало яхту на высокой волне и страшный шипящий треск разломившегося надвое легкого судна, а так же застывшие от ужаса глаза отца и матери… Марк помнил зеленые глаза матери, так похожие на глаза подруги Максима, а вот ее лица он почему — то совсем не помнил…

И все эти воспоминания Марк выразил в звуках музыки…

Слушая тревожащую игру Марка, Максим бросил взгляд на Принцессу и понял что ей плохо. В его душе возник протест против игры Марка.

И Джойс тут же почувствовал этот протест. Он обернулся. Захаров склонился над Мариной, не обращая внимание на Артура, участливо и нежно держал обе ее руки, стараясь через прикосновение вернуть любимой женщине спокойствие и здоровье…

Марина слабо улыбнулась:

— Я уже в порядке, Максим… Алексеевич…

Макс неохотно отпустил руки Принцессы, выпрямился:

— Леди Марина, с вами было то, о чем мне рассказал Ник, когда он и ваш брат учили вас плавать?..

— Да…

Артур обернулся к Марку:

— Марк, вы не могли сыграть что — нибудь другое вместо этой вещи?.. Лучше бы Марина и Максим Алексеевич потанцевали. А танцуют они великолепно…

— Думаю, танцы уже неуместны. Предлагаю перейти в столовую и немного поесть…

Макс наконец снял пиджак, хотел бросить его на спинку стула, но Арно успел перехватить его.

Остальные мужчины последовали примеру хозяина вечеринки, в том числе и Арно…

За ужином разделились на группы.

Марк, Артур и Максим говорили о проекте СКК — 1, ведь они отдавали ему много времени и сил. Арно и Коля беседовали по теме охраны ВИП — персоны. Три прелестные женщины и Кир разговаривали о благотворительности. А Сашенька рассказала о своем свекре Лоуренсе Джойсе, который в данный момент пытался добиться опрвдания невинно осужденной молодой женщины — сирийки, якобы члена «Алькаиды»…

Никонов не участвовал в разговорах, но не чувствовал себя ущемленным. Было большой удачей находиться среди этих незаурядных мужчин и женщин…

После ужина Кир одной рукой обнял Марину, другой — Захарова:

— Мариночка, отец, я хочу видеть как вы танцуете…

Макс тепло улыбнулся:

— Леди Марина, прошу вас выполнить просьбу Кира…

Марина молча улыбнулась в ответ, согласно кивнула…

— Леди и джентльмены, прошу перейти в гостиную…

В гостиной Макс достал из кармана брюк телефон и включил его.

Зазвучал вальс.

— Макс подошел к Принцессе, чуть склонил голову.

Марина вложила в его сухую, горячую ладонь свои прохладные пальчики. Другая рука Максима прожигала ткань ее платья…

Оба танцевали, сжав зубы. Сначала быстрый вальс потом «Ча — Ча — Ча»…

Арно уже не раз был свидетелем этой феерии эстетичных движений, но все равно восхищался мастерством Максима и его подруги.

Колей же танец Марины с другим партнером воспринимался совершенно по — новому…

И остальные члены приема смотрели на танцующих с удивлением и восторгом…

А Марк пожалел, что он не художник…

На последнем па энергичного танца наэлектризованный подол мегкого платья Марины прилип к брюкам Максима. Он с сожалением снял с бедра тонкую ткань платья любимой женщины…

Выразив восхищение мастерством Максима и Марины, обе пары собрались домой.

Артур и Марина, Макс и Кир попрощались с Марком и Сашенькой, с Ником и Беатрис…

Максим с тоской посмотрел на Принцессу, в жестком, волевом взгляде на мгновение протаяла боль, он наметил тень горькой усмешки:

— Простите, Артур Петрович, мне нужна помощь вашей супруги, как экстрасенса — у меня разболелась голова… Леди, прошу вас в мой кабинет…

В кабинете Макс закрыл дверь на фиксатор и они заключили друг друга в объятия, несколько раз лихорадочно поцеловались, затем Макс чуть отстранил лицо от любимой женщины:

— Принцесса, я видел тебя во сне в этом платье, когда после знакомства с тобой ехал на Лазурный Берег и по дороге задремал… Мы танцевали среди неба и звезд, подол твоего платья наэлектризовался и прилип к моему бедру, и мне было очень приятно…

Глаза марины потемнели:

— Максим, мне приснился точно такой же сон, когда после знакомства с тобой я задремала в отеле. И это платье приснилось. А перед поездкой сюда я увидела его в магазине — студии Эльги Гуттенберг и купила его вместе с комбинезонами… Максим, нам пора…

Они снова лихорадочно поцеловались, поцеловали друг другу руки.

— Чудо ты мое… Вернусь из Звездных Холмов, буду просить у Артура встречи с тобой…

Превозмогая внутренний протест, Макс расцепил объятия, подошел к двери, повернул фиксатор, пропустил любимую женщину вперед:

— Леди, благодарю вас за ваши волшебные руки — мне стало значительно лучше… До свидания, Артур Петрович… До свидания, Марина Владимировна…

— До свидания, Максим Алексеевич, — хором сказали Артур и Марина…

— Леди, пожалуйста отправьте ко мне Кира…

Марина кивнула и в сопровождении Артура направилась вглубь квартиры…

Помощь по организации встречи с Принцессой наедине пришла с неожиданной стороны.

На другой день после приема Макс сидел в своем кабинете секретного цеха, построенного рядом с авиаремонтным заводом и через экран большого монитора наблюдал за Артуром и Принцессой, прилетевшими для знакомства с новым рабочим местом…

Разумеется, Марина чувствовала поток внимания Максима к своей персоне…

По стационарной, оборудованной криптозащитой линии позвонил Стивен Левит и сказал, что переключает на нее мобильник Эдриана Скотта.

Начав с извинений, Эдриан поинтересовался, доволен ли мистер Захаров пиаркомпанией, освещающий строительство его личного самолета.

Макс выразил удовлетворение.

Затем медиамагнат еще раз напомнил о своем желании купить всю экспозицию, выставленную в московской галерее.

В ответ Макс сказал, что сам хотел бы купить пять работ, еще одну работу приобретет министерство культуры России, а все остальное будет принадлежать ему, Эдриану Скотту…

В заключение Макс просил медиамагната подождать еще месяц — до открытия новой экспозиции и обещал встречу с

автором рисунков…

Экскурсия Артура и Марины по секретному цеху закончилась тем, что Артур вместе со своими специалистами, посменно проводившими круглосуточные стендовые испытания узлов автоматики и программ, созданных Марком Джойсом, стал проводить анализ проделанной ранее работы…

Через несколько часов за Артуром и Мариной пришел Арно, провел их в кабинет, а сам, вместе с Колей, остался за дверью…

При виде вошедших Макс поднялся из — за стола, молча пожал руку Артуру, затем Принцессе, чуть дольше задержав ее руку в своей.

— Прошу садиться…

Все сели. Макс продолжил:

— Артур Петрович, Леди Марина, я пригласил вас сюда вот по какому поводу — сегодня в очередной раз мне позвонил известный коллекционер предметов искусства медиамагнат Эдриан Скотт. И в очередной раз он выразил желание приобрести всю выставленную экспозицию. Но для этого нужно будет заменить продаваемые работы на новые…

— Если я правильно понял, Марине необходимо лететь в Россию, ведь номер и код ячейки в банке знает только она. Да и работы для новой экспозиции нужно выбрать…

— Да, Артур Петрович… Но как быть с вами? Ведь после удара током вы боитесь оставаться один…

— Максим Алексеевич, я не останусь один — дома… то есть, у вас дома со мной будут Кир и Никонов, плюс обслуга и охранник, а на работе я вообще буду среди большой массы людей…

— Артур Петрович, я бы не хотел, чтобы Леди Марина летела туда и обратно через Хельсинки, а прямых рейсов между Нью — Йорком и Санкт — Петербургом намного меньше…

— Тогда день или два я проведу у папы в Ромашково…

— Солнышко, я тоже не хочу, чтобы ты утомлялась в дороге… Надеюсь, со мной все будет в порядке… Да и работа отвлечет…

— Вот и отлично… Теперь решим еще один вопрос… Леди Марина, я однозначно покупаю у вас пять работ…

Марина удивленно подняла бровь:

— Максим Алексеевич, я могу их вам подарить…

Макс ответил с некоторым нажимом:

— Я должен их у вас купить!.. Это поднимет ваш статус как художника…

— Слнышко, Максим Алексеевич прав… И кроме того, у тебя появятся деньги на благотворительность…

Марина наметила тень ироничной улыбки:

— Уговорили. Признаю свое поражение и подчиняюсь обстоятельствам…

Макс поднялся на ноги, давая понять, что аудиенция закончена.

— Артур Петрович, завтра я летаю в Звезные Холмы. Позвольте попрощаться с вашей супругой наедине…

Артуру было жаль Захарова. Миллиардер любил его жену и вряд ли у этого волевого человека с жестким лицом был секс с другой женщиной… Но и он, Артур, любил ту же самую женщину, что и Захаров и не хотел с ней расставаться…

Артур молча протянул Захарову руку для прощания и вышел из кабинета…

Макс шагнул к Принцессе и они заключили друг друга в объятия…

— Обещаю тебе, Принцесса, мы скоро увидимся наедине…

Макс и Марина несколько раз лихорадочно поцеловались, поцеловали друг другу руки.

— До свидания, Принцесса…

— До свидания, Максим…

Марина отступила назад на полшага, шаг, еще на полшага.

Макс неохотно разжал свои руки, отпуская прохладные пальчики Принцессы…

Марина вышла из кабинета…

* * *

В Ромашково было позднее утро понедельника, но Владимир Михайлович не торопился на работу — он взял еще один свободный день, чтобы помочь Афоне с работами по саду, чем и занимался в данный момент…

А Дина поднялась на второй этаж, надела тканевые перчатки и продолжила разбирать завал ненужных вещей на мансарде.

Основную часть работы Дина выполнила. В центре мансарды остался небольшой холмик чуть больше метра в высоту и метра два в диаметре.

Дина раскладывала вещи по кучкам. Большой ворох на выброс, маленький просматривал Володичка. Как правило, это были памятные для него вещи Костика и Марины.

Дина более часа разбирала завал, пока ей не помешала торчащая из вещей лыжная палка. Но выдернуть с первого раза она ее не смогла.

Дина с усилием дернула палку и ей удалось освободить ее из завала. К ее острому концу и бамбуковому кольцу за бечевку

прицепился довольно объемный сверток в прочной, коричневой крафт — бумаге, перевязанный бечевкой.

Почему — то испытывая непонятное волнение, Дина отцепила пакет, подошла к столу, развязала бечевку, развернула прочную бумагу и два куска ткани.

Первое, что увидела Дина — комплект дорогой детской одежды — чепчик, кофточка, ползунки — с изящно вышитыми буквами «М. Д.»… Той же рукой, те же буквы были вышиты на углах легкого детского одеяльца. На одном носовом платке по диагонали были вышиты буквы «В. Д. «и «В. Д.», а на другом, тоже по диагонали «В. Д. «и «L. Д.»…

В самом низу лежала прочная обложка без страниц. Дина открыла ее и увидела фотографию юноши в форме нахимовского училища, в котором сразу узнала Володичку и… Марину… Нет… Не Марину… Верочку, стоящую рядом с ним… Володичка и Верочка смотрели друг на друга нежным, любящим взглядом…

Дина сразу поняла, что детские вещи принадлежали Марине. На одном платке явно были инициалы Володички и Верочки. Только она не могла понять, почему на углу другого платка были вышиты буквы «L. Д.»…

Продолжая испытывать волнение и возбуждение, Дина подошла к открытому окну, взглядом нашла Володичку, работавшего вместе с Афанасием под яблонями:

— Володичка, пожалуйста поднимись ко мне…

Тон жены заставил Денисова насторожиться и он почти бегом поднялся на второй этаж.

Дина стояла у стола с разложенными на них вещами, которые Владимир Михайлович считал утраченными навсегда.

— Володичка, иди сюда… Посмотри, что я нашла…

На ватных ногах Денисов прибдизился к столу, дрожащей рукой провел по бесконечно дорогим для него вещам, взял в руки фотографию, на секунду прижал ее к груди, потом долго смотрел на Верочку постепенно влажнеющими глазами…

Осторожно положив фотографию на носовые платки, Денисов шагнул к Дине, опустился перед ней на колени, поцеловал ей руки:

— Спасибо тебе, родная… Какое счастье, что ты нашла дорогие для меня артефакты…

— Володичка, ну что ты. Прошу тебя, вставай, родной…

Дина помогла мужу подняться с колен, он привлек ее к себе, погладил по спине:

— До чего же все — таки у Анны коварная душа. Как точно она все расчитала, хотела, чтобы я собственными руками выбросил то, что мне бесконечно дорого…

Владимир Михайлович осторожно отстранился от Дины, достал телефон, выбрал из меню нужного абонента:

— Сема, привет. Ты где?

В голосе Дружникова Денисов уловил некоторое удивление:

— Добрый день, Владимир Михайлович. Я на работе…

— Сема, ты можешь найти хорошего фотографа?.. Еще мне нужен сканер.

— Видео и фотосъемки для Максима Алексеевича делаю я. И сканер есть… Что — то случилось?

— Да… Мне срочно нужна твоя помощь…

— Тогда срочно приезжайте в аудиторский центр… Кстати, вы сейчас где?

— Мы в Ромашково. Через пять минут выезжаем… Все, Сема. Пока…

Денисов отключился.

Дина тем временем аккуратно собрала реликвии и завернула их в одеяльце с вышитой монограммой, решив, что им не стоит больше соприкасаться с теми кусками ткани, в которых они лежали в куче мусора…

Владимир и Дина спустились на первый этаж, торопливо умылись и переоделись. Дина бережно поместила артефакты в портфель Володички и они вышли из дома.

Денисов позвал Афанасия.

Якут подошел, глядя на Капитана внимательным, мудрым взглядом.

— Афоня, прости, но нам срочно нужно уехать. Не надрывайся, сделаю все дела, приеду, помогу. Наверху пока ничего не трогай…

— Случилось что — то плохое, Капитан?

— Наоборот. Случилось хорошее. Приедем, расскажем…

Денисов и Афанасий пожали друг другу руки.

— До свидания, Афоня…

— До свидания, хозяюшка…

Денисов открыл перед супругой дверцу машины, подал ей портфель, сел за руль, выехал со двора…

Через два часа Владимир Михайлович оставил свой «Ниссан «у парадного входа аудиторского центра Максима Захарова.

Еще через пять минут Денисов и Дина были в кабинете Семена. После приветствий Владимир Михайлович достал из портфеля реликвии, объяснил ситуацию.

Дружников по внутренней связи вызвал какого — то Сурена.

Вскоре в кабинет вошел армянин средних лет.

Семен указал на артефакты.

— Сурен, приведи эти вещи в порядок тем способом, что и

одежду Хозяина…

Мужчина кивнул, бережно собрал артефакты, унес их с собой…

— Владимир Михайлович, пока я сканирую фотографию, покажите супруге апартаменты Максима Алексеевича, а когда буду вести съемку, пообедаете в пищеблоке…

Денисов провел Дину по апартаментам, потом заглянул в фотолабораторию.

Семен выставлял свет над большим столом.

Сурен принес посвежевшие, отглаженные артефакты.

Дружников поблагодарил его, попросил проводить гостей в пищеблок…

После обеда Денисовы вернулись в фотолабораторию.

Семен бережно складывал вещи в стопку под один размер:

— Владимир Михайлович, я перекинул съемку на свой сервер, для вас сделал три копии на флэшки. Сейчас принтер отпечатает для вас по два черно — белых фото каждой вещи — для Ромашково и для питерской квартиры…

— Спасибо, Сема… Сейчас завезем реликвии в банк и поедем домой…

Дружников тем временем с величайшей осторожностью убрал артефакты в большой бумажный пакет форматом А3, на него надел еще один, но уже с другого, открытого торца, затем в такой же пакет поместил отпечатанные фотографии, вместе с флэшками передал все Денисову.

— Ну вот, Владимир Михайлович, все в порядке. Вещи обработаны антисептиком, горячим паром и высокой температурой, они могут храниться в банке очень долго…

— Еще раз большое спасибо, Сема…

Дружников наметил тень ироничной улыбки:

— С вас два ящика яблок для моих пацанов…

Денисов тепло улыбнулся:

— Да хоть десять… Нам пора, Сема.

Мужчины попрощались коротким рукопожатием.

Дина и Семен сказали друг другу слова прощания…

Денисовы покинули аудиторский центр Максима Захарова…

Глава 5

Через несколько дней после отъезда Захарова в Даллас Марк прибыл в секретный цех по просьбе Артура.

Артур высказал Марку ряд замечаний, пожеланий и предложений. Кое — что Марк тут же исправил, внес изменения в свои программы.

Оба остались довольны начавшимся личным сотрудничеством.

Марина находилась почти рядом, еще раз проверяя техническую документацию по сборке супердрона, переведенную ею на английский язык для американских специалистов.

Время от времени взгляды Марка и Марины встречались и Артур тут же начинал нервничать, чувствуя их взаимное притяжение друг к другу…

Наконец все вопросы тем или иным способом были решены…

— Артур Петрович, позвольте мне пообщаться с вашей женой как экстрасенс с экстрасенсом…

Артур не стал скрывать недовольство:

— Я не домостроевец, чтобы повелевать супругой. Я могу ее только просить, а Марина решает сама, что ей делать и с кем общаться.

Марк тепло улыбнулся:

— Я тоже не люблю командовать Сашенькой. Наши отношения в семье определяет она… Леди Марина, думаю, нам лучше всего поговорить в кабинете Максима…

Марина молча поднялась из — за стола, проходя мимо Артура, успокаивающим жестом погладила его по плечу:

— Арт, я скоро вернусь…

Марк и Маринв вошли в кабинет.

Марина наметила тень ироничной улыбки:

— Как мы будем разговаривать? Как экстрасенс с экстрасенсом?.. Или?..

Марк тепло улыбнулся в ответ:

— Или… Леди Марина, что вам подвластно как сверхчеловеку?

— Управление торсионным полем силой мысли. Капсулирование пространства. Нейролингвистическое программирование. Управление некоторыми другими полевыми структурами, тоже силой мысли. А чем владеете вы, Марк?

— Мои способности идентичны вашим…

Не сговариваясь, Марк и Марина согнули правые руки в локте, открыв ладони. Через секунду на ладонях появились

небольшие, не более трех сантиметров в диаметре, голубые светящиеся шары. Еще секунда и шары поднялись над ладонями, затем медленно полетели навстречу друг другу, встретились, соприкоснулись, но не слились. Еще одна секунда и шар Марка опустился на ладонь Марины, а ее шар на ладонь Марка.

В следующие мгновение шары впитались в ладони Марка и Марины.

Они снова тепло улыбнулись друг другу.

— Теперь мы с вами все равно, что брат и сестра… До встречи с вами я чувствовал себя одиноким богом…

— Я хотела сказать то же самое… Марк, почему на приеме вы исполнили именно эту вещь?

— Я исполнял историю своей семьи, в которой было много трагических потерь и только одно приобретение — Сашенька.

— Простите, Марк, я не собирала на вас досье в интернете и поэтому не знаю историю вашей семьи…

Глаза Марка потемнели:

— Когда мне было полгода, родители потеряли мою сестру — близнеца… Через три года от внезапной остановки сердца умерла моя мама, молодая, цветущая женщина… Еще через год молния убила моих бабушку и дедушку, родителей мамы и сожгла их дом… А еще через несколько дней цунами отобрало у нас все фотографии мамы… Ее образ живет только в памяти отца, я же совсем ее не помню… Помню только зеленые глаза, очень похожие на ваши… Леди Марина, почему вам стало плохо во время моей игры?

— Ваша история в музыке вызвала кошмарное видение, преследующее меня с трехлетнего возраста. Оно возникает от вида мрачной, бушующей воды во время грозы…

— Вы думали над его первопричиной?

— Да. Предполагаю, что оно связано с гибелью моей мамы. Но я не знаю, как она погибла. Папе трудно говорить об этом. Знаю только то, что без мамы я осталась в полгода…

— Какие странные совпадения, Леди Марина — моя сестра — близнец погибла в полгода, а вы в полгода остались без матери… И разница в возрасте у нас всего неделя… К тому же мою погибшую сестру тоже звали Марина…

— Да, Марк, очень странные совпадения. У нас с вами даже сверхчеловеческие способности идентичные… И в моей жизни, как и у вас, было много негатива. А главные мои приобретения — мой папа и сводный брат, погибший три года назад. По ним я мерила весь мужской род и… долго оставалась одна, пока наш общий друг не познакомил меня с Артуром… Вскоре, благодаря Артуру, я познакомилась с Максимом… Марк, что вы думаете об

Артуре?

— Он почти такой же сверхчеловек, как и мы. Но его инициация произошла не в утробе матери, а наверное около года назад и по какой — то причине зависла… Хуже того, инициация заблокирована и это очень опасно для Артура. Он может умереть…

— Да, я знаю это… У Артура и дочь Ника «куколка «сверхчеловека, еще непроявленная. Но в отличие от отца она волевая и здоровая девушка…

— Леди Марина, возможно вы и я единственные на планете сверхлюди, если не считать Артура и его дочь. Нам не надо терять друг друга. Предлагаю обменяться атрибутами, чтобы всегда быть на связи…

Марк и Марина обменялись номерами телефонов, почтовыми ящиками и скайпами.

В дверь постучали. Марина узнала этот звук:

— Входи, Арт…

Артур открыл дверь, встал в проем, но не вошел:

— Солнышко, нам придется лететь домой, затем Дэвиду нужно отправиться в аэропорт встретить какого — то Громова…

— Простите, Марк, нам пора. Но вы ведь еще не раз появитесь здесь и мы найдем время для общения…

— Да. Леди Марина, я буду регулярно бывать здесь и даже прилетать в Стар Хиллз. Желаю вам счастливого полета.

— До свидания, Марк…

— До свидания, Леди…

Марк прикоснулся к руке молодой женщины. Ее рука была такой же прохладной, как и у него…

Марк и Марина тепло улыбнулись друг другу.

Артур молча протянул астронавту руку для прощания…

* * *

От Ника Беатрис знала, что Захаров из Далласа транзитом через Нью — Йорк полетит в Москву. А это означало, что с мужем она долго не увидится. За время отсутствия Ника Беатрис решила слетать в Нидерланды, о чем поставила в известность родителей и, естественно, мужа.

Коля был против того, чтобы Беатрис летала во время беременности, но скрепя сердце, промолчал. Он не хотел ставить любимой женщине условия и тем более, не хотел командовать ею. К тому же он понимал необходимость полета Беатрис к родителям — для регистрации их отношений было необходимо

специальное разрешение отца — короля на брак дочери — принцессы…

Ник вместе с Захаровым улетел в Даллас, а Беатрис выбрала для себя удобный день и рейс и, через несколько дней сошла с «Дримлайнера «в аэропорту Гааги, где ее встретили секьюрити отца…

Родители и брат отнеслись к ней довольно сдержанно. Отец и мать понимали, почему их излишне самостоятельная дочь внезапно решила прибыть в отчий дом…

На другой день Беатрис в сопровождении матери вошла в кабинет короля для разговора, ради которого она сюда прилетела…

Она подошла к ноутбуку отца, отключила его от интернета, загрузила с телефона фотографии Ника, в том числе и ту, где он стоял с обнаженной спиной, а так же фото, сделанные Беатрис с видеокамеры, на которых Ник нежно и бережно обнимал и целовал ее. Было несколько снимков Ника с жестким лицом и волевым взглядом…

Король и королева с интересом просмотрели фотосессию избранника дочери.

— Парень конечно роскошный — не удивлен, что ты потеряла от него голову. Кстати, где он так повредил себе спину? Любитель экстрима?

— В прежней профессии Ник — спецназовец. Во время последней операции Ник получил тяжелое ранение, а его друг погиб, прикрывая его… Ник долго восстанавливал здоровье и профессиональные навыки, прежде чем стал служить у Захарова… Папа, Мама, почему бы вам не последовать совету моей крестной и не дать Нику титул герцога, чтобы мы могли зарегистрировать наши отношения…

При этом Беатрис безжалостно удалила с ноутбука отца снимки Ника.

— Доченька, хоть и без особой радости, мы готовы повысить статус твоего героя, но все дело в мистере Захарове…

Беатрис удивленно подняла бровь:

— При чем здесь мистер Захаров? Он не разрешает Нику регистрировать брак со мной?

— Мистер Захаров сказал, что он не вмешивается в личную жизнь своих подчиненных… Но я и мама опасаемся, что после регистрации вашего брака Евросоюз начнет вводить всякие санкции по отношению к мистеру Захарову… Я не хочу навредить этому могущественному человеку, а через него тебе и твоему избраннику… Я и мама считаем, что лучше оставить все как есть, ведь о регистрации вашего брака я обязан поставить в

известность все мировое сообщество. И тогда АНБ будет знать, что твой супруг — охранник Захарова…

— Я жду ребенка от Ника…

— Ничего страшного — слово короля — твой ребенок получит титул принца или принцессы… Беатрис, я посоветуюсь с мистером Захаровым по поводу регистрации твоего брака с Ником…

Беатрис бросила на отца взгляд, полный жалости и сожаления:

— Хорошо, что не с АНБ и Вашингтоном… Папа, я рада, что никогда не буду на твоем месте… Тебе приходится подчиняться воле премьер — министра, получающего рекомендации из Вашингтона. Если бы не мой будущий ребенок, я не стала бы просить твоего разрешения на брак… Ник полюбил меня, а не мой статус. Его отношение ко мне не изменилось, когда на приеме Захаров представил меня своей подруге как принцессу…

— Беатрис, — со всей душевной теплотой вмешалась королева, — и мне, и баронессе Эвелин нравится твой избранник и, если бы он не работал у Захарова, все было бы намного проще…

— Ник не оставит Захарова! — Беатрис не смогла сдержать резкий тон, — и после знакомства с ним я понимаю стремление Ника быть рядом с этим человеком… Я думаю, разговор о регистрации брака закончен! Пока срок беременности небольшой, я возвращаюсь к прежней профессии. Папа, прошу заказать для меня авиабилет в Милан. Я хочу посетить «Ла Скала»…

* * *

Лиде купили удобный, просторный изнутри «Лифан». Она хотела сама водить машину, но Санников и Дружников настояли на том, что в целях безопасности у нее должен быть водитель. В принципе, они были правы, ведь Лида выматывалась, посещая оптовые базы. Силы уходили и на то, чтобы контролировать работу строителей на объекте. К тому же Лида два раза в неделю продолжала занятия в школе каратэ…

Лиде не нравился водитель Василий Ковалев. Но он был проверен службой безопасности, подписавший при приеме на работу документы о неразглашении деловой и личной жизни миллиардера Захарова и она, скрепя сердце, согласилась терпеть рядом с собой этого неулыбчивого, мрачного, с тяжелым взглядом человека…

В пятницу утром Лиде позвонил Дружников, попросил ее

срочно приехать в аудиторский центр, где и сообщил о скором прибытии Захарова, который вместе с Мариной Владимировной намерен посетить свои владения в Ромашково-Элитное. Точной даты прибытия хозяина и его подруги Семен не назвал, но просил навести на стройке порядок…

От Артура Лида знала о том, что его супругу и миллиардера связывают дружеские отношения и, что они иногда встречаются. Поэтому, в том, что Захаров приедет в Ромашково-Элитное вместе с Мариной, она не нашла ничего предосудительного, тем более, что молодая женщина дружила так же с Волошиным и другом погибшего брата Колей…

Асфальтовая дорога, проложенная в Элитный поселок поздней осенью, местами вспучилась и рядом с ремонтируемыми участками проложили объезд. Чтобы не стоять в возникающих иногда пробках однорядного движения, Василий предложил Лиде добираться до объекта старой проселочной дорогой, изрядно раскисшей после двухсуточного дождя…

Лида согласилась, но неспешное движение «Лифана «стало раздражать ее. Хотелось поскорее добраться до объекта, чтобы определиться с тем, где нужно навести порядок…

— Василий Игоревич, нельзя ли ехать быстрее?.. Мне нужно навести на стройке «блеск», так как в самое ближайшее время вместе с Мариной Владимировной должен приехать Максим Алексеевич…

Лицо Василия перекосила саркастическая улыбка…

— И что зеленоглазой ведьме надо?.. Имеет красивого, умного мужа а «крутит любовь «с миллиардером… Уж сколько я ей роскошных цветов от Захарова привозил… И не раз видел, как они целовались…

Лида впервые услышала о романтических отношениях Марины и Захарова, но в ее душе мгновенно возник протест против слов и тона водителя:

— Какое тебе до этого дело?.. Ты должен молчать!.. Ты подписывал документы о неразглашении!..

Василий бросил на спутницу злой взгляд. Эта женщина ему активно не нравилась жестким отношением к мужчинам — строителям, замечающая каждый их промах.

— Ну и что? Я ничего не говорю о Захарове, а вот его женщина ведет себя безнравственно…

— Останови!..

В голосе Дроздовой было столько стали, что Василий внутренне сжался.

— Останови, я сказала! — свирепея повторила Лида.

Ковалев остановил «Лифан».

Лида вышла из машины, при этом сильно, в ярости, хлопнув дверцей, обошла авто, рванула на себя дверцу напротив Василия.

Василий ожидал всего, что угодно, только не этого.

Тренированная женщина взяла его за ворот куртки и легко выдернула из машины:

— Слизняк, что ты можешь знать о нравственности?..

Лида легко отшвырнула от себя Василия и он упал в грязь…

Женщина приблизилась к нему, подняла его за ворот.

Василий сделал попытку вырваться, но не добился успеха.

— Как ты можешь осуждать Марину? Она — ангел! Разве ты не знаешь, что Артура убило током?!. Марина вытащила его с того света! Она запустила ему сердце! Артур болен, Марина не может оставить его, чтобы соединить свою жизнь с Захаровым… Почему они должны отказаться от своей любви?..

Лида снова отшвырнула от себя Василия и он снова упал в грязь. Женщина не причиняла ему физической боли, просто раз за разом поднимала его за ворот и отшвыривала от себя.

— Мразь, ты подумал о том, что и Артур, и Захаров любят Марину?!. Она нужна им обоим! Остаться с одним — сделать больно другому!.. Нравственнее поддерживать отношения с обоими мужчинами!..

Лида снова бросила Василия в грязь, отошла к машине, села на сидение водителя, но не за руль, а боком и… навзрыд заплакала…

Каждое слово Лиды било по мозгу Василия, впечатывалось в память. А рыдание Лиды стало для него настоящим шоком. И ему внезапно захотелось утешить эту волевую, физически сильную женщину.

Василий робко приблизился к машине, но остановился метрах в двух от нее, боясь сделать лишний шаг.

Лида перестала плакать, обтерла грязь с рук и лица влажными салфетками, села за руль, но прежде чем закрыть дверцу, бросила на водителя взгляд, полный презрения.

— Урод, вспомни заповедь бога — «не суди, и не судим будешь…»

Лида с силой захлопнулв дверцу, тронула машину с места…

Прибыв на объект, она распорядилась ликвидировать тот небольшой беспорядок, который имелся.

Работая вместе с подчиненными, Лида время от времени бросала взгляд на пункт пропуска на территорию владений Захарова.

Но Василий не появлялся и она почувствовала беспокойство — кто их знает, этих мужиков, которые иногда решают возникшие проблемы самым простым способом — лишают себя жизни…

Лида села в свой крохотный «Мерседесик «и поехала туда, где оставила своего водителя…

Василия она нашла в сотне метров от дороги, на берегу небольшого ручья. Он с трудом натягивал на себя отполосканные от грязи, хорошо отжатые, но все равно сырые брюки.

Увидев Дроздову, Василий невольно сжался.

Лида молча сняла с себя ветровку, накинула ее на голые плечи мужчины, подняла с травы его влажную фланелевую рубашку, сделала несколько шагов к машине, обернулась:

— Что стоишь, идиот? Бери куртку, иди следом…

Василий поднял с травы куртку, с которой стекала вода, покорно поплелся за Дроздовой…

Лида открыла перед водителем заднюю дверцу, подала ему рубашку, а сев в машину, включила обогрев салона, затем так же молча, не оборачиваясь, подала мужчине термос с горячим чаем…

Высадив Василия у маленького вагончика, в котором он жил, Лида поставила машину на стоянку, вошла в свой вагончик, намного более просторный и комфортный, чем у Василия…

Только войдя в свое миниатюрное жилье, Василий спохватился, что на его плечах куртка Дроздовой. Убирая ее с плеч, он почувствовал едва ловимый парфюм и приятный запах женского тела.

Василий повесил куртку на крючок у двери, но почему — то все равно чувствовал этот волнующий запах, словно Лида находилась рядом с ним…

Лида стояла под душем и анализировала свое недавнее поведение.

Услышав о романтических отношениях Марины и Захарова, она не задумываясь, приняла их сторону. Да, она видела миллиардера только на рисунке Марины и кое — что слышала о нем от Санникова, Артура, Волошина и от Дины. Ну не мог такой человек, как Захаров «играть в любовь «и, тем более, этого не могла делать Марина. Несомненно, Захарова и Марину связывало глубокое чувство… И, скорей всего, миллиардер понимал, что любимая женщина не может оставить больного мужа на произвол судьбы…

Лиде было жаль Артура, но она прекрасно понимала, что такой талантливой, волевой, самодостаточной женщине, как Марина и спутник жизни нужен соответствующий…

* * *

Прошло несколько дней с тех пор, как Макс прилетел в Стар Хиллз. Он был удовлетворен работой, проделанной Ричардом Картером. Инженер закончил строительство административно — жилого комплекса. Были построены склады рядом с ангаром. А на самом ангаре, приведенном в полный порядок, специалисты устанавливали солнечные батареи. Так же, в шумопоглощающем помещении работал генератор тока, отключаемый на ночь. Во всех помещениях остались только отделочные работы.

Вместе с Ричардом Макс занимался проверкой комплектации оборудования, необходимого для сборки супердрона и предполагал закончить эту работу не более, чем за три дня.

Как обычно, рядом с ним находились Арно и Коля.

К концу дня Макс заметил изменения в настроении Ника. Он прекратил работу, молча прошел в свой трейлер, его лицо стало отстраненным, а взгляд ледяным:

— Ник, что случилось? Я взял тебя в охрану не для того, чтобы ты витал в облаках!..

Потемнев лицом и сжав зубы, Коля рассказал о поездке Беатрис и о ее решении вернуться в профессию.

Взгляд Макса не стал теплее:

— Арно, срочно сюда Громова!..

Арно отошел в сторону, связался со Львом, передал ему приказ Хозяина.

Макс продолжил:

— Ник, отец твоей жены прав! Это лучший выход для всех… Я не верю в бога и ангелов — хранителей, но всякие санкции пока обходят меня стороной… Никто, кроме самого узкого круга не должен знать, что мой охранник женат на принцессе и, что ты отец ее ребенка…

У Арно прозвучал сигнал мобильника. Он ответил на вызов:

— Да, Стив, — выслушал Стива, — переключи его на мой аппарат… Максим, с тобой желает поговорить король Нидерландов…

Макс молча протянул руку за мобильником Арно.

Тот передал ему свой телефон.

— Оставьте меня!..

Арно и Коля вышли из трейлера.

— Добрый день, мистер Захаров…

— Добрый вечер, сэр…

— Простите, что снова беспокою вас, но я прошу вас уволить Ника…

— Не вижу причин для его увольнения…

— Из — за того, что Ник служит у вас, я не могу дать дочери разрешение на регистрацию брака… — Надеюсь, вы понимаете,

почему…

— Ваша дочь сделала выбор, учитывая ваш совет — оставить все, как есть… Я не понимаю, почему вы изменили свое решение…

— Я хочу счастья своей дочери…

— У Ника было право выбора и он решил работать в эскорте… Несостоявшийся мужчина не сможет сделать счастливой свою женщину…

— Я понял вас, мистер Захаров. Что я должен сделать для того, чтобы вы не попали под санкции?

— Сэр, позвольте встречный вопрос — кто производитель вашего мобильного телефона?

— Мсье Шарль подарил мне китайскую «Йоту «с криптозащитой…

— Сэр, я советую вам сделать подобные подарки своим близким и друзьям… И, постарайтесь не говорить о личной жизни вашей дочери с посторонними людьми… Всего хорошего, сэр… До свидания…

— До свидания, мистер Захаров…

Макс отключился первым, подошел к двери, приоткрыл ее:

— Арно, Ник…

Мужчины вошли в трейлер.

— Ник, король просил уволить тебя, чтобы ты и Беатрис могли зарегистрировать брак… Я сказал — нет! Если ты конечно не уйдешь сам…

— Не уйду! Я сделал свой выбор! — в голосе Коли звучало не меньше стали, чем у Захарова, — самое главное — я и Беатрис любим другдруга! А титулы и звания для меня не имеют значения…

Взгляд Макса потеплел, он наметил тень добродушной улыбки:

— Как сейчас принято говорить — мы думаем с тобой в одном направлении. Для меня тоже не важен титул. Важно — какой человек рядом со мной…

Вечером прилетел Громов.

Макс сразу пригласил его в свой трейлер, протянул ему руку для приветствия, затем то же самое сделал и Арно.

Лев бросил короткий, внимательный взгляд на двухметрового парня с жестким, волевым лицом, досье которого давно изучил.

— Лев Давыдович, знакомьтесь — заместитель Арнольда Ивановича на время его отпуска Николай Андреевич Кузнецов… Ник, надеюсь, Санников просветил тебя относительно начальника службы безопасности по Штатам?!.

— Да. Я знаком с досье всех ваших безопасников, Максим

Алексеевич…

Макс продолжил:

— Лев Давыдович, вы ведь знаете, на ком женат Ник…

— Да, Максим Алексеевич…

— Обсудим детали предстоящеоо сафари. Конечно, главную роль, как всегда, будет играть наш крот в АНБ. Но нужно аккуратно проверить секьюрити короля Нидерландов, а так же отследить интерес ФБР к принцессе Беатрис… От качества работы вашего ведомства Лев Давыдович, зависит мое свободное передвижение по миру…

Громов снова бросил на Колю короткий, внимательный взгляд.

Тот сидел с каменным лицом, на котором было невозможно прочесть ни одной эмоции.

— Кое — что мы уже сделали.

Лев коротко, четкими фразами доложил Захарову о проделанной работе…

* * *

На другой день после разговора Марка и Марины в секретный цех прибыл Стивен Левит. Он представился Артуру и Марине, извинился за то, что смог купить билет до Санкт — Петербурга только на конец недели, назвал день и время вылета и сказал, что лично сам отвезет Леди в аэропорт на машине кортежа…

Артур уже привык к тому, что благодаря Марине, они живут в квартире Захврова, летают на работу на его вертолете и, что миллиардер делает все, чтобы они чувствовали себя комфортно и ни в чем не нуждались…

Рано утром в назначенный день Артур с тяжестью в душе простился с Мариной, мысленно поблагодарив Кира и Никонова, простившихся с его ненаглядным Солнышком вечером…

На полдороге к аэропорту имени Кеннеди Марина почувствовала напряженное ожидание Максима. И предчувствие скорой встречи с ним нарастало с каждым мгновением…

Стивен проводил ее до пункта регистрации, передал билет, попрощался, но ушел только после того, когда за турникетом появился Ник…

Марина прошла регистрацию.

Коля шагнул ей навстречу, взял у нее ручную кладь.

— Здравствуй, Ангел…

— Привет, Коля… Ты здесь, потому что Максим ждет меня в самолете?

— Да, Мариночка… Идем, я провожу тебя…

Через терминал, не выходя на взлетное поле, они прошли в «Дримлайнер», поднялись на второй этаж. Коля остановился у нужного купе, коснулся сенсорного экрана.

Через несколько секунд дверь купе отошла в сторону, Арно взял у Коли вещи Марины, поставил их у входа, быстро вышел.

К проему шагнул Максим.

Марина вошла в купе и они заключили друг друга в объятия, постояли неподвижно, тесно прижавшись друг к другу.

— Здравствуй, Принцесса… Прости, но я не нашел другого способа быть рядом с тобой…

— Ты замечательно все устроил, Максим…

Макс обнял Марину так, словно хотел обернуть собой, едва касаясь губами тела любимой женщины, стал дарить ей нежность. В нем постепенно проснулась мужская сила и Марина почувствовала это.

Макс чуть смущенно улыбнулся:

— Прости, Принцесса, я голоден тобой…

Марина ответила Максиму чистым, ясным взглядом.

По громкой связи попросили пристегнуть ремни перед взлетом.

Макс с сожалением отстранился от любимой женщины, усадил ее на ложе, пристегнул ремнем, затем сел напротив, пристегнулся, поместил на столик между ложами руки ладонями вверх. Марина вложила в его горячие ладони свои прохладные пальчики…

После взлета и пожеланий счастливого полета, Макс отстегнул себя и Принцессу, мягко принудил ее встать и они снова заключили друг друга в объятия.

Взаимная нежность закончилась близостью…

Потом они по очереди привели себя в порядок в крохотном санузле, надели домашнюю одежду из белой индийской ткани, снова сели на свои ложа и Максим опять взял руки Принцессы в свои, нежно поласкал ее пальчики.

— Принцесса, я давно хотел рассказать тебе о себе, но всегда что — то мешало этому…

— Я слушаю тебя, Максим…

Макс немного помолчал, его глаза заполнила боль:

— До десяти лет у меня было вполне счастливое детство. Родители работали на оборонном заводе и каждый отпуск вместе со мной проводили на море — в Ялте, в Сочи, в Керчи или Одессе. Наверное плавать я научился раньше, чем ходить… У меня не было бабушек и дедушек. Отец и мать никогда не говорили о своих родителях. Скорей всего они были

детдомовцами…

После развала Союза отец и мать остались без работы. Обесцененные сбережения быстро закончились. Отец устроился грузчиком на рынок, мать мыла полы в частном магазине… И оба начали пить… Постепенно они перестали заботиться обо мне. Иногда я оставался голодным. В школу я ходил в том, что отдавали соседи. Меня жалели и подкармливали женщины из школьной столовой…

Сколько себя помню — я очень любил читать. Но с развалом Союза библиотеки закрылись, а люди стали почему — то выкидывать свои книги на свалки. И я стал часто бывать там. Я приносил домой не только художественную литературу, но и техническую и научную. И все прочитывал… Во время каникул я все чаще оставался голодным и стал подбирать на свалке еду… Кроме меня там обитала масса бомжей, но они почему — то сторонились меня, даже близко не подходили… Как ни странно, несмотря на жуткую антисанитарию, я умудрялся не болеть…

Когда мне исполнилось тринадцать с половиной лет, я нашел на свалке свой первый компьютер — двести восемьдесят шестой айбиэм. В абсолютно рабочем состоянии. Я быстро разобрался в нем, так как к тому времени изучил массу литературы по компьютерам… Сначала было противно, но надо было выжить и я за деньги стал обучать работе на компьютере сверстников, старшеклассников и даже взрослых…

Я больше не голодал. Чтобы родители не пропили компьютер, в дверь своей комнаты я поставил замок…

Беда пришла с неожиданной стороны — отец и мать начали курить. Они курили, а я, вдыхая табачный дым, задыхался, почти теряя сознание. Хуже того, мой организм стал реагировать на табачный дым и на улице. Жизнь превратилась в кошмар. У меня были деньги, я сменил компьютер на более совершенный, но я был еще подростком и не мог снимать для себя жилье…

Наравне с чтением и плаванием я очень любил собирать разные красивые камешки. Я нашел на свалке много книг по геологии, минераловедению, по эксплуатации рудных месторождений, поэтому после окончания школы с легкостью поступил в горную академию. На первом же вступительном экзамене я познакомился с Пашей Смирновым. Мы подружились. Я рассказал ему свою историю. Паша остался без родителей в раннем детстве, его вырастил дед. Переговорив с дедом, Павлик предложил переехать к нему, помог мне перевезти книги и компьютер.

Я забирал из отчего дома вещи и у меня было такое чувство, что я больше туда никогда не вернусь. Через два месяца мои

родители задохнулись в дыму во время пожара от незатушенной сигареты. Квартира почти не пострадала — соседи во время вызвали пожарных… Паша организовал похороны. Я не стал провожать родителей в последний путь и никогда не был на их могиле. Они стали мне чужими, когда стали забывать о моем существовании…

Вскоре умер дед Павлика — не проснулся утром, хотя не пил и не курил. Похоронив деда, Паша предложил продать обе квартиры и начать свой бизнес. Я согласился. Мы открыли магазин компьютерной техники, наладили поставки и продолжали учиться…

Бизнес процветал и расширялся. Павлик почувствовал себя мужчиной — предложил поискать красивых и умных девушек на курсах бальных танцев. К девочкам я был равнодушен, но «заболел «бальными танцами. Я много и с удовольствием танцевал, параллельно ходил в бассейн…

Пашу убили за отказ платить «откат», когда мы учились на третьем курсе… Он забыл в квартире, что мы снимали, ключи от машины, позвонил по мобильнику, чтобы я бросил ему ключи через окно… Я подошел с ключами к окну, но не успев открыть его, услышал негромкий хлопок. Паша упал рядом с машиной, на снегу, рядом с его головой, стало расползаться красное пятно. Несмотря на грозившую мне опасность, я вышел на улицу, где вокруг Паши начали собираться любопытные и я услышал, что мой друг мертв.

В последний путь Пашу проводили и предали земле сотрудники нашей компании. Я сменил квартиру и оставил учебу. После убийства Павлика я понял почему он настоял на том, чтобы все активы были оформлены на мое имя. К тому времени на моем счету уже было несколько удачных биржевых операций…

Уйдя в тень, я обдумал план мести криминалу, решил сыграть на их жадности и азарте. В результате хорошо подготовленной и удачно проведенной биржевой игры мои активы увеличились до двухсот миллионов долларов — в деньгах и ценных бумагах…

Вскоре, на выходе из банка, я столкнулся с Санниковым. Ему как раз отказали в работе.

— Я беру вас на работу, — сказал я ему…

Сан Саныч стал не только моим охранником, но и наставником, другом, почти отцом… Он предложил мне ограничить контакты с внешним миром, чтобы я меньше задыхался от табачного дыма, предложил заняться единоборствами и стрельбой, а так же пригласил ко мне известного аллерголога профессора Вершинина. Доктор

достаточно долго пытался лечить меня, применяя свои новые методики, но результата не было. Он стал лечить меня как астматика.

Приняв преднизолон и вдохнув беротек я какое — то время мог находиться при большом скоплении народа и не падать в обморок от табачного дыма…

Когда я почувствовал себя мужчиной, Санников пригласил ко мне опытную женщину. Увидев мой рост, женщина села ко мне на колени и сняла напряжение с моего организма. Но мужские потребности меня беспокоили редко, их удовлетворяли девочки по вызову, так как я был абсолютно равнодушен к женщинам…

Через биржевые операции я продолжал «отжимать «деньги у криминала, стал заниматься благотворительностью. Чтобы деньги работали, я покупал готовые, уже вписанные в рынок производства, модернизировал их. Когда активы выросли до таких размеров, что я при желании мог купить для себя небольшое государство, я решил осуществить свою давнюю мечту — построить космический корабль, преодолевающий земное тяготение без стартового стола. Так началось мое сотрудничество с Артуром Холодом. Приемы в Цюрихе я стал устраивать еще до знакомства с ним. Два раза Артур приезжал на них с эскорт — леди, в третий раз — с тобой. Увидев тебя на экране монитора, я в тоже мгновение влюбился в тебя и уже не видел ничего и никого кроме тебя…Потанцевав с тобой, я повел себя неадекватно — нес всякую чушь. Крепко держа тебя за руку, я с ужасом думал — что я делаю, дубина? Ведь я никогда никого не покупал… С того мгновения, как я тебя увидел, я хотел быть рядом с тобой. И мое желание не изменилось — я хочу всегда быть рядом с тобой и хочу иметь от тебя детей…

Макс сказал о желании иметь детей и замолчал, глядя на любимую женщину прямым, честным взглядом. В его синих глазах отражалась бесконечность вселенной…

Марина ответила чистым, ясным взглядом.

— Хорошо, Максим, я буду твоим донором, потому что тоже хочу иметь от тебя детей… Но прежде чем ты примешь окончательное решение, я должна тебе кое — что рассказать, — Марина немного помолчала, — дело в том, Максим, что я не совсем человек… Я мутант, человек икс, сверхчеловек… Афанасий, помощник папы по хозяйству, считает меня потомком племени древних богов… Я управляю силой мысли торсионным полем, капсулирую пространство, то есть, искривляя его, ухожу в невидимость, управляю некоторыми другими полевыми структурами — тоже силой мысли… Мне подвластно нейролингвистическое программирование… Артур был этому

свидетель и испугался, что влюбился в меня не по своей, а по моей воле…

Марина замолчала.

В ее взгляде Максим прочел вопрос. Он накрыл руки Принцессы своими руками, поласкал ее прохладные пальчики:

— Какое это имеет значение?.. Я не вижу препятствий для того, чтобы мы имели детей друг от друга… К тому же, если верить Марку, то я тоже не совсем человек. Он считает, что в моей ДНК спрятан генетический код бога…

Продолжая держаться за руки, Максим и Марина поднялись на ноги.

Макс со всей нежностью и осторожностью привлек Принцессу к себе.

— Чудо ты мое…

То, что для него ничего не изменилось, он мог доказать только одним способом — близостью… И Макс нежными, бережными прикосновениями стал дарить Принцессе свою любовь. В нем тут же проснулась мужская сила.

Только на секунду глаза Марины расширились от изумления.

Максим развязал поясок на ее халатике, робко прикоснулся к ее обнаженной груди, затем расстегнул верхнюю пуговицу своей рубашки, а вторую не смог с первого раза.

— Прошу тебя, помоги…

Марина через голову сняла рубашку с Максима…

— О, как приятно ты это сделала…

И с уже характерными движениями самца Макс стал дарить любимой женщине нежность, закончившейся близостью.

Их лица, озаренные любовью, были прекрасны…

Приведя себя в порядок, Максим и Марина заключили друг друга в объятия.

— Максим, когда у нас возьмут материал для суррогатной матери?

— Мое решение иметь от тебя детей не было спонтанным. Я давно думал об этом. После того, как мы вернемся в Штаты, я улечу в Нью — Дели. Там у меня медицинский НИЦ. Отберу нужных специалистов. Стив тем временем подготовит помещение при секретном цехе, оборудует его необходимой медицинской техникой и, в соответствии с твоим циклом, у нас одновременно возьмут материал для зачатия в пробирке. Затем я попрошу Марка найти суррогатную мать и проверить ее здоровье. И, как и Марк, я хотел бы, чтобы наши дети были Козерогами, как и мы… Ты согласна, Принцесса?

— Да, Максим…

— Принцесса, я мечтаю, чтобы женщина выносила для нас

сразу двоих детей — мальчика и девочку…

Марина тепло улыбнулась:

— Я согласна с тобой, Максим…

— Это было бы замечательно, — Макс чуть смущенно улыбнулся, — я уже и имена придумал для наших детей — Габриэль и Марина… Ты не против этих имен, Принцесса?

Марина снова тепло улыбнулась:

— Я не против, Максим…

— Наши дети унаследуют твои сверхчеловеческие способности?

— Скорей всего — да, — Марина немного помолчала, — Максим, забыла тебе сказать — я буду долго жить и медленно стареть…

— Ну, тогда я умру у тебя на руках…

Максим сказал эту фразу не задумываясь ни мгновения, как о чем — то давным давно решенном и само собой разумеющимся.

Марина посмотрела на любимого мужчину чистым, ясным взглядом, в одно мгновение решив для себя — когда земная жизнь Максима закончится, она остановит свое сердце…

Оба замолчали, лаская друг друга.

С панели рядом с дверью прозвучал сигнал вызова.

Через переговорное устройство Арно предложил принести обед.

Вопросительно взглянув на Марину, Макс согласился.

Вскоре Арно принес им еду.

Максим и Марина ели, почти не отрывая взглядов друг от друга.

Макс был счастлив тем, что проведет рядом с любимой женщиной не короткие часы, а несколько дней…

Марина смотрела на великолепно сложенную фигуру Максима, на его эстетичные движения, на его лицо, ограненное волей и интеллектом и вспоминала его рассказ о себе.

Сама она жила, купаясь в любви отца и брата, но все равно часто чувствовала себя очень одиноко.

В каких же неизмеримо трудных условиях взрослел Максим, став таким, каким он стал. Вот он и был самым настоящим одиноким богом…

Обед был закончен. Вскоре Арно забрал пустую посуду.

— Максим, нам необходимо немного поспать…

— Да, Принцесса…

Макс лег на бок на довольно узкое ложе, слегка согнул ноги.

— Посиди со мной, Принцесса…

Марина села рядом с Максимом, уютно устроившись в ложбинке сгиба его ног, взяла его руку, поцеловала.

Макс не отпустил ее руки, несколько раз поцеловал ее, прижал к своей груди, чуть смущенно улыбнулся.

Не отрывая взглядов, они смотрели друг на друга.

Вскоре глаза Макса закрылись и он уснул.

Некоторое время Марина сидела неподвижно, затем осторожно попыталась высвободить свою руку.

Но Максим, не просыпаясь, поднес руку Марины к своим губам, поцеловал ее и еще крепче прижал к своей груди…

Марина счастливо улыбнулась и больше не стала делать попыток отнять руку. Откинув голову на спинку ложа, она погрузила себя в сон…

Макса разбудил организм. Еще не открыв глаза, он почувствовал в своих руках руку Принцессы и ее саму в сгибе своих ног.

Макс открыл глаза.

Принцесса спокойно спала сидя, откинувшись на спинку ложа.

Почувствовав его взгляд, Марина проснулась.

Максим поцеловал ей руку:

— Прости, Принцесса, но мне необходимо встать…

Марина поднялась на ноги, отошла в сторону.

И без того очаровательная женщина выглядела отдохнувшей и посвежевшей…

Вернувшись из санузла, Макс сразу же подошел к Принцессе, привлек ее к себе, нксколько раз поцеловал.

— Чудо ты мое, прости меня. Похоже, я вел себя как последний эгоист — не позволил тебе уйти и лечь.

Марина тепло улыбнулась:

— Ты так крепко держал мою руку, что мне не хотелось тревожить тебя и… мне было приятно…

— Все равно, прости меня, — Макс спохватился, неохотно разомкнул объятия:

— Наверное тебе тоже нужно сходить туда, где я только что был…

Марина кивнула, чуть смущенно улыбнулась, скрылась в санузле.

Тем временем Арно, через переговорное устройство, предложил принести кофе.

Макс согласился.

После легкого перекуса Марина полечила Максима и они, почти до самого конца полета, разговаривали.

Макс рассказывал о своем бизнесе, о том, как он создавал банковскую систему и НИЦы, как занимался благотворительностью и проектом СКК — 1…

Марина рассказывала о том, как трудно ей жилось в семье отца, когда он был в плавании, ведь ее ненавидели мачеха, сводные сестры и брат. И только Костик был всегда на ее стороне. Марина рассказала о том, как трогательно относится к ней отец, как он старался, чтобы она получила разностороннее образование.

Максим спросил о Костике и Марина с грустью рассказала о теплых, нежных отношениях между ней и братом, о том, как она, отец, Олег и Коля тяжело переживали его гибель…

Приближался конец полета.

Вздохнув, Макс достал из кармана пиджака преднизолон, проглотил две таблетки.

Оба переоделись в дорожную одежду. Марина — в свой любимый костюм «А ля Коко Шанель», Максим — в темно — синий костюм «Дольче и Габбана».

— Максим, позови пожалуйста Колю…

Глаза Макса заполнила боль.

Они заключили друг друга в объятия, несколько раз лихорадочно поцеловались, поцеловали друг другу руки.

— Как только отъедем от аэропорта, ты пересядешь из машины Санникова ко мне…

Не размыкая объятий, Макс по рации, вмонтированной в китайскую «Йоту», вызвал Колю.

Через минуту от двери прозвучал сигнал вызова.

Максим и Марина неохотно расцепили объятия.

Макс открыл дверь.

За дверью стояли Арно и Коля…

После посадки самолета и прохождения необходимых процедур, Марина и Коля покинули здание аэровокзала, сели в «Киа «Санникова.

Через несколько минут пути Александр обогнал «Гелендвагены», все четыре машины остановились.

Одновременно Марина и Коля, Максим и Арно вышли из своих машин.

Через десять секунд Марина была в «Гелендвагене». Макс сел рядом, захлопнул дверцу.

Арно сел на переднее сидение.

«Киа «Санникова и кортеж тут же тронулись с места, взяли курс на Ромашково-Элитное…

* * *

По договоренности с Дружниковым на сегодняшний день

Лида объявила всеобщий выходной. Кроме нее и охраны на объекте оставался только ее водитель Василий Ковалев…

Подъезжая к Ромашково, Санников позвонил Лиде, предупредил ее о скором прибытии кортежа.

Спустя несколько минут Лида была на автостоянке у пропускного пункта. Охранник с пульта тут же открыл ворота.

Через минуту три черных «Гелендвагена «и «Киа «Санникова заехали на территорию объекта.

Сначала машины покинули восемь крепких, спортивных мужчин, Коля и Санников.

Семеро мужчин отошли метров на десять, окидывая цепкими, профессиональными взглядами окружающее пространство.

Открылась дверца машины, у которой остался стоять восьмой охранник, чуть старше остальных и на асфальт ступил очень высокий мужчина. Лида узнала его по рисунку Марины.

Захаров протянул руку внутрь салона и Лида увидела Марину.

Захаров не отпустил руки молодой женщины.

Лидия Борисовна шагнула навстречу.

— Добрый день, — поздоровался миллиардер. И, не дожидаясь ответа, не отпуская руки Марины, направился в сторону залитого фундамента большого дома.

Следом тут же шагнули Арно, Коля и Санников, держа охраняемую персону в слабом кольце.

Лида замыкала процессию.

Подойдя к фундаменту, Макс встал сзади Марины, обнял ее, прижался к ее спине, чуть повернув голову, подождал, пока подойдет Лида.

— Максим Алексеевич, мне нужна схема внутренних несущих конструкций…

— Марина Владимировна оставит схему Дружникову… За месяц успеете подвести дом под крышу?

— Да… Нужен еще месяц на усадку, прежде чем начинать отделку.

— Я знаю…

Взяв Марину за руку, Макс прошел к строящемуся спорткомплексу, каркасная конструкция которого покоилась на так называемых пеньках из бетона. Над будущим комплексом была возведена арочная крыша, но не было стен. Так же была начата выемка грунта под бассейн.

Осмотрев бетонные пеньки и смонтированные на них металлические конструкции, поддерживающие крышу, Макс остался удовлетворен качеством работы.

— Хорошо…

Затем Максим и Марина, взявшись за руки, прошли к условной границе между участками, где недалеко от ее края был построен дом меньшего размера.

В сопровождении Лиды, Арно, Коли и Санникова они вошли внутрь.

Бегло осмотрев большую гостиную, столовую, кухню, ванную комнату, душевую кабину и комнату для обслуги, Максим и Марина поднялись наверх. Одни.

Полувзгляда Максима оказалось достаточно для того, чтобы Арно, сделавший за ними шаг, остановился и отступил назад…

Лиде Захаров понравился еще на рисунке Марины. Только она не ожидала, что он окажется выше двухметрового Коли.

Как человек, занимающийся единоборствами, Лида оценила его великолепную, тренированную фигуру, эстетичность движений его тела. Кинжальный взгляд его умных глаз пронизывал до глубины души, а черты его лица были огранены интеллектом и волей. Олигарха можно было принять за ученого, интеллигента и аристократа в одном лице…

Как только Захаров и Марина останавливались что — нибудь осмотреть, миллиардер сразу же обнимал молодую женщину сзади и прижимался к ее спине. Он не скрывал своих чувств к Марине, вел себя естественно и гармонично…

Максим и Марина по винтовой лестнице спустились в гостиную.

— Лидия Борисовна, скоро привезут «Стэнвэй». Пожалуйста проследите, чтобы грузчики обращались с инструментом осторожно, в противном случае будет нарушено характерное звучание…

Марина бросила на Максима короткий, сияющий взгляд.

Макс наметил тень грустной улыбки:

— Когда американская часть проекта закончится, то я бы хотел, чтобы ты и Артур все свободное время проводили здесь. Мне кажется, на природе он выздоровеет быстрее…

— Не все зависит от меня…

— Я сам постараюсь убедить Артура приезжать сюда на отдых…

По — прежнему держась за руки, Максим и Марина покинули отстроенный и почти отделанный дом, направились к кортежу. У вагончиков Лиды и Василия Макс остановился, снова привлек Марину к себе, обняв ее со спины.

— Лидия Борисовна, я удовлетворен вашей работой. У вас есть нерешенные вопросы?

— Пока нет. Семен Ильич во всем идет мне навстречу.

— Приятно слышать… Ваши личные проблемы разрешились?

— Да. Бывший муж отозвал свой иск. Мне вернули бизнес, сняли арест с активов. Пока я здесь работаю, бизнесом управляет дочь, а сын служит в армии по контракту. Мы с Кристиной решили, что Вячеславу лучше не знать подробности развода родителей. Сын у меня правильный, в случае чего за подлость и побить может…

Макс едва заметно повернул голову в сторону своего наставника и тот понял необходимость держать в поле зрения Дроздова — младшего…

Все время, пока Захаров и его подруга находились на территории объекта, Василий, через окно и открытую дверь вагончика, наблюдал за ним и Денисовой.

Молодая очаровательная женщина, как всегда, была очень сдержанна в проявлении своих чувств. Их выдавали только ее потрясающие глаза.

А вот Захаров не скрывал своего романтического отношения к Денисовой, был с ней очень нежен и деликатен.

И Василий вдруг понял, что Захарову было не важно, сколько мужчин у его любимой женщины. Он ценил каждую секунду, проведенную рядом с ней, потому что ЛЮБИЛ ее…

А он, Василий, находил несуществующие причины, чтобы НЕ любить Валерию. Потому Даша и приняла сторону матери…

После смерти родителей жена и дочь остались единственными близкими ему людьми, а он, вместо того, чтобы беречь отношения, своими придирками и капризами испортил их до точки невозврата и остался в полном одиночестве.

Услышав рассказ Лиды о том, как разрешились ее личные дела, Василий понял, почему эта женщина стала заниматься единоборствами.

Между тем Максим и Марина попрощались с Лидой, разместились в «Гелендвагене «и кортеж выехал за пределы объекта.

Марина достала из кармана жакета мобильник, сделала вызов.

— Да, доченька, здравствуй. Что случилось? Почему ты звонишь среди ночи?

— Здравствуй, папа. Я в России, в Ромашково-Элитное. Папа, пожалуйста отгони куда — нибудь свою машину, чтобы во двор мог поместиться кортеж. И ворота оставь открытыми… Если ты, конечно, в Ромашково…

— Кортеж? Так ты с Максимом?

— Да, папа…

— Я в Ромашково. Бегу выполнять твой приказ. Пока, доченька…

Не дожидаясь ответа Марины, Денисов отключился.

— Диночка, Афоня, сейчас здесь будут Максим и Мариночка. Собирайте на стол, а мне надо освободить двор для кортежа…

Вскоре три черных «Гелендвагена «и «Киа «Санникова заехали во двор дома Денисова.

Сначала машины покинула охрана, а так же Арно, Коля и Санников.

Затем на плитку стоянки ступил Максим, тут же протянувший руку внутрь салона и Владимир Михайлович увидел свою любимую дочь…

Еще будучи в машине, Марина почувствовала сильный поток внимания и определила направление, откуда он шел — на воротах дома напротив находилась видеокамера.

Глаза Марины потемнели. В следующее мгновение она вывела из строя видеокамеру. Уловив всплеск эмоций, Марина послала к их источнику жесткий раппорт нейролингвистического программирования: «Мне нет дела до соседа напротив! Меня интересуют только мои собственные дела!..»

Все это было сделано за те короткие секунды, пока она и Максим в сопровождении Арно, Коли и Санникова входили в дом.

Первым руку Денисову протянул Макс, затем Санников и Коля, последним — Арно.

Макс представил друг другу Арно и Владимира Михайловича, а тот Арнольду и Максиму Афанасия.

Наконец отец и дочь с нежностью обнялись.

Марина осмотрела гостиную.

— Папа, у тебя кто — то был в гостях?

Денисов тепло улыбнулся:

— Все — то ты замечаешь, Ангел… Володька вчера заезжал, показал новую жену, прощения просил, сказал, что начал меня понимать, когда снова внезапно влюбился… Мариночка, Максим, вы надолго к нам в гости?

— Совсем недолго, отец… У меня нет другой возможности побыть с вашей дочерью наедине…

— Ну, раз такое дело… Диночка, принеси пожалуйста фотографии…

Пока Дина ходила в спальню, Максим обнял Марину, прижался к ее спине.

Дина Сергеевна вернулась с большим конвертом, подала его Марине.

Макс слегка ослабил объятия, чтобы Принцесса освободила руки.

— Что это, папа?

— Дина нашла на мансарде вещи, принадлежащие тебе и

твоей матери. Семен сфотографировал из, загрузил в компьютер, сделал для меня три копии на флэшки, плюс два комплекта фотоснимков…

Марина, сдерживая внутреннее волнение, освободила фото от конверта.

Сверху лежала фотография юных отца и матери, держащихся за руки. Марина долго смотрела на них…

А Макс поразился тому, что Принцесса была точной копией своей матери…

Далее шли фото детских вещей Марины с вышитыми инициалами «М. Д.»

Максим и Марина тепло улыбнулись друг другу, одновременно подумав о своих будущих детях…

Следующим шло фото носового платка с вышитыми по диагонали инициалами «В. Д. «и «В. Д.»…

— Папа, это только твои инициалы? Или твои и мамы?

— На этом платке Верочка вышила наши инициалы — Вера Денисова, Володя Денисов…

— Какое странное совпадение… Супругу известного американского юриста Лоуренса Джойса тоже звали Вера… Вера Князева…

Владимир Михайлович резко побледнел.

Макс продолжил:

— Но Князева, не настоящая ее фамилия…

Денисов сжал побелевшие руки в кулаки, спросил, едва выталкивая слова:

— Максим, ты знаешь настоящую фамилию супруги юриста?..

Марина смотрела на отца с удивлением, не понимая, что с ним происходит.

Макс тоже был удивлен.

— Да, знаю… Настоящая фамилия супруги Ларри — Владимирова — Сокольская.

— Максим, ты сказал — звали… Ее больше нет?..

— Веры Князевой — Джойс давно нет… У молодой, цветущей женщины внезапно остановилось сердце, примерно через три года после того, как Вера и Лоуренс Джойс во время шторма у берегов Перу потеряли свою полугодовалую дочь Марину…

— Значит я похоронил Верочку раньше, чем это случилось…

— Папа…

— Ангел, там есть фото еще одного платка, как я теперь понимаю, принадлежавшего твоему настоящему отцу Лоуренсу Джойсу…

— Папа… Папа…

Марина разжала руку с фотографиями.

Макс едва успел подхватить их.

В глазах Денисова стояли слезы.

Марина шагнула навстречу отцу, обняла его за шею, прижалась к его груди.

— Папа, ты мой самый настоящий отец и навсегда останешься им…

— А ты, Ангел, навсегда останешься моей любимой дочерью…

Владимир Михайлович нежно гладил Марину по спине, целовал ее волосы…

Дина и Афанасий плакали.

У Арно, Александра и Коли повлажнели глаза.

Максим разучился плакать в десять лет, когда родители стали забывать о его существовании. Сопереживала Денисову его душа.

Владимир Михайлович и Марина расцепили объятия, но продолжали держаться за руки.

— Максим, астронавт Марк Джойс сын Лоуренса Джойса? Или однофамилец?

— Сын… И брат — близнец вашей дочери… А также — один из моих друзей… Отец, ваша дочь не только княжна Владимирова — Сокольская, но и баронесса фон Эстлингер…

Денисов нашел в себе силы улыбнуться:

— Значит Мариночка настоящая Принцесса… Ростислав и Нина живы?

— Нет. Их убила молния и сожгла их дом через год после смерти дочери… Марку и Ларри повезло — они как раз были у Эвелин и Эдварда — родителей Ларри…

— А они живы?

— Да…

— Это хорошо, что у Мариночки есть дедушка и бабушка… Да вы все — таки присаживайтесь — я расскажу вам свою историю…

Владимир Михайлович сел рядом с Диной и Афанасием.

Максим и Марина сели на диван и Макс тут же привлек к себе любимую женщину.

Арно, Коля и Санников сели на стулья, стоявшие рядом с накрытым столом…

Владимир Михайлович немного помолчал:

— Впервые я встретился с Верочкой в старшей группе детского сада. Мы сразу подружились. Вскоре подружились и наши родители. Когда папа Миша и мама Искра не успевали забрать меня из садика, это делали Ростислав и Нина, родители Верочки…

Мы учились с Верочкой в одном классе, сидели за одной партой, все свободное время проводили вместе. В двенадцать лет родители отдали меня в нахимовское училище, так как второй моей страстью после Верочки было море. Мы стали реже видеться. Вот тогда — то мы и решили пожениться, когда вырастем.

Неприятности начались тогда, когда нам исполнилось по шестнадцать лет — на Ростислава и Нину кто — то написал донос в КГБ. Их несколько раз вызывали на допросы, взяли с них подписку о невыезде. Все могло закончиться тюрьмой, а Верочку могли сослать в Сибирь. Ростислав и Нина решили эмигрировать — ведь вся их «вина «была в том, что они были потомками древнего аристократического рода и имели какое — то отношение к волхвам — людям с паранормальными способностями. Расставание было неизбежно. Вот тогда Верочка и подарила мне на вечную память платок с вышитыми инициалами «В. Д. «и «В. Д.». За неделю до часа икс мы зашли в моментальную фотографию и сделали два снимка — для меня и Верочки…

Накануне нелегального отплытия в Филяндию мы с трудом расстались — плакали, обнимались, целовались, поклялись вечно любить друг друга, понимая, что расстаемся навсегда… Потом я со страхом ждал сообщения, что Князевых обнаружили при досмотре судна, шедшего порожняком в Финляндию — рискуя собой, их взялся переправить туда друг Ростислава — капитан грузового судна. Но средства массовой информации молчали и я уже радовался тому, что Князевым удалось эмигрировать…

После окончания нахимовского меня зачислили в высшее военно — морское училище, откуда я вышел капитаном третьего ранга. К тому времени уже не было в живых моих родителей — они облучились во время ремонта атомной подводной лодки и ушли из жизн один за другим…

Меня вызвали в КГБ, предложили выполнять секретные задания. Но почему — то для этого было необходимо жениться. Там же в КГБ, мне рекомендовали взять в жены Анну Андреевну Кочневу. Мне было все равно на ком жениться и я дал согласие. Анна была привлекательной девушкой и вскоре у нас появился Володька, потом Ираида и Ольга. Но характером эти дети пошли в мать. Порадовал только Костик — телом и душой удался в меня. Косте было четыре года, когда Анна вновь забеременнела. Я решил — если родится девочка, похожая на меня — назову Верочкой. На пятом месяце у Анны случился выкидыш. Я сильно расстроился — ведь должна была родиться девочка. Но почему — то я обрадовался, когда Андреевна сказала, что больше не сможет иметь детей…

В противоречивых чувствах я отправился в очередное плавание. Не буду вдаваться в подробности, почему мой корабль оказался в нейтральных водах Перу…

Владимир Михайлович замолчал, справляясь с подступившим волнением, затем продолжил:

— В тот день ничто не предвещало резкого изменения погоды. Прогноз был самый благоприятный. А на закате внезапно начался шестибалльный шторм, впрочем, не нанесший нам вреда. Тяжелое судно хорошо держалось на волне. Но все же нас снесло в территориальные воды Перу. Шторм так же внезапно стих, как будто его выключили, но на воду спустился густой туман… И вдруг на судне остановилась силовая установка. Нам грозили большие неприятности — ведь на всем побережье Южной Америки имелись военно — морские базы США, а вся примыкающая акватория была для них все равно, что пролив Ист — Ривер…

Я и мой друг Сергей Ивашов, исполняющий на судне обязанности медика и представителя КГБ одновременно, вышли на мостик, чтобы оценить обстановку.

Вокруг судна вдруг стал резко редеть туман, а в машинном отделении по — прежнему стояла тишина.

Я и Сергей внезапно испытали тревогу, казалось, все вокруг насыщено непонятной энергией.

Туман вокруг судна продолжал редеть и среди его рваных клочьев мы увидели большой обломок кормовой части роскошной яхты… И… среди давящей тишины мы услышали плач ребенка. Что еще было очень странно — место разлома яхты как будто кто — то специально поддерживал над водой, чтобы ребенка не смыло.

Я дал команду спустить шлюпку и через несколько минут принял у матроса младенца, завернутого в легкое одеяльце.

Было достаточно одного беглого взгляда на монограмму, вышитую на шапочке, чтобы понять, чья рука это сделала. А сам младенец был копией моей незабвенной Верочки… Это была ты, Мариночка…

Как только я взял тебя на руки, в ту же секунду заработал двигатель судна.

Как потом утверждали механики — они в тот момент не прикасались к машине, а совещались — что еще предпринять для ремонта двигателя. Как будто чья — то неведомая сила сначала остановила машину, а потом вновь запустила ее…

Сергей осмотрел тебя, определил возраст — не более полугода. В одеяльце мы нашли носовой платок с вышитыми английскими буквами «Л. Д «и по диагонали «В. Д. «— по —

русски. На твоей одежде, Мариночка, были инициалы «М. Д «и мы с Сергеем стали перебирать иностранные женские имена на букву «М». В ответ ты недовольно морщилась и возилась. С отчаяния я назвал имя Марина и ты сразу довольно заулыбалась. Сергей отошел в сторону и тоже произнес имя Марина. Ты сразу повернула голову в его сторону. По твоей адекватной реакции на нашу русскую речь, мы убедились, что ты понимаешь русский язык…

На борту был запас сухого молока, мы покормили им тебя с ложечки и ты, довольная, заснула…

Сергей хоть и был КГБэшником, но не знал историю моей любви. И я не стал рсказывать ему о том, на кого ты похожа как две капли воды…

Ивашов ушел к себе, ты спала на моей койке. Я сел рядом с тобой, смотрел на тебя и наконец осознал, что моей Верочки больше нет. Я заплакал, сдерживая рыдания. Я плакал, а в голове рождался план, как попытаться оставить тебя в моей семье…

Судно тем временем благополучно вышло в нейтральные воды и взяло нужный курс. Когда я был занят, тобой занимался Сергей. Ты оказалась приученной к горшку и у нас не было проблем со стиркой твоих вещей, которых Сережа нашил тебе из простыней.

Я рассказал другу о своем желании удочерить тебя. Он меня поддержал, обещал содействие перед КГБ, взял с экипажа подписку о неразглашении, предложил свою часть плана по оставлению тебя в моей семье.

Прошел месяц. Ты ползала, стояла на ножках, даже пыталась делать первые шаги, держась за что — нибудь. А когда ты назвала меня папой, я растрогался почти до слез. Сергей утверждал, что по развитию ты намного опережаешь своих сверстников. Я же, хоть и был многодетным отцом, но из — за постоянных многомесячных походов не успевал отслеживать, кто когда пошел и начал говорить…

Занимаясь тобой, я одновременно писал о плавании подробный отчет в КГБ, а накануне прибытия в порт приписки — Кронштадт я убрал постиранные и отглаженные вещи с монограммами, вышитыми Верочкой, в сейф — к носовому платку и единственной нашей совместной фотографии…

Первым на борт поднялся представитель госбезопасности, принял наши отчеты и закрылся в командирской рубке. Изучив отчеты, он вызвал Сергея. Как и обещал, друг доложил высшему чину КГБ о моем желании, удочерить тебя, изложил ему наш план…

Затем КГБэшник вызвал меня, посоветовал отдать спасенного

младенца в детский дом, но я заявил, что привязался к тебе за время похода и по — прежнему хочу удочерить тебя.

Безопасник усмехнулся:

— План вы придумали оригинальный, но я ничего не решаю…

Сжав зубы, я повторил:

— Я прошу вас только об одном — доложите мою просьбу высшему руководству, чтобы я смог сойти на берег с ребенком на руках…

КГБэшник выставил меня за дверь, я прошел в свою каюту, ты спокойно спала, разметавшись по койке.

Не буду рассказывать, что я чувствовал в тот момент. Но я хотел только одного — чтобы ты была рядом со мной, Ангел…

Скорей всего снова вмешались некие высшие силы, но мне позволили оставить тебя в своей семье, сообщили, что оформят на тебя документы в соответствии с придуманной мной легендой, но экипажу я должен объявить, что найденный младенец будет сдан в детский дом…

Я был счастлив…

Поскольку я выполнял спецзадания, Анне никогда не сообщали о конце моего очередного похода. Наше судно на берегу никогда никто не встречал… Я привез тебя домой, объявил Андреевне, что ты моя внебрачня дочь и, что твоя мать — моя любимая женщина — погибла… Самым неприятным для бывшей было то, что она не могла пожаловаться на меня в КГБ и партком, так как они узаконили мои «похождения», разрешив мне оставить тебя в семье…

С того самого дня нейтралитет между мной и Анной был нарушен раз и навсегда…

Судно поставили в док на текущий ремонт, я взял два месяца отпуска, чтобы заниматься тобой, Мариночка. Удивительно, но мне снова пошли навстречу. Вот тогда я и понял, что такое осознанное отцовство. Каждая минута, проведенная рядом с тобой, доставляла мне удовольствие и… счастье… Как всегда, рядом со мной был Костик. Он полюбил тебя сразу, целовал, пытался кормить тебя, играть с тобой… Я и Костику дарил свою любовь… Анна же тебя возненавидела, настроила против тебя Володьку и девок…

За те два месяца, что я был рядом с тобой, Ангел, ты начала говорить, ходить и даже бегать. Играла ты только с Костиком, но чаще брала книги и рассматривала картинки. Иногда у меня складывалось впечатление, что ты уже умеешь читать…

Отпуск закончился. Мне нужно было выходить на работу и я просто пригрозил Андреевне, что если с тобой что — то случится,

то я посажу ее в тюрьму, а Володьку и девок отдам в детдом.

Пока шла подготовка к очередному походу, Сергей предложил отдать тебя в ясли. Я согласился — пусть за тобой там будут ухаживать чужие люди, но тебя не будут морить голодом и твоя жизнь будет под контролем…

— Мне там было очень одиноко и все время хотелось плакать…

— Я чувствовал это, но у меня не было другого выбора — я очень боялся за твою жизнь, но и отдавать тебя в детский дом тоже не хотел…

Начиная со школы, я пытался дать тебе аристократическое образование — языки, музыка, а способность к рисованию была у тебя в крови — и учить не нужно было… И всегда и везде рядом с тобой был Костик — мужчина и рыцарь с большой буквы…

Ты росла Принцессой, резко отличалась от других девушек и с каждым днем все больше и больше я узнавал в тебе Верочку — те же жесты, тот же поворот головы, те же печаль и радость…

После окончания института ты стала такой красавицей, что Анну и девок это бесило до крайней степени. Костя поговорил со мной о том, что намерен снимать квартиру для вас двоих. Я разрешил, ведь Костя стал служить по контракту, а ты начала работать сразу в двух гимназиях.

После того, как вы уехали на съемную квартиру, Андреевна не стала ко мне добрее.

Между тем вы накопили денег на первый взнос, взяли кредит и купили квартиру. Еще мечтали купить домик в деревне, ведь Андреевна не разрешала бывать тебе здесь без меня…

Глядя на ваши теплые отношения окружающие принимали тебя и Костю за возлюбленных. Я решил открыть Косте правду твоего появления в нашей семье, но не успел…

Вскоре после гибели Кости я ушел в отставку, стал преподавать в нахимовском училище. До этого времени дорогие для меня вещи, — Денисов взглядом указал на фотографии, — хранились в сейфе на судне. Вместо того, чтобы после отставки отвезти их сразу в банк, я привез их домой и хранил их в своем кабинете в письменном столе… Когда Андреевны не было дома, я доставал артефакты, смотрел на них, уходил в воспонинания и убирал снова…

Летом прошлого года мы с Андреевной в очередной раз крепко повздорили из — за того, что я отдал ей не все деньги, так как часть их оставил для тебя, Мариночка…

Возможно это было неоправданной жестокостью с моей стороны, но с первого дня твоего появления в семье я не скрывал, что продолжаю любить Верочку, что ты для меня дороже всего на

свете. Но с первых месяцев моей жизни с Анной я понял, что она корыстный и бездушный человек. Она следила за своим телом, но нам не о чем было поговорить, у нас не было общих интересов, а взгляды на жизнь были круто противоположными. «Приземленность «и ограниченность Анны удручала. Над моим увлечением философией она откровенно издевалась. А уж как скандалила из — за каждой появлявшейся в доме книги и все время упрекала меня деньгами, потраченными на тебя…

После этой «разборки «я решил отвезти памятные вещи в банк — от греха подальше, но не нашел их в ящике стола…

Анна открыла дверь в кабинет, нехорошо усмехнувшись, спросила, что я ищу.

Я уже понял, что их исчезновение — дело рук Андреевны, потребовал вернуть то, что мне очень дорого, — Денисов указал жестом на фотографии, — бывшая заявила, что неделю назад выбросила их в мусоропровод.

Для меня это было страшным ударом, у меня потемнело в глазах, я чуть не упал в обморок. Немного придя себя, я стал собирать вещи — морскую форму, несколько рубашек и пару брюк. Анне грубо сказал, чтобы она подавилась квартирой и счетом в банке, а я сегодня же подам на развод и уеду жить в Ромашково…

Бросив на пол ключи от квартиры, я ушел, заехал в ЗАГС, подал заявление на развод.

Перед тем, как поехать в Ромашково, я решил заглянуть к тебе, Ангел.

Тебя не было дома, но я обнаружил в квартире мужские вещи и понял, что у тебя появился друг и, что вы живете вместе.

Я оставил тебе деньги, посидел у Костика, на выходе из дома увидел тебя с известным музыкантом и композитором Артуром Холодом.

Я еще не остыл от разборок с Анной, от ее подлости, поэтому обошелся с ним неласково. Мне не понравилось, что твой избранник болен… Но я видел, что Артур любит тебя…

Расставшись с вами, я поехал в Ромашково и на выезде из города под колеса моей машины бросился бомж. Я чудом не наехал на него. Еще большим чудом избежал столкновения с бетонным столбом.

Так в мою жизнь вошел Афанасий…

В конце осени я загрузил в машину яблоки для тебя и Олега, приехал в город, завез тебе фрукты и обнаружил в твоей квартире очень приятную женщину, которую решил подвезти до дома. Неожиданно по дороге речь зашла о твоей матери, Мариночка. И Дина сказала, что судя по тебе, она должна быть Ангелом. Я

подтвердил ее слова, сказал, что продолжаю любить Верочку, несмотря на то, что ее давно нет…

Я получил от Дины понимание и душевную теплоту, чего никогда не видел от Анны. Уже во вторую нашу встречу я сделал Диночке предложение. Она сказала «да «и назвала меня Володичкой. Я чуть не расплакался — ведь так звала меня Верочка…

Диночка и нашла бесценные для меня вещи в куче мусора на мансарде… Андреевна устроила так, чтобы я выбросил их своими руками. Я и хотел сначла все вывезти на свалку, но потом решил оставить на память вещи — твои и Костика…

Диночка взялась рассортировать тот мусор на мансарде, что накопила Андреевна…

Владимир Михайлович довольно долго молчал, задвигая в глубину души тяжелые воспоминания, затем продолжил:

— Несмотря ни на что — я счастливый человек — ведь в моей жизни была Верочка. В моей жизни самым мистическим образом появилась ты, Ангел — продолжение Верочки… Я счастлив, потому что в моей судьбе появилась Диночка, принявшая меня таким, какой я есть… Я признателен судьбе за то, что в жизни моей любимой дочери появился ты, Максим… До встречи с тобой я думал, что все олигархи сволочи…

— В подавляющем большинстве так оно и есть… Но я стал олигархом из чувства мести. Криминал убил моего друга и партнера по бизнесу. И через биржевые операции, играя на их алчности и слепом азарте, я стал «отжимать «у них активы… Не стань я олигархом — я никогда бы не встретил вашу дочь… Значит, я все делал правильно…

Макс поднялся на ноги.

— Максим, вам пора?

— Да, Владимир Михайлович. Но прежде чем мы уедем, мне нужно сказать вам несколько слов…

— Ну, что же, идем в ту комнату…

Следом за Денисовым Макс прошел в отремонтированную спальню.

— Я слушаю тебя, сынок…

— Владимир Михайлович, я преклоняюсь перед вами, ведь вы пронесли свое чувство через всю жизнь… Я, как и вы, тоже однолюб. Я знаю, что буду любить вашу дочь вечно…

— Я рад слышать это, Максим, и чувствую, что так оно и будет… Максим, время идет — Марине уже за тридцать… Вы задумывались о детях?

— Да, отец. И хотя из — за болезни Артура мы пока не можем быть вместе — ничто не мешает тому, чтобы детей для нас

выносила суррогатная мать, — Макс горько усмехнулся, — с одной стороны я даже рад этому. Я не отношусь к тем мужчинам, которые испытывают эстетическое удовольствие от беременности своей подруги…

— Я тоже как — то не испытывал положительных эмоций от вечно беременной Анны… Максим, ты там с сервера Семена возьми информацию для Лоуренса Джойса…

— Возьму и постараюсь подготовить его… Отец, рано или поздно я и ваша дочь будем вместе и жить мы будем рядом с вами — в Ромашково-Элитное…

— Я догадывался об этом, ведь ты строишь там дом… Максим, когда я смогу взять на руки внуков?

— Через полтора года…

— Почему так долго?

— Мы решили, что они должны быть Козерогами, как я и ваша дочь…

— А Мариночка точно Козерог?

— Да. День рождения Марка Джойса — двадцать девятое декабря. Ваш друг ошибся всего лишь на неделю…

Макс повернулся к двери:

— За дверью кто — то есть…

Денисов удивленно побнял бровь, подошел к двери, открыл ее.

Там стояли Марина и Афанасий.

— Простите, но Афанасий хочет задать вопрос Максиму…

Марина и Афоня шагнули в комнату. Якут плотно закрыл за собой дверь, довольно долго смотрел на высокорослого гостя.

— Ты пришел с неба?

Макс наметил тень ироничной улыбки:

— Если ты имеешь в виду самолет, то да…

— Я имею в виду то, что ты, как и Великая Шаманка, — Афанасий жестом указал на Марину, — потомок племени древних богов. Ты ведь один из тех, что силой мысли ушли жить на небо… Я хоть и не смог выучиться на Шамана и отец отступился от меня, но я чувствую в тебе СИЛУ…

Макс с жалостью посмотрел на якута:

— Я знаком с этой легендой. Марк Джойс, брат — близнец Великой Шаманки, тоже считает, что во мне течет кровь племени древних богов. Но он и вы ошибаетесь. Я не чувствую в себе ничего божественного. К большому сожалению — я обыкновенный человек…

— Дочь Капитана, почему ты молчишь? Ты ведь тоже чувствуешь, что этот Большой Человек из племени древних богов… Иначе ты не полюбила бы его…

— Я согласна с Вами и с Марком Джойсом… Но время покажет, ошибаемся мы или нет…

— Дочь Капитана и Марк Джойс в родстве с волхвами. А волхвы — потомки племени древних богов. Я же не имею к волхвам никакого отношения… Нам пора, Владимир Михайлович…

Макс протянул Денисову руку.

Тот молча пожал ее.

Ведь все главное было сказано…

Макс отступил на пару шагов.

Отец и дочь шагнули друг к другу, обнялись, постояли молча.

Денисов первым расцепил объятия.

Марина отступила от отца на полшага, шаг.

Максим взял ее за руку.

— До свидания, папа…

— До свидания, доченька…

— До свидания, отец…

— До свидания, сынок…

Все четверо вышли в гостиную.

Арно, Коля и Санников поднялись со своих мест.

— До свидания, Дина Сергеевна…

— До свидания, Мариночка…

Санников первым покинул гостиную.

За ним вышли Максим и Марина.

Затем Арно и Коля.

Последними вышли Владимир Михайлович, Дина и Афанасий…

Бросив прощальный взгляд на отца и Дину, Марина первой села в «Гелендваген», за ней, тоже попрощавшись взглядом, Максим.

Охрана, Арно, Коля и Санников разместились по машинам.

Кортеж выехал за ворота дома Денисова…

В машине Максим, как обычно, привлек Марину к себе. Она положила голову на его плечо, но ее мысли все еще были рядом с отцом, мозг «прокручивал «историю его отношений с ее матерью.

Марина преклонялась перед верностью и преданностью отца первой любви…

Макс понимал душевное состояние Принцессы. Он сам был потрясен рассказом Денисова. И он решил отвлечь любимую женщину от тревожащих душу размышлений.

— Предлогаю немного поесть. Мы ведь ели еще в самолете и совсем чуть — чуть… Ты не против, Принцесса?

Марина наметила тень грустной улыбки:

— Не против, Максим…

Макс сдвинулся к дверце машины.

Марина тоже отодвинулась от Максима.

Макс развернул средний фрагмент сидения, превращая его в столик. За сидениями имелся небольшой холодильник, а в кармане за спиной водителя — термос с горячим кофе и пачка влажных салфеток.

Сервировав столик, первый стакан кофе Макс подал Арно, затем предложил кофе и бутерброды с сыром Принцессе.

— Арно, распорядись, чтобы прибыв в центр, парни поели и шли в спортзал. Нам обед принеси через час. Мы придем в спортзал позднее. Скажи Нику, чтобы ехал к матери. Узнай у Семена, на какое время он арендовал вертолет…

— Ник поедет к матери после занятий в спортзале — до восьми вечера Мария Иосифовна на смене. Вертолет должен вылететь в Москву завтра в четырнадцать часов.

— Людей в банке на Невском предупредили?

— Да. Санников приказал управляющему изолировать лишний персонал…

Марина не прикоснулась к еде до тех пор, пока Максим не закончил разговор с Арно…

После еды Макс убрал грязные стаканы, вернул фрагмент сидения на место, снова взял влажные салфетки, предварительно предложив их Принцессе и Арно. Затем он привлек к себе любимую женщину, положил ее голову на свое плечо, поласкал ее прохладные пальчики.

— Хочу, чтобы так было всегда…

Марина слабо улыбнулась в ответ, взяла руку Максима, поцеловала ее.

Арно и Петр, сидевший за рулем, физически ощущали их взаимное притяжение друг к другу…

По прибытию в аудиторский центр, Максим и Марина, взявшись за руки, поднялись на третий этаж, вошли в апартаменты.

В прихожей Макс снял пиджак и туфли, помог Марине снять жакет, придержал за локоть, пока она снимала обувь и они заключили друг друга в объятия, постояли неподвижно, затем Макс начал дарить любимой женщине нежность.

— Как я соскучился по тебе…

Марина наметила тень ироничной улыбки:

— Мы же все время были вместе…

— Да, но не наедине…

Марина чувствовала активность мужской силы Максима.

Он чуть смущенно улыбнулся:

— Если ты не хочешь, ничего не будет…

— Хочу, Максим…

Марина обвила руками его шею, поцеловала в губы, зная, что Максима это сильно «заводит»…

Макс легко взял на руки любимую женщину, отнес ее в спальню, где взаимная нежность закончилась близостью…

Потом они по очереди посетили душ, переоделись в знакомую домашнюю одежду из белой индийской ткани и Макс распорядился подать обед.

— Прости, Принцесса, что не спросил, хочешь ли ты посетить спортзал, но я много времени провел в самолете и в машине почти неподвижно…

Марина прикрыла руку Максима своей рукой, слегка сжала успокаивающим жестом:

— Я все понимаю, Максим. Мне нравится, что ты заботишься о своем здоровье… Ты будешь тренироваться, а я — смотреть на тебя и делать схему для Лиды.

Макс тепло улыбнулся:

— В нашем доме обязательно должны быть большая детская, игровая и комнаты для двух нянь…

Марина тепло улыбнулась в ответ:

— Я думаю об этом же, Максим, — она немного помолчала, — Максим, расскажи мне пожалуйста об отце… Лоуренсе Джойсе…

— Досье, собранное мною в интернете перед началом нашего сотрудничества, было весьма скромным. Только после нового года мои безопасники по Европе и Штатам — Шарль Лафонтен и Лев Громов предоставили мне более полную информацию о Лоуренсе Эдварде Джойсе… Я перескажу сухие данные в свободном изложении…

Когда к власти в Германии пришел Адольф Гитлер, барон и баронесса Александр и Либерта фон Эстлингер удачно продали свой сталелитейный и пивоваренный бизнес и вместе с двумя сыновьями Людвигом и Вальтером перебрались на постоянное жительство в Штаты, в благословенный природой Майами. Их активы в долларах составили более четырехсот миллионов. В Майами их дела стал вести потомственный юрист Оливер Джойс.

В Америке у фон Эстлингеров родилась дочь Эвелин, а через несколько лет их семью постигло страшное несчастье — Людвиг и Вальтер погибли в автокатастрофе…

Время шло и единственный сын Оливера Джойса — Эдвард, тоже юрист, попросил руки баронессы Эвелин фон Эстлингер. Молодые люди поженились.

Через несколько лет у них родился сын Лоуренс. Вторая беременность Эвелин оказалась внематочной и она больше не

могла иметь детей…

Ларри вырос и по семейной традиции тоже стал юристом…

Тем временем семейство Князевых обосновалось во Франции. Ростислав Владиславович был всесторонне образованным человеком и его сразу же пригласили читать лекции в университетах Парижа… А затем Америка, Гарвард. Ростислав читал там лекции, а его дочь Вера там же училась.

Через несколько лет Ростислав и Нина решили переехать на постоянное жительство в Майами, где обосновалась большая русская диаспора. Князевы стали преподавать в колледжах, а Вера решила создать частную школу для тех, кто хотел учить русский язык, и для тех, кто не хотел, чтобы родной язык забыли их дети. За юридической помощью Вера обратилась к Лоуренсу Джойсу. Вскоре молодой юрист попросил у Князевых руки и сердца их очаровательной дочери. Ларри и Вера поженились и через три года у них родилась двойня — мальчик Марк и девочка Марина, то есть ты…

Когда тебе и Марку исполнилось полгода, молодые родители отправились в морское путешествие на собственной яхте по тихоокеанскому побережью обеих Америк. Яхта была оснащена по последнему слову техники. Вахту несли Ларри и матрос, нанятый на время путешествия…

У берегов Перу во время шторма яхта Джойсов разломилась пополам так ровно, будто ее специально заранее подпилили. Носовую часть с Ларри, Верой и Марком волна выбросила на берег — очень удачно, не повредив ее, а кормовая часть с матросом и тобой скрылась в бушующих водах. Ее потом нашли, но она была пуста…

Страховая компания обвинила Ларри в преднамеренной порче яхты и отказалась выплачивать страховку…

Через три года после того, как Джойсы потеряли тебя, у Веры внезапно остановилось сердце, а еще через год Ростислава и Нину убила молния и сожгла их дом…

Макс немного помолчал:

— Принцесса, Ларри очень неплохой человек. У него много общего с Владимиром Михайловичем… Наверное поэтому твоя мама и вышла за него замуж… Ты не беспокойся, Принцесса, я подготовлю Ларри к встрече с тобой…

Макс поднялся на ноги, подал Марине руку, помогая встать. Затем они вместе подошли к раковине, вымыли руки после еды.

— Идем, Принцесса, перекусим, зайдем к Семену, а потом в спортзал…

Марина кивнула. Максим взял ее за руку и провел в гардеробную. Он взял свой серый спортивный костюм, с улыбкой

подал любимой женщине другой, тоже серый.

— Я заказал на всякий случай. Это твой размер…

Максим и Марина переоделись, взявшись за руки, спустились на второй этаж, зашли к Дружникову.

Макс распорядился сделать копию снимков памятных вещей Денисова на флэшку и занести ее в кабинет апартаментов. Затем они спустились на нижний этаж. Макс открыл дверь в спортзал. Там все еще занимались парни эскорта, включая Арно и Колю.

За ними, стараясь быть незметным, следовал Санников.

На вопросительный взгляд Арно Макс отрицательно покачал головой, прикрыл дверь.

— Принцесса, идем в комнату для стрельбы, а парни тем временем закончат тренировку…

Максим и Марина вошли в комнату с лазерным имитатором, подключенным к монитору и электронной мишени.

Макс заученными движениями привел в рабочее состояние электронику, бывшую в спящем режиме, взял Марину за руку, подвел к исходной позиции, встал за ее спиной, привлек к себе, взял бластер, сделал несколько выстрелов, точно попадая в центр круга, затем передал бластер Марине. Результат ее выстрелов был точно таким же, как и у Максима…

С теплыми улыбками они передавали друг другу бластер, стреляя по очереди. Макс так и продолжал стоять за спиной любимой женщины, крепко прижимая ее к себе… Он услышал шаги Арно за дверью, а Марина почувствовала присутствие его ауры.

— Войди, — негромко сказал Макс.

Арно вошел.

— Спортзал свободен, Максим. Коля поехал к матери, завтра в восемь утра будет здесь…

— Хорошо… Где парни?

— Сейчас в душе, потом поужинают и будут спать… Ужин подать как обычно?

— Да… Выключи аппарат, если не будешь стрелять…

Макс отложил бластер. Взявшись за руки, они напревились в спортзал.

Марина решила позаниматься на велотренажере, а Макс встал на беговую дорожку, затем начал качать пресс.

Марина устроилась на длинной скамье и занялась схемами внутренних несущих конструкций их будущего дома…

Вернувшись в апартаменты, Максим и Марина по очереди посетили душ, переоделись в знакомую домашнюю одежду.

Арно принес ужин.

После ужина Марина, как обычно, расчесала и заплела в

слабую косу свои роскошные темные волосы.

Макс с удовольствием наблюдал за эстетичными движениями любимой женщины. Он взял ее на реки, отнес в спальню, бережно опустил у изножия кровати.

— Принцесса, как ты думаешь, Марк просто экстрасенс?.. Или?..

Марина тепло улыбнулась:

— Или. Марк, как и я, облдает паранормальными способностями. И мы даже обменялись своими энергиями…

Макс удивленно поднял бровь:

— То есть как?

Марина снова тепло улыбнулась Максиму, согнула руку в локте, открыла ладонь:

— Смотри…

Мгновение, и ладонь Марины засветилась мягким голубым сиянием. Секунда, и сияние сформировалось в небольшой, голубой шар. Шар — малютка поднялся над ладонью сантиметров на тридцать, затем опустился на нее, впитался в кожу руки.

Макс с интересом наблюдал за действиями Принцессы.

— Закон сохранения энергии?

— Да. Иначе я буду плохо себя чувствовать… Как в твой день рождения… Чтобы вам не было холодно, я превращала полевую энергию в тепловую, которую не могла вернуть обратно…

Макс с чувством вины посмотрел на любимую женщину:

— Прости меня, Принцесса… Мне дубине надо было быстро сесть в машину и уехать, а я насмотреться на тебя не мог…

— Максим, в моей болезни нет ничьей вины… К счастью я выздоровела, ко мне вернулись все мои способности. И я опять могу помогать людям…

Макс обнял Марину так, словно хотел обернуть собой, затем взял ее руку, поцеловал ладонь, на которой она демонстрировала свои паранормальные способности.

— Чудо ты мое… Принцесса, эта ночь — первая в наших отношениях и я хочу, чтобы у нас о ней остались самые приятные воспоминания… Обними меня… Поцелуй…

Марина счастливо улыбнулась, обняла Максима за шею, стала целовать его невесомыми поцелуями.

Макс ответил ей тем же…

Естественно, все закончилось близостью. Потом был душ и снова близость, в душе…

Волосы Марина сушила, применив управляемую полевую структуру. По роскошным мокрым прядям замерцали голубые искры и змейки. Минута, и волосы стали почти сухими.

Макс с интересом смотрел на любимую женщину…

А потом они лежали на кровати и дарили друг другу нежность…

— Почему ты не спишь, Максим?

— Это первая наша ночь!.. Как я могу спать?.. Хотя знаю, что нужно отдохнуть перед завтрашним днем… Ты можешь погрузить меня в сон?

— Да, но только если ты этого хочешь…

— Хочу… Принцесса, какое счастье, что ты ответила мне взаимностью…

— Максим, какое счастье, что ты принял меня такой, какая я есть…

Макс вспомнил, как он заснул в самолете, улыбнулся, взял руку Принцессы, поцеловал ее, прижал к своей груди, другой рукой нежно обнял любимую женщину…

Они не отрывали взглядов друг от друга. Вскоре Макс закрыл глаза и уснул. И только тогда Марина погрузила себя в сон…

Глава 6

На следующее утро все шло по заранее намеченному ими плану — подъем, легкая зарядка, душ, завтрак. Перед тем, как ехать в банк, они зашли к Семену, отдали ему схемы для Лиды…

В банк «Реликт «на Невском Максим и Марина, в сопровождении охраны, Арно, Коли и Санникова, вошли со двора. К нужному боксу их сопровождали Арно, Коля и Александр.

Служащий банка открыл тяжелую бронированную дверь.

В бокс Максим и Марина вошли одни.

— Шифр помнишь?

Марина кивнула.

— Открой и закрой сама…

Марина снова кивнула, подошла к ячейке, набрала код.

Макс достал из ячеки большую картонную папку с веревочными ручками, взглядом указал Марине на портфель с документами и на керамический контейнер с алмазом.

Молодая женщина еще раз кивнула, набрала код, закрыла ячейку, для контроля дернула ручку.

Макс взял Марину за руку.

Они покинули бокс, направились к выходу. Охрана с Арно, Колей и Санниковым последовала за ними…

На базе МЧС их ждал арендованный «МИ — 8 «с работающим двигателем.

Макс, Арно и Коля пожали Санникову руку и вместе с Мариной и охраной вошли в чрево большого вертолета.

Через час полета винтокрылая машина опустилась на столичной авиабазе МЧС. Там их ждала американская четырехместная «Стрекоза», машины кортежа и Глеб Воробьев.

Максим и Марина разместились на заднем сидении, Арно сел рядом с пилотом Дмитрием.

Охрана и Коля с работами Марины сели в машины кортежа.

Глеб Воробьев, контролирующий обстановку, по достоинству оценил выбор Захарова, не скрывавшего своего романтического отношения к очаровательной молодой женщине с умным, проницательным взглядом, с естественной красотой без тени косметики и эстетичными движениями. Глеб искренне порадовался за своего хозяина…

Через полчаса «Стрекоза «опустилась на крыше высотного жилого комплекса.

В сопровождении Арно Максим и Марина спустились в квартиру по винтовой лестнице.

— Арно, как только появится Ник, сразу же отправляйся

домой. Прикажи подать обед через полчаса. На двадцать часов вызови Антона и Тараса. Распорядись, чтобы к вечеру приготовили бассейн… Идем, Принцесса…

Держась за руки, Максим и Марина прошли вглубь квартиры. Макс снял пиджак и туфли, принял у Марины жакет, придержал ее за локоть, пока она снимала обувь.

— Идем в душ, Принцесса…

— По очереди. Ты первый…

Макс тепло улыбнулся:

— Слушаюсь, Принцесса…

В одном из сеансов по скайпу Максим показал Марине свою московскую квартиру, где роскошью были только размеры и богатая библиотека. В обстановке был свой футуристический стиль, но, как и в нью — йоркской квартире, царил дух разумного минимализма…

После душа и обеда Максим и Марина прошли в кабинет, куда Коля как раз занес папку с работами Марины.

Арно зашел проститься с Максимом на время отпуска и после его ухода влюбленные занялись отбором рисунков для новой экспозиции…

Максим и Марина достаточно быстро отобрали из общей массы два десятка работ, так как их мнения по поводу того, или иного рисунка всегда совпадали. Они не подстраивались друг под друга, не шли на компромиссы — в этом не было нужды — «они невольно попадали в такт дыхания друг друга».

Коля доложил о прибытии Антона и Тараса.

Макс извинился перед Мариной, взял отобранные рисунки, с сожалением вышел из кабинета. Вскоре он вернулся. Марина, в его ожидании, аккуратно убрала свои работы в папку…

Через час им подали ужин.

После ужина Макс провел Марину в комнату с пустыми стеклянными кубами на отдельных стойках, которую он не показал ей во время видеоэкскурсии.

Марина бросила на Максима вопросительный взгляд.

Макс улыбнулся, подошел к компьютеру, включил его.

После загрузки внутри всех стеклянных кубов появилась объемная 3Д проекция крупных алмазов. Был здесь и тот алмаз, что как Валентинку Максим пытался подарить Марине.

Молодая женщина отреагировала очень спокойно, почти равнодушно.

Макс огорчился:

— Тебе не нравится, Принцесса?

— Нравится… Как художнику…

— А как женщине?

— Не вижу смысла обвешивать себя украшениями… А камни, конечно, очень красивые — совершенное творение природы. У тебя безупречный вкус, Максим, — Марина взглядом указала на кубы с проекциями, — это их я вместе с Санниковым отвезла в «Сбербанк»?..

— Да, Принцесса, их. Плюс еще два артефакта, найденных Кристианом Банго на том же самом месте, где я потом нашел пространственно — временной резонатор… Принцесса, идем в бассейн…

— В моем гардеробе нет купальника…

— Уже есть… Я распорядился, чтобы обслуга купила твой размер и постирала его… Если ты не против, я сначала поплаваю, а потом займусь твоим обучением…

Марина тепло улыбнулась:

— Я не против, Максим… Пока ты плаваешь, я буду учиться «в приглядку»…

Макс выключил проекцию и компьютер, а так же освещение комнаты, ведь там не было окон, и закрыл дверь.

Взявшись за руки, молодые люди прошли в спальню.

Макс принес из гардеробной белые махровые халаты, белые плавки и белый же, раздельный купальник.

Чуть смущенно улыбнувшись, Макс взял плавки и халат и ушел в душевую. Вернулся он уже в халате.

Затем то же самое сделала и Марина, попутно посетив санузел.

Держась за руки, Максим и Марина прошли в помещение бассейна.

Коля, следовавший за ними, остался за дверью…

Макс предложил Принцессе посидеть в шезлонге, снял халат, убрал его на стул, подойдя к поручням, бросил взгляд на табло. Насыщенность воды солью и температура были чуть выше обычного, чтобы любимая женщина в более комфортных условиях научилась плавать…

Он обернулся, тепло улыбнулся Марине, спустился по ступеням в воду…

Макс плавал минут двадцать, чуть — чуть рисуясь перед Принцессой, проделывал в неглубокой воде невероятные кульбиты.

Марина не скрывала восхищенного взгляда. Как художник и, как любящая женщина, она высоко оценила неземную пластику тела Максима. Для него вода была своего рода космосом, где владение своим телом значительно возрастало…

Держась за поручень, Макс поднялся ко краю бассейна, протянул руку:

— Идем, Принцесса…

Марина сняла халат, подала Максиму руку, с некоторой робостью спустилась на две ступени вниз.

— Идем. Не бойся… Теперь ты знаешь причину возникновения своих кошмарных видений… Научившись плавать, ты покончишь с ними навсегда…

— Все это так, Максим. Но, наверное, как и с твоей аллергией, все это уйдет из подсознания далеко не сразу…

Макс тепло улыбнулся:

— Идем… Ты лечишь меня, а я буду лечить тебя…

Марина чуть смущенно улыбнулась в ответ, опираясь на руку Максима, спустилась в воду…

Наблюдая, как плавает любимый мужчина, Марина вспомнила уроки Костика и Коли и достаточно быстро освоилась в воде.

Максим был все время рядом, подбадривал ее взглядом, словом, жестом. Видя успехи Марины, он предложил ей поиграть в поло…

Они резвились как дети, бросая друг другу мячи.

Макс в очередной раз отправил любимой женщине мяч. Но, вместо того, чтобы поймать его, она резко ушла под воду.

Макс реактивным снарядом, тоже под водой, подлетел к Марине и вынырнул на поверэность уже с ней.

— Что случилось, Принцесса? Судорога?

— Все в порядке, Максим. Я не во время задумалось и, чтобы не получить удар мячом, инстинктивно ушла в воду…

Макс облегченно улыбнулся, крепко прижал к себе любимую женщину и… в нем тут же проснулась мужская сила.

— Чудо ты мое… Как ты меня напугала…

— Прости, это получилось случайно…

Оба замолчали, глядя друг на друга.

В бездонных, синих глазах Максима стоял вопрос.

— Да, Максим, да… Ты ведь давно мечтал о близости в воде…

Макс стал прикасаться к телу Марины невесомыми поцелуями, затем робко коснулся застежки лифа. Поцеловав обнаженную грудь, он ушел под воду, осторожно снял с Марины нижнюю часть купальника, разделся сам…

Они соединились в той же позе, что и в душе. Но соленая, теплая вода создавала ощущение приятной невесомости, а взаимная нежность, как всегда, привела к одновременному финалу…

Поласкав друг друга, они вышли из воды. Макс набросил халаты на Марину и на себя. Держась за руки, они прошли в душ.

Обласканные водой тела, настроенные друг на друга души, снова бросили их в объятия друг друга…

После близости Максим и Марина обсушили свои тела под струей теплого воздуха, надели халаты. Макс помогал Марине досушить волосы полотенцем, потом осторожно подставлял ее роскошные пряди под струю теплого воздуха.

— Принцесса, ты сказала, что предохраняешься… Ты пьешь таблетки? Или у тебя спираль?

— Ни то и ни другое. Перед близостью я сдвигаю свой гормональный фон, чтобы не было зачатия… Но перед тем, как у меня возьмут материал, лучше этого не делать…

— Тогда тебе придется отказывать Артуру…

— После того, как его ударило током, у нас не было близости…

— Артур стал импотентом?

— С его мужским здоровьем все в порядке. Проблемы Артура в его голове. У него в течение семи лет между разводом и встречей со мной не было женщины и его это не волновало, — Марина немного помолчала, — на мой взгляд, дело в том, Максим, что потенциально Артур тоже сверхчеловек, но не проявленный, как я и Марк. Перестройка его организма инициировалась при первой встрече со мной, но потом остановилась. Я и Марк считаем, что ее заблокировала некая темная сила…

— Чем это грозит Артуру?

— Нездоровьем, а возможно и смертью… Но я не смогла снять блокаду…

Синие глаза Макса заполнила боль, он обнял Марину так, словно хотел обернуть собой.

— Значит мы долго не сможем начать совместную жизнь…

Глаза Марины тоже были заполнены болью:

— Поэтому я и сказала, что буду твоим донором…

Макс нежно ласкал и целовал Марину:

— Все равно мы уже вместе, Принцесса… И потом — у нас впереди целая вечность…

Они стояли неподвижно в объятиях друг друга, как памятник своей любви. Они хотели засыпать и просыпаться в одной постели, но пока не могли себе этого позволить — они были не теми людьми, что будут строить свое счастье на страдании близких людей. А для каждого из них Артур являлся близким человеком. Для Марины он был первым в ее жизни мужчиной и далеко не самым худшим. Максу Артур был близок тем, что благодаря ему он встретил Принцессу…

Максим и Марина неохотно расцепили объятия, взявшись за

руки, прошли в спальню. Чуть — чуть утомленные насыщенным событиями днем, они быстро уснули в объятиях друг друга…

Утром, после легкого завтрака, Макс вызвал Арно, в присутствии Марины и Коли, отдал ему картонную папку с рисунками:

— Сегодня же, вместе с Антоном и Глебом, отвези ее в мой банк на Тверской. Все трое запомните номер и код ячейки…

— Будет сделано, Максим…

Они одновременно протянули друг другу руки для прощания. Затем Арно рукопожатием попрощался с Колей, а перед Мариной на секунду молча склонил голову.

У двери кабинета Арно обернулся:

— Счастливого полета…

— Счастливого отдыха, — добродушно усмехнулся Максим.

Арно покинул кабинет.

Макс взял со стола ноутбук в чехле — чемодане и книгу в пакете:

— Ник, где наши вещи?

— Я отправил их в аэропорт с кортежем…

— Ну, тогда летим…

Коля первым поднялся на вертолетную площадку, подождал, пока Максим и Марина разместятся на заднем сидении, затем сел рядом с пилотом.

Дмитрий поднял машину в воздух…

В Домодедово, на арендованной президентской вертолетной площадке их ждала остальная охрана и Глеб Воробьев.

Взяв Максима и Марину в кольцо, крепкие парни эскорта проводили их до ВИП — зоны.

После необходимых предполетных процедур Максим и Марина разместились в купе — люкс «Дримлайнера».

Коля занял купе Марины, а остальная охрана заняла уютные кресла бизнес — класса.

В двенадцать часов дня «Дримлайнер «взял курс на Нью — Йорк…

* * *

В это же самое время в Санкт — Петербурге, Олег на такси ехал к дому Журавлевых.

Букетно — конфетный период в его отношениях с Татьяной затянулся.

Но Олег все никак не решался перевести их на новый уровень. Он хотел близости с Таней, хотел от нее ребенка. Но

девушка пережила предательство бывшего жениха, поэтому он боялся негативной реакции Татьяны в свой адрес.

По совету Марины Олег купил обручальные кольца в магазине — студии Эльги Гуттенберг, но все еще не мог придумать в какой ситуации сделать Тане предложение, пока ему не пришла в голову простая, но гениальная мысль — Олег попросил Татьяну помочь ему с пересадкой растений в зимнем саду Леночки.

Девушка с радостью согласилась…

Вскоре Олег ехал домой. С Татьяной…

Олег показал любимой девушке квартиру. Ему понравилось, что Таня спокойно отнеслась к портретам Леночки, стоящими в каждой комнате.

Татьяне же в голову не приходило ревновать Олега к своей несчастной сестре. Наоборот — она была благодарна Елене за то, что судьба свела ее с Волошиным…

Сначала молодые люди пообедали тем, что приготовила для них Алина и отправились на лоджию, где все было готово для пересадки растений.

Два часа, прошедшие за работой и разговорами, пролетели незаметно. Наконец последний сухой лист был поднят с пола и убран в мусорный пакет.

— Олег, пожалуйста принеси ведро с водой и тряпку — я хочу помыть здесь пол.

— Танечка, может быть лучше не надо?!. Дина Сергеевна завтра все уберет…

— Мне не будет тяжело. Посильные физические нагрузки пойдут только на пользу…

— Сейчас принесу…

Олег взял пакет с мусором, вышел с лоджии…

Убрав мусор в санузел, он хотел взять ведро и «лентяйку», но вдруг решил — сейчас самый удобный момент просить у Тани руки и сердца…

Олег прошел в меньшую, чем спальня, комнату, превращенную Лееночкой в его кабинет, взял коробочку с кольцами…

В ожидании Волошина Таня переставляла пересаженные растения, стараясь придать некоторую эстетику и создать дизайн. Услышав знакомые шаги, она с улыбкой обернулась, но не увидела в его руках того, что просила принести.

— А где?

Олег поставил на край столика, на котором они работали, коробочку с кольцами, открыл ее, взял кольцо меньшего размера, поцеловав правую руку девушки, надел его на ее безымянный

палец.

Во взгляде Татьяны смешались изумление и радость.

Олег поцеловал пальчик девушки, на который надел кольцо:

— Танечка, я люблю тебя и хочу, чтобы ты стала моей женой… Еще я очень хочу иметь от тебя ребенка…

Таня взяла второе кольцо, надела его на безымянный палец правой руки Олега.

— Я согласна, Олег… Я давно хочу с тобой близости и хочу ее сейчас… Мама говорит — в таком случае скорей всего родится девочка…

Олег посмотрел на Татьяну глубоким, внимательным взглядом…

— Леночка?

— Да… Леночка!..

Олег осторожно взял девушку на руки, отнес в спальню, опустил ее у кровати, подошел к окну, затенил его темными шторами.

В полумраке Олегу показалось, что вместо Татьяны он увидел Леночку…

А Таня, неизвестно каким чувством, поняла взгляд Олега, поняла, что в нем все еще живет любовь к ее сестре.

Но Тане было все равно — лучшего мужа, чем политолог Олег Волошин, она и представить себе не могла, тем более, что она его искренне полюбила… До встречи с Егором Таня собиралась идти в клинику искусственного оплодотворения, ведь после смерти отца их маленькая семья стала еще меньше. Поэтому Тане очень хотелось родить несколько детей…

Олег осыпал девушку нежными поцелуями и ласкал ее тело.

Таня отвечала робкими ласками.

В отличие от Егора, в движениях Олега не было ничего вульгарного. Он осторожно раздел девушку, затем разделся сам.

Олег ни на секунду не забывал о травмированной спине Татьяны, к тому же он помнил, какую позу во время близости любила Леночка.

Олег сел на край кровати, нежными, но настойчивыми движениям побуждая девушку сесть к нему на колени лицом к лицу.

— Я не хочу сделать больно твоей спине. Для тебя это самая безопасная поза…

Таня, стоявшая на коленях на краю кровати, робко опустилась на колени Олега, соединяясь с ним.

Поза показалась Татьяне приятней, чем классическая — и физически, и эмоционально…

И была в их близости полная гармония и одновременный

финал… И оба были счастливы…

* * *

Максим и Марина расстались за несколько минут до конца полета, как обычно, лихорадочно поцеловав друг друга.

Коля проводил Марину в ее купе, которое он занимал и вернулся к Максиму…

В аэропорту имени Кеннеди Марину встретил Райан Купер, помощник Стивена Левита. На вертолетной площадке Купер усадил ее в уже знакомую четырехместную «Стрекозу»…

А Макс в кольце охраны прошел в транзитную ВИП — зону. «Дримлайнер «до Нью — Дели отправлялся через три часа.

С мобильника Коли Макс сначала позвонил Стиву, распорядился подготовить при секретном цехе помещение под медицинский бокс, затем набрал номер Лоуренса Джойса.

— Здравствуйте, Ларри.

— Добрый день, Макс.

— Ларри, вы где?

— В Лос — Анджелесе.

— Сколько времени вы намерены там быть?

— Планирую через неделю вернуться в Нью — Йорк.

— Отлично. А я через неделю вернусь из Индии… Ларри, прошу вас, не начинайте новых дел в ближайшее будущее — нам обязательно нужно встретиться…

— Макс, вам необходима моя помощь?

— Нет. Но обстоятельства дела, которое я вам изложу, не оставят вас равнодушным…

— Вы меня интригуете, Макс… Если я вернусь в Нью — Йорк раньше вас — пообщаюсь с сыном. Мы давно с ним не виделись.

— Отлично, Ларри. Всего хорошего.

— До свидания, Макс.

— До встречи, Ларри…

Макс отключился первым, вернул мобильник Коле…

За пять минут до конца полета Дэвид сообщил дежурному охраннику квартиры миллиардера Захарова о своем прибытии.

На вертолетной площадке Марину встречал не только стюард Бен, но так же Артур и Кир.

Бен взял вещи Марины, отошел в сторону.

— С прибытием, Солнышко…

— Здравствуй, Арт…

Артур и Марина обнялись. Но что — то остановило Артура и он не стал целовать любимую женщину, да и она не проявила

инициативы, как иногда бывало раньше.

В сопровождении Бена Марина, Артур и Кир спустились в квартиру.

Кир обнял Марину, прижался к ней:

— Я так скучал по тебе, Мариночка… Еще я очень скучаю по отцу. Он обещал скоро вернуться и сказал, что я могу пожить у него в аудиторском центре…

— Да, Кир, я знаю. Твой отец тоже скучает по тебе и хочет тебя видеть… Прости, Кир, мне нужно пообщаться с Артуром…

Кир нехотя отстранился от Марины.

Артур и Марина прошли в свою комнату, то есть в бывшую спальню Кира.

— Арт, как ты себя чувствуешь?

— Как ни странно, неплохо. Я много времени проводил с Киром. А сегодня по какому — то предчувствию решил не лететь на работу… Солнышко, тебя утомили перелеты?

— Нет… Я устала от неопределенности наших отношений…

Душа Артура в одно мгновение заледенела. Он понял — наступил «час икс», которого он очень боялся.

— Вы любите друг друга?

— Да…

— В Россию вы летали вместе?

— Да. Вместе…

— У вас была близость?

— Да…

— Надеюсь, он деликатен с тобой в этих отношениях?

— Да. Максим деликатен со мной во всех отношениях…

Лицо Артура побелело. Тело била мелкая дрожь.

— Встречайся с ним, занимайся с ним любовью… Рожай для него детей… Только не бросай меня. Я хочу умереть у тебя на руках…

Лицо Артура свела судорога, он с трудом поднялся на ноги, собираясь подойти к Марине и встать перед ней на колени.

В глазах все закачалось и «поплыло»…

Сознание он потерял еще не успев упась на пол…

Очнулся Артур от прикосновения прохладных пальчиков Марины к его лбу и затылку. Его голова покоилась на коленях любимой женщины, а из ее рук в организм вливалась жизненная сила.

Во взгляде Артура жила робкая надежда:

— Солнышко, ты ведь не бросишь меня?..

Марина погладила Артура по лицу и волосам, вкладывая в жесты тепло своей души:

— Не брошу… Поэтому я и сказала Максиму, что буду его

донором…

— Он согласился с твоим условием?

— Мы не ставим друг другу условий. Максим умница, он и сам понимает, что я не смогу оставить тебя, пока ты нездоров…

— Солнышко, ты сказала ему о своих паранормальных способностях?

— Да. Максим ответил, что для него этот факт не имеет значения. Он по — прежнему хочет иметь от меня детей…

— Где он сейчас?

— В транзитной зоне аэропорта. Максм летит в Индию, в свой медицинский НИЦ за нужными специалистами, которые возьмут у нас генетический материал для суррогатной матери…

Артур устало прикрыл глаза:

— Я давно чувствовал, что ваша дружба закончится взаимным влечением…

— Арт, мы влюбились друг в друга с первого взгляда на приеме в Цюрихе…

Артур открыл глаза:

— Если бы я знал заранее, что такое случится, поехал бы туда с эскорт — леди… Впрочем, чему быть, того не миновать… Солнышко, помоги мне встать…

Марина помогла Артуру подняться с пола, усадила его на кровать:

— Арт, я позову Никонова…

— Да, Солнышко…

Марина вышла из спальни, прошла в большую гостиную.

Кир сидел за роялем, не очень уверенно играя гаммы, обернулся на звук знакомых шагов.

— Я попросил Артура Петровича учить меня музыке…

Марина кивнула.

— Кир, где Никонов? Артуру плохо…

Мальчик вихрем поднялся на ноги, быстро направился к выходу:

— Он у себя в комнате. Сейчас позову…

Марина снова кивнула, вернулась к Артуру…

* * *

Макс вернулся из Индии через неделю. Прибыв из аэропорта в аудиторский центр, он сразу же позвонил Лоуренсу Джойсу.

Юрист обещал быть через час.

Макс велел Коле отпечатать с флэшки фото, показанные Денисовым, плюс снимок Владимира Михайловича, перекинутый

им с телефона Принцессы и несколько ее фотографий, снятых Максом во время полета из России…

В ожидании Ларри Максим посетил душ, переоделся в свежую одежду.

Коля принес фотоснимки.

Макс распорядился подать обед на две персоны.

Пообедав в компании Ника, он взял фотографии, прошел в кабинет.

Коля следовал за ним…

Вскоре охрана центра сообщила о прибытии Лоуренса Джойса…

Ларри вошел в приемную.

Со стула поднялся двухметровый молодой человек с жестким, волевым лицом, с цепким, внимательным взглядом. Лоуренс узнал его — Марк показал ему снимок на телефоне, представив этого парня как супруга принцессы Нидерландов Беатрис, крестницы его матери — баронессы Эвелин фон Эстлингер — Джойс…

Коля тоже узнал вошедшего — в высоком мужчине лет шестидесяти, спортивном и подтянутом, угадывались черты Марка Джойса. От типичного американца его отличало ограненное интеллектом лицо, глубокий, внимательный взгляд умных печальных глаз.

— Добрый день, мистер Джойс. Мистер Захаров ждет вас…

Ник сказал это по — английски.

Ларри кивнул, вошел в кабинет.

Макс поднялся из — за стола, первым протянул руку для приветствия.

Джойс ответил крепким рукопожатием.

— Добрый день, Ларри. Рад снова видеть вас…

— Здравствуйте, Макс. Я тоже рад встрече с вами… Кому — то нужна моя помощь?

Макс взял со стола несколько больших фотографий, подал их Джойсу.

— Сначала посмотрите эти снимки.

Первая фотография была прикрыта чистым листом бумаги.

Ларри убрал лист. И его рука дрогнула. По лицу прошла судорога душевной боли.

С многократно увеличенного снимка на него смотрели юноша в форме нахимовского училища и его незабвенная Верочка…

Он на секунду поднял изумленный взгляд на Захарова, снова опустил его к снимку…

— Володичка и Верочка… Макс, как вам удалось?..

— Смотрите дальше, Ларри…

Далее шли снимки детских вещей Марины.

Руки Ларри дрожали. Он побледнел, поднял взглял от фотографий:

— Макс, моя дочь жива?

— Да, Ларри… Позвать врача?

— Нет…

— Смотрите дальше…

Лоуренс посмотрел фото носовых платков, потом фото Денисова в военно — морской форме с орденскими планками…

— Таким стал Володичка?

— Да. Владимир Михайлович Денисов — капитан первого ранга в отставке… Это он спас вашу дочь у берегов Перу и удочерил ее… Смотрите дальше, Ларри…

Рука Джойса снова дрогнула. Он убрал портрет Денисова и… увидел Верочку… Нет. Не Верочку… Свою взрослую дочь Марину…

Молодая очаровательная женщина была точной копией своей матери — так же красива, с той же внутренней свободой и королевским чувством собственного достоинства. Взгляд умных глаз, таких же зеленых, как у Веры, светился мудростью…

Неповторимая энергетика ее личности чувствовалась даже на фотографии…

— Макс, где моя дочь?

— В секретном цехе при авиаремонтном заводе, вместе со своим гражданским мужем Артуром Холодом… Летим, Ларри?

— Летим… Макс, моя дочь — ваша подруга?

— Да, Ларри…

— Почему вы все еще не вместе?.. Если не секрет…

Глаза Макса заполнила боль.

— Артур нездоров…

— Выходит, Мариночка повторяет судьбу своей матери — любит одного мужчину, а жить приходится с другим…

— Выходит так, Ларри…

Макс подошел к двери, приоткрыл ее.

— Ник, вертолет!..

— Сейчас свяжусь с Дэвидом. Но придется немного подождать, нужно прогреть двигатель…

— Подождем, — Макс вернулся к столу, — садитесь, Ларри, я расскажу вам о том, как Денисов спас вашу дочь…

Джойс сел по другую сторону стола.

Макс сжато пересказал Лоуренсу момент спасения Марины и о ее жизни в семье Денисова, а так же о том, каким образом все это выяснилось…

Коля приоткрыл дверь:

— Машина готова, Максим Алексеевич… Кортеж посылать?

— Нет… Предупреди охрану завода…

Денис и Данила проводили их до вертолетной площадки, проследили, как Захаров, Джойс и Ник разместились в машине и Дэвид поднял ее в воздух…

За пять минут до конца полета Дэвид заученным движением поправил усик рации, чтобы сообщить о своем прибытии охране завода и цеха…

Макс сказал ему в спину:

— Запроси, где в данный момент находатся Артур Холод, Марк Джойс и Леди Марина.

— Запрошу, мистер Захаров, — не оборачиваясь ответил пилот.

Через несколько минут «Стрекоза «опустилась на вертолетную площадку секретного цеха…

Артур и Марина работали в отдельном боксе, собранном для них из высоких офисных перегородок. Там, в данный момент, находился и Марк.

Артур и Марк обсуждали компьютерные программы, созданные для управления супердроном. Марина внимательно слушала их беседу, иногда делая пометки на своем планшете…

Она знала, что сегодня, в первой половине дня Максим прилетел из Индии. Он сообщил ей об этом сразу после посадки самолета.

Неожиданно Марина почувствовала сильный поток внимания к своей персоне. Напряжение ожидания встречи с ней шло не только от Максима, но и от незнакомого человека, скорей всего — мужчины…

Марк тоже почувствовал ментальный иформационный пакет Захарова и… отца…

Через некоторое время в бокс вошли Максим, Коля и Лоуренс Джойс.

Артур, Марк и Марина поднялись со своих мест.

Никто не торопился с приветствиями.

Марина мгновенно почувствовала взаимное притяжение, возникшее между ней и высоким мужчиной лет шестидесяти с умным, печальным взглядом, с жестким, волевым лицом, в котором угадывались черты Марка Джойса.

Мужчина, не отрывая напряженного взгляда от лица и фигуры Марины, шагнул к ней, взял ее руки, нежно сжал их.

— Боже мой, доченька, как же ты похожа на свою мать — мою незабвенную Верочку…

Марк с изумлением смотрел на отца.

На лице Артура, кроме изумления, лежала печать полного

непонимания происходящего.

Взгляды Максима и Коли светились душевной теплотой.

Ларри осторожно привлек к себе Марину. Чуткое сердце отца почувствовало ее душевное состояние.

— Я понимаю тебя, доченька… Макс рассказал мне о том, сколько любви, внимания, заботы и душевной теплоты ты получала от Володички… Макс сказал, что ты его тоже очень любишь…

— Да… отец…

Ларри, как слепой, трогал лицо, волосы, плечи, руки Марины.

— Верочка как будто чувствовала, что ты жива — ей очень хотелось встретиться с Володичкой… Но не успела… Ее сердце остановилось так внезапно, словно сам Господь Бог выключил его…

Макс бросил на Марка выразительный взгляд.

И Марк понял догадку Захарова…

— Макс, где нам уединиться? Я хочу рассказать Мариночке о ее матери… Да и Марк не все знает о наших отношениях…

— Пройдем в мой кабинет…

Ларри не отпускал руку Марины.

Марк открыл перед ними дверь, тепло улыбнувшись вновь обретенной сестре…

Артур медлил.

Макс тронул его плечо:

— Идем, Артур Петрович…

Впереди шел Марк, за ним Ларри, держа Марину за руку.

Максим и Артур чуть отстали от них.

Процессию замыкал Коля…

— Артур Петрович, как я понял по вашей реакции, вы не в курсе того, как выяснилось, что Леди Марина не родная, а приемная дочь Владимира Михайловича…

— Ваша догадка верна, Максим Алексеевич… Солнышко рассказала мне только о ваших отношениях…

Макс резко остановился.

Остановился и Артур с сопровождавшим их Колей.

Во взгляде миллиардера стоял вопрос.

Артур продолжил:

— У меня нет права прощать или не прощать Марину… Да и не тот она человек, что будет просить прощения за то, в чем не виновата… Я умолял ее только о том, чтобы она меня не бросала… Я нездоров. И я хочу умереть у нее на руках…

Макс горько усмехнулся:

— Как ни странно, Артур Петрович, наши желания совпадают — я тоже хочу умереть на руках у Леди Марины…

Артур горько усмехнулся в ответ:

— Как ни странно, Максим Алексеевич, мне приятно это слышать — значит ваше чувство к Марине настоящее…

Глаза Макса заполнила боль. Он быстро направился к кабинету.

Там уже находились Марк, Марина и Лоуренс Джойс.

Макс пропустил Артура вперед.

Коля хотел остаться за дверью.

— Ник, входи, — Макс достал из кармана телефон, включил аудиозапись, сел на свое место.

Марк, Марина и Ларри уже сидели на стульях напротив.

— Ларри, я запишу ваш рассказ для Владимира Михайловича…

Коля сел на стул у самой двери, тоже достал мобильник, включил его:

— А я сделаю запись для Арнольда Ивановича и Сан Саныча…

Макс кивнул:

— Ларри, мы слушаем вас…

Джойс, сидящий между сыном и дочерью, коснулся руки Марины:

— Прохладная, как у Марка, Верочки и Ростислава… По трагическому стечению обстоятельств я был единственным ребенком у Эвелин и Эдди, поэтому после окончания школы они резко высказались против моего желания идти на службу в военно — морской флот. Они настояли на том, чтобы я продолжил семейную традицию — стал юристом…

После окончания Гарварда я вернулся в Майами, стал работать в паре с отцом. Он передал мне часть своих клиентов, находящихся в разных концах света…

Пока я носился по миру, в Майами появилась семья русских эмигрантов Князевых. Вся молодежь была без ума от их очаровательной дочери Веры. Мужчины мечтали заполучить ее в жены, а женская часть завидовала ее успеху у противоположного пола.

Странным образом наши пути с Князевыми не пересеклись в Гарварде. И в Майами мне долго не удавалось познакомиться с чудесной русской девушкой.

На мое счастье Вера Князева обратилась ко мне за юридической помощью по открытию частной школы по изучению русского языка и русской литературы.

Я влюбился в Веру в то самое мгновение, как только увидел ее.

Мы быстро нашли общий язык. Верочка была не только

красива, но и великолепно образованна — знала пять европейских языков, превосходно играла на фортепиано, очень хорошо вышивала, создавая на ткани картины из нитей…

Верочка относилась ко мне с душевной теплотой и доброжелательностью, но я чувствовал, что она не любит меня. Тем не менее, я предложил ей стать моей женой.

Вера ответила согласием, но предупредила, что любит русского юношу Володичку Денисова, показала фотографию, где они были сняты вдвоем, а так же рассказала о клятве, данной ими друг другу.

В ответ я подтвердил свое желание быть ее супругом, сказал, что принимаю ее такой, какая она есть и всю жизнь буду относиться с уважением к ее чувству…

Эвелин и Эдди одобрили мой выбор. В своих фамильных драгоценностях Эвелин нашла для Верочки роскошное кольцо нужного размера…

Во время помолвки выяснилось, что Князевы на самом деле потомственные русские аристократы Владимировы — Сокольские, ведущие свой род с древних времен от волхвов, то есть магов, целителей, хранителей неких эзотерических знаний…

Но Князевы не могли подтвердить свое аристократическое происхождение, так как подтверждающие документы были спрятаны еще отцом Ростислава от НКВД, охотящегося на волхвов…

Итак, мы поженились, построили дом на берегу океана, потому что я продолжал мечтать о морских путешествиях.

Эвелин подарила Верочке «Стэнвэй», а мне обещала к рождению детей подарить яхту…

Дети у нас появились только через три года — зато сразу двое — то есть вы. Марк и Марина…

Все были счастливы, даже Верочка.

Эвелин выполнила свое обещание, подарила мне роскошную яхту.

Вам было около полугода, когда я предложил Верочке отправиться в морское путешествие.

Вера согласилась, хотя лучше бы она сказала «нет»… Но, как мне кажется, в ней жила несбыточная надежда — увидеть Володичку на мимо проплывающем русско — советском корабле — ведь он связал всю свою жизнь с морями и океанами…

Яхта была оснащена по последнему слову техники, имела хорошую скорость и автопилот, но я, наравне с нанятым на время путешествия матросом Луи, с удовольствием стоял четырехчасовые вахты…

Через Мексиканский залив, Карибское море, Панамский

канал, мимо Эквадора, мы довольно быстро дошли до нейтральных вод Перу…

В тот вечер ничто не предвещало трагедии. Прогноз был самый благоприятный. Я сдал вахту Луи и, как всегда, стал помогать Верочке укладывать вас спать…

Вообще — то, вы всегда были очень спокойными младенцами, но в тот раз капризничали, плакали, не хотели засыпать. Вера сказала, что это плохой знак.

Чтобы вы не плакали хором, я взял Мариночку на руки и ушел в каюту Луи. Вскоре ты перестала плакать и уснула. Но Марк продолжал безутешно рыдать, поэтому я оставил тебя в каюте матроса, а сам вернулся к Верочке и Марку…

Несколько минут я безуспешно пытался успокоить Марка. Шторм начался так внезапно, как будто его включила какая — то фантастическая сила. Яхту, словно перышко, бросало с волны на волну. Но Верочке удалось пристегнуть Марка к койке страховочным ремнем. Она накрыла его своим телом и крепко держалась за поручень, а я попытался вернуться в кормовую часть за тобой, Мариночка, но очередная волна, бросавшаяся на яхту, отшвыривала меня от двери каюты. Я рычал от бессилия, но утешало то, что я пристегнул тебя, Мариночка ремнями безопасности…

В очередной раз яхта «зарылась «носом в волну, собираясь опуститься на дно, я откатился к ногам Верочки и в то же мгновение кормовая часть отделилась от судна и скрылась в бушующих волнах разломом вверх. Нас тоже странным образом не смыло в воду — мощный поток воздуха понял наш обломок, перенес над бушующей пучиной и бережно опустил на берег…

Я и Вера были в шоке, а ты, Марк, вдруг успокоился и уснул…

Шторм так же внезапно стих, как и начался. Словно сам Господь Бог сначала включил его, затем, осознав содеянное, выключил удары стихии…

Нас выбросило на берег рядом с поселением. Местные жители пришли к нам на помощь…

Утром мы осмотрели то, что осталось от яхты. Края металлического корпуса на месте разлома были оплавлены, словно судно разрезал какой — то мощный луч…

Вскоре местные рыбаки прибуксировали кормовую часть нашей посудины. Она была пуста. Ремень безопасности был застегнут. Мы с Верой подумали, что тебя, Мариночка, вымыло из — под него водой. Луи же, скорей всего, смыло с мостика в первые секунды шторма…

В Майами мы вернулись самолетом. Вера замкнулась, ушла в

себя, иногда плакала странными голубоватыми слезами. Ее душа оттаивала только рядом с Марком…

Я утешал Верочку, как мог, хотя сам сильно переживал потерю тебя, Мариночка. Мы оба не могли смотреть на океан, я стал признавать воду только в кране и душе. Мы решили продать дом на побережье, жили то у Эвелин и Эдди, то у Ростислава и Нины…

Прошло три года с того дня, как мы тебя потеряли, доченька. Все это время мы пытались завести детей, но безуспешно…

Накануне еще одного страшного для меня дня мы отвезли тебя, Марк, к Ростиславу и Нине, а сами вернулись в наш дом на побережье, занимались любовью, надеясь все — таки зачать ребенка…

Под утро Верочка сказала, что хочет слетать в Советский Союз, в Ленинград, чтобы встретиться с Володичкой… Мою душу заполнила боль, я понимал, что могу остаться один. Но я любил Верочку больше собственной жизни, я обещал ей помочь оформить поездку…

Утром, после бессонной, полной любви ночи, мы освежились в душе и Верочка села за «Стэнвэй», начала играть свою любимую «Лунную Сонату»…

Внезапный порыв ветра открыл окно, — Ларри замолк, его глаза заполнили боль и слезы. Собрав душевные силы, он продолжил, — я не успел дойти до окна. Верочка прекратила играть, но как — то неестественно. Я резко обернулся. Верочка неподвижно лежала на полу рядом с роялем.

Я бросился к ней. Вера не дышала. Я потрогал сонную артерию, пульс… Я не хотел мириться с тем, что Бог отобрал жизнь у любимой женщины, стал делать искусственное дыхание, непрямой массаж сердца. Садовник Джошуа вызвал медиков. Но в Америке не существует государственной системы здравоохранения и института «Скорой помощи», как это было в Советском Союзе. Медики прибыли только через час, осмотрев Верочку, не стали делать никаких мероприятий, сказали что моя жена умерла примерно час назад от внезапной остановки сердца…

Мы похоронили Верочку в самом прочном дубовом гробе. Ее тело не тронул тлен — она как будто спала…

Мне и сейчас тяжело все это вспоминать, а тогда я сам был готов умереть и лечь рядом с женщиной, которую любил больше всего на свете. От самоубийства меня удержали мысли о Марке и о наших родителях…

После смерти Верочки я передумал продавать дом на побережье. Ведь он стал памятником нашей совместной жизни…

Прошел год. Я вернулся из очередной деловой поездки, забрал Марка у Ростислава и Нины и поехал с ним к своим родителям.

А ничью разразилась страшная гроза. Ветер выл и ревел, волны с яростью бросались на берег. Непрерывно сверкали молнии и грохотал гром. Можно было подумать, что сам дьявол сошел с ума, а эта гроза — результат его безумия…

Макс бросил выразительный взгляд на Марка и Марину…

Ларри, между тем, продолжал свой рассказ:

— Только утром мы узнали, что в дом Ростислава и Нины попала молния и сожгла его вместе с ними. Как потом сказали эксперты, которых я пригласил — сначала молния убила Князевых и только потом возник пожар…

Я был в шоке. Я любил Ростислава за неповторимое обаяние, энциклопедические знания, за рассказы о жизни волхвов, за то, что на него была похожа Верочка…

Из близких у меня остались только Марк и родители. Я решил перебраться в отчий дом — отец и мать нуждались в моем внимании, а Марк в их любви и заботе во время моих деловых поездок. Эвелин и Эдди приветствовали мое решение…

Я перевез к родителям почти все свои вещи.

Вместе с Марком я поехал за памятными вещами Верочки и Марины.

Марк сел за «Стэнвэй», начал играть несложные детские мелодии, ведь Верочка начала учить его музыке с двух лет.

Я собрал вещи, отнес их в машину, вернулся в дом, чтобы взять из сейфа на втором этаже коробку с семейным фотоархивом, который сам и создал — я очень любил снимать Верочку, а потом Марка и Мариночку. Даже свадебные фото я делал сам, поставив соответствующую задержку на срабатывание диафрагмы…

Я спускался по лестнице вниз, когда до меня дошло, что Марк играет «Лунную Сонату «— любимую вещь своей матери.

Я поставил коробку с фотоархивом на рояль, слушал исполнение маленького сына, а перед внутренним взором стояла Верочка…

Вдруг какая — то сила против моей воли заставила меня посмотреть в окно.

С океана, явно преодолевая сопротивление непонятной природы, шла волна цунами. Я молниеносно схватил Марка, выбежал из дома, сел в машину и на предельной скорости помчался прочь от побережья…

Доехав до безопасного, возвышенного места, я остановился, вышел из машины, посмотрел на дом. Первый этаж ушел под

воду. И только тогда я вспомнил, что коробка с фотоархивом осталась на рояле…

Между тем волна цунами, словно потеряв свою силу, сделала попытку продвинуться дальше, но совсем обессилев, стала откатываться обратно в океан…

Я отвез Марка к Эвелин и Эдди, вернулся в свой дом на побережье.

Оконные рамы и двери нижнего этажа отсутствовали. Все, что не вошло в их проемы, валялось на полу. «Стэнвэй «заблокировал вход в большую гостиную. Я на коленях прополз под инструментом, попытался найти коробку с фотоархивом… Но, естественно, не нашел ее…

Все, что было связано с Верочкой у Ростислава и Нины, сгорело в огне, в том числе и ее фотографии. Мой фотоархив отнял океан. Наша свадебная фотография, хранящаяся у Эвелин и Эдди, странным образом исчезла…

Словно чья — то злая сила пыталась уничтожить даже память о роде князей Владимировых — Сокольских. Из всего рода потомков волхвов остался только Марк…

В моей душе возник мощный протест — я не хотел терять сына!.. Я поднял руки в вверх, сжал их в кулаки и крикнул в пространство пустого дома:

— Мой Бог! Ты взял в жертву души прекрасных, невинных людей!.. Может быть хватит?!. Оставь нас в покое! Дай Марку вырасти, а мне не мешай воспитать его настоящим человеком!..

Похоже, Бог услышал мою протестную молитву. Больше ничего плохого в нашей семье не случилось…

Я отремонтировал дом, пригласил специалистов — реставраторов — они привели в порядок «Стэнвэй»…

Я и Марк жили у моих родителей, но мы часто приезжали в дом на побережье. Марк с удовольствием играл на рояле, слушая его я вспоминал свою жизнь с Верочкой…

Я даже не пытался искать себе жену, когда немного пришел в себя, стал изредка посещать бордель…

Марк вырос, закончил школу. Я не стал предлагать ему продолжать семейную традицию, решил, что у него должен быть свой путь.

Марк поступил в Гарвард, стал изучать русский язык и литературу, хотя с вашего рождения я говорил с вами не только на английском, но и на русском языке, которому учился у Верочки с первых дней знакомства с ней. А затем Марк поступил в Массачусетс, где занялся компьютерным моделированием. С первых дней учебы там Марк познакомился с прекрасной девушкой Сашенькой Грей. Вскоре они стали жить вместе, а после

окончания учебы, в рамках российско — американского проекта, вместе слетали в космос… И, слава Богу, скоро у них появятся дети…

Некоторое время все молчали.

Макс выключил телефон.

Коля последовал его примеру.

И все одновременно поднялись со своих мест.

— Ларри, вы куда сейчас направляетесь? К Марку? Или к Леди Марине?

— Я еду домой, Макс. Мне необходимо побыть одному…

Макс достал из кармана флэшку, подал ее Джойсу — старшему.

— Здесь то, с чего мы начали разговор в аудиторском центре…

— Благодарю вас, Макс. Если бы не вы, я так бы и считал свою дочь погибшей…

Лоуренс нежно, с душевной теплотой, привлек к себе Марину.

Макс наметил тень добродушной усмешки:

— Это получилось совершенно случайно… И потом — рано или поздно я представил бы вас друг другу…

Ларри неохотно отстранился от дочери, поцеловал ей обе руки:

— Доченька, я думаю нам нужно увидеться в самое ближайшее время и обговорить детали встречи с Эвелин и Эдди… Вместе с Марком, конечно…

— Да… Отец…

— До свидания, Мариночка…

— До встречи… Отец…

Джойс с сожалением отвернулся от дочери, сделал шаг к Захарову и они одновременно протянули друг другу руки для прощания.

Затем Ларри пожал руку сыну, чуть помедлив, Артуру и Коле.

— Отец Беатрис показал твое фото Эвелин. Ты ей понравился… Когда навестите крестную?

— После того, как у Арнольда Ивановича закончится отпуск…

— Надеюсь, мы еще не раз увидимся, Ник. И у Макса, и у Эвелин…

Бросив на Марину взгляд, полный любви и нежности, Джойс вышел из кабинета…

— Максим Алексеевич, у вас есть ко мне вопросы по проекту?

— Нет…

— Тогда позвольте удалиться, чтобы продолжить работу…

— Вы свободны, Артур Петрович. Но вместе с супругой вы сейчас полетите домой, а я подожду здесь Кира… Ник, распорядись, чтобы приготовили машину для Никонова… Марк, прошу тебя остаться…

Макс протянул руку Артуру.

Тот вяло пожал ее, перегруженный впечатлениями. У него сильно шумело в голове и он был рад тому, что Захаров отправляет их домой…

Макс, между тем, подошел к Марине, встал так, чтобы закрыть ее собой от Марка, Артура и Коли.

Несколько секунд они смотрели друг на друга любящим взглядом, затем Макс поцеловал обе руки Принцессы.

— До свидания, Леди…

— До свидания, Максим…

Макс неохотно отпустил руки любимой женщины, отошел в сторону.

Тем временем Марк и Коля попрощались с Артуром рукопожатием.

А брат и сестра посмотрели друг на друга теплыми взглядами и… обнялись.

— Недаром я почувствовал взаимное притяжение как только увидел тебя на приеме у Максима. А после разговора в этом кабинете вообще стал считать тебя своей сестрой…

— И я тоже, Марк… До свидания, брат…

— До встречи, сестра…

Марк и Марина расцепили объятия и в сопровождении Артура молодая женщина вышла из кабинета, на ходу помахав Коле рукой…

* * *

Ник, оставь нас!..

Коля быстро исчез за дверью…

Макс сел на свое место, жестом указав Марку на стул по другую сторону стола.

Марк сел, бросив на Захарова вопросительный взгляд.

— Думаю, для начала тебе нужно узнать ту часть вашей истории, что рассказал Владимир Михайлович Денисов… Володичка… Ведь это он спас твою сестру и удочерил ее…

И Макс повторил то, что рассказал Джойсу — старшему…

— В рассказах Денисова и твоего отца я нашел много общего и выстроил из этого общего один логический ряд…

Вне всяких сомнений — некая недобрая Сила решила убить

вашу семью, создав шторм и распилив яхту.

Другая Сила не хотела вашей гибели. Немного опоздав, или не желая вступать в бой, эта Сила переместила обломок яхты с тобой и твоими родителями на берег, а обломок с твоей сестрой — к Денисову, блокировав силовую установку его судна…

Со временем Темная Сила обнаружила, что вы не погибли. Эта Сила остановила сердце Веры Ростиславовны, подумав, решила убить ее родителей и тебя…

Но Ларри успел забрать тебя у Ростислава и Нины, поэтому Темная Сила создала цунами, как только вы приехали в дом на побережье…

Но Светлая Сила снова пришла к вам на помощь — она заставила Ларри посмотреть на океан и сдерживала волну, чтобы вы успели спастись…

Не Создатель, а Светлые услышали мольбу твоего отца и все эти годы были твоими ангелами — хранителями…

Я считаю, что причина охоты на вашу семью одна — Владимировы — Сокольские ведут свой род от волхвов, являющихся потомками племени древних богов.

По имеющейся у меня эксклюзивной информации охота на людей с паранормальными способностями началась с Крещения Руси. Христианская религия объявила волхвов колдунами и ведьмами, то есть, поставила их вне закона. После свержения монархии стало еще хуже — ЧК, а потом НКВД, просто стреляли в волхвов на поражение, истребив значительную их часть. Во время второй мировой войны Ананэрбэ Гитлера тоже не осталось в стороне — волхвов пытались вербовать, несогласных — уничтожали…

После войны с Гитлером волхвами занялись службы безопасности Советского Союза. Лагеря НКВД они заменили на психиатрические лечебницы, где над ними проводили различные опыты. Та же участь ждала и Князевых…

Но еще с дохристианских времен постоянную войну с волхвами вели масоны…

Марк слушал Захарова с закаменевшим лицом. Его зеленые глаза потемнели до черноты.

— Мне нечего добавить, Максим. Ты почти дословно повторил то, что со слов деда Ростика рассказал мне отец…

Но если бы дед Ростик знал о войне между волхвами и масонами, вряд ли бы он стал эмигрировать на Запад…

Впрочем, куда он мог еще бежать?.. Разве что в глухие сибирские леса, подальше от цивилизации…

Макс с сочувствием смотрел на Марка, а в душу вползала тревога за жизнь любимой женщины.

— Марк, я считаю, что тебе и твоей сестре по — прежнему угрожает опасность. Вряд ли Светлые смогут охранять вас всю вашу жизнь…

— Ты тоже в опасности, Максим. Количество кибератак на твои активы говорит о том, что Смитсоновскому институту такое вряд ли по силам…

— Согласен со вторым твоим утверждением, но это другая СИЛА, не та, что угрожает тебе и Принцессе…Марк, ты чувствуешь «ветер смерти», дующий в мою и ваши спины?

— Нет… Но это не значит, что опасность не существует за искривленным пространством…

— Марк, на каком расстоянии ты можешь почувствовать искривление пространства?

— У меня не было опыта… Скорей всего, в непосредственной близости…

— Это плохо… Марк, ты умеешь стрелять?

— Да. Владение оружием входило в программу подготовки перед полетом на МКС…

— Это хорошо, — Макс тепло улыбнулся, — твоя сестра классно стреляет…

Марк улыбнулся в ответ:

— А как иначе? Она же выросла в семье военного…

Лицо Макса стало серьезным, даже печальным:

— Я позабочусь, чтобы у вас было оружие… Что ты предпочитаешь?

— «Глок…»

— Учту… И последнее — скоро у меня и твоей сестры возьмут материал для суррогатной матери. Мы решили, что наши дети будут Козерогами, как и мы. Марк, я прошу тебя найти нужную кандидатуру по физическому и психическому здоровью. В самое ближайшее время я открою клинику по искусственному оплодотворению, где будут работать специалисты, прибывшие вместе со мной из индийского НИЦа. Они будут вести вынашивание наших детей, ну и ты можешь в любой момент «подключиться «к осмотру, используя ВСЕ свои способности…

Макс сделал легкий нажим на слово «все».

— Максим, ты имеешь в виду…

— Я имею в виду не только экстрасенсорные способности… Вы ведь об этом говорили здесь в кабинете?!.

— Да… Максим, я рад, что ты не испугался того, что моя сестра сверхчеловек и принял ее такой, какая она есть… Как и Сашенька — меня…

Марк поднялся на ноги:

— Максим, пожалуй я поеду домой, расскажу Сашеньке о

том, что ты помог найти Марину…

Макс встал из — за стола:

— Да, конечно…

Они одновременно протянули друг другу руки для прощания.

После крепкого рукопожатия и теплых улыбок Марк вышел из кабинета…

Максим снова сел за стол, взял лист бумаги и ручку, ведь ноутбук и планшет остались в аудиторском центре.

Не задумываясь, Макс стал быстро писать:

«Лично товарищу Президенту».

Далее коротко и четко он изложил историю Ростислава Князева, обстоятельства, по которым он, миллиардер Захаров, обращается к Президенту с просьбой о доступе к закрытой информации…

Макс сложил исписанный лист вчетверо, убрал его в карман пиджака.

Дверь еще не открылась, а Макс уже услышал знакомые шаги. Он тепло улыбнулся.

В кабинет вошел Кир.

Они шагнули друг другу навстречу и крепко обнялись…

* * *

Конечно Тая была счастлива, что Арно наконец рядом с ней, но присутствовать при родах она ему не разрешила…

В клинику Тая поехала за несколько дней до назначенного срока, так как особенностью ее организма было то, что после отхождения вод у нее сразу начинались роды…

Арно, естественно, поехал с ней и все время был рядом в комфортной семейной палате…

Арно удивлялся сам себе. Ему как — то удавалось не загружаться сильно изменившейся фигурой Таи. Главным для него было скорое появление его собственного ребенка…

Рано утром в назначенный срок отошли воды и Арно на руках отнес Таю в родовой зал. Лихорадочно поцеловав любимую женщину, он вернулся в палату, где они ждали этого дня…

Арно позвали через час.

Он с робостью вошел в зал, где на высоком столе лежала уставшая Тая, а рядом с ней лежал сверток внушительных размеров.

Врач слегка толкнул Арно в спину:

— Идите, знакомьтесь со своим богатырем.

Арно подошел к столу со стороны ребенка. Мальчик был крупным, но не сморщенным и красным, а вполне такой бело — розовый младенец…

Малыш посмотрел на Арно удивительно умным, понимающим взглядом.

Арно осторожно взял сына на руки, нежно прижал к себе:

— Здравствуй, Максимка…

Глаза Таи наполнились слезами…

Федор не хотел, чтобы Сашенька родился, а Арно ждал своего сына с нетерпением. Максимка был желанным плодом их любви. Арно хоть и не был постоянно рядом, но часто звонил, посылал нежные эсэмэски, общался с Таей по скайпу…

Арно осторожно положил сына рядом с Таей, наклонился над ней, несколько раз с величайшей нежностью поцеловал:

— Спасибо, родная…

Через полчаса врач разрешил Таисии вернуться в палату.

Арно бережно положил сына на грудь и живот Таи и легко взял их на руки.

Врач с теплой улыбкой неопределенно покачал головой…

И педиатр, и доктор, принимавшие роды, приходили осматривать Таю и малыша через каждые три часа. А в последнее посещение сообщили, что все в порядке и завтра можно ехать домой…

Утром Анастасия Николаевна оставила старшего внука Сашеньку на попечение своей подруги Маши, взяла необходимые вещи для Таи и Максимки, спустилась вниз, где ее ждал Прохор, с которым она договорилась еще вечером и поехала в клинику…

Но Арно не захотел возвращаться домой с Таей и сыном на машине Прохора. Он доехал с ним до дома, отпустил парня, спустился в подземный паркинг, где в боксе вместе с кортежем Максима стоял и его «Гелендваген», вывел его на поверхность и вернулся на нем в клинику…

Анастасия Николаевна с Максимкой на руках разместилась на заднем сидении, а Тая — рядом с Арно — на переднем…

Арно вез домой нового члена семьи и вспоминал свою жизнь до встречи с Таисией… Его подбросили к двери Дома Малютки с кровоточащей пуповиной (директор детского дома Агния Львовна, относившаяся с симпатией к положительному юноше, дала почитать ему его личное дело). А далее была жизнь в этом самом Доме Малютки, затем в детском доме, где все было как в армии — по расписанию и по звонкам. Насмотревшись военных фильмов и начитавшись патриотических книг, Арно лет с двенадцати мечтал стать офицером. Но с развалом Союза резко сократилось количество суворовских и нахимовских училищ,

поэтому Агния Львовна не смогла помочь Арно осуществить его мечту. С болью в душе ей приходилось выпускать в никуда шестнадцатилетних молодых людей. И девушки сразу же оказывались на панели и в борделях, а юноши пополняли ряды криминала. Но этой дорогой Арно идти не хотел. Не хотела этого и Агния Львовна. Она предложила юноше место дворника при детском доме и кровать в комнате для хранения сезонных вещей. Арно с радостью согласился. Кормили его бесплатно, а он всю свою зарплату относил в платный клуб обучения единоборствам. В свободное от работы и занятий в клубе время, Арно старался как можно больше читать и тренироваться самостоятельно…

Через два года пришла повестка из военкомата. Увидев двухметрового «накачанного «детину, Арно сразу направили в ВДВ. После года службы Арнольда направили в высшую офицерскую школу. После ее окончания он продолжил службу в войсках ВДВ, жил в военном городке в служебной квартире. С подругами ему катастрофически «не везло «и Арно «переключился «на бордели и девочек по вызову…

К тридцати годам накопилась усталость от однообразной службы — работы. А после того, как тяжело ранили сослуживца, Арно решил оставить воннную карьеру…

Арно стал ходить на собеседования в охранные агентства. Брали его везде, но у него все время возникал внутренний протест против предлагаемой работы…

В очередной раз Арно пошел на собеседование.

Крепкий, тренированный мужчина под пятьдесят, с жестким, волевым лицом и проникающим в душу взглядом сообщил Арно, что набирает людей с навыками единоборств, знанием английского языка, умеющих хорошо стрелять и водить машину. Необходимым требованием являлось полное равнодушие к табаку и алкоголю.

В ответ Арно заявил, что он человек положительный и обладает всеми необходимыми качествами.

Александр (так представился рекрутер) предложил заполнить анкету. Арно честно ответил на демократично поставленные вопросы.

Просмотрев анкету, Александр пригласил Арно продолжить собеседование в соседней комнате на татами…

Они боролись минут десять. Но не могли одолеть друг друга.

Александр остановил поединок:

— Если вы свободны, Арнольд Иванович, съездим на полигон, постреляем и покатаемся на машине.

— Едем. Сегодня я в увольнении…

Всю дорогу Александр говорил с Арно по — английски.

Арно отвечал довольно уверенно, хотя и понимал, что с произношением у него не все в порядке…

На полигоне Арно с честью выдержал экзамены по стрельбе из разного боевого оружия и по вождению легкового и грузового транспорта.

Покидая кабину тяжелого грузовика, он пошутил:

— Можно подумать, что вы делаете набор в охрану президента…

Александр усмехнулся:

— Угадали, Арнольд Иванович. Я набираю людей для охраны президента крупной финансово — промышленной компании… Я беру вас на работу. Если Максим Алексеевич не возьмет вас в эскорт, вы будете начальником охраны всех его московских филиалов банка «Реликт».

Арно и мечтать об этом не мог, но все же усмехнулся в ответ:

— Работа в эскорте престижнее службы начальника охраны банков? Если это так, то я бы хотел работать в эскорте…

— Максим Алексеевич сам принимает на работу тех, кто всегда рядом с ним… И предупреждаю заранее — он на дух не переносит панибратства и раболепия…

Арно снова усмехнулся:

— Это уже интересно. Значит ваш Хозяин нетипичный олигарх…

— Сами увидите, — добродушно усмехнулся в ответ Александр, — кстати, я начальник его охраны. Когда я смогу представить вас Максиму Алексеевичу?

— Через двое суток я снова в увольнении…

— Отлично. Созвонимся… Если хотите, могу «подбросить «до военного городка.

— Буду благодарен…

Александр с каждой минутой вызывал все большую симпатию у Арно.

Да и сам он, по всей видимости, понравился Александру, раз он взял его на работу…

Во время обратной дороги с полигона Александр ненавязчиво расспрашивал Арно о его жизни в детском доме, о службе в ВДВ, о личной жизни. О себе рассказал, что попал к Захарову после расформирования «Альфы», а так же о том, что у него три дочери, что он в разводе…

Через двое суток, предварительно созвонившись, Александр приехал за Арно к военному городку.

В пути разговаривали об увлечениях. Оба обрадовались, что их хобби совпадали…

Александр остановил свой «ЛендРовер «у здания со скромной

вывеской «Аудиторский центр М. А. Захарова».

Следом за Александром Арно вошел в здание и ему показалось, что за ним наблюдают.

Александр провел Арно в кабинет, но не апартаментов, а аудиторского центра.

Из — за стола поднялся очень высокий молодой человек. Его лицо поразило Арно — интеллигент, аристократ и ученый «в одном флаконе». Великолепно сложенная фигура тоже не оставила равнодушной. Под супердорогой, ослепительно белой рубашкой угадывались в меру «накачанные «мышцы.

Молодой человек молча протянул ухоженную руку для приветствия сначала Александру, затем Арно.

— Прошу садиться, — сказал хозяин кабинета приятным баритоном.

Арно бросил короткий, вопросительный взгляд на Александра. Тот, чуть заметно, кивнул, сел на стул. Арно устроился рядом.

Сел за стол и хозяин кабинета.

— Я познакомился с вашей анкетой, просмотрел записи, сделанные Александром Александровичем на татами и на полигоне. Я беру вас на работу в любом качестве. Но я хочу знать, какой выбор сделали вы…

Последняя фраза сразила Арно.

Этот молодой, рафинированный олигарх не навязывал своего мнения, не строил из себя «мажора». Прежде всего его интересовал выбор, сделанный самим Арно.

— Я хотел бы работать в эскорте…

— Учтите, ваша жизнь будет зависеть от того графика, по которому живу я, — хозяин кабинета наметил тень тонкой усмешки, — и, в какой — то степени — от моих капризов…

Арно тоже не был лишен чувства юмора:

— Если вдруг вы забудете взять в душ свежие плавки, то я просто принесу их вам и не буду считать вашу забывчивость капризом…

— Максим Алексеевич хоть и не барин, но плавки в душ я ему иногда приношу… Может все — таки пойдете в начальники охраны банков? Звание майора подразумевает опыт управления людьми…

— Я сделал свой выбор! В начальники охраны пойду только подчиняясь обстоятельствам…

— Хорошо, будете работать в эскорте… Александр Александрович, ознакомили новобранца с условиями работы?

— В общих чертах… Пока не подписаны документы о неразглашении…

— Могу подписать прямо сейчас…

— Сан Саныч проводит вас к юристам… Кстати, я обращаюсь к ближайшей охране на «ты «и как можно короче… Имя Арно вас устроит?

— Да, если вам так удобнее… Если не возражаете, то я буду звать вас просто — Хозяин…

Молодой олигарх наметил тень добродушной усмешки:

— Не возражаю. Короткое обращение особо ценно при форс — мажоре… Сан Саныч, покажите Арно его комнату, спортзал, душ, столовую, пригласите преподавателя английского и закажите оформление рабочих виз в Штаты и Европу…

Хозяин кабинета поднялся на ноги.

Арно понял, что аудиенция закончена.

От Александра Арно узнал, что все услуги, вплоть до стирки, уборки его комнаты и питания у Захарова бесплатные. Приятно удивила его и зарплата — три тысячи долларов в месяц.

Ограничение было одно — в служебное жилье запрещалось приводить женщин. Изумило Арно сообщение Александра о том, что можно было свободно пользоваться обширной библотекой Хозяина…

Демобилизовали его быстро. В то время в армии шло большое сокращение «живой силы».

В тот же день с двумя коробками книг и большим кофром с одеждой Арно переехал в аудиторский центр Максима Захарова.

Всю следующую неделю он почти круглосуточно находился при Захарове рядом с дежурным охранником, но чаще это был Александр.

После отбытия молодого миллиардера в Европу Арно много времени провидил в спортзале, занимался с преподавателем английским, ездил на полигон — стрелять и водить машину. А также, по распоряжению Захарова, вместе с начальником службы безопасности Центрального региона полковником КГБ в отставке Леонидом Марковичем Зарецким ездил на инспекционные проверки по филиалам банка «Реликт»…

В это же время Арно постигло первое в его жизни несчастье — неожиданно скончалась Агния Львовна, которую он опекал с первых дней службы в армии. Он не знал, что нужно делать в таком случае. Зарецкий купил место на кладбище рядом с ухоженой могилой молодого парня Павла Смирнова, помог проводить женщину в последний путь…

Как ни странно, но визы Арно оформили достаточно быстро и через несколько дней по приказу Александра вылетел в Швейцарию, в Цюрих…

После непродолжительного полета Арно по путеводителю в

интернете быстро нашел старинный замок — бывшую резиденцию германских курфюрстов, а ныне — резиденцию молодого российского миллиардера Максима Захарова…

Прошел год. Во время деловой поездки в Санкт — Петербург Санников познакомился с молодой очаровательной женщиной Натальей Поляковой. Учитывая негативный опыт прошлого брака, Александр решил расстаться с кочевой жизнью. Захаров предложил ему занять освободившуюся вакансию главного безопасника Северо — Западного региона. Александр дал согласие и предложил на свое место Арно. Захаров одобрил его кандидатуру…

Так Арно стал начальником охраны ВИП — персоны.

Автоматически в зону его ответственности легла охрана дврцов и замков Максима Захарова, разбросанных по всему миру…

И хотя при приеме на работу Арно узнал, что молодой миллиардер страдает тяжелой формой аллергии на табачный дым, все же испытал шок, когда Хозяин, постояв у открытого окна, стал медленно опускаться на колени, инстинктивно хватаясь за горло и теряя сознание. Несмотря на шок, Арно действовал молниеносно — через рукав рубашки вколол преднизолон, впрыснул в рот беротек, дал подышать кислородом…

Шли годы. Арно не отходил от Захарова почти двадцать четыре часа в сутки. Заботиться о нем стало для Арно насущной потребностью.

Незаметно между ним и Захаровым сложились братско — дружеские отношения. Но оба держали дистанцию, хотя и оба читали одни и те же книги, вместе смотрели одни фильмы. Они вместе тренировались в спортзале, даже вместе учились пилотировать вертолет…

И Захаров, и Арно ощущали необходимость быть рядом друг с другом — ведь оба были страшно одиноки. А однажды они рассказали друг другу свои истории. Тогда Арно и узнал, что Павел Смирнов, рядом с которым он похоронил Агнию Львовну — друг Максима и его партнер по бизнесу.

Арно почувствовал себя более счастливым, чем этот молодой, не похожий на других олигарх…

В бесконечных перелетах из одной страны в другую прошло еще несколько лет. Максим наконец встретил достойную его женщину. Арно искренне радовался за него и по — хорошему немного завидовал. Но вскоре судьба улыбнулась и ему — он встретил единственную любовь всей своей жизни — Таечку, Таисию Серебрянскую, которая стала его женой и подарила ему

сына Максимку…

И ни разу Арно не пожалел, что стал служить Максиму Захарову…

А Тая и Анастасия Николаевна, не сговариваясь, думали об одном и том же — не было у Таи счастья, да несчастье помогло — умер отец и Тае пришлось идти работать к Валерию Щеголеву. Тот продал ее в бордель, где Арно и Тая нашли друг друга…

Все — таки несправедливо, что жизнь женщины определяет мужчина. Федор и Щеголев доставили Тае много страданий, а Арно дарил Таисии любовь, заботу, нежность…

За размышлениями и воспоминаниями Арно доехал до дома, завел «Гелендваген «в паркинг, первым вышел из машины. Сначала он помог выйти любимой женщине, затем открыл заднюю дверцу, с величайшей осторожностью и нежностью принял от Анастасии Николаевны живой сверток.

У матери и дочери к глазам подступили слезы.

А счастливый Арно, нежно прижимая к себе Максимку, решительно шагнул к дверям лифта…

* * *

По приглашению специалистов из индийского НИЦа Марина уже несколько раз посетила медицинский бокс.

Индийские медики были приятно удивлены ее идеальным здоровьем и единодушно решили не проводить ей профилактической гормонотерапии.

Максим предложил Марине одновременное взятие материала для зачатия в пробирке. Не раздумывая, она согласилась — даже если им не удастся побыть наедине, то они хотя бы какое — то время будут рядом друг с другом…

С начала цикла до созревания клеток должен пройти определенный срок. Чтобы не томиться в ожидании, Макс предупредил Принцессу, Артура, Марка, а так же индийских врачей и вместе с частью специалистов Артура и группой Марка вылетел в Даллас, в Звездные Холмы, где Ричард Картер с помощью Стивена Левита и Льва Громова подготовился к началу сборки супердрона…

Глава 7

Лето на Балтике выдалось неожиданно жарким.

Лида поделила рабочих стройки на две смены — утреннюю и вечернюю, а так же перенесла свои тренировки из вагончика на еще более раннее утро под крышу спортивного комплекса…

Этим утром Лида, как обычно, надела короткие, удобные шорты и очень короткую майку, открывавшую тело до пояса, вышла под крышу, сделала короткую разминку и стала нарабатывать автоматизм очередных, выученных в школе каратэ, приемов…

Тренировка подходила к концу. Неожиданно Лида почувствовала на себе чей — то взгляд. Она резко обернулась.

В нескольких метрах от нее стоял Василий и смотрел на нее восторженно — голодным взглядом. Лида не раз видела подобный взгляд у бывшего мужа после его командировок. Несомненно — у ее водителя давно не было секса.

Лида не стала скрывать презрения:

— Что смотришь? Давно голой женщины не видел?!.

— Давно, — честно ответил Василий, робко приближаясь к Лиде.

— Так в интернете, что хочешь — увидишь, — усмехнулась Лида, надевая на босые ноги пластиковые шлепанцы.

Василий почти вплотную приблизился к женщине, несмело коснулся ее потного, обнаженного плеча.

Лида резко отбросила его руку, жестко усмехнулась:

— Я бы предпочла видеть рядом с собой самодостаточного, уверенного в себе, состоявшегося мужчину, а не такого слизняка, как ты…

Лида направилась к своему вагончику.

Василий шел следом.

Женщина резко остановилась. Водитель чуть не налетел на нее.

— Что делать собираешься, когда закончу стройку и вернусь в свой бизнес?

— Не знаю. Надеюсь, что Дружников и Санников снова переведут меня на полигон… Мне ведь и жить негде и работу искать придется, если уволят… На днях хотел встретиться с дочерью, чтобы попросить ее вернуть мне квартиру родителей, но она не захотела разговаривать со мной даже по телефону…

— Сколько твоей дочери лет?

— Четырнадцать.

Лида удивленно подняла бровь:

— Ну ка, просвети…

— После смерти мамы, отец как чувствовал, что долго не проживет, по завещанию оставил квартиру Дарье. Дочь похожа на меня и папа за это ее очень любил…

— Ты хоть как — то попытайся убедить свою непутевую дочь, что тебе жить негде… Ну встреться с ней что — ли…

— Собираюсь в выходной день. Я Даше абонемент в бассейн купил, при аквапарке «Белый Кит». Вот там и хочу с ней встретиться. Правда она утверждает, что время с пятнадцати до семнадцати часов для нее неудобное…

Лида снова жестко усмехнулась:

— Думаю, время для нее удобное. Просто нервы тебе потрепать захотела… Машину к двенадцати приготовь! У меня дела в городе…

Лида решительно вошла в свой вагончик, сбросила одежду, шагнула в душевую кабину…

После душа и завтрака Лида надела легкие, свободные капри и более длинную майку, пошла на объект контролировать работу строителей, а в одиннадцать часов, выпив второй раз кофе с бутербродом, снова отправилась в душевую кабину.

После душа Лида надела очень легкий, почти полупрозрачный комплект, состоящий из широкой юбки и блузки с коротким рукавом. Наряд усилил ее женское обаяние и… сделал ее моложе…

Василий был шокирован женственностью Лиды. А запах ее чистого тела волновал нервы и кровь…

Сначала Лида посетила аудиторский центр.

В кабинете Дружникова находился и Санников.

— Здравствуйте, — сказала женщина в пространство, — как хорошо, что вы оба здесь. У меня к вам вот какая просьба…

И Лида рассказала двум нормальным мужчинам о проблемах ее водителя, попросила их не увольнять Василия, вернуть его со временем на полигон и вообще — оказать ему юридическую помощь…

Лицо Санникова затвердело:

— Я возьму это дело на контроль…

Лида поднялась на ноги:

— Спасибо. Если у вас нет ко мне вопросов, то я отправлюсь решать другие дела…

Мужчины встали со своих мест:

— Вопросов нет. Всего хорошего, Лидия Борисовна… Кстати, вам очень к лицу этот женственный наряд…

В ответ на слова Дружникова Лида наметила тень неопределенной улыбки, попрощалась и покинула кабинет.

— Сема, я рад, что мы не ошиблись в этой женщине…

— Я подумал об этом же, Сан Саныч…

Лида села в «Лифан», приказала Василию выехать на улицу, идущую параллельно той, где находился аквапарк «Белый Кит». Когда доехали до нужного Лиде места, она велела остановить машину:

— Во дворе есть небольшая оптовая база, через часик вернусь. Отдыхайте…

Женщина покинула «Лифан», дворами перешла на другую улицу, как раз ко входу в аквапарк «Белый Кит». Она бросила взгляд на табло над входом. Время приближалось к семнадцати часам.

После недолгого ожидания Лида увидела ту, ради которой она сюда и пришла. Девочка и в самом деле была очень похожа на своего отца.

Лида шагнула ей навстречу, преградила дорогу:

— Привет, барышня…

Девочка не ответила, но попыталась обойти неожиданное препятствие.

Угадав ее маневр, Лида снова преградила девочке дорогу, неуловимым движением перехватив ее запястье.

Дарья пыталась выдернуть руку из железной хватки женщины.

— Отпусти! А то буду кричать!

— Если заорешь, будешь последняя дура!.. Нам надо поговорить о твоем отце…

Дарья наконец бросила на привлекательную женщину внимательный, оценивающий взгляд.

— Вы его любовница?

— Если скажу «да», ты будешь думать, что я сказала неправду. Если скажу «нет», ты мне не поверишь… Пойдем, сядем на скамью. Ни к чему привлекать к себе внимание…

Лида и Дарья сели на скамью.

Девочка снова попыталась освободить руку.

— Да отпустите вы меня! Никуда я не сбегу…

— Когда сочту нужным, тогда и отпущу…

— Тогда выкладывайте, что вам от меня надо…

— Мне от тебя не нужно ничего. А вот твоему отцу негде жить…

Дарья нехорошо усмехнулась:

— Ему негде жить вместе с вами?

— Твой отец не в моем вкусе… Я его новый начальник. По долгу службы я знакомлюсь с анкетами и личными делами своих подчиненных, поэтому я знаю, что родители твоей мамы Валерии

Артемьевны погибли в автокатастрофе, а родители твоего отца умерли — бабушка от инсульта, а дед от инфаркта…

А теперь представь вот что — не дай бог, конечно, но вдруг и твоя мама погибнет… Куда ты пойдешь? Что ты будешь делать? Ты останешься в абсолютном одиночестве — ведь с отцом ты общаться не желаешь…

— Скажете тоже… Ничего с моей мамой не случится!..

— А вдруг?.. Я вот тоже думала, что мой бывший муж будет любить меня всю жизнь. А он жестоко избил меня и мы из — за этого разошлись… Но это так, к слову… К твоему делу не относится… Я так думаю — ты считаешь себя очень крутой барышней — командуешь взрослым дядькой, который, между прочим, дал тебе жизнь… Выпендриваешься перед ним… И одного понять не можешь, что загнанный в угол мужик решает неразрешимую проблему кардинальным способом — кончает жизнь самоубийством… Тебе не приходило в голову, что ты можешь довести отца до суицида?!. Рассказать, как они это делают?..

Глаза Дарьи наполнились слезами, сквозь прорвавшееся рыдание она прохрипела:

— На надо… Прошу вас, не надо… Я все поняла. Помогите мне встретиться с папой…

Лида наконец отпустила руку девочки, поднялась на ноги:

— Идем со мной. Твой отец ждет меня на соседней улице…

Дарья вытерла слезы тыльной стороной ладони, облегченно улыбнулась:

— Идем… Как вас зовут, госпожа?

Лида горько усмехнулась:

— Никакая я не госпожа… Я обыкновенная женщина Лидия Борисовна Дроздова…

Девочка несмело прикоснулась к руке женщины:

— Спасибо вам, Лидия Борисовна…

Лида печально улыбнулась в ответ:

— Идем, барышня…

В ожидании Лиды Василий изменил положение кресла на более пологое, откинулся на его спинку, закрыл глаза. Перед внутренним взором снова предстала полуобнаженная Лида. Несмотря на то, что она изваляла его в грязи, звала его слизняком и тряпкой, эта женщина стала нравиться ему с каждым днем все больше. А с сегодняшнего утра он вообще начал мечтать о близости с ней…

Под негромкий шум кондиционера Василий, незаметно для себя, задремал…

Проснулся он резко и внезапно, как будто от какого — то

толчка, открыл глаза и не поверил тому, что увидел.

К «Лифану «приближались Лида и… Даша…

Дрожащими руками Василий открыл дверцу машины, ступил на асфальт.

Дарья увидела отца, на мгновение остановилась.

Остановился и Василий.

А потом они бросились навстречу друг другу, обнялись.

У обоих на глазах стояли слезы.

— Папа, папочка, пожалуйста прости меня…

— И ты прости меня, доченька. Я тоже не всегда был прав…

Лида подошла к машине.

— Садитесь на заднее сидение, а я сяду за руль. Надо же довезти барышню до дома…

На обратной дороге в Ромашково-Элитное Лида села на заднее сидение, перекусила мороженым, запила его минеральной водой и весь оставшийся путь откровенно дремала…

По прибытию на объект Лида сразу же пошла проверять работу вечерней смены, затем отправилась во временный пищеблок для строителей, собранный из толстых листов фанеры и наконец — то достаточно плотно пообедала. Еда была самая простая, недорогая, а потому и бесплатная — супы, каши, салаты, картофельное пюре или овощная поджарка. Кроме кофе и чая в жару готовили соки, компоты, подавали минеральную воду.

После позднего обеда Лида снова пошла контролировать и консультировать строителей, находилась рядом с ними до конца смены.

Ближе к полуночи объект покинул последний рабочий и Лида направилась к своему вагончику. Собственно, это был трейлер, снятый с шасси, представлявший из себя однокомнатную квартиру — студию со всеми удобствами.

На металлическом трапе у двери сидел Василий. При виде женщины он торопливо поднялся на ноги.

— Что случилось, Василий Игоревич?

— Можно войти?

Лида поднялась по ступеням, открыла замок на двери:

— Входите…

Следом за женщиной Василий вошел в трейлер.

Лида включила освещение, перевела тумблер кондиционера на более прохладный воздух, обернулась:

— Я слушаю вас…

Василий подошел к женщине почти вплотную, робко прикоснулся к ее щеке и волосам:

— Ты мне нравишься.

Губы Лиды тронула тень ироничной усмешки:

— А ты мне — нет… Перегрелся?

— Наверное…

Василий так же робко обнял Лиду за талию, прижался к ней нижней частью тела.

Лида почувствовала активность его мужской силы. Но самым неприятным для нее было то, что ее тело отозвалось на эту активность.

— И что дальше, — усмехнулась Лида, — «крышу не снесет», если скажу «нет»?!.

— Не знаю…

— У тебя давно не было женщины?

— Примерно полгода… А ты давно без мужчины?

— Какая тебе разница?! — горько усмехнулась Лида, — ладно, бедняжка, раздевайся… Только я буду сверху…

Лида отошла к кровати, откинула покрывало, приглушила свет до минимума, отвернувшись от Василия, стала спокойно раздеваться.

Изумленный, не верящий своему счастью Василий, не отрывая взгляда от желанной женщины, последовал ее примеру.

Лида не оборачивалась.

Василий подошел к ней со спины, лаская ее тело, обнял, попытался мягко развернуть и поцеловать.

Лида отстранила от себя лицо Василия:

— Вот только без этого… Ложись!..

Василий послушно лег, прикрыл бедра углом покрывала.

Лида подошла к кровати, откинула порывало и села на бедра Василия, соединяясь с ним…

Непривычная, пассивная для мужчины поза показалась Василию намного приятнее и еще больше «завела «его…

Василий получил незабываемое удовольствие, а Лида просто сняла напряжение с организма.

После финала она тут же хотела пойти в душ, но Василий робко остановил ее:

— Прошу тебя, полежи со мной…

— Ладно уж…

Лида легла рядом с водителем.

Тот робко ласкал ее тело:

— Прости за любопытство, Льдиночка, за что тебя избил муж?

Лида жестко усмехнулась:

— Ты хочешь знать, чем я перед ним провинилась?.. Моя вина перед ним только в том, что я не согласилась с предложением чиновника помочь ему в «распиле «государственных средств и рассказала об этом мужу… В результате Руслан жестоко избил

меня за это… Деньги «распилил «другой подрядчик, бывший подал на развод, у меня отобрали лицензию, арестовали счета… Если бы не помощь Захарова, я наверное так всю жизнь и провела бы в помощницах по хозяйству…

Василий более смело поласкал Лиду, снова попытался ее поцеловать.

Женщина снова отстранилась от поцелуя…

— Льдиночка, я конечно понимаю, что тебе, как и любой другой женщине, хочется красивой, высокой любви, как у Захарова и Марины Владимировны… Но даже такие непутевые мужики, как я, сейчас «на дороге не валяются»… Когда я бываю на кладбище у мамы и Лериных родителей, в ужас прихожу — кругом одна молодежь лежит… и в основном — мужики до сорока лет… Льдиночка, может быть мы соединим наши одиночества?!.

— В общем — то ты верно говоришь, Игоревич… Только сам себе противоречишь — то у тебя Марина Владимировна недостойно себя ведет, то вдруг решаешь, что у ней и Захарова красивая любовь…

Василий резко сел, потер лицо руками:

— Льдиночка, когда ты меня вываляла в грязи, а потом заплакала, в моей душе все перевернулось, встало с головы на ноги. Я понял, что у меня нет права кого — то судить, тем более, что в моей собственной жизни все шло не так, как хотелось… И во многом я сам был виноват… Льдиночка, давай жить вместе…

— Я подумаю, Василий, — устало сказала Лида, — поэтому пока не афишируй наши отношения… Приходи, когда снова станет невмоготу… А сейчас иди домой, мне надо побыть одной…

Лида согнула ноги в коленях, чтобы сидящий у стены Василий не перелезал через нее.

Мужчина понял, что от него требуется, встал с кровати, надел брюки, прихватил рубашку и плавки, молча вышел из трейлера…

* * *

В незначенный день и час Максим и Марина встретились в медицинском боксе. Не обращая внимание на докторов и Колю, они заключили друг друга в объятия, некоторое время постояли неподвижно, затем несколько раз поцеловались, поцеловали друг другу руки.

— Принцесса, я сообщил медикам, что ты экстрасенс, что ты введешь меня в эрос и у меня все получится без стимуляции,

поэтому медики решили, что на процедуру ты идешь первой, а я буду рядом…

— Хорошо, Максим…

Взявшись за руки, Максим и Марина прошли в крохотную комнатку для переодевания. Марина сняла с себя всю одежду, надела на обнаженное тело белый халатик из индийской ткани.

Они расстались на две — три минуты, когда молодая женщина перед операцией посетила санузел…

Медики провели их в операционную.

Марина легла на операционный стол, трансформировавшийся в женское кресло.

Максим сел рядом, спиной к медикам. Марина взяла его руку, положила к себе на грудь. Они не отрывали взглядов друг от друга.

Врач начал свои манипуляции.

— Тебе не больно, Принцесса?

— Нет. Все хорошо, Максим…

Вскоре операция закончилась. Кресло трансформировалось в стол.

Макс взял любимую женщину на руки, бережно поставил на пол.

Взявшись за руки, Максим и Марина вернулись в комнатку для переодевания.

Макс снял с себя всю одежду, обернул бедра большим полотенцем, посетил санузел.

Держась за руки, возлюбленные вернулись в операционную. Макс лег на стол, а Марина села на стул, где недавно сидел он. Теперь уже любимый мужчина взял ее руку, прижал к своей груди.

Тем временем медики подсоединили к Максиму необходимую аппаратуру и покинули операционную.

— Введи меня в эрос, Принцесса. Пусть мне приснится близость с тобой.

— Все будет так, как ты хочешь, Максим…

Марина осторожно отняла свою руку, поласкала грудь, живот и нижнюю часть живота любимого мужчины.

В Максе тут же активизировалась сдерживаемая им мужская сила.

Марина вернула руку на грудь Максима. Он поднес ее к губам, нежно поцеловал, прижал к своей груди. Они не отрывали взглядов друг от друга.

Марина усилила влечение Максима на уровне подсознания, одновременно с этим погружая его в сон.

Через некоторое время тело Максима напряглось, затем

расслабилось. Он тут же проснулся.

Компьютер сообщил медикам, что материал получен. Они быстро вошли, отсоединили от Максима аппаратуру, взяли ее с собой и снова вышли.

Макс сошел со стола, обернул бедра полотенцем и они заключили друг друга в объятия.

В Максе снова активизировалась мужская сила. Он чуть смущенно улыбнулся:

— Можно?

Марина обвила его шею руками, поцеловала в губы:

— Да, Максим…

Макс взял любимую женщину на руки, отнес в комнатку с их одеждой, осторожно освободил ее от халатика, снял с бедер полотенце.

Они соединились в той же позе, как делали это в душе…

После финала и лихорадочно — торопливых нежностей Максим и Марина привели себя в порядок, оделись, снова заключили друг друга в объятия.

Максим ласкал лицо, шею, волосы любимой женщины.

— Принцесса, завтра, вместе с Артуром и Марком, ты полетишь в Стар Хиллз. Я буду там через несколько дней — хочу пообщаться с Киром и поплавать…

Марина тепло улыбнулась:

— Хорошо, Максим. Поступай так, как считаешь нужным…

— Как чувствует себя Артур?

— По — прежнему нездоров…

— Надеюсь, в Стар Хиллз вы пробудете недолго. Артур проконтролирует начальный этап сборки супердрона и я отправлю вас в Россию. Хотелось бы, чтобы Артур как следует отдохнул в Ромашково-Элитное…

— Перед тем, как вернуться в Россию, мне необходимо встретиться с бабушкой и дедом… К сожалению, встреча с ними отодвинулась на неопределенное время из — за того, что отцу пришлось срочно лететь в Англию…

— Да, я знаю об этом. Ларри очень сожалел, но он не может оставить сложный процесс в суде…

Максим и Марина не отрывали взглядов друг от друга, затем лихорадочно поцеловались.

— Нам пора, Максим…

С болью во взгляде, Макс взял Принцессу, за руку и они вышли к Коле и медикам…

* * *

Арно наслаждался отцовством и семейной жизнью. Он много времени уделял Максимке, а когда тот спал, играл с Сашенькой. Приемный сын отвечал ему восторженной любовью.

А ночи принадлежали Тае. Несмотря на то, что Максимка родился очень крупным, ее организм быстро пришел в норму. Со всеми предосторожностями и крайне бережным отношением Арно к Тае, у них случилась первая близость после родов.

К личному времени Арно относились только ежедневные тренировки в спортзале квартиры Максима…

Несмотря на пятикомнатную квартиру Арно и Тая не стали делать отдельной детской. Сашенька спал в комнате Анастасии Николаевны, а Максимка вместе с Таей и Арно, в кроватке.

Арно сам вставал среди ночи к малышу, менял ему памперсы, прикладывал к Таиной груди.

Тае все время хотелось плакать от счастья. Но сильная женщина хорошо контролировала свои эмоции, не позволяя себе излишней сентиментальности…

Вот и этой ночью, уже под утро, Арно поменял сыну памперс, приложил его к Таиной груди, сытого и спящего положил в кроватку, посетил санузел, поцеловал Таю и быстро отключился…

Сначала Арно снились Максимка, Сашенька и Тая, потом — что — то неясное, мрачное, незапоминающееся, но тревожащее душу. А затем Арно увидел во сне, как Максим в ослепительно белой рубашке и черных брюках идет по длинному, без начала и конца коридору, стены которого не имели четких очертаний и светились изнутри неестественно белым, мертвым светом.

Себя же Арно ощущал разумом — духом, не имеющим тела…

Разум — дух Арно видел, как Максим идет по бесконечно — длинному коридору и вдруг резко останавливается, прикладывает руку к сердцу и плавно, как в замедленной киносъемке, опускается на колени, а под красивой рукой на ослепительно белой рубашке начинает расползаться алое пятно…

— Нет! — в ужасе, беззвучно кричит Арно…

И снова Максим идет по коридору, внезапно останавливается от невидимого и неслышимого выстрела, медленно опускается на колени, а на рубашке под рукой стремительно увеличивается алое пятно…

— Нет!.. Нет!..

И снова, словно склеенная в кольцо кинопленка повторяет перед разумом — духом Арно ужасный сюжет гибели Максима…

— Аааа!.. Нет!.. Нет! — что есть силы кричит Арно, слышит свой крик и просыпается от него, тут же ощущая, что Тая, что есть силы, тясет его.

— Арно… Арно…

Он открывает глаза, берет руку Таи, целует ее:

— Слава богу, это всего лишь сон…

В спальню врываются плохо проснувшиеся и полуодетые Анастасия Николаевна и тетя Маша.

— Что случилось, Арнольд? Почему ты орешь на весь дом?

— Мама Настя, мне приснился кошмар…

— Это что же такое страшное должно присниться, чтобы так орал такой крепкий мужик, как ты, Арнольд, — всплеснула руками тетя Маша.

— Мне приснилась гибель моего друга Максима… Я в его честь сына Максимкой назвал…

Тая бросила на Арно глубокий, внимательный взгляд. В отличие от матери и тети Маши она видела этого Максима и понимала, почему Арно относится к нему так трепетно.

Тая прижалась к спине мужа:

— А вдруг этот сон вещий?!. Вдруг с Максимом и в самом деле может случиться беда?!. Считаю, что тебе срочно нужно лететь туда, где он сейчас находится…

Настя и Маша переглянулись:

— Тая права. Надо лететь, — хором сказали женщины.

— Идем, Настенька… Детям надо побыть одним…

Обнявшись, женщины вышли из спальни…

Арно бросил взгляд на спящего Максимку. Ему хотелось быть рядом с новорожденным сыном, но и оставаться дома после этого сна он тоже не мог…

Арно с пульта заблокировал дверь спальни и стал дарить любимой женщине нежность…

А после близости, взглянув на часы, он почти сразу же позвонил Льву Громову.

Узнав, что Захаров в Стар Хиллз, Арно через интернет заказал билет до Нью — Йорка и далее транзитом до Далласа, затем позвонил Прохору, попросил отвезти его в Домодедово…

Все оставшееся время до отъезда в аэропорт Арно провел с Таей и детьми…

Пришла пора прощаться.

Арно взял Максимку на руки, нежно прижал к себе сына, поцеловал его в щечки.

И снова Максимка посмотрел на него умным, понимающим взглядом.

Передав малыша Анастасии Николаевне, Арно взял на руки Сашеньку, прижал к себе. Мальчик крепко обнял его за шею, собрался заплакать.

Арно поцеловал приемного сына, передал его тете Маше.

— Кстати, тетя Маша, Тая и мама Настя хотят, чтобы вы

переехали к нам жить. Я не против. Им нужна ваша помощь… Что касается вашего сына, я попрошу Максима найти его и поговорить с ним… Но не всегда ведь заставишь человека быть чутким и душевным…

Глаза тети Маши наполнились слезами.

— Раз ты не против, Арнольд, я к вам перееду… Только ты не беспокой своего друга. Америка моего Мишку сильно изменила не в лучшую сторону… Чужая я для него… Это ты, Арнольдушка, мне все равно, что сын, а Проша — все равно, что внук, о Максимке и Сашеньке я уж не говорю…

— Спасибо за доброе слово, тетя Маша… До свидания, сударыни…

— До свидания, — опять хором сказали женщины.

— До свидания, папа, — Сашенька помахал Арно ручкой.

— До свидания, сынок…

Арно взял Таю за руку, они вышли в прихожую и заключили друг друга в объятия.

— Возвращайся живым…

— Постараюсь… Но если не будет другого выхода, я закрою Максима собой…

— Я знаю это, Арно. Но постарайся сделать так, чтобы тебе не пришлось жертвовать собой… Ты нам нужен!.. Даже тете Маше…

— Для этого и лечу… Я же жить не смогу, если спрячусь за тебя и пацанов…

— Я все понимаю, Арно. Я люблю тебя таким, какой ты есть. Я не хочу, чтобы ты менял что — то в себе… Иди, тебе пора…

Арно и Тая снова заключили друг друга в объятия, лихорадочно поцеловались…

Арно неохотно расцепил объятия, отступил от Таи на полшага, шаг, отпустил руки любимой женщины.

Резко повернувшись к двери, он открыл ее, ступил за порог…

По лицу Таи без рыданий катились слезы…

* * *

Макс прилетел в Стар Хиллз через неделю.

В ангаре уже шел начальный этап сборки сепердрона. Высококвалифицированных рабочих были единицы — основную часть сборки вели автоматы.

Марк и Артур контролировали работу сборочных автоматов. Марк следил за программным обеспечением. Артур вместе с Картером проверял качество сборки.

А Марина просто находилась недалеко от Артура. Иногда ему

хватало всего лишь одного взгляда на свое ненаглядное Солнышко, чтобы начать чувствовать себя лучше и работать с большей отдачей…

Прибыв в Стар Хиллз, Макс старался быть то рядом с Артуром, то рядом с Марком, вникая в их работу и, конечно же, рядом с любимой женщиной.

Марина или читала, или рисовала. В этом случае Макс старался быть поблизости, смотрел, как она рисует. В эти моменты Марк и Артур особенно остро чувствовали их взаимное притяжение друг к другу, хотя каждый реагировал на него по — своему. Марк и радовался за сестру и жалел ее, ведь она не могла быть вместе с любимым мужчиной. У Артура было двойственное чувство. С одной стороны он понимал, что если человека любишь, желая ему добра, лучше его отпустить. С другой стороны — четко осознавал, что без поддержки Марины он быстро умрет…

Прошла еще неделя. Очередной рабочий день близился к концу.

Марк и Артур занимались своим делом, а Максим сидел недалеко от Принцессы и смотрел, как она рисует.

И вдруг среди негромкого шелеста сборочных автоматов и разговора Алексея Свиридова с четверкой специалистов Марка, Макс услышал до боли знакомые шаги.

Макс резко обернулся. По ангару шел Арно.

Они молча протянули друг другу руки для приветствия, вкладывая в рукопожатие радость встречи.

— Рад тебя видеть, Арно. Наотдыхался?

— Взаимно, Максим. Отдыхать устал, но от сыновей улетать не хотелось…

— Тогда почему ты здесь?

— Сон плохой приснился…

— Шутишь?

— Увы, нет… Мне приснилась твоя гибель…

— Так это же хороший сон. Значит долго буду жить. Примета такая…

— Знаю я об этой примете. Только она меня чего — то не успокоила…

Макс счел разговор исчерпанным:

— Ладно, раз уж прилетел, отпусти Ника побыть с Беатрис… И вообще — будете работать по очереди, чтобы больше времени могли быть с семьей… Ваша зарплата от этого не пострадает…

Коля выслушал приятную новость внешне бесстрастно, но взгляд загорелся радостным блеском. А Арно обиделся:

— Максим, при чем здесь зарплата? Главное — наши семьи будут нас чаще видеть…

Подошли Марк и Артур, пожали Арно руку, поздравили его с рождением сына…

— Кстати, Арно, я снабдил личным оружием Леди Марину и Марка. Предлагаю вечером выехать на «Хаммерах «в пустыню и пострелять боевыми патронами. Тем более, что я еще не видел, как стреляет Марк, а он не видел, как стреляет его сестра… Артур Петрович, отпустите с нами вашу супругу…

— Солнышко решает сама, что ей делать. Если она поедет, оставьте со мной Виталия.

— Я оставлю не только его, но и остальных парней, кроме Ника…

— Максим, мне кажется, ты подвергаешь себя опасности…

— В Африке мы часто оставляли охрану дома и уезжали в пустыню вдвоем с Арно. К тому же пространство в радиусе двадцати километров контролируют беспилотники с системой опознавания «свой — чужой». Они предупредят нас о возможной опасности…

— Убедил… Мариночка, ты едешь с нами?

— Да, Марк. Только мне надо переодеться…

— Вот и хорошо, — Макс сдерживал радость — он побудет рядом с Принцессой без Артура, — сбор у «Хаммеров «через час… Ник, распорядись, чтобы приготовили машины и обед на три персоны. Идем, Арно, немного поедим…

Следом за Захаровым, Арно и Колей, Марк, Артур и Марина покинули ангар, перешли в административно — жилой комплекс, поели в столовой и ненадолго разошлись по своим номерам.

Марина сменила деловой костюм на брюки от темного комбинезона, а вехнюю часть взяла от белого…

Вскоре пришел Виталий:

— Леди Марина, Максим Алексеевич ждет вас…

Марина кивнула, подошла к Артуру, обняла его, дружески поцеловала:

— Арт, не расстраивайся, мы скоро вернемся…

Артур с сожалением отстранился от любимой женщины.

Марина надела на талию пояс с кобурой, достала из нее «Глок», проверила наличие патронов в магазине.

Артур и Виталий с интересом наблюдали за заученными движениями очаровательной женщины.

Тепло улыбнувшись мужчинам, Марина вышла из своего номера…

Они выехали на двух «Хаммерах». В одном — Максим и Марина на заднем сидении и Арно за рулем. В другом — Марк и Коля за рулем.

Остановились на каменистом плато, отъехав от арендованной

военной базы не более, чем на десять километров.

Макс помог Принцессе покинуть машину, обнял ее сзади за талию, прижался к ее спине, сказал тихо, целуя ее висок:

— Принцесса, я распорядился приготовить свой трейлер. Когда вернемся, побудем там наедине…

Марина повернула голову, тепло улыбнулась Максиму, прижалась к нему спиной…

И вдруг Марина почувствовала изменение в окружающем пространстве.

Почувствовал это и Марк.

Ощущения отличались от тех, когда они из ментального поля Земли улавливали «ветер смерти».

Марк подобрался как прыжком в бездну:

— Сестра, я чувствую…

— Искривление пространства!..

— К бою! — бросил Арно, расчехляя оружие…

Марина стояла, прижавшись спиной к Максиму. Марк встал спиной к его спине. А Коля и Арно заняли позиции с боков миллиардера, на ходу доставая «Глоки».

Максим и Марина одновременно достали свои пистолеты. Макс поднял оружие выше правого плеча Принцессы, а левой рукой крепче прижал ее к себе.

И в то же мгновение, из ниоткуда, словно хищные птицы, посыпались странные беспилотники с длинными, до двадцати сантиметров жалами, норовя коснуться ими атакованных жертв.

Все патроны нашли свою цель. Вокруг пяти, зажатых в кольцо людей, валялись сбитые беспилотники. А стая хищных «птиц «не уменьшалась.

Через несколько минут боя магазины «Глоков «опустели.

Арно и Коле ничего не оставалось, как только прикрывать Максима своими телами.

А Марк и Марина пустили в ход свое оружие. Голубые молнии, как и пули, выводили из строя беспилотники с жалами.

Но у них не было времени на то, чтобы вернуть энергию обратно и этим сохранить свои сверхчеловеческие силы.

Черты лица молодой женщины заострились, кожа побледнела, она пошатнулась от слабости.

Максим спиной чувствовал, как слабеет Марк. Брат и сестра продлевали мгновения их жизни, жертвуя собой.

Макс больше не хотел скрываться за спинами дорогих ему людей:

— Нет, Принцесса! Нет, — крикнул Макс в пространство, — вы все должны жить!..

Он опустился на колени, опуская при этом любимую

женщину на землю, наклонился над ней, закрывая ее собой…

Арно и Коля подхватили ослабевшего Марка, выпрямили спины, подняли головы вверх назло близившейся смерти.

Многочисленные беспилотники резко замедлили полет, изменяя положение своих жал так, чтобы вонзиться в окруженных жертв…

И вдруг все они в одно мгновение исчезли, а на их месте в воздухе возникли очень высокие фигуры мужчины и женщины, окруженные неярким голубым ореолом.

Почувствовав изменение на поле боя, Макс разогнул спину, увидел опускающиеся на землю божественно прекрасные фигуры, горько усмехнулся:

— Вы снова опоздали…

Мужчина в одно мгновение подлетел к Максиму и Марине, склонился над почти безжизненным телом молодой женщины, поместил светящиеся голубым сиянием руки на ее лоб и затылок.

А к Марку подлетела женщина, склонилась над ним, тоже касаясь его лба и затылка.

К брату и сестре стала возвращаться жизнь. Их лица приняли здоровый вид, они открыли глаза.

И только тогда опустившийся с неба мужчина ответил на вопрос Максима:

— В тот раз мы сознательно не вступали в бой — важнее было сохранить жизнь Марку и Марине… А сейчас виноваты — опоздали. Наша семимесячная дочь капризничала, плакала, не хотела засыпать. Нам пришлось отправить ее в принудительный сон…

Женщина добавила:

— Нападение на вас было совершено из — за Марка и Марины, но если бы у них были те источники энергии, которые наверняка упрятаны в банк, им было бы намного легче вести бой…

— Вы имеете в виду те синие кристаллы, что прислал мне Луис Банго?

— Да…

— Надо было оставить инструкцию по применению, — зло бросил Макс, — кстати, для чего вы на том же месте оставили пространственно — временной резонатор? Я чуть было не отправил себя в очень далекое будущее.

Мужчина и женщина переглянулись.

— Это не наша работа… Видимо мы кое — что не учли — аккомуляторы оставили след и этим воспользовался Маршал или его Аватар.

— Маршал, — усмехнулся Макс, — а вы кто?

И снова ответил мужчина:

— У того, кого мы зовем Маршалом, в каждом времени и месте свое имя — Аид, Сет, Дьявол, Воланд, Морок, Конкере. А мы — гиперборейцы. Меня зовут Яр, мою жену — Любава, а нашу доченьку — Виктория…

Марина слабо пошевелилась:

— Максим…

Макс поднялся на ноги, одновременно поднимая на руках любимую женщину.

— Как ты себя чувствуешь, Принцесса?

— Хорошо… Только очень устала…

Арно и Коля помогли Марку встать на ноги. Но от слабости он почти висел на их руках.

Яр снял со своего длинного тонкого мизинца скромное кольцо из белого металла с знакомым Максиму синим кристаллом, надел его на безымянный палец левой руки Марины. То же самое сделала и Любава, только кольцо сняла со своего большого пальца, поместив его на безымянный палец левой руки Марка.

Макс внимательно следил за действиями пришельцев с неба.

— Что это?

— Кристаллы будут подпитывать энергией Марка и Марину при форс — мажоре, а так же будут помогать им восстанавливать свою сверхчеловеческую СИЛУ. Кроме того, они будут для нас маяком.

Макс не скрыл иронии:

— Ну, не только для вас… В том числе — для Маршала и его Аватара.

— Кристаллы создают вокруг себя микровихревые торсионные поля, настроенные на наши инки и, одновременно вносят дезориентацию для специальных программ Аватара Маршала.

— Немного успокоили… Кристаллы хранящиеся в банке помогут вылечить Артура?

— Увы, нет. Этого не можем сделать даже мы. Программа запущенная Маршалом в ментальное поле Земли поставила на мозг Артура блок. Его сможет снять один из ваших детей, Максим и Марина… Если Артур к тому времени будет еще жив…

Макс усмехнулся:

— Наши дети будут сильнее вас?

— Да. Ведь в твоей ДНК спрятан генетический код Велеса. А его СИЛА идентична СИЛЕ Маршала.

— Зачем Велес внедрил в мою ДНК свой генетический код?

— Велес сейчас во внепространственно — временном

заточении в состоянии нирваны. Но Маршал вытаскивал его оттуда на какое — то время и Велес этим воспользовался…

— У Велеса не было жены и детей?

— Женщина была — Веда. По СИЛЕ она стояла между Велесом и нами. Но за непокорность Маршал распылил ее а глюоны… По крайней мере, так говорит об этом ментальное поле Земли…

— Артур тоже потомок волхвов, как Марк и Принцесса?

— Марк и Марина — волхвы, а родители Артура — потомки волхвов и обычных людей…

— Подскажите, как противостоять Маршалу?

— От него лучше скрываться. Ведь только Велес мог ему противостоять, но и то попал в ловушку Маршала…

— Из — за Веды?

— Да… По — прежнему над каждым из вас будет находиться небольшое вихревое пространство, дезориентирующее Маршала, его Аватара и его охотников в ментально — информационном поле Земли.

— Охотники — специальные программы?

— Да, Максим.

— Вы потомки племени древних богов, что силой мысли ушли жить к Звездам?

— Да…

— Кто вбросил в интернет слух о том, что я глава Ордена Тамплиеров?

— Я и Любава. Чтобы масоны не ущемляли твою свободу передвижения по миру и не пытались тебя убить. Они ведь считают себя преемниками Тамплиеров, хотя на самом деле это не так…

— Масоны имеют отношение к Маршалу?

— Да. Ими управляет Аватар Маршала. Он наверняка будет устраивать вам разные неприятности. Но все же ближайшие лет десять вас ждет относительно спокойная жизнь. Маршал направил на вас беспилотников — убийц и сразу же отбыл на одну из планет системы Сириус, на свою базу — развлекаться и отдыхать. Время там течет иначе — намного быстрее, чем на Земле…

— Теперь понятны его сезонные пакости в нашем мире…

— Любопытно, кто додумался внедрить в мой мозг сон о гибели Максима?

— Я… Маршал вернулся из очередного вояжа и я решила, что тебе лучше быть рядом со своим другом. Сначала я хотела отправить тебе эсэмэску и письмо на электронную почту, а потом подумала — вдруг за шутку примешь…

— Жестоко, но разумно…

Макс крепче прижал к себе Принцессу.

— Нам пора ехать. Спасибо за помощь. Уберите все это. Ни к чему оставлять ненужные следы, — он взглядом указал на груды сбитых беспилотников, — вам тоже пора возвращаться к своей дочери…

— Ты прав, Максим. Нам пора…

Двое прекрасных, очень высоких, молодых людей, окруженных голубым ореолом, без видимых усилий поднялись в воздух. Яр вытянул перед собой руку.

Сбитые беспилотники вихрем собрались в одну кучу, поднялись над землей и в одно мгновение исчезли вместе с мужчиной и женщиной…

— По машинам! — бросил Макс.

Арно вопросительно посмотрел на Марка.

— Я в порядке, Арнольд. Коля поможет мне дойти…

Арно открыл заднюю дверцу своего «Хаммера».

Макс бережно поместил Принцессу в салон, сел сам.

Арно захлопнул за Максимом дверцу, сел за руль.

Коля усадил Марка на переднее сидение, собрал и забросил на заднее сидение «Глоки», сел за руль, следом за Арно тронул машину с места.

Макс нежными движениями устроил Принцессу поудобнее, бережно привлек к себе.

— Арно, вызови Громова, подай мне аппарат.

Арно выполнил просьбу друга.

— Лев, это я. Мы только что подверглись нападению с воздуха. Срочно найди ветеранов, способных помочь активировать старый арсенал, найденный в ангаре. Организуй боевые беспилотники с опознаванием «свой — чужой».

— Понял! Выполняю!..

Лев отключился первым.

Но Макс на него не разозлился. Верный ему человек не был рабом, понял важность поставленной задачи и то, что выполнить ее необходимо как можно быстрее…

Макс вернул мобильник Арно.

— Максим, объясни, каким образом Велес внедрил в твою ДНК свой генетический код?

— Через связанные частицы. Информация между ними передается мгновенно, независимо от расстояния. Подобный перенос называется квантовой телепортацией…

— Примерно понял, но для меня это уже чистая фантастика.

Макс горько усмехнулся:

— То, что мы остались живы, уже фантастика…

Арно молча кивнул. Он был солидарен со своим другом…

Вскоре «Хаммеры «заехали внутрь периметра объекта.

Арно остановил машину, вышел, собираясь открыть перед Максимом дверцу. Но тот открыл ее сам и, в то же мгновение из ниоткуда ему на бедро упал очень маленький контейнер и сам открылся. Внутри его лежало кольцо, идентичное тем, что Яр и Любава надели на Марка и Марину.

Максим и Марина переглянулись, тепло улыбнулись друг другу.

Арно тоже понял в чем дело.

Все еще слабой рукой Марина взяла из контейнера кольцо, надела его на безымянный палец правой руки Максима.

Макс счел действие любимой женщины символичным — когда — нибудь они наденут друг другу кольца по — настоящему — перед богом и людьми объявят себя мужем и женой. Он взял руку Принцессы, нежно поцеловал ее, затем вышел из машины, бережно взял Принцессу на руки.

Марк шел самостоятельно, опираясь на плечи Арно и Коли.

Проходя мимо номера Артура и Марины, Арно позвонил в дверь.

Дверь открыл Виталий. Увидев на руках Захарова Леди Марину, он молча отступил, пропуская хозяина внутрь жилища, торопливо открыл дверь гостиной.

Артур сидел за синтезатором, обернулся на звук шагов, в шоке поднялся на ноги.

— Что с тобой, Солнышко? Ты ранена?

Марина молча, вопросительно смотрела на Максима.

— Мы подверглись нападению с воздуха. Марку и Леди Марине пришлось защищать нас на экстрасенсорном уровне.

Артур в изнеможении опустился на стул:

— У вас же было оружие…

Макс медлил с ответом. Его выручил Виталий:

— Пистолеты бесполезны для боя с воздушным противником. Думаю, Марк и Леди Марина воздействовали на психику тех, кто сидел за штурвалом…

— Да, — глухо сказал Макс, все еще держа Принцессу на руках.

— Арт, я хочу помыться…

— Очень правильное желание, Леди. Купание удалит продукты метаболизма и вам сразу станет легче…

— Солнышко, я не могу… Мне самому нужна помощь…

Макс бросил короткий взгляд на Виталия.

Тот быстро подошел к Артуру, проверил пульс.

— Черт, — Виталий метнулся к медицинской сумке, которую

прихватил на всякий случай.

Макс горько усмехнулся:

— Не поминай черта всуе…

С драгоценной ношей на руках Макс прошел в ванную.

А Виталий быстро начал оказывать Артуру медицинскую помощь…

Макс помог Принцессе помыться, надел на нее белый халатик из индийской ткани.

Потом они заключили друг друга в объятия, постояли неподвижно, лихорадочно поцеловались.

Макс нежно гладил волосы любимой женщины:

— Спасибо, Принцесса. Я на всю жизнь должник перед тобой…

— Спасибо нашим спасителям…

Марина неохотно отстранилась от Максима, взяла его руки, поцеловала, затем, с болью во взгляде сняла кольцо с его правой руки, надела на левую.

Глаза Макса тоже были заполнены болью.

Он взял любимую женщину на руки, перенес ее в гостиную. Не обращая внимание на Артура, Макс поцеловал обе руки Марины:

— Спокойной ночи, Леди…

— До завтра, Максим…

Не прощаясь с Артуром, Макс покинул номер.

В коридоре, у номера Марка, его ждал Арно.

— Как там Марк?

— Помылся и стал лучше себя чувствовать. Зайдешь?

Макс кивнул, шагнул в проем двери…

В гостиной, у накрытого на четыре персоны стола, сидели Марк и Коля. При виде Захарова, оба поднялись на ноги.

Макс протянул руку сначала Марку, затем Арно и Коле:

— Спасибо, друзья…

Он первым сел за стол, взял влажную салфетку, вытер ею руки, отщипнул от грозди виноградину, аккуратно положил ее в рот.

— Тем временем за стол сели Марк, Арно и Коля.

— Максим, как там Мариночка?

— После купания ей стало значительно лучше…

— Мне тоже… Максим, я вот о чем сейчас думаю — жаль, что ты не спросил у наших спасителей про пятнадцатое марта.

— Я сам жалею, что не спросил их об этом… Давайте есть, — Макс придвинул к себе тарелку со стейком из семги.

У Арно прозвучал сигнал поступления эсэмэс. Он достал телефон, вслух прочел сообщение:

— Проверь электронную почту…

Прямо с мобильника Арно вышел в интернет, открыл свой ящик, вслух прочел:

— Петр и Надежда Холод прикоснулись к тайне Маршала, потому и погибли. Артур и Ника пострадали из — за Петра и Надежды…

— Спасибо за информацию, — сказал Макс в пространство, — выходит, теперь мы будем под вашим наблюдением даже в сортире и во время занятий любовью?!.

Марку, Арно и Коле стало неуютно. Следом за Максом они принялись за еду.

— На мой взгляд — лучше быть «под колпаком «у гиперборейцев, чем у Маршала и его Аватара…

Макс чуть заметно кивнул. Марк и Коля взглядом дали понять Арно, что солидарны с ним…

Утром следующего дня Коля отбыл в Нью — Йорк к Беатрис.

А ближе к вечеру в Стар Хиллз прилетел Громов с очень пожилым грузином под восемьдесят, коротко доложил Захарову о спутнике:

— Гиви — сын советского моряка, спасенного англичанами во время второй мировой войны. Он много лет служил в армии, обучал новобранцев владению разным оружием. Я взял у него подписку о неразглашении… Максим Алексеевич, я не заметил здесь следов нападения…

— Это случилось в пустыне во время прогулки без охраны. Скажите Гиви, чтобы он активировал зенитные комплексы и обучил охрану стрельбе из них.

— Понял. Выполняю. Разрешите удалиться…

Макс кивнул. Громов вышел из кабинета…

А через два дня в Стар Хиллз прилетел Лоуренс Джойс.

Марк, Артур и Марина как раз находились в ангаре.

Ларри пообщался с сыном и дочерью, увидев Захарва, попросил с ним встречи тет — а — тет.

Мужчины прошли в кабинет. В приемной за дверью остался Арно.

Макс предложил Лоуренсу присесть, сам сел по другую сторону стола.

— Я слушаю вас, Ларри…

— Макс, как говорят русские — я сломал мозги, но так и не решил, в какой ситуации я сообщу отцу и матери, что нашлась их внучка… За Эдди я почти спокоен, он человек флегматичный, а Эвелин реагирует на все эмоционально. Она не истеричка, но радуется и злится от души, с глубоким переживанием. Хотелось бы придумать какую — нибудь неслучайную случайность, чтобы

отвлечь Эвелин от главного, рассеять ее внимание. Но я вымотан процессом, что пришлось вести и ничего не могу придумать…

Макс размышлял не более минуты:

— Ларри, кажется я знаю, что нужно сделать. Но ничего не получится, если с вашей дочерью полетит Артур…

И Макс рассказал о том, что ему пришло в голову…

Ларри с интересом выслушал его, извинившись, тут же позвонил матери и получил ее согласие приютить у себя высокопоставленную влюбленную пару.

Затем Макс попросил Арно пригласить в кабинет Марка и Марину, изложил им свой план.

— Я согласен с папой, что внезапная радость может навредить здоровью бабушки и готов остаться с Артуром, если он не полетит в Майами…

— Я переговорю с Артуром, но не буду настаивать на том, чтобы лететь в Майами без него.

— Я бы тоже не хотел «давить «на Артура…

Макс подошел к Марине сзади, обнял, прижался к ее спине.

Лоуренс и Марк вышли в приемную, чтобы Максим и Марина побыли одни…

До утра Ларри устроился в номере сына.

А Марина, вернувшись с Артуром из ангара, сразу же решила поговорить с ним.

— Арт, отец хочет, чтобы перед презентацией в Москве я несколько дней провела у бабушки и деда. Ты летишь со мной?

— Я лишний. И в Майами. И в Москве. Не хочу, чтобы ты отвлекалась на меня, Солнышко. Но я все еще боюсь оставаться один…

— Марк остается здесь. У него много работы. Он может пожить у нас, если ты не против…

— Это было бы здорово. Ведь у него те же способности, что и у тебя… Солнышко, в Москву ты летишь с Захаровым?

— Скорей всего — да…

— Тем более — я остаюсь, — Артур горько усмехнулся, — тебе хватит и одного импотента… Я не хочу, чтобы он заболел…

Марина подошла к Артуру, взяла его руку, поднесла к губам, поцеловала.

Они дружески обнялись, поласкали друг друга.

— Прости меня, Солнышко, но я не могу без тебя жить…

Во взгляде Марины стояла боль:

— Все нормально, Арт. Мы все понимаем. Мы потерпим, пока ты не выздоровеешь…

Артур с горечью подумал: «или пока не умру»… Но не стал говорить этого вслух, чтобы не причинить еще большую боль

любимой женщине.

— Ларри у Марка?

— Да, Арт.

— Пойди, скажи ему, что я не лечу — ему ведь наверное нужно заказать билеты?!. А я тем временем схожу в душ…

Марина кивнула, ненадолго оставила свой номер…

На следующее утро Макс и Ларри вылетели в Майами.

Марина должна была прилететь туда через сутки.

Артур отнесся к этому адекватно — пожилую женщину нужно было подготовить, чтобы радость случайно не убила ее.

Он конечно не знал, что с Джойсом — старшим летит Захаров, тем более Марк сказал ему, что миллиардер отбыл в Нью — Йорк…

Еще из Далласа Ларри позвонил матери и попросил прислать в аэропорт Майами три автомобиля.

Эвелин удивилась, но не стала задавать сыну лишних вопросов, зная о тотальной слежке АНБ…

По прилету в Майами Ларри и Макса с эскортом встретили «Хаммер «отца, «Мерседес «премиум — класса матери с водителями и «Мерседес самого Ларри с садовником Джошуа за рулем.

Захаров, Лоуренс и Арно разместились в бронированном «Хаммере», остальная охрана рассредоточилась по «Мерседесам»…

Ларри остановил кортеж около гостевого крыла обширного отчего дома с отдельным входом.

Оставив Захарова и его охрану в отведенных покоях, он сразу же направился к матери и отцу.

После обязательных приветствий и объятий, обоюдных вопросов о здоровье, Эвелин потребовала прояснить ситуацию с кортежем.

— Ларри, будь добр, объясни для чего была нужна такая помпезность? Не знала, что у тебя в друзьях имеются бонвиваны…

— Мама, ты ведь читаешь «Форбс «и знаешь, кто первый в мире по доходам. Он и есть мой друг. Плюс восемь человек его охраны…

Глаза Эвелин зажглись азартом:

— Значит я могу объявить свету, что у меня гостит сам Максим Захаров?!.

Ларри добродушно усмехнулся, переглянулся с отцом.

— Можешь. Но только по его отбытию… Мама, тут вот какое дело — Макс очень высокого роста, выше Ростислава. Распорядись, чтобы чем — нибудь нарастили изножие кровати, а

так же нужно позаботиться об его эскорте…

Эвелин вызвала дворецкого и тут же дала ему необходимые распоряжения, а так же попросила сына передать мистеру Захарову приглашение на ужин.

Ларри передал приглашение матери, проследил, как устроили охрану, по просьбе Арно велел поставить кровать в смежной со спальней Макса комнате, затем провел Арно по дому, хотя еще в Далласе дал ему схему помещений отчего дома…

В назначенное для приема время Ларри пришел за Максом…

Эвелин решила принимать высокопоставленного гостя в зале приемов, а потом уже пригласить его в большую столовую.

Несмотря на свой очень почтенный возраст за восемьдесят, Эвелин все еще оставалась женщиной, истинной Леди, сохранившей стройность и величественную осанку. Одевалась она дорого, но не броско, не обвешивала себя драгоценностями, предпочитая дополнять наряд или кольцом, или брошью, или колье.

И в этот вечер Эвелин не изменила себе — строгий бледно — лиловый костюм дополнила старинной брошью…

В приемном зале у Эвелин имелись два высоких кресла — для себя и Эдди — что — то вроде королевского трона. Напротив них она распорядилась поставить высокий стул, на котором когда — то сидел Ростислав.

Вместе с мужем Эвелин вышла в зал, присела на свое кресло.

Но старой баронессе Эвелин фон Эстлингер не сиделось на месте. Она поднялась с кресла, в нетерпении стала прохаживаться по залу.

Эдди невозмутимо сидел на своем месте, просматривая свежий номер «Вашингтон пост»…

Наконец, в сопровождении Ларри и двухметрового охранника с жестким, мужественным лицом в зал вошел очень высокий мужчина лет сорока в угольно — черном костюме от Валентино и ослепительно белой рубашке. На нем не было никаких украшений за исключением дорогих, но не золотых швейцарских часов (Макс убрал кольцо в карман). Великолепно сложенную, спортивную фигуру не портил очень высокий рост. Эстетичные движения выдавали в нем аристократа не в одном поколении. Глубокий, внимательный взгляд умных глаз говорил о высоком интеллекте.

Высокорослый гость и Ларри остановились в нескольких шагах от баронессы.

— Рада приветствовать вас в своем доме, мистер Захаров…

Эвелин протянула затянутую в кружевную перчатку руку для поцелуя.

Но Макс не стал целовать руку баронессы, просто пожал ее,

вкладывая в жест уважение и доброжелательность.

— Крайне признателен вам, Леди за то, что вы согласились приютить нас у себя.

Чистый литературный английский русского миллиардера приятно удивил Эвелин.

Затем Макс протянул руку Эдварду Джойсу.

Старый юрист ответил неожиданно крепким рукопожатием.

Баронесса смерила гостя взглядом, наметила тень тонкой улыбки:

— И хотя человек измеряется не с ног до головы, а от головы до неба, позвольте узнать, мистер Захаров, откуда у вас такой высокий рост? У меня такое чувство, что вы родственник Ростислава Князева. Он был очень высоким мужчиной…

— Увы, к сожалению, я вырос сам по себе и не знаю своих корней, но моя подруга имеет некоторое отношение к древнему аристократическому роду Владимировых — Сокольских…

Взгляд Эвелин загорелся хищным блеском:

— Ростислав Князев тоже принадлежал к этому роду… Кстати, почему ваша подруга не прилетела вместе с вами?

— Ей пришлось задержаться. Она прилетит завтра. И, если у вас будет желание, я представлю ее вам…

— Любопытно, что могло задержать вашу подругу?

Во взгляде Макса протаяла боль.

— Моя подруга несвободна. Ее муж нездоров и нуждается в ее заботе. Чтобы мы могли побыть вместе, с ним останется ваш внук Марк…

На лице баронессы появилось брезгливое выражение:

— Но это же непорядочно…

Макс холодно умехнулся:

— Крутить любовь с миллиардером за спиной больного мужа?.. Скажите мне, баронесса, что может быть порядочней всепоглощающей любви и я преклоню перед вами колени…

Все прекрасно поняли, что баронесса проигрывает словесную дуэль русскому миллиардеру. Поняла это и она сама.

— Вы правы, мистер Захаров, нет ничего выше любви. И мне больше нечего сказать в свое оправдание… Прошу вас в столовую. Мои повара постарались приготовить то, что вы любите…

Эвелин подошла к мужу, взяла его под руку и первой направилась к выходу из приемного зала.

Ларри смотрел на Захарова с виной во взгляде.

— Ничего, Ларри, все в порядке…

Макс снял пиджак, набросил его на спинку высокого слула, стоявшего напротив «трона»…

Вошли в столовую.

Эвелин уже сидела во главе стола.

Сначала Макс подошел к раковине, помыл руки, взял у стюарда свежее полотенце.

Эвелин величественным жестом указала Максу место напротив себя.

Помыв руки, сели за стол Арно и Ларри…

Макс не любил супы, поэтому подали салат и свиной стейк с гарниром, а так же любимый им зеленый виноград и минеральную воду без газа.

Все принялись за еду.

Эвелин наблюдала за тем, как красиво ест высокопоставленный гость. Если быть честной, то Захаров нравился ей с каждой минутой все больше, несмотря на то, что он поставил ее на место. Но больше всего мысли Эвелин занимала его подруга. Какой же должна быть молодая женщина, чтобы ТАК тепло говорил о ней этот мужчина с умным, печальным взглядом, резко отличающийся от остальных русских олигархов, попадающих со своими выходками в разделы скандальной хроники…

Ужин близился к концу.

— Мистер Захаров, вы с такой любовью и теплотой говорите о своей подруге… Кто она? Расскажите мне о ней… Она красива?

Макс на секунду ушел в себя, его взгляд потеплел:

— Да, Леди, моя подруга красива. Высокая, стройная, умная. Она владеет почти десятком языков, великолепно танцует, в совершенстве владеет игрой на фортепиано. Кроме того, она талантливый художник… А так же, как и ваш внук Марк, моя Леди — экстрасенс…

— Ваша подруга выставляет свои работы?

— Да. С моей помощью. Я показал ее работы Эдриану Скотту. Он захотел купить все выставленные рисунки. Эдриан с нетерпением ждет второй презентации, на которой я обнародую имя художника, а он сможет приобрести основную часть первой экспозиции.

— В вашем компьютере имеются рисунки вашей подруги?

— Да.

— Мне бы очень хотелось увидеть работы вашей Леди… Кстати, как ее зовут?..

Макс бросил короткий, вопросительный взгляд на Ларри.

Тот, чуть заметно, склонил голову.

— Мою Леди зовут Марина. Но я, с момента знакомства, зову ее Прицессой…

На лице баронессы отразилась тень душевной боли:

— Мою погибшую в младенчестве внучку тоже звали

Марина… Но я сама виновата в ее гибели — зачем — то подарила Ларри эту дурацкую яхту, которая разломилась во время путешествия…

Макс, Эдди и Ларри с тревогой посмотрели друг на друга.

— Мама, в эскорте Макса есть врач… Позвать?

Эвелин кивнула.

Арно сказал в невидимый микрофон всего лишь одно слово:

— Виталий!..

Через минуту, с медицинской сумкой в руке, вошел мужчина лет сорока, сразу же подошел к пожилой женщине, проверил пульс.

— Ничего страшного, Леди. Сейчас уберем тахикардию и вы сразу почувствуете себя на пять лет моложе… А завтра прилетит Марина Владимировна и своими волшебными ручками добавит вам еще десять лет жизни…

Доброжелательные слова врача, сказанные на хорошем английском, его умелые действия вселили в Эвелин спокойствие.

Макс поднялся на ноги:

— Простите, баронесса. Я не хотел сделать вам больно…

— Это вы меня простите, мистер Захаров. Я сама от себя не ожидала, что так расчувствуюсь…

Макс и Арно вышли из столовой.

Ларри остался с матерью и отцом…

Макс несколько раз справлялся о самочувствии баронессы и лег спать только тогда, когда убедился, что ее состояние улучшилось и она заснула…

На другой день Эвелин решила не докучать высокопоставленному гостю. Но обслуга докладывала ей о том, что он заказал на завтрак и обед, сколько времени провел в спортзале со своим эскортом, за исключением тех, что дежурили на входе в гостевые покои.

Макс же, в свою очередь, время от времени справлялся у Ларри о здоровье его матери…

* * *

Незаметно приближалось время прибытия Марины в Майами.

Ларри встретил дочь на «Хаммере «отца с его водителем. Он намеренно отправил Джошуа без машины в дом на побережье, ведь садовник был единственным из обслуги, кто помнил Веру Джойс и мог запросто потерять сознание, увидев Марину…

У Эвелин была железная воля и она не позволила себе высматривать из окон прибытие подруги миллиардера, ругая себя

за излишнюю эмоциональность во время вчерашнего приема.

Ларри остановил «Хаммер «у гостевого крыла, взял у водителя чемодан дочери на колесиках и выдвижной ручкой.

Поднявшись по невысоким ступеням, Ларри открыл перед Мариной входную дверь и… увидел за нею Захарова.

Максим и Марина шагнули навстречу друг другу и заключили друг друга в объятия…

Ларри осторожно передал чемодан Арно, с теплой улыбкой вышел за дверь.

А Максим и Марина постояли неподвижно, несколько раз поцеловались, затем, взявшись за руки, прошли в отведенные покои.

Дальше была взаимная нежность и близость…

Оставив дочь у Захарова, Ларри прошел к родителям.

— Ларри, Леди Марина прибыла?

— Да, Мама.

— Ну, и как она тебе?

— Макс прав, его подруга — настоящая Принцесса…

— Ларри передай своему другу, что я жду их в зале приемов через час…

— Мама, пусть дети побудут наедине…

— Гм, странно ты выразился — дети… Хорошо, передай через Арнольда, что я жду их через два часа…

За взаимной нежностью время пролетело незаметно. До встречи Марины с Эвелин и Эдди осталось не более получаса.

Макс надел белую рубашку и черные брюки от Пьера Кардена, а Марина — белое приталенное платье с коротким рукавом, сшитое ею еще до встречи с Артуром. Затем Макс пригласил Ларри, Арно и Виталия на короткое совещание, где изложил свой план.

Как и предложил Макс, они вошли в зал приемов несколько раньше назначенного времени. Марина встала к «трону «спиной, лицом к Максиму.

Арно и Виталий закрыли ее собой.

Ларри нервно прохаживался по залу в ожидании отца и матери.

Эвелин решила встретить подругу Захарова в бледно — розовом легком костюме, дополнив его старинным кольцом с большим прозрачным бриллиантом. Несмотря на почтенный возраст баронесса красила седые волосы в темный цвет, поэтому выглядела значительно моложе своих лет…

Под руку с мужем Эвелин вошла в зал приемов и первое, что увидела — полные любви глаза Захарова, обращенные на ту, что стояла за двумя охранниками.

Арно и Виталий отступили на шаг в сторону.

Эвелин впилась взглядом в знакомую, высокую, стройную фигуру с тяжелым узлом темных волос…

Марина обернулась на сильный всплеск эмоций, шатнувший ментал.

Эвелин схватилась за сердце, другой рукой ища опору. Ларри и Эдди торопливо встали рядом с ней. Поддерживая супругу Эдвард уже понял, кто эта молодая женщина.

— Вера… Вера?.. Но тебя же нет…

— Эва, это не Вера. Это наша внучка Мариночка. Я все время тебя убеждал, что она не могла погибнуть…

Эвелин и Марина шагнули навстречу друг другу.

Баронесса, как слепая, потрогала лицо, волосы, плечи, руки Марины.

— Мариночка…

— Да, бабушка…

Эвелин наконец обняла внучку, прижала ее к своей груди.

Марина осторожно погладила баронессу по спине и плечам, посылая ее импульсы покоя и умиротворения.

Эвелин вздрогнула от неожиданности, мягко отстранилась от внучки, тепло улыбнулась:

— У тебя такие же прохладные пальчики, как у твоего брата Марка… Ларри, как тебе удалось найти свою дочь?

— Благодаря Максу. Если бы он не полюбил Марину, мы бы так и не узнали, что она жива… Особая моя благодарность Володичке — ведь это он спас нашу Мариночку, удочерил ее и воспитал настоящей Принцессой…

Эдди тоже обнял и поласкал внучку:

— Я все время чувствовал, что ты жива — почему — то решил, что бог спас не только Ларри, Веру и Марка, но и тебя…

Марина наметила тень печальной улыбки, а Макс и Арно переглянулись.

Они и Марина, как никто другой, знали, что их спас совсем не тот бог, о котором говорил старый юрист…

Виталий счел свою миссию выполненной, вопросительно посмотрел на Марину. Та, чуть заметно, кивнула. Следом кивнул Арно. Вилалий, стараясь быть незаметным, удалился.

Держа Марину за руку, Эвелин пригласила всех в столовую.

За ужином баронесса расспрашивала Марину о ее жизни в семье Володички, а Эдвард вел беседу с Арно о том, какие меры безопасности ему приходится применять, охраная ВИП — персону. Макс и Ларри говорили о предстоящей презентации в Москве…

Наконец ужин был закончен.

От пришедшей в голову мысли Эвелин изменилась в лице.

Марина бросила на нее взгляд, полный тревоги:

— Бабушка, вам плохо?

— С сердцем все в порядке… Мариночка, ради бога, прости меня — я не прислушалась к совету твоего деда — подарила все состояние Марку, оставив тебя без наследства…

Марина в некоторой растерянности бросила вопросительный взгляд на Максима.

Эдди и Ларри деликатно опустили взгляды в пустые тарелки.

— Баронесса, вам не стоит беспокоиться по этому поводу. Еще не будучи уверенным в том, что наши отношения с Принцессой из дружеских перейдут в романтические, я составил завещание, где генеральным наследователем является ваша внучка… Кстати, Ларри и Марк ознакомлены с этим документом…

Марина бросила на Максима изумленный взгляд, вспомнив о портфеле с документами и слова любимого мужчины о том, что она должна вскрыть его, если вдруг Максима не будет среди живых.

Тепло улыбнувшись Марине, Макс продолжил:

— Мы пока не можем быть вместе, но Принцесса ни в чем не будет нуждаться… Для меня важен человек, которого я люблю, а не титулы и деньги в приданое…

Макс поднялся на ноги, шагнул к Марине, подал ей руку.

Молодая женщина встала со стула. Макс обнял ее сзади, прижался к ее спине:

— Леди Эвелин, я влюбился в Принцессу, увидев ее на экране монитора, зная о ней только то, что она обыкновенная учительница. Лишь совсем недавно я узнал от Владимира Михайловича об аристократическом происхождении своей любимой женщины…

Баронесса расплакалась, поднялась на ноги:

— Проводи меня, внученька…

Марина мягко отстранилась от Максима, взяла Эвелин под руку, направилась к выходу из столовой.

Следом за женщинами вышли Эдвард и Ларри…

Проведя Эвелин и Эдди сеансы лечения, Марина вернулась в столовую к ожидавшему ее Максиму…

Их близость, наполненная новыми душевными переживаниями, была особенно трогательной. Марина дарила Максиму нежность и душевную теплоту не за завещанное состояние, а за доверие, оказанное ей…

Поздним утром следующего дня Ларри повез Марину в дом на побережье, предварительно сообщив Джошуа, что нашлась его

дочь и, что она, как две капли воды, похожа на свою мать Верочку…

Ларри провел Марину по дому, в котором прошли лучшие годы его жизни рядом с любимой женщиной — матерью его детей…

Марина вбирала в свою душу мельчайшие детали интерьера дома, где ощущалось незримое присутствие ее матери…

Спустившись в гостиную — холл, Марина подошла к «Стэнвэю», села за инструмент, открыла крышку, тронула клавиши, заиграла «Лунную Сонату».

Слушая исполнение дочери, Ларри не скрывал слез. Марина и Верочка слились для него воедино. Он чувствовал незримое присутствие любимой женщины рядом с собой…

А потом, взяв у Джошуа рокошные букеты цветов, Ларри повез Марину на кладбище к двум, бесконечно дорогим для него могилам…

Отец и дочь возложили цветы к скромным стеллам, каждый думая о своем.

Ларри мысленно представил Марину Верочке, Ростиславу и Нине.

А Марина мысленно поздоровалась с мамой, дедом и бабушкой. Стоя у могилы матери, Марина почувствовала, что ее тело до сих пор осталось нетленным, как будто она спала очень глубоким сном…

Когда вернулись в поместье и пообедали в семейном кругу, включая Максима и Арно, Эвелин настояла на том, чтобы Марина поехала с ней в банк, где хранились фамильные драгоценности старинного немецкого рода баронов фон Эстлингеров.

Как художник, Марина по достоинству оценила старинные украшения, но подарок выбирать отказалась.

Баронесса волевым решением надела на средний палец левой руки внучки кольцо с большим изумрудом.

Весь вечер Эвелин и Эдди провели рядом с Мариной.

Макс это время провел в спортзале и в разговорах с Ларри.

А на следующее утро со слезами на глазах Эдвард Джойс и баронесса Эвелин фон Эстлингер — Джойс простились с обретенной внучкой и ее любимым мужчиной миллиардером Максимом Захаровым…

Всем видам воздушного транспорта Макс предпочитал «Дримлайнер». Как самый комфортный и безопасный.

Вот и в этот раз, еще в Стар Хиллз, он расчитал так, чтобы вернуться из Майами в Москву этим самолетом.

Как и в предыдущий полет, Арно пришел за Мариной за минуту до взлета, когда все ВИП — пассажиры уже находились в

своих купе — люкс и была наименьшая вероятность того, что молодая женщина попадет под чей — то любопытный взгляд…

Практически весь полет Максим и Марина провели в объятиях друг друга. Они много разговаривали, занимались любовью, даже спали сидя, чтобы не разлучаться…

В Домодедово их ждал кортеж и Глеб Воробьев, из машины которого Марина пересела в «Гелендваген «к Максиму на первой же заправке…

По прибытию в квартиру, Макс сразу же распорядился пргласить нужных юристов и Антона, а Арно отправил домой…

После совместного душа, где не обошлось без близости и после обеда, Макс с сожалением расстался с Принцессой, прошел в кабинет, в присутствии Антона переговорил о предстоящей завтрашней работе с юристами, отпустил их, затем выслушал отчет Антона, в том числе и по предстоящей послезавтра презентации. А так же дал задание Антону пригласить завтра в аудиторский центр на четырнадцать часов министра Культуры России, а на четырнадцать тридцать — Эдриана Скотта…

Остаток дня Максим и Марина посвятили друг другу, а так же некоторое время провели в спортзале, в комнате для стрельбы и в бассейне…

На другой день Максим и Марина после завтрака через интернет выбрали и заказали одежду для Максимки и игрушки для Сашеньки и стали собираться для перелета в аудиторский центр. Марина надела темный комбинезон, взяла с собой любимый костюм «а ля Коко Шанель», а Макс надел угольно — черный костюм от Валентино.

Макс не позволил Арно сопровождать их в полете. Вместе с Дмитрием за ними прилетел Глеб Воробьев…

Министр Культуры России и Эдриан Скотт были заранее оповещены о цене работ Марины — двадцать тысяч долларов за каждый рисунок. Никто из них не стал вести торг, поэтому Марине всего лишь предстояло поставить свою подпись под документами купли — продажи предметов искусства…

В четырнадцать часов в кабинет миллиардера Максима Захарова вошел министр Культуры России, где кроме хозяина и юристов находилась высокая очаровательная женщина, на которую Захаров смотрел отнюдь не равнодушным взглядом.

После приветствий Макс представил Марину и министра Культуры друг другу.

Формальности не заняли много времени. Пока юристы визировали подписанные документы, из банка «Реликт «пришло сообщение об оплате покупки.

Один из юристов вручил министру Культуры папку — кейс с

приобретенным рисунком, где чахлое деревце на бетонной крыше смотрит на свои зажатые между плит корни…

Через несколько минут после того, как министр Культуры, попрощавшись, покинул кабинет, туда вошел Эдриан Скотт.

Он не мог оторвать взгляда от высокой, стройной женщины в белом костюме с потрясающими изумрудно — зелеными умными глазами и с тонкими, благородными чертами лица…

— Добрый день, мистер Захаров и… Леди…

Макс протянул руку Скотту:

— Здравствуйте, Эдриан…

Марина чуть склонила голову в знак приветствия.

Макс продолжил:

— Леди, позвольте представить — известный медиамагнат и знаток предметов искусства, миллиардер Эдриан Скотт… Эдриан, позвольте представить — талантливый художник, баронесса фон Эстлингер, княгиня Владимирова — Сокольская, Марина Владимировна Денисова — Джойс…

Марина протянула Скотту руку для приветствия.

Он робко пожал ее прохладные пальчики.

Макс с легкой улыбкой смотрел на ошеломленного Скотта:

— Эдриан, как вы уже поняли — Лоуренс Джойс нашел свою дочь, которую считал погибшей… Но приступим к делу — несмотря на наши романтические отношения, я приобрел у Леди Марины пять работ — Цветок под мужским ботинком, Вера в себя, Поиск света в царстве тьмы, Последняя парковка, Братская могила… Остальные работы ваши, если вы не передумали…

— Не передумал… Я покупаю все, что осталось…

Вскоре все документы были подписаны. Эдриан получил папку — кейс с рисунками очаровательной художницы и подруги Захарова, а на счет Марины поступила оплата. Макс поблагодарил Скотта за пиаркомпанию по строительству личного самолета и предложил оплатить услуги. Эдриан снова отказался и обещал быть завтра на презентации…

Попрощавшись с Захаровым и его подругой, Эдриан Скотт покинул кабинет.

— Оставьте нас! — обратился Макс к юристам.

Те молча вышли за дверь.

Макс разложил по столу последнюю стопку документов, подошел к Марине, заключил ее в объятия, поласкал, поцеловал:

— Принцесса, тебе необходимо подписать несколько документов. Но я не буду настаивать на том, чтобы ты подписала их обязательно…

Макс неохотно расцепил объятия, подошел к столу, коснулся первого документа:

— Это подарочный сертификат на дом и участок земли в Ромашково-Элитное. В доме все уже готово для вашего с Артуром отдыха. Даже «Стэнвэй «два дня назад привезли… Принцесса, ты и Костя мечтали о таком доме… Пришу тебя, подпиши сертификат…

Марина бросила на Максима глубокий, внимательный взгляд, склонилась к столу, не читая, поставила свою подпись.

Макс тепло улыбнулся, поцеловал руку Марины, коснулся следующего документа:

— Это подарочный сертификат на алмаз — валентинку… Я хотел подарить его как символ начала наших романтических отношений, как символ нашей любви… Принцесса, прошу тебя, подпиши…

И снова, не читая, Марина поставила свою подпись на сертификате.

Макс снова коснулся губами руки Марины, поставившей подпись, притронулся к следующим документам:

— Это доверенность на мое имя, сделанная по твоей просьбе, на право распоряжаться всеми рисунками, что когда — нибудь выйдут из — под твоей руки… А это — договор купли — продажи на те рисунки, что я оставил у себя…

И опять не читая, Марина подписала доверенность, а на договоре купли — продажи ее зацепила сумма, она бросила взгляд на любимого мужчину.

— Максим, твои люди ошиблись в сумме — здесь пропечатано слишком много нулей…

Макс привлек к себе Марину, несколько раз поцеловал:

— Мои люди не ошиблись… Прости, Принцесса, что миллиард рублей, а не долларов. Как бы я не хотел, я не стал перечислять тебе доллары из — за тотального контроля фискальных органов, тем более — американских… Эти деньги для тебя и наших будущих детей на тот случай, если вдруг по какой — то причине я перестану жить… По умолчанию, тебе и нашим детям принадлежит коллекция крупных бриллиантов, которые ты и Сан Саныч отвезли в «Сбербанк».

— Ради наших детей…

Марина склонилась над столом, поставила свою подпись на последнем документе…

Макс обнял любимую женщину так, словно хотел обернуть собой.

Они не отрывали чистых, ясных взглядов друг от друга, потом много целовались, взбудоражив свою кровь. Но оба не хотели торопливой близости, взяли свои желания и эмоции под контроль, неохотно расцепили объятия и Макс пригласил в

кабинет юристов…

А потом Марина переоделась в комбинезон и они, в сопровождении Глеба, вернулись домой…

К этому времени доставили вещи для Максимки и Сашеньки, за которыми стюард Борис спускался вниз к пункту охраны суперэлитного дома…

После душа и близости, Максим и Марина обедали в столовой, а Глеб на кухне, в компании повара Анатолия и стюарда.

Немного отдохнув в объятиях друг друга, Максим и Марина стали собираться в гости к Арно и Таисии. Впрочем, сборы не были долгими — Макс надел брюки и рубашку, а Марина — платье, в котором впервые встретилась с дедом и бабушкой.

Макс вызвал Арно. А когда тот поднялся, вручил ему пакет с подарками для Максимки и Сашеньки, позвал Глеба и стюарда Бориса, тоже владеющего единоборствами. Всей командой спустились на пятый этаж. Максим и Марина вошли в квартиру Арно. Глеб и Борис остались за дверью.

В гостиной их встретила Тая с малышом на руках, Анастасия Николаевна, тетя Маша и Сашенька, игравший на полу с машинкой.

Арно представил гостей домочадцам, а гостям свою семью.

Настя и Маша были в восторге от великолепной пары. Сашенька, давно привыкший к росту Арно, спокойно отнесся к более высокому дяде. Его больше интересовали игрушки в прозрачном пакете на молнии и он занялся ими…

Марина и Таисия по достоинству оценили друг друга и… между ними мгновенно протянулась нить взаимной симпатии и доверия.

Таисия смотрела на Марину прямо и открыто, подняв голову и развернув плечи. В ней не чувствовалось той некоторой робости перед ней, которую Марина чувствовала в Сашеньке Джойс и Беатрис. Таисия обладала истинно русским менталитетом, тем более, что и сама Марина, несмотря на немецкие корни, ощущала себя абсолютно русской…

Макс и Арно, давно мечтавшие познакомить своих подруг, остались довольны тем, что не ошиблись в своих предположениях на счет того, что Марина и Таисия должны понравиться друг другу.

Сашенька, не мешая взрослым, деловито доставал из пакета игрушки.

А Максим и Марина не отрывали взглядов от малыша на руках Таи.

— Арно, можно мне подержать твоего сына?.. Я еще никогда

не держал на руках младенца…

Марина бросила на Максима глубокий, внимательный взгляд…

Тая подошла к гостю, передала ему Максимку.

Почувствовав незнакомые руки, малыш не расплакался, а посмотрел на незнакомца взглядом столетнего мудреца.

Макс держал малыша, смотрел на него, ощущая в душе невероятно сильное желание иметь своих детей. Он заставил себя передать Максимку Принцессе…

Марина умело взяла ребенка на руки. Ей уже приходилось иметь дело с маленькими детьми в онкологической клинике. Но прикосновение к здоровому младенцу вызывало совсем иные желания и эмоции.

Сначала Максимка смотрел на Марину серьезно и внимательно, а потом улыбнулся…

Марина неохотно отдала Максимку Таисии, спросила ее о том, как развивается малыш.

Тая охотно ответила, что сынишка опережает сверстников в развитии, хорошо набирает вес, да и родился на четыре пятьсот и длиной пятьдесят восемь сантиметров.

Настя и Маша продолжали стоять в легком ступоре.

Макс счел, что нужно уходить.

— Нам пора. Арно, проводи нас… До свидания, сударыни…

Макс склонился к Сашеньке, погладил его по темным, как у Таи, волосикам.

Мальчик поднял голову, тепло улыбнулся в ответ.

— Всего доброго, — попрощалась Марина.

— До свидания, попрощалась Тая не только за себя, но и за мать и тетю Машу.

Макс взял Принцессу за руку, шагнул к двери.

Арно шагнул следом…

Грузная тетя Маша в изнеможении опустилась на стул.

— У меня нет слов… Таких людей не бывает…

— Тетя Маша, такие люди, как Максим и Марина, настолько большая редкость — все равно, что явление какого — нибудь святого избранным, — с грустью во взгляде и голосе ответила Тая.

Максимка нахмурил бровки, посмотрел на мать серьезно и мудро, словно понял смысл сказанного…

Поднявшись к себе, Макс отпустил Арно и Глеба (Борис вместе с поваром Анатолием, оставались в квартире до утра). Держа Марину за руку, он прошел вместе с ней в гостиную…

Они посмотрели друг на друга любящим взглядом, заключили друг друга в объятия. Их тела еще помнили прикосновение к нежному тельцу Максимки…

Оба страстно хотели иметь детей друг от друга. Но оба понимали, что у них нет иного выбора, кроме услуг суррогатной матери.

Естественно, взаимная нежность закончилась близостью…

На другой день в галерею предстояло ехать кортежем — за окном стояли низкая облачность и туман.

Для Марины этот факт был даже более удобен — ей не пришлось надевать нелюбимые ею брюки. Она сразу надела платье, в котором познакомилась с Сашенькой Джойс и Беатрис. А Макс выбрал темно — синий, ближе к черному, костюм от Армани. С явным отвращением он выпил преднизолон и вдохнул беротек, затем сел на стул, слегка расставил ноги. Марина встала между его ног, прижале его голову к своей груди, рукой касаясь затылка…

После санса лечения, Максим и Марина, держась за руки, направились к выходу. В комнате дежурного охранника их ждали Глеб и Арно…

На презентацию второй экспозиции собралось большое количество журналистов и телеканалов, главным образом из — за умело проведенной Тарасом пиаркомпании, где было заявлено, что имя автора рисунков обнародует сам Максим Захаров.

Перед пресс — конференцией журналисты познакомились с новой экспозицией, успели снять блоки для будущих телерепортажей, взяли интервью у приглашенных искусствоведов, художников и прочего бомонда от искусства…

По прибытию кортежа и команды, данной Глебом по рации, Тарас пригласил всех в конференц — зал.

Вместе с публикой в зале рассредоточились пятеро охранников из эскорта Макса, а так же люди Глеба Воробьева.

Профессиональная публика готовила теле и фото камеры. Прочие держали наготове крутые айфоны и смартфоны…

Максим не отпустил руки Принцессы, когда они вошли в конференц — зал со спины публики. Впереди них по проходу между рядами шел Глеб, по бокам Денис и Данила, сзади — Арно.

И все слишком поздно заметили великолепную пару — очень высокого, спортивного мужчину и стройную женщину в белом платье тоже не маленького роста — не менее метра восьмидесяти…

Максим и Марина ступили на свободное пространство между рядами и сценой и в тот же миг заработали фотокамеры, включилась телеаппаратура и дополнительное освещение.

У ступеней Глеб шагнул в сторону. Макс поднялся на сцену первым, продолжая держать Марину за руку.

Следом за молодой женщиной на сцену поднялись Арно, Глеб, Денис и Данила. Рассредоточившись, они вглядывались в зал цепкими, хищными взглядами охотников…

Тарасу даже не пришлось успокаивать публику — в зале воцарилась тишина, нарушаемая шелестом и щелчками работающей аппаратуры.

— Господа, позвольте представить вам мецената этого культурного проекта — Максим Алексеевич Захаров….

Тарас повернулся в сторону своего хозяина.

Продлжая держаться за руки, Максим и Марина сделали шаг вперед.

— Леди и джентльмены, имею честь представить вам эту очаровательн Леди, — Макс приподнял их сцепленные руки, — учительница иностранных языков и, по совместительству — переводчик на одном из моих проектов, талантливый художник, автор прошлой и нынешней экспозиций Марина Владимировна Денисова…

Макс бросил короткий взгляд на Тараса.

— Господа, вы имеете возможность задать несколько вопросов Максиму Алексеевичу и Марине Владимировне.

Слово попросил журналист одного из центральных каналов:

— Господин Захаров, как вы соприкоснулись с творчеством Леди Денисовой?

— Марина Владимировна была принята на мой проект при форс — мажорных обстоятельствах. Я запросил ее досье, из которого узнал о ее хобби… Мое знакомство с творчеством Марины Владимировны началось с ее маленького рисуночка в моей записной книжке… Затем была детская онкологическая клиника, которую Леди Марина много лет посещает как волонтер. Я напросился на одно из таких посещений, где наблюдал, как из — под волшебной руки Марины Владимировны выходят жизнеутверждающие рисунки для больных и выздоравливающих детей… Там же, в клинике, я попросил Леди Марину подобрать для меня несколько работ для более глубокого знакомства с ее творчеством. Леди выполнила мою просьбу. Я был потрясен увиденными работами. Они и составили первую экспозицию… Кстати, благодаря Марине Владимировне в этой клинике я обрел приемного сына. Перед тем, как лететь на операцию в Израиль, Кир передал мне три десятка рисунков Леди, подобранных им в клинике. Они и составят следующую экспозицию…

Руку поднял журналист, известный своим критично — негативным отношением к чему бы то ни было.

Тарас дал ему слово.

— Господин Захаров, вы и Леди Денисова все время держитесь за руки. Не означает ли это, что у вас романтические отношения?..

Максим и Марина поняли недосказанное журналистом. Понял и зал.

Макс холодно усмехнулся:

— Я понял, что вы имеете в виду, но боитесь сказать прямо… У нас дружеские отношения. Во время нечастых встреч мы иногда танцуем. Привычку держаться за руки у нас выработали бальные танцы, которыми оба увлекаемся… Прошу задавать вопросы по существу дела…

Марине задали несколько вопросов — давно ли рисует, имеет ли художественное образование, как приходят сюжеты для рисунков, что является вдохновляющим моментом…

Марина отвечала коротко, стараясь быть честной, на сколько это было возможно сделать не обнажая души…

Слово взяла очередная журналистка:

— Максим Алексеевич, можно задать вам вопрос не по существу?..

Макс переглянулся с Принцессой.

Марина не чувствовала в ней недоброжелательности, чуть заметно склонила голову.

Макс добродушно усмехнулся:

— Можно…

— Максим Алексеевич, ваша великолепная фигура — тоже произведение искусства. Скажите пожалуйста, каким видом спорта вы занимаетесь?

— Любой мужчина может иметь великолепную фигуру, занимаясь единоборствами, плаванием и бальными танцами…

— Большое спасибо. Я обязательно передам ваши слова своему молодому человеку…

По залу прокатилась волна короткого, добродушного смеха.

— Господин Захаров, в таком случае может быть вы покажете нам мастер — класс?!.

Это снова был журналист, предполагавший, что миллиардера и художницу связывают романтические отношения.

Губы Макса тронула тень ироничной улыбки:

— Что касается единоборств, то вряд ли вы годитесь мне в спарринг — партнеры. А несколько па можно и продемонстрировать… Вы не против, Марина Владимировна?

Марина тепло улыбнулась в ответ:

— Не против…

Макс достал из кармана пиджака мобильник, включил его, поднял взгляд на Марину:

— Ча — Ча — Ча?

Молодая женщина кивнула.

Макс включил мелодию не с самого начала, а примерно с середины, подал телефон Тарасу.

Он не стал снимать пиджак, протянул Марине руку и они начали танец с перехватов…

Космическая феерия танца длилась не более полутора минут.

Женщины были в восторге от эстетики движений миллиардера и художницы. А мужчины в большинстве своем почувствовали уязвленность и зависть, наблюдая «текучую «пластику организованной фигуры Захарова…

… И, как и на преме в Нью — Йорке, при последнем па танца подол платья Марины прилип к бедру Максима.

Они понимающе улыбнулись друг другу. Макс неохотно снял со своего бедра тонкую, наэлектризованную ткань…

Присутствующие дружно аплодировали.

Тарас вернул мобильник хозяину.

Макс поднял руку, призывая к тишине:

— Кстати, леди и джентльмены, Марина Владимировна предоставила мне право распоряжаться всеми ее работами, которые выйдут из — под ее руки. Прошу не беспокоить Леди и по вопросам приобретения ее работ прошу обращаться к моему представителю Тарасу Комарову, — Макс сделал легкий жест в сторону помощника, — извините, нам пора. Всего хорошего, господа…

Макс взял Марину за руку.

Денис, стоявший на сцене у боковой двери, открыл ее.

Максим и Марина скрылись в ее проеме.

Следом за ними сцену покинули Арно, Глеб, Денис и Данила…

Эдриан Скотт был среди присутствующих. В этот раз его сопровождал не только переводчик, но и телеоператор. Переводчику удалось передать ему смысл и подтекст вопросов и ответов. Он жалел русского миллиардера и… немного завидовал ему — его Патриция тоже была хороша собой, но «кукольной «привлекательностью. Привлекательность подруги Захарова была иного рода — природная красота, усиленная мощным интеллектом, притягивала, как магнит…

Макс приказал вести онлайн — трансляцию презентации в интернете. О чем Марина заранее оповестила отца и Олега в России, а в Штатах — Ларри, Эвелин и Эдди, Артура и Марка по их просьбе.

Глава 8

Несмотря на разницу во времени, Ларри, вместе с отцом и матерью, смотрел презентацию онлайн.

В Стар Хиллз не спали Марк и Артур. Марк делал запись презентации для Сашеньки, Коли и Беатрис, а так же для Кира.

По окончании трансляции Артур некоторое время сидел неподвижно. Поведение Захарова давило на его душу тяжелым камнем. Артур понял, что миллиардер готов заявить о своей любви всему миру. Его взгляд стал невидящим.

— Солнышко не вернется ко мне…

Марк с тревогой посмотрел на инженера. Организм Артура шел в разнос.

— Сестра вернется… Артур Петрович, давайте я вас полечу.

— Я в порядке… Солнышко не вернется…

Артур поднялся на ноги.

Перед глазами все «поплыло «и закачалось, потом потемнело. Он начал падать…

«Размазавшись «в воздухе, Марк в одно мгновение подлетел к Артуру, подхватил его, осторожно положил на пол. Артур был без сознания, у него начались судороги.

В клинике Саши в Майами Марк уже имел дело с судорожным состоянием пациентов. Он снял судороги, привел Артура в чувство. Но тот был крайне слаб из — за запредельного выброса инсулина. Марк вызвал дежурного медика…

* * *

Туман перешел в дождь, поэтому домой возвращались тоже кортежем.

После позднего обеда Максим и Марина отправились в спортзал, так как много времени провели сидя в машине. Закончив тренировку, они собрались идти в душ.

У Марины раздался сигнал мобильника. Звонил Марк. Ее душу сжало тревожное предчувствие…

Марина слушала Марка и ее глаза заполняла боль. Но то, что говорил Марк, благодаря своей феноменальной способности, прекрасно слышал и Макс. Его глаза тоже были полны боли.

— Марк, пожалуйста передай Артуру, что я вылечу ближайшим рейсом. Примерно через сутки я буду в Стар Хиллз. Извини, я отключусь. Не буду терять время…

Марина первой отключила мобильник.

— Я полечу с тобой!..

— Я могу улететь эконом — классом, а для тебя это непреемлемо…

— Марк и медики оказали Артуру помощь, он уже вне опасности. Несколько часов ничего не изменят. Полетим завтра утренним рейсом на «Эйрбасе», если будут билеты в люкс — зону…

Макс подошел к Марине, обнял ее так, словно хотел обернуть собой.

— Принцесса, вряд ли нам в ближайшее время придется быть вместе так долго, как сейчас… Надо использовать представленный случаем шанс…

Марина подняла на Максима чистый, ясный взгляд:

— Ты прав, Максим…

Макс неохотно расцепил объятия, достал мобильник:

— Арно, срочно поднимись ко мне!..

Убрав телефон в карман, Макс взял Марину за руку, провел в кабинет, включил ноутбук, вышел на сайт аэропорта Домодедово.

Вошел Арно, рукопожатием поздоровался с Максом.

— Добрый вечер, Леди… Максим, что случилось?

— Завтра утром вылетаем в Нью — Йорк. Садись за комп, заказывай билеты, пока они есть…

Арно сел за стол, придвинул к себе ноутбук.

Макс продолжил:

— Артуру снова сильно нездоровится. Я хочу как можно скорее оправить его в Россию. Подождешь Принцессу и Артура в Нью — Йорке, вернешься в Россию вместе с ними. В Звездных Холмах со мной будет Ник… Закажешь билеты, возвращайся к семье…

Макс взял Марину за руку и они вышли из кабинета…

До конца полета осталось несколько минут. Максим и Марина заключили друг друга в объятия, постояли неподвижно, лихорадочно поцеловались, поцеловали друг другу руки.

— Принцесса, прошу тебя, не улетай из Звездных Холмов, пока я туда не прибуду… Может быть нам удастся побыть там наедине… В любом случае я буду прилетать в Россию два раза в месяц. Дольше я без тебя не выдержу…

— Мы встретимся в Стар Хиллз. Я обещаю, Максим…

Они неохотно расцепили руки.

Макс подошел к двери, отвел ее в сторону.

За дверью стоял Арно.

Он проводил Марину до ее купе — люкс, вернулся к Максиму.

Прозвучала просьба пристегнуться ремнями…

«Эйрбас «коснулсяшасси бетонной полосы аэропорта имени Кенннеди…

Марина прошла в транзитную зону ждать вылета в Даллас.

А Макса на вертолетной площадке встречали пилот Дэвид и Лев Громов.

Остальных парней охраны, кроме Арно, ждали три черных «Гелендвагена»…

* * *

Василий приходил к Лиде еще несколько раз. В последнее посещение он снова предложил жить вместе.

Лида усмехнулась:

— Мне сорок пять, тебе сорок. При том недостатке мужиков, что сложился в России, ты можешь жениться и на восемнадцатилетней девчонке. Тем более сейчас, когда тебе вернули квартиру твоих родителей…

— Мне не нужна девчонка. Мне нужна ты, Льдиночка…

Лида снова усмехнулась:

— Не иначе, жара подействовала на тебя не лучшим образом… Не больно ласково ты на меня смотрел, когда тебя назначили моим водителем… Ладно уж, бедняжка, иди, собери свои шмотки и перенеси их сюда…

Василий, стоявший в нескольких шагах от Лиды, подошел к ней вплотную, опустился на колени.

Лицо Лиды в одно мгновение затвердело, взгляд заледенел. За ворот рубашки Лида одной рукой поставила Василия на ноги:

— А вот этого не нужно было делать! Раболепия не терплю! Мог бы понять это, глядя, как я обращаюсь с рабочими! Если хочешь оставаться рядом со мной, научись хоть немного уважать себя!..

Лида легко оттолкнула от себя Василия.

Он сжался, смотрел вопрошающе.

— Прости, Льдиночка… Что мне делать?

— Знаешь ведь — я не привыкла повторять дважды…

Василий заторопился:

— Я сейчас, Льдиночка… Я сейчас…

Через пять минут Василий вернулся в трейлер Лиды с рюкзаком и кофром…

Утром Лида получила приказ от Дружникова обставить построенный и отделанный дом, ориентируясь на обстановку в квартире Марины Владимировны.

Сначала Лида вышла на сайты мебельных салонов, затем

вместе с Василием поехала лично осмотреть отобранные вещи. По договоренности с Дружниковым, оплату и доставку она провела со счета, открытого для строительства…

Когда мебель доставили и занесли в гостиную нижнего этажа, Лида позвонила Дине Сергеевне, попросила ее приехать вместе с Денисовым.

Владимиру Михайловичу и Дине Сергеевне, как консультантам, не пришлось собирать тяжелую мебель. Это делали снятые со строительства рабочие. За ними присматривал Василий, так как Лиде нужно было находиться на строительстве большого дома. Дружников просил насколько это возможно, ускорить работы. Он же лично контролировал доставку «Стэнвэя «и его настройку.

От Денисова и Дины Лида узнала, что в Америке Артуру стало плохо и скоро он и Марина приедут сюда отдыхать и восстанавливать здоровье…

* * *

Макс прилетел в Стар Хиллз через два дня.

Он собрал короткое совещание в кабинете своих апартаментов, расположенных в административно — жилом комплексе. Вместе с Артуром Макс пригласил и Марину.

Обсуждался один вопрос — сможет ли Алексей Свиридов, заместитель Артура, заменить своего начальника на время его лечения. Геннадий Данилов, Ричард Картер, Марк и, естественно, сам Артур, заверили Макса, что Алексей должен справиться…

В чем точно был уверен Максим, так это в том, что группа Марка сможет заменить своего руководителя на время его отсутствия в Стар Хиллз.

Закончив совещание, Макс попросил задержаться в кабинете Марка и Марину.

Артура в приемной ждал Виталий, предложивший проводить его в свой номер и побыть с ним…

Когда в приемной остался только Коля, Макс прикрыл дверь кабинета, сел на свое место.

— Мы слушаем тебя, Максим…

Марина молча смотрела на любимого мужчину. Она догадывалась, о чем он хотел поговорить с ней и Марком…

Макс начал без предисловий:

— Вот что любопытно — на презентации я заявил всему миру, что меня интересуют не только доходы… В ответ никакой негативной реакции от Аватара Маршала… Это как — то не

вяжется с тем смертельным нападением, которому мы подверглись на плато…

— Максим, думаю, тут есть два важных фактора и оба они работают на нас… С одной стороны — действует защита Яра и Любавы. С другой стороны — считаю, что Маршал настолько был уверен в нашей неминуемой гибели, что удалил из мозга Аватара программу поиска и отслеживания неугодных ему сущностей…

— Максим, я согласна с Марком…

— В принципе — я склонялся к этой же мысли. Значит нам надо успевать заводить детей и растить их… Я уже согласен на любой знак Зодиака — лишь бы скорей наши дети появились на свет…

— Максим, а вдруг знак Зодиака имеет значение?! — из глубины души Марка поднимался непонятный внутренний протест, — ведь знак Зодиака влияет на характер и развитие личности человека и, в конечном счете определяет его судьбу… Думаю, что даже Иисус был Козерогом не случайно. Если учесть, что некоторые ученые считают зачатие Иисуса результатом генной инженерии неких богов, то и Иисус мог нести генетический код Велеса… Ведь недаром же в библии говорится, что его отцом был Бог, а отнюдь не пастух Иосиф…

Макс с интересом посмотрел на Марка, затем превел взгляд на Принцессу.

— Я думаю так же как и брат…

Макс на секунду заглянул внутрь своей души, его губы тронула тень печальной улыбки:

— Если бы ты только знал, Марк, как я хочу взять на руки собственного ребенка. После того, как я подержал на руках Максимку, я только и думаю об этом…

Марина была солидарна с ним, но промолчала.

Макс поднялся на ноги, обошел стол, шагнул к Марине:

— Марк, выйди пожалуйста. Я хочу побыть с твоей сестрой…

С теплой улыбкой Марк вышел за дверь.

Максим и Марина заключили друг друга в объятия, постояли неподвижно, затем поласкали друг друга.

— Медики доложили мне, что Артур сможет перенести длительный перелет. Ник заказал для вас билеты на послезавтра. Из Нью — Йорка вы вылетите вечером вторых суток пребывания там — Кир очень хочет пообщаться с тобой, Принцесса…

— Я тоже скучаю по Киру. Еще я бы хотела увидеться с Сашенькой и Беатрис…

— Я рад, что они тебе понравились… Принцесса, нам удастся увидеться до вашего отлета наедине?

— Я постараюсь вырваться хоть на час…

— Я буду ждать тебя здесь, в апартаментах…

Они лихорадочно поцеловались, поцеловали друг другу руки.

Марина отступила от Максима на полшага, шаг. Их руки неохотно расцепились. В их глазах стояла боль.

Марина вышла из кабинета.

На другой день, накануне отлета из Стар Хиллз Марина пришла к Максиму около восемнадцати часов — после пяти вечера Артур стал спать полтора — два часа…

Но все — таки Марина не оставила его одного — попросила Марка побыть рядом с Артуром…

Максим и Марина почти не говорили, просто дарили друг другу нежность, занимались любовью, подсознательно чувствуя, что в необозримом будущем их ожидают именно такие встречи…

На следующее утро перед отъездом Артура р Марины в Даллас Макс пришел проститься с любимой женщиной.

Не обращая внимание на Марка и Артура, Макс встал так, чтобы закрыть собой Принцессу, поцеловал ей руки.

Они смотрели друг на друга любящим взглядом.

Макс неохотно отпустил руки любимой женщины, резко развернулся и покинул номер Артура и Марины…

Брат и сестра обнялись на прощание, затем Марк пожелал Артуру быстрого выздоровления, а Марина передала через Марка привет Эвелин и Эдди…

Весь следующий день в Нью — Йорке Артур и Марина общались с Киром.

Вечером, по просьбе Марины, в Нью — Йоркскую квартиру Максима прибыли Сашенька Джойс и принцесса Беатрис.

Общение было не очень длительным, но теплым и дружеским…

Рано утром Дэвид на вертолете доставил Артура, Марину и Арно в аэропорт имени Кеннеди…

«Эйрбас «вылетел из Нью — Йорка утром и коснулся земли в Санкт — Петербурге тоже утром, но следующего дня…

Арно остался в транзитной зоне ждать вылета на Москву.

Марину и Артура на внедорожнике «Шкода «встречал Юрий, один из водителей кортежа.

Еще в Звездных Холмах Марина предупредила Артура о том, что они будут отдыхать в Ромашково-Элитное. Артур с удовольствием согласился, заявив, что уже забыл, когда выезжал на природу.

С дороги Марина позвонила отцу, попросила его и Дину, находящихся в Ромашково, приехать в Элитное, повидаться после долгой разлуки.

Денисов обещал быть вечером, после того, как Марина и

Артур отдохнут с дороги…

По прибытию в Ромашково-Элитное и во владение Захарова, Артур с интересом осмотрел дом, в котором им предстояло жить. Планировка его верхнего этажа повторяла Санкт — Петербургскую квартиру Марины и Кости, только спален было три. В гостиной стоял крутой синтезатор.

На нижнем этаже кроме гостиной, имелись две спальни, столовая, большая кухня и комната отдыха для обслуги. На второй этаж из гостиной вела удобная винтовая лестница. Порадовали Артура две веранды, одна над другой, на первом и втором этажах. Не оставил его равнодушным и «Стэнвэй «в большой гостиной на нижнем этаже…

Пока Марина и Артур были в душе, Алина собрала на стол. К их приезду она заранее наготовила всяких вкусностей.

После сытного обеда Артур и Марина поднялись на второй этаж, выбрали для себя правую из примыкающих к веранде спален и легли отдыхать…

Вечером, перед закатом, приехали Владимир Михайлович и Дина Сергеевна.

После взаимных приветствий и расспросов о здоровье и жизни в Америке, отец и дочь оставили Артура на попечение Дины и Алины, а сами прошли к террассе, расположенной в полусотне метров от дома.

Эту террассу придумала Лида. Она была мобильной — легко собиралась и разбиралась, как и веранды, имела раздвижные рамы и жалюзи.

В данный момент рамы на террассе были раздвинуты, насекомых отпугивали неслышные для обыкновенного человеческого уха ультразвуковые сигналы. Слабый ветер лениво шевелил листья на деревьях…

Марина сжато, без излишних подробностей рассказала отцу о том, как сначала Максим познакомил ее с Марком, затем с Лоуренсом Джойсом, о том, как он помог отцу Ларри организовать встречу с дедом и бабушкой в Майами.

Рассказала Марина и о подписанных ею документах и, конечно о том, что Артур знает только о доверенности на распоряжение ее работами и о проданных рисунках…

Владимир Михайлович выслушал рассказ любимой дочери, привлек ее к себе. Некоторое время они молча сидели обнявшись. Затем Денисов погладил Марину по волосам, добродушно усмехнулся:

— Значит ты у меня сейчас девочка состоятельная… Как чувствуешь себя в роли миллиардерши?

Марина осторожно отстранилась от отца. Ее губы тронула

тень печальной улыбки:

— Весьма неуютно. Максим просил меня принять эти деньги ради наших будущих детей. И я сделала это только ради них. Папа, мне ведь не нужен ни огромный бриллиант, ни даже этот дом. Мне нужен Максим Захаров. Остальное не имеет значения…

Владимир Михайлович накрыл своей рукой руку дочери, нежно сжал ее:

— Я тебя очень хорошо понимаю, доченька. Мне тоже ничего не было нужно кроме твоей матери…

Глаза Денисова повлажнели. Помолчав, он справился с эмоциями:

— Остаток жизни бы отдал, чтобы хоть десять секунд видеть Верочку живой… Иногда смотрю на тебя, а вижу твою мать…

Теперь уже Марина сжала руку отца успокаивающим жестом:

— Папа, отец Ларри оформляет визу в Россию, чтобы приезжать ко мне. Он хочет встретиться с тобой…

— Отчего же не встретиться?!. Мы ведь любили одну женщину. Нам есть о чем поговорить…

— Папа, у меня есть аудиозапись, где отец Ларри рассказывает свою часть истории, связанную с моей мамой. Мы сделали ее для тебя… Возьмешь?

— Да, конечно. Послушаю ее дома вместе с Диной и Афоней… Мариночка, у тебя есть снимки Ларри и Марка, деда и бабушки?

— Да, папа…

— Покажи…

Сначала Марина достала из кармана домашнего платья флэшку и подала ее отцу, затем мобильник, на котором открыла фотоальбом.

Владимир Михайлович долго смотрел на Ларри и Марка, а при виде снятых Мариной могил матери и ее родителей, на его глазах снова показались слезы.

Марина взяла руку отца, поцеловала ее…

Денисов заметил скромное колечко с синим камнем на пальчике дочери, потрогал его.

— Подарок Максима?

— Нет, папа. Это подарок наших новых друзей, с которыми мы познакомились во время прогулки на плато у Стар Хиллз. Такие же кольца они подарили Марку и Максиму, просили нас, чтобы мы носили их постоянно, как талисманы…

— Понятно… Доченька, меня волнует один вопрос — где ты и Максим будете встречаться, пока его дом не достроен? Ты ведь не сможешь оставить Артура надолго…

— Максим что — нибудь придумает…

— Когда вы хотите встретиться?

— Через две недели. Максим сказал, что более длительного срока он без меня не выдержит…

— Предлагаю встретиться у нас дома в Ромашково. И для охраны удобно.

— Папа, скажи это Семену или Сан Санычу. По закрытым каналам они передадут Максиму твое предложение. Если он даст согласие, проведут кое — какую работу.

— Завтра же заеду к ним, — Владимир Михайлович поднялся на ноги, — однако нам с Диночкой пора. Завтра утром заскочу на минутку, забрать Алину…

Отец и дочь обнялись.

— Папа, ты у меня самый лучший…

Денисов погладил Марину по волосам, добродушно усмехнулся:

— Не привыкла еще к родному отцу?

— Не привыкла…

Взявшись за руки, отец и дочь вернулись в дом…

* * *

Макс прилетел в Санкт — Петербург через Хельсинки. С учетом ожидания в транзитной зоне в четырнадцать часов. Из Пулково кортеж сразу же направился в Ромашково.

Отъехав от аэропорта Макс позвонил Принцессе и Владимиру Михайловичу.

Денисов отогнал свой «Ниссан «за пределы ограды, оставив ворота открытыми.

Как только кортеж заехал в ограду, ворота закрылись, но через минуту на улицу вышел Виталий, сел в «Ниссан». Владимир Михайлович тронул машину с места, позвонил дочери, сообщил, что будет у нее через десять — пятнадцать минут.

А высокопоставленного гостя встретила Дина Сергеевна. Она показала Максиму приготовленную комнату, большую ванную с душевой кабиной, санузел и удалилась в домик Афанасия…

Увидев Виталия, Артур все понял, молча протянул ему руку для приветствия.

Через минуту из спальни вышла Марина в деловом костюме.

Артур подошел к любимой женщине, привлек ее к себе:

— Солнышко, возвращайся быстрее…

— Арт, Максим в Ромашково у папы. Я вернусь через два — три часа… Извини…

— Все в порядке, Солнышко… Ты нужна нам обоим…

Они дружески поцеловали друг друга в щечку.

Артур неохотно отстранился от Марины:

— Я жду тебя, Солнышко…

Конец августа был уже не жарким, но теплым и приятным, поэтому Марина не взяла с собой верхнюю одежду…

Вскоре Денисов остановил «Ниссан «у ворот своего дома, предупредительно открыл перед дочерью пешеходную дверь.

Охрана, в том числе и Коля, рассредоточились вокруг дома. Марина шагнула в сени, а Владимир Михайлович поздоровавшись с Колей, направился в глубину сада, в домик Афони.

Макс ждал Марину в гостиной.

Как всегда после долгой разлуки Максим и Марина заключили друг друга в объятия, постояли неподвижно и только потом стали дарить друг другу нежность…

Их души, настроенные друг на друга, их тела, являющиеся инструментом их души, унесли Максима и Марину во вселенную высокой любви…

После близости в душе они привели себя в порядок, оделись. Макс сел на стул, слегка расставив ноги. Марина встала между его ног, провела сеанс лечения.

После лечения Макс обнял Принцессу так, словно хотел обернуть ее собой.

— Как себя чувствует Артур?

— Как обычно… Максим, он не хочет уезжать из Ромашково-Элитное, просит меня оставить работу…

— Чудо ты мое, я буду рад, если ты уйдешь с работы. Я сам хотел просить тебя об этом… На мой взгляд — учитель и ученик всего лишь детали в четко отлаженном механизме общеобразовательных программ… Я бы не хотел, чтобы ты всю жизнь преподавала… Но решать тебе, Принцесса. Я ничего не хочу тебе навязывать…

— Ты прав, Максим. Но меня беспокоит, что я буду оторвана от социума…

— Ты тоже права, Принцесса… Самое главное, рядом с тобой любящие тебя люди и ты не будешь чувствовать себя одинокой… Поверь, Принцесса, нет ничего страшнее, когда ты не нужен самым близким людям…

— Я тебя очень хорошо понимаю, Максим… Я бы хотела вернуться к преподаванию, но боюсь, что в городе Артуру станет хуже, даже если рядом с ним будет постоянно находиться врач… Я оставлю работу… Мне пора, Максим…

— Чудо ты мое…

Макс легко поднял на руки любимую женщину, прижал ее к себе, как ребенка.

Марина обвила его шею руками.

— Максим, куда ты сейчас направишься?

— Прямо сейчас отбуду в аудиторский центр, вечером улечу в Москву, а завтра утром в Штаты. Пару дней проведу с Киром, затем отправлюсь в Стар Хиллз — отпущу Марка и Колю к их любимым женщинам. Через две недели вернусь сюда. К тому времени Лидия Борисовна приведет в порядок пару комнат в большом доме…

Макс осторожно опустил Марину на пол. Они заключили друг друга в объятия, постояли неподвижно, лихорадочно поцеловались, поцеловали друг другу руки.

— До свидания, Максим.

— До свидания, Принцесса…

Их взгляды были полны любви и боли.

Марина неохотно высвободила свои руки из рук Максима, резко развернувшись, не оглядываясь, вышла из гостиной…

Через пятнадцать минут она была в Ромашково-Элитное.

Простившись с дочерью, Владимир Михайлович повез Виталия в Ромашково к ожидавшему его Максиму…

* * *

Перед поездкой в Россию Ларри попросил Марину организовать ему встречу в аэропорту и гида по Санкт — Петербургу, ведь она не могла сделать это сама из — за того, что Артур крайне болезненно переживал длительную разлуку с ней. Марина обещала отцу выполнить его просьбу.

Самым простым решением было просить об услуге Семена Дружникова. Что Марина и сделала. Семен с радостью согласился — не каждый день приезжает в Россию юрист с мировым именем.

Но суровая проза жизни внесла свои корретивы — ночью, накануне прибытия Лоуренса Джойса, на филиал банка «Реликт «в новом микрорайоне было совершено разбойное нападение. Вместе с Санниковым и водителями кортежа, бывшими сотрудниками следственных органов, Семен прибыл на место происшествия.

Оттуда он и позвонил Лиде, объяснил ситуацию, попросил ее встретить известного юриста…

В начале рабочего дня Лида сделала обход строящихся объектов.

Вернувшись в трейлер, Лида постояла под душем, затем надела тонкое трикотажное, облегающее, бледно — зеленое, нежного фисташкового цвета платье с длинным рукавом,

купленное ею в магазине — студии Эльги Гуттенберг, куда она заезжала по просьбе Марины забрать заказаннные шторы и комплект мужского белья для дома.

Платье было длиной до колена, что было удобно во время вождения машины.

Лида дополнила наряд клатчем на длинной цепочке и босоножками на невысоком каблуке, то и другое серебристого цвета.

Василий тем временем изготовил на компьютере и отпечатал транспорантик форматом А4 «Встречаю мистера Джойса».

Увидев любимую женщину в столь элегантном наряде, он поднял вверх большие пальцы обеих рук, подал ей транспорантик и ключи от «Лифана «(у Лиды тоже было право водить эту машину), пожелал ей удачной поездки…

Ларри летел из Нью — Йорка в Санкт — Петербурга через Хельсинки, прибыв в северную столицу России в четырнадцать часов…

Еще издали в толпе встречающих Ларри заметил высокую, стройную женщину, резко выделяющуюся на фоне однообразия джинсов, брюк, бесформенных футболок и маек простым, но элегантным платьем, подчеркивающим отсутствие лишних килограммов на почти девичьей фигуре…

Среди пассажиров, прибывших рейсом Хельсинки — Санкт — Петербург, Лиду «зацепил «подтянутый, спортивный мужчина лет шестидесяти. В отличие от остальных он был одет в белую рубашку и черные брюки. Через одну его руку был перекинут пиджак, в другой руке он держал вместительный кейс. Четкие, организованные движения мужчины говорили о целеустремленности и уверенности в себе…

Ларри приблизился к встречающим, с приятным удивлением увидел в руках элегантной женщины в фисташковом платье транспорантик со своей фамилией…

Да и Лиде было приятно, когда отмеченный ею мужчина остановился в двух шагах от нее, чуть склонил голову:

— Разрешите представиться, Леди… Я Лоуренс Джойс… Или просто — Ларри…

Лида опустила вниз руку с транспорантиком.

— А я Лидия Борисовна Дроздова… Или просто — Лида… Где ваш багаж, мистер Джойс?

Ларри взглядом указал на кейс:

— У меня только ручная кладь…

— Тогда идем к машине, мистер Джойс…

Лида повернула к выходу из здания аэровокзала, на ходу свернула транспорантик, убрала его в клатч, сняла цепочку с

плеча.

Ларри, шедший на полшага сзади встретившей его женщины, с неожиданным удовольствием наблюдал ее экономные движения.

Подошли к «Лифану».

— Где предпочитаете сидеть, мистер Джойс?

— На переднем сидении, если не возражаете…

Лида достала ключи от машины, разблокировала дверцы.

Ларри убрал кейс на заднее сидение, затем сел на переднее, рядом с Лидой, понаблюдал, как она достает и укрепляет в специальном гнезде мобильник, точным движением, почти не глядя, бросает клатч рядом с его кейсом, пристегивается ремнем.

— Пристегнитесь пожалуйста…

— Ах, да…

Ларри пристегнул себя ремнем.

Лида тронула машину с места…

Некоторое время ехали молча.

— Радио включить, мистер Джойс?

— Да, включите… Почему вы продолжаете звать меня — мистер Джойс? Вы эскорт — леди?

— Нет. Я занимаюсь строительством в загородном владении Максима Алексеевича Захарова. Туда, кстати, мы и едем…

— Строитель — не совсем обычная профессия для женщины…

Лида неопределенно пожала плечами, включила радио.

Диктор вел краткий обзор официоза и политики, затем перешел на местные новости — сообщил, что продолжаются следственные действия по поводу ночного нападения на филиал банка «Реликт», принадлежащего миллиардеру Захарову, а также о том, что расследование ведет и его собственная служба безопасности…

После бизнес — новостей и прогноза погоды радиостанция включила музыкальный блок.

Ларри попросил Лиду выключить радио, достал мобильник, позвонил Марине, сообщил ей, что долетел нормально, что его встретили и они очень скоро увидятся…

Во время следования по городу Ларри иногда задавал Лиде вопросы по поводу той или иной достопримечательности, мимо которой они проезжали.

Иногда Ларри бросал короткие взгляды на Лиду и без повода, с удовольствием наблюдая как профессионально она ведет машину. В ее движениях не было нарочитости и вульгарности. Они были четкими и выверенными, как у спортсмена…

Раздался сигнал мобильника, закрепленного Лидой в

специальном гнезде. Она включила громкую связь.

Звонил Василий, сказал, что рабочие повредили одну панель и просят ее заменить. Лида разрешила. Во время разговора Лида и Василий называли друг друга по имени и отчеству, так как оба были на работе…

Выехали за город.

Ларри изредка задавал Лиде вопросы. Она коротко отвечала. Снова позвонил Василий.

— Льдиночка, обед взять в столовой? Или что — нибудь приготовить?

— Вася, я между прочим, все еще на работе, у меня включена громкая связь и кроме меня здесь никого не интересует мое домашнее прозвище…

— Ой, Льдиночка, прости… Так что приготовить на обед?

— Для меня возьми в столовой котлету с картошкой и салат, а сам ешь, что хочешь… Все, Василий, пока…

— Пока, Льдиночка… То есть, Лидия Борисовна…

Лида первой отключила мобильник.

— Лидия Борисовна, а меня очень заинтересовало ваше домашнее прозвище… Льдиночка… Как нежно и ласково зовет вас ваш муж… Наверное он вас очень любит?!.

Губы Лиды тронула тень горькой иронии:

— Не знаю, любит меня муж или нет… Мы не говорили на эту тему…

Как ни странно, но Ларри почувствовал некоторое облегчение, предположив, что Лида своего мужа не любит. После смерти Верочки эта женщина была первой, на которую он обратил внимание именно как на женщину…

Подъехали к Ромашково.

Но Лида не стала заезжать в него, ведь за лето состоятельные жители Элитного на паях построили новую дорогу в объезд дачного поселка…

Вскоре Лида заехала на территорию владений миллиардера Захарова.

Еще в дороге Ларри попросил Лиду отвезти его завтра к Володичке в Ромашково.

Лида обещала выполнить его просьбу.

Она подогнала «Лифан «к задней стороне дома, позвонила в дверь, когда они с Ларри покинули машину.

— До завтра, мистер Ларри…

— До завтра, Лидия Борисовна…

Не дожидаясь, пока Марина или Алина откроют дверь, Лида села в машину и отогнала ее на стоянку около КПП…

Марина увидела подъезжавший к дому «Лифан»,

заторопилась вниз, но не по винтовой лестнице, а по обычной маршевой, расположенной в задней стороне дома у входа в него, открыла дверь.

Ларри вошел в коридор — прихожую.

— Здравствуй, отец… Ой, прости…

— Здравствуй, доченька, — Ларри грустно улыбнулся, — все правильно, родная. Володичка всегда будет тебе ближе, чем я…

Отец и дочь обнялись.

— Артур наверху. Идем к нему. Потом ты выберешь себе комнату, отдохнешь и будем обедать…

Прошли на второй этаж. Артур сидел у синтезатора, увидев гостя, встал из — за инструмента, протянул руку для приветствия.

Марина показала отцу верхний этаж и свободные спальни.

Ларри выбрал ту, что выходила на веранду, поблагодарил дочь за приготовленную для него домашнюю одежду…

Обедали в столовой на втором этаже. Джойсу понравилась еда, приготовленная Алиной. Он похвалил ее, сказал, что ел такие же блюда много лет назад в доме Ростислава и Нины Князевых…

После обеда Артур лег отдыхать. Марина побыла с ним, пока он не уснул, вышла в гостиную, где ее ждал отец с двумя прозрачными пакетами с одеждой и дорогой видеокамерой, лежащими на столе.

Ларри нервно прохаживался по гостиной, обернулся на звук знакомых шагов, взял со стола пакеты, подал их дочери.

— Это платья твоей мамы. Я выпросил их у Эвелин для тебя. Мама очень любила Верочку и бережно хранит все, что с ней связано… Надень их пожалуйста и подвигайся, а я сниму тебя на видео…

Марина вышла с пакетами в гардеробную, вскоре вернулась в белом, полупрозрачном платье с широкой, как у балерины, юбкой ниже колен, из тонкой ткани, которую раньше называли «газ»…

Ларри увидел дочь и на его глазах заблестели слезы. Он взял в руки видеокамеру:

— В этом платье твоя мама любила гулять по берегу океана… Солнце просвечивало сквозь тонкую ткань, преломляясь в прозрачных нитях сияющими звездочками. Верочка шла по кромке воды так легко, словно Ангел, спустившийся с небес…

Глаза Марины заполнила боль.

Она сняла домашнюю обувь, босиком закружилась в медленном вальсе.

А Ларри плакал и снимал дочь.

В платье матери она слилась для него воедино с женщиной,

которую он продолжал любить…

Потом Марина надела второе платье, тоже белое, из штапельной ткани. Модель была хороша и для деловых встреч и для салонных.

— А в этом платье я впервые увидел твою маму…

И снова Марина танцевала, а Ларри снимал ее…

Затем отец и дочь посидели рядом на диване, поговорили о той, что незримо присутствовала рядом с ними…

Проснулся Артур. Ларри предложил ему и Марине прогуляться по обширной территории владений Захарова.

Но Артур отказался, сказал, что побудет с Алиной. А если ей некогда, то пригласит побыть с ним Василия…

Марина позвала Алину, поцеловала Артура в щеку:

— Арт, мы скоро вернемся…

Ларри захотел осмотреть строящиеся объекты — спорткомплекс, котельную, очистные сооружения и большой дом.

Отец и дочь спустились на веранду нижнего этажа, вышли через боковую дверь на улицу, прошли мимо терассы, где Лида отрабатывала элементы приемов карате.

Ларри приостановил Марину, около минуты наблюдал за тренировкой Лиды.

— У Лидии Борисовны необычная для женщины профессия. И увлечение тоже необычное…

— Этому увлечению предшествовали драматические события…

— Какие? Если не секрет…

— Для тебя, отец, как для юриста — не секрет. Возможно ты сталкивался с подобными случаями в своей судебной практике, — Марина немного помолчала, — бывший муж Лиды жестоко избил ее за отказ вступить в преступный сговор с чиновниками. Да еще и подал на нее в суд. Ее лишили лицензии, арестовали счета. Немного отлежавшись от тяжелых побоев, Лида пошла в храм. Но не с молитвой, а с протестом в душе. Там она познакомилась с Алиной. Алина и Дина, нынешняя жена папы Володички, взяли ее в свою команду убирать квартиры Артура и политолога Волошина, а со временем и мою квартиру, когда мы стали жить с Артуром семьей…

Как только у Лиды появились деньги, она сразу же пошла в школу карате, чтобы «отдать должок «бывшему мужу… Когда я заболела, Лида познакомилась с людьми Максима, тоже ухаживающими за мной. Он помогли Лиде выиграть дело у чиновников и бывшего мужа, предложили ей работу по специальности…

— А нынешний муж зовет Лидию Борисовну очень нежно и

ласково — Льдиночка… Я слышал это, когда она разговаривала с ним по телефону по громкой связи…

— Не пойму, что произошло с Василием. Он был очень недружественно настроен по отношению ко мне, когда привозил от Максима цветы и возил меня на встречи с ним… А Лиду он почти ненавидел, когда его назначили ее водителем…

Ларри наметил тень грустной улыбки:

— Как говорят русские — от любви до ненависти один шаг, а у мужа Лидии Борисовны получился обратный эффект…

— Выходит так, отец… Видимо в душе Василия произошло какое — то прозрение или озарение. Я больше не чувствую в нем враждебности по отношению к себе и Лиде. Только доброжелательность…

Отец и дочь подошли к строящемуся спорткомплексу.

Ларри осмотрел и его, и остальные объекты.

Вскоре они вернулись в дом, где их ждали Артур и Алина…

Рано утром Ларри разбудил организм. Он посетил санузел, подошел к окну, увидел на терассе Лиду, отрабатывающую вчерашние приемы.

Прихватив мобильник, Ларри вышел на веранду к ее внешнему краю, стал снимать Лиду общим и крупным планами.

Женщина почувствовала его взгляд, остановилась, вопросительно посмотрела на родного отца Марины.

Ларри чуть смущенно улыбнулся, помахал ей рукой.

Лида едва заметно склонила голову в ответ, продолжила тренировку…

Владимир Михайлович и Дина прибыли из Питера в Ромашково около двенадцати часов дня.

Созвонившись, Денисов и Джойс договорились встретиться в пятнадцать часов…

В четырнадцать двадцать Лида вошла в свой трейлер, пару минут постояла под душем, надела серые, тонкие брюки и белую футболку, села в «Лифан», подъехала к дому Артура и Марины…

С дороги Лида позвонила Дине, так что ее ждали окрытые ворота, а на крыльце стоял Владимир Михайлович в голубой рубашке и черных брюках.

Ларри вышел из машины, тоже в черных брюках. Только рубашка на нем была белая.

Мужчины посмотрели друг на друга оценивающими, цепкими взглядами, шагнули навстречу друг другу, протянули руки для приветствия…

Оценивающе посмотрела на мужчин и Лида. Несмотря на их шестьдесят «с хвостиком», оба были высокие, подтянутые, без отвисших щек и животов и раздавшейся кормы. У обоих были

волевые черты лица и умные глаза…

— Позвольте представиться — юрист Лоуренс Эдвард Джойс…

— Капитан первого ранга в отставке Владимир Михайлович Денисов… Прошу в дом… Лидия Борисовна, я сам доставлю мистера Джойса в Элитное…

Лида кивнула, села в машину, выехала за ворота.

Следом за хозяином Ларри вошел в дом.

Денисов представил гостя Дине и она ушла в домик к Афоне.

При встрече двух мужчин, любивших и продолжающих любить одну женщину Дина была лишней и прекрасно это понимала…

Денисов и Джойс остались в гостиной одни.

— Здравствуй, Володичка… Я знаю о тебе с того момента, как попросил у Верочки руки и сердца…

— Здравствуй, Ларри… Я признателен тебе за то, что ты был неплохим мужем женщины, которую я люблю до сих пор. Я благодарен судьбе за то, что волей невероятного случая ваша дочь стала моей любимой дочерью…

— Мне и Верочке было очень тяжело, когда мы потеряли Марину… Я тоже всю жизнь люблю Верочку. Такую женщину, как она, невозможно не любить…

Денисов и Джойс сели рядом на диван, рассказали друг другу о моментах своей жизни, связанных с Верочкой, иногда задавали друг другу вопросы и честно отвечали на них…

Это был чисто мужской разговор. Но при нем незримо присутствовала женщина, которую они любили…

На следующий день утром Ларри и Лида встретились на автостоянке около пункта охраны.

Утро было мрачным и прохладным. Ларри надел пиджак, а Лида дополнила фисташковое платье серым плащом — пыльником.

В дороге до Санкт — Петербурга разговор в основном поддерживал Ларри, задавая вопросы о тех местах, которые он собирался посетить. О некоторых достопримечательностях северной столицы вспоминала Верочка, о некоторых — Ростислав и Нина.

Ларри намеренно не стал просить Володичку быть его гидом, справедливо полагая, что ему может быть вдвойне тяжело показывать места, связанные с любовью всей жизни.

Ларри был не прочь посетить эти места с Мариной. Но она не могла надолго оставить Артура без своей опеки…

Осмотр достопримечательностей и, одновременно, мест, о которых рассказывала Верочка, Ларри начал с Дворцовой

Площади. Затем был Иссаакиевский Собор и Эрмитаж, который Ларри осмотрел снаружи. И наконец, Мариинский театр.

И везде, Ларри снимал не только места, связанные с воспоминаниями Верочки… но и Лиду…

Ларри захотел войти внутрь знаменитого театра, долго стоял у афиш, анонсирующих постановки на несколько месяцев вперед…

Лида деликатно отошла в сторону.

А Ларри подошел к кассе. От Марины он знал, что с продажей билетов в России навели относительный порядок и билеты в театры можно было купить, предъявив паспорт.

По загранпаспорту Ларри удалось купить два билета на балет «Спартак», премьера которого была анонсирована на конец октября…

Затем Ларри решил посетить улицы советской постройки конца шестидесятых — начала семидесятых годов. Он был огорчен, что почти не осталось того, что жило в его памяти со слов Верочки и ее родителей. На нижних этажах еще сохранившихся зданий были расположены многочисленные магазинчики, фирмы, офисы, парикмахерские, аптеки, банки, салоны связи и красоты, кафе и ресторанчики…

Лида рассказывала об очередном, сильно изменившемся за последние сорок лет месте. Моросящий петербургский дождь неожиданно превратился в сильный ливень, принесший теплый воздух.

Лида быстро сняла пыльник, накрыла им себя и Ларри и они почти бегом добрались до ближайшей кафешки.

Помещение было узким, с огромным, во всю стену окном, у которого в один ряд стояли столики на двоих.

Лида достала из кармана плаща ключи от машины, телефон и бумажник, подала их Ларри, сдала плащ в гардероб. Джойс не стал снимать пиджак.

Бывшие в кафе посетители обратили внимание на вошедшую эффектную пару — стройную женщину лет сорока, в облегающем, нежного фисташкового цвета платье и подтянутого мужчину за пятьдесят в черном дорогом костюме и белой рубашке.

Подошел официант. Посовещавшись с Лидой, Ларри сделал заказ…

Впервые за все время общения Ларри и Лида сидели напротив друг друга.

Ларри спросил женщину о том, как здесь готовят. Лида ответила, что весьма посредственно.

Они замолчали, глядя друг на друга…

И Лида неожиданно поняла, что сидевший напротив

мужчина, которого она отметила еще в толпе прибывших, нравится ей. Нравится как мужчина… «Этого мне только не хватало», — подумала Лида. Она опустила взгляд и сжала в руке бумажную салфетку так, что побелели пальцы…

Ларри заметил резко изменившееся настроение нравившейся ему женщины, на секунду коснулся ее руки:

— Лидия Борисовна, что с вами?

— Я в порядке, Ларри…

Лида сидела ко входу в кафе спиной, а Ларри лицом. Он увидел, как в кафе вошел характерной, неуверенной походкой высокий, плотный парень лет тридцати и сразу направился к их столику, остановился напротив, раскачиваясь на нетрезвых ногах:

— Эй, дед! У тебя классная телка и она пойдет со мной!..

— Ты забыл спросить меня, козел, — холодно усмехнулась Лида, поднимаясь на ноги.

Секундой позже встал со стула и Ларри.

Все произошло в долю секунды неожиданно для всех, в том числе и для Ларри.

Лида молниеносно переместилась за спину парня, резко завенула ему руку, одновременно выдергивая ее из кистевого сустава.

Парень взвыл от боли, завертелся, пытаясь освободиться от железной хватки хрупкой женщины.

Продолжая держать парня за поврежденную, завернутую за спину руку, Лида приставила к его сонной артерии сложенные в «клюв орла «пальцы…

— Отпусти, стерва!..

Лида слегка нажала на сонную артерию парня. Он мгновенно побледнел.

— Не дергайся! Отправлю в нокаут!.. Вот по таким сволочам, как ты, иностранцы судят по России. Идем, скотина!..

Лида вывела парня на невысокое крыльцо и аккуратно, чтобы случайно не убился, столкнула его под водосточную трубу из которой на тротуар мощной струей хлестала вода…

Посетители кафе через огромное окно наблюдали эту сцену.

Насквозь вымокший, в прилипшей к упитанному телу одежде, обрисовывавшей отвисшие жирный живот и филейную часть, парень с матом пробежал мимо окна кафе.

Лида подошла к все еще стоявшему Ларри:

— Мистер Джойс, предлагаю пообедать в другом месте.

— Да, Леди. Мне не хочется здесь оставаться…

Ларри шагнул к Лиде, взял ее под локоть.

Гардеробщик с легким поклоном подал Ларри плащ Лиды.

Посетители кафе аплодировали:

— Браво, эскорт — леди!..

На улице все еще шел сильный дождь.

Ларри накрыл плащом себя и Лиду, вплотную прижавшись к женщине, волнующей его кровь.

Почти обнявшись, они дошли до машины, сели в нее.

— Спасибо вам, Лидия Борисовна. Драться на физическом уровне я не умею. Мое оружие — закон, а поле битвы — зал суда…

— Спасибо моей наставнице Апполинарии Герасимовне Русских. Пола учит нас — девчонок не только карате, но и приемам, позволяющим защитить себя в замкнутом пространстве… Ларри, мне надо немного отдохнуть. Иначе мы можем не доехать до Ромашково-Элитное…

— Я поведу машину. В Лондоне я посстоянно беру в прокат «Лифан»…

— Хорошо. Предлагаю пообедать в том торговом центре…

Ларри кивнул.

Лида тронула машину с места…

После обеда за руль сел Ларри.

Лида села рядом. Она не любила ездить на заднем сидении. Через некоторое время Лида изменила положение кресла, откинулась на спинку. Спала она минут двадцать, как Штирлиц, не расслабляясь даже во сне.

На светофорах Ларри успел сделать несколько снимков спящей женщины…

У заправки Лида снова села за руль…

После случая в кафе между мужчиной и женщиной протянулась незримая нить — они общались уже более свободно.

Когда подъезжали к Ромашково-Элитное, Ларри спросил:

— Лидия Борисовна, вы отвезете меня завтра в аэропорт?

— А куда же я денусь? Мне поручили быть вашим водителем и гидом… Куда и когда вы вылетаете?

— В шестнадцать часов. В Брюссель. Я планировал побыть в России дней десять, но накануне отбытия сюда один из моих клиентов просил меня прилететь туда как можно скорее. Но я буду в России в конце октября…

Вечером за ужином Ларри рассказал Марине и Артуру о происшествии в кафе:

— Если честно, не знаю, чем бы все закончилось, если бы Лида не владела единоборствами. Драться — то я не умею…

— Я тоже не умею драться. Но мне, слава богу, не приходилось быть в подобной ситуации…

Артур сознательно сказал Ларри неправду, ведь оба отца Марины не знали о ее сверхчеловеческих возможностях…

Перед сном, в своей комнате, Ларри включил планшет, загрузил в него снимки с телефона, разложил их по папкам — отдельно снимки мест, связанных с Верочкой, отдельно — снимки Лиды, мысленно попросив у Верочки прощения. И… почувствовал одобрение от любимой женщины…

Ларри еще раз пролистал папку с фото Лиды.

Эта женщина каждую секунду была разной, всегда неожиданно притягательной. В любой ситуации. Ларри вспомнил ее ледяной взгляд, брошенный на приставшего к ним толстяка в кафе. Недаром муж звал ее — Льдиночка…

Ларри с сожалением закрыл фотоальбом, выключил планшет и мобильник.

Он посетил бордель последний раз не так давно. Но разбуженный душой организм отзывался на близость тела Лиды.

Ларри вспомнил слова Володички о том, что несмотря на любвь к Верочке, ему приходилось снимать напряжение здорового организма сначала с женой, навязанной ему КГБ, а потом он встретил Дину, любовь к которой странным образом уживалась в его душе с любовью к Верочке…

И Ларри вдруг показалось, что невесомой рукой Верочка погладила его по голове…

* * *

Руслан Дроздов летел в Лондон по делам своей риэлторской фирмы — один из его «жирных «клиентов пожелал купить недвижимость в столице Англии и хотел, чтобы риэлтор лично осмотрел и оценил выбранное жилье.

Внимание на эффектную пару Руслан обратил уже в здании аэровокзала. Возможно мужчина и женщина вошли туда на несколько минут раньше его.

Мужчина стоял к Руслану лицом, а его спутница, высокая, стройная, в светло — зеленом, нежного фисташкового цвета платье, с серебристым клатчем на цепочке, стояла к нему спиной.

Фигура этой женщины напомнила Руслану его бывшую жену Лидию тех времен, когда они только познакомились…

Первые же слова, сказанные стройной незнакомкой, привели его в изумление. Это и в самом деле была его бывшая жена.

— Ларри, вам не жарко в пиджаке?

— Нет, Лидия Борисовна, — тепло улыбнулся элегантный мужчина в черном дорогом костюме, — я же родом из Майами. Жил там до поступления в университет… Там же прошли самые счастливые годы моей жизни… И потом, после трагедии с

Верочкой, я проводил в Майами каждую свободную минуту — ведь там, у моих родителей жил мой сын…

Глаза мужчины с волевым лицом стали печальными.

— Какой университет вы закончили?

— Гарвард… А Марк — Гарвард и Массачусетс.

— Гарвард и Массачусетс далеко от Майами?

— Довольно далеко. Оба университета находятся в пригороде Бостона… Лидия Борисовна, позвольте мне иногда звонить вам… Мы можем так же общаться по скайпу…

— Ларри, вряд ли это возможно… Я замужем…

Джойс, давно заметивший нездоровый интерес высокого плотного мужчины под пятьдесят к его спутнице, полуобнял Лиду одной рукой (в другой он держал кейс), очень тихо сказал ей:

— Будьте осторожны. На вас голодными глазами смотрит мужчина, стоящий за вашей спиной…

— Надеюсь, я справлюсь с любым мужчиной…

Лида все же обернулась. Ее взгляд мгновенно заледенел.

И от этого взгляда по спине Руслана пробежали мурашки.

Лида не стала понижать голос:

— Ничего страшного, Ларри. Это мой бывший муж…

— Тот, кто применил к вам насилие? — Ларри снова перешел почти на шепот.

— Да…

— Я узнал вашу историю от Марины.

— Я не делаю из этого тайны… У вас замечательная дочь, Ларри. Настоящий Ангел. Владимир Михайлович ее так и зовет… Ларри, вам пора проходить регистрацию…

— Да… Пора… Спасибо вам за все, Лидия Борисовна… Я рад, что именно вас назначили моей эскорт — леди…

Ларри очень хотелось обнять и поцеловать Лиду, но он боялся порвать ту тончайшую нить, что соединила их.

Лида первой протянула руку для прощания.

— До свидания, Ларри…

Джойс взял руку женщины, нежно пожал ее и не отпустил:

— До свидания, Леди… Надеюсь, мы с вами увидимся в конце октября…

Ларри начал раздражать голодный взгляд бывшего мужа Лиды. Он хотел прекратить это, но не знал как…

Ларри неохотно отпустил руку женщины, резко развернулся, сделал несколько шагов к пункту регистрации, столь же резко повернул назад, подошел к все еще стоявшей на прежнем месте Лиде, поставил кейс на пол, нежно и бережно обнял изумленную женщину, погладил ее лицо, волосы, несколько раз поцеловал, едва касаясь ее губ…

— Ларри, вы сошли с ума…

— Да. В тот самый момент, как увидел вас, Льдиночка…

Ларри неохотно отстранился от Лиды, взял кейс, отошел на несколько шагов, обернулся, тепло улыбнулся слегка растерянной женщине, помахал ей рукой…

Лида наметила тень неопределенной улыбки, помахала в ответ, повернулась к выходу и не глядя на потрясенного Руслана, вышла из здания аэровокзала…

В некоторой эйфории Лида дошла до машины, села за руль. Перед внутренним взором все еще стояло прощание с Ларри, на губах все еще чувствовались его приятные поцелуи…

В следующее мгновение пришло понимание, что отец Марины целовал ее для того, чтобы сделать неприятное Руслану, как бы в отместку за его насилие.

Вместе с трезвым пониманием пришли слезы. Но плакала Лида недолго. Резкими движениями она вытерла слезы бумажной салфеткой.

Раздался сигнал мобильника в клатче. Высаободив телефон, Лида ответила на вызов.

— Да, Ларри. Я слушаю вас…

Джойс услышал в голосе женщины усталость и недавние слезы.

— Лида, я вас обидел?

— Нет…

— Вы плакали?

— Нет… Да…

— Простите меня. Я не хотел вас обидеть… Если вы пожелаете, у нас с вами будут романтические отношения…

Лида облегченно улыбнулась:

— Я подумаю… До конца октября у меня еще есть время… Счастливого полета, Ларри…

— Спасибо, Льдиночка…

Лида первой отключила мобильник, устроила его в гнезде за рулем, заранее включила громкую связь, тронула машину с места…

Глава 9

Основную часть полета до Лондона Руслан пытался найти в соцсетях хоть какую — то информацию об этом Ларри, поцеловавшем его бывшую жену. Не нашел.

С сожалением он взялся за работу — нужно было найти подходящего английского юриста для оформления сделки между его клиентом и продавцом недвижимости…

И совершенно неожиданно на сайте юристов, предлагающих свои услуги, Руслан увидел врезавшееся в память лицо — юрист номер один в западном мире Лоуренс Эдвард Джойс, по матери барон фон Эстлингер, вдовец. Его сын Марк Лоуренс Джойс — программист в области компьютерного моделирования, астронавт, несколько лет назад летавший на МКС. Среди клиентов Джойса — герцоги, бароны, лорды, две королевские фамилии и другие сильные мира сего…

У Руслана испортилось настроение. Но все — таки он выбрал на сайте юристов несколько подходящих кандидатур…

Полет закончился. Руслан на такси добрался до нужного отеля, поселился в забронированном одноместном номере.

Он был трезвенником, но после развода с Лидой стал иногда позволять себе расслабиться с помощью алкоголя. Мысли о Лиде и Ларри вгоняли его в депрессивное состояние, но Руслан мужественно прошел в отель мимо алкомаркета. Прежде всего работа, а релакс потом…

Мысли о бывшей жене не хотели покидать его мозг. Руслан был потрясен изменениями, происшедшими с Лидой. Она изменилась не только внешне, но несомненно, изменилась и ее душа. Об этом говорил ее ледяной взгляд, которого он ни разу не видел за двадцать пять лет жизни с ней… Впрочем, изменения в душе Лиды наверняка произошли в тот момент, когда он избивал ее. Принимая его жестокость, она не плакала, не просила пощады, только старалась уберечь от его ударов голову и лицо и, смотрела на него холодным, чужим взглядом. Это и взбесило его тогда больше всего, ведь четверть века жизни с ним Лида безропотно терпела его ревность, повода для которой не давала, делала только то, что он хотел, была мягкой и уступчивой, наивной и доверчивой, несмотря на то, что работала с мужским контингентом…

Ну, что стоило этой наивной дурочке не рассказывать ему о предложении чиновников?!. И они бы до сих пор были вместе…

Но в очередной раз переложить вину за развод на Лиду не получалось.

Да, за те деньги, что чиновники предлагали Лиде, им обоим надо было «пахать «не покладая рук два — три года. Но не пусти он в ход кулаки, рядом с ним по — прежнему была бы уютная, ласковая Лида, а не та Леди, голову от которой потерял рафинированный аристократ и, которая, к тому же, успела выйти замуж…

У Руслана накопилось несколько вопросов относительно его бывшей жены. И он решил задать их дочери Кристине, с которой поддерживал отношения…

Правда, в свое время, после того, как он избил Лиду и тут же ушел из дома, он поставил дочери условие — если хочешь, чтобы оплачивал учебу и давал деньги на жизнь — ни слова о матери…

Через два дня Руслан вернулся в Россию, встретился с клиентом, обговорил с ним детали предстоящей сделки.

После встречи с клиентом он зашел в элитный алкомаркет, купил самую дорогую русскую водку, приехал на съемную квартиру, в которой жил с Анжелой после расставания с Лидой.

Девушка была в Москве на очередном кастинге и Руслан был рад этому обстоятельству.

После душа Руслан разложил по тарелкам купленную по дороге закуску, приготовил бокал для водки и большой стакан для минеральной воды.

Но прежде чем начать расслабляться, Руслан позвонил дочери.

— Кристя, привет. Как твои дела?

— Привет, папа… В бизнесе все хорошо, но в институте пришлось взять академический отпуск…

— Почему бы твоей матери снова не заняться бизнесом, чтобы ты могла продолжить учебу?!.

— Мама обустраивает поместье у какого — то олигарха. Она не сказала мне его фамилию…

— Понятно… Я слышал, она вышла замуж… Это правда?

— Да. Мама замужем за своим водителем…

— Ну и как он тебе?

— Василий Игоревич мягкий, услужливый человек. Он любит маму и зовет ее Льдиночкой…

— Кристина, мать говорила тебе, кто ей помог выиграть дело в суде?

— Нет… Предполагаю, что ей помог олигарх, на которого она работает…

— Не смеши меня, доча. Олигархам нет дела до какого — то строителя… Наверное ей помог тот рафинированный аристократ, с которым она целовалась в аэропорту…

— Папа, ты считаешь, что мама недостойна внимания этого

человека?!. Да ты все еще продолжаешь ревновать ее…

— Это не твое дело!..

— Папа, если ты больше не хочешь давать мне деньги, скажи об этом прямо. Незачем устраивать мне допрос с пристрастием. Я девушка взрослая, пойму и приму к сведению…

— Я подумаю над этим вопросом… Кстати, какой фитнес — клуб посещает твоя мать?.. Постройнела, как девочка…

— Маме некогда ходить по фитнес — клубам. Уже больше года она занимается единоборствами…

— Любопытно… И зачем ей это?

— А ты не понял, папа?!. Мама ведь не надеялась выбраться из того угла, в который ты ее загнал… Вот и пошла заниматься карате, чтобы «вернуть должок»… Папа, мне неприятен этот разговор… Я ставлю тебе то же условие, что ты когда — то поставил мне — если хочешь со мной общаться — ни слова о маме…

— Ладно, Кристя, не злись… Я хоть и бывший, но все равно приятного мало, когда у тебя на глазах целуют женщину, с которой прожил четверть века…

— Я поняла тебя, папа… даже то, о чем ты умалчиваешь… Лучше скажи, как дела у тебя? Не завел еще бэби со своей Анжелой?

— Анжела не хочет детей. Да и я не горю желанием… У меня есть ты и Слава…

— Ну и зря, что не хочешь заводить ребенка. Я от своих рабочих слышала — кайфуют неимоверно, кто под старость ребенка родил…

— Если и заведу, то не с Анжелой. Ладно, доча, давай прощаться… Устал я от дел, хочу отдохнуть и расслабиться…

— Ну, ну… Релакс на пару с водочкой… Смотри, не спейся… Слава узнает, мало не покажется… Пока, папа…

— Пока, доча… Целую…

Кристина отключилась первой.

Руслан отложил мобильник в сторону, открыл бутылку с водкой, налил половину бокала, отпил несколько глотков, придвинул к себе закуску…

* * *

После отъезда Лоуренса Джоса Лида с помощью рабочих стройки привезла и установила мебель в двух комнатах на втором этаже, выходящих окнами и второй дверью на веранду. В большой комнате она создала что — то вроде квартиры — студии,

расставив в ней кровать, стол, диван, стулья, а в меньшей устроила кабинет.

На другой день Лида съездила с магазин — студию Эльги Гуттенберг за заказанным Мариной постельным бельем. Увидев такой же модели платье, что и фисташковое, но только нежного, светло — голубого цвета, Лида не удержалась, примерила его и купила…

* * *

Как и в прошлый раз, Макс прилетел в Санкт — Петербург через Хельсинки.

Прямо из аэропорта он отправил Колю навестить мать, затем позвонил Марине, сообщил о своем прибытии…

Кортеж сразу же взял курс на Ромашково-Элитное…

Машина, в которой находился Макс, остановилась точно напротив входа в дом, чтобы свести к минимуму возможные риски. Он бегло осмотрел ряд помещений, с которых сегодня были сняты рабочие, прошел в приготовленные комнаты, посетил душ, побрился, переоделся.

Еще в пути Максим и Марина эсэмэсками договорились, что встретятся, когда Артур ляжет спать и уснет.

В ожидании любимой женщины Макс распорядился пригласить к нему Дроздову…

Во время полета и пути до Ромашково-Элитное, Макс устал сидеть почти неподвижно, поэтому встретил Лиду на ногах.

Лида вошла в импровизированный кабинет в слегка запыленном комбинезоне, ведь на других объектах работы продолжались.

— Здравствуйте, Максим Алексеевич…

— Добрый день, Лидия Борисовна. Сесть не приглашаю — разговор будет кратким… Вы наверное знаете, что Санников и Дружников подбирают для поместья обслуживающий персонал. Этими людьми нужно будет управлять. Предлагаю вам взять эту функцию на себя, с увеличением зарплаты, естественно. Так же приготовьте на нижнем этаже две комнаты — для себя и вашего водителя и переезжайте туда из трейлера… Вы согласны быть нашей домоправительницей?

— Да… Максим Алексеевич, в штат обслуги нужно принять медика, чтобы Марина Владимировна снова имела возможность посещать клинику и мемориал, бывать дома. Альбина Моисеевна Бельская, бывшая теща политолога Волошина, подходит для этого лучше всего. Она женщина одинокая и могла бы жить в какой —

нибудь крохотной комнатке в одном из ваших домов…

На время отсутствия Леди Марины, рядом с Бельской будет находиться кто — нибудь из мужчин…

— Разумно. Лидия Борисовна, проведите необходимую работу по привлечению Бельской, обговорите с Семеном оплату ее услуг, решите вопрос с жильем… Всего хорошего, Лидия Борисовна. До свидаания…

— До свидания…

Лида вышла из кабинета…

Артур сделал вид, что не заметил прибытия Захарова.

Он чувствовал себя очень неуютно, понимая, что мешает счастью любимой женщины, понимая, что он самый натуральный энергетический вампир — он не мог жить без подпитки сверхчеловеческой энергией Марины и даже радовался, что к нему снова вернулась импотенция. Ведь иначе его ненаглядному Солнышку пришлось бы заниматься любовью с двумя мужчинами.

Но несмотря на отсутствие мужской силы Артур любил Марину как мужчина и знал, что будет любить ее не только на этом, но и на том свете…

Когда Артур уснул, Марина позвала Василия, сидевшего в ожидании на кухне, минуту постояла под душем, надела серую юбку, белую блузку и длинный, пушистый, белый жакет, купленный для нее Лидой в магазине — студии Эльги Гуттенберг…

Через две — три минуты Марина вошла в дом Максима, а в ее дом быстро направился Виталий…

Макс ждал любимую женщину в комнате, оборудованной в стиле квартиры — студии.

— Здравствуй, Принцесса…

— Здравствуй, Максим…

Они заключили друг друга в объятия, постояли неподвижно, несколько раз поцеловались.

— Принцесса, прости меня, дубину, что не додумался до этого — принять в штат обслуги врача, чтобы ты могла посещать клинику и мемориал, заезжать домой… Дроздова предложила пригласить Бельскую. Я согласился…

— Я сама не додумалась до этого, когда решила оставить работу…

— Кстати, Дроздова будет нашей домоправительницей и я разрешил ей жить в этом доме. Ты согласна, Принцесса?

— Да, согласна… Это твой дом, Максим. Ты в нем хозяин!..

— Это наш дом!..

— Мне ничего не нужно, кроме тебя, Максим!.. Мне нужны твои глаза, губы, руки, твоя нежность. Остальное не имеет

значения!..

— Чудо ты мое…

Весь мир перестал для них существовать, кроме друг друга…

Взаимная нежность закончилась близостью. Да и как могло быть иначе у двух молодых, здоровых, любящих друг друга людей?!.

Затем снова была близость в душе.

А потом Максим и Марина заключили друг друга в объятия и долго не размыкали их, чтобы насладиться прикосновением друг к другу…

Два часа пролетели как один миг.

Расставание было неизбежным.

Макс медленно застегивал пуговички на блузке любимой женщины:

— Принцесса, я закрываю НИЦ в Питере. Его функция выполнена. Со временем я открою его, но в другом месте и на другом уровне, когда подберу людей, способных создать двигатели на фотонной тяге или, в крайнем случае, использовать в качестве движущей силы мини — реактор на быстрых нейтронах, чтобы можно было совершать межпланетные перелеты с меньшей затратой времени…

— Максим, ты рассчитываешь производить комплексы серийно?

— Да, если в этом будет необходимость, но и то, после всесторонних испытаний опытного экземпляра. А до тех пор завод в Стар Хиллз законсервирую… Если испытания будут фатально неудачными, попрошу наших новых друзей уничтожить содержимое ангара…

— Поступай, как считаешь нужным, Максим…

— Принцесса, раз НИЦ закрывается, я решил перевезти в этот дом «Шульце и Поллманн»… Ради бога, не сочти меня мелочным за это решение, но к нему прикасались твои руки. А все, что связано с тобой, для меня имеет значение…

— Максим…

— Принцесса…

Максим и Марина снова заключили друг друга в объятия, постояли неподвижно, лихорадочно поцеловались, поцеловали друг другу руки, затем неохотно отступили на пошага, шаг, расцепили руки.

— Я прилечу через две недели, Принцесса…

— Я буду ждать… До свидания, Максим…

— До свидания, Принцесса…

Не оборачиваясь, Марина вышла из комнаты.

Пренебрегая возможной опасностью, Макс вышел на веранду,

подошел к ее внешнему краю, открыл одну из рам.

Тем временем Марина вышла из дома, направилась к дому напротив. Почувствовав взгляд любимого мужчины, она обернулась.

Максим грустно улыбнулся, помахал ей рукой.

С болью в глазах Марина помахала ему в ответ.

Обоим хотелось плакать…

* * *

Но были среди друзей и знакомых Марины абсолютно счастливые люди…

Олег и Татьяна практически не расставались ни на минуту — вместе они были на работе и дома, вместе посещали детскую онкологическую клинику, даже вместе ходили за покупками.

Они отказались от услуг Дины и Алины, предпочитая все делать самим, но не потому, что им было жаль денег, просто не хотели, чтобы им кто — то мешал наслаждаться обществом друг друга.

Несколько раз у них в гостях была Эльмира Леонардовна. Но видя, что дочери не до нее, старалась уйти как можно скорее.

Конечно, ей было одиноко без своей Танечки. Но все равно в ее душе жила тихая радость, что дочь нашла свое счастье и она скоро станет бабушкой…

* * *

Не менее счастливы были Душан, Мария Иосифовна и даже Томек.

Когда у Марии и Душана совпадали два выходных дня, они вместе с Томеком уезжали с ночевкой на балтийское побережье — ведь лето выдалось не по — питерски жарким.

Еще они гуляли по паркам и скверам, ходили в кино, посещали квартиру Душана, чтобы сделать очередную уборку. Несмотря на то, что в квартире никто не жил, там все равно скапливалась пыль.

В летние каникулы, когда Мария и Душан были на работе, Томислав проводил время в Центре Детского Технического Творчества Максима Захарова, где с удовольствием занимался конструированием робототехники…

Наблюдая нежные отношения между отцом и Марией, а так же, между Марией и ее сыном Колей, воплощавшем для него

Терминатора и Рэмбо в одном лице, Томислав еще не понимал, что учится быть настоящим мужчиной — нежным, мужественным, надежным…

* * *

Лида убедила Альбину Моисеевну переехать в поместье, заранее предупредив, у кого ей придется работать.

И Бельская уже ни минуты не сомневалась в своем решении — пусть и не близко, она была знакома с Артуром, а Марине вообще была обязана своим возвращением к жизни…

Получив крохотный глоток свободы, Марина начала с того, что посетила воинское мемориальное кладбище, поставила на могилу Костика букет алых роз, постояла склонив голову, мысленно рассказала ему о событиях, на которые было богато это лето…

Затем Лида повезла Марину на ее квартиру. По совету Дины и Владимира Михайловича там сейчас жила Алина, а они присматривали за ее жильем…

Лида поднялась в квартиру вместе с Мариной, помогла ей собрать и упаковать кое — что из вещей — Марины и Артура. Алина складывала в сумку — холодильник заранее приготовленную еду на неделю.

Марина зашла в комнату Кости, собрала рисовальные принадлежности, постояла у портрета сводного брата. И ей показалось, что Костик посмотрел на нее с сочувствием…

Тем временем Лида и Алина спустились с приготовленными вещами вниз, уложили их в машину.

С сожалением покинув квартиру, где она, несомненно, была счастлива при жизни Кости, Марина попрощалась с Алиной, села в «Лифан «рядом с Лидой.

Через два часа они были в Ромашково-Элитное…

* * *

Отец Сергий Тихомиров служил в храме, построенном в две тысячи пятом году. Землю под храм мэрия выделила не очень щедро, но все — таки при помощи епархии отцу Сергию удалось выпросить небольшой участок земли рядом с храмом под хоспис для безнадежных раковых больных. Между храмом и хосписом отец Сергий устроил мини — парк с четырьмя скамьями и несколькими кустами белой сирени, отделяющими скамьи друг

от друга.

Сирень пышно разрослась, создавая отдельные зоны отдыха…

В этот октябрьский день давно наступили ранние осенние сумерки. Сквозь пышную и все еще зеленую листву пробивался свет от уличного освещения и освещения храма.

Из хосписа вышли отец Сергий и Бельский, сели на скамью, над которой нависал особенно роскошный куст и почти скрывал их от посторонних глаз.

— Станислав Васильевич, что — то вы неважно выглядите, похудели, осунулись. Вам необходимо заняться своим здоровьем…

— А, пустяки, отец Сергий. Просто день сегодня выдался очень тяжелый — поесть даже некогда было, не то, что передохнуть…

— Да, день был нелегкий… Одна душа предстала перед судом божиим, а две другие на пути к нему…

— Отец Сергий, давно хотел спросить вас — страдает ли душа человека при расставании с телом?

— А как же иначе? Только при смерти тела душа понимает, что жила в раю… Немногие осознают эту простую истину при жизни, предаваясь порокам, а не созиданию. Но это мое личное мнение… Однако, Станислав Васильевич, нам пора разъезжаться по домам…

— Я посижу еще минут пять…

— Ну тогда и я с вами…

Мужчины замолчали, глядя в небо. Но из — за уличного освещения оно казалось синеватым и совсем не было видно звезд…

Послышались шаги. Предположительно двух женщин. Пришедшие сели на соседнюю скамью, не заметив за пышным кустом сидящих мужчин…

Судя по всему, женщины продолжили начатый ранее разговор.

— Сестра Галина, вы уверены, что ваше решение стать послушницей единственно верное? Поймите, мною движет не любопытство, а желание уберечь вас от возможных ошибок, которые потом будет трудно исправить — например, уйдя в монастырь вы можете продать квартиру, отдать деньги сыну или на благотворительность, а потом вдруг по какой — то причине решите покинуть монашескую обитель…

— Я не привыкла обнажать душу даже на исповеди, — женщина немного помолчала, — ладно, матушка Серафима, расскажу я вам свою историю… Вдовой я осталась в один миг — мой муж возвращался с работы и в его машину на тяжелом джипе

врезался пьяный водитель, как раз туда, где за рулем сидел мой Сенечка… Я очень тяжело переживала потерю супруга. Но спасала работа, сад, внуки. Как — то спросила сына, за что наказал нас господь бог, лишив меня мужа, а его отца. Сын мне ответил — мама, господу богу неинтересно общаться с душами пьяниц, насильников, убийц, мошенников и прочих, вот он и забирает к себе лучших… Арсений — то был положительным человеком, в МЧС работал… Через пять лет я вышла на пенсию, отдохнула и… почувствовала, что не смотря на возраст, моему организму не хватает мужчины… Да и одиноко стало без работы — дома одна, в саду одна. Решила я изменить свою жизнь, пошла в службу знакомств… Но лучше бы я этого не делала… Раньше я думала, что все мужчины такие же, как мой Сенечка… Оказалось — там нет мужчин, одни мужики, пожившие в свое удовольствие. Они меняли женщин, пили, курили, с годами, из — за вредных привычек накопили букеты болезней — инсульты, инфаркты, импотенцию. Им не женщина рядом нужна, а бесплатная обслуга. При первой встрече смотрят и не видят — глаза пустые, безжизненные, в лексиконе не более двадцати слов… Мне же, наивной дурочке, хотелось видеть рядом с собой помощника, собеседника, ну и, чтобы приласкал, пожалел…

Было у меня больше дюжины этих «знакомств»… В конце концов решила, что хватит с меня… А вскоре в магазине улышала о хосписе при этом храме, пришла, стала ухаживать за больными. Но больше душа к женщинам и детям лежит, за ними стараюсь ходить… Вот так постепенно втянулась не только в заботу о немощных, но и в религию…

— Молитесь вы неохотно, сестра Галина…

— А я чем больше молюсь, тем больше в тоску впадаю, голова пустеет, как будто из нее мозг вынули…

— Сестра Галина, вы не готовы к послушанию… Пусть вам не покажется странным мой совет — для организма сходите в магазин мужского и женского здоровья, купите подходящую для себя игрушку. В монахини идут женщины с определенным складом ума, с низкой гормональной активностью. То же самое касается и мужчин. Природой устроено мужчинам и женщинам искать друг друга, а не бога. Вы — правило природы, монашество — исключение… Я бы не хотела поить вас специальными настоями для снижения вашего гормонального фона… Живите, как жили, сестра Галина, найдите себе еще одну работу, чтобы больше уставать…

Женщины замолчали…

Станислав Васильевич почувствовал себя неуютно, когда прихожанка рассказывала о мужчинах, с которыми знакомилась.

Он увидел общее между собой и ими. Не так уж далеко то время, когда и ему будет нужна помощница по хозяйству. И он тоже до недавнего времени жил в свое удовольствие, имея жену, менял женщин, пил БАДы для мужчин и занимался сексом…

После первой встречи с отцом Сергием Станислав Васильевич резко изменил свою жизнь — бросил пить БАДы, расстался с Варварой — Барби, но все еще продолжал оставаться владельцем клиники пластической хирургии и сетью салонов красоты. Часть доходов он стал тратить на адресную помощь многодетным семьям и на дорогие лекарства для больных хосписа.

Иногда он издали наблюдал за Альбиной, Эльмирой Леонардовной и Татьяной, рядом с которой всегда находился Олег. Девушка ждала ребенка и сияла от счастья…

В редкие минуты отдыха или сидя за рулем машины, Станислав Васильевич на стотысячный раз переосмысливал и анализировал свою прошлую жизнь, с трезвой беспощадностью осознавая то, что сам виноват в тотальном, надвигающемся одиночестве…

Отец Сергий не мешал Бельскому думать, понимая ход его мысли. Ему было жаль не только его, но и прихожанку Галину. Она очень точно охарактеризовала большую часть мужского населения, кто плыл по течению жизни, поступал, как на душу придется и не задумывался о последствиях своих действий, пил, курил, дрался, вешался…

Порой отцу Сергию казалось, что настоящие мужчины существуют только в фантастических фильмах…

Из хосписа вышла молодая девушка — волонтер, увидев женщин, позвала:

— Матушка Серафима, дядя Миша умирает!..

Обе женщины поднялись со скамьи, поспешили за девушкой.

Не сговариваясь, отец Сергий и Бельский встали со своих мест, направились в хоспис…

* * *

До конца октября Максим и Марина встречались еще три раза в доме Максима, в той же комнате.

Недолгие свидания были посвящены любви и нежности…

За несколько дней до прибытия Лоуренса Джойса в Россию, по предложению Лиды Санников перегнал «Шкоду «— внедорожник в Ромашково-Элитное.

На этой машине Лида и поехала в аэропорт встречать родного отца Марины. Для встречи Ларри она надела черную

юбку, серый джемпер, черные туфли и демисезонное пальто из буклированной ткани — серое, с черными шероховатостями…

Лида заранее попросила Марину передать Ларри, в чем будет его встречать, поэтому стояла в ожидании прибывших из Хельсинки пассажиров без транспорантика.

Как и в первую встречу, Ларри и Лида заметили друг друга издали. Джойс снова был в черном дорогом костюме, но не от Валентино, а от Армани. Через одну руку Ларри была перекинута демисезонная куртка — аляска, в другой он держал все тот же кейс.

Они шагнули навстречу друг другу.

— Здравствуйте, Льдиночка…

— Здравствуйте, Ларри…

Губы Лиды тронула тень легкой иронии.

Во взгляде Ларри стоял вопрос. Он нерешительно поставил кейс на пол, привлек женщину к себе, робко коснулся губами ее губ.

Лида не отстранилась, обняла Ларри за шею.

Джойс с облегчением улыбнулся:

— Как же я скучал по вас, Льдиночка…

— Я тоже вспоминала о вас, Ларри…

Они расцепили объятия, вышли из здания аэровокзала, подошли к машине.

— О, вы купили себе новое авто?

— Это тоже служебный транспорт…

Как и в прошлый раз, Ларри устроил кейс на заднем сидении, туда же убрал свою куртку и пальто Лиды.

Женщина тронула машину с места.

— Льдиночка, сегодня и завтра я буду общаться с дочерью, а послезавтра мы с вами идем в Мариинский театр…

— На оперу? Я же засну на ней… И вообще, как вам удалось без моего паспорта купить второй билет?

— Я же иностранец. За два билета в компьютер два раза ввели данные моего загранпаспорта… А идем мы на балет «Спартак»…

— Балет еще можно смотреть… До встречи с бывшим мужем я немного занималась бальными танцами, но Руслану это не нравилось и я оставила их. Правда умение двигаться пригодилось мне на занятиях единоборствами…

— Кстати, где вы сейчас оттачиваете свое мастерство? На терассе наверное холодно…

— Мы сейчас живем в доме Максима Алексеевича, там и занимаюсь в большой гостиной на нижнем этаже. А терассу Артур Петрович попросил перенести за дом, где живут ваша дочь и он…

За разговором почти доехали до Ромашково-Элитное. Ларри попросил остановить машину, взял куртку и пальто Лиды, открыл перед женщиной дверцу, помог ей выйти и надеть пальто, надел, но не застегнул куртку.

Они посмотрели друг на друга, обнялись, несколько раз поцеловались.

— Ларри, нам пора. Вдруг кто — нибудь увидит, как я целуюсь с незнакомым джентльменом и расскажет об этом моему мужу. Для него это будет ударом…

Ларри и Лида с сожалением расцепили объятия, сели в машину. Через несколько минут Лида загнала «Шкоду «на территорию поместья, подъехала к дому Марины…

Остаток дня и весь следующий день Ларри общался с дочерью. Он привез Марине очередной подарок — вышитую Верочкой картину на грубом холсте — солнце, наполовину спустившееся в океан, тронутые зарей облака на небе, след от солнца на воде. Увидев этот шедевр, Марина поняла, что талант художника к ней перешел от матери…

На другой день Ларри и Лида, не сговариваясь, поехали в театр без верхней одежды, так как на улице потеплело почти по — летнему. На Ларри был костюм и свежая рубашка, на Лиде — платье нежного, небесно — голубого цвета, дополненное клатчем на цепочке и белым палантином из ангоры…

Из Ромашково-Элитное выехали с запасом времени, расчитывая посетить хотя бы одно памятное Ларри место.

В дороге не обошлось без нежностей и поцелуев…

По прибытию в Санкт — Петербург Лида показала Ларри набережную Невы. Погода начала меняться в худшую сторону — они стояли у воды тесно прижавшись друг к другу…

Затем Лида и Ларри пообедали в торговом центре.

Недалеко от Мариинского театра Ларри попросил Лиду остановить машину у цветочного магазина.

В магазине был большой выбор цветов — от классических гвоздик до разнообразных экзотов…

Руслан остановил свой «Форд — Фокус «за белой «Шкодой «внедорожником, с ироничной улыбкой открыл перед Анжелой дверцу, подал ей руку, давая понять, что его поведение — игра в джентльменство.

Анжелу наконец — то утвердили на небольшую роль в сериале и Руслан решил по этому случаю подарить девушке цветы.

Первое, что увидел Руслан, войдя в магазин — стоящих у кассы американского юриста и Лиду.

Продавец оформлял для них букет из чайно — гибридных роз

нежного пастельно — розового цвета.

— Ларри, мне хочется купить такой же букет для Марины. Только как его сохранить без воды целые сутки?..

— А я вам его должным образом упакую. Неделю без воды свежим будет…

— Тогда и этот так же упакуйте.

Продавец начал упаковывать оба букета, погрузив недлинные стебли в специальные тубусы с шариками геля…

Руслан не мог отрвать взгляда от Лиды, не обращая внимание на Анжелу, тихонько дергающую его за рукав куртки.

Почувствовав на себе взгляд, Лида и Ларри обернулись.

Глаза Лиды мгновенно заполнил арктический холод.

Ларри наметил тень ироничной усмешки:

— Мир тесен…

Оба спокойно отвернулись к кассе. Ларри расплатился за цветы карточкой.

Лида взяла оба букета, направилась к выходу.

Ларри открыл перед ней дверь магазина, а на улице обнял и прижал к себе, стараясь защитить женщину от порывов холодного ветра…

Руслан, с потемневшим лицом и крепко сжатыми губами продолжил наблюдать через окно, как американец открыл перед его бывшей женой дверцу «Шкоды», взял у нее цветы, закрыл дверцу, обошел машину, убрал цветы на заднее сидение, сел рядом с женщиной и Лида тронула с места роскошный автомобиль…

«Шкода «отъехала от магазина, влилась в поток машин, а Руслан все еще стоял у окна, глядя в пространство невидящим взглядом.

В крайнем раздражении Анжела с силой дернула рукав куртки своего спутника, выбежала из магазина.

Руслан очнулся, вышел следом.

— Что за капризы, крошка?

— Руслан, что ты себе позволяешь? Какого черта ты приклеил свои глаза к этой… этой пр…

Руслан бросил на девушку такой силы презрительный взгляд, что она потеряла дар речи, через несколько секунд продолжила:

— Что ты нашел в этом старике и его содержанке?

— А ты кто? — жестко усмехнулся Руслан, — если бы не мои деньги, вряд ли бы ты спала со мной. Я ведь тоже «старик»… Ты хоть знаешь, кто эти люди?!. Джентльмен — американский юрист с мировым именем. А его леди — моя бывшая жена… В отличие от тебя, она родила мне двух детей, между прочим… Вот что, детка, между нами все кончено! — Руслан протянул руку к

девушке, открыл ладонь, — ключи!..

Девушка медлила.

— Ключи, я сказал!..

Анжела дрожащими руками достала из сумки ключи, нехорошо усмехнулась, хотела бросить их на асфальт, отшатнулась от бешеного взгляда мужчины.

— Только попробуй!..

Девушка робко опустила связку на ладонь Руслана.

Он убрал ключи в карман, достал бумажник, подал Анжеле две пятитысячных купюры, презрительно усмехнулся:

— Надеюсь, тебе хватит этих денег, чтобы доехать до дома… Забудь ко мне дорогу! Твои вещи доставит посыльный…

Руслан резко развернулся, подошел к машине, нервно попытался открыть дверцу, забыв, что она заблокирована с кнопки…

— Черт!..

Он достал ключи, разблокировал дверцу, сел за руль, с места набрал скорость.

Вскоре Руслан остановил машину у супермаркета, купил виски, снова сел за руль и прямо из бутылки стал пить противное пойло. Он выпил больше половины емкости, но голова по — прежнему оставалась ясной. Несмотря на алкоголь, пришло холодное понимание того, что все хорошее, настоящее в его жизни в прошлом, которого уже никогда не вернуть. У Лиды новая жизнь, новый муж и этот знаменитый юрист, не отрывающий любящего взгляда от его бывшей жены…

Руслан на ходу выбросил из машины бутылку с остатками алкоголя, резко набрал скорость. Вскоре он услышал вой сирены полицейской машины и голос из громкоговорителя, приказывающий немедленно остановиться.

Руслан до предела увеличил скорость, ослабевшие от алкоголя руки на мгновение выпустили руль и «Форд», сделав крутой разворот, врезался в бетонный столб уличного освещения, к счастью, не зацепив идущих по тротуару людей…

Сработала подушка безопасности, но Руслан успел услышать внутри себя противный хруст ломающегося позвоночника, спокойно подумал: «Расплата за Лиду»…

В следующее мгновение он ощутил себя бесплотным сгустком энергии, висящим над своим безжизненным телом в искореженной в хлам машине, с холодной бесстрастностью стал наблюдать, как полицейские остановили свое авто, бросились к нему. Один из них вспорол ножом подушку безопасности, начал освобождать его от обломков машины. Второй полицейский тем временем вызвал реанимобиль.

Остановились проезжающие мимо машины. Водители помогли полицейским вытащить его тело из искореженного «Форда», с осторожностью положили на носилки — каталку подъехавшего реанимобиля. «Зачем они это делают? Ведь я же умер…»

И в то же мгновение его душа провалилась в мрак небытия…

После спектакля Лида повезла Ларри на квартиру Марины. Алина была в Ромашково-Элитное, поэтому Лида и Ларри начали целоваться, как только вошли в прихожую.

Лида почувствовала активность мужской силы Ларри, немного отстранилась, бросила на него ироничный взгляд.

Ларри остался серьезен:

— Мое тело всего лишь инструмент моей души. Володичка сказал мне, что его любовь к Верочке странным образом уживается в его душе с любовью к Дине. Я такой же, как он. Моя любовь к Верочке уживается в моей душе с любовью к тебе, Льдиночка…

— Не знаю, люблю ли я тебя, Ларри. Но мне хорошо с тобой. Мне никогда не было так хорошо ни с Русланом, ни тем более, с Василием, ведь я живу с ним по его просьбе и… из — за потребностей женского организма, — Лида освободилась от объятий Джойса, — что мы здесь стоим? Идем в комнаты…

Ларри снял пиджак, следом за Лидой вошел в гостиную, с удовольствием обвел взглядом скромную, эстетичную обстановку.

— Ларри, что тебе приготовить на ужин?

— Пока ничего… Подари мне себя, Льдиночка…

Лида наметила тень ироничной улыбки, шагнула к Ларри, расстегнула пару пуговиц на его рубашке:

— Для мужского организма вредно останавливаться на половине пути…

Ларри привлек Лиду к себе, стал дарить любимой женщине нежность…

Лида была приятно удивлена. Несмотря на возраст, тело Ларри было крепким, мускулистым. Как на лице и руках, оно сохранило шафрановый оттенок и эластичность. Прикосновения к телу Ларри вызывали у Лиды приятные ощущения и волновали кровь…

Ларри же вернулся во времена своей молодости, когда близость с любимой женщиной была близостью, а не примитивным, медицинским сексом, как в борделе…

После разъединения они продолжали ласкать друг друга.

— Льдиночка, оставь здесь все и летим со мной в Америку…

Лида резко села на постели:

— Нет! Ты будешь мотаться по странам и континентам, а что

в это время делать в Америке мне?.. Мое место здесь! Я нужна Марине, Захарову, Василию наконец. Он сказал мне недавно — как хорошо, Льдиночка, что ты взяла меня в мужья, иначе я бы спился или руки на себя наложил… Если ты не против, Ларри, давай все оставим как есть…

— Я не против, Льдиночка… Я люблю тебя! Как я могу ставить тебе какие — то условия? Я принимаю тебя такой, какая ты есть…

— Я тоже принимаю тебя таким, какой ты есть, Ларри. Поэтому и не хочу лететь с тобой в Америку… Если все равно тебя ждать, то лучше здесь… Ларри, давай все — таки поедим немного…

Лида поцеловала Ларри в щеку, не стесняясь наготы встала с кровати, подошла к бельевому шкафу, сначала надела на себя банный халат Марины, затем взяла комплект домашней одежды Артура, положила его рядом с Ларри, вышла из спальни…

При последних словах Лиды у Ларри потеплело на душе. Судьба подарила ему встречу с незаурядной женщиной и нужно было ценить каждую минуту, проведенную рядом с ней…

Утром Лида и Ларри проснулись в объятиях друг друга.

Пока Ларри был в душе, Лида перестелила постель, прихватила с собой простыни, на которых они провели ночь, загрузила их в стиральную машину и только потом встала под теплую струю воды…

Вскоре Лида и Ларри покинули квартиру Марины и через три часа были в Ромашково-Элитное…

Лида остановила «Шкоду «у дома Марины и Артура, взяла цветы, купленные для дочери Ларри и вместе с ним вошла в гостиную на нижнем этаже. Следом за спутником она поздоровалась с Мариной, Артуром и… Василием, подошла к Марине, подала ей букет:

— Это вам, Марина Владимировна, от меня и вашего отца… Вася, что ты тут делаешь? Почему надоедаешь Артуру Петровичу и Марине Владимировне?

— Лидия Борисовна, ваш муж не виноват. Это я пригласил его поиграть со мной в шахматы. У Мариночки невозможно выиграть, вот я и решил потренироваться, играя с Васей…

— Я тоже ни разу не смог выиграть в шахматы у Марка…

В клатче Лиды прозвучал сигнал мобильника.

Лида, забывшая отключить громкую связь, достала телефон, ответила на вызов.

Послышались женские всхлипывания.

— Кристя, в чем дело? Почему ты ревешь?

— Папа разбился…

Лицо Лиды в одно мгновение затвердело, а взгляд заледенел.

— Насмерть?

— Папа жив. Но у него сломан позвоночник и сильное сотрясение мозга. Ему сделали операцию и ввели в искусственную кому…

— Будет жить? Или безнадежен?

— Папа будет жить… Его состояние стабильно — тяжелое…

— Откуда ты звонишь?

— Уже из больницы… Утром мне позвонили из полиции, спросили, знаю ли я Дроздова Руслана Генадьевича. Я сказала, что я его дочь. Меня попросили приехать в полицию с паспортом, где и сообщили о том, что случились с папой и дали адрес клиники…

— Когда он разбился?

— В семнадцать тридцать одну. Папа ехал на огромной скорости. Полиция пыталась его остановить. Все произошло на их глазах…

— Значит это случилось вскоре после того, как я и мистер Джойс встретились с ним и его девицей в цветочном магазине… Кстати, что с ней?

— Папа был в машине один и в состоянии сильного алкогольного опьянения, — девушка снова заплакала, — я не раз говорила папе, что релакс с помощью алкоголя не доведет его до добра…

— Перестань распускать сопли, Кристя! Твой отец будет жить — это главное. Теперь нужно ждать, когда его выведут из комы, а на это время ему нужно обеспечить надлежащий уход. Я займусь этим завтра. Отправляйся на работу!.. Все, Кристя, пока, позвоню тебе завтра…

Лида первой отключила мобильник.

Все смотрели на нее с сочувствием, но молчали.

Только Василий в нерешительности поднялся на ноги, сделал шаг к любимой женщине…

Лида резко развернулась, вышла из гостиной на веранду, направилась к ступеням.

Вскоре все услышали треск ломающегося дерева.

Только Марине было видно, как Лида со всей силы ударила ногой по поручням невысоких ступеней, ведущих с веранды на поляну между домами.

Василий бросился к двери, ведущей из гостиной на веранду.

— Василий Игоревич, — как хлыст ударили мужчину слова Марины, — оставьте ее, пусть сломает что — нибудь еще, но Лиде нужна эта разрядка!..

Василий остановился, подошел к Артуру, опустился на стул.

Марина продолжила:

— Отец, мы соберем на стол, пока переодеваешься?

— Да, Мариночка…

После обеда все вернулись в гостиную.

Артур и Василий сели за шахматную доску, продолжать партию.

Марина и Ларри, устроившись в уютных креслах, говорили о вчерашнем спектакле.

Алина на кухне готовила корзину с едой для Лиды и Альбины, оказывающей медицинскую помощь строителю, повредившему руку…

В гостиную, через веранду, вашла Лида, уже в белом, длинном, теплом жакете.

— Вася, идем домой, завтра у меня нелегкий день и мне нужно как следует отдохнуть — после клиники я хочу поехать в полицейский участок, попробую забрать у них мобильник и ноутбук Руслана, чтобы ему не пришлось начинать бизнес с нуля, когда выздоровеет… Кстати, сейчас по телевидению был репортаж об этой аварии. Руслана преследовали полицейские. Погоню и момент столкновения его «Форда «со столбом зафиксировали камеры видеонаблюдения. Кроме Руслана никто не пострадал…

Ларри поднялся на ноги:

— Я поеду с вами, Лидия Борисовна. Вам может понадобиться моя помощь, как юриста…

— Буду признательна, мистер Джойс. Но вряд ли мы все успеем сделать в один день…

— Ничего страшного. Снова переночую в квартире Мариночки…

Василий тем временем надел толстовку, висящую на спинке стула:

— Льдиночка, оставайся в городе, пока не сделаешь все, что нужно, а я здесь за твоими ребятками присмотрю…

В гостиную, с корзиной в руке вошла Алина, подала ее Василию:

— Здесь обед для Лидочки и Алечки.

— Спасибо, Алина… Идем, Вася…

Лида и Василий вышли через веранду на улицу. Мужчина обнял Лиду, прижал к себе, чтобы меньше мерзнуть и они направились в сторону большого дома.

Ларри подошел к окнам, через них и застекленную веранду смотрел вслед любимой женщине. От забытого на стуле палантина шел едва уловимый аромат ненавязчивого парфюма Лиды. Ларри с нежностью погладил пушистую ткань.

Марина и Артур переглянулись понимающим взглядом. И оба, хоть и каждый по — своему, порадовались за отца и тестя…

На другой день Лида и Ларри выехали из поместья в восемь часов утра на «Лифане». Ехать на этой машине преложил Ларри, чтобы иметь возможность самому сесть за руль и дать отдохнуть любимой женщине…

Как и планировали ранее, они начали с клиники. Лида встретилась с лечащим хирургом, выслушала его прогноз по поводу выздоровления Руслана, организовала его перевод в платную палату, наняла обслуживающий персонал. Ларри все время был рядом с ней. Администрации клиники и хирургу он представился как адвокат семьи Дроздовых…

Затем Лида и Ларри поехали в полицейский участок, документально оформивший аварию, совершенную Русланом.

На доводы Ларри вернуть семье мобильник и ноутбук пострадавшего, в участке ответили отказом, мотивировав его тем, что «вещдоки приобщены к делу».

С терминала, стоявшего в полицейском участке, Лида и Ларри записались на прием к начальнику упрвления полиции города Санкт — Петербурга.

На их удачу прием по личным вопросам был назначен на завтрашний день, очередь была небольшой и их посещение вписалось в регламент высокого чиновника…

По дороге на квартиру Марины за рулем сидел Ларри, а Лида позвонила Кристине, объяснила ей ситуацию, договорилась о завтрашней встрече у главного управления полиции, затем поговорила с Василием, сообщила ему, что ей придется остаться в городе…

По прибытию на квартиру Марины Ларри занялся подготовкой прошения о прекращении уголовного дела в отношении Дроздова и о возврате его семье вещей, представлявших для них коммерческую тайну, а Лида в это время готовила еду.

После ужина Лида и Ларри, сидя на одном из полукруглых диванов, долго разговаривали, рассказывали о своей жизни, что у каждого была до их встречи, а ночь провели в объятиях друг друга…

На другой день, ближе к назначенному времени приема, Лида и Ларри на «Лифане «и Кристина на «Рено «эконом — класса, подъехали к управлению полиции одновременно.

Лида коротко представила юриста и дочь друг другу.

Ларри ознакомил Кристину с подготовленным им прошением…

В приемной перед кабинетом у них не стали отбирать

мобильники — видимо работал генератор помех.

В кабинет высокого начальника пошел Ларри, как адвокат, представляющий интересы семьи Дроздовых.

После коротких формальных приветствий чиновник попросил американского юриста изложить суть проблемы.

— Господин Топорков, в действиях Руслана Генадьевича Дроздова отсутствует состав преступления. Он нанес вред только своему здоровью и своему имуществу. Запись с камер видеонаблюдения, показанная в телевизионном репортаже свидетельствует о том, что во время преследования и столкновения со столбом, Дроздов никого не травмировал и не убил, а погоню полицейских можно истолковать двояко, поэтому уголовное дело против Дроздова должно быть немедленно прекращено, а его дочери как можно скорее должны быть переданы мобильник и ноутбук ее отца.

В случае отказа он, Лоуренс Эдвард Джойс, доктор права и юрист первого класса, будет вынужден предать мировой общественности неправомочные действия российских органов правопорядка…

В отличие от участкового начальника Топорков отлично знал, кто такой Лоуренс Эдвард Джойс и ни секунды не сомневался, что именно так он и поступит. Поэтому он вежливо попросил мистера Джойса подождать в приемной, пока будет готовиться представление о прекращении уголовного дела против господина Дроздова за отсутствием состава преступления…

Только на другой день, во второй его половине Кристина, под бдительным надзором Лоуренса Джойса, получила мобильник и ноутбук отца и сразу же поехала в его офис.

А Лида и Ларри решили не возвращаться в Ромашково-Элитное, чтобы хоть еще немного побыть друг с другом. Вернулись они в поместье на следующий день…

Вечером Ларри рассказал Марине об отношениях с Лидой и о своем чувстве к ней.

Марина была рада за папу Володичку, когда тот женился на Дине, порадовадась она и за отца Ларри, о чем и сказала ему…

Ларри удалось побыть с дочерью всего лишь один день. Ближе к вечеру из Австралии ему позвонил его постоянный клиент, попросил срочно прилететь.

Ларри перебронировал авиабилет с Нью — Йорка на Сидней через Лондон, так как в столицу Австралии даже из Москвы самолеты летали нечасто…

Утром следующего дня Лида повезла Ларри в Санкт — Петербург. На квартире Марины они пробыли два часа, затем поехали в Пулково.

Ларри обещал прибыть в Россию через три — четыре недели, ведь теперь у него был в этой стране двойной интерес — любимая дочь и любимая женщина.

Расстались Лида и Ларри очень нежно и трогательно, обещая передавать приветы друг другу через Марину…

* * *

После внезапного отъезда отца Ларри Марина затосковала и почувствовала себя одинокой.

Из общения с Артуром ушла важная часть — разговоры о совместной работе и они стали больше молчать…

Рисовать Марина тоже не могла — почти не было подпитки воображения и внутреннего зрения из внешнего мира, ведь она не ездила в общественном транспорте и даже не наблюдала жизнь социума через стекло автомобиля.

Правда с появлением в поместье Альбины Моисеевны Марина стала чувствовать себя более свободной — она раз в две недели посещала детскую онкологическую клинику, бывала у Костика и заезжала в квартиру. В город, как правило, ее на «Шкоде «возила Лида. Да раз в неделю Марина виделась с папой Володичкой, приезжавшим на выходные вместе с Диной в Ромашково. Туда ее возил Василий, а Лида, вместе с Альбиной была с Артуром…

Изредка им звонил Олег.

А Артуру часто звонила Ника, но навестить его приезжала всего один раз, перед началом учебного года. У Ники был роман с Улугбеком Каримовым, которого, как и другого администратора — Никифорова, после закрытия НИЦа перевели в филиал банка «Реликт «на Невском.

Кроме встреч с Максимом Марина по скайпу общалась с Киром, Марком, с дедом и бабушкой, а так же с отцом Ларри…

Этим утром, пообщавшись с Киром, Марина не захотела возвращаться в постель к Артуру, а решила «прогуляться «по соцсетям и вскоре зашла на сайт «прошу помощи», где были размещены просьбы самого различного характера.

Внимание Марины привлекла просьба юноши — инвалида из Франции Фабиана, желающего выучить русский язык. Марина оставила ему свои координаты, при этом обругав себя дубиной.

Она выложила на сайте «Могу помочь «объявление о том, что бесплатно обучит иностранному языку как россиян, так и тех, кто желает выучить русский язык…

Через несколько дней в Ромашково-Элитное прибыл Максим.

После того, как Артур уснул, Марина пошла на встречу с

любимым мужчиной с заранее приготовленной большой, картонной папкой, очередь до которой дошла перед расставанием.

Максим достаточно долго смотрел на вышивку, сделанную матерью любимой женщины.

— Принцесса, эта работа достойна быть выставлена в галерее рядом с твоими рисунками. В самое ближайшее время сюда прибудет Тарас Комаров с соответствующей аппаратурой, чтобы затем выставить эту работу, как и твои, в интерактивной форме… И я обязательно свяжусь с Ларри по этому поводу. Если у него еще есть работы Веры Ростиславовны, то постараюсь убедить его выставить и их…

— Спасибо, Максим…

Они заключили друг друга в объятия. Оставаясь в сильных и нежных руках Максима, Марина рассказала ему о том, что нашла себе учеников через интернет и будет преподавать по скайпу.

— Я рад за тебя, Принцесса. Я очень хорошо понимаю твое одиночество, ведь жизнь в золотой клетке совсем не веселая, как кажется со стороны…

Они посмотрели друг на друга чистым, ясным взглядом.

— Я люблю тебя, Максим…

— И я люблю тебя, Принцесса. Живу и дышу тобой…

Максим и Марина постояли неподвижно в объятиях друг друга, лихорадочно поцеловались, поцеловали друг другу руки.

Максим неохотно расцепил объятие, помог любимой женщине надеть пальто, ведь на улице уже лежал снег.

Марина взяла папку с вышивкой матери.

— До свидания, Максим…

— До встречи, Принцесса…

Марина неохотно отвернулась от любимого мужчины, вышла из гостиной второго этажа.

Как обычно, Макс прошел на веранду через комнату, в которой они дарили друг другу нежность, открыл одну из рам.

Марина шла по тропинке заснеженной поляны между домами. Почувствовав его взгляд, она обернулась.

Макс помахал ей рукой.

Марина помахала в ответ.

С болью во взглядах они грустно улыбнулись друг другу.

Марина отвернулась первой, через минуту зашла за угол дома.

Только тогда Макс закрыл окно, вызвал Арно, приказал готовиться к выезду.

Через пятнадцать минут кортеж покинул Ромашково-Элитное…

Глава 10

Марк страдал, глядя на меняющуюся фигуру любимой женщины.

Но Сашенька относилась к своей беременности спокойно, так как не испытывала неприятных физических ощущений. Главным для нее было то, что внутри нее росли два человечка, в которых жила частичка ее любимого мужчины.

Сашенька знала, что ее прекрасное самочувствие — забота Марка как экстрасенса и сверхчеловека.

Да и ее будущие дети тоже были сверхлюдьми.

Марк почувствовал это через несколько часов после зачатия.

С течением беременности Сашеньки менялось отношение Марка к своим будущим детям. Любя и обожая Сашеньку, он начал любить и тех, кто жил внутри нее…

Марк давно решил, что будет присутствовать при родах, чтобы в полной мере обеспечить Сашеньке комфортное появление детей на свет…

К нему пришло философское понимание того, что в идеале долг каждого мужчины не только зачатие детей и комфортное обеспечение беременности, но и то, что мужчина обязательно должен быть рядом со своей женщиной во время родов…

Что касается имен своих будущих детей, то они очень быстро пришли к обоюдному согласию.

Марк предложил назвать девочку — Вера, а мальчика — Ростислав.

Но Сашенька сказала, что это плохая примета — называть детей в честь тех людей, чья жизнь была несчастливой и которые умерли в молодом возрасте, предложив назвать своих будущих детей Эвелин и Эдвард и по — русски звучащие очень неплохо — Эвелина и Эдуард…

Дед и бабушка Марка были живы, прекрасно себя чувствовали, жили в счастливом браке, несмотря на авторитарность Эвелин.

Марк без раздумий согласился со своей обожаемой Сашенькой дать своим детям имена в честь деда и бабушки…

Но недалек был тот день, когда в конце марта — начале апреля будущего года нужно будет зачинать в пробирке детей Максима и Марины, а Марк все еще не мог найти для них суррогатную мать.

Марк просмотрел весь мировой банк данных, включая Россию. И не нашел подходящей кандидатуры. Он сам не понимал, почему против каждой женщины, подходящей по группе

крови, у него возникает внутренний протест.

Марк впал в тоску по этому поводу, на что Сашенька то ли в шутку, то ли серьезно заявила, что она выносит детей и для его сестры…

Несмотря на то, что до родов остались считанные недели, Сашенька продолжала заниматься своим благотворительным фондом.

А Марк старался как можно больше времени проводить рядом с любимой женщиной. В Майами и Стар Хиллз Марк прилетал на считанные часы…

Естественно, он старался быть рядом с Сашенькой и в благотворительном фонде. Вот и сегодня они уже собирались ехать домой, но Уилл, один из волонтеров фонда, ввел в их кабинет уставшую, осунувшуюся женщину, молча подал Сашеньке заполненную анкету и паспорт, поставил у входа сумку — холодильник с продуктами.

Сашенька быстро просмотрела анкету, передала ее Марку. Он бросил глубокий, внимательный взгляд на женщину, стал читать анкету:

> «Элизабет Маргарет Ли. Тридцать лет. Трое детей — девяти, семи и пяти лет. После замужества ни дня не работала. Семью обеспечивал муж, погибший месяц назад от пули террориста. Невыплаченный кредит. Угроза оказаться на улице без средств к существованию».

Читая анкету, Марк привычно сканировал психофизическое состояние попавшей в безвыходное положение женщины. У Элизабет была та же группа крови, что и у Марины — вторая положительная. Она была здорова, только слегка истощена. У ней было стабильное психоэмоциональное состояние. Она была опрятно одета…

Марк мгновенно принял решение.

— Я погашу ваш кредит, миссис Ли и готов предложить вам работу. Только не совсем обычную…

— Если это не панель, то я согласна…

— Не панель, — Марк ободряюще улыбнулся, — нужно помочь моему другу и его девушке выносить их детей…

— Я согласна, даже если девушка вашего друга боится потерять фигуру…

— К большому сожалению девушка моего друга несвободна и пока не может оставить своего больного мужа. А мой друг очень хочет иметь от нее детей, сразу двух…

— Тем более я согласна…

Отлично. Мой друг выплатит вам аванс, оплатит

восстановительное лечение. И я всегда буду рядом, как психотерапевт…

Марк поднялся с места, приоткрыл дверь, позвал:

— Уилл, войдите.

Вошел молодой человек, приведший Элизабет Ли.

— Уилл, доставьте миссис Ли домой, а завтра привезите ее сюда — я попробую решить ее кредитную историю…

— Все понял, мистер Джойс… Гуд бай…

— До завтра, Уилл… Всего хорошего, миссис Ли…

— Гуд бай, мистер Джойс…

Сашенька молча улыбнулась женщине, помахала ей рукой.

Элизабет Ли и Уилл, взявший сумку — холодильник, покинули их кабинет…

* * *

Коля тоже не был любителем беременных женщин. Но он очень хотел иметь детей по нескольким причинам — он любил Беатрис, он был единственным ребенком в семье и его работа была связана с риском для жизни.

Как только стало известно, что они ждут девочку, Беатрис стала звать свою будущую дочь Николь.

Но чем ближе был срок появления малышки на свет, тем больший протест вызывало это имя у Коли. В конце концов он не выдержал:

— Беатрис, мне конечно приятно, что ты дала нашей будущуй доченьке имя в мою честь. Но я не достоин такой чести! Будет лучше, если у нашей малышки будет другое имя!..

Беатрис бросила на Колю обиженно — изумленный взгляд. Он никогда не говорил с ней таким твердым, не терпящим возражения тоном.

— Но почему? Я от души хотела сделать тебе приятное…

Коля отвернулся к окну, его голос стал глухим, он с силой выталкивал из себя слова:

— Беатрис, я не всегда был таким крутым мачо. После гибели лучшего друга, тяжелого ранения и внезапной смерти обожаемого отца я впал в тяжелую депрессию и часто заливал ее алкоголем. К тому же у меня жутко болели шрамы на спине, а алкоголь делал боль терпимой… до определенного момента. И тогда я шел к Марине. Она снимала боль, протрезвляла меня, уговаривала взять себя в руки, но не хотела кодировать, считала, что я все — таки возьмусь за ум… В начале сентября прошлого года я в очередной раз заявился к Мариночке сильно нетрезвым. Ее не было дома. В

квартиру меня запустил ее муж. Вскоре пришла Марина и, ни слова не говоря, со всей силы ударила меня по лицу. Странным образом Ангел выбила из моей головы всю дурь и тягу к алкоголю. Я словно родился заново, но с памятью о прошлых жизнях — до и после ранения. Я в одно мгновение протрезвел, а при одной мысли о том, зачем я пил целых два года, меня стало жутко рвать…

* * *

На другой день ко мне пришел Арнольд и сказал, что берет меня на работу…

Беатрис подошла к Коле, из — за объемного живота боком прижалась к его спине. Малышка активно стала толкаться у нее внутри, реагируя на прикосновение ее матери к отцу.

— Ник, то, что было до меня, не имеет для меня никакого значения…

Коля обернулся, бережно привлек к себе Беатрис:

— Прости меня, родная за то, что не смог сразу рассказать тебе свою историю. Я думал, что вообще никогда не смогу это сделать…

Беатрис подняла на Колю любящий взгляд, тепло улыбнулась:

— Если бы Захаров не выдал вам мою тайну, ты вряд ли бы узнал о том, кто я на самом деле… Ник, как бы ты хотел назвать нашу малышку?

— Анджелина…

— Анджелина… Энджи… Предлагаю назвать нашу доченьку двойным именем — Мария — Анджелина…

Коля нежно погладил живот Беатрис:

— Тогда лучше тройным, и в честь твоей мамы тоже — Мария Анджелина Максима. Когда наша доченька вырастет, она сама выберет для себя лучшее из этих трех…

В животе Беатрис снова началось активное движение. Почувствовав его, Коля тепло улыбнулся:

— Мне кажется, нашей малышке нравится ее новое имя…

Беатрис счастливо улыбнулась в ответ:

— Да, Ник. Нашей доченьке нравится быть Марией Анджелиной Максимой…

* * *

Руслана вывели из комы через три недели после аварии. Но Кристине медики сообщили об этом только через двое суток.

Девушка сразу же поехала в клинику, тихо зашла в предпалатное помещение, где у монитора сидела медицинская сестра, одна из нанятых матерью медработников, поздоровалась с женщиной кивком головы, осторожно вошла в палату.

Отец лежал на спине с закрытыми глазами. Верхняя часть туловища и голова были слегка приподняты вместе с частью кровати.

— Лида?

— Папа, это я, Кристя…

Руслан открыл глаза, слабо улыбнулся.

— Папа, как ты себя чувствуешь?

— Почти здоров. Только ног считай, что нет…

— Ничего страшного, доктора вылечат твои ноги…

— Не вылечат. Я до конца дней буду прикован к инвалидной коляске. Я слышал разговор врачей… Спасибо тебе, доча, за то, что организовала мне отдельную палату и должный уход.

— Спасибо не мне, а маме. Это она, на другой день после операции все устроила. Я только контролирую, чтобы ты получал все оплаченные услуги. У меня ведь сейчас два бизнеса — мамин и твой, потому что мистер Джойс добился, чтобы против тебя прекратили уголовное дело и вернули мне твой ноутбук и мобильник. Если есть желание, можешь хоть сегодня вернуться к работе.

— Желание есть… Но какое уголовное дело? Я же угробил только себя и свою машину…

— Видимо в полиции кто — то хотел присвоить твой бизнес…

Руслан прикрыл глаза, осмысливая сказанное дочерью. В голове не укладывалось, что в ответ на его жестокость к Лиде, она и ее друг повели себя в высшей степени порядочно.

— Папа, тебе плохо?

— Все в порядке, Кристя… Я был очень жесток по отношению к твоей маме…

— И ждал от нее ответной жестокости?

— В общем… да… Ларри очень любит твою маму?

— Да. Но по — другому. Не так, как любил ты. Думаю, он дорожит каждой минутой, проведенной рядом с мамой…

Слова дочери прозвучали как упрек. Но Руслан не обиделся и не разозлился. Он заслуживал большей кары. Только вот понять это нужно было сразу же после того, как он применил к Лиде физическое насилие… А еще лучше — вообще нельзя было распускать руки…

Кристина истолковала уход отца в себя по — своему.

— Папа, ты обиделся? Или тебе плохо?

— Не обиделся… Я в отчаянии. Не знаю, как дальше буду жить…

— Все будет хорошо, папа. Мама договорилась с женщиной — экстрасенсом и целителем, чтобы она полечила тебя. Марина Владимировна уже поставила на ноги девушку — колясочницу и та сейчас ждет ребенка. У этой женщины волшебные руки — ее мужа убило током, так она его с того света вернула…

— Кристя, откуда ты об этом узнала? Может быть это неправда.

— Правда. Эта женщина вместе со своим мужем гостит сейчас в поместье, где работает мама… Если ты согласен лечиться у Леди Марины, мама привезет ее сюда в самое ближайшее время…

— Конечно согласен и отдам ей все, что у меня есть, лишь бы встать на ноги…

— Леди Марина лечит бесплатно…

— Разве может такое быть?

— Может. Леди Марина, как волонтер, уже лет десять посещает детскую онкологическую клинику. Иногда ей удается вылечить и рак… Так я могу сказать маме, чтобы она привезла к тебе Леди Марину?..

— Я бы сам хотел ей это сказать… Кристя, у меня к тебе большая просьба — передай маме, что я прошу ее навестить меня…

— Передам… Но остальное будет зависеть от мамы, — девушка достала из сумочки, висящей на плече, небольшой планшет, совмещенный с мобильником, показала отцу, — возьмешь? Я перекинула сюда информацию с ноута и мобилы для удобства. Разберешься? Или показать?

— Покажи…

Кристя убрала сумочку на стул, подошла к отцу, показала, как управляться с планшетом.

Медсестра, сидевшая у монитора, вкатила в палату тележку с обедом.

— Девушка, погуляйте немного, я покормлю больного…

— Я сама покормлю папу…

Медсестра вышла, а Кристя, взяв тарелку с протертым супом, стала с ложки кормить отца, вспомнив случай из детства, тепло улыбнулась.

— Кристя, что смешного в том, что ты кормишь меня с ложки?

— Просто детство вспомнила… Помнишь, лет десять назад

мы всей семьей гуляли в парке культуры и отдыха? Слава прыгал на батуте, а ты с ложечки кормил меня, взрослую девочку, мороженым… Мама была недовольна тем, что балуешь меня, а ты смеялся и пытался с ложечки покормить мороженым и маму…

Перед внутренним взором Руслана предстало счастливое воспоминание, царапнувшее до боли его душу. До боли и до слез. Его глаза повлажнели.

Кристина заметила резко изменившееся настроение отца:

— Ой, папа, прости… Я забыла, что ты запретил мне говорить о маме… Давай лучше я расскажу тебе о том, какие сделки мне удалось совершить по продажам недвижимости…

— Я весь внимание, доча…

* * *

Руслан просматривал газету с объявлениями купли и продажи недвижимости, когда в палату вошла Лида.

Он в то же мгновение отложил газету в сторону, не заметив, что она упала на пол.

— Здравствуй, Льдиночка…

— Здравствуй… Ну приклеил же ко мне это прозвище Василий — даже Ларри зовет меня так…

Они смотрели друг на друга.

Руслан был бледен и слегка осунувшийся. В его взгляде появилось выражение, ранее несвойственное ему.

Взгляд Лиды был холодно — ироничным. В черной юбке и сером джемпере, подчеркивающими ее стройность, Лиду можно было принять за старшую сестру Кристины.

— Зачем ты меня позвал, Руслан?

— Хотел лично поблагодарить тебя за то, что ты для меня сделала, несмотря на мою жестокость…

— Ты отец моих детей. Они тебя любят… А вот твой бизнес, если бы не помощь Ларри, мне бы не удалось сохранить, — Лида замолчала, глядя в глаза Руслана, вбиравшие в себя каждое ее движение и слово, затем продолжила, — когда я заявила, что после клиники поеду в полицию, чтобы попытаться забрать у них твой мобильник и ноутбук, Ларри не стал меня ни отговаривать, ни упрекать в том, что я с ним не посоветовалась, а просто встал и сказал, что едет со мной, так как мне будет нужна его помощь…

Руслан сначала резко покраснел, потом так же резко побледнел, ведь ссору, приведшую к разводу с Лидой, он начал с упреков, что ей сначала нужно было посоветоваться с ним, прежде чем отказываться от предложения чиновников. В ответ

Лида заявила, что прежде всего нужно советоваться с собственной совестью. И тогда Руслан ударил Лиду по лицу. Получив от жены холодный, чужой взгляд, а не мольбу о пощаде, Руслан бил Лиду, куда придется…

Глаза Руслана повлажнели от непоравимости того, что он сделал. Он смотрел в холодные глаза Лиды с робкой надеждой.

— Прости меня, родная, за боль, что я причинил тебе…

Лида жестко усмехнулась:

— Бог простит, судьба накажет, а я не священник, чтобы отпускать грехи…

— Льдиночка, ты меня не простишь?

— Нет! Моя любовь к тебе умерла в тот момент, когда я получила от тебя первый удар…

С мольбой во взгляде и голосе Руслан протянул к Лиде руку:

— Льдиночка, подойди пожалуйста ко мне… Умоляю, возьми меня за руку…

Лида снова жестко усмехнулась:

— Зачем?

Руслан продолжал тянуть руку к Лиде:

— Умоляю, Льдиночка… Я люблю тебя! Я не смогу жить не видя тебя, не слыша твоего голоса…

— Ты ведь неплохо жил без меня полтора года…

— Если честно — все это время я пытался отучить себя от тебя. А когда увидел тебя в аэропорту, понял, что не смог этого сделать и люблю тебя по — попрежнему…

Лида подошла к Руслану, взяла его за руку.

Руслан с благодарной нежностью сжал ее.

Лида с горечью во взгляде усмехнулась:

— Только ради детей. Слава еще не знает о твоих «подвигах», а на Кристину свалилась вся тяжесть по уходу за мной после твоего «воспитания»… Слава богу, девочка выдержала, не сломалась…

Руслан, старавшийся через прикосновение к руке Лиды, передать ей свою любовь и нежность, осторожно положил ее к себе на грудь в область сердца, прикрыл глаза, продолжал ласкать руку любимой женщины.

Во взгляде Лиды застыла боль.

Сердце Руслана билось под сто ударов в минуту. В палату заглянула медсестра, дежурившая у монитора. Увидев романтическую картину, тихо прикрыла за собой дверь.

Лида помнила каждый удар руки, сейчас дарившей нежность и знала, что не простит Руслана не только на этом, но и на том свете…

* * *

Накануне отлета с места службы в Санкт — Петербург Вячеслав пообщался по скайпу с матерью, сказал ей, что его встретит Кристя, а в Ромашково-Элитное он доберется на рейсовом автобусе…

Лида не стала возражать — парню было двадцать пять лет и он был спецназовцем, только напомнила, что встретит его около КПП при въезде в закрытый элитный поселок и у него должен быть с собой паспорт…

Одевался Вячеслав вне зоны службы, а иногда и на некоторых спецзаданиях, обычно и неброско — джинсы, футболка, толстовка, в зимнее время — куртка и вязаная шапочка, ну и незаменимый рюкзак за спиной…

В аэропорту Вячеслава встретила сестра Кристина.

«Говорящая голова «на мониторе компьютера резко отличалась от действительности. На высокую, стройную, уверенную в себе девушку, обращали внимание не только молодые люди, но и женщины…

Во время пути из аэропорта в Питер брат и сестра в основном говорили об отце, о том, что с ним случилось и как он будет жить прикованным к инвалидной коляске…

По протоколу Лида была обязана поставить в известность Санникова о том, кто и зачем к ней приезжает. Что она и сделала, сообщив ему, что в поместье прибудет ее сын…

На другой день Вячеслав сел на рейсовый автобус, идущий до Ромашково-Элитное, позвонил матери, сообщил время прибытия.

Автобус был почти полон. Как понял Слава, в основном это были строители и обслуга «новой российской элиты»…

Конечная остановка автобуса находилась примерно в ста метрах от КПП элитного поселка.

Выйдя из автобуса молодой человек не увидел матери, только недалеко от пропускного пункта стоял ярко — синий «Лифан «и стройная, молодая женщина около авто, стоящая к Славе спиной.

До КПП осталось метров двадцать. Молодая женщина, почувствовав взгляд, обернулась…

И Вячеслав испытал настоящий шок — ведь эта высокая, стройная, молодая женщина в буклированном пальто и белой вязаной шапочке, оказалась его матерью. Он не скрывал изумленного взгляда.

— Мама, здравствуй…

Лида добродушно усмехнулась:

— Здравствуй, сын…

— А ты классно выглядишь, мама. Издалека я принял тебя за

девушку… На диете «сидела»?

— Нет. Похудела после расставания с твоим отцом… Да и работы в поместье много… Паспорт на КПП предъяви…

Лида разблокировала дверцы машины, села за руль.

Слава сел на переднее сидение рядом с матерью.

Четкие, экономные движения матери, ее жесткое лицо и волевой тон тоже были для Славы неожиданностью. Все — таки по скайпу они говорили о здоровье и о том, что скучают друг по другу…

Вячеслав показал свой паспорт на КПП при въезде в поселок и на пункте пропуска на территорию поместья. У Лиды же давно уже никто не спрашивал ее документы…

Удивило Славу и то, что в отличие от дворцов и замков, мимо которых они проезжали, в поместье имелось всего лишь два скромных дома, спорткомплекс и автоматическая котельная — вагончик.

Лида оставила машину на стоянке у пропускного пункта, жестом указала в сторону дома большего размера.

Войдя в занимаемые комнаты, Лида представила Василия и Славу друг другу.

— Вася, собери пожалуйста на стол, а я покажу сыну дом…

Лида начала экскурсию со второго этажа, где не показала только спальню и кабинет хозяина, затем провела Славу по нижнему этажу. В большой гостиной уже не было спортивных снарядов, но в ее центре стоял «Шульце и Поллманн», укрытый холщевой тканью. Наконец Лида показала Славе веранду нижнего этажа, куда были перемещены велотренажер, беговая дорожка и остальные спортивные снаряды.

— Ого, классный спортзал! Кто здесь «качается»? Твой муж или твой хозяин?..

В следующее мгновение Вячеслав понял, что падает на пол от элементарной подсечки.

Лида протянула сыну руку. Опираясь на сильную руку матери, молодой человек поднялся на ноги.

— Мама, ну ты даешь! Где научилась?

— В школе карате…

— Считаешь, что пригодится?

— Уже пригодилось, когда нетрезвый жирняк захотел, чтобы я пошла с ним…

До Вячеслава дошло, почему у матери появилась четкая, экономная манера движения, а так же отсутствие лишних килограммов…

Мать и сын вернулись в жилые комнаты. Лида показала сыну, где находится санузел и вскоре все сели за стол.

Обед был почти закончен, когда в дверь постучали.

— Да, войдите, — несколько недовольно сказала Лида, преполагая, что за ней пришел кто — то из строителей спорткомплекса.

В комнату вошел Санников.

Лида и Василий одновременно поднялись на ноги, пришлось встать с места и Славе.

— Добрый день. Извините за вторжение… Я ненадолго…

— Здравствуйте, Александр Александрович… Знакомьтесь, мой сын Вячеслав Русланович Дроздов, — жест в сторону вошедшего, — начальник службы безопасности Северо — Западного региона Санников Александр Александрович… Прошу вас к столу…

Лида села первой. Опустились на стулья Василий и Слава.

— Если только кофейку попить… Мне ведь еще в Ромашково заехать надо — Володичка просил посмотреть снегоуборщик. А Афоня за это для меня уже всяких якутских вкусностей наготовил… Лидия Борисовна, с вашего позволения, — Санников через голову снял толстовку, сел за стол.

Василий торопливо подал ему чашку со свежезаваренным кофе.

Вячеслав с легкой завистью смотрел нс рельефный торс и накачанные мышцы неожиданного гостя.

Санников заметил его взгляд, добродушно усмехнулся:

— Вижу, вы тоже спортом занимаетесь?

— По долгу службы. Контрактую в спецназе…

— Позвольте спросить, молодой человек, что собираетесь делать после трагедии, происшедшей с вашим отцом? Уволитесь в запас? Или продолжите службу?

Лида отвела заледеневшие глаза в сторону.

Взгляд гостя был цепким, внимательным.

Вячеслав понял, что это не праздный вопрос.

— Служить мне нравится, мечтал с детства… Но у мамы своя жизнь, а я не хочу взваливать все заботы по уходу за отцом на сестру, так что думаю об увольнении. Точнее, с первого января не буду заключать новый контракт…

— Правильное решение, молодой человек. Не надо взваливать на женщину то, что по плечу только мужчине… А работать где собираетесь?

— Если не смогу устроиться в охрану, пойду работать строителем к сестре.

Санников бросил на сына Лиды жесткий, кинжальный взгляд.

— У вас есть возможность поработать в эскорте нашего хозяина. Правда там вы тоже не будете принадлежать себе. Но за

то время, что я довожу вас «до кондиции», а это не менее полугода, многое может измениться. Вашему отцу попытается помочь Марина Владимировна — целитель и экстрасенс. А люди нашего хозяина изготовят для него экзоскелет и Руслан Генадьевич сможет сам себя обслуживать… Вполне возможно вашему отцу не понадобится помощь вашей сестры — он сам на себя будет надевать экзоскелет, ведь верхняя часть тела у него работает… Подумайте над моим предложением, Вячеслав Русланович, — Санников поднялся на ноги, — идем, Вася, исправлять твой «подвиг»…

Василий торопливо встал со стула:

— Да, да, идем… Вы не беспокойтесь, Александр Александрович, я отдам деньги за свою неосмотрительность.

— Придется. Наш хозяин хоть и не мелочный, но его доверие к нам дороже денег…

Вячеслав тоже встал из — за стола:

— А можно мне с вами?

— Можно, если твоя мама не против…

— Не против, — усмехнулась Лида, — все мужики так устроены, что нуждаются в компании себе подобных…

— Василий Игоревич, что вы натворили?

— Да у Марины Владимировны беговая дорожка перестала работать, ну я и полез ее чинить, не спросив, на гарантии она или нет…

— Получил от жены нагоняй? — усмехнулся Санников.

Василий вздохнул:

— Получил… Назвала безголовым петухом…

Пока шли между домами, Санников позвонил Марине, предупредил ее, что вместе с Василием идет чинить дорожку.

Мужчины не стали обходить дом, а вошли на веранду нижнего этажа, где находились спортивные снаряды, через вход в торце, там же скинули куртки, начали разбирать беговое полотно.

Слава решил задать беспокоящий его вопрос:

— Александр Александрович, позвольте спросить, почему люди вашего хозяина вдруг взялись создавать экзоскелет для моего отца? Его попросила об этом мама?

— Нет. Твоя мама ни о чем не просила. Наш хозяин всегда приходит на помощь тому, кто в ней нуждается. Это его юристы помогли твоей маме выиграть в суде оба иска — и у чиновников, и у твоего отца, не взяв с нее ни копейки. Хозяин не возьмет с вас деньги и за экзоскелет…

На веранду вошла Марина.

Санников поздоровался с ней с душевной теплотой, представил ей Вячеслава.

А для молодого человека это была любовь с первого взгляда.

И Марина сразу поняла его чувство, так как привыкла сканировать психофизическое состояние тех, кого ей представляли и тех, кто интересовал ее. Чувства незрелого молодого человека были ей абсолютно не нужны и она была вынуждена послать в мозг Дроздова — младшего раппорт, воспринятый им как собственная мысль: «У этой женщины своя жизнь. Она не для меня!.. «Затем Марина привела в норму гормональную систему молодого человека…

Рассказав Санникову о моменте поломки беговой дорожки, Марина попрощалась с мужчинами, вышла в гостиную, по винтовой лестнице поднялась на второй этаж…

Мужчины разобрали беговое полотно, обнаружили разрушение передаточного механизма. Санников велел Василию выкинуть дорожку в металлолом.

Прихватив куртки, мужчины так же, через дверь в торце веранды, покинули дом Артура и Марины…

В большом доме Санников задержался на пару минут. Он надел забытую на стуле толстовку, напомнил Вячеславу о своем предложении, подал ему свою визитку, попрощался с Лидой, молча протянул руку для прощания сначала Василию, затем Вячеславу и покинул их комнаты…

Лида заметила сильно изменившееся душевное состояние сына. Он как будто вовзрослел на десяток лет…

— Слава, что случилось? Почему ты не похож на себя?..

— Знаешь, мама, как жаль, что папа никогда не разговаривал со мной так, как сейчас говорил Санников… Еще меня поразила эта девушка — целитель и экстрасенс. Мне всегда казалось, что у экстрасенсов должна быть демоническая внешность, а тут Ангел, спустившийся с небес…

Лида бросила на сына глубокий, внимательный взгляд:

— Да ты влюбился, мой мальчик…

— С первого взгляда… Только как — то сразу понял, что эта девушка не для меня…

— Правильно понял… Только твоих соплей Марине и не хватало… Из — за того, что ее муж болен, она не может быть вместе с человеком, которого любит…

Слава бросил на мать изумленный взгляд:

— Марина Владимировна пожертвовала своей любовью ради больного мужа?

— Нет. Она встречается со свои любимым мужчиной два раза в месяц…

— Но это… же…

— Безнравственно?! — жестко усмехнулась Лида, — думаю,

эту условность изобрели козлы с ущербной психикой. Марина нужна обоим мужчинам. И оба прекрасно это понимают. Ни Артур, ни Максим Алексеевич не дергают любимую женщину, предоставив ей право определять отношения. И оба ценят каждую минуту, проведенную рядом с ней… И запомни, сын, если любишь человека по — настоящему, то принимаешь его таким, какой он есть и не будешь переделывать его под свои стандарты и общепринятые условности. Подумай сам — разве Максим Алексеевич смог бы любить Марину, если бы ради него она оставила больного мужа?!.

Василий смотрел на Лиду любящим взглядом, вбирая в себя каждое ее слово.

— У меня и в мыслях не было — осуждать Марину Владимировну… Мама, ты преподала мне хороший урок и я запомню его на всю жизнь… Но видимо раньше ты думала иначе, раз не простила папе его измену…

Лида резко отвернулась к окну, сказала глухо:

— Измены не было… Твой отец ушел от меня по другой причине. Но пусть он расскажет тебе об этом сам… Легенду об измене придумала Кристя… Мы не хотели, чтобы истинная причина разрыва с твоим отцом мешала твоей службе…

Вячеслав посмотрел в спину матери глубоким, внимательным взглядом, обнял ее за плечи:

— Прости, мама, что задал тебе этот вопрос. Я не лез с расспросами к папе, мне не следовало этого делать и по отношению к тебе…

Лида обернулась, наметила тень печальной улыбки, провела рукой по волосам сына:

— Если хочешь, можешь пойти поработать на моих снарядах…

Слава облегченно улыбнулся в ответ:

— Именно это я и хотел спросить у тебя, мама…

На следующее утро Лида проводила сына на автобусную остановку, на первый утренний рейс.

Автобус уже находился на стоянке, но свободные места еще были.

Слава вошел в автобус, бросил рюкзак на первое свободное место, вышел проститься с матерью.

Мать и сын отошли на пару метров от автобуса.

— Вячеслав, в пути еще раз хорошо подумай над тем, стоит ли тебе оставлять службу. Если изменишь решение — за отца не беспокойся — мы с Кристей наймем людей по уходу за ним…

— Нет, мама. Я все решил!.. И еще вчера, после тренировки, позвонил Санникову, договорился о встрече после того, как

пообщаюсь с папой. Александр Александрович приедет за мной в клинику и повезет меня в аудиторский центр вашего хозяина заключать договор и подписывать документы о неразглашении… Вечер проведу с Кристей, а завтра утром вылетаю к месту службы. Перед тем, как проходить регистрацию, выйду с тобой на связь по скайпу…

— Если решил оставить службу в армии, не буду отговаривать. С одной стороны я даже рада твоему переходу в эскорт хозяина. Там хоть и нелегко, зато менее опасно…

Кондуктор выглянул из автобуса:

— Молодой человек, через минуту отправляемся!..

— Одну секунду…

Вячеслав обнял мать, поцеловал ее знакомо пахнущие волосы.

— До свидания, мама…

— Счастливой дороги, сын…

Молодой человек легко вскочил на ступеньку автобуса, помахал матери рукой, ободряюще улыбнулся.

Дверь автобуса закрылась. Он тронулся с места.

С учетом пробок Вячеслав добрался до клиники только к обеду.

С неожиданным волнением он вошел в предпалатное помещение, тихо поздоровался с медсестрой, открыл дверь в палату…

Изголовье кровати отца было приподнято в полусидячее положение, в руке он держал небольшой планшет.

При виде сына глаза Руслана зажглись радостью. Он убрал планшет на тумбочку.

Слава шагнул к отцу и они поздоровались рукопожатием.

— Как ты себя чувствуешь, папа?

— Хорошо. Только вот на ноги никогда не встану… Когда ты прилетел, сын?

— Позавчера. Сначала пообщался с Кристей, вчера был у мамы. Завтра утром вылетаю к месту службы.

— Понятно… Ну, и как тебе мама и ее муж?

— Мама сильно изменилась. Но по скайпу об этом невозможно было судить… А ее муж — мягкий, уютный человек. Только я думаю, что мама его не любит…

— Мне кажется, твоя мама любит другого человека…

— Тебя?

— Нет, — Руслан с болью во взгляде усмехнулся, — американского юриста Лоуренса Джойса. Но ты не говори об этом ее мужу. Это не наше дело…

— Папа, ты так спокойно об этом говоришь… Прости, но

раньше ты ревновал маму даже к фонарному столбу…

Руслан горько усмехнулся:

— Ты ошибаешься, Слава… Когда мы развелись по моей инициативе, я считал, что мне удалось отучить себя от Лиды. Но когда я увидел ее в аэропорту, целующейся с рафинированным аристократом, понял, что по — прежнему люблю вашу маму…

— Тогда почему ты ушел от нее?.. Извини, что задаю тебе этот вопрос…

— В том, что между нами случилось, виноват только я, — Руслан немного помолчал, — чиновники мэрии предложили твоей маме «распилить «очень большую сумму, но она отказалась, не посоветовавшись со мной. Нам за эту сумму вдвоем три года «пахать «нужно было, — Руслан снова умолк, с трудом продолжил, — я психанул и… жестоко избил твою маму…

Вячеслав побледнел, крепко сжал пальцы в кулаки.

Руслан, после короткой паузы продожил:

— Остальное ты знаешь — я тут же ушел из дома, подал заявление на развод и раздел имущества. Мэрия тоже подала на Лиду в суд, обвинила ее в злоупотреблениях и присвоении государственных средств во время выполнения подрядно — строительных работ…

На суде от имени твоей мамы выступил какой — то Ребров и с легкостью выиграл у меня дело. Кто помог твоей маме выиграть дело у чиновников мэрии, я не знаю. Наверное ее друг Лоуренс Джойс. Он ведь юрист с мировым именем…

— Знаю, но не от мамы, что ей помогли юристы олигарха, в поместье которого она работает. Этот же олигарх распорядился изготовить для тебя экзоскелет, чтобы ты мог сам себя обслуживать…

Руслан смотрел на сына с изумлением:

— Твоя мама нравится еще и олигарху?

Вячеслав поморщился как от зубной боли:

— Папа, как ты все истолковываешь… примитивно. Начальник службы безопасности этого олигарха сказал мне, что его хозяин всегда приходит на помощь тому, кто в ней нуждается… Кстати, Александр Александрович пригласил меня на работу в эскорт — охрану. Я дал согласие.

— Значит ты решил оставить военную службу?!.

— То, что случилось с тобой, не оставило мне другого выбора… Пока меня «доводят до кондиции», ты освоишь экзоскелет и не будешь напрягать Кристю по уходу за тобой… Да и эта очаровательная девушка — экстрасенс попытается помочь тебе…

У Вячеслава прозвучал сигнал мобильника, он ответил на

вызов:

— Да, Александр Александрович, через десять минут я выйду из клиники… Да, ждите, — Слава отключился, убрал мобильник, — папа, мне пора. Я позвоню тебе вечером, но распространяться о том, как прошел день, не буду, так как дам подписку о неразглашении… Кстати, мама сказала, что если хочешь, снова можешь жить дома. У мамы своя жизнь, она домой не вернется…

— Если Кристя не возражает, то хотел бы вернуться…

— Я и Кристя только — за. Нам будет удобнее ухаживать за тобой…

— Спасибо, сын, что не плюнул мне в лицо…

Руслан протянул Вячеславу руку.

Чуть помедлив, тот пожал ее, горько усмехнулся:

— Лежачих не бьют… Извини, отец… Выздоравливай…

С затвердевшим лицом, с горечью во взгляде, молодой человек покинул палату…

Через некоторое время Вячеслав, следом за Санниковым, поднимался по ступеням небольшого офисного здания со скромной вывеской: «Аудиторский центр М. А. Захарова».

Буквы «М. А. «вызвали в его памяти имя любимого мужчины очаровательной девушки — экстрасенса — Максим Алексеевич. Вячеславу не хотелось думать о том, что такой Ангел, как Марина, имела романтические отношения с олигархом только из — за денег…

Впрочем, вскоре Вячеслав узнал, что имя его нового работодателя такое же, как у возлюбленного Марины — Максим Алексеевич…

Глава 11

Марина совместила в одной поездке в Санкт — Петербург посещение сразу двух клиник.

Сначала она посетила детскую онкологическую клинику, пообщалась с детьми и доктором Вороновой, затем Лида повезла ее в клинику, где находился Руслан.

Лида проводила Марину до предпалатного помещения и вернулась к машине…

Руслан читал на планшете книгу, когда в палату вошла высокая, стройная, молодая женщина с потрясающими изумрудно — зелеными глазами, пронизывающими насквозь тело и душу.

Женщина была ослепительно красива неземной красотой, словно рожденная богами. При одном взгляде на нее хотелось втянуть голову в плечи от своего несовершенства и поскорее пройти мимо.

И хотя от женщины шли волны доброжелательности, осязаемые почти физически, Руслан продолжал испытывать душевный дискомфорт.

— Добрый день. Я целитель Марина Денисова.

— Здравствуйте… Руслан Дроздов…

Марина подошла к кровати, изменила ее положение из полусидячего в строго горизонтальное, медленно провела прохладными пальчиками по телу Руслана от плеч до пяток…

Запись аварии с камер видеонаблюдения, происшедшей с Дроздовым — старшим, почти сразу же была выложена в интернет. Марина посмотрела ее несколько раз и познакомилась с комментариями экспертов, единодушно пришедших к выводу, что подушка безопасности не отвечала требуемым стандартам, а именно — давление в раскрытой подушке в несколько раз превышало допустимые нормы, из — за чего у водителя произошел комперссионный перелом позвоночника. Если бы подушка безопасности была правильной, Дроздов вообще бы не пострадал. Отсутствие подушки в подобной аварии грозило водителю неминуемой гибелью…

Марина диагностировала состояние позвоночника Руслана. Костный мозг на месте перелома, скрепленного титановыми пластинами, был поврежден, но не разрушен полностью. Стоило попытаться запустить восстановление стволовых клеток, но для этого необходимо проводить не менее двух сеансов в сутки… Марина переместила руки на лоб и затылок пациента.

Руслан вздрогнул от прикосновения прохладных пальчиков целительницы…

А Марина вывела токсины и свободные радикалы в кишечник таким образом, чтобы у Руслана не было проблем с пищеварением, провела первый сеанс лечения, затем вернула изголовье кровати в полусидячее положение…

Руслан смотрел на прекрасную целительницу взглядом, полным ожидания.

— Я встану на ноги?

— Ничего не могу обещать. Для того, чтобы попытаться вам помочь, нужны два сеанса лечения в сутки, а у меня нет возможности уделить вам столько времени…

— Я хорошо заплачу..

Во взгляде целительницы протаяло сожаление и Руслан пожалел о сказанном.

— Я не набиваю себе цену… Мой супруг нездоров и крайне болезненно переносит даже недолгую разлуку со мной, а мы живем за городом, в Ромашково-Элитное… Но скоро сюда доставят экзоскелет. Он поможет вам решить некоторые проблемы… Извините, мне пора. В следующий раз мы увидимся через две недели. Всего хорошего. До свидания…

— Большое вам спасибо. До свидания…

Очаровательная целительница покинула палату. Руслану хотелось плакать…

Марина вышла из клиники, села в машину.

— Марина Владимировна, ему можно помочь?

— Можно попытаться, если ваш бывший муж будет получать два сеанса лечения в день, — Марина немного помолчала, — но чтобы это было возможно — он должен жить в поместье, что на данном этапе нереально по нескольким причинам — Артуру будет некомфортно, если Руслан Генадьевич поселится в нашем доме… Если же Максим вдруг решит жить в поместье постоянно, вам с Василием придется вернуться в трейлер. Ведь Максим имеет феноменальный слух и по словам Санникова он слышит шелест крыльев Ангела и шаги Бога. Трейлер же мало приспособлен для жизни человека с ограниченными возможностями…

— Значит, пока остается единственное — экзоскелет…

— Думаю, да…

* * *

Работа в хосписе не избавляла Бельского от главного — от тотального одиночества.

Когда Альбина находилась в клинике для душевнобольных,

он упивался свободой и делал то, что хотел, а сейчас ему очень не хватало своей бывшей жены…

За теми, к кому тянулась его душа, Станислав Васильевич теперь наблюдал издали.

Но в последнее время он видел только Эльмиру Леонардовну и ее дочь Танечку, которая ждала ребенка от Олега Волошина. Олег и Таня постоянно были вместе и сияли от счастья, погруженные друг друга…

Но Бельскому достаточно долго никак не удавалось увидеть Альбину. Ни у приюта для престарелых, ни у дома, где он жил до недавнего времени, она давно не появлялась.

Станислав Васильевич впал в панику и позвонил Олегу.

Олег сказал, что он зря беспокоится. Альбина Моисеевна жива, здорова и в настоящее время работает по специальности в поместье олигарха в Ромашково-Элитное…

Тогда Бельский решил навестить Эльмиру Леонардовну, попросить еще раз прощения и предложить иногда общаться. Он купил цветы, подъехал к дому, где она жила, стал ждать, когда Журавлева вернется с работы.

Увидев полную, знакомую фигуру женщины, Бельский устало шагнул ей навстречу, поздоровался.

При первом же, беглом взгляде на Станислава Васильевича у Эльмиры пропали все обиды и злость на этого человека.

— Добрый день… Что с вами? Да вы явно нездоровы…

— Пустяки. Просто устал…

— Стоит ли так надрываться? Всех денег не заработаешь…

Бельский слабо улыбнулся:

— Я давно не оперирую. Живу на доходы от клиники и салонов…

А Эльмира внимательно смотрела на сильно похудевшего и побледневшего мужчину и его состояние вызвало у ней болезненные воспоминания — ее мужу Вадиму, Диме, как она его называла, исполнилось всего сорок лет, когда он начал худеть и бледнеть. Эльмира настояла на обследовании. Диагноз был страшным — лейкоз. Через два года Димы не стало…

— Станислав Васильевич, идем ко мне, переночуете у меня, а завтра мы поедем в больницу — вам обязательно нужно проверить свою кровь на онкомаркеры…

Следом за женщиной Бельский с трудом поднялся на нужный этаж, вошел в квартиру, с непонятной неловкостью снял куртку и обувь, а при входе в гостиную пошатнулся.

Эльмира поддержала неожиданного гостя, довела его до стула.

— Что с вами, Станислав Васильевич?

— Пустяки, голова закружилась… Угостите кофейком и все пройдет…

Перед глазами Бельского все поплыло и закачалось. Он понял, что теряет сознание.

Эльмира подхватила обмякшее тело, положила его на пол, сначала вызвала скорую и полицию, а потом начала приводить Бельского в чувство…

Худшие опасения Эльмиры подтвердились — Бельскому был поставлен диагноз — лейкоз, причем одна из самых труднодиагностируемых в начальной стадии форм — гемоцитобластоз, при котором тромбоциты в крови замещаются гемоцитобластами.

Врачи не стали скрывать от пациента, что жить ему осталось не более двух — трех месяцев, поэтому Бельский, которому после проведенного лечения стало несколько лучше, попросил Эльмиру пригласить юриста, чтобы составить звещание, где указал, что после его смерти клиника пластической хирургии перейдет к Татьяне Журавлевой — Волошиной. Салоны красоты — Эльмире Леонардовне Журавлевой, а деньги на счете — его бывшей жене Альбине Моисеевне Бельской…

Как только Станиславу Васильевичу поставили страшный диагноз, Эльмира позвонила Олегу, сообщила ему о случившемся, попросила его передать Марине Владимировне ее просьбу посмотреть Бельского, а так же поставить в известность Альбину Моисеевну о том, что ее бывший муж безнадежно болен…

Олег выполнил просьбу тещи.

Но Бельская отказалась увидеться с бывшим мужем…

В очередную поездку в Питер Марина совместила посещение сразу трех клиник. Начала она, как всегда, с посещения детской онкологической клиники. Затем Лида отвезла ее в клинику, где все еще находился Руслан и, наконец очередь дошла до Бельского…

Из рассказов Олега, Альбины, Эльмиры и Артура Марина знала историю этого уставшего и похудевшего человека…

Первый раз в жизни Марина занималась лечением превозмогая внутренний протест. Она почистила организм Бельского от токсинов, насколько это было возможно усилила созревание немногочисленных тромбоцитов…

Но отобрать Бельского у смерти было уже невозможно…

* * *

Двадцать девятого декабря, в день рождения Марка и

Марины, Ларри однозначно решил быть рядом с Мариной, о чем сообщил отцу и матери.

В ответ Эвелин попросила сына срочно прилететь в Майами.

Перед рождественскими праздниками у Ларри была пауза в работе и он выполнил просьбу матери…

Эвелин передала Ларри для Марины еще одно платье Верочки, в котором ее обожаемая невестка блистала на светских приемах, а так же объявила о том, что она поделила свои фамильные драгоценности на три части. Меньшую часть Эвелин оставила себе — то, что ей было к лицу и то, что ей было особенно дорого. Еще одну часть — из темного золота, с изумрудами и рубинами, после рождения правнуков собиралась подарить Сашеньке. Самую большую часть, ранее подаренную баронессой Верочке, Эвелин решила передать вновь обретенной внучке Марине.

Но Ларри слишком хорошо был знаком с американским правосудием. Он не захотел подвергать себя риску попыткой вывезти из Штатов ювелирные изделия, представляющие историческую и культурную ценность.

Единственное, на что решился Ларри — попробовать вывезти из страны скромный комплект, который очень нравился Верочке, состоящий из колье и кольца, основой их были маленькие сердечки, плотно усыпанные миниатюрными бриллиантиками. Этот комплект из платины и алмазов Джойсу подарил молодой французский ювелир Франсуа Макрон, спасенный Ларри от несправедливых обвинений и тюрьмы…

Прибыв в Нью — Йорк, Ларри позвонил Захарову, тоже собиравшемуся в Россию, в Санкт — Петербург, но через Москву и сообщил ему о своем авантюрном решении…

Максим пожелал Джойсу — старшему удачи и счастливого полета.

Ларри ответил тем же.

Вылетали они в один день — двадцать седьмого декабря, но в разное время и в разные города, поэтому договорились встретиться в Ромашково-Элитное…

После завершения разговора с Ларри Макс поднес к губам кольцо с синим камнем, очень тихо произнес:

— Прошу вас, если это возможно, помочь мистеру Джойсу…

Камень не изменил цвета, не поступил эсэмэс на его мобильник и Макс про себя грустно усмехнулся…

В своем случае он расчитывал только на себя и верных ему людей, поэтому и летел в Санкт — Петербург через Москву…

Ларри прилетел в северную столицу России двадцать восьмого декабря, как обычно, через Хельсинки.

Его опасения оказались напрасными — при досмотрах на колье и кольцо бросали короткие, равнодушные взгляды.

Встретила его Лида и они сразу же поехали на квартиру Марины, ведь Алина уже была в Ромашково-Элитное, чтобы заранее наготовить еды на предстоящие праздники.

Немного утолив голод разлуки, Лида и Ларри поехали в поместье, прибыв туда за час — полтора до ужина.

В это время Артур сидел за роялем, задумчиво трогая клавиши, записывал ноты в планшет.

Марина стояла у мольберта. Она рисовала Руслана, причем уже в экзоскелете.

Отец и дочь тепло поздоровались, затем Ларри пожал Артуру руку и ненадолго поднялся на второй этаж — принять душ и переодеться. Вскоре он спустился вниз, но не в домашней одежде, а в свежих брюках и рубашке. В руке Ларри держал прозрачный пакет. Он подошел к дочери, на секунду с нежностью прижался к ее спине, подал ей пакет.

— Это еще одно платье твоей мамы — подарок от меня и от деда с бабушкой… Примерь пожалуйста…

Марина тепло улыбнулась отцу, покинула гостиную, вскоре вернулась в белом воздушном платье с открытыми плечами и руками, с широкой трехслойной юбкой в пол. На ноги Марина надела серебристые босоножки на невысоком каблуке…

В гостиной кроме Артура и Ларри, находилась Алина с планшетом в руке.

С влажными глазами Ларри подошел к дочери, разжал кулак, сначала надел на ее прохладный пальчик кольцо, затем с волнением застегнул на ее шее колье.

— Твоя мама очень любила этот комплект…

— К сожалению, я не заметила его в шкатулке, когда ездила с бабушкой в банк… Я бы тогда выбрала именно его…

— Он лежал в самом низу… Боже мой, Мариночка, как ты похожа на свою маму, — Ларри обернулся в сторону рояля, — Артур, Алина, прошу вас…

Артур тронул клавиши. Гостиная наполнилась волшебными звуками «Грез любви «Листа.

Алина навела на отца и дочь камеру на планшете Артура.

Ларри склонил голову, приглашая Марину на танец…

Глаза Ларри застилала влажная пелена, его душу заполняла боль. Он танцевал с дочерью, а перед внутренним взором снова предстала Верочка в это же платье, с этими же украшениями. И этот танец с любимой женой под «Грезы любви»…

В день своего настоящего дня рождения — двадцать девятого декабря Марина проснулась от сигнала поступления эсэмэс, взяла

со своей тумбочки мобильник, прочла сообщение: «Принцесса, поздравляю с днем рождения. Люблю тебя! Живу и дышу тобой!.. Максим…»

Марина несколько раз прочла поздравление Максима, с сожалением удалила эсэмэску.

Проснулся Артур, тоже поздравил Марину с днем рождения, признался в любви. Они поласкали друг друга. Марине были приятны прикосновения и ласки Артура, но больше по — дружески. Ее же нежность Артуру была просто необходима. Ее душевное тепло давало ему силы жить и бороться с постоянной смертельной усталостью.

Артур по — прежнему желал Марину как женщину, потому что любил ее больше всего на свете, но у него все еще не было сил для близости.

Попытки Марины вернуть Артуру мужскую силу не увенчались успехом…

Потом были звонки с поздравлениями от Марка и Кира, от Коли, от Эвелин и Эдди, а так же от папы Володички и от Олега, которому Артур рассказал историю Марины. Естественно, Марину поздравил и отец Ларри…

Перед обедом приехал Санников, привез большой букет чайно — гибридных розовых роз от себя и Дружникова и остался в поместье.

После обеда Марине позвонил Максим:

— Здравствуй, Принцесса…

— Добрый день, Максим…

— Принцесса, я почти рядом. Мы скоро увидимся… Обнимаю, целую…

— Я жду тебя, Максим…

Как всегда, Марина отключилась первой… Она почти физически ощущала желание Максима быть рядом с ней…

Прошел примерно час.

Артур сидел за синтезатором в гостиной второго этажа, а Марина с отцом спустились вниз, прошли на веранду.

Марина попросила отца рассказать ей о Ростиславе и Нине. Ларри начал рассказ. С Ниной он общался мало и Ростислав почти ничего не рассказывал о ней, а с самим Ростиславом у него сложились очень теплые, доверительные отношения и после внезапной смерти единственной дочери Ростислав стал посвящать Ларри в некоторые тайны жизни волхвов…

Послышался нарастающий гул. Марина узнала этот звук, так как в Штатах ей и Артуру все время приходилось летать на вертолетах. Но это был звук тяжелого вертолета.

Отец и дочь подошли к внешнему краю веранды.

Через полминуты из — за леса показалась низко летящая, большая винтокрылая машина, опустившаяся на расчищенное Василием пространство недалеко от вагончика — котельной.

Еще через пару минут из вертолета вышли восемь человек охраны во главе с Арно, а затем и Максим, как и остальные, в незастегнутой куртке.

Как только Макс отошел на пару шагов от вертолета, охрана тут же взяла его в кольцо и все быстро направились в сторону большого дома.

Макс почувствовал взгляд любимой женщины, повернул голову в сторону дома Марины не замедляя шага. Увидев ее силуэт, он грустно улыбнулся…

Через несколько минут Ларри получил от Захарова эсэмэс: «Ларри, жду вас у себя через двадцать минут. Макс…»

Ларри показал эсэмэс дочери, извинился, поднялся на второй этаж — принять душ и сменить домашнюю одежду на деловую…

Естественно, Артур тоже обратил внимание на опустившийся на территорию поместья вертолет. Подойдя к окну, он увидел Захарова в кольце охраны…

Отец Ларри пошел на встречу с Максимом, а Марина поднялась наверх к Артуру. Вскоре его потянуло в сон. Маринв прилегла рядом с ним.

Когда Артур уснул, Марина тихо поднялась с постели, посетила санузел и душ, быстро надела минимум одежды. Получив от отца эсэмэс, она взяла с собой его подарок, чтобы показать Максиму и заторопилась в большой дом, на ходу надевая пальто и шапочку…

Макс ждал любимую женщину в кабинете.

— Здравствуй, Принцесса…

— Здравствуй, Максим…

Макс, как с ребенка, снял с Марины верхнюю одежду и они заключили друг друга в объятия.

Максим и Марина, как обычно, постояли неподвижно, тесно прижавшись друг к другу, затем начали дарить друг другу нежность.

Почти сразу же у обоих возникло желание близости. И двое молодых, любящих друг друга людей не стали себе в этом отказывать. Близость в спальне и душе немного утолила их голод друг по другу. В их отношениях не было страсти — только бесконечная нежность и всепоглощающая любовь…

После близости в душе они надели домашнюю одежду из тонкой, белой, индийской ткани, снова заключили друг друга в объятия.

Марина подняла на любимого мужчину чистый, ясный

взгляд:

— Максим, на вертолете нет опознавательных знаков. Ты арендовал его у частного владельца?

Макс тепло улыбнулся:

— Это наш вертолет. Я купил его еще в августе. Все это время техники приводили его в порядок, да и изнутри шла шумопоглощающая отделка…

Макс с сожалением расцепил объятия, подошел к пиджаку, достал из кармана маленькую коробочку, с некоторым напряжением показал ее Марине:

— А это то, ради чего я летел сюда через Москву…

Макс подошел к любимой женщине, взял ее прохладную руку, открыл ладонь, высыпал на нее из коробочки штук двадцать маленьких бриллиантов:

— Принцесса, мой подарок на день рождения…

Марина подняла на Максима чистый, ясный взгляд:

— Спасибо, Максим. Но зачем мне это? Ты рядом со мной — для меня это самый лучший подарок…

Марина взяла коробочку, ссыпала туда с ладони камни, хотела подать ее Максиму.

Он остановил ее руку:

— Принцесса, мне нравится делать тебе подарки. Не отказывай мне в этом удовольствии… Если не хочешь создать что — нибудь для себя, то сделай что — то просто так — для того, чтобы выставить твое ювелирное изделие в галерее…

Марина тепло улыбнулась:

— Хорошо, Максим, ты меня убедил… Кстати, я принесла показать тебе подарок отца Ларри… Раньше это украшение принадлежало маме…

Молодая женщина подошла к своей одежде, достала из кармана жакетика колье и кольцо, подала их Максиму.

Макс, как знаток, по достоинству оценил работу ювелира, посадившего на маленькие платиновые сердечки крохотные бриллиантики.

Сдерживая волнение он надел на шею любимой женщины колье на тонкой платиновой цепочке, затем взял ее правую руку, надел на безымянный пальчик кольцо с сердечком.

— Ты великолепна, Принцесса. Я люблю тебя и с нетерпением жду, когда смогу взять на руки наших детей…

— И я люблю тебя, Максим…

Они утонули в глазах друг друга, заключили друг друга в объятия. Взаимная нежность закончилась близостью…

Но неизбежно пришло время расставания.

Максим и Марина прошли в кабинет.

Опираясь на руку любимого мужчины, Марина надела ботиночки.

Макс заключил ее в объятия. Они поласкали друг друга.

— Максим, хотелось бы решить одну проблему…

— Нужна моя помощь? Я слушаю тебя, Принцесса…

— Нужно твое решение, Максим… Руслан Дроздов под руководством программиста начал осваивать экзоскелет. Я хотела бы попытаться помочь ему как целитель. Но для положительного результата необходимо два сеанса лечения в сутки… К сожалению, я не могу поселить Дроздова в нашем доме — Артур не потерпит постоянного присутствия постороннего «железного «человека — он с трудом привык к отцу Ларри. В этом доме поселить Руслана тоже невозможно, чтобы не создавать напряжение в отношениях между Лидой и Василием, а трейлер не приспособлен для проживания человека с таким повреждением здоровья…

— Я понял тебя, Принцесса. Я уже думал о том, что в поместье нужно построить еще один дом. Когда я привезу сюда наших детей, я буду жить здесь постоянно, а это значит, что нужно где — то жить Арно и Нику с семьями. Считаю, что дом должен быть секционным, с отдельным входом для каждой семьи — для Арно и Ника, для Лиды с Василием и для Владимира Михайловича с Диной Сергеевной. Да и парням охраны где — то нужно будет жить…

Марина бросила на Максима удивленный взгляд:

— Максим, почему папа Володичка должен жить здесь?

— Я решил, что Дина Сергеевна и Алина будут нянями наших детей… Наверное дом нужно спроектировать пятилучовым, с общим пространством в центре — игровые комнаты для детей, зимний сад, спортзал, мини — бассейн… А для твоих пациентов необходимо построить отдельный небольшой дом…

Марина тепло улыбнулась:

— Я подумаю над проектом… Максим, мне пора…

Макс с сожалением расцепил объятия, помог Марине надеть пальто…

Они снова обнялись, постояли неподвижно, лихорадочно поцеловались, поцеловали друг другу руки.

— В следующий раз мы встретимся в мой день рождения, Принцесса…

— Я буду ждать тебя, Максим…

Не выпуская Марину из объятия, Макс достал из кармана брюк коробочку с бриллиантами, поместил ее в карман пальто любимой женщины, затем достал флэш — память… вложил ее в прохладные пальчики, которые так не хотел отпускать:

— Это для Артура. Отчет из Стар Хиллз…

Марина кивнула.

Они взяли друг друга за руки, вкладывая в прикосновения нежность и любовь.

— До свидания, Максим…

— До свидания, Принцесса…

Марина отступила от Максима на полшага, шаг. Их руки расцепились…

Марина покинула кабинет, а Макс прошел на веранду, открыл окно. Через минуту Марина обошла дом Максима и по дорожке направилась в сторону своего дома. Почувствовав взгляд Максима, она обернулась.

С болью во взгляде они помахали друг другу рукой…

Спустя минуту, через веранду нижнего этажа, Марина вошла в свой дом…

Макс недолго оставался в Ромашково-Элитное. Через двадцать минут после расставания с любимой женщиной он поднялся на борт вертолета.

Винтокрылая машина взмыла в небо. Пилот взял курс на Москву, в аэропорт Домодедово, чтобы хозяин пересел на «Дримлайнер», летящий до Нью — Йорка…

* * *

За три недели до конца беременности Марк стал готовить организм Сашеньки к предстоящим родам, чтобы у нее не было предродовых схваток.

Поэтому двадцать седьмого декабря Марк и Сашенька приехали в центр искусственного оплодотворения, созданный Максимом и поселились в заранее приготовленном для них номере…

Из рассказа отца Марк знал, что он и Марина появились на свет в доме на побережье. Роды у Верочки принимала ее мать Нина, акушерка по второму образованию, а отец и дед Ростислав присутствовали при родах. Ростислав, как волхв, обеспечил дочери комфортное появление детей на свет. Еще, со слов деда Ростика, отец рассказал ему, что у волхвов было принято обязательное присутствие отца во время появления детей. Каждый мужчина обучался акушерству и снятию боли у женщины в этот решающий момент. А каждая женщина, забеременев, на экстрасенсорно — сверхчеловеческом уровне знала, будет или нет паталогия плода и вынашивания и усилием мысли удаляла плод из своего организма на самых ранних сроках, если в этом

возникала необходимость…

Двадцать девятого декабря, в день рождения Марка, у Сашеньки отошли воды.

Молодая женщина не почувствовала боли, а только ритмичные сокращения организма, доставившие ей некоторое физическое удовольствие.

Марк на руках отнес Сашеньку в родовую палату, где их уже ждали индийские медики.

Сокращения организма, схожие с финалом близости, усилились.

Сашенька смотрела на Марка, стоящего у ее изголовья, с изумлением. Ей совсем не было больно, а приятно организму и эмоциям.

Марк держал свои прохладные руки на ее лбу и затылке, ободряюще улыбался…

Вскоре на свет появилась Эвелина, а через несколько минут и Эдуард…

Несмотря на то, что у детей был небольшой вес — около трех килограммов, оба ребенка были бело — розового цвета.

Не обращая внимание на медиков, занимающихся Сашенькой, Марк осыпал ее поцелуями, гладил ее плечи, голову, ее великолепную пепельную косу, вкладывая в прикосновения губ и рук всю силу своей любви…

— Спасибо, родная…

— Спасибо тебе, Марк… Я не ожидала, что этот процесс может быть таким приятным… Пожалуйста, помоги Беатрис, ей ведь тоже скоро рожать…

Марк тепло улыбнулся:

— Конечно помогу. Я же все время следил за ее здоровьем…

Марк наконец взял детей на руки. Они смотрели на него умными, внимательными глазками. А он понял Максима, державшего на руках сынишку Арно — откуда — то пришло желание защитить, заботиться и любить этих маленьких человечков. Марк подумал о том, что мог погибнуть на плато у Стар Хиллз, а Эва и Эдик остались бы его следом на Земле…

Сашенька смотрела на любимого мужа глубоким, внимательным взглядом и думая о том, что если бы не Марк, ее давно бы не было в живых, что она живет волшебной, подаренной ей жизнью, купается в любви и заботе этого сверхчеловека…

Марк, дай же их мне…

Марк бережно положил детей по обе стороны любимой женщины.

Сашенька погладила живые свертки:

— Я чувствую наших деток совсем по — другому. Не так,

когда они были внутри меня…

В родовую палату вошла Ариадна, мать Сашеньки — стройная, сохранившая привлекательность женщина чуть за пятьдесят.

— Опоздала… Здравствуйте, дети и… внуки…

Сашенька тепло улыбнулась:

— Мама, как хорошо, что ты прилетела. Побудь со мной, пока Марк будет рядом с Беатрис, — молодая женщина по — английски обратилась к медикам, — можно вернуться к себе?

— Да, миссис…

Ариадна взяла внуков на руки, а Марк бережно и осторожно — Сашеньку. Он нежно прижал ее к себе, поцеловал лоб и волосы…

В номере Ариадна помогла дочери приложить детей к груди.

Поевшие первый раз в жизни малютки сладко заснули.

Закрыла глаза и перевпечатлявшаяся Сашенька. Вскоре она спала.

Ариадна осталась с дочерью и внуками, а Марк неслышно вышел в коридор, отправил эсэмэс — сообщения о том, что он стал отцом — отцу и сестре, деду и бабушке, а так же Максиму Захарову, который был для него не только другом, но почти родственником, так как любил его сестру и хотел иметь от нее детей…

Сашенька и дети чувствовали себя прекрасно, поэтому медики отпустили их домой на другой день. Ариадна учила дочь и зятя ухаживать за детьми…

Поскольку Коля и Беатрис жили в том же доме, что и Марк, ему было удобно следить за здоровьем своей дальней родственницы и крестницы бабушки Эвелин…

Беатрис не всегда вела здоровый образ жизни в том смысле, что много пила гормональных противозачаточных препаратов, у ней была иная конституция тела и иной метаболизм, чем у Сашеньки, поэтому Марку пришлось основательно готовить организм принцессы Нидерландов к предстоящим родам…

Третьего января, посетив Колю и Беатрис, Марк рекомендовал им отправиться в медицинский центр к индийским медикам.

Что Коля незамедлительно и сделал. Поселили их в том же номере, где недавно находилась чета Джойсов…

Четвертого января, с большим сожалением оставив Сашеньку и детей на попечение Ариадны, Марк отправился в медицинский центр и остался там на ночь.

На другой день около обеда у Беатрис отошли воды и она почувствовала неконтролируемые сокращения внутри организма.

Коля оповестил об этом медиков и Марка, отнес любимую женщину в родовую палату, но не остался там, потому что Беатрис не хотела, чтобы он присутствовал при родах. Стеснялась она и Марка, но выбирать не приходилось — Сашенька обещала, что Марк сделает так, что ей не будет больно, а даже приятно…

Прохладные руки Марка прикасались ко лбу и затылку Беатрис.

Молодая женщина смотрела на своего дальнего родственника с изумлением. Сокращения организма, схожие с финалом близости, совсем не были болезненными, более того, приятными.

— Марк, ты волшебник! Спасибо тебе…

Через пару минут все закончилось. Медики подняли вверх крупненькую бело — розовую девочку.

Здоровье Бестрис не внушало Марку опасений и он покинул родовую палату.

За дверью его ждал Коля, с тревогой во взгляде шагнувший навстречу Марку:

— Как там дела?

— Все в порядке, Ник. Ты стал отцом. Поздравляю!

— Спасибо… Можно мне туда?

— Тебя позовут… Извини, Ник, меня ждет Сашенька и малыши…

Марк протянул Коле руку для прощания. Тот пожал ее…

Дверь родовой палаты открылась, медик обратился к Коле по — английски:

— Мистер Смит, прошу вас…

Коля в волнении шагнул следом за медиком, а Марк заторопился вниз, к машине, чтобы ехать домой к своей обожаемой Сашеньке…

* * *

В день своего рождения — одиннадцатого января Макс прилетел в Санкт — Петербург, как обычно, через Хельсинки.

Поздравительную эсэмэску от любимой женщины он получил находясь в транзитной зоне финской столицы.

В ожидании Принцессы Макс решил кое — какие дела с Дружниковым, получил от него детальные отчеты по банкам на электронном носителе…

Как обычно, он ждал Марину в комнате, временно отведенную под кабинет, наконец услышал до боли знакомые, волнующие душу, шаги.

Любимая женщина вошла в кабинет с большой картонной

папкой с ручками.

Макс шагнул ей навстречу:

— Здравствуй, Принцесса…

— Здравствуй, Максим, — Марина подала ему папку, — держи. Это мой подарок на день рождения. Поздравляю, Максим…

Макс с теплой улыбкой взял папку, отложил ее в сторону, помог снять пальто и ботиночки:

— Благодарю. Но прости, Принцесса, я посмотрю подарок потом…

Они заключили друг друга в объятия, постояли неподвижно, затем начали целоваться.

— Подари мне себя, Принцесса…

Макс легко взял Марину на руки, перенес ее в спальню.

Взаимные ласки закончились близостью.

После близости в душе они надели домашнюю одежду.

Макс достал из кармана брюк мобильник, включил на нем музыку. Зазвучал медленный вальс.

— Потанцуем, Принцесса?

Марина тепло улыбнулась, вложила в горячую руку Максима свои прохладные пальчики…

Они кружились в медленном вальсе, почти шепотом вспоминая прошлый день рождения Максима, закончившийся для Марины тяжелой болезнью, а для Максима — аварией на руднике.

Затем Макс так же тихо сказал:

— Принцесса, я получил информацию из АНБ о том, что случилось в мире в тот день, когда внезапно остановилось сердце твоей мамы. И вот что выяснилось — в одно и то же время в Штатах и Европе произошла череда внезапных, ничем не объяснимых смертей более двух десятков молодых мужчин и женщин, абсолютно здоровых. И во всех случаях причина смерти одна — внезапная остановка сердца… Я подумал и пришел к выводу, что в резонанс с сердечным ритмом всех погибших, в том числе и Веры Ростиславовны, вошла некая полевая структура, приведшая к трагическому финалу. Смертельное поле мог создать тот же Маршал или его Аватар. А может быть просто испытывалось некое неизвестное оружие, направленное на борьбу с людьми с экстраординарными способностями… Тех же, у кого сердечный ритм был другой частоты, убирали с помощью природно — климатического оружия… Так, на мой взгляд, погиб Ростислав Святославович, чуть не погибли Марк и ты, Принцесса…

На лицо Марины легла тень:

— Да, Максим. Со слов деда Ростика отец Ларри рассказал мне, что земля прародителей волхвов, находящаяся на месте современного Северного Полюса, погибла от применения природно — климатического оружия…

После внезапной смерти моей мамы, хранительницы древних знаний, дед Ростик кое — что рассказал моему отцу о племени древних богов, о их потомках — волхвах, об укладе их жизни, об общественных отношениях. А так же о том, что их землю и материк соединяла система подземных тоннелей, проложенных под дном океана…

— Марк тоже упомянул об этих тоннелях, — Макс немного помолчал, — кстати, Принцесса, вход в один из них находится на территории нашего рудника в Заполярье… После аварии с жертвами в мой прошлый день рождения, в руднике произошло еще одно обрушение породы, открывшее вход в тоннель…

Во взгляде Марины жила тревога:

— Максим, прошу тебя, не ходи в этот тоннель… Я не чувствую «ветра смерти», дующего в твою спину, но дорога для тебя туда может быть закрыта… В том числе и смертью… Максим, ты мне нужен живым!.. Я не смогу без тебя жить, если ты погибнешь…

Душа Макса жила в такт душе любимой женщины.

Марина физически ощутила волну любви и нежности, идущую от Максима…

— Обещаю, родная, я туда не пойду…

Они заключили друг друга в объятия.

Взаимная нежность снова закончилась близостью…

Вскоре неизбежно пришло время расставания…

Проводив любимую женщину прощальным взглядом через открытое окно веранды, Макс прошел в кабинет, поместил на стол катртонную папку, открыл ее…

Увиденный рисунок привел его в состояние шока, заставившее тут же изменить свое прежнее решение — лететь в Москву сегодня.

На большом рисунке форматом А2 был изображен он. Но как!..

Любимая женщина нарисовала его с обнаженным торсом вылетающим из воды в спиралеобразный центр звездного скопления. Нижняя часть его тела была еще в воде, а руки раскинуты в стороны, словно крылья птицы. Одухотворенное лицо, как и вся фигура были устремлены вверх. Его желание взмыть в космические дали, чувство полета тела ощущалось Максимом физически…

Макс сделал десяток снимков рисунка на планшет и

мобильник, позвал:

— Арно…

Вошел Арно.

— Перебронируй билеты на Москву на утро завтрашнего дня, — Макс бросил взгляд на часы, — банк на Невском уже закрыт, свяжись с управляющим, пусть обеспечит доступ к большеформатной ячейке не позднее восьми часов утра. Из банка едем в аэропорт. Исходя из этого заказывай билеты. Позвони Санникову — пусть распорядится приготовить апартаменты — Семена я отпустил домой… И не кисни — в Москве я пробуду два дня, успеешь пообщаться с семьей… Подойди к столу, посмотри — поймешь, почему я изменил решение…

Арно подошел, посмотрел на рисунок, поднял на друга изумленный взгляд:

— Вот это да! Леди Марина — гениальный художник… Выставишь себя в галерее?

— Подумаю. Скорей всего — нет. Не хочу привлекать к себе внимание. И так «засветился «с презентацией… Распорядись — выезд через пятнадцать минут…

Арно вышел, а Макс накрыл рисунок калькой, затем несколькими листами плотной бумаги и листом картона, закрыл папку, завязал тесемки…

Через пятнадцать минут кортеж покинул поместье…

* * *

Тренировки на сегодняшний день были закончены. Александр собрался отпустить Вячеслава домой, когда ему позвонил Арно.

— Слава, сообщи сестре и отцу, что тебе придется задержаться. Нужно навести порядок в апартаментах — через два часа здесь будет хозяин…

Вячеслав удивленно поднял бровь, он не знал, что машины кортежа давно покинули гараж, видимо был в это время или в спортзале, или в столовой на втором этаже. (Утром в аудиторский центр Слава зашел через парадное крыльцо и лестницу.)

Прихватив на втором этаже швабры и ведра, Санников и Дроздов вошли в апартаменты. Молодой человек был в некотором шоке от скромной, почти аскетичной меблировки.

— Слава, ты убираешь гостиную и столовую, я — все остальное.

Вячеслав кивнул, взялся за уборку, несколько удивившись тому факту, что стол и стулья в столовой были несколько выше стандартных.

Пока Санников делал уборку в остальных помещениях, Слава успел не только вымыть полы, но и обтер влажной тряпкой мебель в гостиной и столовой, открыл посудный шкафчик, собрался помыть от пыли посуду.

Вошел Санников:

— Оставь. Кортеж скоро будет здесь. Идем в гараж, посмотришь, как работает эскорт…

Следом за Санниковым, «черной «лестницей Вячеслав спустился в гараж.

— Гера, ты готов?

— Да, Сан Саныч. Через пару минут открою ворота…

Втроем постояли в молчаливом, томительном ожидании, затем Герман коснулся кнопки на клавиатуре компьютера.

Створки ворот открылись. Помещение заполнил холодный вечерний воздух.

Через минуту в гараж въехали три черных «Гелендвагена».

Машины немедленно покинули восемь спортивных, двухметровых молодых мужчин с четкими, заученными движениями.

Никто из них, в том числе и Санников, не кинулись с раболепием открывать закрытую дверцу средней машины.

У одного из охранников (это был Виталий) в руке находилась большая картонная папка с ручками и два стильных кейса, как предположил Слава, с ноутбуком и планшетом.

Наконец дверца средней машины открылась и на бетонный пол гаража ступил очень высокий мужчина лет сорока с великолепной спортивной фигурой, с жестким волевым лицом, с умными печальными глазами, смотревшими на мир с мудрой проницательностью.

Санников и прибывший шагнули навстречу друг другу, протянули руки для приветствия.

В холодном, внимательном взгляде очень высокого мужчины протаяла душевная теплота:

— Добрый вечер, Александр Александрович…

— Здравствуй, Максим…

Затем мужчина, словно сошедший с обложки глянцевого журнала, протянул руку Славе:

— Максим Захаров…

Слава с некоторой робостью пожал сухую, горячую ладонь:

— Вячеслав Дроздов.

— Как здоровье вашего отца?

— Спасибо, хорошо. Он уже дома и довольно уверенно передвигается в экзоскелете…

— Я рад, что мне удалось помочь вашему отцу… Не буду

спрашивать о том, нравится ли вам здесь работать — ведь ваше решение продиктовано обстоятельствами. Но, как правило, люди уходят от меня только в самом крайнем случае…

— Я не разочарован. Это правда. Мне даже интересно, потому что подготовка здесь идет на более высоком уровне…

— Вот и славно… Всего хорошего, Вячеслав Русланович… Александр Александрович, поднимитесь ко мне через десять минут…

Не дожидаясь ответа, Захаров шагнул к лестнице.

Его немедленно обогнали и пошли вперед четверо охранников.

Процессию замыкали четверо других, в том числе и тот, что нес вещи…

— Слава, отправляйся домой, а я остаюсь здесь на ночь.

— Может быть и я — тоже?!.

— Нет. Ты еще не готов. Одиннадцать человек за одного, отобьемся в час икс, если что…

Санников имел ввиду кроме себя еще двух охранников — у парадного входа и Германа…

Вячеслав собирался домой, а перед внутренним взором стоял Захаров, так не похожий на мелькавших на телеэкранах олигархов.

Еще он обратил внимание на необычное кольцо на безымянном пальце левой руки Захарова — оно было точно таким же, как на безымянном пальчике левой руки Марины. А это означало только одно — этих уникальных людей связывали особые отношения.

Невозможно было представить рядом с Захаровым иную женщину, а не Марину…

Столь же невозможно было представить рядом с Мариной иного мужчину, а не Захарова…

И хотя современные мужчины и женщины часто ищут в романтических отношениях материальную выгоду, Вячеслав решил, что Марину в Захарове привлекает не его баснословное состояние, а сам Захаров…

* * *

Прошло несколько дней с того момента, как Вячеслав познакомился со своим работодателем Максимом Захаровым. С каждым днем в нем крепло желание постоянно быть рядом с этим необычным человеком.

Он усиленно и с увлечением занимался тренировками и

английским языком, приезжал домой с приятной усталостью, общался с отцом и сестрой, а потом без сил падал в постель и мгновенно заыпал. Сны снились ему под утро — Марина и Максим Захаров…

Сегодняшняя тренировка подходила к концу. После очередной короткой передышки Слава решил порисоваться перед Санниковым и показать ему пару эффектных переворотов через спину и «стрельбу «из муляжа из положения лежа…

Немного не расчитав движение своего тела в ограниченном пространстве, на завершающем этапе эффектных перворотов, Вячеслав достаточно сильно ушиб левое колено о станину спортивного снаряда.

Санников осмотрел ушиб, сразу же наливающийся лиловым синяком, чертыхнулся и отправил Вячеслава домой, наказав беречь ногу от излишней нагрузки…

Слава попрощался с Санниковым и покинул аудиторский центр через дверь в гаражных воротах.

Поскольку наставник отпустил его на час раньше, чем обычно, Слава решил больше времени провести в кафе на параллельной улице, в котором полюбил сидеть и наблюдать за людьми, когда стал работать у Захарова…

Он шел по тротуару среди немногочисленных прохожих, еще не пересевших за руль собственных авто и обратил внимание на идущую впереди девушку, одетую в длинный, до колена пуховичок, живо напомнившую ему одноклассницу Киру Лукьянову, с которой он сидел за одной партой с первого по шестой класс.

Придя в седьмой класс сильно вытянувшимся и повзрослевшим, Слава пересел к более эффектной, чем Кира, девочке…

Почувствовав его взгляд, девушка инстиктивно начала оборачиваться, не обратив внимание, что ступила на неубранную на тротуаре наледь. Подскользнувшись, она некоторое время балансировала, пытаясь удержаться на ногах.

Эти доли секунды позволили Вячеславу войти в темп, мгновенно приблизиться к девушке и подхватить ее голову в десятке сантиметров от заледеневшего асфальта.

— Кира?!.

— Слава?!.

— Он самый, — Вячеслав помог девушке подняться на ноги, — ты куда так несешься сломя голову — под ноги не смотришь?

— Сына забратьиз детского сада. Он тут во дворах…

Слава почувствовал острую боль в колене, помассировал его.

— Черт…

— В чем дело, Слава?

— Да я на тренировке колено ушиб, наставник велел не напрягаться, а мне пришлось войти в темп, чтобы не дать тебе убиться… Идем, провожу, а то опять подскользнешься, — Вячеслав подставил локоть, — цепляйся за меня…

Девушка посмотрела на бывшего одноклассника глубоким, внимательным взглядом, просунула руку за его локтевой сгиб…

— Куда идти?

— Туда…

Вячеслав бросил взгляд на Киру. Она осталась прежней, скромной девушкой, только более взросло выглядевшей.

— Вот уж не думал, что скромница Кира раньше всех выскочит замуж…

— Я не замужем, — Кира горько усмехнулась, — для того, чтобы завести ребенка не обязательно иметь статус замужней дамы…

Девушка замкнулась.

Слава сменил тему.

— Где работаешь?

— Тут недалеко. В офисе. Секретаршей… Рабочий день кончился, но шеф отпускает меня раньше — забрать ребенка из сада… Не бесплатно, конечно…

— Из зарплаты удерживает? Или наличными требует?

— Натурой берет…

Слова Киры больно царапнули душу Славы. К тому же, в коленную чашечку вонзилась острая, пульсирующая боль.

После небольшой паузы девушка продолжила:

— Лучше расскажи о себе. Наши ребята говорят, что ты уехал на край света и адреса не оставил…

— Служил в спецназе на краю света. Но пришлось оставить службу и вернуться домой — ухаживать за отцом — инвалидом.

— Кроме тебя больше не кому?

— Не кому. Родители почти два года назад развелись. У мамы своя жизнь, а отец недавно разбился на машине, сломал позвоночник… Ты по — прежнему с мамой живешь?

— Однушку снимаю… Когда я с Тимуром рассталась, мама мне здорово помогла, хотя у нее тоже давно своя жизнь…

— Характером не сошлись… с Тимуром?

Девушка горько усмехнулась:

— Мы жили в гражданском браке. Я была на последнем месяце, когда вернувшись с прогулки, увидела, что Тим занимается сексом с посторонней девицей, — Кира немного помолчала, — знаешь, Слава, я была в шоке от того, как

вульгарно вел себя Тим по отношению к партнерше. Это был даже не секс. Это было порно… Я увидела совсем другого Тима и выставила его за дверь… А как сложилась твоя жизнь? Ты счастлив?

— Наверное — не очень… Моя девушка осталась на краю света, узнав, что я еду ухаживать за больным отцом, — Вячеслав немного помолчал, на его лицо легла тень, — когда вернулся в Питер, поехал за город навестить маму и с первого взгляда влюбился в очаровательную молодую женщину, живущую в поместье, где работает мама… Но она несвободна…

— Эта женщина любит своего мужа и отношения с тобой ей ни к чему?

— У этой женщины есть не только муж, но и любимый мужчина. Отношения со мной ей действительно ни к чему…

Подошли к детскому саду. На его территории под присмотром воспитательницы маленькой лопаточкой копался в снегу пацан лет пяти.

— Кира Владимировна, опять вы опоздали…

— Извините, ради бога…

Воспитательница выпустила мальчика из ограды. Ребенок бросился к матери, обхватил ее за ноги.

Кира с нежностью прижала сына к себе.

— Прости, Даня…

Мальчик обратил внимание на высокого дядю рядом с мамой:

— Привет. Ты кто? Жених?

Вячеслав тепло улыбнулся, превозмогая боль в колене, наклонился к пацану:

— Привет. Пока не жених. Приглядываюсь…

— Не надо приглядываться. Мама хорошая. И без мужа ей со мной тяжело… Давай знакомиться, — мальчик протянул Вячеславу руку, — Данила.

Слава с теплой улыбкой протянул свою, осторожно пожал маленькую ладонь:

— Слава… Сколько тебе лет, Данила?

— Пять… Идем что ли домой…

Мальчик взял одной рукой руку матери, другой уцепился за палец Вячеслава.

Некоторое время шли молча.

— Слава, ты Даню извини. Он у меня совсем без мужского внимания…

— Все нормально, Кира… Отец выходит не участвует в воспитании сына?!.

— Только деньгами, да и то после генетической экспертизы… Я ведь Даню по папе записала — Владимировичем, вот Тим и

нашел причину… Спасибо маме. Она все и организовала, как юрист. И деньгами помогала, пока я на работу не вышла… Хорошо, ее муж с понятием оказался… Да и весь наш класс как — то незаметно над нами шефство взял — покупали игрушки, одежду, продукты и приносили… А как ты на нашей улице оказался?

— Да я почти каждый день здесь хожу, только позднее — в кафе на углу сижу, за людьми наблюдаю, хотя на работе питание бесплатное. Утром и вечером — кофе и чай с выпечкой и печеньем. Днем — горячий обед. В любое время овощи для салата…

— Ого… На какую работу устроился? Если не секрет…

Вячеслав не очень охотно ответил:

— В частное охранное предприятие… Извини, больше сказать не могу — дал подписку о неразглашении…

Дошли до дома Киры.

— Зайдешь? Или как?

— Зайду…

— Ура! — Даня запрыгал от радости…

В небольшой однокомнатной квартире царила скромность, близкая к бедноте.

Но было много игрушек, телевизионная панель, ноутбук, два планшета.

Данилка деловито разделся сам, а Слава по — джентльменски принял у Киры пуховик, снял куртку.

На девушке, вместо джинсов была надета юбка — карандаш и блузка. Что неожиданно порадовало молодого человека…

Даня сразу потянул гостя в комнату, показал игрушки, включил ноутбук, показал, в какие игры он играет.

Кира на кухне приготовила чай, позвала:

— Мужчины, мыть руки и за стол…

— Мама, я еще не проголодался. Потом поем. Общайтесь пока.

Вячеслав погладил мальчика по голове, вкладывая в жест душевную теплоту, прошел на кухню, помыл руки, сел за стол.

Оставшись наедине, как — то оба не смогли найти тему для разговора, приглядывались друг к другу…

Славе не хотелось уходить, мелькнула мысль провести с Кирой ночь, ведь у него давно не было секса. Но тут же включились мозги и он пожалел, что не пригляделся к Кире раньше. Видимо подсознательно сработало отцовское отношение к матери — курица не птица, жена — не человек, а собственность мужчины. Он просто не обращал на Киру внимание, хотя от девчонок слышал, что нравится ей…

Слава решительно поднялся на ноги:

— Извини, Кира, мне пора… Если не явлюсь домой вовремя, отец неправильно меня поймет, — Вячеслав достал мобильник, — продиктуй номерок, в воскресение приглашу в торговый центр, если не возражаешь…

Кира продиктовала номер.

Слава сделал вызов, чтобы его номер остался на мобильнике девушки.

— Слава, почему именно в торговый центр?

— На моей работе принято ходить в костюмах… Поможешь выбрать к лицу?

— Конечно, помогу, — улыбнулась девушка…

— Проводи…

На лицо Киры легла тень грусти.

Они вышли в прихожую.

Слава надел куртку, заглянул в проем двери.

— Даня, до свидания…

Мальчик оставил компьютерную игру, подбежал к нему, обхватил за ноги:

— Не уходи! Ты мне нравишься…

Во взгляде Киры застыла боль.

Не обращая внимание на больное колено, Вячеслав взял мальчика на руки:

— Слово офицера — мы будем с тобой общаться. А сейчас я должен выполнить обещание, данное моему больному папе…

Вячеслав передал ребенка Кире.

— Слава, мы скоро увидимся?

— Через два дня, в воскресение… До свидания, Даня… До свидания, Кира…

— Пока, Слава..

— До свидания, Слава…

Превозмогая внутренний протест, Вячеслав вышел за дверь…

Нога довольно сильно болела и он вызвал такси…

Руслан, увидев прихрамывающего сына, потребовал объяснений, посмотрел на распухшее колено и синяк, не сдержал эмоций:

— Идиот, завтра немедленно отправляйся в больницу… Извини, Славик… Глядя на меня можно было сообразить, что ноги надо беречь…

А Кристя, глядя на ногу брата, просто рсплакалась…

Но утром Вячеслав поехал не в травмпункт, а на работу, снова на такси.

Теперь объяснений потребовсл Санников, выслушав, выругался:

— Дубина, развел геройство!

Вячеслав внутренне вскипел:

— По вашему я должен был дать убиться своей бывшей однокласснице?!.

— Кто об этом говорит?.. У меня истерика — сорвал тебя с места, наобещал с три короба… А если травма серьезная, придется тебе вместо ВИП — персоны банк охранять… Собирайся, едем в травмпункт, а потом в Ромашково-Элитное к Марине Владимировне…

— А как же отец?

— За него не беспокойся. Петя, Юра и Захар помогут твоей сестре…

По дороге в травмпункт Слава рассказал Санникову историю Киры, попросил помочь ей с жильем и работой.

— С квартирой — не проблема. Я буду только рад, что нам за ней приглядывать не придется. И работу твоей Кире найдем в банке «Реликт»…

— Александр Александрович, почему вам приходится приглядывать за этой квартирой?

— Дело в том, что это жилье приемного сына Максима. А бабушка Кира лечит сердце в Израиле…

Далее Санников коротко рассказал Славе историю Кирилла Захарова и его бабушки…

В травмпункте Санникова и Славу немного успокоили — разрыва сухожилий нет — всего лишь сильное растяжение и ушиб, рекомендовали покой, ограниченное движение на костылях и современные препараты.

Санников взял в аренду костыли, помог Славе поместиться в машине, тут же позвонил Марине, объяснил ей ситуацию, спросил, сможет ли помочь…

Марина ответила, что сможет и попросила немедленно привезти Дроздова — младшего в Ромашково-Элитное.

— Что и собираюсь делать, девочка моя. До скорой встречи…

Травма сына привела Лиду в состояние сильной встревоженности.

Слава попросил мать устроить его в гостиной нижнего этажа, чтобы не стеснять ее и Василия.

Устроив сына вместе с Санниковым и Василием, Лида сходила за Мариной.

Марина тепло поздоровалась с Александром и Дроздовым — младшим, провела руками по поврежденной ноге.

Санников смотрел на полодую женщину вопошающим взглядом.

— Ничего страшного, Сан Саныч. Через неделю ваш ученик

будет танцевать…

— Ну и хорошо, а то я весь издергался… Так я поехал в Питер?!.

— Да, конечно, Сан Саныч. До свидания.

— До свидания, девочка моя…

Попрощавшись со Славой рукопожатием, Санников вышел из гостиной.

Марина закатала штанину на больной ноге, поводила своими прохладными пальчиками по припухшему с большим синяком колену, поводила руками по голени, скрученной болезненной судорогой.

Затем Марина села на край постели молодого человека, поместила руки на его лоб и затылок, почистила организм от токсинов, вывела их в кишечник и почки…

Когда сеанс лечения был закончен, Слава перехватил руку молодой женщины, сначала нежно прижал прохладные пальчики к щеке, потом робко поцеловал:

— Спасибо вам, Марина Владимировна…

Марина мягко отняла руку:

— Слава, мое сердце несвободно и… у меня есть любящий муж…

Вячеслав коснулся пальцем кольца:

— Я понял, кому принадлежит ваше сердце. Думаю, ваша душа сделала достойный выбор… Марина Владимировна, мне нужно кое — что вам рассказать…

— Слава, я слушаю вас…

И Вячеслав рассказал Марине все, что касалось Киры Лукьяновой, начиная со школы и заканчивая своим маленьким подвигом, в результате которого он оказался ее пациентом, а так же о своих намерениях относительно бывшей одноклассницы…

Марина прислушалась к «голосу ментала». Она не чувствовала от этой девушки опасности для Вячеслава.

— Слава, у вас есть ее фото?

Молодой человек чуть смущенно улыбнулся:

— Да, есть. Сделал тайком, когда заводил в мобильник номер Киры…

Он взял со стула телефон, открыл фотоальбом, вывел на экран нужный снимок, показал Марине.

Марина посмотрела на фото Киры глубоким, внимательным взглядом.

Девушка резко отличалась от подавляющего большинства современных молодых женщин естественой привлекательностью, а следовательно — отсутствием манерности и нарочитой кукольности.

Судя по рассказу Вячеслава, Кира имела доверчивый, простодушный характер, отчего и получила от жизни жестокий урок…

— Мне кажется, Кира очень хорошая девушка… Думаю, не ошибусь, если скажу, что она не любит носить брюки…

Вячеслав тепло улыбнулся:

— В школе она все время ходила в платьях и юбках, да и после восьми лет, что не виделись, тоже была одета женственно…

— Я рада, что не ошиблась, — Марина поднялась на ноги, — я буду приходить три раза в день, а сейчас мне пора…

Марина ушла, а Вячеслав некоторое время вспоминал прикосновения ее прохладных пальчиков, взгляд ее потрясающих изумрудно — зеленых глаз, тень грустной улыбки на ее лице…

Постепенно его воспоминания перешли на Киру и он не заметил, как уснул…

Лида решила принести сыну пару небольших подушек, чтобы ему было удобнее полусидеть на довольно жесткой кровати, занятой у строителей. Полуоткрыв раздвижные, как у шкафа — купе, широкие двери гостиной, Лида увидела спящего Славу и не стала входить…

Вячеслав спал часа полтора. Проснувшись, обнаружил, что колено и голень почти не болят. К тому же опухоль на колене стала значительно меньше, а синяк приобрел желтоватый оттенок…

Это обстоятельство улучшило настроение Славы. Он бросил взгляд на часы. Кира с Данилкой должны быть уже дома. Он взял со стула мобильник, сделал вызов:

— Кира, привет…

— Привет, Слава…

— Кира, тут вот какое дело — к утру у меня совсем разболелась нога и наставник отвез меня в травмпункт, а потом на лечение в загородный пансионат. Но ты не кисни, потихоньку собирай вещи и игрушки. Вернусь с лечения, перевезу тебя в другую квартиру, двухкомнатную.

— Слава, у меня скромная зарплата. Я не смогу оплачивать большую квартиру…

— Платить ничего не придется, даже коммуналку. Хозяйка квартиры живет в Израиле, оплачивает счета безналичкой через банк. Да и работать будешь недалеко от дома — в близлежащем филиале банка «Реликт». Возьми бумагу и карандаш, запиши адресок квартиры, — после паузы Вячеслав продиктовал адрес, — записала?!. Прогуляйся по интернету, поищи для Данилки детсад, можно и частный — зарплата у тебя будет значительно выше…

— Спасибо, Слава. Только с чего это вдруг ты проявил о нас

столь щедрую заботу?

— Ну надо же мне реабилитироваться перед тобой и одноклассниками за то, что не помогал тебе все эти трудные для тебя годы… Кира, так ты согласна сменить жилье и работу?.. Или мне играть отбой?!.

— Согласна…

— Ну вот и хорошо… Привет Данилке. Извинись там перед ним за меня, что не смог выполнить обещание… Ну все, Кира, пока…

— Пока, Слава…

Кира отключилась первой…

В гостиную, с двумя небольшими подушками вошла Лида:

— Извини, Славик, я нечаянно подслушала твой разговор с Кирой… Ты и в самом деле проявляешь заботу о девушке только затем, чтобы выставить себя перед ней и одноклассниками крутым мажором?..

— Нет, конечно… Относительно Киры у меня другие планы…

Губы Лиды тронула тень добродушной иронии.

— И какие же?.. Если не секрет…

— Кто — то же должен родить для меня детей, а для тебя — внуков…

Взгляд Лиды стал серьезным:

— Если Кира осталась такой же скромной девушкой, то я буду только рада за тебя… Кстати, Славик, у меня две служебные машины и мой выкидыш «Мерседеса «ржавеет без дела. Может быть возьмешь его себе, пока не купишь новое авто?!.

Вячеслав улыбнулся:

— Спасибо, мама. Возьму. Я сам хотел просить тебя об этом. Сделай пожалуйста доверенность, пока я лечусь…

— Да я его тебе подарю. Завтра же займусь оформлением документов — все равно нужно ехать в город по делам…

— Мама, загляни пожалуйста домой — прихвати мой ноут и планшет, — молодой человек немного помолчал, — да и папа скучает по тебе. Твои снимки с моей мобилы на его просил перекинуть…

Взгляд Лиды стал холодным:

— Хорошо, заеду… Знаешь, Слава, если бы твой отец развелся со мной из — за женщины, я бы поняла и простила, а он свою любовь за деньги продал…

— Да, я знаю. Папа честно рассказал мне о причине вашего развода… Но ты сильная, мама… Пожалей его…

Лида горько усмехнулась:

— А что мне остается?.. Василий тоже не крепкий характером… Только с Ларри и чувствую себя женщиной… Слава,

ты знаешь о Ларри?

— Знаю. Папа и Кристя рассказали. Кристя говорит, что мистер Джойс ценит каждую минуту, проведенную рядом с тобой… Расскажи мне о нем… Если хочешь, конечно…

— Расскажу, но другой раз, когда Василия в доме не будет… Ужинать здесь будешь? Или с нами?

— С вами…

Время, проведенное в поместье нельзя было назвать для Вячеслава счастливым, но оно было незабываемым. Он видел Марину три раза в день, они говорили обо всем — о жизни, отношениях между людьми, о книгах и музыке, о кино и изобразительном искусстве.

Слава спросил Марину, играет ли она на рояле. Узнав, что она владеет инструментом, попросил что — нибудь исполнить, потом просил об этом каждый день.

Марина играла Вячеславу Бетховена и Листа, Шумана и Брамса, Моцарта, Крутого и вещи Артура, а так же показала ему свои рисунки.

Познакомился Слава и с Артуром, когда Марина разрешила ему встать с постели и он стал ходить на лечение в дом Марины.

А когда в поместье приехал Захаров и Марина сдвинула время лечебных сеансов, отнесся к их встрече с душевной теплотой, оставаясь в доме во время их свидания вместе с охраной.

В памяти Вячеслава жили прикосновения прохладных рук этой удивительной женщины, взгляд ее изумрудно — зеленых глаз, темнеющих до черноты, поворот ее головы, движения тела.

Но все эти воспоминания были за гранью романтических мечтаний и плотского желания. Марина стала для Вячеслава добрым другом, нежной сестрой, мудрым наставником…

Только через две недели Слава вернулся в Питер, сидя за рулем маленького «Мерседесика «матери…

Как ни хотелось ему сразу же навестить Киру, он ограничился звонком, договорился о завтрашней встрече, заехал в аудиторский центр, попросил у Санникова три дня для решения личных проблем, то есть, для того, чтобы перевезти Киру на новую квартиру. Остаток дня он провел с отцом, а позднее и с сестрой…

Руслан уже научился при небольшой помощи дочери снимать экзоскелет на ночь. Но помещать по утрам свои бесчувственные ноги в металлическое облачение еще не приноровился и во время лечения Славы Кристе по очереди помогали водители кортежа. Но чаще это был Захар…

На другое утро, в условленное время, Слава подъехал к дому

Киры, позвонил, сказал, что ждет их у подъезда.

Через несколько минут дверь открылась, первым вышел Данилка, увидев Славу, с криком «ура «бросился к нему.

Вячеслав на бегу подхватил пацана, поднял его над головой, слегка подбросил вверх. Глаза мальчика сияли от счастья.

Душа Киры сжалась от боли. Дроздов с душевной теплотой относился к ее сыну, но никак не обозначал своего отношения к ней…

Девушка подошла к машине, сдержанно поздоровалась:

— Слава, привет…

— Привет, Кира…

Молодой человек, держащий Данилку на руках, открыл заднюю дверцу, усадил его, подождал, пока рядом сядет Кира, захлопнул дверцу…

До детского сада доехали менее, чем за пять минут.

Вячеслав помог Кире покинуть машину, подождал у авто, пока девушка «сдаст «сына воспитательнице.

Когда Кира подошла к машине, Слава открыл перед ней переднюю дверцу, затем сел за руль, тронул «Мерседесик «с места.

— Авто в аренду взял или купил?

— Мама подарила… Расскажи мне о наших… Кто, где и как устроился…

Кира начала рассказ со старосты класса Виолетты, которую случайно встретила в парке, гуляя с коляской вскоре после рождения Данилки…

Когда разговор об одноклассниках был закончен, Слава на секунду прикрыл руку Киры своей рукой:

— Кира, ты пожалуйста продолжай поддерживать с нашими отношения — я не всегда буду рядом с тобой — после подготовки мне большей частью придется работать за границей и вообще, вместе с ВИП — персоной мотаться по миру…

Кира кивнула, отвернулась к окну, чтобы Слава не увидел ее заблестевших от слез глаз, сдержанно спросила:

— Что значит — подготовка?

— Единоборства, стрельба, языки. В общем — все, как в армии. Только на более высоком уровне…

Вскоре были на месте.

Слава открыл подъезд электронным ключом, поднялись на третий этаж, вошли в квартиру.

Вячеслав принял у девушки пуховик, снял куртку. Но обувь снимать они не стали, прошлись по двум смежным комнатам, небольшой кухне, заглянули в ванную и санузел.

Обстановка была скромной, функциональной. Шкафы пустые,

ведь все вещи были убраны на антресоль в коридоре.

Сначала Слава и Кира осмотрели большую комнату с устаревшей мебелью.

В маленькой комнате, кроме кровати, стоял стол со стационарным компьютером, пара пустых книжных полок, узкий бельевой шкаф.

Слава осмотрелся:

— Я бы начал здесь с того, что разобрал старую мебель и купил для Данилы новую…

В кармане его джинсов прозвучал сигнал мобильника. Он ответил на вызов:

— Здравствуйте, Александр Александрович.

— Привет, Слава. Твоя девушка рядом?

— Да.

— Включи громкую связь.

— Включил. Говорите.

— Слава, сегодня утром я говорил с внуком хозяйки квартиры. Кир сказал, что Галина Вячеславовна не будет возражать, если вы надумаете заменить их мебель на новую. И вещи с антресоли просит выбросить, все равно наверное уже испортились. Только фотоархив сохраните…

— Понял, Александр Александрович. Большое спасибо…

— У меня все. Пока…

Не дожидаясь ответа, Санников быстро отключился.

Кира смотрела на Вячеслава изумленным взглядом:

— Как странно — столько совпадений… Кир — Кира. Вячеслав — Вячеславовна. И мою маму тоже зовут Галиной…

Слава хотел сказать, что есть еще одно совпадение, но промолчал, боясь сделать Кире больно, только согласно кивнул, улыбнулся:

— Значит сегодня заменим мебель в детской. Большой комнатой займемся позднее… Сейчас принесу инструмент из машины…

Пока Слава разбирал мебель в бывшей комнате Кира и, скрутив детали скотчем, выносил их на балкон, молодая женщина убрала пыль с мебели в большой комнате и на кухне, подключила холодильник.

Вячеслав не позволил Кире мыть полы, но она не осталась без дела, занялась ванной и санузлом.

К двенадцати часам все было проветрено и сияло чистотой.

Слава помог девушке надеть пуховик:

— Едем покупать мебель для Данилы…

По пути, в подземном переходе, молодой человек заказал два комплекта ключей от квартиры — для Киры и запасной…

В торговом центре Славе и Кире понравился удобный, функциональный комплект детской мебели в бело — голубых тонах. Его Слава и купил. И заказал доставку.

Затем молодые люди решили перекусить в кафе торгового центра.

Слава заметил, что Кира ест неохотно, через силу.

— Кира, что с тобой? Почему у тебя нет аппетита? Ты нездорова?

Девушка смущенно улыбнулась:

— Мне все время хочется есть, но все кажется невкусным…

Слава бросил на Киру глубокий, внимательный взгляд:

— Гормоны пьешь?!. Чтобы не «залететь «от шефа?!.

Кира кивнула, опустила взгляд в тарелку.

Слава накрыл руку девушки своей ладонью, нежно сжал, чуть помедлив, убрал руку:

— Не пей. Все неприятности уже позади…

Кира подняла на него взгляд, полный робкой надежды:

— А что впереди?

— Долгая, счастливая жизнь… Кира, тебе обязательно нужно поправить свое здоровье у Марины Владимировны. Она целитель и экстрасенс, музыкант и художник, мой добрый друг и мудрый человек… Она вылечила мне мне не только ногу, но и поставила на место мои мозги…

«Еще одно совпадение, — слышав отчество — Владимировна, подумала Кира, чуткой, любящей душой поняв, что Слава говорит о женщине, в которую влюблен…

Они молча допили кофе.

Слава поднялся на ноги, подал руку девушке:

— Идем, купим еще кое — что для Данилки… Думаю, он будет рад развивающим игрушкам…

В потоке людей Кира отстала от Славы на пару шагов. Он остановился, протянул ей руку:

— Дай руку, а то опять потеряемся…

Слава купил для Данилки лего — конструкторы, раскраски, десяток красочных детских книг, остановился у лотка распродажи художественной литературы. Увидев книги Паоло Коэльо: «Дневник мага», «Алхимик «и «Вероника решает умереть», купил и их, хотя прочел эти вещи в электроном варианте по совету Марины…

Затем Слава и Кира купили продукты и заторопились домой, так как скоро туда должны были доставить купленную для Данилы мебель.

До того времени, когда нужно было ехать за сыном Киры в детский сад, Слава успел собрать кроватку — трансформер, стол

и часть пристенного комплекса…

Они поехали по старому адресу, забрали из детского сада Данилу, подъехали к прежней квартире, где их уже ожидало грузовое такси.

Вместе с малышом Слава остался на улице, а Кира присматривала за грузчиками в квартире…

Через некоторое время вещи Киры и Дани были занесены в новое жилье.

Вячеслав продолжил сборку мебели, Данила деловито подавал ему шурупы и другие мелкие детали.

Кира в большой комнате разбирала вещи, укладывала их в пустой бельевой шкаф.

Наконец к двадцати одному часу все хлопоты были закончены. Кира, успевшая посетить душ и переодеться в простенькое домашнее платье, позвала мужчин к столу.

После ужина умаявшийся, перевпечатлявшийся Даня забрался к Славе на колени, крепко обнял его.

Слава поднялся на ноги, подбросил мальчика вверх.

Данила счастливо заулыбался, находясь на руках Вячеслава, снова крепко обнял его.

— Слава, не уходи!.. Мне страшно спать одному в комнате…

— Я побуду с тобой, пока ты не уснешь, а потом поеду домой…

Даня прижался к Славе, крепко обхватил его руками за шею, начал плакать:

— Не уходи!.. Умоляю, — Даня повернулся к Кире, — мама, попроси Славу остаться с нами жить…

Кира смотрела на Вячеслава полными слез и боли глазами…

Слава не выдержал, с Даней на руках подошел к Кире, обнял ее правой рукой, привлек к себе, несколько раз поцеловал, куда придется:

— Никуда я от вас не уйду, родные вы мои… Кира, не прогонишь?

— Не прогоню…

— Ну тогда идем, уложим молодого человека спать…

Втроем они прошли в маленькую комнату.

Пока Слава помогал уставшему Дане сменить одежду, Кира быстро застелила кровать.

Мальчик лег в постель, Слава присел рядом, Даня взял его за руку:

— Слава, ты правда будешь жить с нами?

— Правда. Только утром я ненадолго съезжу домой, помогу моему больному папе надеть экзоскелет и вернусь сюда, отвезу тебя в детский сад.

— Что такое экзоскелет?

— Это все равно, что робот. Я надеваю его на папу и с его помощью папа может ходить.

— У твоего папы болят ножки?

— Да. Он не соблюдал правила дорожного движения и попал в аварию…

— Когда вырасту, всегда буду соблюдать все правила…

Глаза ребенка закрылись. Он попытался открыть их, но не смог. Через минуту Даня спал, но еще какое — то время крепко держался за палец Славы…

Слава и Кира вышли в большую комнату и… заключили друг друга в объятия. Нежные поцелуи, которые Слава дарил девушке, разбудили в нем мужскую силу.

Кира не отстранилась.

— Кира, тебе не покажется наглым, если я сниму с тебя все лишнее?..

Девушка подняла на Славу чистый, ясный взгляд:

— Не покажется. Я ведь люблю тебя со школы…

Вячеслав гладил темные волосы Киры, целовал ее лицо, губы:

— Прости меня, родная… Прости за то, что был самым последним дураком и чуть не потерял тебя…

Слава раздел Киру, разделся сам. Когда он собрался снять плавки, Кира прикрыла глаза.

Вячеслав взял хрупкую девушку за талию, легко поднял ее одной рукой, другой закидывая ее ногу на свое бедро и сел на край кровати уже соединившись с ней.

Порывы души дали Славе новые физические ощущения, не сравнимые с теми, что были у него с Алисой.

С прежней девушкой у него был секс. А с Кирой была близость…

Только около полуночи Слава отправил эсэмэски отцу и сестре о том, что рано утром он будет дома…

Приехав домой утром как и обещал, Слава коротко рассказал отцу и Кристине о причине своего отсутствия и о его намерениях относительно Киры…

Руслан и Кристя промолчали, в душе сильно сожалея о решении Вячеслава. Хотя, как мужчина, Дроздов — старший хорошо понимал своего сына…

Затем, вместе с Кирой, Слава отвез Данилку в детский сад по старому месту жительства, потом доставил девушку в банк «Реликт», расположенный в паре километров от нового жилья.

— Слава, ты куда сейчас?

— Надо выполнить поручение отца, показать одному из его клиентов жилье в спальном микрорайоне… К концу твоего

рабочего дня я буду здесь…

Вячеслав и Кира поцеловались. Девушка вошла в банк, а Слава сел за руль «Мерседесика», но поехал не по делам отца, а в магазин — студию Эльги Гуттенберг «Все для королевских премов»…

Эльга очень хорошо разбиралась в людях, поэтому, когда в торговый зал вошел высокий молодой мужчина, она сразу поняла, что он человек отдельный, хотя и был одет как все — джинсы, зимние кроссовки, куртка, вязаная шапочка.

Эльга уловила в юноше знакомые черты — несомненно, он был в родстве с Лидией Борисовной, работающей домоправительницей у Леди Марины. Но она решила промолчать об этом…

Молодой человек подошел к столу со швейной машиной, за которой сидела миловидная женщина чуть старше его матери, достал из бумажника узкую и короткую полоску бумаги, положил ее перед женщиной:

— Добрый день. Мне нужно помолвочное кольцо вот такого диаметра, — Слава жестом указал на бумажную полоску, но не массовка, а эксклюзив…

— Одну минуту, господин…

Женщина взяла полоску, подошла к внутренней двери.

— Франсуа…

Через минуту в зал вошел достаточно высокий мужчина лет пятидесяти. Женщина подала ему бумажную полоску, сказала десяток слов по — французски.

Мужчина кивнул, ушел влубь помещения, через пару минут вернулся с миниатюрной белой коробочкой, открыл ее.

В ложе коробочки покоилось платиновое кольцо, увенчанное изящным маленьким колечком, закрепленным горизонтально по отношению к той окружности, что надевается на палец. На горизонтальном колечке были закреплены пять крохотных изумрудов, живо напомнивших Славе глаза Марины.

— Я покупаю его. Сколько я вам должен?

— Двести пятьдесят тысяч рублей, господин…

Слава подал женщине карточку.

Эльга сняла деньги, вернула карточку, но уже со своей визиткой.

— Еще я бы хотел приобрести здесь пару костюмов и свадебное платье…

— Костюмы я для вас найду, а свадебные платья я создаю только на заказ…

— Хорошо. Я приеду сюда со своей невестой…

Слава попрощался с Эльгой и Франсуа, покинул магазин —

студию, сел за руль…

Тем временем Кире показали предполагаемое место работы, успокоили оробевшую девушку, что условия тут комфортные, каждый час есть прерывы для отдыха, так как владельцу банка важна спокойная, качественная работа сотрудников.

Во время первого перерыва Кира позвонила Виолетте:

— Виола, привет. Слава вернулся с лечения. Сейчас он уехал по делам отца, а я в банке «Реликт». Мой новый адрес помнишь?!. Ну тогда слушай, как найти банк, — Кира объяснила Виолетте, как добраться до банка, — Виола, мы приедем домой не раньше восемнадцати часов. На это время и ориентируй всех… Пока, Виола. Жду…

Вернувшись из магазина — студии, Слава заехал в банк за Кирой, затем они вдвоем поехали по старому адресу за Данилкой…

Подъехав к дому, Слава обратил внимание на десяток машин у подъезда, которых вчера в это время не было…

Вошли в квартиру и Слава мгновенно уловил присутствие в доме чужих запахов — табака, кожи, женских духов.

Он сконцентрировался, собираясь войти в темп, сказал тихо:

— Кира, выйди на площадку, в квартире посторонние!

Кира сделала нерешительный шаг к выходу.

Слава резко открыл дверь в большую комнату, остро жалея, что в его руках нет оружия и… впал в шок от неожиданности.

Его встретил взрыв хохота полутора десятков молодых людей — юношей и девушек, в которых Слава узнал своих одноклассников.

В следующее мгновение его обнимали, хлопали по плечам, жали руки и даже пытались поцеловать…

Кира тихо сняла пуховик, раздела Данилку, с теплой улыбкой наблюдая встречу Вячеслава с одноклассниками… Молодой человек был на голову выше остальных ребят, строен, подтянут, с четкими, экономными движениями, добавляющими ему обаяния к природной привлекательности.

За руку с Данилой Кира вошла в комнату. Мальчик, словно поняв, что главный сейчас Слава, подошел к Виолетте, попросился к ней на руки.

— Слава, ты когда успел так вырасти? Даже меня перерос…

— Виола, так в школе я всегда был выше тебя… Да и армия во всех смыслах дала возможность подрасти…

— И кто ты по званию?

— Капитан, после высшего офицерского училища ВДВ.

Вячеслав подошел к Кире, обнял ее со спины, крепко прижал к себе.

Сразу наступила тишина.

— Друзья, большое спасибо за то, что все эти годы вы не оставляли Киру без внимания, помогая ей пережить трудные времена… Прошу вас и впредь поддерживать Киру морально. Я не всегда буду рядом с ней — моя будущая работа связана с долговременными зарубежными командировками…

Вячеслав бережно развернул девушку:

— Кира, родная, прости меня за то, что на долгие годы исчез из твоей жизни… Прости меня за то, что из — за работы я не смогу все время быть рядом с тобой… Кира, прости меня за то, что ради тебя я не хочу прерывать мужскую дружбу с уникальной женщиной… Если все это не помешает тебе быть рядом со мной, то я прошу у тебя руки и сердца…

Слава достал из кармана джинсов освобожденное от коробочки кольцо, взял правую руку девушки…

Кира смотрела на любимого мужчину изумленным взглядом…

Даня решительно дал понять Виоле, чтобы она поставила его на пол.

— Слава, я принимаю тебя таким, какой ты есть…

Вячеслав, с души которого свалился огромный камень, с волнением надел кольцо на безымянный пальчик правой руки Киры…

Все зааплодировали.

К Славе и Кире подбежал Данилка, обнял обоих за ноги:

— Ура! Ты будешь моим папой…

Девушкам вдруг захотелось плакать, а некоторые юноши подумали: «И куда он так торопится жить?!.

Виолетта так и осталась непревзойденным лидером:

— Мальчики и девочки, наш сюрприз Славе несомненно удался. Но на данный момент мы здесь лишние… К тому же тут так горько…

Все снова зашумели, зааплодировали:

— Горько!.. Горько!..

А для Киры и Вячеслава перестал существовать весь мир кроме них и Данилки…

Слава нежно и бережно привлек Киру к себе, несколько раз поцеловал. Данилка по — прежнему обнимал их за ноги…

Одноклассники разобрали сваленную на кровать одежду, тихо вышли из квартиры, надевая пуховики и куртки уже на лестничной клетке и негромко делились мнениями о неожиданно вернувшимся в их жизнь Вячеславе Дроздове…

Глава 12

Конечно же Максим и Марина встретились четырнадцатого февраля, в день Влюбленных, в день своей первой близости.

После близости при встрече и в душе Максим и Марина подарили друг другу… бумажные Валентинки.

Макс подарил Марине светло — голубое сердечко со словами своей эсэсэски: «Тобой живу, Принцесса. Максим.»

А Валентинка Марины была снежно — белого цвета, но тоже со словами своей эсэмэски: «Тобой дышу, Максим. Принцесса»…

Макс бережно убрал Валентинку любимой женщины в записную книжку, а Марина поместила Валентинку Максима в карман жакетика, чтобы потом убрать ее в заветную шкатулочку к милым подарочкам, которые она получала от Кости…

Затем Максим и Марина немного потанцевали, потом просто стояли, прижавшись друг к другу…

— Принцесса, я много думал о том, почему Маршал, каким — то образом узнав об инициации сверхчеловеческих способностей Артура, не убил его сразу, как попытался убить нас, а обрек его на медленную смерть… И не смог прийти к однозначному выводу… Как и не нашел причины, чем опасен Артур для Маршала…

— Максим, я тоже много думала об этом. И тоже долго не могла прийти к какому бы то ни было выводу, пока Артур в очередной раз не вспомнил о своих галюцинациях. Собственно, это были не галюцинации, а своеобразный дар предвидения. Хотя Артур воспринимает свои видения именно как галюцинации… Его видение в день Святого Валентина помогло мне вернуть Артура к жизни после смертельного удара током… Еще одно видение было у Артура раньше, но тоже пророческое. Когда папа Володичка рассказал нам, что его жена уничтожила памятные вещи мамы, Артур увидел их перед внутренним взором висящими в воздухе в куче мусора. Как известно, Дина Сергеевна нашла вещи на втором этаже под огромной кучей ненужных вещей.

— Выходит, что Артур опасен для Маршала как ясновидящий?!. А это значит, что Маршал сам обладает этим даром… или путешествует во времени… Если моя догадка верна, то вернувшись из системы Сириуса, Маршал очень много будет знать о нашем будущем… Или уже знает о нем…

Максим и Марина еще более тесно прижались друг к другу, как бы стараясь защитить — защититься от предстоящей в будущем опасности, затем поласкали друг друга.

— Принцесса, как ты думаешь, кто из наших детей сумеет

снять блок с мозга Артура?

Марина подняла на Максима чистый, ясный взгляд:

— Думаю, это будет Габриэль…

— Почему ты так думаешь, Принцесса?

— Отец Ларри, со слов деда Ростика рассказал, что СИЛА волхвов — МУЖСКАЯ СИЛА, то есть, в отличие от подавляющего большинства современных мужчин, мужчины — волхвы и их прародители — мужчины племени древних богов имели более тонкую чувственную, психоэмоциональную сферу, чем их женщины, тоже имевшие несравнимо более высокое и тонкое чувство мировосприятия, чем современные женщины…

— Принцесса, прости за вопрос — Марк, как сверхчеловек, сильнее тебя?

Марина тепло улыбнулась:

— Да, Максим. Марк сильнее меня… Какой бы сверхчеловеческой силой не обладала наша будущая дочь, наш сын, несомненно, будет сильнее ее…

Максим и Марина немного помолчали.

— Кстати, Принцесса, Марк просил передать, что он нашел для нас суррогатную мать… Если честно, я по — хорошему завидую Арно, Марку и Нику…

— Максим, я тоже по — хорошему завидую им…

Желание как можно скорее взять на руки своих детей снова толкнуло Максима и Марину к близости…

Расстались они как обычно, превозмогая внутренний протест и с болью во взглядах…

* * *

После того, как Вячеслав переехал жить к Кире, а у Кристины завязались отношения с водителем кортежа Захаром, Руслан решил не напрягать сына и дочь по уходу за собой, хотя они заботились о нем без внутреннего протеста и с душевной теплотой.

Руслан опасался, что ежедневные поездки сына в отчий дом для того, чтобы надеть на него экзоскелет, навредят Славе в его новой работе, а Кристе в ее отношениях с Захаром. Поэтому он решил переехать на свою съемную квартиру, которую все еще оплачивал и через интернет нашел крепкого мужчину, согласившегося за достаточно высокую плату ухаживать за ним…

Все обдумав и приняв окончательное решение, Руслан позвонил Лиде и попросил ее приехать вместе с Василием.

Лида выполнила просьбу Руслана, познакомила бывшего и

нынешнего мужа друг с другом.

К ее некоторому удивлению, оставленному Лидой при себе, Руслан отнесся к Василию более спокойно, чем к Лоуренсу Джойсу…

Руслан озвучил свое решение и попросил Лиду и Василия помочь ему с переездом на съемную квартиру.

Лида молчала. Несмотря на то, что Руслан был прав, в ее душе возник внутренний протест против решения бывшего мужа. Лида усмотрела в этом решении обидное для сына и дочери.

Чуткой, любящей душой Василий понял молчание Лиды.

— Руслан, ваше решение может показаться обидным для Вячеслава и Кристины, хотя в принципе вы правы… Думаю, лучшим выходом для всех будет ваш переезд в поместье…

Лида бросила на Василия изумленный взгляд, горько усмехнулась:

— Вася, где мы его поселим?.. Артур не выносит посторонних в своем доме. Он с трудом привык к отцу Марины. В большом доме Руслана тоже не поселишь — когда приезжает Хозяин, ты вместе с Альбиной находишься при Артуре, а я ухожу к строителям…

— Руслан может жить в трейлере…

— Там нет места для обслуги…

— Льдиночка, не надо никакой обслуги. Я сам буду ухаживать за Русланом…

Руслан бросил на Василия изумленный взгляд.

В голосе Лиды прозвучала усталость:

— Василий, ты хоть представляешь, какой груз ты берешь на себя?.. Чтобы помыть отца, Слава снимает с него весь этот каркас и садит его в ванну. Но он парень крепкий…

— А я — жилистый. Справлюсь… И не менее важно то, что Леди Марина будет лечить Руслана…

— Тут ты прав. Марина сказала Хозяину, что Руслану нужна ее помощь. Он распорядился построить дом для ее пациентов. Но я начну строительство только в мае… Ладно, Руслан, если ты не против переезда в поместье и жизни в трейлере, то легенда для Славы и Кристи — твое лечение у Марины…

— Я не против, — Руслан протянул руку Василию, — большое вам спасибо… Простите, но мне нужно сказать несколько слов Лидии Борисовне тет — а — тет…

Василий пожал Дроздову руку:

— Всего доброго, Руслан. До скорой встречи… Льдиночка, я жду тебя в машине…

Лида кивнула.

Василий вышел из квартиры.

Лида смотрела на бывшего мужа вопросительным взглядом.

Руслан молча приблизился к бывшей жене, нежно обнял ее и… Лида почувствовала активность его мужской силы. Она жестко усмехнулась:

— Черт, мне следовало это предусмотреть… Только учти, у меня и так интим с двумя мужчинами…

Руслан не скрывал любящего взгляда, прижался к Лиде еще теснее:

— Мне все равно, сколько у тебя мужчин, Льдиночка… Просто помести туда руку… Сил больше нет — на мозги давит — ни о чем думать не могу…

Лида помассировала Руслану промежность. Менее, чем через минуту наступил финал.

Руслан нежно поцеловал обе руки Лиды, чего никогда не делал за четверть века совместной жизни.

Во взгляде Лиды застыла боль.

Руслан понял ее причину:

— Прости меня, Льдиночка…

— Не будем об этом… Поговори с детьми, попроси Славу помочь с переездом. Наверное, на время пути тебе лучше быть в инвалидной коляске, а я организую микроавтобус… Мне пора, Руслан…

— Спасибо тебе за все, Льдиночка…

Лида жестко усмехнулась:

— Не будем об этом… Я, как и мой Хозяин, терпеть не могу раболепия… Научись жить, Руслан… Жду звонка от тебя и от Славы…

Лида обошла Руслана как неодушевленный предмет, не оглядываясь, покинула квартиру, где четверть века считала себя счастливой и в которой Руслан разрушил ее эфемерное счастье…

Садясь в «Лифан», Лида с силой захлопнула дверцу.

Василий, сидевший за рулем, бросил на Лиду глубокий, внимательный взгляд:

— Что случилось, Льдиночка?..

— Заедем в «Казанову», надо купить Руслану игрушку для снятия напряжения с организма…

— Я понял, что Руслан продолжает тебя любить и желает близости с тобой, — лицо Василия свела судорога душевной боли, — решать тебе, Льдиночка… Похоже, мы оба без тебя пропадем…

— Вася, ты жалеешь о своем решении?.. Смотри, отыграть назад еще не поздно…

— Нет, Льдиночка, не жалею… Я боюсь только одного — потерять тебя…

Лида сидела с закаменевшим лицом.

— Льдиночка, я приму любое твое решение… Только не бросай меня…

«Господи, если ты есть, — подумала Лида, — за какие несуществующие грехи ты меня наказываешь?.. Почему сложилось так, что мне приходится поддерживать близкие отношения с тремя мужчинами, хотя мне нужен только один из них?!.

Перед внутренним взором Лиды предстал Лоуренс Джойс — умный, самодостаточный, уверенный в себе, сильный не только телом, но и духом, пришедший на помощь, потому что не мог поступить иначе…

Луч света в душе Лиды отразился на ее лице.

Василий заметил это, нежно прикоснулся к ее руке:

— Льдиночка, я рад, что ты вспомнила что — то хорошее…

* * *

Как обычно, Максим и Марина встретились через две недели. А в начале марта в Россию, навестить дочь, прибыл Лоуренс Джойс.

Ларри привез Марине видеопослание от Марка.

Посмотрев видеозапись, Марина пришла к выводу, что она правильно вела беременность Татьяны Волошиной, а ее сомнения относительно настройки организма Тани на предстоящие роды были напрасными. Поскольку Марина не имела возможности присутствовать при родах, Марк предложил сестре провести роженице легкое нейролингвистическое программирование с отсрочкой до отхождения вод…

До конца беременности Татьяны оставалось менее двух недель, поэтому Марина не стала откладывать процедуру лечения — настройки организма молодой женщины. Оставив Артура на попечение Альбины Моисеевны и Василия, а так же на отца Ларри и Алину, Марина отправилась в Питер. За рулем «Шкоды «сидела Лида…

Сначала Марина попросила Лиду подвезти ее к дому Волошина и пробыла у милого друга Олега и его жены не менее часа.

Попрощавшись со счастливой семейной парой, Марина, по просьбе Эльмиры Леонардовны отправилась в клинику, где находился Бельский, так как его состояние резко ухудшилось…

В палате, кроме больного и Эльмиры находился крепкий, высокий, пожилой мужчина за семьдесят, с аккуратной бородкой,

в джинсах и толстовке…

Вошедшая высокая, молодая женщина с тяжелым узлом темных волос, с необчного цвета изумрудно — зелеными глазами, одетая в серую юбку и тонкий, белый джемпер, поразила много видевшего в своей жизни Сергея Тихомирова. Он никогда не думал, что женщина может быть ТАКОЙ ОТДЕЛЬНОЙ, с глубоким, проникающим в душу, внимательным взглядом умных глаз, с королевским достоинством и самодостаточностью, не вписывающаяся ни в какие психологические стандарты.

Короткий взгляд глаза в глаза и Тихомиров был вынужден признать, что эта женщина, как психолог, неизмеримо сильнее его…

А ведь он, в бытность службы в КГБ, прошел хорошую школу психоанализа, владел гипнозом и передовыми на тот момент методиками нейролингвистического программирования.

Эльмира представила Марину и пожилого мужчину друг другу.

— Где вы оттачивали свое мастерство, сударыня?

— Нигде. Я владею этими возможностями с раннего детства… Позвольте, я сначала займусь больным…

Марина склонилась над Бельским, начала водить руками по его телу, прислушиваясь к себе, затем поместила свои прохладные пальчики на его лоб и затылок.

В ослабевшее тело Бельского начали просачиваться жизненные силы.

Тихомиров с интересом наблюдал за действиями необычной молодой женщины…

Марина сделала все, что было в ее силах, выпрямилась, собираясь попрощаться и уйти.

— Отец Сергий… Прошу вас…

Хотя взгляд Бельского стал не таким уставшим, как до сеанса лечения, а лицо стало более живым, говорил он с трудом.

— Одну минуту, сударыня, не уходите. По просьбе Станислава Васильевича я должен огласить завещание…

Эльмира слушала Тихомирова с все возрастающим волнением. Конечно, она была рада за Танечку, но считала, что ей — Эльмире, совершенно ни к чему быть хозяйкой салонов красоты…

Закончив чтение, Тихомиров вынул из папки большой запечатанный конверт, подал его Марине.

— Что это?

— Еще один экземпляр завещания.

— Что я должна с ним делать?

— Станислав Васильевич…

Бельский собрался с силами:

— Ангел, занявшись хосписом вплотную, я назначил в клинику и салоны исполнительных управляющих. Если после моей смерти эти люди окажутся нечестными, прошу вас подключить юристов вашего знакомого мецената для того, чтобы Танечка и Эльмира, Альбина и отец Сергий получили положенное по моему завещанию…

— Обещаю сделать все, что от меня зависит…

— Ангел, я просил вас…

— Альбина Моисеевна против того, чтобы похоронить вас рядом с Леночкой. Она считает, что там должна быть Эльмира Леонардовна, когда ее земная жизнь закончится…

Бельский помолчал, снова собираясь с силами.

— Альбина права… Еще я не учел того, что моя жизнь может оборваться так рано и не приготовил деньги на свое погребение…

— С этим не будет проблемы. Я имею небольшой доход и дам Эльмире Леонардовне необходимую сумму…

— Спасибо, Ангел… Прошу вас, больше не утруждайте себя заботой о продлении моей земной жизни… Такой прекрасной женщине, как вы, не стоит приходить в хоспис, где смерть терпеливо ждет своих жертв…

— Вы хотите провести свои последние дни в хосписе?

— Да. Отец Сергий любезно согласился перевезти меня в хоспис при храме, где он служит… Прощайте, Ангел… И простите меня, я был к вам несправедлив…

— Прощайте…

Бельский устало прикрыл глаза.

— До свидания, — обратилась Марина к Эльмире Леонардовне и отцу Сергию.

— До свидания, Мариночка…

Отец Сергий молча склонил голову перед удивительной женщиной вне времени, обладающей доброй, сверхчеловеческой СИЛОЙ…

Марина покинула палату Бельского…

Днем тринадцатого марта Татьяна родила здоровую, крупную девочку, которую с первых дней беременности называли Леночкой. Олег присутствовал при родах. По совету Марины он держал свои руки на лбу и затылке Тани. Все прошло так, как запрограммировала Марина. По ее рекомендации молодая женщина уехала в больницу за несколько дней до срока. Предродовых схваток у Тани не было, после отхождения вод сразу начались роды — плавные, безболезненные, неконтролируемые сокращения организма, вытолкнули ребенка из чрева…

Малышка была похожа на Татьяну. Она и Олег были очень

счастливы…

* * *

За март Максим и Марина встречались два раза, а пятого апреля, вечером, Марина в режиме онлайн конференции, наблюдала зачатие в пробирке своих будущих детей. Рядом с индийскими медиками находились Максим и Марк…

Как потом Максим рассказал Марине, в тот момент он думал о том, чтобы их дочь как две капли воды была похожа на нее. А Марина рассказала Максиму о том, что в те мгновения она очень хотела, чтобы их сын как две капли воды был похож на Максима…

Через несколько дней после зачатия в пробирке детей Максима и Марины не стало Бельского. Он ушел тихо, ночью. И никого не было в тот момент рядом с ним…

В последний путь его провожали Эльмира Леонардовна и отец Сергий. Стараниями Эльмиры похоронив его на том же кладбище, где покоился ее Дима, но вдали от его могилы…

* * *

Ожидаемая Вячеславом беременность Киры не наступила ни в феврале, ни в марте. Поэтому, созвонившись с Мариной, Слава повез Киру в Ромашково-Элитное, вместе с Данилкой, разумеется…

Знакомство Киры и Дани с матерью и Василием, а так же с отцом, прошло на положительной ноте. Всем понравилась хрупкая, скромная девушка так не похожая на подавляющее большинство молодых женщин в джинсах, коротких куртках, с сигаретой и мобильником в руке. Женственно одетая Кира вела себя с новыми родственниками с милой непосредственностью…

Вячеслав немного волновался, представляя Марину и Киру друг другу. То есть, волновался он за Киру. Но девушка выдержала встречу с достоинством, восприняв Марину как старшую сестру.

Марина сразу же занялась лечением молодой женщины. Кира выглядела более свежей, не такой хрупкой, как на снимке, который показал ей Вячеслав два месяца назад, но ранняя беременность и роды истощили организм девушки, а прием гормональных средств нарушил не только гормональный баланс, но и правильный метаболизм.

Марина довольно долго занималась лечением Киры. Затем, через одежду, проверила вылеченное ею колено Славы и осталась довольна — все было в полном порядке…

Данилку Марина диагностировала не прикасаясь к нему. Ребенок был здоров, с устойчивой психикой. Последнее было заметно и по его поведению. Мальчик вел себя адекватно ситуации, не отходил от Вячеслава, никуда не лез…

Прощаясь с молодыми людьми Марина сказала, что по возможности будет сама приезжать в Питер, чтобы продолжить лечение Киры…

В большом доме Славу, Киру и Данилку ждал вкусный обед, а вскоре они заторопились домой, ведь завтра обоим нужно было работать…

Вернувшись в Питер, молодые люди решили закупить продукты и Слава остановил свой «Мерседесик «у торгового центра…

Складывая покупки в багажник Слава отметил резкий звук тормозов и остановившийся неподалеку «Лексус «не менее, чем за пять миллионов рублей. Между тем водитель крутой «тачки», молодой человек восточной внешности, быстро направился к их машине.

Слава мгновенно настроил свой организм на то, чтобы в любую секунду войти в темп.

Парень остановился напротив Киры, сверля ее нехорошим взглядом.

Кира сжалась, а Данилка, почувствовав опасность для матери, встал впереди нее, хмуро насупив бровки.

— Крошка, я че — то не понял тебя!.. Ты зачем домогалась алиментов? Чтобы кормить этого бугая на мои деньги?!.

В следующее мгновение парень почувствовал, что его ноги висят в воздухе, так как за отвороты куртки Слава держал его на весу.

— Слушай, ты, урод! Тебя сколько раз приглашали органы опеки?!. Так вот, как только я поставлю тебя на землю, ты сядешь в свою тачку, поедешь туда и оставишь свое согласие на усыновление! Если не сделаешь этого, то я не только маму Киры подключу, но и юристов той структуры, где я работаю. И ты, слизняк, перестанешь ездить за границу, пока по полной не расчитаешься с Кирой, — Слава поставил Тимура на асфальт, все еще держа за отвороты куртки, — ты ведь не хочешь, чтобы за рулем твоей тачки сидела Кира?!.

Слава несколько раз встряхнул парня:

— Ты меня понял?

Губы Тимура тряслись от страха.

— Понял или нет, урод?

— Ппонял…

Слава оттолкнул от себя сжавшегося Тимура.

Тот быстро, запинаясь от страха, бросился к «Лексусу», сел за руль, рванул машину с места…

Слава бросил взгляд на свои ладони, чувствуя от них запах прокуренной одежды Тимура.

— Кира, дай влажные салфетки…

Кира достала из кармана пачку влажных салфеток, подала ее Славе, боясь упрека в свой адрес за то, что выбрала в спутники жизни такого урода… Но после того, как Слава исчез из ее жизн, выбирала не она, так как в России все еще сохранялся демографический перекос в сторону большого числа женщин. А оставшиеся в меньшинстве мужчины воевали не за женщин, а сами с собой, предаваясь вредным привычкам и безнравственному поведению…

Конечно, Слава ни в чем не стал упрекать Киру. Он сам был виноват в том, что ей пришлось подчиниться выбору Тимура из боязни остаться в одиночестве…

Прошло три дня.

Как обычно, Слава приехал в аудиторский центр к десяти часам утра.

Санников был чем — то озабочен. После приветствий он сразу пригласил Славу в кабинет Дружникова.

— Сема, ну — ка включи то, что гуляет в интернете…

Семен вывел на экран запись с камеры видеонаблюдения торгового центра.

Слава молча просмотрел свою разборку с Тимуром.

— Что скажешь, Вячеслав Русланович? Наши все утверждают, что это ты вытряхиваешь душу из этого парня…

— Да, это я!..

— Все геройствуешь?

— А что мне осталось делать? Этот урод стал обвинять Киру в том, что она кормит меня на пять тысяч фиксированных алиментов, что он платит Данилке…

— Ну и?..

— Ну и после моей проникновенной лекции это козел поехал в оганы опеки и дал согласие на усыновление своего ребенка… по моему настоятельному совету… Потому что я хочу усыновить Данилку…

— Пацан — то на кого похож? — не выдержал Семен.

Слава тепло улыбнулся:

— И лицом и характером весь в Киру… Можно подумать, что Тимур там и рядом не стоял…

Санников добродушно усмехнулся:

— Ладно, Герой, завтра прилетает Максим. Будь готов ехать вместе со мной в аэропорт — посмотришь, как работает эскорт в полевых условиях. После Ромашково-Элитное Максим летит в Заполярье, а оттуда в Москву. Потом вернешься сюда… Еще раз напоминаю — у Максима феноменальные слух и обоняние… И он не выносит табачного дыма…

— Я все помню, Александр Александрович. Что я должен взять с собой?

— Запасной костюм, пару рубашек, плавки и носки на неделю. Все остальное тебе будет предоставлено… Идем на татами, Герой!..

На другой день в условленное время Санников и Слава, следом за машинами кортежа на «Киа», выехали в аэропорт.

Вскоре Слава заметил неотступно следовавшую за ними машину.

— За нами хвост!..

Санников добродушно усмехнулся:

— За внимание хвалю. Эту машину я снял с банка для Коли. Он давно не виделся с матерью, — Александр немного помолчал, — вот начнешь работать в эскорте, наскучаешься по Кире и для тебя буду снимать машину… Максим внимательно относится к тем, кто рядом с ним. Но он не покупает преданность — это черта его характера…

А Слава и не сомневался, что Захаров очень неплохой человек — иначе бы Марина не полюбила его…

Беременность Киры не наступила и в апреле, и в мае. Но девушка была уже абсолютно здорова. Марина предположила, что лечить придется Вячеслава. Чтобы принять окончательное решение, она задала молодой женщине вопрос:

— Кира, в какой позе проходит ваша близость?

Девушка порозовела:

— Слава садит меня на колени лицом к лицу…

— Эта поза для удовольствия, а не для зачатия… Скажи Славе, что он должен быть сверху и полежи после близости как можно дольше… Если Слава сильно устает, то лучше заняться нежностью утром… Не будет результата, придется лечить Славу…

Через несколько дней Вячеслав получил приказ вылететь в Америку, в штат Техас, в местечко Стар Хиллз…

После бессонной ночи, полной нежности, любви и близости, молодой человек через Хельсинки вылетел в Штаты…

Еще через несколько дней, когда Кира с Данилкой приехали в поместье, Марина сказала девушке, что та беременна двойней…

* * *

Время шло. Максимке, сыну Арно и Таисии исполнился год. Детям Марка и Сашеньки, дочери Коли и Беатрис было по полгода. Элизабет Ли вынашивала детей Максима и Марины. Был построен и выкатился из ангара на взлетную полосу супердрон или, иначе СКК — 1, то есть, стратосферно — космический комплекс.

Полеты, начиная с самого первого, пятиминутного, проводились исключительно в автоматическом режиме с небольшого центра управления полетами, оборудованного тут же в ангаре. Полеты вели группы Данилова и Артура Холода.

Естественно, огромный самолет, размерами сопоставимый с ТУ — 160, был сразу же замечен всеми спутниковыми системами. К тому же Максу приходилось о каждом испытательном полете оповещать службы ВВС США. То есть, это делали с его разрешения диспетчеры центра управления полетами…

Как обычно, Макс через каждые две недели прилетал в Россию, чтобы встретиться с Принцессой, но все остальное время он проводил в Стар Хиллз, наблюдая из центра управления полетами за испытаниями супердрона…

Макс не без оснований предполагал, что информация со спутников о созданном им самолете, лежит на столах президентов России, Китая, Индии и, разумеется США, тоже считающей себя супердержавой.

Естественно, Стар Хиллз начали осаждать журналисты, получившие неизвестно каким образом снимки из космоса, что не входило в планы Максима. Хотя в этом отчасти был виноват он сам, так как в свое время привлек к пиару Эдриана Скотта…

Во время очередной встречи с Принцессой Макс изложил ей план дальнейших действий относительно супердрона, получил от любимой женщины понимание и поддержку. Вернувшись в Стар Хиллз, Макс, через кольцо, попросил встречи со своим спасителем Яром.

Вскоре на мобильнике Арно прозвучал сигнал поступления эсэмэс.

Арно достал телефон, вывел на экран послание: «Встреча состоится в Нью — Йорке, на твоей вертолетной площадке, накануне твоего вылета в Россию.»

Подписи под эсэмэской не было, а после того, как Арно прочел послание вслух, оно самоудалилось.

— Максим, предлагаю взять на встречу с Яром Колю… После происшествия на плато он вел себя адекватно и не задавал никаких вопросов…

Макс наметил тень ироничной усмешки:

— Возьмем, раз Ник, как и ты, оказался посвященным…

Днем, накануне отлета в Россию, на мобильник Арно пришло еще одно послание от Яра с временем встречи…

За несколько минут до условленного времени Макс, в сопровождении Арно и Коли, поднялся на личную вертолетную площадку над своей квартирой.

Там их никто не ждал. Неожиданно налетел прохладный, но приятный порыв ветра и через несколько секунд из — за вертолета вышел Яр, как и в их первую встречу, одетый в темно — синий, цвета вечернего неба, комбинезон, похожий на костюм Ихтиандра, только гладкий, с серебристо — голубоватым отливом.

Максим и Яр шагнули навстречу друг другу, протянули руки для приветствия…

Арно и Коля, стоявшие в стороне, одновременно подумали — рукопожтие цивилизаций…

— Максим, тебе нужна наша помощь?

— Да, Яр… Вы ведь в курсе того, что я занимаюсь стратосферно — космическим комплексом?!.

— Да…

— Но если я начну отрабатывать здесь вертикальные взлет и посадку, меня не выпустят из этой страны. Поэтому я решил перегнать комплекс в Россию как обычный самолет, но так чтобы в нейтральном воздушном пространстве он изчез из поля зрения всех спутников и всевозможных радаров, а так же из прямой видимости. Это возможно?

— Да.

— Поможете?

— Да.

— Заранее благодарен. Но прежде комплекса я должен вывезти из этой страны своих детей! Они появятся на свет в конце декабря — начале января. Вывезти я их смогу не раньше, чем через месяц после рождения — хочу, чтобы они немного окрепли…

— Разумно, Максим… В каком режиме будет осуществляться перелет?

— Как и сейчас, в автоматическом.

— Предлагаю маршрут через Канаду и Северный Полюс. Место посадки выберешь сам…

— Принимается. Место посадки я уточню с Президентом России.

— Максим, почему ты уверен, что он пойдет с тобой на контакт?

— Потому что Президент России через своих людей предложил мне купить у Сбербанка золото на мой черный день…

— В таком случае, желаю удачи, Максим. Будешь готов, дай знать…

— Благодарю… Привет Любаве…

Яр и Максим пожали друг другу руки. С Арно и Колей гипербореец попрощался жестом. Он не стал уходить за вертолет, вокруг него возникли вихревые потоки, в следующее мгновение Яр исчез…

По прибытию в Россию Макс, через Антона, отправил в администрацию Президента прошение о личной встрече с главой государства…

* * *

Разумеется, информация об испытаниях самолета, созданного для себя миллиардером Захаровым, легла на стол Президента России.

Президент запросил дополнительную иформацию об этом человеке, хотя и так много знал о нем, как и о других российских олигархах.

Дополнительной информации было немного — Захаров неофициально усыновил подростка, больного раком, вылечил его и, в настоящее время мальчик живет в его нью — йоркской квартире вместе с гувернером — россиянином… Еще была информация о том, что Захаров является спонсором молодой, талантливой художницы Марины Денисовой. Для экспозиции ее работ миллиардер предоставил помещение и обеспечил свободный доступ посетителям в галерею.

Ко всей этой информации имелось видеоприложение, скачанное из интернета, о презентации второй экспозиции работ Марины Денисовой.

По тому, как этот внешне холодный и высокомерный человек с жестким, волевым лицом и умным, печальным взглядом вошел, держа за руку молодую, очаровательную женщину, по их взглядам, обращенным друг на друга, по их движениям, по тому, как они танцевали, Президент понял, что миллиардера и художницу связывает глубокое чувство.

Президент по достоинству оценил выбор Захарова. Высокая, стройная, красивая женщина с умными, изумрудно — зелеными глазами, привлекала внимание окружающих неземным обаянием… Будь он сам свободен и чуть моложе, врял ли бы прошел мимо этой женщины…

Президент запросил всю информацию о художнице Марине Денисовой, которая вскоре была ему предоставлена…

Изучив полученные материалы, он сделал вывод, что история очаровательной художницы достойна пера Агаты Кристи и Конан Дойля, вместе взятых.

К тому же Президента зацепило поразительное сходство девушки приемного отца Марины Денисовой и самой Марины Денисовой.

О многом заставили задуматься материалы о том, где была найдена Марина, по какой легенде и при каких обстоятельствах капитан Денисов получил от КГБ разрешение на удочерение девочки…

Привыкший по долгу прежней профессии докапываться до самой сути происходящего, Президент вызвал к себе главу своей администрации, чтобы дать тому задание поднять архивы, касающиеся девушки капитана Денисова…

Вскоре в кабинет вошел Глава Администрации Президента.

— Антон, тех материалов по Марине Денисовой, что ты мне предоставил, недостаточно. Нужно копнуть еще глубже, а именно — я хочу знать все, что касается Веры Князевой. Кто она такая, откуда взялась и куда исчезла. И почему художница Марина Денисова похожа на нее как две капли воды?!.

— Информацию о Вере Князевой и ее отце Ростиславе Князеве недавно запрашивал миллиардер Максим Захаров. Мы ответили отказом, так как архивные данные находятся под грифом «совершенно секретно»… Кстати, на днях в мою службу пришло еще одно письмо от Захарова — он просит о личной встрече с вами…

— Ну, что же, отлично. Мне есть о чем поговорить с этим человеком. Дай знать Захарову, что я приглашаю его на прием через две недели. А документы по отцу и дочери Князевыми должны лежать на моем столе как можно быстрее…

Антон ушел, а Президент продолжал думать о Захарове.

Он не был лично знаком с этим миллиардером, так как тот не лез в политику, не искал покровительства сильных мира сего, крайне редко и неохотно посещал инвестиционные мероприятия, устраиваемые Правительством России.

При всем этом Захаров всегда был на порядок выше остальных российских олигархов, ведя свою собственную финансовую политику. Кроме России Захаров инвестировал экономики и других ведущих мировых держав. По сути дела он сам для себя являлся международным валютным фондом. НИЦы Захарова двигали вперед научно — технический прогресс, а его производства были высокотехнологичны.

Что же касается благотворительной деятельности Захарова, то он никогда не выставлял ее напоказ. Поэтому он вряд ли был автором слухов о том, что он глава Ордна Тамплиеров. Если бы Захаров в действительности возглавлял Орден, то при его крайней закрытости, он наверняка не стал бы оповещать об этом факте весь мир. Хотя муссируемый в интернете слух был явно на пользу миллиардеру — его обходили стороной любые санкции, он свободно перемещался по миру, находясь в той или иной стране столько, сколько хотел. Но видимо слух о том, что Захаров — глава Ордена Тамплиеров, был выгоден не только миллиардеру, но и некой третьей силе, о которой он, Президент России, начинавший свою карьеру резидентом советской разведки в одной из западно — европейских стран, ничего не знает…

Черт возьми, что это за третья СИЛА существует на планете Земля?!. Неужели инопланетяне?..

Президент усмехнулся, анализируя свою последнюю мысль, на время отложил размышления о нетипичном русском олигархе и занялся текущими делами…

Через несколько дней Антон принес Президенту затребованную информацию по Вере и Ростиславу Князевым, дополненную статистическими данными о целенаправленном уничтожении волхвов не только во времена монархической России, но и начиная с первых дней советской власти и заканчивая последними годами существования Советского Союза…

Ознакомившись со всеми пакетами документов, Президент впал в холодную, контролируемую ярость. Он сам был родом из Советского Союза, в общественном строе которого несомненно было немало хорошего. Но насколько лучше могла быть жизнь социума, если бы волхвы — люди высоконравственные, обладающие к тому же почти магическими способностями, продолжали бы жить среди людей и оказывать на них положительное влияние?!.

Анализируя предоставленную информацию, Президент пришел к выводу, что определенный психотип людей был как бы запрограммирован на отлов и уничтожение людей с паранормальными способностями… И это в то время, когда нейролингвистическое программирование, как наука, делало первые шаги…

Еще через несколько дней Антон принес Президенту сведения о том, что художница Марина Денисова вместе со своим гражданским мужем Артуром Холодом живет под Санкт — Петербургом в поместье миллиардера Максима Захарова и, что поместье регулярно посещает американский юрист с мировым

именем Лоуренс Эдвард Джойс в то время, когда Захаров в поместье отсутствует…

Президент дал Антону задание предоставить ему всю информацию о Лоуренсе Эварде Джойсе…

* * *

Все теплое время года Лида усиленно занималась строительством. В первую очередь она построила дом для Руслана, но не только потому, что он нуждался в нормальных условиях жизни. Было просто более рационально построить сначала маленький дом, затем, не распыляя рабочую силу, строить большой — пятилучовый…

А Максим и Марина по — прежнему встречались через каждые две недели, всегда отмечая памятные для них даты до того момента, когда Марина и Артур переехали жить в поместье.

Во время встреч Максима и Марины тут же, в поместье встречались Кира и Слава, так как Санников, по специальному, закрытому каналу связи с криптозащитой, всегда заранее знал о прибытии Максима в Санкт — Петербург и рекомендовал Кире посетить поместье…

Отношения Артура и Марины, как и раньше, оставались ровными, дружескими, но все больше напоминали отношения матери — сестры со стороны Марины и больного сына — брата со стороны Артура…

Марина очень обрадовалась, когда Артур согласился иногда проводить время в Ромашково, в доме и в саду Владимира Михайловича, куда их, как правило, привозил Василий.

Пока Марина помогала папе Володичке и Афанасию заниматься садово — огородными работами, Артур сидел в шезлонге под тентом — читал, что — нибудь смотрел или слушал с планшета, или писал музыку, или просто наблюдал за облаками.

Дина и Алина, от услуг которых следом за Олегом и Таней, отказалась и Ника, занимались заготовками на зиму…

А Афанасий был просто счастлив, что Великая Шаманка помогала ему и Капитану управляться с садом…

Артур, почти каждый день общавшийся с дочерью по телефону, однажды пригласил Нику в Ромашково. С тех пор девушка регулярно стала приезжать в дом Владимира Михайловича для общения с отцом, но упорно отказывалась навещать его в поместье…

Дина и Алина, да и Марина тоже, не без оснований жалели

девушку, так как при всех плюсах Улугбека, менталитет восточного мужчины и независимый, самодостаточный характер Вероники Холод иногда вступали в противоречие при жизни под одной крышей…

Иногда Артур просил Василия остаться с ним, когда тот привозил его и Марину в Ромашково. В такие дни Артур лениво играл с Василием в бадминтон, но чаще в шахматы и нарды, а так же просил Ковалева приготовить рыбу — гриль или испечь яблоки на шампурах…

Когда Василий оставался в Ромашково, Лиде приходилось уделять Руслану больше времени. Хотя, благодаря Марине бывший муж начал чувствовать свои ноги, пусть пока и бессильные, разучившиеся подчиняться мозгу. Руслан стал передвигаться на костылях с подлокотниками, убрав порядком надоевший экзоскелет в специальный кофр, в котором и был доставлен в Россию из Индии…

Зная, что Василия нет в поместье, Руслан вплотную приближался к Лиде, прижимался к ней, пытался поцеловать. Лида не отстранялась, только уклонялась от поцелуев. В Руслане тут же просыпалась мужская сила, которая и к пятидесяти годам осталась такой же активной, как и в молодости, так как Руслан был равнодушен к вредным привычкам, быстро гасящим мужское здоровье, а следом за ним и жизнь…

Все нежности Руслана заканчивались тем, что Лиде приходилось массировать ему промежность, чтобы снять напряжение с его организма, хотя бывший муж и признавался ей, что ему приходится пользоваться тем аппаратом, что она и Василий купили для него в «Казанове».

Малоподвижный образ жизни, свалившийся на Руслана после автокатастрофы, заставил больше работать его мозги.

Наблюдая за тем, как Лида управляется со строителями — мужчинами и ее отношения с Василием, а так же, анализируя свою собственную жизнь с этой женщиной, Руслан запоздало понял, что у его бывшей жены редкий для женщины дар — умение на равных дружить с мужчинами. От понимания этого Руслану захотелось биться головой о стену — каким же оказывается он был козлом, дураком, самым последним психопатом и идиотом, ревнуя Лиду к строителям. Вместо того, чтобы как Лоуренс Джойс, ценить каждую минуту, проведенную рядом с этой женщиной, он устраивал ей допросы, закатывал сцены, навязывая свое понимание жизни, вынуждая подстраиваться под его характер… И все бесценное, что он имел, он разрушил собственными руками…

Руслан понял, что он стал любить Лиду сильнее, чем прежде,

но его чувство к бывшей жене перешло на более высокий уровень…

Можно ли было назвать душевное состояние Руслана счастьем? Да, он чувствовал себя более счастливым — он жил! Он не только заново начал чувствовать свои ноги, мечтая снова научиться ходить — он прикоснулся к другой жизни, познавая мир других людей и учился жить в этом мире…

* * *

На другой стороне земного шара дед и бабушка Марины, ее брат Марк, ее друг Коля были абсолютно счастливы.

Через два месяца после рождения детей Марк перевез семью в Майами, в поместье бабушки и деда.

Эвелин и Эдди наконец — то смогли взять на руки своих правнуков.

Вскоре в поместье, вместе со своей дочерью прилетела Беатрис, ведь ее Ник вернулся к работе в эскорте Захарова и она сильно заскучала без любимого мужа. С Сашенькой она подружилась еще в Нью — Йорке и иногда по — хорошему завидовала ей, потому что Марк старался как можно больше времени проводить с женой и детьми, а ее Нику приходилось мотаться по миру…

Правнуки и дочь Беатрис и Ника вдохнули в Эвелин и Эдди бодрость и энергию, которой хватало и на Ларри, постоянно навещавшему своих родителей…

И конечно же, Ларри регулярно посещал Россию, где его ждали две дорогие для него женщины — Марина и Лида…

* * *

Как в свое время Макс отправил Президенту России просьбу о встрече через Антона, так через него, получил согласие Президента на встречу с ним.

По счастливой случайности день встречи с главой России совпал с очередным свиданием Максима и Марины. Поэтому из Санкт — Петербурга Макс сразу же отправился в Москву…

Близко к назначенному часу встречи кортеж из трех черных «Гелендвагенов «остановился у здания в Кремле, где в данное время находился Президент…

В сопровождении Арно и Коли Макс прошел через рамку металлоискателя и рентгеновский аппарат.

Ни у кого из них не стали отбирать мобильники и ноутбук Макса в удобной сумке — кейсе, который он всегда брал с собой.

Вестовой проводил их до приемной.

Секретарь и охрана тоже не стали требовать сдать мобильники, но Макс, со сдержанной демонстративностью подал ноутбук Коле, а мобильник — Арно.

Секретарь открыл перед Максом дверь кабинета главы государства.

Президент не сидел за столом, словно ждал необычного гостя. Увидев вошедшего очень высокого мужчину в черном костюме от Армани, Президент шагнул ему навстречу, протянул руку для приветствия.

После рукопожатия Президент сделал легкий жест в сторону стола:

— Прошу садиться…

Максим и Президент сели напротив друг друга.

Стандартный стул был низковат для длинных ног Максима, но все равно, и сидя на стуле, он был выше главы государства.

Президент наметил тень добродушной усмешки:

— Максим Алексеевич, что вас заставило изменить своим принципам и просить встречи со мной?

— Я никогда не изменяю своим принципам. Я хочу предложить вам взаимовыгодное сотрудничество…

— В таком случае сразу приступим к делу. Я готов выслушать вас…

— Думаю, вы информированы о том, что я построил для себя самолет, чтобы свободно перемещаться на нем по миру…

Президент, чуть заметно, кивнул.

Макс продолжил:

— Но я построил не совсем самолет, а стратосферно — космический комплекс, способный преодолеть земное тяготение без стартового стола…

Лицо Президента осталось непроницаемым, несмотря на то, что сообщение миллиардера было для него новостью.

Макс продолжил:

— В настоящее время комплекс проходит испытания как самолет. Впереди отработка вертикального взлета и посадки. Но я не хотел бы делать этого в Штатах, так как подобные испытания вызовут пристальный интерес ФБР и АНБ…

— Вы хотите перегнать свой комплекс в Россию?

— Да… Но прежде комплекса мне нужно будет вывезти из Штатов своих детей, которые появятся на свет в конце декабря — начале января…

«Еще одна новость, о которой я не знаю, «— подумал

Президент…

— Жизнь и безопасность семьи дороже всего на свете. Тут я вас безоговорочно поддерживаю… В чем будет заключаться наше сотрудничество?

— Вместе с изделием я передаю вам всю техническую докумен ацию комплекса, плюс — оригинальные рецепты топлива, значительно увеличивающего КПД маршевых двигателей, позводяющих достичь Луны за двадцать часов, а не за трое суток, как у американцев, если их полет в действительности имел место быть…

— Какой будет тепловая защита вашего комплекса?

— Тоже оригинальная. Разработаны и испытаны рецепты композитов с использованием нанотехнологий. Строительство завода по производству спецтеплоизоляции для меня не проблема… Если же на мой комплекс поставить российский атомный мини — реактор, то реальностью станет экспедиция на Марс…

— Максим Алексеевич, вы ведь наверняка в курсе того, что российские ученые разрабатывают проект почти аналогичный вашему, только с использованием стартового стола?!.

— Да, в курсе. Но моему комплексу для взлета и посадки нужен стандартный аэродром… Товарищ Президент, ваш вопрос предвосхищает ваш отказ?

— Совсем нет. Здоровая конкуренция пойдет на пользу обеим сторонам… Когда ваши дети будут в России, дайте знать об этом Главе моей администрации. К тому времени мы с министром Обороны России определимся с базой для вашего комплекса, а ваша задача — подготовить соответствующим образом экипаж для перелета в Россию.

— Экипажа на комплексе нет. Все испытания проходят в автоматическом режиме. Перелет в Россию я планирую тоже без экипажа…

— У вас есть ЦУП?

— Да, небольшой… В кибермозг супердрона вложена специальная программа. При ее помощи ваши люди могут посадить комплекс в любом месте…

Макс достал из кармана пиджака два емкостных флэш — накопителя, поместил их на столе ближе к Президенту.

— Здесь заархивирована вся информация по комплексу. Тут же программа его управления…

И последнее — для перелета в Россию я хочу заявить ипытательный полет через Канаду на Северный Полюс и обратно тем же эшелоном. Но в нейтральном, пустынном воздушном пространстве супердрон исчезнет со всех спутниковых систем и

всевозможных радаров, а так же из прямой видимости дежурной стратегической авиации стран НАТО и России…

— Еще одно ваше ноу — хау?

— Да. Но мои ученые не имеют к нему никакого отношения. Это технология высокоразвитой цивилизации…

Президент не скрыл иронии:

— Вы сотрудничаете с инопланетянами?

Макс не принял иронии, ответил так же ровно и спокойно:

— Я сотрудничаю с гиперборейцами…

— Но ведь цивилизация гиперборейцев, равно как и атлантов, давно канула в лету…

— Да, это так. Но видимо какая — то их часть или не покидала планету, или вернулась назад, — Макс немного помолчал, глядя на Президента глубоким, внимательным взглядом, — у меня было всего два непродолжительных контакта с этими удивительными людьми, владеющими поразительными способностями, сравнимыми с магией, поэтому я не владею всей информацией относительно места их пребывания…

— Максим Алексеевич, как вы думаете, почему гиперборейцы пошли на контакт именно с вами?

— Потому что Марина Владимировна Денисова является внучкой волхва Ростислава Владиславовича Владимирова — Сокольского. А волхвы — потомки гиперборейцев…

Лицо Президента осталось непроницаемым.

Макс продолжил:

— Я делал запрос в вашу администрацию по поводу дополнительной информации о деде и матери Марины Владимировны, но получил отказ, так как на их деле стоит гриф «совершенно секретно»…

— Я информирован об этом, — Президент взял со своего края стола флэшку, придвинул ее к Максу:

— Здесь находится дополнительная информация о Ростиславе и Вере Владимировых — Сокольских. Думаю, эта информация будет интересна не только Владимиру Денисову, Лоуренсу Эдварду Джойсу, но и вашей возлюбленной Марине Денисовой…

— Благодарю…

Лицо Макса осталось непроницаемым.

Президент выдержал паузу, глядя на необычного олигарха глубоким, внимательным взглядом:

— Позвольте задать вопрос как мужчина мужчине…

Макс, чуть заметно, кивнул.

Президент продолжил:

— Максим Алексеевич, почему вы не вместе со своей

подругой? Почему ваши дети появятся от другой женщины?

— Мы вместе. Наших детей вынашивает суррогатная мать… Непорядочно бросать на произвол судьбы больного мужа, непорядочно требовать этого от любимой женщины, — Макс наметил тень ироничной усмешки, — впрочем, некоторые могут считать непорядочным то, что мы не хотим жертвовать своими чувствами ради общепринятых условностей…

— Увы, ваша ситуация знакома мне по собственному опыту, поэтому я понимаю вас и вашу любимую женщину… Но вернемся к делу — дайте знать главе моей администрации, когда вы будете готовы перегнать свой комплекс в Россию. Мы встретимся с вами еще раз и вместе с министром Обороны обсудим детали предстоящей операции…

Максим и Президент одновременно поднялись со своих мест, коротко пожали друг другу руки.

— До свидания, товарищ Президент…

— Желаю удачи, Максим Алексеевич…

Сжимая в руке флэшку, полученную от главы государства, Захаров покинул кабинет…

А Президент продолжил думать об этом человеке.

Перед тем, как встретиться с Захаровым, он освежил в памяти информацию о нем.

Как правило, характер человека формирует среда, социум. Но есть среди массы те, кто активно противостоит окружению. Среди последних и был Захаров, единственный ребенок сильно пьющих родителей он, тем не менее, стал тем, кем он стал…

Зацепило Президента и необычное кольцо на безымянном пальце левой руки олигарха. Из полученной информации он знал, что такие же кольца носят Марина Денисова и Марк Джойс. Но ведь они, брат и сестра по крови, были внуками волхва Ростислава Владимирова — Сокольского. Какое же отношение имел к волхвам Максим Захаров, как и сам Презмдент — парень из народа?!.

То, что этот олигарх, как Марина Денисова и Марк Джойс, был единственным в своем роде, не похожим ни на кого, заставляло предположить, что Захаров тоже был в генетическом родстве с волхвами…

Глава 13

К середине декабря были готовы визы для Дины Сергеевны и Алины Григорьевны.

Через несколько дней женщины вылетели в Нью — Йорк без сопровождения, так как Дина Сергеевна была знакома с перелетами, изредка посещая своих детей и внуков, живущих в Иркутске.

Марина, Артур и Лида простились с женщинами в поместье. В аэропорт их провожал Владимир Михайлович, сильно переживая, что расстается со своей Диночкой более, чем на полтора месяца…

По прибытию в Нью-Йорк Дину и Алину встретили Стивен Левит и Никонов.

Каменные джунгли с огромными небоскребами произвели на женщин гнетущее впечатление…

В квартире Максима Дине и Алине понравилось. Дина, вместе с Володичкой посетившая его апартаменты в Санкт — Петербурге, отметила ту же скромность в обстановке и интерьерах, была восхищена библиотекой. А Алина огорчилась, узнав, что в ней нет даже библии, не говоря уже о других книгах религиозного содержания…

Конечно же, Никонов сначала познакомил женщин с Киром. И Дине, и Алине понравился интеллигентный, светловолосый, голубоглазый юноша. Дина расстроилась из — за того, что ее внуки были типичным продуктом современного общества — бесформенные майки, джинсы, кроссовки, а не брюки и рубашка, как на Кире. Алине Кир напомнил безвременно ушедшего в иной мир ее сына Женечку…

Еще до прибытия женщин Макс и Кир в свободной спальне собрали кроватки. Туда же были поставлены кровати для женщин, где их и поселили.

Так же были заранее доставлены из Индии все детские принадлежности — одежда, пеленки, простынки, одеяльца. Обслуга квартиры привела в идеальный порядок все детские вещи. Осталось только достать их из шкафа и применить по назначению…

Стараниями Марины женщины быстро адаптировались к резкой смене часовых поясов…

Двадцать второго декабря Элизабет Ли прибыла в медицинский центр искусственного оплодотворения, где работали индийские медики на очередной осмотр.

Естественно, там же находился и Марк.

Осмотрев женщину, Марк и медики пришли к выводу, что роды наступят через два — три дня, а не через полторы — две недели, как предполагалось и, настоятельно рекомендовали Элизабет не покидать клинику…

Дети Лиз находились с няней, вынашивание детей было для нее хорошо оплачиваемой работой, поэтому она охотно осталась в клинике…

Марк позвонил в Майами Сашеньке, сообщил ей, что скорей всего рождественские праздники ему придется отмечать отдельно от семьи. Затем Марк позвонил Стиву, попросил его, чтобы тот организовал прибытие Дины и Алины в клинику и ненадолго съездил домой за свежими рубашками и бельем…

Когда Марк вернулся в клинику, туда уже прибыли Дина Сергеевна и Алина Григорьевна, а так же женщина — переводчик. Стив познакомил Марка с Диной и Алиной и отбыл по своим делам…

Марк еще раз заглянул в палату к Элизабет Ли, снова диагностировал, не касаясь ее тела. Все было по — прежнему — через два — три дня должен наступить финал. Марк немного поговорил с женщиной. Лиз сказала, что все идет так же, как в предыдущие беременности, то есть, ее тело живет отдельно от головы — она не испытывает эйфории и неприятных эмоций и ощущений, у ней не бывает предродовых схваток и, именно поэтому первого ребенка она родила дома. Не испытывала Элизабет боли и при родах. По сути дела, организм женщины был идеальной машиной для вынашивания детей…

Что касается сверхчеловеческой СИЛЫ детей Максима и Марины, равно, как и своих детей, то Марк чувствовал ее с первых дней беременности Сашеньки и Элизабет.

К моменту рождения СИЛА Эвы и Эда была равна его взрослой СИЛЕ.

На данный момент СИЛА Мариночки — младшей была равна СИЛЕ Марины — старшей. А СИЛА Габриэля превосходила СИЛУ Яра и Любавы, вместе взятых…

Рано утром двадцать пятого декабря, когда на обеих сторонах земного шара был один и тот же день, у Злизабет Ли отошли воды.

Через несколько минут все были на своих местах.

Марк встал у изголовья роженицы. Дина и Алина находились за спинами медиков, тем более, что Алине недавно пришлось принимать роды в храме у молодой, неопытной прихожанки…

Марку не пришлось вмешиваться в процесс родов — безболезненные сокращения организма Элизабет Ли выталкивали ребенка из чрева…

Как предполагали Марк и медики, первым на свет появился Габриэль. Он не заплакал, как это обычно делают только что родившиеся дети. В ответ на легкий шлепок медика малыш недовольно закряхтел, затем несколько раз шумно, как Вейдер, выдохнул из себя воздух, расправляя дыхательные пути…

Через несколько минут Алина с благоговением приняла от медиков живой сверток, с поклоном положила его под синюю лампу:

— Здравствуй, Гаврюшенька…

Тем временем на свет появилась Марина — младшая…

Вскоре малышка была на руках Дины, которая поместила ее рядом с братом…

Марк переговорил с врачом — педиатром, вместе с врачом — акушером принимавшим новорожденных. Индекс выживаемости у обоих детей был десять баллов из десяти. Впрочем, Марк и без этого знал, что дети Максима и Марины родились очень здоровыми…

Марк подошел к малышам. Оба не спали, смотрели на него умными, внимательными глазками. Особенно глубоким и проницательным был взгляд Габриэля…

Еще на снимках УЗИ было видно, что мальчик очень похож на Максима, а девочка — на Марину, поэтому Марк не удивился синим глазам Габриэля и изумрудно — зеленым Мариночки…

Марк тепло улыбнулся малышам, вышел из родовой палаты. Сначала он набрал и отправил эсэмэс Максиму: «Максим, твои дети появились на свет двадцать пятого декабря. Габриэль — в пять двадцать утра, а Мариночка — в пять тридцать. Поздравляю. Марк. «Затем, изменив обращение с Максима на Марину, он отправил это же послание сестре…

Несколько видоизменив текст, Марк отправил эсэмэски отцу, Эвелин и Эдди и, конечно же, своей ненаглядной Сашеньке…

Максим, находящийся в Стар Хиллз, внезапно проснулся не в то время, что привык просыпаться.

В следующее мгновение перед его внутренним взором предстали два младенца, лежащие под синей лампой. Один ребенок был похож на него, другой — на Принцессу…

Через минуту на неотключенном на ночь мобильнике прозвучал сигнал поступления эсэмэс. Макс прочел послание, некоторое время привыкал к своему новому статусу. Он очень любил Кира и чувствовал себя его настоящим отцом. Но, оказалось, быть отцом своих собственных детей намного приятнее…

На другой стороне земного шара Артур и Марина готовились к дневному отдыху, в котором Артур по — прежнему нуждался,

но он с трудом засыпал в те дни, когда Марины не было рядом.

Марина собралась прилечь рядом с Артуром, но внезапно остановилась, словно наткнулась на невидимую стену, так как в это мгновение перед ее внутренним взором предстали два младенца, лежащие под синей лампой. Один из них был похож на Максима, другой — на нее…

— Солнышко, что с тобой? Ты чувствуешь ветер смерти, дующий в мою спину?..

Марина немного помолчала:

— Арт, мне кажется, что на свет появились наши с Максимом дети…

— Солнышко, ты можешь чувствовать то, что происходит на другой стороне земного шара?

— Для ментальной информации не существует расстояния…

Марина взяла в руки мобильник, собираясь на время отдыха отключить звук, но прозвучал сигнал поступления эсэмэс.

Марина прочла послание сначала про себя, затем вслух — для Артура.

— Это невероятно, — только и нашел что сказать Артур…

Марина промолчала, отключила на мобильнике звук, прилегла рядом с Артуром…

Немного привыкнув к своему новому статусу, Макс позвонил Марку, услышав его голос, сказал, упуская приветствие:

— Марк, я вылетаю в Нью — Йорк первым же рейсом. Пусть дети побудут в клинике. Я сам заберу их оттуда…

— Максим, дети будут находиться в клинике не менее трех дней — и мне, и докторам нужно понаблюдать реакцию деток на искусственное вскармливание…

К слову сказать, специальная детская сухая смесь, заменяющая грудное молоко, была создана в индийском НИЦе Макса из молока священных индийских коров и с успехом была опробована в прикормах на детях Марка и Сашеньки, а так же на дочери Коли и Беатрис…

Попрощавшись с Марком, Макс включил ноутбук, заказал билеты, разбудил Арно…

Вечером двадцать пятого декабря Макс был в Нью — Йорке. Из аэропорта он сразу поехал в клинику. Прибыв туда, Макс сначала прошел к Марку.

Они коротко пожали друг другу руки.

— Марк, я могу увидеть своих детей?

— Разумеется. Только вымой руки и надень свежую рубашку.

— Рубашка осталась в машине…

— Ничего страшного, торсы у нас почти одинаковые, возьми мою…

Макс кивнул, прошел в санблок, оставив дверь открытой.

Марк достал свою чистую и отглаженную рубашку:

— Максим, одного понять не могу — почему под защитой только мы? Разве наши дети не нуждаются в защите?

Максим вышел из санблока, стал надевать рубашку Марка:

— Думаю, наши дети под защитой, как были под защитой ты и твоя сестра… А кольцами нас снабдили для удобства, потому что мы взрослые и не сидим на одном месте.

— Наверное ты прав… Максим, как ты считаешь — ты был в детстве под защитой?

— Думаю, никто меня не защищал. Я стал интересен противоборствующим сторонам с момента моей первой встречи с Принцессой… Идем же наконец… Я хочу видеть своих детей…

На мобильнике Марка прозвучал сигнал поступления эсэмэс.

— Одну секунду, — Марк достал мобильник, прочел, — Максим прав. Ваши дети под защитой…

После прочтения вслух сообщение тут же самоудалилось.

— Вот видишь, Марк… Думаю, что я прав и в другом — я не был ни под чьей защитой…

Марк открыл дверь палаты, где находились дети и Дина с Алиной.

Максим с волнением переступил порог, быстро подошел к высоко металлической кроватке на колесиках, в которой находились оба младенца.

Макс вбирал в свою душу то, что увидел. Его дети не были такими крупными, как сын Арно. Но, как и у Максимки, у обоих малышей была нежная бело — розовая кожица. Габриэль — чуть крупнее своей сестры. Он отметил похожесть девочки на Принцессу и похожесть Габриэля на себя. Малыши смотрели на него умными, внимательными глазками.

Макс на секунду поднял взгляд на женщин:

— Можно взять их на руки?.. Сразу обоих?..

Алина выступила вперед:

— Можно. Только головки придерживай…

Женщина взяла из кроватки Габриэля, поместила его на правую руку Макса, согнутую в локте, затем, то же самое проделала и с Мариночкой…

Максим держал на руках своих детей, испытывая при этом те же чувства, когда на его руках был Максимка, сын Арно. Только эти чувства многократно усилились тем, что эти хрупкие, нежные человечки были его родными детьми. Макс испытывал бесконечную любовь к своим детям. И… от них очень приятно пахло новой жизнью…

Максим немного приподнял детей вверх, поочередно

коснулся щечки каждого своими горячими губами…

Об одном он очень сожалел — о том, что в этот момент рядом с нимне было Принцессы…

К Максу подошла Алина, взяла с его рук сначала Мариночку, потом Габриэля:

— Ну все, хватит пока… Еще насмотришься… Поезжай домой, отдохни, завтра приедешь…

Макс не заметил, что Алина обращается к нему на ты. Он посмотрел на Дину и Алину теплым взглядом:

— Спасибо вам, сударыни…

Макс снова подошел к кроваткам, бросил на детей взгляд, полный любви и нежности и… малютки улыбнулись ему в ответ…

— До завтра, — сказал Макс в пространство, обращаясь не только к Марку, Дине и Алине, но и к сыну и дочери. Подойдя к двери, он оглянулся, бросил еще один взгляд на своих детей, с сожалением покинул палату.

Марк вышел следом.

Макс переговорил с Марком и только тогда поехал домой. До квартиры он добрался к одиннадцати часам вечера.

Макс сильно перевпечатлился от первой встречи со своими детьми, поэтому не стал звонить Принцессе, а отправил ей эсэмэс: «Принцесса, я в Нью — Йорке. Я видел наших деток. Живу и дышу тобой. Максим…»

Вскоре Макс получил ответное эсэмэс»«Максим, спасибо тебе за детей. И я живу и дышу тобой. Принцесса…»

Спал Макс неспокойно. Всю ночь ему снились дети и Принцесса.

После душа он позвонил любимой женщине:

— Добрый день, Принцесса…

— Здравствуй, Максим…

— Принцесса, еще раз благодарю тебя за сына и дочь. Я вчера вечером немного подержал их на руках, очень жалел, что тебя не было рядом…

— Если бы ты знал, Максим, как я хочу увидеть наших деток…

— Ты их увидишь, Принцесса. Вечером, в двадцать один час, я покажу их тебе по скайпу. Но у тебя это будет четыре часа утра завтрашнего дня…

— Это даже хорошо, Артур будет спать…

— Принцесса, ты сейчас можешь говорить свободно?

— Да, Максим…

— Принцесса, медикам и Марку нужно понаблюдать как наши дети будут реагировать на искусственное вскармливание. Из — за этого я смогу забрать детей из клиники не ранее

двадцать восьмого числа… Принцесса, я хочу быть рядом с детьми и… рядом с тобой в день твоего рождения… Марк говорит, что нет ничего страшного в том, если дети побудут в клинике еще два — три дня…

— Максим, решать тебе…

Макс немного помолчал:

— Прости, Принцесса, я остаюсь с детьми… Но одиннадцатого января я буду рядом с тобой…

Марина тепло улыбнулась, хоть Максим и не мог видеть ее улыбки:

— Максим, я рада, что ты принял правильное решение… До сеанса по скайпу…

— До связи, Принцесса…

Макс, как всегда, медлил.

Марина отключилась первой…

В этот же день, двадцать шестого декабря, Макс прибыл в клинику около двадцати часов. Он приготовил для сеанса по скайпу ноутбук и планшет, отправил Принцессе эсэмэс.

Младенцы словно чувствовали, что скоро увидят мать. Несмотря на то, что им было меньше двух суток от роду, они все время улыбались. Крошки улыбались Максу даже в ответ на его душевные волны любви и нежности по отношению к ним…

На другой стороне земного шара, ближе к четырем часам утра, Марина очень осторожно покинула кровать, на которой спала вместе с Артуром, взяла телефон и ноутбук, вышла на веранду. Вскоре от Максим пришло сообщение о том, что он готов к сеансу связи.

Марина включила ноутбук, затем отправила Максиму эсэмэс о своей готовности.

Вскоре на экране ноутбука появился Максим:

— Доброе утро, Принцесса…

— Здравствуй, Максим…

Макс навел камеру планшета на лежащих в кроватке детей:

— Принцесса, знакомься — наши сын и дочь, наше общее чудо…

Малыши были уже не в пеленках, а в крохотных белых комбинезончиках, без чепчиков…

Марина вбирала в свою память и душу лежащих перед камерой планшета малышей. У них были темные волосики. Девочка была очень похожа на нее, а мальчик — копия Максима. Оба младенца смотрели в камеру умными, внимательными глазками. К тому же во взгляде Габриэля притаилась колоссальная СИЛА…

— Максим, покажи им меня…

— Сейчас, родная…

Макс убрал планшет, работавший на беспроводной передаче данных, подрегулировал наклон экрана ноутбука.

— Принцесса, ты видишь наших деток?

— Да, Максим…

— Надеюсь, они тебя тоже видят… Мариночка, Габриэль, вы видите свою маму?

В ответ малютки улыбнулись.

— Принцесса, наши детки тебя увидели и узнали…

— Максим, позволь мне насмотреться на наших крошек.

— Да, конечно, Принцесса…

Глядя на своих детей Марина думала о том, что несмотря на свои сверхчеловеческие способности она была не лишена материнского инстинкта и хотела все его радости и горести испытать сама. И хотя Артур был не против ее беременности от Максима, все равно, даже при его благожелательном отношении к ней в период вынашивания, все — таки это могло быть постоянным напряжением и стрессом для нее и будущих детей. А она не имела права рисковать их физическим и психическим здоровьем. Именно поэтому, ни секунды не задумываясь, Марина сказала Максиму, что будет его донором…

От того, что ее детей от Максима выносила другая женщина, эти малышки не перестали быть ее детьми. Ее и Максима, ведь в них соединилась ее часть с частью самого дорогого для нее мужчины…

Марина не отрывала взгляда от своих деток несколько минут:

— Максим, я могу смотреть на наших крошек бесконечно, но им наверное пора кушать и отдыхать?!.

— Да, Принцесса, сейчас время очередного кормления. Затем будет еще одно — в полночь…

— Наши детки спокойные?

— Да. Дина Сергеевна и Алина Григорьевна говорят, что они вообще не плачут. Когда им некомфортно, они начинают возиться и кряхтеть — но все равно женщины ночью сразу же просыпались… Принцесса, я выйду на связь по скайпу двадцать девятого утром, уже из дома, чтобы поздравить тебя с днем рождения…

— Максим, поцелуй за меня наших деток…

Макс тепло улыбнулся:

— Поцелую. И за тебя. И за себя…

— До свидания, Максим, Габриэль и Мариночка…

— До связи, Принцесса…

Марина послала любимому мужчине воздушный поцелуй, первой отключила скайп…

Как и обещал, Макс вышел на связь с Принцессой утром двадцать девятого декабря (учитывая семь часовых поясов — в России день близился к завершению). Он поздравил любимую женщину с днем рождения от себя и от детей. Поздравил Марину и Кир, заявив, что он в восторге от братика и сестрички, а так же передал поздравления от женщин и Никонова. Затем Макс показал Принцессе, Владимиру Михайловичу и Лоуренсу Джойсу детей…

Был на сеансе связи и Артур, чувствующий себя присутствующим на чужом празднике и очень сожалеющий о том, что Солнышко так и не родила ему ребенка…

Как известно, наступление нового года в Америке отмечается не так широко, как в России, поэтому Макс не стал тянуть с оформлением документов на детей, так как очень хотел поскорее вывезти их на Родину. И… произошла неизбежная утечка информации то ли из мэрии, то ли из визовой службы. Через несколько дней весь мир знал, что у самого состоятельного человека на планете появились дети от суррогатной матери. Фигурировали там и имена его детей…

Стивена Левита стали осаждать многочисленные журналисты и телеканалы.

Макс распорядился, чтобы Стив отказал всем, кроме Эдриана Скотта, но с условием — он даст ему интервью через два — три месяца…

Макс видел, как тяжело Принцессе из — за того, что она не может быть рядом с детьми, не может взять их на руки, не может вдохнуть их родной запах, поэтому он устраивал сеансы связи по скайпу через день…

Тем временем из Майами вернулся Марк. Переговорив с ним, Макс, через кольцо, попросил у Яра сообщить для Джойса — младшего высоту эшелона, чтобы тот внес эти данные в программу бортового компьютера супердрона.

Вместо данных эшелона Яр назначил Максу встречу вечером восьмого января на его вертолетной площадке над квартирой…

В условленное время Макс, как и в прошлую встречу, поднялся на площадку в сопровождении Арно и Коли.

Все трое были в демисезонных куртках с надетыми на головы капюшонами.

Как и в прошлый раз, на площадке никого не было, но через минуту из невидимости показался Яр, плавно опустившийся на бетонную плиту с метровой высоты. Он был в том же темно — синем комбинезоне, плотно облегающем фигуру словно вторая кожа.

Максим и Яр шагнули навстречу друг другу, поздоровались

коротким рукопожатием.

— Яр, что — то изменилось? Ты не сможешь мне помочь?

— Максим, ты здорово поможешь себе сам, если дашь мне на время пространственно — временной резонатор.

Макс наметил тень добродушной усмешки.

— Забирай его навсегда. Он мне не нужен. Только резонатор сейчас находится в Москве, в моем банке.

— Для меня это не проблема. Я прибуду за ним туда, встретимся как и здесь, на вертолетной площадке.

— Решено… Можно узнать как ты будешь использовать резонатор?

— С помощью пространственно — временного резонатора можно не только перемещаться по струне пространства и времени, но и изменять то и другое. Что я и собираюсь сделать. А управляется резонатор просто — силой мысли.

— Яр, у супердрона отсутствует тепловая и полевся защита…

— Не беспокойся на этот счет — ту и другую защиту обеспечит резонатор, тем более, что прыжок по струне будет замедленным… В любом случае мне необходимо знать точку выхода из зоны невидимости, которая к тому же, обязательно должна быть заложена в память бортового компьютера супердрона. И еще — нужно обеспечить бесполетную зону в радиусе пятисот километров от точки посадки супердрона.

— Точка посадки будет известна после встречи с Президентом России. Тогда же я отдам тебе резонатор… А сейчас, Яр, поговорим о самом главном — одиннадцатого января я обещал Принцессе быть рядом с ней. На время моего отсутствия с детьми останутся Лев Громов и Ник. Кроме того, будет усилена охрана квартиры…

Яр поднял руку останавливающим жестом:

— Можешь не продолжать, Максим. Мы присмотрим за твоими детьми…

— Кстати, Яр, как растет и развивается ваша дочь?

Яр тепло улыбнулся:

— Виктория очень умная и активная девочка…

Макс наметил тень добродушной усмешки:

— Хотелось бы посмотреть, что представляют из себя дети племени древних богов…

Во взгляде Яра заплясали огоньки иронии:

— Скоро сам все узнаешь. По своим детям… Мне пора, Максим. Привет Марку и Марине…

— Привет Любаве и Виктории…

Яр и Максим протянули друг другу руки для прощального рукопожатия.

Затем Яр кивком головы попрощался с Арно и Колей, отступив от Макса на несколько шагов, он создал вокруг себя вихревые потоки и через несколько секунд ушел в невидимость…

* * *

Конечно же в свой день рождения Макс был в России, в своем поместье под Санкт — Петербургом.

В ожидании Принцессы он по скайпу связался с Антоном, приказал ему отправить в администрацию Президента очередное прошение о личной встрече с главой государства…

Наконец пришла Принцесса.

Они не виделись месяц, поэтому дольше обычного стояли неподвижно в объятиях друг друга. Потом были обоюдные поздравления с днем рождения и нежность, закончившаяся близостью…

Немного утолив голод душ и тел друг по другу, Максим и Марина стали говорить о детях.

Макс отдал Принцессе флэшку, на которую он перекинул съемки Габриэля и Мариночки, а так же перекинул их снимки со своего мобильника на телефон любимой женщины.

Марина долго смотрела на снимки детей, а потом они еще раз обсудили где и как будут обустроены детские в обоих домах, ведь Марина захотела во время отсутствия Максима заниматься не только Артуром, но и детьми…

Под конец свидания Макс рассказал любимой женщине о встрече с Яром…

Марина выслушала рассказ немного помолчала:

— Любопытно, Максим — Яр вошел в мое подсознание в образе нашего сына Габриэля, кстати, как две капли воды, похожего на тебя. Но о своем желании дать нашему сыну это имя ты сообщил мне только спустя полгода…

— Принцесса, я задавал себе этот вопрос, но не нашел на него ответа…

— Максим, когда у тебя возникло желание назвать своего будущего сына в честь любимого книжного героя?

— Лет десять назад. Я решил это сразу после прочтения книги и сказал о своем решении Арно…

— Наверное для Яра и Любавы ментально — информационное поле Земли все равно, что для нас память компьютера, — Марина снова немного помолчала, — со слов деда Ростислава отец Ларри рассказал мне, что цивилизация волхвов была не технологической, а развивала в себе умение управлять

силой мысли сверхтонкими полевыми структурами, в том числе и теми, какими владеем Марк и я…

Марина умолкла. Макс закончил мысль Принцессы:

— Потому что цивилизация волхвов унаследовала эти способности от племени древних богов, то есть, гиперборейцев, которыми являются Яр и Любава…

Марина тепло улыбнулась:

— Да, Максим… Но вернемся к нашим детям…

— Принцесса, я привезу их сюда через две недели…

Простились Максим и Марина с большим трудом — появление общих детей усилило их желание быть вместе, быть семьей…

Через пятнадцать минут после расставания Максима и Марины кортеж из трех черных «Гелендвагенов «мчался в аэропорт…

Юристы Макса довольно быстро получили регистрационные документы и визы на детей. Осталось только дождаться, когда Габриэлю и Мариночке исполнится месяц…

Стивена Левита по — прежнему продолжали осаждать многочисленные журналисты, поэтому Лев Громов основательно подготовился ко дню вылета Захарова с детьми в Россию…

Макс заказал билеты в Санкт — Петербург на двадцать пятое января — три купе — люкс и остальные в бизнес — класс, предупредил Дину и Алину о том, что им с детьми на руках придется пройти в кольце охраны, не обращая внимание на приставания репортеров…

Утром двадцать пятого января Макс и Арно, Дина с Мариночкой на руках и Алина с Габриэлем спокойно разместились в «Гелендвагенах «в подземном паркинге и без происшествий добрались до аэропорта имени Кеннеди.

У входа в ВИП — зону кортеж встретил Лев Громов с арендованным им внушительным нарядом полиции и двумя десяткам своих секьюрити.

Сначала машины одновременно покинули Дина с Мариночкой на руках и Алина — с Габриэлем. Одновременно с женщинами на асфальт ступили Коля и Данила, сопровождавшие Дину и Слава с Денисом, ехавшие в машине с Алиной.

Половина секьюрити Громова и часть эскорта взяли женщин с Колей, Данилой, Славой и Денисом в плотное кольцо и быстро направились к входу в ВИП — зону.

Вместе с Максом третий «Гелендваген «покинули Арно и Виталий. Их взяли в кольцо остальные парни Громова, во главе с ним самим.

Арендованный наряд полиции сдерживал толпу журналистов

и репортеров…

Макса начало раздражать столь пристальное внимание прессы к своей персоне. Пресловутая американская свобода слова граничила с беспардонной попыткой влезть в чужую жизнь и нарушала его личное пространство. Макс решил разобраться с теми, кто мог допустить утечку информации о появлении у него детей. Но однозначно, этого не мог сделать Маршал, потому что его не было на планете. Этого тем более не могли сделать Яр и Любава, так как в чем — то были более искренними и простодушными, чем он сам.

Значит против него, Максима Захарова, играла третья сила.

Макс решил поговорить на эту тему с Яром…

В «Дримлайнере «вместе с Диной и Мариночкой в купе — люкс был Коля, а с Алиной и Габриэлем — Вячеслав Дроздов.

Во время полета, когда дети спали, отдыхали и женщины. Коля и Слава в это время сидели в ногах у спящих Мариночки и Габриэля.

Макс не оставлял детей без своего внимания и время от времени посещал их в сопровождении Арно…

В Санкт — Петербурге Санников тоже давно приготовился к прибытию Максима с детьми.

Он снял с охраны банков самых надежных, проверенных в деле людей, создал из них специальную группу для охраны поместья, а для банков набрал новых людей.

Вечером двадцать пятого января вместе со спецгруппой Санников прибыл в аэропорт Пулково. Его люди быстро заняли ранее намеченные точки в непосредственной близости у входа в ВИП — зону.

Через пять минут к этому же входу подъехал минивэн с надписью на боку «Гвардия России. ОМОН.»

Из машины на асфальт в течение десятка секунд «высыпалось «подразделение крутых парней, похожих на киборгов. На спинах их одежды из «городского «камуфляжа крупными буквами было написано — ОМОН. В следующие несколько секунд омоновцы заняли позицию между многочисленными журналистами и людьми Санникова.

Командир прибывшей спецгруппы безошибочно вычислил Александра как главного, быстро подошел к нему, негромко сказал:

— Нам поручено проводить господина Захарова до его поместья…

Александр был краток:

— Благодарю…

Как обычно, Макс предпочитал покидать самолет последним

или в числе таковых, соответственно, и из ВИП — зоны выходил последним. Тем более он не изменил своей привычке сегодня, когда прилетел в Россию с детьми…

Естественно, Макс и Арно, Коля и Слава, а так же остальные парни эскорта, не оставили без внимания подразделение ОМОН.

В «Гелендвагены «Дина и Алина с детьми, а так же Макс, садились осень быстро и одновременно. Петр, Юрий и Захар резко, с места набрали скорость.

Тем временем в минивэн «Мерседес «загрузилась группа Санникова и он сам. Водитель, не теряя ни секунды, быстро догнал «Гелендвагены».

Некоторые из репортеров тоже торопливо начали рассаживаться по машинам.

Но подразделение ОМОН уже выполняло приказ своего командира, молниеносно исчезая в чреве минивэна, который тут же тронулся с места, на предельной скорости догнал кортеж миллиардера и пристроился в непосредственной близости от микроавтобуса Санникова…

Через несколько минут движения у Арно пискнула рация.

— Да, Сан Саныч…

— Арнольд, включи громкую связь.

— Включил. Говорите.

— Омоновцы следуют за моей машиной. Но я тут ни при чем. Они прибыли в аэропорт через пять минут после нас. Командир подошел ко мне и сказал, что ему поручено проводить господина Захарова до поместья…

— Мы так и подумали.

— У меня все!..

Санников отключился.

Макс добродушно усмехнулся.

Несомненно Президента предупредили о том, что ему, Максиму Захарову, досаждают журналисты. Сделать это могли люди Президента, а возможно — Яр и Любава…

* * *

Двадцать третьего и двадцать четвертого января Максим не вышел на связь и Марина поняла, что он готовится к перелету, так как в целях безопасности Максим никогда не оповещал ее о своих намерениях накануне и, тем более, перед самым вылетом…

Как только колеса «Дримлайнера «коснулись взлетно — посадочной полосы аэропорта, Марина почувствовала поток внимания к себе не только от Максима, но и от детей…

Вскоре Марина получила от Максима эсэмэс: «Принцесса, через час мы будем дома. Максим, Мариночка, Габриэль»…

Около семнадцати часов Артур лег отдыхать и быстро уснул, а Марину не оставляло возбужденное состояние.

Проснувшись, Артур сразу спустился на нижний этсж, сел за «Стэнвэй»…

Марина осталась в спальне. Она быстро надела деловую одежду — юбку, джемпер, колготки. Из — за того, что Артур играл на рояле, она не услышала звука моторов прибывшего кортежа, но экстрасенсорика говорила о том, что Максим и дети рядом…

Одевшись, молодая женщина торопливо спускалась по ступеням винтовой лестницы…

В эти мгновения Артур, сидевший за инструментом, увидел идущего через веранду нижнего этажа Захарова.

Он сбился с такта и последние аккорды прозвучали жалобной нотой.

Миллиардер был не один. Он пришел в сопровождении Виталия и Василия. Остальные парни охраны, во главе с Арно, поджидали его на улице у веранды.

Марина, стоявшая у лестницы и Максим, шагнули навстречу друг другу.

Макс взял прохладные руки любимой женщины в свои горячие ладони.

— Идем, Принцесса. Я познакомлю тебя с нашими детьми… Василий, принеси для Леди верхнюю одежду.

Василий направился в прихожую, но навстречу ему уже шла Альбина Моисеевна с пальто Марины.

Макс помог любимой женщине одеться.

Артур с потемневшим лицом сидел за «Стэнвэем», молча наблюдая за происходящим.

Захаров взял Марину за руку, шагнул вместе с ней к веранде.

— Солнышко, ты вернешься?

Максим и Марина остановились.

— Я вернусь. Но позднее, чем обычно…

Держась за руки, Максим и Марина через веранду вышли на улицу, прошли к большому дому.

Войдя в дом, они поднялись на второй этаж, прошли в комнату Максима, где проходили их недолгие встречи. Они сняли верхнюю одежду. Максим принял у Марины пальто, повесил рядом со своей курткой.

Не сводя взглядов друг с друга, Максим и Марина обнялись, постояли неподвижно, поцеловались, затем не сговариваясь, прошли в ванную помыть руки…

— Идем, Принцесса…

Взявшись за руки, они прошли в соседнюю комнату, переоборудованную из кабинета в детскую.

Марина торопливо, кивком головы, поздоровалась с Диной и Алиной, подошла к высокой, широкой кроватке.

Женщины тихо вышли из детской.

Габриэль и Мариночка не спали, двигали ручками и ножками, смотрели на нее умными, внимательными взглядами.

Марина вбирала в себя взгляды, движения Габриэля и Мариночки…

Макс встал рядом с любимой женщиной, с теплотой во взгляде наблюдал за происходящим.

Марина погладила тельца детей, прикоснулась к их головкам.

Габриэль и Мариночка улыбнулись.

— Максим, можно мне подержать наших деток на руках?

Макс тепло улыбнулся:

— Можно. Только сядь пожалуйста. Дети сильно прибавили в весе, тебе будет тяжело держать их обоих…

Душу Марины заполнила приятная теплота. Зная, что она обладает сверхчеловеческой силой, Максим прежде всего видел в ней женщину…

Марина села на диван.

Макс достал из кроватки Мариночку, положил девочку на ее левую руку, затем принес и поместил на ее правую руку Габриэля.

Молодая женщина с нежностью прижала к себе детей, а они смотрели на мать умными, понимающими взглядами, в которых читалось:

— Здравствуй, Мама…

Марина немного приподняла тельца детей, склонилась сначала к Мариночке, поцеловала ее в щечку, затем коснулась губами щечки Габриэля…

И, как и иформировал ее Марк в своих посланиях, Марина ощущала от Габриэля колоссальную СИЛУ, превосходящую СИЛУ Яра и Любавы, вместе взятых. Да и Мариночка была неслабой девочкой — ее СИЛА практически была равна СИЛЕ Марины…

Но малышкам исполнился всего месяц от роду и, несмотря на свои сверхчеловеческие возможности, они нуждались в заботе, постоянном внимании и защите. И, естественно, нуждались в любви.

В Габриэле и Мариночке ее частичка соединилась с частичкой самого дорогого для нее мужчины на свете и Марина любила их еще до их рождения…

А Максим физически ощущал то, что сейчас испытывала Принцесса…

В детскую вошли Дина Сергеевна и Алина.

— Ну все, налюбовались на своих деток и хватит. Сейчас сюда придет Володичка знакомиться со своими внуками, а вы занимайтесь собой. Наверное соскучились друг по другу?!.

Дина решительно взяла с рук молодой женщины Мариночку, а Алина — Габриэля.

Держась за руки, Максим и Марина на минуту подошли к кроватке, куда женщины поместили детей.

Марина снова прикоснулась к Габриэлю и Мариночке.

— Кстати, Дина Сергеевна, через пару часов вы можете идти домой к Владимиру Михайловичу, — Макс наметил тень теплой улыбки, — наверное вы тоже соскучились друг по другу… Я сам буду помогать Алине Григорьевне, ведь Принцессе придется уйти к Артуру…

— А когда Максим уедет по делам, Алине буду помогать я, потому что в его отсутствие дети будут жить в нашем доме, а вы будете уходить вечером к папе Володичке…

— Вот спасибо. Сейчас придет Володичка, обрадую его… Ну, идите же наконец, займитесь друг другом…

Максим и Марина улыбнулись детям и женщинам, держась за руки, прошли в соседнюю комнату — спальню Максима.

Макс закрыл за собой дверь на ключ и стал дарить любимой женщине нежность.

После близости в спальне и в душе Максим и Марина надели домашнюю одежду из белой индийской ткани.

Макс снова заключил свое сокровище в объятия.

Марина обхватила руками торс Максима, уткнулась лицом в его грудь.

Макс ласкал великолепные волосы любимой женщины, прикасался к ним горячими, сухими губами:

— Принцесса, я счастлив, потому что у нас с тобой появились дети, но я несчастлив, потому что рядом со мной и детьми нет тебя… Как дела у Артура?

Марина подняла на Максима чистый, ясный взгляд:

— Как обычно. Мне постоянно приходится приводить в порядок работу того или иного органа… Если бы я этого не делала, то…

— То Артур уже бы умер?

— Да, Максим..

— И хотя у нас впереди целая вечность, все — таки не хотелось бы ждать, пока наши дети повзрослеют и вылечат его…

— Если Артуру суждено выздороветь — его вылечит Габриэль — у него уже сейчас имеется колоссальная СИЛА и огромный потенциал. Но вот вопрос — когда? Артур стал плохо выглядеть.

Еще два — три года и он уйдет из жизни от преждевременного старения, несмотря на усилия медиков и мои… Остается только ждать и по возможности пытаться продлить его жизнь… Максим, в прошлую встречу ты сказал, что как можно больше времени будешь проводить рядом с детьми — наверное Арнольду стоит привезти сюда свою семью?!.

— Мы говорили об этом с Арно. В самое ближайшее время Таисия с Максимкой и Сашей будут здесь, а Ник на это время улетит в Майами к Беатрис и Анджелине, — Макс тепло улыбнулся, — Слава Дроздов хороший парень и с успехом заменит Ника. Но Арно для меня не заменит никто…

А в соседней комнате с влажными глазами Владимир Михайлович осторожно и бережно прижимал к своей груди Мариночку — младшую, целовал ей ручки и щечки, нежно гладил по головке.

Дина очень хорошо понимала своего Володичку. Сейчас он переживал то, что не сбылось в его жизни с Верочкой…

Владимир Михайлович неохотно отдал Мариночку Дине, взял на руки Габриэля, погладил его по головке, поцеловал ему ручку.

— Тобой я тоже очень доволен, ведь ты — копия Максима… Прости меня, дорогой внук, но ты же мужчина и надеюсь, понимаешь меня…

Габриэль посмотрел на деда умными, понимающими глазками и… улыбнулся…

На другой день в четырнадцать часов на постоянно расчищаемую от снега поляну за котельной, опустился большой вертолет Максима.

Несмотря на сильные потоки воздуха от вращающихся лопастей к вертолету торопился Арно. Через минуту он прижимал к своей груди Таисию с полуторагодовалым Максимкой на руках, а к бедру прижимал пятилетнего Сашу.

Последней вертолет покинула Анастасия Николаевна…

Прошла неделя с того дня, как Максим вместе с детьми прибыл в поместье. Через Антона Макс получил из администрации Президента извещение о том, что через семь дней он должен прибыть в Москву, в главный командный центр управления ВКС России для встречи с Президентом.

А Артуру пришлось смириться с тем, что три раза в день — утром, в обед и вечером Марина уходила в дом Захарова. В это время он оставался с Василием и Виталием, а так же с Альбиной Моисеевной, заменившей на кухне Алину и совмещавшей обязанности повара и медика…

Несмотря на то, что Макс знал истинную причину болезни Артура, Семен по его распоряжению постоянно приглашал того

или иного высококлассного медицинского специалиста.

Посещавшие и осматривавшие Артура профессора и доктора медицинских наук еще до прибытия Максима с детьми в поместье поставили ему диагноз — синдром преждевременного старения. Артуру назначили соответствующее лечение, которое ему почти не помогало.

К нему возвращались силы только тогда, когда к его голове прикасались прохладные пальчики Марины.

Прошло несколько дней. В понедельник Максу предстояла встреча с Президентом.

Как обычно, Максим и Марина много времени занимались детьми. Они искупали своих драгоценных крошек, покормили их, уложили спать, предупредили Дину и Алину, что удаляются в спальню Максима.

Войдя в комнату, Макс закрыл дверь на ключ, собираясь дарить любимой женщине нежность. Но камень в его кольце засветился голубым сиянием, сформировавшимся в семисантиметровый видеостолб с объемным изображением внутри.

— Привет, Максим и Марина.

— Здравствуй, Яр… Что случилось? Ты не сможешь нам помочь?..

— Все в порядке, Максим. А на связь я вышел вот по какому поводу — в семистах километрах западнее космодрома Восточный есть советская заброшенная авиабаза с длинной взлетной полосой, что как раз подойдет для твоего супердрона. Предложи Президенту эту базу. Только не забудь попросить бесполетную зону в радиусе пятисот километров от нее, а так же удобный для них день операции…

— Ясно. Все понял. Не забуду… Когда встретимся?

— После того, как ты заберешь из банка пространственно — временной резонатор.

— Я встречаюсь с Президентом в понедельник, в пятнадцать часов. Могу прямо после встречи заехать в банк и взять его оттуда…

— Тогда до понедельника… Желаю удачи…

— Взаимно…

Яр отключился.

Максим и Марина заключили друг друга в объятия, постояли неподвижно.

— Принцесса, после встречи с Президентом и Яром мне придется лететь в Штаты, чтобы лично передать Марку координаты базы, день и время вылета. Он введет данные в мозг супердрона, — Макс умолк, несколько раз нежно поцеловал

любимую женщину, — к большому сожалению я так и не видел живьем детей Марка, но для удобства обоих назначу с ним встречу в Стар Хиллз, а не в Майами… И постараюсь вернуться сюда как можно скорее, но вряд ли успею сделать все дела до четырнадцатого февраля…

— Ничего страшного — отметим наш день позднее… А за нас не беспокойся, Максим. Сан Саныч очень хорошо охраняет поместье и дети будут рядом со мной…

— Все равно я буду беспокоиться за вас…

Макс нежно и бережно привлек к себе Принцессу, стал дарить ей нежность. В нем проснулась мужская сила. В ответ на ее активность в Марине проснулось желание близости.

И они отбросили в сторону все проблемы, наслаждаясь друг другом…

* * *

В воскресение, когда Марина пришла в дом Максима второй раз, он попрощался с любимой женщиной и детьми, проследил из окна веранды, как Дина и Алина в сопровождении Принцессы перенесли детей в соседний дом и через двадцать минут после этого кортеж из трех черных «Гелендвагенов «покинул поместье…

Макс остался в неведении, что через час после его отъезда в дом Принцессы вошла Таисия. Женщины встретились как старые, давно не видевшиеся подруги и стали говорить о детях…

По прибытию в Москву Макс, по давно заведенной традиции с удовольсьвием окунулся в приятную воду бассейна, несмотря на то, что будучи в поместье, каждый день плавал в бассейне спорткомплекса…

На другой день, близко к назначенному времени, кортеж Макса подъехал к главному командному пункту управления ВКС России…

В холле здания Макса ждал вестовой Президента, но провел его не в главный операционный зал, а в апартаменты главы государства.

Кроме Арно Макса сопровождал Вячеслав Дроздов, ведь Коля вместе с семьей в настоящее время находился в Майами, в поместье баронессы Эвелин фон Эстлингер — Джойс…

Как и в прошлую встречу с главой России, у двери его кабинета Макс отдал ноутбук Арно, а мобильник Вячеславу.

Президент снова встретил Захарова на ногах, первым протянул руку для приветствия, жестом указал на стул, стоящий по другую сторону стола.

Оба сели напротив друг друга.

— Максим Алексеевич, не будем отнимать драгоценное время друг у друга, сразу приступим к делу — ваши дети в России, а ваша очередная просьба о встрече со мной говорит о том, что вы по — прежнему настроены перегнать свой стратосферно — космический комплекс в Россию. А ваши друзья — гиперборейцы не передумали помочь вам?

— Не передумали. Они предлагают для посадки комлекса использовать заброшенную военную авиабазу в семистах километрах западнее космодрома Восточный…

— Любопытно… Министр Обороны России предлагает этот же вариант. Только в настоящее время взлетная полоса покрыта метровым слоем снега.

— Снег для комплекса не проблема. Он успешно прошел испытания, взлетая и садясь с каменисто — песчаного грунта в Стар Хиллз.

— Отлично. Значит для всего мира перелет вашего комплекса в Россию будет выглядеть абсолютно необъяснимой случайностью… Бесполетная зона нужна?

— Обязательна в радиусе пятисот километров от заброшенной авиабазы. Так же необходимо ввести в мозг комплекса точные данные о дне и времени перелета. Идентифицировав себя над Россией, его автоматика запросит экстренную посадку.

— Каким образом?

— Марк Джойс создал программу управления комплексом так, что кибермозг, контролирующий автопилота, разговаривает с диспетчером синтезированным голосом.

— Марк Джойс создал интеллектуальный компьютер или, как говорят фантасты — инк?

— Да…

— Может быть предложите свой инк Роскосмосу и ВКС России? Мы хорошо заплатим…

— Созданный инк — интеллектуальная собственность астронавта Марка Лоуренса Джойса. Несмотря на то, что я принимал некоторое участие в его создании, переговоры на эту тему нужно вести с Марком… В принципе — я не против того, чтобы его инками были оснащены российские космические корабли и военная авиация и могу посодействовать этому…

— Благодарю… Вернемся к основной теме — Министр Обороны России предлагает организовать небольшие учения в районе заброшенной советской авиабазы и подтянуть туда парочку С- 400, оставив их там для прикрытия вашего комплекса…

— Благодарю, товарищ Президент…

Глава России подвинул в сторону Макса маленькую флэшку.

— Здесь точные координаты этой авиабазы и день перелета. Время отправления комплекса из Стар Хиллз пусть определит Марк Джойс. А ваш ЦУП должен оповестить об этом полете весь мир по общепринятым каналам… Кстати, Максим Алексеевич, вы познакомили Марка Джойса и Марину Денисову с полученными от меня материалами по волхвам?

— Я просмотрел материалы и решил, что не стоит подвергать их шоку тем, что Марк и Леди Марина остались на планете Земля единственными потомками племени древних богов…

— Да, изучив эти материалы, я пришел к выводу, что Марк и Марина — одинокие боги… Да и ваши гиперборейцы в их компании…

Максим посмотрел на Президента глубоким, внимательным взглядом:

— Вы очень точно сказали — Одинокие Боги… Но, к счастью, есть и Ангелы…

Президент удивленно поднял бровь:

— Поясните про Ангелов…

— Дети Марка — Эвелина и Эдуард Джойс, а так же наши дети с Леди Мариной тоже обладают сверхчеловеческими способностями, плюс — дочь гиперборейцев…

Президент бросил на миллиардера холодный взгляд умных, внимательных глаз, перевел его на кольцо на безымянном пальце левой руки Максима.

— А кто вы, господин Захаров?

Макс наметил тень тонкой усмешки:

— Я не монстр и не мутант, а всего лишь носитель генетического кода сущности, по уровню психофизических возможностей стоящей выше гиперборейцев… Но этот код — вирус абсолютно меня не беспокоит…

— Ценю вашу откровенность, но не спрашиваю вас о возможностях ваших детей, так как понимаю, что не получу искреннего ответа, ведь дети — самое дорогое, что есть в нашей жизни… Но поверьте мне, Максим Алексеевич, я очень хочу, чтобы из ваших Ангелов возродилось племя древних богов — гиперборейцев и, чтобы они не были одинокими…

— Я хочу этого не меньше вашего…

Макс поднялся на ноги, взял со стола флэшку.

Не остался сидеть и Президент.

Они протянули друг другу руки для прощального рукопожатия.

— Надеюсь, у нас еще будут с вами встречи, Максим

Алексеевич…

Макс был индифферентен:

— Надеюсь… Но это зависит не от меня, товарищ Президент.

— Желаю вам и вашим друзьям — гиперборейцам удачи…

Макс наметил тень ироничной улыбки:

— Как говорится — к черту…

Резко отвернувшись от главы государства, Макс покинул его кабинет…

* * *

Из главного пункта управления ВКС России Макс поехал в банк, взял из банковской ячейки статуэтку будды с резонатором внутри…

В квартире Макса ждал не только Глеб Воробьев с заказанными еще вчера вещами, но и Владлен Неуймин.

У Макса сразу испортилось настроение, так как это означало форс — мажорные обстоятельства на руднике в Заполярье или в НИЦе в Нивосибирске.

Макс заглянул в удобную сумку на широком плечевом ремне, проверил, все ли куплено, что он заказывал, поблагодарил Глеба и отпустил его, но на всякий случай попросил подождать в комнате охранника квартиры, пока он разговаривает с Неуйминым…

Глеб вышел из кабинета.

— Я слушаю вас, Владлен Федорович…

— Уже четыре раза за последние две недели около входа в загадочный тоннель происходил локальный тектонический сдвиг, к счастью, без жертв, поэтому вам и не сообщали. Но все — таки это насторожило не только меня, но Завьялова и Круглова. Ну не может быть случайностью то, что этот сдвиг происходит несколько раз в одном и том же месте…

Лицо Макса стало отстраненным, а взгляд холодным:

— Очень плохо, что не сообщали!.. Чтобы впредь этого не повторялось!.. Да, я был в Штатах… Да, у меня появились дети… Но сообщить вы были обязаны в любом случае, — Макс немного помолчал, глядя на потемневшего лицом Неуймина, — Владлен Федорович, как человек неглупый, вы наверняка знаете о том, что этот тоннель на планете не единственный. Исчезнувшие цивилизации оставили их по миру великое множество. Я считаю, что некто, обладая неизвестной, сверхмощной техникой, воздействует на земную кору в районе тоннеля. Вскройте бетонную пробку, завалите тоннель выработанной породой на

десять метров вглубь, одновременно просканируйте окружающую местность с беспилотников, организуйте наземную, исследовательскую экспедицию…

— Понял, Максим Алексеевич. Все сделаем… А за молчание прошу прощения, просто не хотел отрывать вас от семьи, — Владлен достал из камана пиджака флэшку, положил ее на письменный стол, — здесь съемки всех инцидентов… Позвольте отбыть в аэропорт — через три часа мой рейс на Екатерибург, транзитом до Салехарда…

— Значит утром вы уже встретитесь с Кругловым и Завьяловым?

— Да, Максим Алексеевич.

— Тогда я не буду им звонить. Передайте им мой приказ — через две недели быть в Питере с изыскательскими наработками по бурению нового ствола для подъемника и нового горизонта, как можно более удаленного от этого тоннеля…

— Передам… До свидания, Максим Алексеевич.

— До свидания. Счастливого полета. И скажите Глебу, что он свободен…

Неуймин по — военному, на секунду опустил подбородок к груди, вышел из кабинета.

Макс подождал пару минут, затем поднес кольцо близко к губам, тихо произнес:

— Яр, резонаторр у меня. Когда тебя ждать?

Кольцо осталось безмолвным.

Макс вытащил из принесенной Глебом сумки планшет, ноутбук и два мобильника, начал проверять их работу.

Через двадцать минут на его мобильник поступило эсэмэс: «Встречаемся в двадцать один час…»

Подписи не было. Спустя десять секунд сообщение самоудалилось…

За несколько минут до назначенного времени встречи с Яром Макс и Арно надели куртки с капюшонами. Макс поместил в правый карман куртки статуэтку с резонатором внутри, взял принесенную Глебом сумку с ноутбуком, планшетом и мобильниками, а Арно прихватил с собой мощную тепловую пушку…

По винтовой лестнице Макс и Арно поднялись на вертолетную площадку, сразу накинули на головы капюшоны, Арно открыл силовой щит с разъемами, подключил тепловую пушку.

Через минуту из — за вертолета вышел Яр. Он был все в том же темно — синем комбинезоне, плотно, словно вторая кожа, облегающим великолепную фигуру гиперборейца.

Максим и Яр шагнули навстречу друг другу, протянули руки для приветствия. С Арно Яр поздоровался кивком головы.

— А где Ник?

— Он с семьей в Майами. Сашенька и Беатрис предпочитают жить там, а Марк и Ник не спорят со своими женщинами.

— Я тоже никогда не спорю с Любавой…

— А я с Таисией. Мы даже ни разу не поссорились…

Макс тепло улыбнулся:

— И мы с Принцессой никогда не спорим и не ссоримся…

Во время разговора Яр несколько раз бросал взгляды на карман куртки, где находилась статуэтка с резонатором. И Макс заметил эти взгляды. Он предположил, что Яр наверняка чувствует энергетику резонатора несмотря на экранирующий состав керамики.

Макс достал из кармана статуэтку, протянул ее Яру.

— Держи. Резонатор внутри…

Яр взял керамического будду, чуть заметно кивнул:

— Я почувствовал резонатор сразу же, как прибыл сюда и даже понял, кто его тебе подбросил…

Макс остался индифферентен:

— И кто же?

— Атлант Галл…

Макс выслушал новость спокойно. Арно удивленно поднял бровь.

— Атлант служит Маршалу?

— Галл серый. Он сам по себе… Как любят говорить русские — у Галла свои тараканы в голове…

— И эти тараканы Галла работают против меня… Почему?

— Для него ты — выскочка, не похожий на других… И это его раздражает…

Взгляд Макса стал холодным:

— Врага нужно знать в лицо… Как он выглядит?

— Трудно сказать, как он выглядит сейчас. Атланты — любители экспериментировать со своей внешностью и делают это силой мысли. В неизмененном виде Галл — почти трехметровый красавец — блондин.

— Что значит — экспериментировать с внешностью?

— Помнишь древние мифы и легенды о божествах с головами птиц и так далее?!. Их изображения даже выбиты на египетских барельефах.

— Помню и знаю… Синий Кришна тоже атлант?

— Твоя догадка верна.

— Если Галл подбосил мне резонатор, чтобы я отправил себя неизвестно куда, то может быть это он устраивает на моем

руднике в Заполярье локальные тектонические сдвиги?!. Возможно это Галл пытается проникнуть в древний тоннель, идущий по меридиану строго на Северный Полюс?!. Кстати, Яр, что ты знаешь об этом тоннеле, как впрочем, и о многих других?..

— В наших хрониках есть полная информация о всех тоннелях на Земле, оставленных древними цивилизациями, в том числе и нашей цивилизацией гиперборейцев… Из — за тоннеля на твоем руднике мы и выяснили, что ты являешься носителем генетического кода Велеса…

— Чтобы выяснить этот факт, надо знать этот код…

— В наших хрониках есть полный генетический код Велеса. А считываем мы его так же, как Марк и Марина диагностируют психофизическое состояние человека…

— Понятно… Яр, ты можешь поставить на вход в тоннель какую — нибудь полевую защиту во избежание новых жертв?

— Я дам вам психотрон, а поставите его сами.

— Поясни…

— Психотрон — генератор электромагнитного поля особой частоты, воздействующее на инстинктивные мотивы людей и атлантов — страх, боль, внутренний протест против желания идти в этот тоннель…

— Заранее благодарю…

Макс достал из левого кармана куртки две флэшки, подал их Яру, затем не глядя, протянул руку к Арно.

Тот подал Максу сумку, которую забрал у него после того, как подключил тепловую пушку.

— Яр, Президент принял твое предложение относительно заброшенной советской авиабазы. На серебристой флэшке ее точные координаты и день перелета супердрона. Время определишь с Марком. На черной флэшке — документы, полученные ранее от Президента об истреблении волхвов в России и в мире, начиная с возникновения христианства и до последних дней, — Макс немного помолчал, наметил тень ироничной улыбки, протянул Яру сумку, — держи. Это подарок для тебя и Любавы. Хотя, не без оснований предполагаю, что вы спокойно подключаетесь силой мысли не только к всемирной сети, но и к ментально — информационному полю Земли… В сумке — планшет, ноутбук и два мобильника… Разберешься?

Яр взял сумку, перекинул ремень через плечо.

— Разберусь. Большое спасибо… А компьютеры у нас тоже есть. Но другие. Марк сделал первый шаг на пути к ним…

— Поможешь ему сделать остальные?

— К сожалению, не смогу. Ваши технологии производства материалов для их изготовления не достигли необходимогоо

уровня…

— Очень жаль… Яр, а что представляет из себя ваш компьютер?

— Наши компьютеры — это пластично — мобильный кластер наночастиц. В данный момент он находится на поверхности моей одежды и обеспечивает мне комфортную жизненную сферу в агрессивной среде, например — сейчас и во время перемещения по струне..

— А как управляется? Силой мысли?

— Да. Но скорей это симбиоз и постоянный мысленный диалог…

— Я и Арно читали об этом у фантастов… Кстати, Яр, что ты думаешь по поводу утечки информации о том, что у меня появились дети?

— Это работа Галла…

— Вот черт, меня начинает раздражать этот «серый ангел»…

— Постарайся не обращать на него внимание. Ты под нашей защитой. Если тебе будет угрожать опасность, мы в ту же секунду придем на помощь… Мне пора, Максим. Меня ждут Любава и доченька… Ты будешь в Стар Хиллз?

— Да. Вылетаю завтра утром.

— Значит через несколько дней встретимся там, вместе с Марком… Привет Марине и вашим замечательным деткам…

— Привет Любаве и Виктории…

Максим и Яр протянули друг другу руки, попрощались коротким рукопожатием.

— До встречи, Арно…

— Счастливого полета…

Арно сделал прощальный жест рукой.

Яр убрал статуэтку будды и флэшки в сумку, без видимых усилий поднялся над вертолетной площадкой на двухметровую высоту и в следующее мгновение исчез…

Глава 14

Еще до прибытия детей Максима и Марины в поместье Артур знал, что в отсутствие Захарова они будут находиться в их с Мариной доме и нервничал по этому поводу — вдруг дети будут постоянно плакать, что помешает ему жить в привычном для него режиме.

Его опасения оказались напрасными — дети не плакали вообще.

В день отбытия Захарова из поместья Марина пришла из детской, чтобы помочь ему уснуть днем. Правда проснулся он в одиночестве, а Марину нашел в соседней комнате у детей.

— Солнышко, можно мне побыть здесь?.. Мне без тебя скучно.

— Можно…

Артур несмело подошел к высокой, широкой кроватке.

Габриэль посмотрел на него строго и требовательно.

Артур испытал душевный дискомфорт от взрослого взгляда младенца. Он перевел глаза на Мариночку — младшую, копию его ненаглядного Солнышка.

Малышка приветливо и открыто улыбнулась ему.

Артур нежно погладил тельце девочки:

— Солнышко, можно мне подержать ее на руках?

— Да, конечно…

— Артур умело взял малышку на руки, бережно прижал ее к своей груди.

Мариночка — младшая снова улыбнулась ему.

— Солнышко, у тебя замечательная дочь…

В детскую вошли Дина и Алина.

— Что, Петрович, вспоминаешь, как возился с Вероничкой?

— Да, Дина Сергеевна… Оказывается все помню…

— Вот и отлично. Алина собирается съездить в храм. Давай, Петрович, отпустим ее. Поможешь мне и Марине заниматься детьми, да и от болячек своих отвлечешься…

Дина подошла к Артуру, забрала у него малышку, положила в кроватку.

Артур прислушался к себе:

— И правда, Дина Сергеевна, я вроде бы лучше себя чувствую. Пусть Алина Григорьевна едет в храм — я помогу вам и Марине…

Молодая женщина внутренне вздохнула с облегчением. Она опасалась капризов и истерик Артура. Ведь чем хуже он себя чувствовал, тем больше всем был недоволен и все его начинало

раздражать. Но к Марине Артур по — прежнему относился мягко и дружески и часто извинялся за капризы…

Марина просканировала его психофизическое состояние — оно было на уровне полугодовой давности, когда Артур еще достаточно хорошо выглядел…

На другой день Василий повез Алину в Питер, а к Марине на сеанс лечения на костылях пришел Руслан. Пусть медленно, но стабильно в его ноги возвращалась жизнь, он стал почти полностью себя обслуживать. Правда мыться и принимать душ ему помогал Василий, а Лида приходила помыть Руслану голову и помогала выполнять специальный комплекс упражнений, разработанный для него Апполинарией Герасимовной…

Как правило, все их физические контакты заканчивались тем, что Лиде приходилось руками снимать сексуальное напряжение с организма Руслана, ведь несмотря на свои пятьдесят лет и автокатастрофу, во всем остальном он был здоровым мужчиной — Руслан никогда не курил, а за полтора года между разводом и автокатастрофой, он употреблял алкоголь не более двух десятков раз…

Кроме того, Руслан и Артур незаметно для самих себя подружились. Артур вводил Руслана в мир серьезной музыки и высокого театрального искусства. Мужчины обсуждали сериалы, игру актеров, работы режиссеров, ведь оба из — за малоподвижного образа жизни много времени проводили у телевизора.

Очень часто рядом с ними находился и Василий, но больше слушал, чем говорил.

В такие минуты Марина уходила рисовать на веранду нижнего этажа или через скайп занималась с детьми — инвалидами иностранными языками…

Еще через день из Москвы вернулся Вячеслав, чтобы забрать в Питер Киру и Данилку. До родов осталось меньше месяца и Слава получил от Захарова отпуск по семейным обстоятельствам.

Вячеслав чувствовал себя абсолютно счастливым человеком — он дружил с талантливой, очаровательной женщиной, он был женат на доброй, умной, потрясающей девушке, у него были прекрасные отношения с приемным сыном и, в середине марта у него с Кирой должны появиться дети — мальчик Володя и девочка Лида. А денег, что он заработал у Захарова, хватило на покупку четырехкомнатной квартиры в новостройке.

Марина посоветовала Славе поместить Киру в клинику за неделю до родов и молодые люди отбыли в Питер на крохотном «Мерседесике», подаренном Вячеславу матерью…

А Ларри страдал от того, что снова «застрял «в Австралии,

занимаясь сложным судебным процессом по ложному обвинению в убийстве, которого его клиент не совершал…

Конечно, он видел по скайпу Габриэля и Мариночку и в день рождения Марины и во время других сеансов, но страстно мечтал взять внуков на руки, как постоянно делал это с детьми Марка…

К тому же Ларри скучал по дочери и Лиде…

И еще одно обстоятельство беспокоило Ларри — из своей юридической практики он знал, что не сможет вывезти из Штатов раритетные фамильные драгоценности, предназначенные его матерью для Марины.

Идею, как выполнить желание баронессы, перед отлетом Ларри в Сидней, предложил Коля. Марк, бывший во время разговора рядом, активно поддержал Ника и обещал поговорить на эту тему с Захаровым, так как без участия верных ему людей авантюра, предложенная Колей, была невыполнима…

Самому Ларри предстояло посетить в Санкт — Петербурге магазин — студию «Все для королевских приемов от Эльги Гуттенберг», встретиться с ее мужем Франсуа и попытаться убедить его выполнить ту часть авантюры, которую мог сделать только он…

Ларри решил добиться перерыва в судебных слушаниях, тут же вылететь в Россию, встретиться с дочерью и Лидой и, наконец, поняньчиться с новорожденными внуками, а перед вылетом в Сидней встретиться с ювелиром Франсуа…

* * *

Вместе с Марком Макс провел в Стар Хиллз неделю, помогая брату любимой женщины завершить отладку программы, отвечающей за перелет супердрона в Россию.

После завершения работы Макс, через кольцо сообщил Яру, что он и Марк готовы к встрече с ним.

Яр назначил встречу… в кабинете Максима. И все четверо — Максим, Марк, Арно и Коля оценили этот оригинальный шаг по достоинству — ведь в кабинете не было камер видеонаблюдения.

К назначенному времени Яр попросил оставить окно открытым, выключить освещение и выйти из кабинета…

Что и было сделано.

Вскоре Макс услышал звук закрываемого окна, шорох жалюзи и шаги Яра.

Первыми в кабинет вошли Арно и Коля.

Арно включил свет.

Яр шагнул к нему, протянул руку:

— И ты, Брут?!.

Арно усмехнулся:

— А куда же без нас с Ником?..

Яр протянул руку Коле.

В это время в кабинет вошли Максим и Марк.

Яр пожал руку вошедшим. Последнему — Марку.

— Марк, показывай свое творение…

Джойс — младший подошел к своему ноутбуку, вывел на экран программу.

Яр очень быстро просмотрел ее, намного быстрее, чем это делали Максим и Марк.

— Меня все устраивает… Считаю, что резонатор лучше всего поместить под кожух навигационного оборудования внизу носовой части супердрона… Камеры видеонаблюдения, следящие за его безопасностью, отключать нет необходимости — я установлю резонатор, закапсулировав пространство у навигационного оборудования в удобное для себя время… Максим, можно мне подбросить психотрон Марине?

— Можно. Только не забудь предупредить ее об этом заранее.

— Без проблем… Максим, мне нужно напечатать инструкцию по его применению, но у меня нет принтера…

— Прости, Яр. Совсем упустил из виду, что он может тебе понадобиться, — Макс тут же отключил принтер от стационарного компьютера, подал его Яру, — держи… Яр, на каком источнике питания будет работать психотрон?

— На сверхмощном кристаллическом аккомуляторе…

Яр взглядом указал на синий камень в кольце Макса.

— Отлично… Через несколько дней в Питер с рудника прибудут мои люди, отдам психотрон им. Правда, еще до прошлой встречи с тобой я приказал им начать изыскательские работы по бурению нового лифтового ствола…

— Думаю, в этом не будет необходимости. Но решать тебе, стоит ли тратить время и деньги…

— Денег мне не жаль — главное, чтобы больше не было человеческих жертв, а вот время за деньги не купишь… Кстати, Яр, хотелось бы знать — Какие денежные знаки были в ходу у гиперборейцев?..

— Цивилизация гиперборейцев никогда не знала денег — у нас все работали для всех. Поэтому мы так далеко ушли в развитии от остального мира. Конечно, не все принимали такой образ жизни, покидали Гиперборею и уходили служить общепланетарному правительству за деньги…

— Выходит, у гиперборейцев был коммунизм в чистом виде?!.

— Да, это было так. Но мы прилагали много усилий и для

индивидуального развития и совершенствования своих физических возможностей… Хотя и этим не все стремились заниматься… Но основную массу гиперборейцев сломить и купить было невозможно. И тогда Конкере уничтожил наш материк, нашу Родину…

— Конкере?

— Это настоящее имя Маршала.

— А я считал Конкере литературным персонажем писателя Головачева (разъяснения, относительно имени Конкере в конце книги)…

Прекрасные синие глаза Яра заполнила боль:

— К большому сожалению, сейчас в России и в мире вряд ли кто знает о существовании расы волхвов, не говоря уже о племени древних богов — так иногда называли гиперборейцев. Тем более, никто не знает о Велесе и Конкере…

— Сожалею и разделяю твою боль… Яр, прости за призамленный вопрос — чем вы питаетесь?

— Нас кормят джунгли и океан.

— Вот дубина… Прости, это я о себе… Яр составь список того, что вам необходимо, а Арно и Ник доставят груз в удобное для вас место… И еще — если мне удастся купить или арендовать необитаемый остров, переберетесь туда жить?

— Да. Заранее благодарен. Джунгли — не совсем здоровое место для нашей доченьки… Правда, в них безопасно…

— По прибытию в Майами я немедленно соберу для вас самые экологически чистые продукты питания и сам доставлю в удобную для тебя точку…

— Спасибо, Марк… Мне пора…

Все четверо одновременно шагнули к Яру, накрыли его руки своими руками.

Взгляд Яра лучился душевной теплотой:

— Спасибо, друзья… Прошу вас покинуть кабинет. Через минуту можете войти и закрыть окно…

Максим, Марк, Арно и Коля вышли из кабинета…

Выждав некоторое время, первымии вошли в кабинет Арно и Коля. Они закрыли окно и жалюзи, включили освещение.

В кабинет вошли Максим и Марк, подошли к своим ноутбукам, стали убирать их в удобные сумки — кейсы.

Арно в некоторой задумчивости наблюдал за их действиями.

— Максим, я считаю, что тебе надо постараться купить или арендовать остров с древним тоннелем… На случай форс — мажорных обстоятельств…

Макс удивленно поднял бровь:

— Я как раз думаю об этом же…

— И я…

Хором сказали Марк и Коля.

— Я поговорю на эту тему с Яром. Он сказал, что у него есть информация о всех древних тоннелях на планете, — Макс взял сумку с ноутбуком, — идем, Арно…

— Одну секунду, Максим… Я так загрузился созданием программы, что совсем забыл рассказать тебе об авантюре Ника, которую я активно поддержал…

— Выкладывайте свои фантазии…

— Идея Ника, пусть он и выкладывает…

Коля сжато изложил то, каким образом можно выполнить пожелание баронессы относительно фамильных драгоценностей, предназначенных ею для Марины, а так же показал свое обручальное кольцо, созданное ювелиром Франсуа.

— Идея неплохая, но не забывайте о том, что перемещаясь в пространстве по струне, Яр использует свои физические силы…

— Я передам ему продукты лично и расскажу о проблеме, но не буду ни на чем настаивать, пусть решает Яр… Мы и так все обязаны ему и Любаве жизнью…

Макс бросил на Марка глубокий, внимательный взгляд:

— Смотри, Марк, не наломай дров, тем более сейчас, когда Яр назвал нас своими друзьями…

Коля почувствовал душевный дискомфорт:

— Черт, я совсем не подумал о том, что Яр — хоть и бог, но и человек тоже…

— Ладно, все!.. До завтра… Идем, Арно…

На другой день в аэропорт Далласа первым отбыл Марк — он летел в Майами.

Макс летел в Нью — Йорк, ведь из богом забытого провинциального Далласа не было прямого рейса до России. К тому же Максу нужно было увидеться с Киром.

Вместе с Максом, Арно и остальными парнями эскорта в Нью — Йорк летел и Коля. Ему предстояло пройти обучение у Льва Громова и заменить его на время отпуска, в котором бывший «альфовец «не был со времени начала службы у Захарова…

* * *

По прибытию в Нью — Йорк Макс поел в компании Арно и Кира. Немного отдохнув, он с удовольствием поплавал в бассейна вместе с сыном.

Юноша был не таким выносливым, как Макс. Он покинул бассейн, закутался в большую, теплую простыню и, сидя рядом с

Арно, наблюдал за эстетичными движениями и дельфиньей пластикой отца в воде…

После душа Максим и Кир надели домашнюю одежду из белой индийской ткани, прошли в спальню Макса, куда посторонние имели право входить только при форс — мажорных обстоятельствах.

Они сели на край большой кровати Макса в некотором отдалении друг от друга.

— Кир, как ты планируешь провести свой день рождения?

— Так, как планирушь провести его ты, отец, — Кир немного помолчал, — правда я кое — что спланировал на тот случай, если ты не сможешь быть рядом со мной…

— Вот об этом я и хочу поговорить с тобой, Кир, — теперь уже Макс сделал небольшую паузу, — дело в том, что у меня в Штатах больше нет неотложных дел и долго не будет. Я хочу улететь в Россию и быть рядом с Принцессой, Габриэлем и Мариночкой… Я хочу наблюдать, как малыши каждый день меняются… Когда ты повзрослеешь и заведешь свою семью, надеюсь, поймешь мое стремление быть рядом с только что родившимися детьми…

Кир посмотрел на отца глубоким, внимательным взглядом:

— Все в порядке, отец. Я тебя очень хорошо понимаю. Когда ты привез из клиники брата и сестричку, я сразу же захотел как можно скорее стать взрослым, жениться и завести таких же очаровательных крошек…

Макс тепло улыбнулся:

— Кир, я очень рад, что ты меня правильно понял… Так какие у тебя планы на день своего шестнадцатилетия?

— Об этом чуть позже… Отец, мне нужно с тобой кое о чем поговорить…

Кир замолчал, собираясь с мыслями.

Макс решил помочь сыну, сказал с легкой иронией:

— Ты влюбился, мой мальчик?

Кир остался серьезным:

— Да. Я влюблен в Нику Холод с того момента, когда Артур Петрович показал мне фото своей дочери с телефона. Но я хочу поговорить с тобой о Женьшене…

— Вы перестали ладить?

— У нас по — прежнему прекрасные отношения, но думаю, что последнее время Женьшеня тяготит гувернерство. Мне почти шестнадцать и я уже не нуждаюсь в его опеке…

— Евгений Евгеньевич говорил со мной об этом. Но тяготит его не только собственная ненужность для тебя, но и для своих сыновей…

Кир удивленно поднял бровь:

— В смысле?

— Сыновья требуют от Женьшеня, чтобы он продал свою квартиру в Питере и разделил между ними деньги…

— Так пусть он сделает то, что они требуют от него, а на заработанные гувернерством деньги пусть купит квартиру здесь или в России…

Макс тепло улыбнулся:

— Ты правильно рассуждаешь Кир. Я предложил Никонову продолжать жить здесь или переехать в поместье и помогать Принцессе ухаживать за Артуром…

— Женьшень сделал выбор?

— Да. Он решил вернуться в Россию, продать квартиру, отдать деньги сыновьям и жить в поместье…

— Вот и хорошо. Надеюсь, там ему не будет так одиноко, как сейчас… Теперь о моих планах на мое шестнадцатилетие… Отец, раз я нахожусь на домашнем обучении — ничто не мешает мне и Женьшеню совершить небольшое путешествие по Европе…

— Отличная идея. Какие страны ты намерен посетить?

— Францию, Швейцарию, Германию, Грецию. Путешествие хочу закончить в Израиле, пообщаюсь с бабушкой и вернусь сюда, а Женшень отправится в Россию…

— Кир, почему ты не хочешь закончить путешествие Россией?

Губы Кира тронула тень печальной улыбки:

— Потому что сразу брошусь искать Нику Холод… А для взрослой девушки шестнадцатилетний парень все равно, что ребенок… Кстати, как у нее дела на личном фронте?

— Я случайно услышал разговор Дины и Алины о Нике. Ей катастрофически не везет в личной жизни.

— Почему? Она же очень красивая девушка.

— Ника еще и умная, независимая, самодостаточная девушка, а подавляющему большинству мужчин нужна рядом легкоуправляемая женщина…

— Но ведь с управляемой женщиной неинтересно…

Макс тепло улыбнулся:

— Ты прав, юный мудрец. Именно поэтому я, Марк, Арно и Коля выбрали себе умных, независимых, самодостаточных подруг… А что касается Ники — если вы половинки единого целого, то рано или поздно будете вместе… Но вернемся к твоему путешествию — ты заказал визы?

— Да. Для себя и Женьшеня.

— О деньгах не беспокойся. Завтра Стив принесет карточку на твое имя.

— Спасибо, отец.

— Спасибо тебе, Кир. Ты мой сын и я тебя очень люблю…

— И я очень люблю тебя, отец…

Максим и Кир одновременно понялись на ноги, коротко обнялись.

Макс взъерошил золотистые, слегка вьющиеся волосы Кира.

Юноша не был очень высоким. Но незаурядный ум, природная мудрость, душевная чистота отразились на его лице и из — за этого Кир выглядел старше своих шестнадцати лет…

На другой день Макс вылетел в Россию, в Санкт — Петербург…

* * *

Прибыв в Майами, Марк окунулся в радости семейной жизни. Он с удовольствием занимался детьми. А когда они уснули, у него и Сашеньки, конечно же, была близость.

Но во время семейного, достаточно позднего ужина уже без детей, Марк не смог скрыть озабоченности данным Яру словом.

Все заметили его состояние.

Сашенька и Беатрис не торопились задавать вопросы, ожидая, когда мужчина сам расскажет о том, что его беспокоит.

Эдди, умудренный жизнью и профессией юриста, тоже молчал.

Не выдержала Эвелин:

— Марк, мальчик мой, чем ты так озабочен?

— Я обещал Максиму обеспечить продуктами семью бездомных. Сейчас думаю о том, что лучше для них купить. Продукты для взрослых я приобрету в магазине для путешественников и ленивых. Их можно разогреть даже на костре. Но необходимо качественное детское питание для трехлетнего ребенка. И всего нужно закупить достаточно много, чтобы хватило надолго…

— Где живут эти бездомные?

— Далеко за городом, в уединении…

Эвелин ненадолго задумалась:

— Почему русский миллиардер знает о какой — то семье бездомных в округе Майами?

— Потому что Максим всю жизнь занимается благотворительностью…

— Ого, еще раз приятно услышать, что избранник моей внучки порядочный человек… Марк, скажи этим бездомным — я разрешаю им пожить в нашем поместье. Надеюсь, общими усилиями мы найдем для них работу…

— Вряд ли получится, Эвелин. Они не согласятся жить даже в доме на побережье.

— Это почему же?

— Дело в том, что эта семейная пара — очень высокие люди. Женщина ростом с Максима, а ее муж на голову выше ее. Подозреваю, что дочь у них тоже не маленького роста.

— Я поняла — у них комплексы. Марк, постарайся им помочь как экстрасенс и психолог. А покупку всего необходимого для этих бездомных я и Сашенька возьмем на себя. Завтра завезем Беатрис и Энджи в аэропорт, затем поедем по магазинам, а ты и Эдди оставайтесь с детьми…

На другой день ближе к вечеру Эвелин и Сашенька привезли в поместье три больших коробки общим весом в сто килограммов.

В одной коробке лежали контейнеры с быстрым питанием, мясные консервы, галеты, печенье, сухари, горький шоколад и немного свежего хлеба.

Другая коробка была заполнена фруктами — в основном яблоками и цитрусовым. Плюс — немного овощей.

В третьей коробке были всевозможные детские смеси, которые разводились водой и консервы для детей. Там же находилась мука из грецких и кедровых орехов, а так же несколько контейнеров с крупноплодной садовой земляникой. Ко всему этому Сашенька добавила сухие детские смеси, приготовленные из молока священных индийских коров, созданные в индийским НИЦе Максима Захарова. Этот запас остался от улетевшей к отцу в Нью — Йорк Анджелины.

— Марк, когда ты отправишь груз по назначению?

— Еще не знаю, Сашенька. Спрошу через эсэмэс у Максима. Он сообщит, куда все это нужно отвезти…

Марк нежно поцеловал Сашеньку:

— Ты и Эвелин — молодцы… Прости, родная, мне нужно выйти на пару минут…

Зайдя в туалет, Марк поднес кольцо к губам, очень тихо произнес:

— Яр, я приготовил продукты. Куда доставить груз?

Кольцо осталось безмолвным.

Марк вернулсяк Сашеньке, для удобства стал обматывать коробки скотчем и из него же делал импровизированные ручки.

Сашенька немного понаблюдала за действиями Марка, подошла к нему, на секунду прижалась к его груди:

— Я к детям…

Марк кивнул:

— Отнесу коробки в подвал и присоединюсь к тебе…

Сашенька вышла из столовой.

На телефон Марка поступило эсэмэс — сообщение с местом и временем встречи.

Марк хорошо знал это место на побережье в сорока милях от Майами в сторону мыса Канаверал. Там был небольшой массив нагромождения крупных, с пятиэтажный дом камней — словно какой — то великан нес их в авоське и по дороге обронил. Время встречи было назначено на двадцать два часа… После прочтения послание самоудалилось.

Марк поел в компании Сашеньки, загрузил коробки в «Хаммер», сел руль и направился к месту встречи с Яром…

На выезде из города Марк остановился у бензоколонки, заправил машину, зашел в придорожный магазинчик, купил моток прочной бечевки, чипсы, плитку шоколада, банку пива и бутылку воды.

Покинув магазинчик, Марк забросил бечевку в багажник к коробкам, остальное убрал на пассажирское сидение.

Через час пути он был почти на месте.

До нагромождения огромных валунов на берегу океана оставалась пара миль, но съезда с трассы там не было, поэтому Марк съехал на побережье там, где это было возможно и остаток пути проехал по пустынной, песчаной прибрежной полосе. Он остановился в непосредственной близости от валунов, вышел из машины.

Через несколько секунд из — за ближайшего десятиметрового валуна вышел Яр. На нем был все тот же, облегающий фигуру комбинезон, верх и низ которого составляли единое целое.

Марк и Яр шагнули навстречу друг другу, протянули руки для приветствия.

После короткого рукопожатия Марк сразу же подошел к багажнику, доставая коробки, он комментировал:

— Здесь еда для тебя и Любавы. Порционные контейнеры можно разогреть на костре. Галеты, печенье и шоколад можно хранить от месяца до трех… В этой коробке фрукты и овощи. Их едят без приготовления. В разумных пределах их можно есть и Виктории. А вот эта коробка полностью для нее. Здесь всевозможные сухие смеси. Они разводятся водой, слегка подогреваются. Ореховую муку тоже разводят водой, в произвольной пропорции. В России ореховым молочком лечат истощенных болезнью людей, — Марк достал бечевку и нож, — тебе как лучше перевязать? В обе руки? Или в одну?

— В одну…

— Потянешь? Здесь сто килограммов груза.

— Потяну. Это для меня пустяк, не то, что тащить за собой по струне супердрон…

— Давно хотел спросить, Яр, ты такой сильный?

— Нет, конечно. Для того, чтобы перетащить за собой по струне супердрон, мне нужно было бы надеть на себя пояс со сверхмощным аккомулятором… Хорошо, Велес подсказал, что для переноса можно использовать пространственно — временной резонатор, хранящися у Максима.

Марк удивленно поднял бровь:

— Велес?.. Он освободился из плена?

— Велесом я назвал свой компьютер. А Любава зовет свой Ведой…

— Понятно…

При помощи Яра Марк связал коробки в одну связку.

— Кстати, Яр, продукты для вас покупали моя жена Сашенька и моя бабушка Эвелин. Только пришлось сказать им, что продукты нужны для бездомных… Прости…

Несмотря на темноту, Марк заметил, что глаза Яра заполняет боль.

— Марк, ты не покривил душой — мы ведь и в самом деле бездомные. Хотя убежище у нас есть…

— Подозреваю, что оно в самых труднодоступных джунглях Амазонки…

Гипербореец молча кивнул.

— Яр, можно задать неудобный вопрос?

— Вопрос задать можно. Ответ не всегда получишь… Задавай.

— У вас есть космический корабль?

— Есть. Он в океане. В подводном гроте…

— Значит, чтобы наловить рыбы или проверить, цел ли корабль, вам постоянно приходится ходить по струне?!.

— Да. Но это не так уж сложно… Для нас..

— А волхварем вы ходите?

— Волхварем?.. А, понял — это как в космической саге «Звездные войны «передвигаются джедаи?!. Ходим… У нас это называется — ходить бореем…

Марк посмотрел на Яра с нескрываемым интересом:

— Яр, ты смотрел «Звездные войны»?

— Да. Смотрели с Любавой. И «Терминатора «тоже. Классные антивоенные фильмы.

— Всецело согласен. Только подавляющее большинство видят в этих фильмах одну развлекаловку… Яр, у меня еще один неудобный вопрос…

— Задавай…

— Из гиперборейцев вы на планете одни?

— К сожалению — да. Больше никто не захотел возвращаться

туда, где вместо цветущего материка под толстым слоем льда лежит океан…

— А что заставило вернуться вас?

Яр немного помолчал:

— Отвечу словами вашего поэта Высоцкого:

Среди нехоженных путей — один путь мой!
Среди невзятых рубежей — один за мной!..

Это наш с Любавой выбор…

— Я потрясен твоим ответом и преклоняюсь перед вашим выбором…

— Мы не считаем себя героями… К большому сожалению Высоцкий избрал путь, противоречащий своему творчеству — саморазрушение и борьба с самим собой привели его к печальному концу…

— Ты прав, Яр. Слова не должны расходиться с делом…

— Марк, тебе пора. Сашенька и Эвелин беспокоятся за тебя.

— Да, я это тоже чувствую… Кстати, об Эвелин. Она хочет подарить Марине фамильные драгоценности. Но правительство США не позволит вывезти из страны раритеты, которым более тысячи лет. Ник предлагает изготовить их точные копии и заменить ими оригиналы с вашей помощью… Прости, Яр, но я поддержал его идею…

— Мы в курсе того, что США не отдают странам даже их золото — валютные резервы, а так же некоторые художественные, исторические и ювелирные ценности. И знаем, что если баронесса решит не возвращать в банк драгоценности, то сразу попадет под наблюдение АНБ… Как я понял, копии будут изготовлены в России?!.

— Мне и моему отцу очень этого хочется…

— Когда все будет готово, дайте нам знать — мы перебросим драгоценности по струне…

— Заранее благодарю… Яр, уходи первым. Я тут задержусь, разыграю для АНБ небольшой спектакль. И следы твои уничтожу…

— Я сам уберу свои следы… Большое спасибо за груз…

Яр с легкостью взял в руку связанные коробки, без усилий поднялся на пару метров над грунтом, протянул свободную руку вниз.

Над следами Яра взвился небольшой вихрь, а когда он улегся, песчаная коса приобрела первозданный вид…

— До встречи, Марк…

— До встречи, Яр…

Яр поднялся в воздухе еще на пару метров, а в следующее мгновение исчез…

Марк достал из машины банку пива, открыл ее, бросил на песок, наступил на нее ногой, затем, съев немного шоколада, он окрыл чипсы и вместе с остатком плитки отправил их к пивной банке. Отпив воды Марк бросил туда же пластиковую бутылку. Сев за руль, он бесцельно попетлял по берегу, остановил машину у брошенных им чипсов, банки, бутылки и шоколада, освободил свой организм от лишней жидкости и на предельной скорости вернулся в Майами…

* * *

Немного отъехав от аэропорта Пулково, Макс отправил Принцессе эсэмэс о том, что он скоро будет дома и сам придет за ней и детьми.

Получив послание от Максима, Марина попросила Дину Сергеевну и Алину приготовить детскую в большом доме.

А Артур сильно огорчился из — за того, что он долго не увидит Мариночку — младшую…

Прибыв в поместье, Макс как обычно с дороги, собрался в душ, попросил Арно принести из гардеробной свежий комплект одежды.

Арно сделал шаг в сторону двери, чтобы выполнить просьбу друга. Но камень в кольце Максима засветился голубым сиянием, сформировавшимся в небольшой видеостолб с объемным изображением внутри. Арно подошел к двери, остановился на тот случай, если кто — то захочет сюда войти.

— Привет, друзья…

— Здравствуй, Яр…

— Максим, я не стал подбрасывать Марине психотрон из — за Габриэля. Он ведь сверхчувствителен к тонким полевым структура и его наверняка будет беспокоить мощный аккомулятор психотрона. Я доставлю его тебе непосредственно перед прибытием твоих людей с рудника. Но дети к тому времени должны находиться в доме Марины…

— Яр, как выглядит психотрон?

— Он выглядит как ноутбук. Его корпус выполнен из специального экранирующего сплава. Твои люди спокойно пронесут его на борт самолета как компьютер…

— Благодарю, Яр…

— Максим, сейчас я хочу поговорить с тобой об острове, если ты еще не передумал купить его для нас…

— Не передумал! Я сам хотел о нем с тобой поговорить…

— Так вот — близ острова Суматра есть группа небольших лесистых островков. Один из них необитаем из — за того, что на нем есть тоннель более древней цивилизации, чем наша.

Аборигены зовут этот тоннель Чертовой пещерой, опасаются в него входить, так как по преданию — те, кто туда входит, исчезают навсегда. Но для нас этот тоннель давно не опасен и может служить нам защитой…

— Все понял. Буду действовать. Потерпите немного — нужно время на для переговоров и финансовых операций… Яр, я вот что подумал — если бы не Галл — идеальным убежищем для вас мог стать мой рудник.

— Ты прав, Максим. Но прежде нужно сделать так, чтобы атлант оставил тебя в покое…

— Я хочу встретиться с Галлом, чтобы попытаться с ним договориться или даже попробовать его купить…

— Вряд ли тебе удастся его купить. Максим, ему нужны все твои деньги. Это Галл организовывает кибератаки на твои активы. Смитсоновский институт с его подачи тоже приложил к этому руку. Галл поставил их в известность о том, что ты владеешь пространственно — временным резонатором…

— Тем более мне необходимо с ним встретиться… Поможешь организовать встречу?

— Постараюсь. И спину прикрою, если что — то пойдет не так.

— Вы враждуете с ним?

— У нас нейтралитет, ведь в далеком прошлом между Гипербореей и Атлантидой всегда были дружественные отношения… Самое печальное то, что Галл не верит тому, что после гибели нашего материка Велес поставил защиту на все тоннели гиперборейцев.

— Магическую?

— Нет. Вполне конкретную, технологическую, считывающую ДНК с приближающихся объектов…

— На чем основывается неверие Галла?

— Он считает, что древняя техника давно вышла из строя.

— Техника работает. Мой безопасник Неуймин прошел по тоннелю несколько десятков метров и у него возникло стойкое желание не идти дальше, а вернуться назад. Что он и сделал… Что случится с тем, кто преодолеет свои страхи?

— Защитная аппаратура сотрет ему память… А это все равно, что смерть… Но по тоннелям на ушедший под воду материк спокойно можем пройти мы, Марк и Марина, его и ваши дети… и ты…

— При чем здесь я?

— Ты — носитель генетического кода Велеса. Для тебя вообще все двери открыты…

— Ах, да… Но я еще не насладился семейной жизнью, не вырастил детей. Мне не нужны фантастические приключения…

— Вот бы Галл рассуждал так же, как ты… Максим, дай нам знать, когда твои люди прибудут с рудника и когда дома не будет детей.

— Обязательно…

— Тогда у меня все. Привет Марине. До связи…

— Привет Любаве. До связи…

Объемное изображение головы Яра в видеостолбе исчезло, а сам столб втянулся в камень кольца…

Арно наконец пошел в гардеробную за одеждой и принес ее уже в душевую, так как Макс поскорее хотел увидеть Принцессу и детей…

Не прошло и получаса, как Макс в сопровождении Арно, Виталия, Василия и остальных парней охраны торопливо шел к дому Принцессы…

После того, как любимая женщина и дети были в его доме, Макс отпустил Арно к семье, а сам наслаждался прикосновениями к Принцессе, Габриэлю и Мариночке.

Уложив детей спать и поручив их покой Дине и Алине, Максим и Марина посвятили некоторое время друг другу.

После близости в душе Макс рассазал любимой женщине о встрече с Яром и о сегодняшнем разговоре с ним, а так же о своих планах относительно бурения нового ствола и горизонта на руднике в Заполярье…

Прошло два дня.

Как только Владлен Неуймин сообщил Максу, что самолет из Екатеринбурга сел в Пулково и он вместе с Завьяловым и Кругловым скоро будет в Ромашково-Элитное, Макс сам перенес детей в дом Принцессы, вернулся к себе, открыл окно на веранде второго этажа и сообщил об этом Яру. Вскоре на полу веранды он обнаружил стильный ноутбук и инструкцию к нему в толстом пластиковом пакете.

Пока мужчины приводили себя в порядок после длительного перелета, Макс изучал инструкцию по применению психотрона. А чем мотивировать свое решение по закладке нового ствола и горизонта, он продумал заранее.

Завьялова, Круглова и Неуймина Макс решил принять в гостиной нижнего этажа, так как все еще обдумывал, в какой комнате ему обустроить свой кабинет.

«Гости с Севера «уже поджидали «своего повелителя».

Макс вошел в просторную гостиную в брюках и белой рубашке, ведь в доме была комфортная температура. Он поочередно протянул мужчинам руку для приветствия, затем положил на закрытую крышку рояля «Шульце и Поллманн «психотрон в пластиковом пакете, не приглашая специалистов сесть.

— Перед тем, как приступить к непосредственному обсуждению и анализу поставленной вам задачи, хочу сообщить, что прежде чем отбыть в Штаты, я сделал запрос в администрацию Президента России относительно тоннеля на руднике и на удивление быстро получил ответ. Владлен Федорович, как я и предполагал, тоннель имеет древнее происхождение. Но во времена «Холодной войны «советское руководство приспособило его под склад боеприпасов и химического оружия. Прежний владелец рудника знал об этом и просто заложил вход в тоннель, придав кладке естественный вид породы. Вот эту штуку, — Макс на секунду приподнял «ноутбук «в пакете, — я тоже получил из администрации. Называется он — психотрон и работает на сверхмощном аккомуляторе. Владлен Федорович, изучите инструкцию, поставьте этот «ноутбук «у входа в тоннель. Он будет отпугивать от него тех, кто пожелает туда войти специальным электромагнитным излучением, неопасным для жизни, но действующим на эмоции… Надеюсь, вы поняли, для чего это нужно сделать…

— Да, Максим Алексеевич, чтобы из — за какого — нибудь придурка рудник не взлетел на воздух и не нанес непоправимый вред экологии…

Макс кивнул:

— А сейчас я бы хотел выслушать ваши предложения…

Ответил Круглов:

— Теперь нам тоже ясно, почему вы решили заложить новую шахту…

— Отлично… Итак, я слушаю вас…

* * *

За несколько дней до «часа икс», то есть перелета супердрона в Россию, Макс вызвал в поместье Колю.

Разговор шел в присутствии Арно в гостиной второго этажа с включенным генератором помех.

— Ник, в день перегона супердрона ты должен быть рядом с Марком. Как бы мне не хотелось переправить сборочный завод в Россию, это невозможно. Поэтому сделай то, что мы

запланировали, а именно — подай газ в проложенные по ангару трубы. Остальное сделают те, кто попытается туда проникнуть. После того, как в мире уляжется переполох, Марк улетит в Майами, а ты — в Нью — Йорк, продолжать обучение у Громова. А теперь иди отдыхай.

— Максим Алексеевич, разрешите отбыть в Питер. Я хочу увидеться с мамой…

— В таком случае — возьми машину кортежа. Арно, кто у нас самый свободный от личной жизни?

— Юрий.

— Распорядись, чтобы он доставил Ника домой, а потом в аэропорт, — Макс протянул Коле руку для прощания, — желаю удачи…

Коля пожал протянутую руку:

— Благодарю…

Макс кивнул:

— С Леди Мариной виделся?

— Да. Мы пообщались.

— Ну тогда не теряй времени, лети к матери…

Арно и Коля вышли из гостиной…

Накануне дня перегона супердрона в Россию Марк прибыл в Стар Хиллз, как делал это во время очередного испытательного полета и с некоторым удивлением обнаружил там Ника.

Коля коротко рассказал ему о цели своего визита, ведь Марк был в курсе того, что в крайнем случае Максим собирался взорвать законсервированный завод…

Как обычно, Леонид, Аркадий, Георгий и Ираклий заранее оповестили соответствующие службы ВВС США и НАТО, а так же службы сопредельных стран об очередном испытательном полете самолета русского миллиардера Захарова…

Наступил «день икс». В назначенное и введенное в программу время, послушная команде ЦУПа огромная, красивая, искусственная птица прокатилась по бетонной полосе, легко взмыла в воздух, быстро набрала высоту и легла на заданный курс…

Как и в предыдущих испытательных полетах огромную машину сопровождали два «Раптера», смотревшиеся на фоне эргономически и аэродинамически выверенной формы супердрона не очень эстетично.

И хотя сопровождающие супердрон Захарова американские пилоты с первого полета знали, что разговаривают с кибермозгом по имени Дракон, контролирующим автопилота, что на борту огромной машины нет экипажа, все равно надеялись увидеть в кабине живых людей, подкалывали юмором, стараясь таким

образом сбить кибермозг с вложенной программы. Не изменилось ничего и на этот раз.

— Эй, Дракон, как дела?

— Изделие идет в штатном режиме…

Как обычно пилоты ВВС США задавали кибермозгу вопросы о спорте, женщинах, сексе.

И, как всегда, получали односложный ответ о том, что в память кибермозга не заложена информация по тому или иному вопросу…

Как и в предыдущих полетах супердрон шел с пассажирской скоростью — девятьсот километров в час и через заданное время вышел за пределы воздушного пространства Канады, идя строго по курсу в сторону Северного Полюса.

Через четверть часа полета самолет стал резко набирать высоту и скорость.

Сопровождающие супердрон «Раптеры «быстро отстали и потеряли его из прямой видимости.

— Эй, Дракон, куда ты так торопишься?

— Неконтролируемый набор высоты и скорости, — кибермозг сделал небольшую паузу, — изделие затягивает силовое поле неизвестной природы, — снова пауза, — аномальная зона…

В следующее мгновение самолет исчез с приборов «Раптеров». Но не только. Супердрон исчез со всех спутников и прочих приборов объективного контроля, в том числе — с экранов слежения ЦУПа в Стар Хиллз, куда через спутники транслировались переговоры Дракона с диспетчерами, пилотами «Раптеров», и, естественно, последние фразы кибермозга перед исчезновением с экранов.

Марк и Коля, знавшие истинную суть происходящего, понимающе переглянулись, находясь за спинами Леонида, Аркадия, Ираклия и Георгия.

Немного выйдя из ступора, все четверо дружно повернулись к Марку и Коле. Первым не выдержал Ираклий:

— Что теперь будет?.. Марк, почему вы молчите?

— По вашему, я должен рвать на себе волосы?!. Нашей вины тут нет. Вы сами слышали сообщение Дракона о том, что супердрон попал в аномальную зону…

— В эту самую зону улетело около миллиарда долларов… Что скажут инвесторы?.. Да они нас просто уничтожат, потеряв столько денег…

— За что? Не мы выбирали маршрут для полета… И инвестор, кстати, всего один…

В разговор вступил Леонид:

— Какая разница — один или десяток?!. Олигарх, он и есть

олигарх. Насмотрелись мы на них по телевизору. Сегодня — простил, а завтра — три шкуры с тебя спустил…

Коля жестко усмехнулся:

— Отставить болтовню!.. За два года общения с Максимом Алексеевичем давно можно было понять, что он не похож на других олигархов… Кстати, он наблюдает за нами в режиме видеоконференции. И думаю, что уже принял решение вас уволить… Тем более, что объект работы улетел неизвестно куда…

— А мы — то думали, что Максим — наемник… Пахал вместе с нами, как лошадь, — нарушил воцарившееся молчание Аркадий, — парни, давайте работать. Надо проверить — нет ли нашей вины?!. Марк, я правильно рассуждаю?

— Я хоть проверял и перепроверял, но лишним не будет… Один ум — хорошо, а пять — лучше, как говорят русские…

Георгий первым повернулся к экранам, от неожиданности и изумления вскочил на ноги:

— Парни, наш самолетик объявился над Россией, в Восточной Сибири…

В следующее мгновение восстановилась связь с супердроном.

— Говорит кибермозг самолета, созданного Максимом Захаровым. Меня зовут Дракон. Изделие вышло из аномальной зоны через двадцать три минуты тридцать семь секунд. Во время пребывания в аномальной зоне мой мозг и автопилот были заблокированы. В данный момент вся техника на борту работает в штатном режиме. Мои координаты, — Дракон назвал цифры, — прошу срочной посадки…

Переговоры пилотов «Раптеров «с кибермозгом самолета Максима Захарова транслировались и на авиабазу, с которой они вылетали на сопровождение.

Через несколько секунд после исчезновения самолета ведущий звена начал переговоры с землей:

— База, я первый. Самолет Захарова резко набрал высоту и скорость, а потом исчез с наших приборов. Что делать?

— Он исчез со всех спутников и систем объективного контроля. Направляйтесь к месту возможного падения. Когда найдете его, никого не подпускайте! Нам нужен Дракон!..

— Но, сэр, нам не хватит топлива для возвращения на базу, а дозаправка в воздухе не предусмотрена…

— Черт… Возвращайтесь…

— Есть, сэр…

У пилотов «Раптеров «совсем не было желания следом за самолетом русского миллиардера угодить в какой — нибудь параллельный мир.

Руководитель полетов связался с командным пунктом ВВС

США, а так же с авиабазой НАТО, расположенной в северной части Канады.

И те и другие поняли его с полуслова, так как НАТО тоже следило за каждым испытательным полетом самолета, созданного на деньги русского олигарха…

Накануне дня перегона супердрона в Россию Макс вылетел в Москву.

На другой день в «час икс «он был в аудиторском центре в своем кабинете. За стеной, в приемной находлись Антон Стрелков и его помощник Тарас Комаров, одновременно являющийся пресс — секретарем российской части промышленно — финансовой империи Максима Захарова…

Как и было условлено с Колей, Макс прослушал через связь по скайпу все, что происходило в ЦУПе в Стар Хиллз, начиная с того момента, когда супердрон оторвался от взлетной полосы и заканчивая посадкой…

Конечно, Макс не давал Коле карт — бланш на то, чтобы тот раскрывал его инкогнито, но прекрасно понимал, что молчание Ника граничило бы с предательством, особенно после того, что они вместе пережили на плато недалеко от Стар Хиллз…

* * *

В день перегона самолета Захарова в Россию, Президент приехал в главный пункт управления ВКС с инспекционной проверкой. Министр обороны уже находился в главном операционном зале.

Президент занял место главнокомандующего:

— Что нового, Сергей Корнеевич?

— По вашему приказу идут учения в Восточной Сибири. Самолет Захарова пропал со спутников и радаров. Представляю, что сейчас творится в главном пункте управления ВВС США. Наверное, как стервятники, бросятся в квадрат исчезновения.

Министр обороны не скрывал сарказма относительно «старых заклятых дрезей».

Президент наметил тень понимающей улыбки. Сергей Корнеевич был в курсе того, что самый состоятельный человек на планете дружит с вернувшимися на Землю древними гиперборейцами…

Через двадцать три минуты тридцать семь секунд самолет Захарова вышел из зоны невидимости в заданном квадрате и после короткого сообщения о том, что изделие находилось в аномальной зоне, его кибермозг по имени Дракон запросил

срочной посадки.

Министр обороны коротко переглянулся с Президентом.

— Посадку разрешаю в квадрате, — Сергей Корнеевич назвал цифры, — на заброшенный аэродром.

— Принимаю к исполнению…

У работающих в операционном зале военных не возникло и тени сомнения на столь быструю реакцию Министра обороны, ведь в этом квадрате в данный момент проходили наземные учения…

Прежде чем сесть на заброшенный и заснеженный аэродром, самолет Захарова сделал три круга, плавно снижаясь над заданной точкой.

Между тем Министр обороны сразу же связался с командующим, проводящим учения в непосредственной близости от заброшенной авиабазы, предупредил, чтобы не вздумали расстрелять самолет из С — 400, так как это не воздушная мишень, а частная собственность олигарха Захарова и приказал обеспечить охрану объекта…

Когда самолет сел на заснеженную полосу, кибермозг Дракон снова вышел на связь с сообщением о том, что он заблокировал работу автопилота, а сам переключается в энергосберегающий режим ожидания…

На другой стороне земного шара командующий ВВС США срочно решал, какую машину он отправит в квадрат исчезновения самолета русского миллиардера.

Но двадцать три минуты тридцать семь секунд — очень небольшой отрезок времени.

Когда командующему ВВС США доложили, что самолет Захарова вышел на связь, находясь уже над Восточной Сибирью, у него был шок, впрочем, прошедший довольно быстро.

Командующий доложил об инциденте Президенту США, а затем сделал заявление для прессы, обвинив Россию в том, что русские изобрели сверхскаретное супероружие, при помощи которого они забирают из любой страны все, что захотят, приведя в пример историю с самолетом русского олигарха…

Президент России был уже в Кремле, когда ему доложили о заявлении командующего ВВС США. Он вполголоса выматерился, затем пригласил к себе пресс — секретаря и министра иностранных дел.

Вскоре средства массовой информации цитировали слова пресс — секретаря Президента России:

«Заявление командующего ВВС США — из области фантастики, или хуже того — плод нездорового воображения. Аномальная зона огромного размера над Арктикой — трезвая

реальность. Ее изучением должны заниматься не военные, а ученые»…

Министр иностранных дел России Лавровский вызвал к себе американского посла и с холодной ироничностью сделал жесткое заявление о недопустимости подобных обвинений в адрес России со стороны командующего ВВС США.

Посол США принес официальное извинение, а скандальное заявление было дезавуировано…

* * *

Через несколько дней после перегона супердрона в Россию, когда Макс был уже в поместье, он получил через Антона приглашение на прием к Президенту России.

А еще через несколько дней Мсксим и Президент пожимали друг другу руки.

Президент указал Максу на стул напротив себя:

— Скажу честно, Максим Алексеевич, ввязываясь в предложенную вами авантюру, я не ожидал подобной реакции от «наших заклятых друзей». Но, надеюсь, что предпринятые мною шаги позволят вам по — прежнему свободно перемещаться по миру…

— Я тоже не ожидал подобной реакции, товарищ Президент. И… чувствовал свою вину перед вами и своей страной… Свободное перемещение по миру меня тоже не оставило равнодушным. Конечно, денег мне хватит на десять жизней, но не сидеть же без дела…

— Вот о делах и поговорим… Максим Алексеевич, в одной из прошлых встреч вы сказали, что для вас не проблема построить завод теплоизоляционных материалов. Я знаю, что вы предпочитаете покупать готовые производства или вкладывать деньги во вновь образуемые предприятия. Я предлагаю вам второй вариант. Все остальное возьмет на себя превительство…

— Согдасен. Только на строительстве завода будут находиться мои аудиторы и вести жесткий контроль. Я не хочу, чтобы мои деньги уходили к мошенникам…

— Принято. Ваши аудиторы будут на заводе и во время эксплуатации… Я знаю, что даже благотворительность у вас под контролем… Что вы собираетесь делать со своим самолетом, Максим Алексеевич?

— Пусть пока постоит там, где сел. Сойдет снег, туда прилетят специалисты и Марк Джойс. Марку, кстати, нужно получить визу в Россию. Старая виза у него давно закончилась. А

охрану объекта военными я оплачу…

— Договорились… Давайте обсудим рамочное соглашение по строительству завода, определимся с местом, где его построить…

По результатам встречи пресс — секретарь сделал для средств массовой информации еще одно заявление, сообщив, что состоялась встреча Президента России с миллиардером Захаровым, во время которой была обсуждена ситуация с таинственным перелетом самолета олигарха, были найдены необходимые решения и, что господин Захаров предложил финансировать строительство завода по производству композитных теплоизоляционных материалов…

Возвращаясь из Москвы в поместье, Макс решил, что свой кабинет он обустроит… в спортивном комплексе. Ведь с появлением детей у него сильно обострился его и без того феноменальный слух. Сознание и подсознание постояно были настроены на детей. Из — за этого концентрировать свое внимание на работе стоило значительных усилий. Через свою ситуацию Макс понял, почему Пушкин уезжал в Михайловское заниматься писательский деятельностью…

А Артур был очень рад каждому отъезду Захарова из поместья — ведь в его отсутствие Габриэль и Мариночка жили в их с Солнышком доме и он начинал чувствовать себя значительно лучше. Даже синдром преждевременного старения замедлился…

* * *

Ларри все — таки добился перерыва в судебных слушаниях. Процесс был почти благотворительным. Родственники клиента выплачивали ему весьма скромный аванс, которого хватало только на оплату отеля и питание.

Как ни хотел Ларри тут же лететь в Россию, он полетел в Майами, потому что давно не виделся с родителями. Душевному отношению к отцу и матери его приучил Ростислав. Отец Верочки порицал чрезмерный американский рационализм во внутрисемейных отношениях. Он рассказывал Ларри о том, с каким уважением и почтением относились волхвы к старшему поколению. Кроме того нужно было посвятитть Эвелин в детали предстоящей операции по изготовлению копий раритетных фамильных драгоценностей и их подмене копиями…

Да и с сыном и внуками тоже хотелось увидеться…

Баронесса с хищным блеском в глазах поддержала идею Ника. Как юрист, Эдвард Джойс прекрасно понимал, что иного выхода просто нет, поэтому тоже принял предложение Ника,

позволяющее обойти существующий не вполне справедливый закон.

Марк обещал приобрести необходимую измерительную аппаратуру и 3Д — сканер. Ларри осталось только встретиться с загадочным французским ювелиром Франсуа, избравшим местом проживания Россию, тем более, что баронесса по достоинству оценила его профессионализм, изучив обручальные кольца Ника и Беатрис.

Пообщавшись с родителями, сыном и внуками Ларри вылетел в Россию, в Санкт — Петербург.

Он заранее оповестил о своем прибытии Марину. А встретила Ларри любимая женщина Лида, Льдиночка…

Как обычно Ларри и Лида некоторое время посвятили друг другу в квартире Марины.

Несмотря на длительное воздержание организм Ларри был послушен его душе и все прошло просто замечательно.

Конечно, о здоровье отца позаботился и Марк, от которого Ларри не скрывал своего отношения к домоправительнице Марины.

В поместье Ларри и Лида прибыли около двадцати часов.

Из общения с дочерью по скайпу Ларри знал, что Марина сейчас должна находиться в доме Максима, поэтому он сразу направился туда.

Наскоро сменив рубашку и помыв руки, Ларри с волнением шагнул в детскую комнату.

Максим и Ларри молча пожали друг другу руки. Затем Джойс подошел к дочери, привлек ее к себе, поцеловал ее волосы.

В крайнем волнении Ларри направился к большой детской кроватке, бросил взгляд на внуков, которых видел только во время сеансов по скайпу. Он бережно взял на руки Мариночку — младшую, нежно прижал ее к себе.

Ларри переводил взгляд с внучки на дочь и обратно. Его глаза повлажнели:

— Смотрю на Мариночку, а вижу тебя маленькой, доченька… Смотрю на тебя, родная, а вижу твою мать Верочку…

Малышка смотрела на деда строго и внимательно, хмурила бровки, а затем улыбнулась ему.

Ларри поцеловал внучке щечки и ручки, снова поместил ее в кроватку, взял на руки Габриэля. Мальчик обгонял сестру в росте и весе. Внук посмотрел на деда взрослым, внимательным взглядом, наметил тень понимающей улыбки…

Ларри поцеловал Габриэлю ручки, поместил его рядом с сестрой.

Макс подошел к Принцессе, обнял ее сзади, прижался к ее

спине.

— Ларри, нам нужна ваша помощь…

— Макс, вы же знаете, что я всегда готов вам помочь. Что я должен сделать?

— Мы хотим купить или арендовать небольшой, необитаемый остров и поселить там двух очень хороших людей…

Ларри наметил тень добродушной усмешки:

— Уж не тех ли бездомных, для которых Эвелин и Сашенька покупали продукты, а Марк доставил их по назначению?!.

Макс остался серьезным:

— Да, Ларри. Именно для них нам и нужен остров. Эта семейная пара спасла жизнь Марку и Принцессе, мне, Арно и Коле во время прогулки без охраны на плато, недалеко от Стар Хиллз. Там на нас было совершено жестокое нападение…

Лицо Ларри затвердело:

— Макс, вы хотите сказать, что если бы не эти бездомные, у меня не было бы ни детей, ни внуков?!. А Беатрис и Таисия остались бы вдовами?!.

— Именно так, Ларри…

— Я сделаю все, что в моих силах… Покупку какого острова я должен обеспечить юридически?

— Близ острова Суматра находится группа небольших островков. Среди них есть один необитаемый, с древним тоннелем. Аборигены зовут этот тоннель Чертовой пещерой…

— Макс, подготовьте необходимые документы о том, что я представляю ваши интересы.

— Документы готовы, осталось только вставить ваше имя…

— Я полечу в Сидней через Суматру. Все равно без мня судебные слушания не начнутся.

— Заранее благодарю… Ларри, не удивляйтесь, увидев на Суматре Ника. У него там будет своя часть работы, как безопасника…

— Не удивлюсь. Я уже привык к Нику, ведь через Беатрис он нам практически родственник… Макс, вы наверное знаете об идее Ника подменить раритетные украшения копиями?!.

— Да, конечно. Мои люди будут осуществлять замену, если их удастся изготовить…

— Если ювелир, рекомендованный Ником согласится изготовить копии, будут нужны металл и камни. Поможете, Макс?

— Золото и серебро могу взять из банка хоть завтра, а за камнями нужно лететь в Африку и доставлять их нелегально. После вашей встречи с ювелиром, Марк сделает 3Д — сканирование, снимки и замеры. Отдадите их ювелиру, он скажет, какие камни нужны, тогда я полечу в Африку, отберу все

необходимое…

— Договорились, Макс. Когда я могу подписать договор?

— В любое удобное для вас время…

Ларри кивнул, снова подошел к детской кроватке, погладил тельца малышей, улыбнулся.

Габриэль и Мариночка улыбнулись в ответ.

— Я удаляюсь в твой дом, доченька, приму душ и буду ждать тебя.

— Да, отец. Твою новую комнату тебе покажет Альбина…

Улыбнувшись дочери и Максу, Ларри вышел из детской.

Через два дня Лида повезла Ларри в Питер, в магазин — студию «Все для королевских приемов от Эльги Гуттенберг»…

Как обычно Эльга сидела в торговом зальчике за швейной машиной, создавая по желанию заказчицы довольно безвкусное свадебное платье. Еще вчера ей позвонила Лидия Борисовна, предупредила, что привезет своего знакомого, у которого большой заказ для Франсуа, поэтому она время от времени бросала взгляд в окно на проезжающие мимо машины. Наконец у магазина припарковалась знакомая, белая «Шкода «внедорожник.

Сначала машину покинул пассажир — высокий мужчина лет шестидесяти в дорогом костюме. Эльга почему — то решила, что это иностранец, то есть, не русский. Элегантный, уверенный в себе мужчина обошел машину, открыл дверцу, подал руку женщине — водителю.

На асфальт ступила Лидия Борисовна.

Мужчина не отпустил руки Леди Лиды, помог ей подняться на крыльцо, открыл перед ней входную дверь.

Движения их рук, тел, взгляды говорили о том, что их связывают особые отношения.

Эльга поднялась на ноги, поздоровалась с вошедшими:

— Добрый день, Леди Лида… Добрый день, господин… Вам нужен Франсуа?

— Нам нужен ювелир..

Эльга подошла к приоткрытой двери, ведущей вглубь магазина, сказала по — французски:

— Франсуа, Леди Лида привела заказчика…

Ответ ювелира прозвучал неразборчиво, но кажется, тоже по — французски.

— Господин, Франсуа сейчас выйдет к вам…

Лида подвела Ларри к витрине с ювелирными изделиями. Ларри бросил равнодушный взгляд на содержимое витрины, его ничего не зацепило. Он привык видеть на матери и Сашеньке изысканные старинные украшения…

Ларри обернулся на звук открываемой двери и… мужчины

впились взглядами в лица друг друга…

— Франсуа?!. Франсуа Макрон… Не ожидал, что встречусь с тобой в России…

— Мистер Джойс?!. Мистер Джойс, вы здесь… В России…

— Да, Франсуа, это я… А ты здорово изменился…

— А вы, мистер Джойс, совсем не изменились…

Эльга, видя непонимающий взгляд Лиды, сообразила, что та не знает английского, стала переводить ей.

Мужчины шагнули навстречу друг другу, пожали руки.

— Франсуа, каким ветром тебя занесло в Россию? Ведь ты, кажется, вернулся во Францию?!.

— Да, мистер Джойс… Вскоре после возвращения на Родину я женился. У нас родился сын Даниэль. Но я много работал — жена начала скучать. Мы расстались. Сын остался со мной. Я больше не пытался найти новую жену, стал регулярно посещать бордель. Даниэль вырос, превратился в прекрасного юношу и однажды привел в дом очаровательную девушку Клариссу. Дети объявили о создании семьи. Через несколько дней Кларисса представила мне свою мать Эльгу. С того дня мы не расстаемся… После кризиса, постигшего Францию из — за ответных российских санкций, Эльга предложила переехать в Россию и начать здесь бизнес. Я согласился… А что привело в Россию вас, мистер Джойс?

— Моя дочь живет в России, в поместье под Санкт — Петербургом. Я регулярно посещаю ее…

— Вы бываете здесь один? Или вместе со своей супругой?

Глаза Ларри заполнила боль:

— Леди Вера давно покинула этот мир… У нее внезапно остановилось сердце… К счастью еще жива моя матушка — баронесса Эвелин фон Эстлингер — Джойс. Она желает подарить внучке свои фамильные драгоценности. Но правительство США не разрешит вывезти из страны старинные украшения… Франсуа, пройдем в твою мастерскую — нам необходимо поговорить наедине…

— Прошу вас, мистер Джойс…

Следом за Франсуа Ларри прошел вглубь магазина.

— Я слушаю вас, мистер Джойс…

— Франсуа, моей матушке пришла в голову идея изготовить копии фамильных драгоценностей для любимой внучки… Сможешь претворить в жизнь каприз баронессы?..

— Смогу, если их отсканируют 3Д — сканером и сделают точные замеры. Так же нужны их качественные фотографии…

— Все это я привезу через месяц — полтора, когда в очередной раз приеду навестить дочь… Будет у тебя и 3Д —

принтер, а любимый мужчина моей дочери предоставит все необходимые материалы. Надеюсь, он получит от тебя точные рекомендации. Но через Леди Лиду или меня, потому что он не любит публичности… Франсуа, будем подписывать договор? Или поверим друг другу на слово?..

Франсуа смотрел на Ларри открыто и доверчиво:

— Мистер Джойс, вам удалось сохранить мне свободу без договора. Давайте и сейчас поступим так же. И тогда вы, не опасаясь моего возможного предательства, можете спокойно заменить настоящие драгоценности копиями… Тем более, что я перед вами в долгу и не собираюсь вас предавать…

Ларри наметил тень добродушной усмешки:

— Если копии получатся неотличимы от оригиналов, я подумаю о твоей идее с подменой…

Франсуа тепло улыбнулся, протянул Ларри руку:

— Как говорят русские — по рукам, мистер Джойс?!.

Ларр пожал протянутую руку:

— По рукам, Франсуа…

По прибытию в поместье Ларри рассказал Максиму и дочери о результатах переговоров с ювелиром Франсуа Макроном, которого сорок лет назад он спас от многолетнего тюремного заключения…

А еще через два дня Ларри вылетел чартерным рейсом в Таиланд — туристическую мекку русских…

На Суматру Ларри вылетел небольшим частным самолетиком.

В столичном аэропорту его встретил Ник…

* * *

После перегона супердрона в Россию Макс ждал очередной пакости от атланта. Но ее не последовало и он решил, что Галл готов к встрече с ним.

Разумеется, Макс рассказал о своих предположениях Принцессе…

Через три дня после отлета Ларри на Суматру на связь с ним вышел Яр.

Общались они, как обычно, через кольцо Макса, над кристаллом которого возник небольшой голографический видеостолб.

После традиционных взаимных приветствий Яр сказал:

— Максим, Галл требует встречи с тобой на вертолетной площадке над твоей московской квартирой.

— Раз требует — значит подождет. Через пять дней у меня встреча с Премьером России по поводу финансирования строительства завода теплоизоляционных материалов для нужд космоса. После встречи с Премьером я готов встретиться с Галлом…

— Максим, мне удобно подстраховать тебя в двадцать один час. Не расстраивайся, что не будешь меня видеть — я все равно буду рядом…

— Благодарю… Я вызову на встречу с Галлом Ника.

— Максим, когда будешь в Москве, дай мне знать… Привет Марине. До связи…

— Привет Любаве. До связи…

Видеостолб втянулся в кристалл кольца Макса.

— Арно, позвони Нику. А потом продолжим тренировку…

Арно кивнул, взял в руки мобильник, сразу включил громкую связь:

— Коля, привет. Извини, если разбудил — я запутался в часовых поясах. Сейчас с тобой будет говорить Хозяин.

— Ник, как дела с островом?

— Все нормально. Мистер Джойс и юристы соответствующих структур Суматры подписали предварительное соглашение на аренду острова.

— На сколько лет? На каких условиях?

— На десять лет. Первый взнос сразу за три года, остальная плата ежегодно…

— Ник, где Ларри? И где ты?

— Мистер Джойс вылетел в Сидней, а я вылетаю в Нью — Йорк завтра утром. Утром же хотел доложить вам о подписанном договоре.

— Перерегистрируй билет на Москву. Ты мне нужен! У меня там на днях две встречи. Жди меня в моей квартире… Стрелять не разучился?

— Тренируюсь каждый день. Здесь хожу в тир.

— Хорошо. Прилетишь в Москву, пристреляй «Глоки «и «Беретту».

— Понял. Все сделаю…

— Предупреди Громова о своем отсутствии. У меня все! До встречи…

— До свидания, Шеф…

Арно отключил мобильник…

Накануне встречи с Премьером Макс вылетел в Москву.

Коля более подробно рассказал Максиму о результатах поездки на Суматру, отдал флэшку со съемками арендованного островка, высказал свои соображения по поводу строительства

кампуса, большого навеса, причального пирса…

На другой день Макс отправился в резиденцию Премьера. До приемной он дошел в сопровождении Арно и Коли, которым отдал ноутбук и мобильник, а на встречу взял с собой только флэшку…

После встречи с Премьером у Макса, Арно и Коли было время отдохнуть и приготовиться к встрече с атлантом…

Без двух минут двадцать один час Макс, Арно и Коля поднялись на вертолетную площадку над квартирой.

Все трое были в демисезонных куртках с капюшонами. В боковых карманах курток Арно и Коли лежали «Глоки», а в кармане Макса «Беретта».

Как и во время встречи с Яром, Арно прихватил с собой и подключил тепловую пушку.

Через минуту в воздухе из ниоткуда появился плотный двухметровый мужчина лет сорока. На нем был черный спортивный костюм, отливающий синеватым блеском. Золотистые длинные волосы были стянуты сзади в «хвост». Он не выглядел толстым, скорее излишне накачаннным. И он был красив…

Атлант плавно опустился на бетонную плиту площадки.

Яр, наблюдающий из искривленного пространства за встречей двух противников, был потрясен, увидев холодное, надменно — высокомерное лицо Максима. Инк Велес подавал ему изображение прямо в мозг.

Макс отбросил капюшон, холодно усмехнулся:

— Ничего не скажешь — хорош же ты, Галл. Выходит, тебе неподвластно, как расе драконов на время оставлять часть своей массы во внепространственно — временных нишах…

Галл не смог скрыть изумление:

— Откуда ты знаешь о древней расе драконов и о том, что они умели делать?

— Я много что знаю, чего не знаешь ты…

— И что же именно?

— Например, знаю о том, что тебе ни под каким предлогом нельзя совать свой нос в тоннели гиперборейцев.

— Это почему же ты так решил?

— Потому что защита тоннелей все еще работает и сотрет тебе память, если ты туда полезешь. А у меня нет никакого желания няньчиться с неразумным придурком — атлантом.

— Ты лжешь, Максим!.. Просто вы с Яром не хотите, чтобы я завладел сокровищами гиперборейцев!..

Взгляд Макса стал ледяным. Он холодно усмехнулся:

— Хорошо, я скажу своим людям на руднике, чтобы они

открыли вход в тоннель и запустили туда смазливого, длинноволосого качка. Защита Велеса сотрет твою память и ты прекратишь атаки на мои активы…

— Это я сейчас прекращу твою жизнь и все твои денежки станут моими!..

Арно и Коля мгновенно выхватили из карманов «Глоки», направили их на атланта.

— Только попробуй! В долю секунды уложим! — прогремел грозно Арно.

— Подтверждаю! — усмешка Коли не обещала ничего хорошего.

Галл поднял вверх руки, но как — то неожиданно для себя не очень быстро, словно воздух приобрел вязкую плотность. Его ладони, обращенные к Максу, Арно и Коле, засветились неярким голубым свечением. И это тоже стало для Галла неожиданностью.

Арно и Коля выстрелили одновременно. Арно — в правую ладонь, Коля — в левую.

Галл с огромным напряжением, преодолевая сковывающее его силовое поле, силой мысли отвел пули в сторону от рук. Они упали за его спиной.

Свечение ладоней атланта с шипением погасло.

— Ну и мразь же ты, Галл! — в тоне Максима было столько презрения, что атлант внутренне содрогнулся, — ты готов убить человека ради денег… Только зачем тебе деньги? Наверное для того, чтобы с утра до вечера пить дорогой алкоголь?!. Или, чтобы до одури заниматься примитивным сексом с десятками женщин?!. Или ты хочешь есть и пить на золоте и освобождать свой организм в золотой унитаз?!.

Рубленые, точные фразы миллиардера били по мозгу Галла, не давая сосредоточиться и нанести ответный словесный удар.

Макс между тем продолжал избиение атланта, не прикасаясь к нему:

— И ради этого примитива ты пытался меня убить!.. Да ты уже убийца! Ты лишил жизни пятерых, ни в чем не повинных горняков, оставил их жен вдовами, а детей сиротами…

— Да я хотел тебя только попугать, а твои вассалы с цепи сорвались!

— Они не вассалы! Арно и Ник — мои друзья и боевые товарищи! Вместе со мной, Марком и Принцессой они противостояли полчищам беспилотников, посланных Маршалом Конкере!..

— Я знаю об этой битве от Яра… Клянусь, я не хотел убивать горняков. Это получилось случайно…

Тон Макса остался холодным, а взгляд презрительным:

— Я тебе не верю!

— Клянусь, это получилось случайно!.. Я неточно расчитал амплитуду тектонического сдвига… Скажи, зачем тебе столько денег?

— Дались тебе эти деньги… С помощью денег я двигаю научно — технический прогресс, создаю НИЦы, новые технологии… Ну, и так далее. Но самое большое удовлетворение мне доставляет благотворительность. Оплатив операцию неимущему, я спасаю человеку жизнь. Что может быть приятней этого?.. Я помогаю многодетным семьям, одиноким женщинам с детьми и не менее одиноким старикам. Отправляю гуманитарную помощь в горячие точки. Что может быть приятнее того, когда знаешь, что накормил голодных, что люди восстанавливают твоими стройматериалами разрушенное войной жилье?!.

Сначала Галл слушал миллиардера с некоторой растерянностью. Потом, вспомнив, что он сверхчеловек, саркастически усмехнулся:

— Всего — то?.. Да ты, оказывается, такой же идеалист, как твой брат Иешуа!..

От кинжального, ледяного взгляда Максима атлант даже слегка отшатнулся.

— Уж не ты ли продал его за тридцать серебряников?!. Вполне способен, раз хочешь иметь деньги любой ценой…

Галл чувствовал себя крайне неуютно, тем более, что был не в своем естественном виде. Сын Велеса его переигрывал, вел разговор так, что вместо нападения ему приходилось оправдываться:

— Еще чего?.. Да я хотел спасти Иешуа, проник к нему в заточение накануне распятия, звал его с собой, а он, сумасшедший, не пошел со мной, все твердил, что его спасет отец. Но Велес не пришел за Иешуа и его распяли. Правда потом его тело исчезло, превратилось в голубой светящийся призрак, как в ваших фильмах о джедаях…

— А где был Велес? В плену у Конкере?

— Скорей всего… Он ведь тоже бесхитростная сущность, не то, что ты, лицедей…

— Ладно, то, что произошло две тысячи лет назад нельзя исправить. Хотя мне очень жаль и Велеса, и Иешуа. Но мне жаль и того, что наш разговор не состоялся, — Макс немного помолчал, глядя на атланта кинжально — пронизывающим взглядом, — брось хакерствовать, Галл, и я помогу тебе легализоваться в этом облике в любой стране, где имею влияние. Но только не в Штатах и в России.

— Я хочу легализоваться в России!..

Атлант не скрывал наглого тона.

Макс жестко усмехнулся:

— Ты еще не выполнил главного условия. Но даже если перестанешь атаковать мои активы, поручаться за тебя Президенту России я не буду! Мы хоть и не друзья с ним, но у нас сложились доверительные отношения и я не намерен из — за эксцентричного атланта терять свое лицо… Где гарантия того, что ты опять не начнешь чудить?!. И крепко запомни, Галл, лучше проиграть с честью, чем выиграть недостойно…

В течение нескольких секунд лицо аланта наливалось кровью. Казалось, еще мгновение, и он предстанет перед противником в своем истинном облике и начнет все крушить.

Но Арно и Коля с момента выстрелов не опускали оружие, держа Галла под прицелом «Глоков».

Да и его инк Дик говорил ему о том, что Яр рядом, хоть и не дает знать о себе.

— Да пошел ты!..

Атлант поднялся над вертолетной площадкой на несколько метров, а в следующее мгновение исчез…

Арно и Коля с облегчением опустили онемевшие руки с «Глоками»…

Из невидимости появился Яр, плавно опустился на бетон вертолетной площадки, добродушно усмехнулся:

— Ну и достал же ты Галла, Максим. Я первый раз вижу его таким… взъерошенным…

— Опасаюсь, что этот Серый Ангел так ничего и не понял…

Яр с интересом смотрел на Максима, ожидая закономерного вопроса, но его не последовало.

— Максим, ты ничего не хочешь спросить о своем брате Иешуа?

— Зачем? Я и так достаточно много знаю о нем из Библии и Евангелие… Прочел их в свое время для понимания фундамента религиозных верований… А когда узнал о планомерном истреблении расы волхвов, пришел к выводу, что Иисус стал невольным виновником их гибели. Прикрываясь его учением священники объявили волхвов колдунами и ведьмами и темные массы людей начали истреблять тех, кто их лечил, учил жить, а не выживать, нес в социум высокую нравственность…

— Ты прав, Максим. И мне нечего к этому добавить…

— Яр, Галл не лжет, что пытался спасти Иешуа?

— Я и Любава вернулись на Землю сорок лет назад. Но из ментала я знаю, что атлант говорит правду… Максим, я потрясен твоим поведением… Я бы так не смог…

— Яр, я родился и вырос не при идеальном

коммунистическом строе, а в Эру Разобщенного Мира, как сказал один гениальный фантаст. Так или иначе, среда обитания накладывает свою печать на характер индивидуума… Я — не исключение… Благодарю тебя, что не дал Галлу убить меня, сковал ему руки энергетическим полем…

Яр добродушно усмехнулся:

— Все — то ты знаешь, Максим. Даже про древнюю расу драконов.

Макс наметил тень добродушной иронии:

— Да я знаю о ней только то, что прочел в «Эльфийской дилогии писательницы — фантаста Андре Нортон…

— Дай почитать…

— Сам найдешь в интернете. Но читать лучше в русском переводе…

— Спасибо за совет… Максим, мне пора. Меня ждут мои любимые девочки…

Максим и Яр шагнули навстречу друг другу, протянули руки для прощального рукопожатия. Так же попрощались с гиперборейцем Арно и Коля.

Яр легко поднялся в воздух, а в следующее мгновение исчез…

Макс встал между Арно и Ником, на секунду прижал их к себе.

— Спасибо, друзья. Я снова ваш должник…

— Все нормально, Максим. Не бери в голову… Согласен, Ник?

— Еще бы, — скупо улыбнулся Коля…

Глава 15

Не долетая до своего убежища в Большом Каньоне Галл устроил небольшую грозовую бурю и локальное землетрясение, принимая при этом свой истинный облик и не обращая внимание на лопающийся на нем спортивный костюм.

Зная необузданный нрав хозяина инк Дик мгновенно соскользнул с его одежды, уютно устроившись на запястье Галла синим симпатичным браслетом.

Галл сжег адреналин и… успокоился. Следовало подумать над тем, что сказал ему сын Велеса…

Атлант сделал прыжок по струне до убежища, зажег костер, бросив на приготовленные заранее дрова крохотный энергетический шар, который затем втянулся в его ладонь, набрал большую металлическую кружку воды из родника, берущего начало в десятке метров от его убежища, взял кусок вяленого мяса.

Жуя осточертевшую вяленую оленину, Галл начал свои размышления с воспоминаний.

В отличие от Яра и Любавы, прибывших на планету — прародину сорок лет назад и оставшихся здесь жить, Галл посещал Землю, как говорят русские — наездами.

Конечно, перед первым прибытием на планету — прародину Галл досконально изучил хроники Велеса, являющиеся не только достоянием гиперборейцев, атлантов, но и всей планеты Земля.

Галл загнал хроники в память инка, в том числе имеющийся в них полный генетический код Велеса.

На Землю атлант отправился на небольшом космическом корабле, используя в качестве двигателя пространственно — временной резонатор. Его отец Феб, последний правитель Атлантиды прихватил их с собой приличное колличество. Резонаторы, космические корабли, инки и так далее, атланты приобретали за общемировую валюту у гиперборейцев. У них же приобретались биороботы, так как атланты считали рабство неприемлемым для себя. Покидая Землю во время гибели Атлантиды, Феб прихватил с собой и биороботов. Одного из них Галл трансформировал в женщину для удовлетворения своих сексуальных потребностей во время космических путешествий…

Итак, впервые прибыв на Землю более двух тысяч лет назад, Галл с изумлением обнаружил генетический код Велеса в чудаке Иешуа, который проповедовал новую религию, исцелял больных силой мысли и делал различные предсказания, в том числе, своего недалекого будущего.

Конечно, проповеди Иешуа с моральной точки зрения были высоконравственными. Но Галл видел, что социум, находящийся на низкой ступени своего развития, еще не готов воспринять их адекватно, пропустить учение Иешуа через свою душу…

Вскоре предсказания Иешуа сбылись и вся дикая вакханалия, организованная первосвященником происходила на глазах Галла…

Иешуа почувствовал в нем СИЛУ, но не ту, которую он так страстно ждал. Их взгляды не раз встречались, ведь Галл в образе обывателя находился в толпе тех, кто всей душой желал для Иешуа свободы…

Галл решил спасти наивного чудака и проник к нему в заточение накануне распятия…

Но Иешуа отказался идти с Галлом…

Обиженный отказом Галл сильно психанул, но все — таки сделал то, что мог — силой мысли помог Иешуа нести крест. А после распятия он устроил на Голгофе бурю…

У Галла не было душевных сил смотреть на безжизненное тело Иешуа и он решил посетить все материки и континенты, чтобы убедиться в том, что общепланетарное правительство исчезло с лица Земли.

И Галл убедился в этом. На всей планете об общепланетарном правительстве напоминали только пирамиды…

И везде царили хаос и междуусобица. Все воевали со всеми, жаждали власти, ценностей, пленников — рабов, женщин…

Относительно спокойно было только там, где обитали славянские племена. Их духовными лидерами была раса волхвов, возникшая от браков славян с гиперборейцами.

Подключив силой мысли свой мозг к ментально — информационному полю планеты, Галл узнал, что волхвы несли в жизнь славянского социума просвящение, целительство, высокую нравственность — все то, что потом назовут русской духовностью…

Перед тем, как вернуться на планету в звездной системе Ориона, ставшую для атлантов новой родиной, Галл снова посетил Голгофу.

В отличие от остальных распятых Иешуа был снят с креста и помещен в пещеру. Огромный камень, закрывающий вход, был сдвинут. На каменном полу лежали куски ткани в кровавых пятнах. Сам распятый находился тут же в пещере в качестве голографического голубого свечения, которое мог видеть только Галл в силу своих сверхчеловеческих способностей…

Следующее прибытие Галла на Землю совпало с восшествием на престол короля Артура.

Галл не стал подключаться к ментально — информационному полю планеты, чтобы узнать, какой идиот вогнал в камень заветный меч, а просто силой мысли помог парню вытащить его из камня…

Посетив материки, Галл увидел все то же, что и в первое посещение Земли — хаос, войны, жуткую антисанитарию, низкий морально — нравственный уровень социума. Правда славяне под присмотром волхвов были чисты и опрятны. Но правители регионов не прислушивались к пророкам — волхвам, решая свои проблемы силой оружия…

И Галл снова вернулся в звездную систему Ориона на планету Атлантида, необитаемую до их появления на ней…

Последующие два посещения Земли совпали с мировыми войнами. Увидев весь их ужас, Галл не стал разбираться в исторических реалиях их возникновения, а мгновенно, по струне возвращался на Атлантиду…

В этот раз Галл прибыл на Землю около трех лет назад с конкретной целью — во что бы то ни стало попытаться проникнуть на опустившийся на дно океана материк гиперборейцев по подземным тоннелям, чтобы взять оттуда кое — какие научно — технические ценности, а прежде всего — инки — интеллектуальные компьютеры для тех атлантов, что появились на свет в звездной системе Ориона на планете Атлантида. Но все тоннели вместе с Гипербореей и шельфом, под которым они шли, опустились на дно Северного Ледовитого океана или ушли глубоко в Землю. Легче всего оказалось проникнуть в тоннель гиперборейцев через шахту, принадлежащую русскому миллиардеру Максиму Захарову.

Галл потратил некоторое время, чтобы изучить все его перемещения по планете, и решил посмотреть на Захарова в Африке, куда тот регулярно прилетал по делам…

Приблизиться вплотную к очень высокому молодому человеку с лицом ученого и аристократа, с великолепной спортивной фигурой, было невозможно — его плотно охраняли. Но Галлу все — таки удалось сделать это, перевоплотившись в одного из охранников рудника (настоящий в это время лежал в укромном месте, погруженный в принудительный сон)…

Проходя мимо плотного чернокожего охранника молодой миллиардер скользнул по нему равнодушным взглядом.

А Галл был потрясен тем, что идентефицировал в нем генетический код Велеса…

Следом за потрясением пришло острое чувство неприязни и внутренний протест против этого рафинированного аристократа.

Галл решил не вступать с Захаровым в личный контакт, а

отобрать у него все, что тот имел, а главное — рудник с тоннелем, ведущим в древнюю Гиперборею…

Нет, он не собирался Захарова убивать. Он решил загнать его в угол, оставить без гроша, цента, сантима, без крыши над головой, не совсем понимая, зачем ему это нужно. Может быть потому, что в его душе была жива обида на Иешуа?!. Может быть потому, что Максим Захаров был совсем не похож на своего брата?!. Галл не нашел в нем сверхчеловеческой СИЛЫ. И, тем не менее, миллиардер не был ни на кого похож, резко выделялся на фоне других олигархов не только ростом, но и поступками… А какая женщина ему досталась!.. Волхвиня со сверхчеловеческими возможностями! умна, талантлива, красива, занималась целительством, спасала от смерти человека, которого не любила и который мешал ее счастью с Захаровым….

Ища подходы к Захарову, Галл отметил страсть сына управляющего рудником к заброшенному разрезу. Однажды он решил узнать, что же там так привлекает парня. Галл не нашел в разрезе ничего привлекательного для себя. Огромный рукотворный провал в земле навевал депрессию. Но зато он нашел там следы двух сверхмощных кристаллов используемых расами гиперборейцев и атлантов для усиления сверхчеловеческих возможностей, а так же как восстановитель СИЛЫ и для связи…

Несомненно, сын управляющего рудником собирал в разрезе оставшиеся драгоценные камни и таскал их своему повелителю… После случайной встречи с любимой женщиной Захарова Галл претворил в жизнь дикую, авантюрную мысль — оставил на месте гиперборейских кристаллов запасной прострнственно — временной резонатор в надежде, что Захаров отправит себя неизвестно куда и тогда его деньги и женщина будут принадлежать ему — Галлу…

А с гиперборейцем Яром Галл встретился за месяц до появления у миллиардера детей от суррогатной матери. Они оба охотились на нерпу в северных российских широтах, правда на разных особей…

О приближении Яра и Галла друг к другу их предупредили не только инки, но и их сверхчеловеческие возможности.

Оба одновременно вышли из невидимости.

Гипербореец добродушно усмехнулся:

— Атлант? Здесь на Земле?

— Я задам тебе тот же вопрос — что делает на Земле гипербореец?

— Я здесь живу. Почти сорок лет…

— Я тоже здесь живу. Почти три года…

— Просто живешь?

— Конечно, нет. Мне необходимо проникнуть в ваш тоннель в Заполярье. Атлантам нужны ваши инки…

— Тебе туда нельзя. Защита, поставленная Велесом сотрет тебе память…

— Лжешь! Прошло почти тринадцать тысяч лет! Техника давно сдохла!

— А если — нет?!.

— А если — да?!. Ты просто не хочешь, чтобы ваши технологии достались атлантам даром! Но я заплачу тебе, когда отберу у Максима Захарова все до последнего цента…

— Так значит это ты организовал кибератаки на его активы!.. Но ведь ты наверняка знаешь, что Максим — сын Велеса и лучше оставить его в покое…

— Еще чего?!. Ты, что — же, будешь драться со мной из — за этого выскочки?

Гипербореец был осторожен:

— Наши народы всегда жили в мире и дружбе. Я не хочу нарушать древнюю традицию. Но буду драться с тобой, если нарушишь ее ты… Кстати, меня зовут Яр…

— А меня — Галл…

— Думаю, наши инки идентефицировали друг друга, значит иногда мы можем общаться… Как зовут твоего?

— Дик…

— А моего — Велес… По древней традиции было бы неплохо иногда помогать друг другу…

— Я подумаю об этом…

— Подумай… Я открыт для мира и дружбы…

— Узнаю наивность гиперборейца…

Яр снова добродушно усмехнулся:

— Узнаю крайнюю практичность и рационализм атлантов… Извини, мне пора. Выберу другое место для охоты…

В следующее мгновение Яр исчез…

Спустя некоторое время Галл узнал, почему гипербореец был так осторожен — Яр беспокоился за жизнь и безопасность дорогих ему людей…

Но хватит воспоминаний, решил Галл.

Мозг и душу продолжали жечь слова Максима — Лучше проиграть с честью, чем выиграть недостойно… А он, Галл, как раз старался выиграть любой ценой…

Что касается активов Максима, тут его совсем занесло. В самом деле — ну зачем ему нужны его деньги?!. Как говорят русские — из чувства противоречия?!. Деньги имеют ценность только на Земле. На Атлантиде, чтобы выжить, им, как и древним

гиперборейцам, приходится жить коммуной… Может быть со временем и атланты научатся что — то изобретать, а не пользоваться чужим научно — техническим прогрессом?!.

Но хватит философствовать. Для начала нужно с честью проиграть…

Галл поднялся на ноги, вошел в свое убежище — пещеру, сделанную им в скале, надел костюм, похожий на костюм Яра, только черного цвета, приказал Дику переместиться с запястья на одежду.

Выйдя из перещеры, Галл по струне переместился на мыс Горн. Он присел на скалу, ближе всего выступающую к бушующей воде, приказал Дику войти во всемирную сеть, а через нее на сайт Смитсоновского института, мысленно продиктовал текст, в котором в пренебрежительной и унизительной форме сообщил, что его послание о наличии у русского миллиардера Захврова пространственно — временного резонатора является розыгрышем. На самом деле подобные резонаторы не существуют в принципе…

Следующее сообщение было отправлено работающим на Галла хакерам с уведомлением об увольнении как несправившихся с заданием…

Вернувшись в убежище, Галл потребовал у Дика сказать ему время на широте Москвы и Санкт — Петербурга. В Москве и в Питере было раннее утро.

Галл снял с себя удобный для передвижения по струне костюм, принял облик, в котором встречался с Максимом. Собственно, лицо оставалось практически истинным, но почти трехметровый рост трансформировался в широкую кость и плотную мышечную массу.

Галл надел джинсы, футболку, кроссовки, легкую куртку, немного подумав, переместился по струне в Санкт — Петербург. В ближайшем подземном переходе он вывел из строя камеры видеонаблюдения и вскрыл платежный терминал. Денег было немного — около шестидесяти тысяч рублей…

Все три года, проведенные на Земле Галл постоянно изучал жизнь социума разных стран. Но конечно, больше всего его интересовала Россия, которую древние греки называли Гипербореей. Он изучал эту страну, подключаясь силой мысли к ментально — иформационному полю Земли, изучал, подключаясь через Дика к интернету, а так же контактным способом — трансформируя себя в современного землянина и находясь среди них. Поэтому Галл знал, что самые экологически чистые продукты питания можно купить на рынках, где фермеры продают результаты своего труда без посредников. Туда он и отправился на общественном транспорте…

На рынке Галл сначала купил большую «челночную «сумку, затем закупил свежие молочные продукты, в том числе и свежее молоко, а так же яблоки, куриные мясо и яйца, пастилу и домашний сыр.

Покинув рынок он поехал к ближайшему храму, который заметил по дороге на рынок, так как не раз слышал разговоры молодых мамочек о том, что они или приносят в храм детские вещи, из которых их детки выросли, или берут их там.

Для Галла это было удивительно — российская церковь выполняла роль благотворительной организации, а не отбирала у прихожан десятую часть их доходов, как это было во все времена…

С автобусной остановки до храма было метров сто, но Галл с легкостью, в одной руке донес свою ношу до храма. Водители проезжающих мимо машин обращали внимание на его длинные, золотистые, вьющиеся волосы, стянутые сзади резинкой. Одна из машин заехала в ворота храма.

Следом за этой машиной вошел в ворота и Галл.

Из машины вышел пожилой священник в церковном одеянии, с небольшим крестом на груди, сделал несколько шагов к храму.

— Одну минуту, святой отец…

Священник обернулся. Цепкий взгляд умных глаз остановился на высоком, золотоволосом мужчине, которого он обогнал недалеко от ворот храма.

— Я слушаю вас, сын мой…

Галл поставил сумку перед священником:

— Здесь экологически чистые и свежие молочные продукты. Я прошу вас отдать их многодетной семье или поделить между неимущими…

— Все будет сделано так, как вы желаете, сын мой…

На лице Галла отразилась сложная гамма чувств. Он хотел, но не решался задать беспокоящий его вопрос.

— У вас какая — то проблема, молодой человек?

— Нет… Да… У меня вопрос, — Галл немного помолчал, — скажите, святой отец, вы тоже считаете, что лучше проиграть с честью, чем выиграть недостойно?

— Да, сын мой. Другого варианта быть не может… Где вы узнали такие замечательные слова?

— Мне сказал их один парень… Его зовут Максим…

— Я помолюсь за него и за вас… Как вас зовут?

— Галл, — видя удивление священника, атлант торопливо повторил подсказку Дика, — Галактион. Но друзья зовут меня Галл…

— А я отец Сергий, в миру Сергей Тихомиров… Галактион, —

священник взглядом указал на сумку, — это единичный порыв души? Или вы хотите помогать неимущим постоянно?

— Я бы хотел заниматься благотворительностью регулярно…

— Тогда нам надо обменяться номерами телефонов. На тот случай, если кому — то из прихожан важнее будет купить лекарство.

Сергей достал мобильник, но на лице Галактиона он увидел некоторую растерянность.

У Галла не было мобильника. Но он сообразил, как сгладить неловкость.

— Простите, святой отец, я нечаянно уничтожил свой мобильник и еще не успел купить новый…

Сергей подал Галлу маленький кусок картона:

— Вот моя визитка. На ней все мои атрибуты. Когда купите мобильник, позвоните мне, чтобы у меня на телефоне остался ваш номер.

— Хорошо, святой отец… Простите, отец Сергий…

Тихомиров видел нерешительность удивительно здорового на вид молодого человека:

— Галактион, вас беспокоит что — то еще?

— Да, отец Сергий… Я хочу увидеть Иешуа…

— Вы никогда не видели лик Иисуса?

— Да…

— Идем в храм, Галактион…

Галл с легкостью поднял тяжелую сумку, следом за священником вошел в церковь и… его взгляд сразу остановился на знакомом лице.

Перед внутренним взором атланта ожили события двухтысячелетней давности.

На автопилоте он опустил сумку на пол, сделал несколько шагов к каноническому православному изображению Иисуса.

— Похож…

Тихомиров наблюдал за необычным золотоволосым посетителем не как священник, а как бывший штатный психолог КГБ. И у него возникло стойкое ощущение того, что молодой человек был лично знаком с тем, кто дал жизнь христианской религии.

— Галактион, вы говорите так, словно видели Иисуса живым…

— Да… Видел… Я видел Иешуа во сне…

— Расскажите ваш сон, Галактион…

— Я видел его распятие… Это было ужасно… Простите, я не могу об этом говорить… Мне пора, отец Сергий. Я последую вашему совету — куплю мобильник, но я не всегда буду доступен,

поэтому нам лучше общаться через электронную почту, — Галл бросил взгляд на визитку священника, — когда я прибуду домой, сброшу на ваш ящик свои координаты…

— Как вам будет удобнее, Галактион… С вами бог…

— До свидания, отец Сергий…

Выйдя за ворота храма, Галл снова вернулся на рынок, купил две сумки — одну такую же, что оставил у священника, вторую втрое меньше, у других фермеров купил необходимые продукты. У рынка он купил с рук мобильник с сим — картой…

Найдя укромный уголок, где гарантированно никто не мог видеть его исчезновения, Галл ушел по струне и через несколько мгновений вышел из неводимости у порога своего убежища.

Приняв свой истинный облик и переодевшись в привычный черный комбинезон, он через Дика связался с Яром:

— Яр, немедленно прилетай ко мне…

Через несколько минут Яр вышел из невидимости у входа в пещеру атланта.

— Галл, что случилось?

Галл поставил у ног гиперборейца большую сумку:

— Здесь молочные продукты для твоих девочек. Я купил их у российских фермеров.

— Купил? А где взял деньги?

— Вскрыл платежный терминал в подземном переходе… Да ты не рассуждай, бери, все продукты экологически чистые…

— Большое спасибо, Галл… Марк и Ник снабжают нас продуктами, но по большей части это американские консервы и концентраты, чтобы можно было разогреть на костре или развести водой…

Оба помолчали, глядя в глаза друг другу.

— Яр, присаживайся, разговор есть…

Оба сели на большие ровные камни у незажженного костра.

Галл немного помолчал, собираясь с мыслями.

— Яр, нашей разросшейся колонии на Атлантиде нужны инки… Раз мне нет хода в тоннель, то может быть ты и Максим сходите туда…

— Максим не пойдет. Он не раз говорил мне об этом… И я не пойду, потому что неизвестно, что может нас ждать в глубине тоннеля… Может быть проход на наш материк затоплен или завален… Или электронные мозги какой — то техники вышли из строя и будут пытаться нас убить… А у нас с Максимом дети и любимые женщины… Поверь, ради семьи начинаешь беречь свою жизнь… Галл, у тебя есть семья?

— Нет. У нас на Атлантиде браки создаются по необходимости продолжать род и преумножать его… А я хочу как

у тебя и Максима — высокой любви… Вот ты с Любавой сорок лет вместе, а не видно, что устал от нее…

Яр тепло улыбнулся:

— Конечно не устал. Мы даже ни разу не поссорились… Галл, мне кажется, ты устал от одиночества, потому и чудишь…

— Устал. Но пары для себя среди своих соплеменниц я не вижу…

— Ищи свою судьбу на Земле…

— Яр, ты же знаешь, у атлантов в браке с обычными людьми рождаются обычные дети и кроме того, здесь все женщины маленькие…

— Достаточно высокие тоже есть… Волейболистки и гандболистки, например… Но, как правило, судьбоносные встречи происходят случайно… или обстоятельства цепочкой ведут к такой встрече… Галл, ты пробовал проникнуть на наш материк через приемные камеры — порталы?

— Пробовал. Все камеры заблокированы…

— Тогда у тебя один выход — создать на Атлантиде сотовую связь. Укради крупную партию мобильников, а вместо ретранслятора можно использовать резонатор…

— Все три года жизни на Земле я только и делаю, что ворую… Может быть попросить Максима, чтобы организовал…

— А вот этого делать не следует — он и так под микроскопом у налоговых органов из — за своего состояния. Если он, закупив крупную партию трубок, не выкинет их на рынок, это вызовет подозрение…

Галл поднялся на ноги.

Яр тоже встал с камня, считая разговор законченным.

— Я понял. Спасибо за советы, Яр… Кстати, я отправил в смитсоновский иститут послание о том, что разыграл их. И уволил всех хакеров, а так же оставил такую же сумку в храме и попросил священника отдать ее многодетной семье…

Яр добродушно усмехнулся:

— Ну и как? На душе полегчало?

Галл скупо улыбнулся в ответ:

— Похорошело… Извини, Яр, я не спал двое суток и сейчас меня тянет в сон…

Яр легко взял сумку, поднялся в воздух на пару метров:

— Как говорят русские — сваливаю… Приятного отдыха…

В следующее мгновение Яр исчез…

* * *

В то же самое время, когда Максим летел из Москвы в Санкт — Петербург, а Галл снова направился на рынок, Марина и Таисия сидели на веранде нижнего этажа.

Габриэль и Мариночка спали, порученные заботам Алины, а Саша и Максимка гуляли с Анастасией Николаевной.

Тая тепло улыбнулась:

— Мариночка, знаешь, что учудил наш Сашок?!. Накануне отъезда Максима в Москву мы с Арно разговаривали о Сашеньке Джойс и Сан Саныче. И Арно в шутку назвал Сашу Александром третьим. Смотрим — наш сынок нахмурился и задумался, а потом заявил, что он не хочет быть Александром третьим и вообще — его зовут Алекс. С того момента он не отзывается на имя Саша. Арно предложил уступить ребенку, так что пока зовем Сашу Алексом…

— Нас, наверное, ждет та же история. Алина зовет Габриэля Гаврюшей и он отзывается на это имя. Вот подрастет наш сыночек и заявит, что он не Габриэль, а Гавриил… Но на данный момент меня больше беспокоит другое, — Марина немного помолчала, — вот ведь какой парадокс, Таечка — когда Максим уезжает по делам, я считаю, что в его отсутствие я не имею права покидать детей даже на несколько часов… Когда Максим в поместье — я дорожу каждой минутой, проведенной рядом с любимым мужчиной и детьми. Поэтому у меня не получается, как прежде, посещать детскую онкологическую клинику…

— Марина, но ведь ты нейтрализуешь свои экстрасенсорные силы тем, что лечишь Артура и Руслана…

— Да, это так, Таечка. Но я посещала клинику как волонтер в течение десяти лет — сначала с братом, потом с братом и Олегом, а после гибели Кости — с Олегом…

— Олег продолжает посещать клинику?

— Да, вместе с женой Татьяной. Олег по — прежнему рассказывает детям всякие веселые истории, а Таня обучает выздоравливающих спортивным танцам на паркете…

— Марина, давай я буду посещать клинику вместо тебя… Правда я не умею рисовать… Разве что могу учить детей английскому языку…

— Тая, это очень хорошая идея — занятия иностранным языком с выздораливающими детьми. А я нарисую для тебя учебные пособия…

— Спасибо, Мариночка… Если ты не против, я предложу детям передавать через меня их заказы на твои рисунки.

— Я не против, буду только рада.

— Тогда позвони пожалуйста доктору, попроси ее пускать меня к детям.

— Позвоню. Доктор Воронова приветствует все, что помогает детям выздороветь…

— Спасибо… Да, кстати, вчера в поместье прибыл Женьшень. Лида хотела поселить его в крыле охраны, но он отказался, поселился в одной из комнаток спорткомплекса, а сегодня Василий отвел его к Руслану, чтобы он помог ему быстрее продать квартиру… Марина, Максима не будет раздражать присутствие Никонова в комплексе?!. Ведь у него там кабинет…

— Думаю, не будет. Женьшень два года жил в его квартире в Нью — Йорке и часто они обедали или ужинали за одним столом…

— Ну тогда все в порядке…

Молодые женщины немного поговорили о детях и Кире.

После того, как на их мобильники пришли эсэмэс — сообщения о том, что кортеж выехал из аэропорта, Марина и Таисия расстались…

А через несколько дней Лида повезла Таю в детскую онкологическую клинику…

* * *

После встречи Галла с Яром прошло несколько дней. Все это время атлант размышлял о практических шагах по созданию сотовой связи на планете Атлантида. Думал Галл и о том, как он будет жить дальше…

Приняв окончательное решение Галл через Дика связался с Яром, попросил его срочно прибыть к его убежищу в Большом Каньоне.

— Через некоторое время атлант и гиперборец пожали длуг другу руки, сели на камни у затухающего костра.

Яр видел, что Галл более чем серьезен, собирается с мыслями, не торопится начать разговор.

— Галл, у тебя все в порядке?

— Да, — атлант немного помолчал, — Яр, я решил остаться на Земле навсегда… Но я обещал брату обеспечить колонию атлантов средствами связи. Я принял твое предложение и все дни думал о том, где и как я смогу украсть крупную партию мобильников. Я решил использовать резонатор не только как ретранслятор, но и как сервер. Хочу перегнать туда лучшие фильмы, книги, музыку, изобразительное искусство, чтобы атланты познакомились с культурой современной Земли…

Яр тепло улыбнулся:

— То есть, по сути ты хочешь создать на Атлантиде прообраз

интернета?

— Да, Яр… Правда у нас там сейчас первобытно — общинный строй, несмотря на высокотехнологичные инки, резонаторы и десяток астролетов, — атлант с сожалением вздохнул, — как жаль, что мы в свое время не развивались, как технологическая раса, а были чистыми потребителями ваших изобретений…

— Раса гиперборейцев едва ли в лучшем положении — нам приходится начинать с примитивных плавильных печей, ведь аборигены хоть и гуманоиды, но мало похожи на людей и находятся на низкой стадии развития социума.

— Короче — короли и принцы, как у нас?

— Что — то вроде этого… Кстати, о принцах… Не пожалеешь со временем, что на Земле будешь обыкновенным человеком, а не наследником престола?

— Не пожалею… Все равно трон мне светит только в случае гибели сыновей брата… Хуже другое — время от времени мне придется уединяться, чтобы принимать свой истинный облик. Иначе, если долго буду оставаться трансформированным, начнутся непроизвольные, подсознательные превращения, не всегда, а точнее — всегда неприятные…

Яр наметил тень грустной улыбки:

— Хотя сейчас оборотней не жгут на кострах, но ты прав — лучше не забывать, что ты атлант. Иначе тебя, как и волхвов, власти изолируют в психиатрической лечебнице и будут изучать, как подопытное животное…

— Знаю. Подключался к менталу. Оставшихся на Земле атлантов, как оборотней, истребили давным давно. А последних ваших потомков — волхвов уничтожили совсем недавно… И все — таки, несмотря ни на что, мое место здесь — на Земле… Яр, помоги мне провести ряд экспериментов, чтобы довести до ума твою идею, а так же помоги создать инструкцию по пользованию мобильниками и скачиванию на них информацию с сервера — резонатора.

— Помогу… Если я правильно понял, ты не летишь на Атлантиду сам, а хочешь отправить туда мобильники грузом?

— Да… Даже если я пробуду на Атлантиде всего полдня, на Земле пролетят месяцы, а я не хочу пропустить ни дня земной жизни… Яр, мне необходимо легализоваться. Мне нужны документы…

— Максим не сможет легализовать тебя в России — его отношения с Президентом в самом начале пути. Но легче всего ему легализовать тебя в Мексике, тем более, что между ней и Россией безвизовый режим… Придумай себе историю, например, что ты сын или внук русских эмигрантов, определи место

жительства. Я передам все данныее Максиму — он купит для тебя настоящие документы… Да, самое главное — нужно придумать для тебя русское имя…

— Отцу Сергию, с подсказки Дика, я назвал себя Галактионом, — Галл усмехнулся, — я и фамилию себе потом придумал — Атлантов… Галактион Атлантов — по — моему звучит весьма неплохо…

Яр наметил тень добродушной усмешки:

— Неплохо и даже красиво. Но ты забыл про отчество…

— Моего отца звали Феб…

Прости, но отчество — Фебович как — то диссонирует с Галактионом Атлантовым. Предлагаю отчество — Федорович…

— Согласен быть Федоровичем… Кстати, из интернета я узнал, что Максим оформил долгосрочную аренду необитаемого островка близ Суматры. Любопытно, зачем ему этот остров?

— Максим арендовал его для нас… Но это его идея. Я его ни о чем не просил…

— Вы будете жить там легально?

— Нет. Максим и мы опасаемся оформлять документы на семью. Но для АНБ на остров регулярно будет прибывать Ник и проводить там какое — то время.

Галл ненадолго задумался:

— Когда Ник построит на островке все необходимое для комфортной жизни и вы туда переместитесь по струне, а Максим сделает мне документы, я могу бывать на острове вместе с Ником. Пусть АНБ думает, что я и Ник нетрадиционной ориентации. США ведь зациклены на свободе для сексуальных меньшинств… Хотя мы с тобой, как ни кто другой, знаем, что нетрадиционная сексуальная ориентация — гормональная патология…

— С последним — полностью согласен, что же касается твоей идеи — решать будет Максим. Лично я считаю, что твое предложение посещать остров вместе с Ником, отведет от Максима пристальное внимание АНБ… Я поговорю с ним и о документах для тебя и о твоей идее, а пока остается только ждать…

Атлант и гиперборец поднялись на ноги.

— Галл, мне пора…

— Галактион… Меня зовут Галактион…

Яр дружески улыбнулся:

— До связи, Галактион…

— До связи, Яр…

Представители двух древних рас пожали друг другу руки.

Яр поднялся в воздух, создал вокруг себя вихревые потоки, а в следующее мгновение исчез…

* * *

Время шло. Габриэль и Мариночка во многом опережали в развитии своих сверстников. Еще в полтора месяца они стали держать головку и переворачиваться на животик.

В три с половиной месяца малыши сели. Причем Габриэль во всем опережал Мариночку.

Одновременно с тем, что дети начали сидеть, Габриэль стал расстегивать памперс перед тем, как освободить свой организм от жидкости.

Марина предположила, что Габриэль хочет, чтобы его посадили на горшок.

В ответ на ее слова малыш довольно улыбнулся…

Через несколько дней после этого, одновременно перед внутренним взором Максима и Марины предстала картина двух кроваток, поставленных вплотную друг к другу, в одной из которых на ножках стоял Габриэль, а в другой — Мариночка.

Макс тепло улыбнулся:

— Наш сын дает нам понять, что ему нужно личное пространство…

Марина кивнула, тепло улыбнулась в ответ…

Через пару дней у Габриэля и Мариночки были отдельные кроватки…

В последних числах апреля Макс вызвал в поместье Владлена Неуймина и аудитора Уральско — Сибирского региона Тимофея Морозова, бывшего спортсмена — биатлониста, после завершения спортивной карьеры окончившего финансово — экономический факультет.

Макс обсудил с прибывшими строительство жилого комплекса на заброшенной авиабазе, где находился супердрон, поставил их в известность о том, что из Штатов прибудут четверо специалистов, а так же будет бывать наездами американский астронавт Марк Джойс.

В завершении разговора Макс обратился к Неуймину:

— И вот еще что, Владлен Федорович — Аркадий, Леонид, Георгий и Ираклий не успели создать семьи с американками. И это хорошо. Но в тайге нет борделей, поэтому примите в обслуживающий персонал четырех одиноких порядочных женщин лет тридцатипяти…

— Понял, Максим Алексеевич. Все сделаем…

Тогда же Макс, через Антона, запросил встречу с Президентом.

Встреча Максима и Президента состоялась двадцатого мая.

После дружеских рукопожатий и приветствий Президент

предложил Максу стул напротив себя, сказал с легкой иронией:

— Итак, Максим Алексеевич, я постарался предвосхитить вашу просьбу. Но по закону я не имею права продать портативный атомный реактор частному лицу, поэтому агрегат передается вам во временное пользование для проведения научно — технических экспериментов. На авиабазу прибудут специалисты «Росатома», установят реактор на ваш самолет и будут тестировать его после каждого испытательного полета.

— Благодарю, товарищ Президент…

Президент чуть заметно кивнул:

— В связи с передачей вам реактора во временное пользование хотелось бы узнать ваши планы на будущее.

— После того, когда будут отработаны вертикальные взлет и посадка, а комплекс будет одет в защитную теплоизоляцию, я планирую несколько испытательных полетов в околоземном пространстве в автоматическом режиме. Первый испытательный полет комплекса на Луну тоже будет без экипажа, но с мобильным дублирующим кибермозгом…

— Кстати, о вашем кибердраконе — Марк Джойс позволит нашим военным и «Роскосмосу «пользоваться его изобретением?

— Марк согласен передать кибердракона вашим людям для экспериментов. Но оборудование для производства этих инков находится на территории США. И вряд ли нам с Марком позволят вывезти уникальное оборудование в Россию. Нужно около года, чтобы заново изготовить и собрать оборудование здесь…

— Почему вы не загрузили его в свой комплекс перед перелетом в Россию?

— Это вызвало бы подозрение даже у русских специалистов, не говоря уже об американцах…

— Логично, — Президент сделал короткую паузу, — ваши друзья — гиперборейцы перебросили в Россию огромный комплекс, может быть они помогут вам переместить и несколько тонн оборудования?..

Макс был индифферентен:

— Чтобы исчезновение оборудования выглядело абсолютной случайностью, нужно вывести из строя беспилотники и камеры видеонабдюдения, а так же нейтрализовать охрану, не нанеся вреда здоровью людей… Гиперборейцы же, живущие на Земле уже сорок лет, не украли за все эти годы ни куска хлеба… Думаю, они не согласятся на эту авантюру…

— Хорошо, мы подождем… Остров вы арендуете для них?

— Позвольте мне не отвечать на ваш вопрос…

— Но, тем не менее, я уже получил ответ на него… Мы подстрахуем их безопасность…

— Благодарю… Надеюсь, они будут под такой же надежной защитой, как Эдвард Сноуден…

Президент кивнул:

— Вернемся к вашему комплексу. Когда специалисты «Росатома «могут приступить к работе?

— Только после того, когда Марк Джойс прибудет в Россию, посетит авиабазу и активирует кибермозг.

— Я бы хотел, чтобы результаты испытательных полетов вашего комплекса изучали специалисты «Роскосмоса».

— Не вижу для этого препятствий. Я распоряжусь, чтобы мои люди построили на авиабазе вместительный кампус…

Обсудив проблемы по изготовлению уникального оборудовани для создания инков, Максим и Президент расстались…

На следующий день Макс уже был в поместье…

* * *

Через несколько дней после встречи с Президентом России Макс вылетел в Нью — Йорк. Там накопились кое — какие дела, кроме того, о встрече с ним просили Яр и вернувшийся из путешествия Кир.

Яр назначил встречу на другой день после прилета Макса в Нью — Йорк и большую часть времени до встречи с гиперборейцем он провел в компании премного сына. Путешествие по Европе и общение с больной бабушкой сильно изменили юношу — он подрос и стал выглядеть еще более взрослым…

За несколько минут до времени встречи с Яром Макс, в сопровождении Арно и Коли, поднялся на вертолетную площадку.

Было прохладно. Все трое надели ветровки. Арно, уже привычно, предупредил дежурного охранника квартиры, что Хозяин идет на крышу подышать свежим воздухом, поэтому он отключит камеры видеонаблюдения на площадке.

Как только Арно отключил видеокамеры, из невидимости показались Яр и… Галл.

Оба плавно опустились на бетонную плиту недалеко от вертолета.

— Привет, друзья…

— Привет, Яр, — за всех ответил Макс, затем наметил тень ироничной усмешки, — привет, Серый Ангел… Зачем ты здесь? Твои документы еще не готовы. Через три дня в Санкт — Петербурге найдешь мой аудиторский центр, попросишь встречи

с Семеном Ильичем Дружниковым. Он вручит тебе паспорт на имя Галактиона Федоровича Атлантова, страховую карточку и ключи от квартиры моего приемного сына, а так же небольшую сумму денег на первое время…

— Благодарю. Но я здесь по другому вопросу… Яр…

Гипербореец кивнул:

— Максим, прости, но вы с Президентом так сильно шатали ментал, что мы наблюдали вашу встречу в режиме реального времени… В общем — Галл сказал мне, что он готов перебросить оборудовсние по струне в то место, куда скажешь, а так же предлагает посещать остров вместе с Ником, чтобы АНБ считало их голубыми…

— С первым предложением согласен и хорошо оплачу услугу, чтобы перестал «бомбить «платежные терминалы в переходах, а со вторым — категорическое — нет. Наверняка информация о ваших встречах появится в интернете и это будет страшным ударом для принцессы Беатрис, которая очень любит простого русского парня…

— Максим, Беатрис умная женщина. Она поймет, что для меня и Галактиона это работа, необходимая для того, чтобы АНБ не обращало внимание на арендованный остров. Я расскажу Беатрис, что на острове нелегально будут жить те бездомные, для которых Сашенька и баронесса Эвелин время от времени покупают продукты. Я расскажу ей том, что если бы не эти бездомные, она давно была бы вдовой…

Макс немного подумал:

— Ник, решать тебе… Галл, за какую сумму ты перебросишь оборудование в Россию?

— Я сделаю это бесплатно…

— От няни своих детей я знаю о золотоволосом благотворителе. Но тебе на что — то нужно жить. Я заплачу тебе за услугу миллион долларов. В рублях это неизмеримо больше. Если тратить их разумно, вполне хватит на человеческую жизнь…

— Согласен. Но мне хватит и половины…

— Оборудование стоит десять миллионов, — тон Макса стал ледяным, а лицо жестким, — миллион долларов и вопрос обсуждению не подлежит!.. Чтобы не спустил все деньги сразу, будешь получать их ежемесячно небольшими суммами…

Как и в первую встречу с Максимом Галл внутренне содрогнулся — сын Велеса не был таким наивным, как его брат Иешуа…

После паузы, уже обычным тоном, Макс продолжил:

— Яр, я слушаю тебя…

— Максим, прости, но я здесь только в качестве посредника…

Галл просил меня об этом…

— Это твое решение, Яр и я уважаю его… Кстати, Ник сказал, что работы на острове закончены и вы можете переместиться туда в любое время. Ник, как и прежде, будет обеспечивать вас продуктами… К большому сожалению холодильник на острове небольшой, аккомуляторный, так как работа дизельгенератора вызовет подозрения. К тому же он сильно шумит и неприятно пахнет…

— Максим, я и Любава сорок лет питались рыбой, съедобными растениями и кореньями — мы признательны тебе за любую заботу о нас. И Галлу спасибо за то, что снабжает нас молочными продуктами…

— Яр, меня зовут Галактион…

Макс наметил тень добродушной усмешки:

— Галактион, как ты собираешься проникнуть в ангар?

— Сначала вырублю все камеры и беспилотники, затем отправлю охрану в принудительный сон примерно на полчаса, потом взломаю крышу ангара и извлеку оборудование…

— Контейнер под условным обозначением 17847 находится в цокольном этаже…

— Не проблема. Чем больше разрушений, тем загадочнее и невероятнее будет пропажа оборудования…

Макс усмехнулся:

— Круши только там, где необходимо. Ник даст тебе точную схему ангара… Ник, перед переброской слетай в Стар Хиллз с инспекционной проверкой и не забудь отключить газ… Яр, через несколько дней я должен быть в Претории. Перебросишь в поместье камни для ювелира?

— Переброшу. Но не мгновенно. В твоем доме не должно быть детей…

— Я помню. Возьму у своих людей камни, выйду на связь… Галактион, когда будет готово место для оборудования, я сообщу об этом Яру…

— Буду ждать…

— Максим, нам пора. Привет Марине…

— Привет Любаве. Счастливого полета… Пока, Серый Ангел…

Галл на секунду поднял руку в прощальном жесте:

— Всем до свидания…

Яр и Галл одновременно поднялись в воздух, а в следующее мгновение исчезли…

* * *

Макс вернулся в поместье в конце мая. В тот же день на связь вышел Яр.

Как всегда, Максим и гиперборец тепло поприветствовали друг друга.

— Максим, чтобы снять с тебя возможный интерес АНБ, Галл предлагает разнести во времени исчезновение контейнера с оборудованием из Стар Хиллз и появление его на авиабазе.

— Согласен. Пусть делает то, что считает нужным… Завтра позвоню Неуймину, скажу, чтобы поставил большую армейскую палатку вплотную к лесу.

— Не надо палатки. Галл устроит такую маскировку, что ни одна разведка мира не догадается в чем дело. И лучше эту маскировку какое — то время не трогать…

— Понял. Распоряжусь, чтобы все оставили, как будет… Яр, как вы устроились?

— Максим, все просто замечательно. Спасибо тебе. Мы счастливы. Особенно рады комфорту мои любимые девочки… Максим, завтра во время вашей прогулки с детьми я заброшу на веранду камни.

— Заранее благодарю. На днях в поместье прибудет Ларри и отвезет их ювелиру…

Передав приветы Любаве и Марине, Максим и Яр завершили сеанс связи…

Через пару дней в Стар Хиллз на заброшенной американской авиабазе, арендуемой русским миллиардером Максимом Захаровым, произошло чрезвычайное происшествие.

Сначала немногочисленная охрана ночной смены зафиксировала полное отсутствие связи с беспилотниками, затем погасли большие полиэкраны, дающие изображение с камер видеонаблюдения. А потом на головы охранников обрушилось непреодолимое желание закрыть глаза и уснуть. Не в силах бороться с внезапной сонливостью, охрана уронила головы на клавиатуры…

Впрочем, через полчаса охранники проснулись от воя сирены, включенной компьютерами. Камеры видеонаблюдения работали, подавая изображение на большие полиэкраны. На крыше ангара зияла огромная рваная дыра. Перекрытие цокольного этажа было разрушено. Контейнер под условным обозначением 17847 отсутствовал.

Охранники разбудили находящегося в Нью — Йорке временно исполняющего обязанности главного безопасника Ника Смита, сообщили ему о происшедшем. Ник приказал им срочно вызвать на место происшествия полицию и ФБР.

Уже утром Коля отправил на электронный ящик Максима

сообщение о том, что произошло в Стар Хиллз…

Все время после возвращения Максима в поместье, он наслаждался общением с любимой женщиной и детьми…

Еще в середине апреля по совету Санникова Макс назначил начальником охраны поместья Вячеслава Дроздова и разрешил ему вместе с семьей поселиться в крыле, предназначенном для Коли. Слава организовал охрану поместья так, что Максим и Марина могли гулять с детьми не в плотном кольце охраны, а почти свободно. Но все равно издали за ними наблюдал Арно с «Глоком». В отсутствие Макса Марину и Алину с детьми издали страховал Вячеслав…

Несмотря на новую систему охраны Максим и Марина по — прежнему, на случай форс — мажорных обстоятельств, гуляли с детьми, держа их на руках…

Через несколько дней после возвращения Макса в Россию, Аркадий, Леонид, Георгий и Ираклий прибыли на авиабазу, где находился супердрон. А в поместье, вместе с Ларри, прилетел Марк.

Общение Максима и Марка было не только семейным, но и деловым. Рассказал Макс Марку и Принцессе и о встречах с Яром и атлантом, а так же о том, что помог Галлу через Мексику легализоваться в Санкт — Петербурге и, что тот живет в квартире Кира…

Марина внимательно выслушала описание внешности атланта, на несколько секунд ушла в себя.

— Максим, в самом начале наших отношений у меня кажется была очень короткая встреча с этим человеком, — Марина немного помолчала, — мы встретились в подземном переходе. Проходя мимо, я отметила его высокий рост, мышечную накачанность, длинные золотистые волосы, очень здоровый цвет лица и… отмытость, к сожалению, сейчас крайне редкую для мужчин…

Так же я почувствовала ментальный след заблокированной СИЛЫ, исходящей от него…

Он бросил на меня глубокий, вбирающий взгляд и быстро прошел мимо… Одну секунду, — Марина подошла к столу, взяла бумагу и карандаш, в течение минуты набросала портрет, подала рисунок Максиму, — он?

— Да, он, — Макс взял руку Марины, нежно поцеловал ее прохладные пальчики, — Принцесса, я потрясен твоей зрительной памятью…

Марк взял рисунок, достаточно долго смотрел на него, вбирая в себя, запоминая внешность атланта, затем поцеловал другую руку Марины:

— Восхищаюсь тобой, сестра и потрясен не менее, чем Максим…

На другой день Марк вылетел в Комсомольск — на Амуре, где его должен был встретить Тимофей Морозов. Пока он находился в длительном, утомительном перелете, на заброшенной советской авиабазе, куда сел супердрон, произошло чрезвычайное происшествие.

Весь день над тайгой стояла довольно низкая облачность, иногда проливающаяся непродолжительными дождями. Примерно за час до наступления темноты над безлюдным районом тайги образовался тонкий рукав смерча не достигающий поверхности земли. Довольно быстро смерч переместился в сторону заброшенной железнодорожной станции, соединился с землей и стал угрожающе утолщться. Вскоре группа Марка, строители и военная охрана заметили, как смерч поднял в воздух то ли вагон, то ли трансформаторную будку.

Не по себе стало даже военным, тем более, что смерч медленно двинулся в сторону авиабазы.

— Быстро под самолет! — скомандовал Владлен, хваля себя за то, что не успел доставить на объект женщин, — привязывайтесь, пристегивайтесь к шасси!..

Предупреждение не было лишним, так как раздувшийся рукав смерча с болтающимся внутри него вагоном, оторвавшись от земли, стал стремительно приближаться к авиабазе.

Нарастал низкий гул вращающегося рукава смерча.

Приблизившись к авиабазе рукав смерча завис над дальним от самолета углу взлетно — посадочной полосы. Сильный ветер почти валил людей с ног. Вскоре скорость вращения рукава стала стремительно уменьшаться. Первым на землю внутри рукава начал медленно опускаться искореженный вагон, а на него посыпался мусор, захваченный гигантским вихрем — камни, песок, деревья, кусты, смятые пустые бочки и так далее. Смерч стремительно терял свою силу. Уже через несколько секунд слабо крутящийся над кучей мусора вихрь осел. Короткий, минутный дождь из низкого облака, куда ранее упирался широкий раструб воронки, прибил медленно оседающую пыль.

Пришедшие в себя мужчины сняли нервное напряжение ненормативной лексикой…

Владлен Неуймин, на всякий случай снимавший происходящее на телефон, подошел к начальнику охраны:

— Идем, Матвеич, посмотрим, целы ли камеры. Если нет, то мне придется посылать хозяину отчет с телефона…

Камеры видеонаблюдения уцелели…

Утром, через мобильник Арно, Владлен переговорил с

Захаровым, предварительно сбросив на его почтовый ящик видеоотчет. Коротко рассказав о происшедшем, он спросил о том, что делать с мусором, оставленным смерчем.

— Пусть пока лежит там, где упал. Ваша задача — достроить жилье для специалистов. Вот устроите людей, тогда и мусором займетесь… Есть еще вопросы?

— Вопросов нет… Максим Алексеевич, похоже, вы родились под счастливой звездой — все неприятности задевают вас вскользь…

— Это к делу не относится…

Макс отключил связь…

Следом за Марком Джойсом на авиабазу прибыли специалисты «Росатома «и «Роскосмоса». Они поставили для себя большую армейскую палатку, благо все были мужчинами. Правда специалисты обеих отраслей носили одинаковую формнную одежду с надписью «Роскосмос»…

Некоторое время Марк и его группа знакомили прибывших специалистов с внутренним устройством супердрона.

А вскоре на военном вертолете на авиабазу доставили портативный атомный реактор…

Глава 16

За несколько дней до вылета на Суматру Коля и Беатрис стояли у кроватки спящей Анджелины, ласкали друг друга.

— Беатрис, радость моя, любовь моя, нам необходимо поговорить…

— Ник, что случилось?

— Беатрис, возможно после моего полета на арендованный Максимом островок в обществе красивого золотоволосого мужчины, в интернете появятся слухи о нашей нетрадиционной ориентации. Но для меня и Галактиона это только работа, направленная на то, чтобы АНБ перестала обращать внимание на этот островок…

— Это так важно, Ник?

— Да… Там нелегально поселилась семья бездомных, для которой Сашенька и баронесса покупали продукты…

— Почему Максим, Марк и ты так заботитесь об этих бездомных?

— Эта семейная пара спасла нам жизнь на плато у Стар Хиллз, куда мы поехали без охраны. С нами еще были Марина и Арно…

Беатрис обхватила Ника за торс, прижалась головой к его груди, затем подняла на него свои прекрасные серо — стальные глаза, полные тревоги и душевной боли:

— Ник, ты хочешь сказать, что я, Сашенька и Таисия давно были бы вдовами, а Максим и Марина даже не успели бы завести детей?!.

— Да, любовь моя…

Глаза Беатрис наполнились слезами:

— Ник, умоляю тебя, отправь нас в Майами. Я схожу с ума от одиночества, когда тебя нет рядом… Эвелин только приветствует мое возвращение в поместье…

— Как прикажешь, родная… В Майами я полечу с вами, а до Таиланда отправлюсь транзитом…

Коля стал дарить Беатрис нежность. Она отвечала любимому мужчине тем же. Естественно, все закончилось близостью…

На другой день Коля, Беатрис и маленькая Анджелина вылетели в Майами…

* * *

Первый раз в жизни Галл передвигался на крайне

несовершенном виде транспорта — самолете.

Но делать было нечего — он сам предложил Максиму эту авантюрную идею и надо было доводить ее до конца.

Утешало лишь одно, что случись авиакатастрофа, он спасется в любом случае — организм на подсознании выбросит его в струну. Да и Дик заранее почувствует, что самолет начнет разваливаться…

Потеряв почти сутки времени, через Таиланд, Галл прибыл на Суматру, где в столичном аэропорту его встретил Ник.

На арендованный Максимом островок они прибыли на вертолете. Причем за штурвалом сидел Ник.

Под большим навесом их встретили Яр и Любава с прелестной девочкой на руках, которой по человеческим меркам можно было дать не менее пяти лет.

Галл со сдержанным восхищением бросал взгляды на прекрасную гиперборейку. Очень высокая, стройная, созданная природой и силой мысли ее родителей с использованием золотого сечения Любава чуть смущенно улыбалась.

Яр, его жена и дочь были одеты в одежду из тонкой, белой, индийской ткани. На левом запястье каждого покоились синие браслеты инков.

Коля высказал свое восхищение Любавой вслух и занялся общением с Викторией…

Галл и Ник провели на острове двое суток. Они не демонстрировали голубизну своих отношений, просто время от времени вместе купались и загорали на пляже, уходили под навес и снова возвращались на пляж, ни разу не показавшись на виду поодиночке…

С Суматры до Таиланда заметная, эффектная пара молодых, здоровых мужчин летела вместе. Из Таиланда Галл отправился в Россию, а Ник в Штаты…

В Таиланд и обратно в Россию Галл летел на «Дримлайнере «в купе — люкс. И снова ему никто не мешал читать, слушать музыку, смотреть фильмы, думать и вспоминать.

По совету Яра Галл посетил несколько баскетбольных и волейбольных матчей, но ни одна высокая девушка так и не зацепила его.

Он не жалел о том, что решил остаться на Земле навсегда. Но пришел к выводу, что высокой любви с обычной женщиной у него не будет. И вот почему — наблюдая и анализируя бытие социумов разных стран Галл отметил некоторые явления, проходящие мимо правящих элит, или сознательно насаждаемых ими — гибель любой, даже самой высокоразвитой цивилизации начинается с деградации мужчин. Этот признак был замечен Галлом во всех

странах мира. Наблюдал он это явление и у российско — славянского социума.

С полным уничтожением волхвов и последовавшим распадом Советского Союза мужчины некогда великой, высокодуховной страны стали стремительно деградировать — низкорослые, неопрятные, травящие себя алкоголем и табаком, они тащили за собой в цивилизационную яму и женщин.

Галл был уверен, что любой женщине для продолжения рода рядом нужен здоровый, надежный, высоконравственный и просто чистоплотный мужчина. Но, чтобы не остаться бездетной, женщина вынуждена подчиняться правилам доминирующей силы — ведь отношения между полами определяет мужчина. Деградация началась и среди женщин…

Яр сказал, что судьбоносная встреча, как правило, бывает случайной. Его встреча с Мариной Денисовой, любимой женщиной Максима, была абсолютной случайностью.

Галл шел подземным переходом, определяя, какой платежный терминал он взломает ночью.

Молодая очаровательная женщина подходила к ступеням, а он заканчивал спускаться. Высокая по человеческим меркам, прекрасно сложенная, с тонкими, благородными чертами лица, с глубоким, проницательным, светящимся умом взглядом, она обладала СИЛОЙ. И, несомненно, почувствовала СИЛУ, исходящую от него.

Скользнув по Галлу спокойным взглядом, очаровательная женщина прошла мимо.

Галл немедленно приказал Дику найти эту девушку через интернет.

Естественно, молодая женщина, обладающая СИЛОЙ, не демонстрировала себя в соцсетях. Но все — таки Дик нашел ее через турагентство, предоставляющее услуги гида — переводчика. В основном девушка вела экскурсии иностранцев по России, но выезжала и в страны Европы. Агентство рекламировало ее услуги как высокопрофессиональные.

Дик без труда взломал защиту сервера турагентства, скачал себе ее небольшое досье, из которого Галл узнал ее паспортные данные, адрес, и то, что она работает учительницей иностранных языков в двух гимназиях, а в турагентстве подрабатывает в каникулы.

На другой день Галл был у дома Марины Денисовой. Как и всюду, у подъезда дома где она жила, находилась масса личных авто. Водитель одного из них, стоял у машины, кого — то ожидая.

Через несколько минут из двери подъезда в белом нарядном платье вышла Марина, подошла к ожидавшему водителю,

поздоровавшись, спросила:

— Если не секрет, скажите, куда мы едем?..

— В ресторан «Эксклюзив»…

Водитель захлопнул за девушкой дверцу, сел за руль, тронул машину с места…

И хотя Галл был в облике длинноволосого, седого еврея с наглухо заблокированной СИЛОЙ, перед тем, как сесть в машину Марина на долю секунды задержала на нем взгляд, явно почувствовав ментальный след СИЛЫ…

Он вернулся в укромное место, в котором вышел из струны. За это время Дик нашел ресторан «Эксклюзив «и место для выхода.

Вскоре Галл был у ресторана. Через некоторое время к «Эксклюзиву «подъехали три черных «Гелендвагена». Их средней машины вышел… сын Велеса с букетом роскошных лилий, в ослепительно белом костюме.

Охрана мгновенно взяла его в кольцо и ввела в ресторан.

На душу Галла навалился огромный камень — он уже понял, что Марина ехала на встречу с Максимом Захаровым.

Галл терпеливо дождался, когда к ресторану подъедет Марина, которую с почтением встретил метродотель.

А за огромной стеклянной дверью молодую очаровательную женщину с нескрываемым напряжением ждал сын Велеса.

Галл физически ощущал напряженное ожидание влюбленного мужчины…

Вот тогда — то он и решил подбросить Максиму пространственно — временной резонатор в надежде, что тот отправит себя неизвестно куда, а Марина рано или поздно будет рядом с ним, Галлом…

Глубочайшее чувство стыда и раскаяния за содеянное пришло только сейчас. Ведь это было все равно, что убийство. Галл осыпал себя самыми изощренными проклятиями. Как он мог так поступить? Максим не сверхчеловек, как он и Марина. В отличие от Иешуа, он только носитель генетического кода Велеса. Пройдет сорок — пятьдесят лет и земной путь Максима закончится. А Марина, как и Галл, будет жить еще очень долго…

Он подождет и сделает все, чтобы земная жизнь Максима длилась как можно дольше.

Правда была одна опасность — Галл чувствовал силу любви Марины к Максиму. Возможно после естественной смерти любимого мужчины Марина остановит свое сердце. Таких случаев было немало как среди атлантов, так и среди гиперборейцев, а потом и волхвов. Потеряв любимого человека, сердце останавливали не только женщины, но и мужчины.

Но Галл надеялся, что ему удастся не допустить того, чтобы после смерти Максима Марина остановила свое сердце. Эта женщина, единственная на Земле обладающая СИЛОЙ, была необходима ему не только как личность, но и для продолжения полноценного рода, ведь в браках атлантов с обычными людьми их детям не передавались сверхчеловеческие возможности и способность трансформаций тела.

Дети атлантов и обычных людей, как правило, имели средние экстрасенсорные способности…

Но надежды на то, что в ожидании Марины эти сорок — пятьдесят лет он проведет не один, с каждым днем становилось все меньше…

* * *

После установки реактора специалисты «Росатома «начали его тестовые испытания.

На это время Марк улетел в Майами.

Двадцать пятого июня — в день, когда детям Максима и Марины исполнилось полгода, Габриэль встал на ножки. Через неделю стояла на ножках Мариночка — младшая…

Макс встретился с Президентом еще раз. Местом производства интеллектуальных компьютеров — инков типа «Дракон «они определили завод, выпускающий высокоточное оборудование для нужд армии и «Роскосмоса». Но больше Макс никуда не выезжал, дорожа каждой минутой, проведенной рядом с Принцессой и детьми, дела вел через скайп и электронную почту…

Артур тосковал без детей. Несмотря на то, что Марина накачивала его своей энергией, корректировала работу его внутренних органов, он стал хуже себя чувствовать. Он попросил Марину передать его просьбу Захарову, чтобы тот приносил в их дом Габриэля и Мариночку — младшую. Максим с радостью согласился — у него появилась возможность лишний раз увидеть Принцессу, да и за детей стал более спокоен, отправляясь для работы и тренировок в спорткомплекс в компании Арно и Славы Дроздова.

Марк вернулся в Россию в середине июля. Сначала он увиделся с Максимом и Мариной, затем, как и в прошлый прилет, через Комсомольск на Амуре, прибыл на авиабазу.

Еще до его прибытия военные авиатехники проверили работу двигателей на классическом топливе.

Первый полет после переброса через гиперпространство

комплекс совершил на пассажирской скорости и соответствующием эшелоне. Последующие испытательные полеты проходили на сверхзвуковых скоростях.

Первый полет с частичным использованием работы атомного реактора совпал с третьей годовщиной со дня знакомства Максима и Марины.

В этот же день еще один подарок они получили от Габриэля.

Их сын уже уверенно передвигался по периметру кроватки держась за ограждение. Остановившись напротив обнимающихся родителей, Габриэль сказал:

— Мама… Папа, — в умных глазах малыша зажглась ирония, он улыбнулся, — Мапа…

И засмеялся…

Через несколько дней первые слова — Мама и Папа — произнесла Мариночка — младшая…

* * *

Этим же августом накануне Медового Спаса Галл шел по пустынной проселочной дороге с большой и тяжелой для обычного человека сумкой. Он был одет в полуармейские брюки серо — стального цвета из городского камуфляжа, в белую футболку с коротким рукавом и качественные кроссовки.

В дачном поселке откуда он шел, по просьбе отца Сергия, Галл купил у фермера свежий, только что откачанный мед…

Атлант шел, испытывая удовольствие от движения и тишины. За спиной послышался шум мотора неспешно двигающегося автомобиля. Он сошел с центра дороги на обочину.

Но «Ниссан «Лендровер», догнав его, остановился.

За рулем сидела очень симпатичная девушка, быстро вышедшая из машины.

— Куда путь держишь, красавец?

— На трассу, на автобусную остановку.

— Садись, подвезу. Вот только твою сумку в багажник закинем…

— В багажник нежелательно. В сумке мед в стеклянных банках.

— Открой заднюю дверцу, поставь сумку между спинкой и сидением, а сам, если хочешь, садись вперед…

— Спасибо…

Галл выполнил совет девушки, которая с каждой минутой нравилась ему все больше. Очень высокая, под два метра, она была чуть ниже его.

Красивая и без косметики, в бежевых брючках немного ниже колен, в белой футболке без рукавов, стройная, спортивная, без грамма целлюлита, она напоминала ему телосложением Любаву.

Девушка смотрела на него умным, ироничным взглядом.

Галл видел и чувствовал, что он тоже нравится ей…

Впрочем, все женщины, за исключением Марины Денисовой, оборачивались в его сторону. Двухметровый накачанный здоровяк был очень красив и имел длинные, роскошные, золотистые волосы.

Галл сел на переднее сидение. Девушка осторожно тронула машину с места:

— Пристегнись…

Галл пристегнулся.

Девушка добродушно усмехнулась, чуть кивнула в сторону сумки:

— На весь год медом решил запастись? Или для перепродажи купил?

— Ни то и ни другое. Отец Сергий просил меня купить мед для малоимущих прихожан…

— Ты служишь при храме послушником?

— Нет. Я посещаю храм с другой целью…

— Верующий значит?

— Нет…

— Я тоже не верю в бога, — девушка немного помолчала, — мне кажется, если бы бог был, в мире было бы больше добра и справедливости…

— Согласен с тобой…

— Приятно встретить единомышленника… Кстати, почему ты без машины? Сломалась?

— У меня нет машины. Я не водитель. И потом, если есть лишние деньги, лучше их потратить на благотворительность, чем на столь несовершенный вид транспорта…

Выехали на шоссе, но не доехали до автобусной остановки.

Камилле очень понравился красивый молодой мужчина лет сорока — здоровый, опрятный, с роскошными, ухоженными, длинными золотистыми волосами, приятно пахнущий чистым телом. И она почувствовала сожаление, что через несколько минут они расстанутся навсегда.

— Ты в какую сторону едешь? Если в Питер, могу подбросить до города…

— Буду признателен…

Галлу не хотелось расставаться с девушкой.

— Ты чем занимаешься, красавец? Если не секрет…

Галлу не хотелось лгать, он был осторожен:

— Всем понемногу… Лучше рассакажи, чем занимаешься ты?

— Значит, секрет… А мне скрывать нечего — я спортсменка.

— И в каком виде спорта?

— Я волейболистка, — девушка усмехнулась, — по моему росту мог бы догадаться…

— Я иногда посещаю волейбольные матчи, но тебя нигде не видел.

— Я — член российской сборной… Ты фанат волейбола?

— Нет… Меня привлекают высокие девушки…

Камилла наметила тень ироничной улыбки:

— Выходит на матчах ты подыскивал себе подружку?

— Что — то вроде этого… Ты свободна?

Камилла бросила на спутника глубокий, внимательный взгляд:

— Свободна… Но для начала неплохо было бы познакомиться… Как тебя зовут?

— Галактион… Галактион Атлантов… Или просто Галл.

— А я Камилла Русакова. Для родителей — Мила, для остальных — Кама…

— Мне больше нравится Кама…

— Вот и хорошо. Если честно — не люблю, когда меня называют Милой… А у тебя классное редкое имя, — Кама посмотрела на спутника с легкой иронией, — да ты и сам редкий экземпляр…

Камилла остановилась у придорожного кафе.

— Надо кое — куда зайти на всякий случай, вдруг в пробке долго стоять придется…

Галл кивнул, соглашаясь. В трансформированном виде он посещал туалет как обычный здоровый мужчина.

Они покинули машину.

Галл оплатил посещение туалета за себя и девушку. А когда вернулись к машине, он открыл перед Камой дверцу.

Некоторое время ехали молча.

— Кама, дай пожалуйста мобильник, я введу в него свои данные… Но не огорчайся, если я иногда буду недоступен. Как только освобожусь, сразу же выйду на связь…

Девушка молча подала спутнику свой телефон.

Галл ввел в мобильник Камы все свои атрибуты, вернул аппарат хозяйке.

Девушка снова посмотрела на Галла глубоким, внимательным взглядом, нашла в меню его имя, нажала на кнопку вызова.

Галл достал свой засигналивший мобильник, ввел в его память номер девушки.

— Зачем ты это сделал? Просто так? Или хочешь быть моим парнем?

— Я ничего не делаю просто так… Ты против того, чтобы быть моей девушкой?

— Не против. Только я тоже бываю недоступна. У меня бесконечные тренировки, сборы, матчи… Короче — не принадлежу себе. И вообще — профессиональный спорт, это тяжелый физический труд… Но мне нравится, — Камилла некоторое время вела машину молча, затем продолжила разговор, — Галактион, ты местный? Или приезжий?

— Приезжий…

— Из каких мест родом?

— В России я несколько лет. До возвращения на историческую Родину жил в Мексике…

— У твоих родителей там бизнес?

— Их давно нет в этом мире. Я жил с братом. Он фермер. Мы немного повздорили из — за моего желания жить в России и сейчас не общаемся. Но Гор, то есть, Гордей сказал, что будет рад моему возвращению…

— А мои родители пенсионеры и уже несколько лет весь теплый сезон проводят на природе в том селе, где ты купил мед…

Камилла остановилась на светофоре на въезде в город:

— Показывай дорогу к своему храму…

Остальной путь Галл и Кама рассказывали друг другу о том, кто что любит и что кому нравится в масскультуре…

Добравшись до храма, молодые люди оставили машину на примыкающей к нему автостоянке.

Галл взял девушку за руку.

— Галактион, почему у тебя все время холодные руки? Ты болен?.. А на вид такой здоровяк…

— Это особенность моего организма…

Галл и Кама вошли в храм.

Атлант снова взял девушку за руку, подвел ее к большому каноническому изображению Иисуса.

Не отпуская руки Камы, он поставил сумку на пол, коснулся угла портрета:

— Здравствуй, Иешуа…

Из внутреннего помещения вышел крепкий, пожилой мужчина в светской одежде.

— О, Галактион!.. Я не ждал вас так рано…

— У Камы машина, а ее родители проводят лето в том селе, где находится пасека…

Перед тем, как отпустить руку девушки, Галл коснулся ее мимолетным поцелуем, затем склонился над сумкой, достал из

нее легкую куртку из той же ткани, что и брюки и литровую банку с медом в маленьком аптечном пакете.

— С вашего позволения, отец Сергий, я возьму эту баночку для очень хорошей семьи…

— Для добрых дел не нужно спрашивать позволение. Делайте, что считаете необходимым…

— От доктора Воронова есть поручение?

— Да. Нужно срочно купить лекарство. Но оно очень дорогое.

— Сколько оно стоит?

— Двести тысяч рублей…

— Дайте пожалуйста рецепт и адрес аптеки, если он есть…

Тихомиров подал Галлу рецепт:

— Адрес аптеки на обратной стороне…

Камилла смотрела на спутника восторженно — потрясенным взглядом. Он вел себя так естественно и… обыденно, словно собирался покупать аспирин…

Тихомиров смотрел на девушку глубоким, внимательным взглядом. Он изучал подругу Галактиона, как психолог. Несомненно, она обладала живым умом и начисто была лишена манерности, одинаковости, так распространенной в последнее время не только среди женщин, но, что печальнее всего и среди мужчин тоже…

Галл прочел адрес аптеки.

— Отец Сергий, аптека почти рядом. Подождите нас пожалуйста. Мы скоро вернемся…

Тихомиров кивнул:

— Подожду… С вами бог, Галактион…

— Хотел бы надеяться, что с нами душа Иешуа…

Галл и Кама покинули храм.

Атлант указал девушке на строение, расположенное в стороне.

— Там хоспис для онкологических больных… Для тех, кому можно помочь только временно…

Кама молча кивнула.

Вскоре они вернулись к храму.

Уставшая Камилла осталась в машине. Ненадолго покидая спутницу, Галл снова коснулся ее руки мимолетным поцелуем:

— Я скоро вернусь и сниму твою усталость…

Девушка слабо улыбнулась:

— Любопытно, каким образом?

Атлант тепло улыбнулся:

— Я немного целитель…

— Поэтому у тебя руки холодные?

— Да…

Галл вошел в ворота храма…

В зале для служб его ждал Тихомиров.

Атлант подал ему лекарство, подошел к изображению Иисуса:

— До свидания, Иешуа…

Тихомиров смотрел на него глубоким, проникающим в душу взглядом:

— Галактион, меня не оставляет чувство, что вы знали Иешуа лично… Вы инопланетянин?

— Почему вы так решили, отец Сергий?

— Во время каждого вашего посещения выключаются камеры видеонаблюдения… И потом — я ведь по первой профессии психолог спецслужб и был нацелен не только на отлов «засланных казачков», но и на контакты с внеземными цивилизациями… И кроме того, таких пышущих здоровьем мужчин в нашем мире не бывает…

Теперь уже Галл смотрел на священника глубоким, внимательным взглядом:

— Я не хочу, чтобы меня изучали спецслужбы… К тому же я не инопланетянин, а землянин, потомок древней расы атлантов…

Ни один мускул не дрогнул на лице Тихомирова:

— Если верить легендам — атланты были очень высокого роста…

— Трансформация тела атлантов подчиняется силе их мысли… Мой истинный рост — два метра восемьдесят сантиметров… Но в трансформированном виде нельзя находиться постоянно, иначе начнутся непроизвольные, подсознательные превращения…

— Поэтому вы исчезаете время от времени?!.

— Да…

— Ваша девушка знает о ваших исчезновениях?

— Об исчезновениях — да. Об остальном — нет… Я не хочу, чтобы Кама знала, что я оборотень…

Тихомиров тепло улыбнулся:

— Если бы все были такими добропорядочными, как оборотень Галактион… Скажите, а гиперборейцы на Землю вернулись?

— Позвольте оставить ваш вопрос без ответа…

— Я уже получил ответ на свой вопрос… Будьте спокойны, Галактион. По — прежнему никто не будет знать о вас и гиперборейцах… Слово офицера… И Иешуа тому свидетель…

— Я вам верю… Мне пора, отец Сергий. Меня ждет девушка.

— Как психолог, я одобряю ваш выбор, Галактион. Это очень хорошая девушка…

— Я знаю… Я тоже немного психолог… До свидания, отец

Сергий. Как всегда, жду от вас поручений…

— До свидания, сын мой…

Галл покинул храм…

А Сергей Тихомиров подумал о том, что атлант так и не сказал, был ли он лично знаком с Иешуа — Иисусом…

Галл подошел к машине, открыл дверцу, сел рядом с Камой.

Девушка посмотрела на него глубоким, внимательным взглядом:

— Разговор был нелегким?

— Да. Но необходимым для обоих… Откинься на спинку сидения. Если хочешь — закрой глаза.

Кама выполнила просьбу.

Галл осторожно и бережно просунул левую руку под шею девушки, правую поместил ей на лоб.

Кама была здоровой девушкой, только уставшей. Галл немного усилил работу ее гормональной системы.

Камилле была приятна прохлада рук Галактиона, через которые в ее организм возвращалась бодрость, словно она хорошо отдохнула… Она открыла глаза:

— Спасибо… Мне хорошо… Где ты живешь? Надо довезти тебя до дома…

Галл назвал адрес:

— Кама, едем к тебе. Ты же сама сказала, что у тебя впереди два тяжелых дня. Считай, что я тебя провожаю, а до дома я доберусь сам…

Тон Галактиона был мягким, но настойчивым. Да Каме и не хотелось ему возражать.:

— Как хочешь…

Через полчаса он были у ее дома.

Оба вышли из машины, встали лицом друг к другу.

Галл взял девушку за обе руки, поочередно коснулся их мимолетным поцелуем.

— Зайдешь?

— Хочу, но не зайду… Тебе надо отдохнуть… Позволь мне исчезнуть на эти двое суток, раз ты будешь занята. Но послезавтра вечером я буду на связи и мы договоримся о свидании…

Кама кивнула, глядя в серо — стальные глаза мужчины, которого она встретила три часа назад. Его взгляд говорил о том, что она ему нравится.

Галл нежно и бережно привлек девушку к себе, впервые в жизни испытывая приятные, волнующие кровь ощущения, ведь на Атлантиде у него были контакты с гетерами, а на Земле сексуальное напряжение он снимал при помощи биоробота…

Его чувства к Каме не были любовью с первого взгляда, но он понимал, что после Марины и Любавы Кама — лучшая девушка на Земле…

Камилла доверчиво прижалась к груди Галактиона, почти не веря тому, что еще существуют такие нормальные мужчины, как он…

Галл нежно коснулся мимолетным поцелуем губ девушки.

— Кама, тебе пора…

— Галактион, ты забыл в машине куртку и мед…

— Ах, да…

Кама подала Галлу его вещи, грустно улыбнулась:

— Ты не исчезнешь навсегда, сказочный принц?

Губы Галактиона тронула ободряющая улыбка, — не исчезну, — он взял руку девушки, нежно поцеловал, — ты самая лучшая… До встречи…

— До свидания, Галактион…

Атлант неохотно отпустил руку Камы:

— Зайди в подъезд, чтобы я был уверен, что ты в безопасности…

Кама кивнула, выполнила просьбу мужчины, который ей очень нравился…

Естественно, Галл не поехал домой. Найдя укромное место, он ушел по струне в Большой Каньон.

По прибытию к убежищу, Дик сразу же переместился на запястье его левой руки, зная, что Хозяин снимет с себя одежду землянина и примет свой истинный облик.

В нише под каменным сводом Галл снял с себя одежду, убрал ее на камень — стол к банке с медом и куртке, принял свой истинный облик, затем подошел к огромному валуну, закрывающему вход в основное помещение, прикоснулся к нему ладонью.

Валун легко сдвинулся в сторону. Атлант вошел в свое убежище, прихватив одежду и мед. Валун так же легко вернулся на место, надежно отгородив его от остального мира.

Галл включил освещение силой мысли — светодиодные лампы работали от мощного аккомулятора, украденного им на одной из военных баз ВВС США…

В дальнем конце пещеры находился еще один огромный валун, как и на входе, управляемый сенсором гиперборейцев. Галл прикоснулся к нему ладонью.

Помещение было небольшим. В нем находилась капсула с биороботом, ничем не отличающимся от женщины его расы. Квазиживой организм покоился на силовых полях. Анабиозную жидкость заменял инертный газ.

Галл проверил работу автоматики. Все было в порядке, что порадовало его — ведь эта псевдоживая кукла помогала ему поддерживать мужское здоровье. Он не стал активировать биоробота, мечтая о близости с Камой…

Вернувшись в основное помещение, Галл надел черный комбинезон, поел то, что разводилось водой и рухнул на высокое, длинное, каменное ложе, плотно застеленное шкурами убитых им животных.

Правда уснул он не сразу. Перед его внутренним взором «прокручивалась «встреча с Камой…

Утром, после легкого завтрака, Галл занялся тренировкой — он бегал, прыгал, ворочал тяжелые камни, бросал их на дальность, а так же ходил бореем, то есть мгновенно перемещался по окрестному ландшафту, оказываясь то на вершине скалы, то на дальнем каменистом холме, то в заросшей низине…

После тренировки Галл окунулся в созданный им небольшой водоем, смывая пот и пыль с комбинезона, затем снял его, мгновенно высушенный Диком и уже искупался обнаженным. Одевшись, он через инка, связался с Яром…

Вскоре Яр был у входа в убежище атланта.

После рукопожатия Галл подал Яру банку с медом.

— Это для твоих девочек. Я пробовал его на пасеке — очень вкусно…

— Благодарю. Я тоже попробую, но есть не буду. Пусть Любава и Виктория наслаждаются лакомством, — гипербореец немного помолчал, — Галактион, я и Любава мечтаем сделать то, что ты сделал для своей колонии на Атлантиде. Но для этого у нас нет запасного пространственно — временного резонатора.

— А где тот, что я подбросил Максиму?

— Резонатор у нас. Максим поддерживает нашу идею, но считает, что последнее слово за тобой, ведь резонатор твой…

Галл в очередной раз испытал неловкость из — за того, что хотел избавиться от Максима, ведущего себя по отношению к нему, Галлу, в высшей степени порядочно…

Яр понял душевное состояние атланта и деликатно молчал.

— Если Максим — за, то и я не против… У вас на Гиперборее тоже не хватает инков?

— Сорок лет назад — хватало, сейчас — не знаю, поэтому и планируем отправить с Любавой всего понемногу — планшеты, ноутбуки, мобильники, а так же — инструкцию по применению резонатора не только как источника питания всех гаджетов, но как ретранслятора и сервера… Не волнуйся, твое авторство будет отмечено…

— Наше авторство, ведь мы работали вместе… Знаешь, Яр, мне даже приятно, что я тоже на что — то способен, а не только тупой потребитель, как раньше… Яр, у меня вопрос, который может показаться тебе неприятным…

— Говори…

— В ноосфере — ментале нет информации о Марке и Марине с их шестимесячного возраста и до нападения на них беспилотников Конкере. Так же ее нет после нападения. Закрыть поступление информации в ментал могли только вы. Почему же тогда маршал Конкере смог их отследить?..

— Мы с Любавой не раз задавали себе этот вопрос. Мы защищали Марка и Марину нанокластерами, блокирующими поступление информации в ментальное поле Земли. Мы с Любавой пришли в выводу, что кластеры обнаружила специальная программа, запущенная Конкере. После битвы на плато мы запустили новый вид нанокластеров, плюс — усилили их универсальными генераторами помех, совмещенными с подпиткой их сверхчеловеческой СИЛЫ и одновременно являющимися средствами связи…

— А как защищены дети Марка и Марины?

— Они под защитой нанокластеров, совмещенных с генераторами помех и маяками. Вся информация с них поступает в режиме онлайн нашим инкам…

— Может быть лучше, как и нас, Марка, Максима, Марину и их детей, защищали инки?!.

— Где же их взять? У нас только один в запасе — для нашего будущего ребенка… Галактион, поможешь нам с Любавой?

— Конечно помогу… Кстати, я познакомился с девушкой и хотел бы строить с ней отношения…

— Я рад за тебя… Ты скажешь ей, кто ты такой?

— Нет… Но священник храма меня расколол… Я сказал ему правду… Кроме одного…

— Что ты лично знал Иешуа?

— Да… Но отец Сергий это понял…

— Он надежный человек?

— Считаю, что да… Яр, чтобы твои девочки долго не оставались одни, я буду помогать вам на острове…

— Согласен…

— Кстати, какой марки и сколько гаджетов я должен украсть для гиперборейцев?

Яр тепло улыбнулся:

— Планшеты и ноутбуки организует Максим. Я сам перекину их по струне на остров. А мобильники, если хочешь, укради, конечно, лучше «Йоту «последней модели…

— Договорились. Этим и займусь в ближайшее время…

— Галактион, мне пора. Я чувствую, что Любава беспокоится за меня…

— Я это тоже чувствую…

Атлант и гиперборец одновременно протянули друг другу руки для прощального рукопожатия.

— Когда украду мобильники, выйду на связь через Дика…

— Буду ждать…

Яр и Галл по — мужски скупо улыбнулись друг другу.

Яр отступил в сторону, без видимых усилий поднялся в воздух, а в следующее мгновение исчез…

Галл тренировался весь остаток дня, и не только физически, но и использовал силу мысли, то есть, взглядом или вытянув вперед руку, поднимал тяжелые предметы, а так же при помощи торсионного поля формировал из воды огромные капли и перемещал их в пространстве…

На следующий день Галл продолжил тренировки. Но после обеда он принял облик двухметрового землянина, надел одежду, в которой прибыл в убежище и переместился по струне в Россию, в Санкт — Петербург, в густые кленовые заросли рядом с полуразрушенным домом хрущевской постройки. До квартиры Кира Захарова, в которой он жил, было не более двух километров…

Войдя в квартиру, тут же в прихожей, Галл позвонил Камилле:

— Здравствуй, Кама. Как и обещал, я на связи…

— Здравствуй, Галактион…

— Кама, ты устала?

— Немного. Но не расстраивайся. К завтрашнему утру я успею отдохнуть…

— Где мы сможем увидеться?

— Мне нравится ресторан «Эксклюзив». Там готовят тематические блюда, например — «обед спортсмена». Только заказ нужно сделать заранее…

Галл чуть помедлил с ответом:

— Кама, к какому времени заказать обед?

— К четырнадцати часам… Устроит?

— Да… Я закажу такси…

— Галактион, я же за рулем…

— Ах, да… Я соскучился по тебе… Когда я должен быть у твоего дома?

— В половине первого… Галактион, я очень рада, что завтра мы увидимся, но в данный момент я валюсь с ног от усталости. Мечтаю встать под душ, поесть и рухнуть в постель…

— Мне такая программа тоже не помешает — я только что вошел в квартиру и звоню тебе из прихожей… Обнимаю, целую, до встречи, Кама…

— До встречи, Галактион…

Девушка отключилась первой…

На другой день в назначенное время Галл в дорогом костюме и белой рубашке, с букетом розовых лилий, стоя у дома Камы.

Через пару минут девушка вышла из подъезда.

Кама была великолепна в светло — бежевом брючном костюме из тонкой ткани, обрисовывающей ее стройную, спортивную фигуру.

Галл шагнул к девушке, вручил ей цветы, нежно привлек к себе, поцеловал, сказал комплимент.

Каме была приятна нежность Галактиона и она не скрывала своих эмоций, но делала это с королевским достоинством…

Несмотря на пробки они прибыли к ресторану «Эксклюзив «несколько раньше назначенного времени.

Галл помог Каме выйти из машины, одновременно силой мысли отключая камеры видеонаблюдения, но продолжая чувствовать поток внимания к своей персоне. И… невольно перед его внутренним взором предстали события трехлетней давности.

Кама отметила резко изменившееся душевное состояние спутника.

— Что — то не так, Галактион?

— Все в порядке, Кама… Просто в этом ресторане я узнал, что девушка, с которой я хотел строить отношения, несвободна…

— Тебе стоило сказать, что ты не можешь пойти в этот ресторан…

— С того времени прошло три года и я думал, что пережил эту историю… Я долго злился на ее избранника и только недавно понял, что он лучше меня…

— Надеюсь, твоя бывшая девушка не разочарована в своем выборе?!.

— Она не разочарована. Они очень любят друг друга, — Галл взял руку девушки, коснулся ее мимолетным поцелуем, — сейчас все встало на свои места, потому что в моей жизни появилась ты…

Камилла чуть смущенно улыбнулась.

Держась за руки они вошли в ресторан.

Поток внимания усилился и Галл мгновенно определил его источник, тем более, что тот, от кого он шел, поднялся из — за столика. Этот высокий, худощавый парень и метродотель подошли к ним одновременно.

— Привет, Милочка. Смотрю, ты быстро нашла мне замену…

Кама холодно усмехнулась:

— Ну, это было несложно. Галактион сам нашел меня и через полчаса знакомства решил быть моим парнем… Да и ты, вижу, не скучаешь, — Камилла кивнула в сторону поднявшейся на ноги низкорослой девицы с испуганно — настороженным выражением лица, — формат решил сменить?!. Но не изменяешь себе в главном — жить и развлекаться за счет подружек, в то время, как твоя жена и дети сидят без куска хлеба…

Парень напрягся, сжал кулаки, шагнул к Камилле:

— Ну, ты, Милашка, не болтай лишнего, а то получишь!..

Галл в одно мгновение оказался рядом с парнем, сжал его запястья.

Парень охнул, безуспешно пытаясь освободиться от нечеловечески железной хватки.

— Получишь ты, слизняк! — Галл вбивал в мозг парня жесткий раппорт нейролингвистического программирования, — раз и навсегда запомни, мразь, что тебе обязательно нужно найти работу, содержать семью, быть примерным мужем и отцом!.. Понял?

— Ппонял…

Галл без усилия отшвырнул от себя парня… но так, чтобы он проехался по полу между столами.

Камилла бросила презрительный взгляд на Макара, взяла спутника за руку:

— Идем, Галактион. Пообедаем в другом месте…

— Одну минуту, господа…

Галл и Кама обернулись.

— Пожалуйста подождите пять минут в машине, я принесу ваш заказ…

Галл бросил взгляд на спутницу. Девушка кивнула.

Метродотель заторопился на кухню.

Галл и Камилла вышли из ресторана, сели в машину.

Кама отметила, что почему — то никто из присутствующих не догадался снять происходящее на мобильник и это порадовало ее.

Вскоре метродотель принес им пирамиду из трех судков, поставленных один на другой и скрепленных ручкой — зажимом.

Галл устроил принесенную еду на заднем сидении.

Камилла тронула машину с места.

— Куда мы едем?

— Если не возражаешь, поедем на пляж… Есть у меня заветное местечко, где нас никто не потревожит.

Галл тепло улыбнулся:

— Не возражаю. Это даже лучше, чем ресторан — ведь там будем только ты и я…

До уединенной песчаной косы на берегу Невы добирались часа полтора. Кама заехала на пляж на возможно близкое расстояние к воде.

Выйдя из машины, девушка взяла с заднего сидения пакет с одеждой.

— Пойду, переоденусь за тем валуном. Потом можешь сходить туда по надобности… Что будем делать? Есть или купаться?

— Если не хочешь есть, будем купаться…

— Тогда возьми из багажника простыни, постели их у машины…

Галл кивнул, занялся делом.

Вскоре появилась Камилла, в халате, с аккуратно сложенным костюмом в руке.

Атлант на секунду привлек к себе девушку.

— Подожди, я сейчас…

Он разделся за валуном, вернулся со сложенными брюками и рубашкой, положил одежду на край простыни, подошел к Каме, осторожно снял с нее халат, затем, целуя девушку, снял с нее верхнюю часть купальника.

Камилла добродушно усмехнулась:

— Я вообще — то собираюсь поплавать…

— Я тоже. Но зачем прятать то, что прекрасно?!.

Кама неопределенно покачала головой, глядя на накачанную фигуру необычного во всем спутника, затем направилась к воде.

Галл шел несколько сзади, любуясь красивой фигурой девушки.

Они немного поплавали, наслаждаясь движениями тела в теплой воде.

Галл не скрывал своих чувств по отношению к Каме, постоянно выныривая в непосредственной близости от нее и даря ей мимолетную нежность, а потом несколько раз уходил под воду, молниеносно подплывал к девушке и как бы выбрасывал ее из воды вверх.

Кама испытала необыкновенное чувство полета.

Галл в очередной раз подбросил девушку вверх, поймал ее в свои руки, нежно прижал к себе, уже не скрывая проснувшейся мужской силы, стал нежно касаться тела Камы поцелуями.

Камилла обвила руками шею Галактиона, смотрела в его глаза зовуще — ждущим взглядом.

— Галактион, я хочу с тобой близости… Здесь и сейчас…

В ответ Галл еще крепче прижал девушку к себе, осторожно снял с нее плавки, затем с себя, выбросил сырой комок на берег.

Даря Каме нежность, он соединился с ней. Для него это была

первая настоящая, окрашенная чувствами близость, а не снятие сексуального напряжения с гетерой или биороботом…

Все у них прошло великолепно и повторилось на берегу.

После близости Галл продолжал ласкать Камиллу.

— Кама, я хочу, чтобы ты стала моей женой. Хочу, чтобы у нас появились дети. Но не торопись с ответом из — за моих исчезновений и благотворительности…

— Я принимаю тебя таким, какой ты есть. Но с зачатием ребенка немного подождем — я хочу помочь команде выиграть Чемпионат Европы… А после родов перейду на тренерскую работу…

— Ты можешь и не работать, если хочешь…

— Не хочу. Я привыкла сама себя обеспечивать. Да и скучно будет жить не реализовывая себя…

— Да, потребителем быть очень скучно. Я прошел через это, поэтому поддерживаю тебя и буду только рад твоей самореализации…

С этого дня Галл и Кама не расставались…

* * *

В день, когда Габриэлю и Мариночке исполнилось восемь месяцев, Габриэль стал перебегать от одного противоположного бортика кроватки к другому противоположному, то есть, по сути дела он начал ходить. Через несколько дней, глядя на брата, то же самое стала делать Мариночка.

Прошло еще несколько дней.

Наученный Алиной Габриэль указал на нее пальчиком и сказал — няня, затем указал на сестренку и сказал — ляля.

Немного помолчав, малыш с улыбкой ткнул пальчиком в себя и произнес — я Эль…

Находящиеся рядом Максим и Марина были счастливы.

Возможно кому — то со стороны их жизнь могла показаться скучной — они были погружены в заботу о детях и в свои отношения. Оба дорожили каждой минутой, проведенной друг с другом…

Артур был почти счастлив тем, что Захаров каждый день приносил Габриэля и Мариночку — младшую в их с Мариной дом. И хотя синдром преждевременного старения замедлился, он все равно чувствовал себя бессильным и больным, нуждающимся в постоянной подпитке сверхчеловеческой энергией его ненаглядного Солнышка.

Наблюдая из окна за Максимом и Мариной, гуляющими с

детьми, Артур понимал, что они — семья и он мешает счастью любимой женщины. Но желание жить было сильнее голоса совести и он довольно часто просил Марину не покидать его…

Алина беззаветно служила детям Максима и Марины, а на Габриэля только что не молилась — она обожала его и называла ангелом Гаврюшей.

Лишь изредка Алина выбиралась в храм, который стала посещать только потому, что он находился ближе к Ромашково-Элитное, а значит — ближе к Габриэлю и Мариночке — младшей. Да и отец Сергий Тихомиров нравился ей больше, чем батюшка того храма, где она молилась раньше…

С помощью Алины Максим и Марина легко справлялись с заботой о детях, поэтому Владимир Михайлович принял решение вернуться в свой дом в Ромашково.

Но Дина Сергеевна почти каждый день посещала поместье, чтобы помочь Алине привести в порядок детскую одежду и белье, отпустить Алину в храм и просто дать давней подруге немного отдохнуть. Она не без оснований считала себя бабушкой Габриэля и Мариночки. Да и Владимир Михайлович регулярно общался с внуками…

К тому же он долго не мог понять и принять внезапно изменившееся к лучшему неприязненное отношение к нему старшего сына Владимира, который каждые выходные стал приезжать в гости к отцу вместе со своей новой женой Полиной.

Деликатная, чуткая, внимательная, Поля была полной противоположностью прежней жены Владимира, характером больше напоминавшая Анну Андреевну.

Владимир Михайлович долго относился к старшему сыну с подозрением. Чуть потеплело на его душе только после того, когда Володя сообщил ему о том, что Поля беременна мальчиком и, что они решили назвать его Костиком…

А помирились они на воинском мемориальном кладбище, куда Денисов — старший приехал навестить могилу Кости и увидел там старшего сына и Полю…

Сам же Владимир Денисов — младший, встретив и полюбив Полину, понял своего отца и понял до какой степени он был несправедлив к нему. Сердцу не прикажешь и он решил не тянуть с разводом, как отец, тем более, что Лиза характером была копией матери и не позволяла емувидеться с детьми. Но Владимир честно старался выполнять свой отцовский долг — к его сожалению — пока только материально…

Володя полюбил вместе с Полей бывать в доме отца. С Афанасием у него сложились теплые отношения. Он охотно помогал ему с садовыми работами. Володе льстило, когда якут

называл его — Сын Капитана. Полю Афоня обожал — называл ее доченькой…

А Лида умело управляла огромным поместьем. И по — прежнему разрывалась между тремя мужчинами, хотя самым дорогим ее душе был Ларри…

Василий старался быть необходимым и удобным для Лиды и полностью зависел от нее…

После автокатастрофы зависел от Лиды и Руслан. Кроме того их связывали двадцать пять лет совместной жизни и общие дети…

Руслан не скрывал, что после развода и аварии он стал сильнее и по-другому любить бывшую жену и очень хотел возобновления романтических отношений, но уже на другом, более высоком уровне.

Лида видела, что Руслан стал другим, но относилась к этим изменениям настороженно, учитывая элементарную психологию, ведь как правило, подсознание рано или поздно вернет мужчину в межполовых отношениях на тот путь, каким он привык идти и который он считает более удобным и приемлемым для себя. А именно — Лида больше не хотела, чтобы Руслан снова поднял на нее руку, поэтому в отношениях с бывшим мужем вынуждала его сохранять дистанцию. То есть, теперь уже Лида определяла их отношения, а не Руслан, как было в их совместной жизни…

Их сын Вячеслав чувствовал себя абсолютно счастливым — ведь рядом с ним находились три дорогие для него женщины. Так же рядом с ним были отец и работа.

Слава знал, что мать поддерживает отношения с тремя мужчинами. Но он не осуждал ее. У него не было на это права. К тому же Слава понимал, что жизнь намного сложнее общепринятых норм. Понимал он и то, что автором обстоятельств, в котором оказалась мать, был его отец. Несмотря на то, что судьба жестоко наказала отца за роковую ошибку, Слава все равно желал ему как можно скорее встать на ноги.

А еще рядом с ним была замечательная женщина — его жена Кира — чуткая, умная, добрая, с настежь распахнутой миру душой. И он был рад тому, что не повторил ошибку отца и не потерял Киру…

И наконец — рядом со Славой была Марина, в которую он влюбился с первого взгляда, но тут же понял, что он — не ее поля ягода. Эта необыкновенная женщина — Принцесса, Королева, Императрица — стала его добрым другом, умным, чутким собеседником, наставником и целителем. После общения с Мариной Славу всегда переполняла нежность к Кире…

Ради каждой из этих женщин Вячеслав не задумываясь

пожертвовал бы своей жизнью…

Ларри регулярно навещал дочь и внуков. Занимаясь Мариночкой — младшей он «добирал «то, чего лишился после того, как они с Верочкой потеряли Марину.

В один из приездов в Россию Ларри вместе с Лидой передал Франсуа Макрону все необходимое для изготовления копий раритетных украшений своей матери баронессы Эвелин фон Эстлингер — Джойс.

Ларри и Лиду по — прежнему соединяло сильное взаимное чувство и его прибытие — отбытие они посвящали друг другу. Для Джойса не имело значения сколько мужчин было у его любимой женщины — он дорожил каждой минутой, проведенной рядом с Льдиночкой…

Василий быстро понял, что Лида и отец Марины любят друг друга. Но Льдиночка была смыслом его жизни и Василий был благодарен ей за то, что она осталась рядом с ним…

Автокатастрофа, кратковременная клиническая смерть и то, что первой на помощь ему пришла Лида, с которой он обошелся по — звериному, перевернули Руслану душу. После расставания с ним Лида очень изменилась. Но эту другую Лиду — Льдиночку Руслан стал любить еще сильнее. Если до развода он патологически ревновал Лиду к первому встречному, то теперь ему было не важно, сколько у нее мужчин, тем более, что к этим обстоятельствам Льдиночку подвел его роковой проступок, граничащий с преступлением…

С Василием у Руслана сложились дружеские отношения. Он был признателен мужу Лиды за то, что тот помогает ему в самых насущных потребностях…

А Марину Руслан боготворил. Через прохладные руки этой потрясающе красивой, с неземным обаянием женщины, в его сломанный позвоночник и бесчувственные ноги постепенно возвращалась жизнь…

Подружился Руслан и с Артуром, открывшим для него неизвестный ему ранее мир музыки и театрального искусства. Он познакомился с творчеством Марины. В данный момент его окружал другой мир, где мужчины и женщины были аккуратны, воспитанны и умны. И Руслан, незаметно для себя, пропитывался атмосферой иной жизни, уже недоумевая, а как же он жил в прежнем мире, насквозь пропитанным противным запахом смеси табака и пива, где зачастую разговаривали матом, садились за стол с немытыми руками, ходили с небритыми рожами в засаленных джинсах и вонючих от пота футболках…

С появлением в поместье Никонова Альбина Моисеевна полностью посвятила себя кухне и уборке дома, ведь Артур не

хотел видеть рядом с собой незнакомых людей. А с ней, Василием, Женьшенем, с Лидой, Диной и Алиной у него сложились неплохие отношения еще до болезни…

Сложнее всего было Коле. Во время отпуска Льва Громова, отдыхающего в Альпах, на него налетел пьяный лыжник и при неожиданном столкновении и падении Лев Давыдович сломал руку. Под тяжестью упавшего на него верзилы перелом случился открытым, Громову предстояла сложная операция и длительное восстановительное лечение. Поэтому Коля лишился возможности бывать в России, чтобы видеться с матерью. Его утешало лишь то, что мать не одна и то, что Душан относится к ней трогательно и трепетно, а Томек стал называть ее — мама Мария.

Несмотря на сеансы по скайпу Коле и Марии Иосифовне не хватало личного общения.

Иногда Коля думал о том, как резко изменилась его жизнь и усмехался про себя — если бы три года назад кто — нибудь сказал ему, что он полностью восстановит свои профессиональные навыки, женится на настоящей принцессе, будет работать у самого состоятельного человека на планете и будет исполнять у него обязанности главного безопасника обеих Америк и Канады, а так же познакомится с древними гиперборейцами и атлантом, он покрутил бы пальцем у виска. Но сейчас Коля не видел в своей изменившейся жизни ничего необычного и фантастического. Наоборот — словно кошмарным сном воспринималась та часть его жизни, какой он жил после гибели своего лучшего друга Кости Денисова…

А Габриэль и Мариночка — младшая преподносили своим родителям сюрпризы каждый день. Первым, как всегда, начинал Габриэль. Во время прогулок по территории поместья он стал протягивать вперед руку. Его синие, как у Максима глаза темнели и на его крохотную ручку послушно садились бабочки, мухи, мошки и даже птицы. Малыш смотрел на них умными глазками и мысленно отпускал на волю. Максима и Марину очень радовало то, что у их сына никогда не возникало желание убить насекомое. Он словно уже понимал ценность жизни…

Испытания стратосферно — космического комплекса проходили в штатном режиме. Изделие имело хороший запас прочности и не нуждалось в доработках. Артур гениально соединил в супердроне самолет и космический челнок. Осталось только дождаться того времени, когда будет изготовлена теплоизоляционная защита, чтобы начать испытания комплекса как космического корабля.

Максим не торопился давать разрешение на испытания вертикального взлета и посадки, чтобы избежать ненужного

внимания к себе и своему самолету, «чудесным «образом прыгнувшего через гиперпространство.

После консультаций со специалистами «Роскосмоса «и военными Марк и его команда вносили необходимые коррективы в кибермозг Дракона и каждый последующий испытательный полет супердрона проходил на больших высотах и с более высокой скоростью…

Максим по — прежнему не покидал поместье, чтобы не лишать себя самого главного — он не хотел упускать ни одного мгновения роста и развития Габриэля и Мариночки…

* * *

Как и год назад, конец сентября выдался довольно теплым, поэтому Владимир Михайлович с Диной, Володя с Полей и Афанасий в этот выходной интенсивно проводили все необходимые работы в саду.

Дина и Поля на свежем воздухе готовили яблоки для детской онкологической клиники и для хосписа при храме, который стала посещать Алина. Мужчины убирали опавшую листву.

Доводчик на въездных воротах на территорию владения Денисова был оборудован опознавателем «свой — чужой». Во дворе стояли только две машины — «Ниссан «внедорожник Владимира Михайловича и «Лада Приора «его сына.

Требовательный, долгий звонок в ворота заставил отца и сына Денисовых подобраться как перед боем. Они оба узнали звонившего, точнее — звонившую.

В Ромашково собственной персоной прибыла Анна Андреевна, бывшая жена Денисова — старшего.

— Папа, я не хочу с ней разговаривать…

— Успокойся, Влад, я сам поговорю с ней. Твоя задача — не подпускать ее к Поле. Девочке не стоит волноваться — ей рожать через неделю… Сударыни, идите в дом Афони — Андреевна заявилась…

Звонок продолжал действовать на нервы.

Владимир Михайлович заторопился к воротам, впустил свою бывшую жену через пешеходную дверь.

Войдя во двор, Анна Андреевна бросила торжествующий взгляд на перестроенную крышу дома.

Губы Владимира Михайловича тронула тень жесткой усмешки:

— Зря торжествуешь! Дина нашла дорогие для меня реликвии…

Женщина усмехнулась в ответ:

— Надо было самой выбросить. Просчиталась… В дом пустишь?

— Зачем? Здесь поговорим… Выкладывай, по какому поводу заявилась?

— Верни мне сына!..

Ледяным тоном Владимир Михайлович бросал ребленые фразы:

— Он, что, вещь? Или дитя неразумное, нуждающееся в мамкиной опеке?!. Владимир — взрослый мужчина и сам решает, как ему жить. Он второй раз женился и скоро в третий раз станет отцом…

— Значит эта девка без роду и племени родит Володе ребенка… Ну, да, это же у вас фамильное — подбирать сброд без гроша в кармане…

Лицо Владимира Михайловича побелело от гнева:

— Если бы ты не была женщиной, я бы тебя ударил… А кто ты?.. Ты же из семьи кулаков — новых русских столыпинского времени, заставлявших работать на себя силой кулака малоимущих крестьян, за что и получивших меткое прозвище…

Мне все равно, какого рода и племени Полечка. Самое главное — она чистый, светлый человек. Что же касается Верочки, то тут ты грубо ошибаешься — ее отец князь Ростислав Владимиров — Сокольский испытывал материальные трудности, но не потерял главного — чувства собственного достоинства и воспитал самодостаточность в дочери…

Лицо женщины перекосила гримасса злобы:

— И зная такие факты, ты не пошел в органы и не сообщил им об этом?!.

Денисов сжал руки в кулаки:

— Да, не пошел, потому что даже в мыслях этого не было! Я не предал бы Верочку даже под дулом автомата!.. Все! Катись отсюда!..

Понимая, что проигрывает, Анна не хотела сдаваться:

— Не уеду, пока не переговорю с сыном!..

Владимир Михайлович махнул рукой Володе, стоявшему на дорожке в десятке метров от них и все слышавшем.

Подходя к отцу и матери, Владимир с презрением и брезгливостью подумал: «И эта женщина меня родила?!.»

— Здравствуй, сынок…

— Здравствуй… Что тебе нужно, мама?

— Вернись к Лизе и детям и у нас снова будут прекрасные отношения…

— Я люблю Полю и не оставлю ее… Как и папа, я не хочу

предавать свою любовь!..

Анна на скрывала гнева:

— И чем тебя околдовала эта девка?

— Добротой, нежностью, светлой душой… К сожалению, мама, тебе это не дано постичь. Иначе, глядя на Марину, ты бы давно поняла папу, ведь он никогда не скрывал, что моя сводная сестра похожа на Веру Ростиславовну не только внешне, но и характером, и душевными качествами… Что же касается Марины, то ты еще не знаешь, насколько крупно ты проиграла — моя сводная сестра замужем за известным музыкантом и состоятельным человеком Артуром Холодом. В настоящее время вместе с мужем Марина живет в поместье самого богатого человека на планете Максима Захарова. Захаров курирует ее творчество и как меценат устраивает ее персональные выставки, — Владимир увидел, что из — за спины матери отец показывает ему кулак, — я еще много знаю о жизни сестры, но у меня нет права говорить тебе об этом… Прошу тебя, мама, уезжай. Я взрослый человек и буду жить так, как считаю нужным…

— Это твое окончательное решение?

— Да, мама… Извини, до свидания…

Владимир — младший резко отвернулся от матери и быстро зашагал к домику Афанасия…

Володя прекрасно знал, что его мать всю жизнь определяет отношение к людям через призму материальных ценностей. Поэтому, как и отец, он сознательно «бил «в самое уязвимое для нее место, рассказывая ей о материальном благополучии Марины.

Владимир Михайлович понял тактику сына, но он не хотел, чтобы Андреевна раньше времени узнала о романтических отнтшениях Максима и Марины и, тем более о том, что у них есть общие дети.

Рассказав сыну подробности личной жизни его сводной сестры, Владимир Михайлович не рассказал Володе только об одном — о том, что Марина ему неродная дочь, хотя на самом деле не было для него человека роднее и ближе, чем она..

Анна Андреевна в раздражении, не прощаясь, прошла мимо бывшего мужа, с которым прожила более сорока лет. Выйдя из ограды, она громко хлопнула дверью…

Сидевшая за рулем Ираида увидела, что мать сильно не в духе, поэтому не стала ей говорить, что заранее предрекала тщетность этой поездки…

Анна Адреевна села на заднее сидение, взяла в руки планшет.

— Едем домой?

— Куда же еще? — раздраженно, не поднимая головы,

бросила Анна.

Выйдя с планшета в интернет, Анна Андреевна стала искать информацию об Артуре Холоде и Максиме Захарове. Женщине стало дурно, когда она выяснила, что состояние мужа падчерицы оценивается в пять миллионов долларов. В рублях эта сумма была для нее вообще фантастической. Когда же она нашла запись презентации, где миллиардер Захаров и Марина танцевали, то увидев их держащимися за руки, с первого мгновения поняла, что падчерицу и мультимиллиардера связывают не только дружеские отношения…

Анна Андреевна отключила планшет, убрала наушники, откинулась на спинку сидения. Мозг сверлила застрявшая в нем мысль — она проиграла! Она очень крупно проиграла, ненавидя Марину!..

На мозг перевпечатлявшейся женщины навалилась страшная усталость, она задремала, а когда проснулась, обнаружила, что не может сказать ни слова…

В энергичности и хватке Ираида была копией матери. Сообразив, что у родительницы инсульт, она тут же повезла ее в нейрохирургию…

На другой день после обеда Владимир Михайлович и Дина вышли во двор, чтобы проводить в Питер Володю и Полю.

Яблоки, предназначенные для хосписа при храме отца Сергия уже были загружены в багажник «Лады».

У Володи раздался сигнал мобильника. Бросив взгляд на экран, он поморщился, как от зубной боли, но ответил на вызов:

— Да, Ира, слушаю…

— Включи громкую связь, если отец рядом…

Голос сестры был резким, раздраженным.

— Папа рядом… Включил…

— У мамы пропала речь. Она в нейрохирургии. Но доктора говорят, что инсульта нет, а отсутствие речи — психологический шок. Что вы там ей наговорили?

— Ничего особенного мы маме не сказали. Папа и я говорили с ней не более десяти минут. И в основном говорили о Марине…

— При чем тут сводная сестра? Мама хотела помириться с тобой… Я считаю, что ты должен быть в больнице у постели мамы. Уверена, что твое появление снимет у нее шок…

— Здоровью мамы что — нибудь угрожает?

— Она здорова! У нее только шок!..

— В таком случае мне нечего там делать. Через несколько дней я и Полечка станем родителями. А это для меня важнее всего!.. Все, Ираида, у меня нет времени на разговоры!..

Володя решительно отключил связь с сестрой.

Денисов смотрел на сына глубоким, внимательным взглядом.

— Папа, ты считаешь, что я не прав?

— Ты прав, Владимир. Андреевне нужно, чтобы ты снова ей подчинялся. И твое появление в больнице будет расценено именно так. Она не одна. Рядом с ней Ираида и Ольга…

— Думаю, что только пока…

— В смысле?

— Когда земной путь матери подойдет к финалу, сестры начнут делить наследство, а не ухаживать за ней…

— Ты уверен, Влад?

— Уверен!.. Из — за твоей работы, папа, многое проходило мимо тебя, а я все время находился рядом с ними… К большому сожалению, я часто был неправ по отношению к Марине… и к Косте…

— Ладно, не казни себя… Мариночка смотрела Полю?

— Да. Сестра сказала, что Полечка здорова и обещала, что у ней будут легкие роды…

— Ты будешь присутствовать при родах?

— Да, обязательно. Для меня это очень важно…

— Что же, желаю удачи, сын…

Мужчины коротко обнялись.

— До свидания, папа. Всего хорошего, Дина Сергеевна…

Поля попрощалась со свекром и его женой. Володя усадил ее в машину, плавно выехал за ворота…

Глава 17

Весь сентябрь сборная России по волейболу тренировалась в одном из спортивных комплексов Санкт — Петербурга. Но через несколько дней сборная должна была вылететь в Сочи и продолжить тренировки там.

Выходные Галл и Кама посвящали друг другу, поэтому девушка все еще не представила родителям своего жениха. Правда Кама поставила их в известность о том, что у нее другой парень.

Перед отлетом в Сочи Камилле предстояло перевезти отца и мать из дачного поселка в Питер.

Естественно, Галл поехал за родителями Камы вместе с Камой…

Отец и мать девушки ахнули, увидев рядом с дочерью роскошного, молодого мужчину. Матери понравилась отмытость и вежливость парня. Отец же сразу понял, что приятель дочери зациклен на здоровом образе жизни и вряд ли будет ему собутыльником, как Макар…

А Галл диагностировал физическое состояние родителей Камы.

Отец девушки пил и курил и его организм был здорово отравлен токсинами. У матери Камы наблюдался синдром хронической усталости. Наверняка бедная женщина тащила на себе основной груз забот по уходу за домом и садом…

Галл легко, за один раз унес вещи родителей Камы к машине, убрал их в багажник.

Во время пути он сделал вид, что дремлет. На самом деле Галл слушал сообщения Дика о последних событиях в мире, подаваемые ему прямо в мозг.

Кама поняла, что Галактион избегает лишних вопросов и наверняка уже думает о работе…

По прибытию к дому, где жили родители Камы, Галл легко поднял вещи на третий этаж.

Отец девушки с любопытством посмотрел на парня дочери. Молодой человек не покрылся потом и у него не было одышки.

Вошли в квартиру.

Мать Камы осмотрелась по сторонам.

— Милочка, где твои вещи?

— Я живу у Галактиона.

— У вас есть своя квартира?

— Снимаю. Но к появлению малыша у нас будет свое жилье.

— Милочка, ты беременна?

— Пока нет. Но Галактион сказал, что хочет от меня ребенка…

— Не слишком ли торопишься, дочурка?!. Ты же совсем недавно познакомилась с этим парнем…

— А зачем тянуть, Роман Елисеевич? Я сделал Каме предложение через три дня знакомства. Я ведь экстрасенс и сразу понял, что Камилла мой человек… Кстати, давайте я вас полечу…

— Да я ни на что не жалуюсь…

— Вы увлекаетесь вредными привычками, значит вы не можете быть здоровы в принципе. Считаю, что у вас и с мужским здоровьем есть проблемы и вы давно не радовали свою супругу в постели…

Екатерина Ивановна горько усмехнулась:

— Какие там радости в постели? Мы уже лет пять спим по разным комнатам. Роме не до радостей супружеской жизни — он все время кашляет, да и храпит во сне как бульдозер…

— Тем более, вам необходимо поправить здоровье. Усаживайтесь поудобней, Роман Елисеевич…

Сдерживая недовольство, отец Камы устроился в кресле.

Галл подошел к мужчине со спины, поместил свои прохладные руки на его лоб и затылок.

Русаков вздрогнул от неожиданности, но промолчал.

А атлант принялся за чистку и восстановление нормальной работы организма, который был на десять лет старше своего биологического возраста.

Отец Камы почувствовал небольшой прилив сил. Но для него больше ничего не происходило.

Галл не стал форсировать события. Запустив процесс, он несколько замедлил очищение организма от токсинов и сделал мягкое нейролингвистическое программирование, вбивая в подсознание отвращение к табаку и алкоголю. Только через пятнадцать минут он убрал руки со лба и затылка отца Камы.

— А теперь присаживайтесь вы, Екатерина Ивановна…

— Да я в саду «пашу как лошадь»…

— Но ведь устаете?!.

— Так ведь возраст…

— Мама, садись!.. Галактион классно снимает усталость и головную боль…

— Убедили…

Матерью Камы Галл занимался вдвое меньше. Он быстро привел в порядок гормональную систему женщины и накачал ее своей энергией.

Екатерина сразу почувствовала себя на десять лет моложе…

— А сейчас позвольте нам удалиться. Послезавтра Кама

улетает в Сочи и оставшееся время я хочу посвятить ей… Да и в аэропорт провожу ее сам…

— Все понял, парень. Мы там лишние…

— Кстати, как экстрасенс, советую вам обоим больше гулять на свежем воздухе… Извините, нам пора… До свидания…

Кама попрощалась с родителями короткими объятиями и молодые люди покинули квартиру…

После ухода дочери и ее парня прошло часа три.

Роман Елисеевич, давно переставший ухаживать за своим телом, почувствовал себя грязным и с неожиданным удовольствием помылся в ванне.

В очередной раз он мимолетно вспомнил, что так до сих пор и не сходил на лоджию покурить. И при этой мысли он внезапно почувствовал резкий приступ тошноты и кашля одновременно. Его вырвало. Из желудка выходила грязно — зеленая вязкая масса, а из бронхов выкашливались черные комочки грязи. Вскоре Роман почувствовал резкую боль в животе и острую необходимость посетить туалет. Запах того, что из него выходило, был отвратительным. Он сразу связал свое ужасное состояние с лечением Галактиона.

— Катя, позвони Миле, скажи ей, что ее хренов Галактион залечил меня до смерти…

— Рома, детям наверное не до нас…

— А мне плевать!.. Звони, говорю!..

Екатерина выполнила приказ мужа, позвала к телефону бойфренда дочери, объяснила происходящее с Романом.

Галактион выслушал мать Камы, попросил ее включить громкую связь.

— Включила. Говорите.

— Все в порядке, Роман Елисеевич. Так и должно быть.

— И это ты называешь — в порядке?!. Да я подыхаю, лекарь хренов…

— Что же вы хотите? Столько лет травили себя табаком и алкоголем и хотите выздороветь по взмаху волшебной палочки?!. Потерпите немного. Организм очистится от шлаков и токсинов и под утро вы почувствуете себя на десять лет моложе… Извините, мы заняты. До свидания…

Галл отключил связь.

Русаков помолчал, обдумывая слова жениха дочери.

— Катя, иди спать. Надеюсь, успею тебя разбудить, когда начну подыхать…

Женщина послушно ушла в свою комнату.

Русаков промучался до трех часов ночи.

После последнего посещения туалета и рвоты прошло около

часа. Роман лег в постель, но сон не шел. Он встал, вышел в гостиную, подойдя к балконной двери, увидел на подоконнике забытую пачку сигарет и зажигалку.

Прихватив их с собой, Роман вышел на лоджию, привычным движением достал сигарету, и вдруг почувствовал неприятный запах табака. Курить не хотелось. Роман прислушался к своим ощущениям. Так хорошо он не чувствовал себя и в пятьдесят лет. Внизу живота проснулись давно забытые ощущения. На душе стало неуютно от того, что он был неправ по отношению к парню дочери со странным, но красивым именем Галактион. Да и сам парень был на удивление красив, одни длинные, золотистые волосы чего стоили…

Лицо Романа затвердело. Он смял в руке пачку сигарет и вместе с зажигалкой выбросил ее в приоткрытую створку застекленной лоджии…

Вернувшись в гостинкю, он минуту стоял в задумчивости, привыкая к возвращению здоровья и мужской силы.

Роман сделал шаг к своей комнате, но затем резко развернулся в другую сторону, подошел к комнате жены, приоткрыл дверь.

Катя спала на спине, на высоких подушках. На прикроватном столике остался не выключенным светильник. В расслабленной руке женщины лежала раскрытая книга.

Роман вошел в спальню жены, осторожно присел на край постели, убрал книгу.

Легкое одеяло не скрывало довольно привлекательных форм Кати и Роман порадовался тому, что жена, в отличие от многих женщин, догоняющих своих мужей во вредных привычках, не торопилась этого делать и всегда гнала его с сигаретой — в городе на лоджию, на даче — на улицу. К тому же Катя, как Золушка, очень много работала, пока он, в прямом смысле прожигал жизнь. Еще Роман остро пожалел о том, что из — за своих вредных привычек он рано стал импотентом и Камилла была их единственным ребенком…

Русаков погладил спящую жену по волосам, щеке, коснулся все еще не увядшего бюста, провел рукой по ее телу, задержав ее в верхней части бедра.

Катя улыбнулась во сне, попыталась проснуться.

— Рома, ты же собирался умирать…

Русаков переместил руку еще выше.

— Передумал…

Женщина проснулась окончательно, резко села на постели:

— Рома, не трави душу, иди в свою комнату!..

— Не пойду!.. Дай хоть полежать рядом…

Екатерина горько усмехнулась:

— Ну, полежи…

Русаков выключил светильник, снял с себя спортивные штаны, лег рядом с женой, прижался к ней.

— Меня знобит, согрей, Катюша…

Женщина усмехнулась, обняла мужа, почувствовала его мужскую силу…

Даря друг другу нежность Галл и Кама тоже уснули под утро. Проснулись они довольно поздно, начав новый день с близости. После финала атлант продолжал ласкать Каму:

— Родная, нам необходимо поговорить…

Глаза девушки заполнила боль. Она горько усмехнулась:

— Классика жанра… Сначала тебе говорят, что ты самая лучшая, что без тебя жить не могут, а потом заявляют, что нам необходимо расстаться…

Галл осыпал Каму поцелуями:

— Нас разлучит только смерть… Нам надо поговорить вот о чем — у меня и Ника Смита приближается очередная деловая поездка на один из островков близ Суматры. Но в интернете могут появиться сообщения о нашей нетрадиционной ориентации. Прошу тебя — не верь им. Я и Ник изображаем голубых для того, чтобы АНБ потерял интерес к этому острову…

— От девочек по команде я знаю, что островок с Чертовой пещерой арендовал олигарх Максим Захаров. Ты летишь туда?

— Да, родная…

— Почему ему нужен ваш спектакль?

— Потому что на этом острове нелегально живет семейная пара, которая спасла ему жизнь… И Нику тоже — как его телохранителю… Я сам предложил Захарову этот театр… Я же не знал, что встречу тебя…

— Но ты же экстрасенс…

— Да… Но не ясновидящий…

— Сколько дней ты будешь отсутствовать?

— Неделю, включая те дни, когда буду вне зоны доступа. Освобожусь, прилечу в Сочи, посмотрю забронированную квартиру и заберу тебя из отеля…

Кама молча кивнула.

Галл осторожно отстранился от девушки, поднялся на ноги, а потом молниеносно подхватил Каму на руки, отнес ее в душ…

После позднего завтрака Галл и Кама отправились в подземный паркинг ставить машину на долгосрочную стоянку.

Автомеханик осмотрел «Лендкрузер «и пригласил менеджера. Им оказался… Макар.

Он индифферентно оформил документы, опечатал машину,

снял с карточки Галла оплату услуги.

Кама добродушно усмехнулась:

— Если честно, Мак, не ожидала увидеть тебя работающим…

— Я сам не ожидал, что меня потянет работать… Кстати, Варя простила меня ради детей… Завтра у меня свободный день и я иду с семьей в развлекательный центр…

— Я рада, что у тебя все наладилось…

— И я рад за тебя. Рад, что ты не одна, что рядом с тобой такой роскошный парень…

Галл взял девушку за руку:

— Извини, приятель, нам пора… Желаем тебе удачи…

Держась за руки, эффектная пара покинула паркинг…

На другой день, на такси, Галл и Кама прибыли в аэропорт. Увидев рядом с нападающей высокого, золотоволосого красавца, команда ахнула от восхищения, удивления и… зависти, ведь очень высоким девушкам намного сложнее устроить личную жизнь.

— Кама, ты где нашла такого роскошного парня?

Девушка счастливо улыбнулась:

— На заброшенной дороге…

— Не смешно… Я серьезно спрашиваю…

Атлант немедленно пришел на помощь Каме:

— Девочки, самое интересное, что это правда. У меня нет способности к вождению машины, поэтому я шел пешком с пасеки на автобусную остановку и Кама решила меня подвезти…

Галл набросил на девушек легкую вуаль потери интереса к своей персоне. Обняв Каму, он отвел ее в сторону, стал дарить ей нежность и заботу…

И все же, время от времени он ловил на себе взгляды капитана команды, задававшей вопросы…

Через неделю, как и обещал, Галл был в Сочи.

Осмотрев забронированную квартиру, он на такси приехал за Камой. На другой день он арендовал для нее машину…

* * *

Двадцать пятого декабря — свой первый день рождения Габриэль и Мариночка — младшая встретили окруженные любовью, заботой, вниманием и душевным теплом, как впрочем и любой другой день своей жизни.

Максим и Марина не стали делать для детей никаких торжеств. Но Альбина Моисеевна испекла для них крохотные белковые тортики. А Владимир Михайлович с Диной и Ларри

надарили им игрушек.

Конечно, Ларри одинаково любил своих внуков, но все — таки, более трепетное отношение у него было к Мариночке — младшей…

На другой день Ларри отбыл в Майами, так как двадцать девятого декабря там было сразу три дня рождения — у Марка и его детей — Эвы и Эдика. А Марину Ларри собирался поздравить с днем рождения по скайпу…

В тот же день, ближе к вечеру, в поместье прибыли Круглов и Завьялов с результатами изыскательских работ по закладке нового рудника..

Со слов Яра Максим знал, что атлант очень изменился — занялся благотворительностью, завел семью, а так же аннулировал свою информацию в смитсоновском институте, уволил нанятых хакеров, после чего атаки на его активы снизились в разы. И, что самое важное — в районе подъемного шахтного ствола прекратились локальные тектонические сдвиги. Поэтому Максим вернулся к своей идее о том, что самым лучшим убежищем для Яра и его семьи может стать его рудник в Заполярье. С учетом полного исчезновения ледяного покрова над Северным Полюсом и значительного подъема уровня вод Мирового Океана, Макс задумал построить над рудником с древним тоннелем гиперборейцев башню на сваях, аналогичных тем, что применялись при строительстве Крымского моста через Керченский пролив, но усиленных новейшими нанотехнологиями.

К разработке этих самых нанотехнологий Максим собирался привлечь Кира, уже поступившего в Массачусетс по результатам тестов, хотя и продолжающего заканчивать обучение в колледже.

На нанотехнолога училась и Ника Холод, досрочно поступившая в аспирантуру, поэтому Макс планировал предложить дочери Артура работу в своем новом НИЦе…

Оставшиеся две недели до своего дня рождения Максим анализировал результаты изыскательских работ, знакомился с выводами советских и российских ученых относительно строительства на зыбких грунтах, на вечной мерзлоте и болотах.

О всех своих действиях Максим проинформировал не только Яра, но и любимую женщину.

Принять окончательное решение и сделать предварительные расчеты он запланировал на месте, поэтому двенадцатого января Максим с большой неохотой простился с Принцессой и детьми и вылетел в Заролярье…

Арно обрадовался этому обстоятельству — он соскучился по экстриму оперативной работы…

На ежедневных прогулках Марины и Алины с детьми их

сопровождал Вячеслав Дроздов…

* * *

Сборная России по волейболу выиграла чемпионат Европы и Кама сразу объявила о своем временном уходе из большого спорта…

Поскольку Галл и Кама решили, что их ребенок должен появиться под зодиакальным знаком Весы, то зачатие они отложили до января.

Середина месячного цикла Камы приходилась на двенадцатое число и Галл решил, что дальше тянуть с зачатием не стоит. Перед сном он начал дарить любимой женщине нежность:

— Кама, родная, мы все время говорили с тобой о просто ребенке. А кого конкретно ты бы хотела? Мальчика или девочку?

— Галактион, мне все равно. Лишь бы ребенок был от тебя…

— И для меня главное — ребенок от тебя… Но если честно — я бы хотел, чтобы первой у нас появилась девочка…

— Странно. Все мужчины хотят, чтобы от них рождались только мальчики…

Галл немного помолчал:

— А я хочу девочку… Наверное потому что мама ушла первой…

Кама поцелуями сняла вуаль грусти с лица и души любимого мужчины.

— Как звали твою маму?

— Гера…

— Она была гречанкой?

— Да… Только с такими же волосами, как у меня…

— Понятно, от кого тебе досталась такая роскошная грива… Но имя Гера — неизменяемо, как впрочем — Кира и Нина. Я бы хотела назвать нашу дочь другим именем, — Кама немного помолчала, — в детстве я очень не любила свое имя и хотела, когда повзрослею, сменить его на Марианну… Это имя вариативно — можно будет звать нашу дочь Марией, Анной и даже Мариной…

Галл осыпал Каму поцелуями и тому была причина:

— Родная, ты можешь мне не верить, но именно это имя я выбрал для нашей доченьки…

— Очень приятно… Кстати, ты точно уверен, что у нас будет дочь?

— Уверен… Я же экстрасенс…

Кама наметила тень легкой иронии:

— Но не ясновидящий…

— Да… Но как экстрасенс, я чувствую твои гормоны на тонком уровне, поэтому знаю, что у нас будет девочка…

Кама обвила шею Галла руками, прижалась к нему всем телом:

— Тогда давай от слов перейдем к делу — я хочу с тобой близости…

— Значит я прав — у нас будет девочка…

Галл снял с Камы тонкую, полупрозрачную рубашку, подхватил на руки, осторожно опустил ее на ложе, снял с себя плавки, не стесняясь готовности своего организма к столь ответственному моменту, как зачатие новой жизни…

* * *

Сделав предварительные расчеты с Кругловым и Завьяловым и дав разрешение на закладку нового рудника, а так же определившись с местом строительства башни, Максим вернулся в поместье.

За время его недельного отсутствия Габриэль и Мариночка — младшая немного изменились, стали чуть — чуть взрослее. Хотя они и так намного опережали в развитии своих сверстников. Габриэль и Мариночка ходили, говорили фразами, давно пользовались горшком и начали осваивать иностранные языки. У Габриэля все сильнее проявлялись сверхчеловеческие способности — он взглядом поднимал упавшие на пол игрушки, стал передвигаться бореем, то есть, молниеносноперемещался в пространстве детской комнаты с одного места на другое. Его молниеносное перемещение не было бегом и очень быстрой ходьбой — это были прыжки — полеты. Как Яр, Любава и Галл, Габриэль без видимых усилий поднимался в воздух. Но все это малыш делал только в присутствии отца и матери, словно понимал, что остальные не должны знать о его сверхчеловеческих возможностях.

Мариночка — младшая с интересом наблюдала за братом, смеялась и хлопала в ладошки от удовольствия, но сама этого делать не могла…

После поездки в Заполярье Максим устроил себе еще один кабинет — напротив своей комнаты. Мариночка — младшая полюбила приходить к нему. Малышка просила посадить ее на колени и умными глазками с интересом наблюдала за тем, что делает на компьютере ее отец…

Марина по — прежнему разрывалась между двумя домами,

между двумя мужчинами и благодарила судьбу за то, что была избавлена от участи Лиды. С Артуром у нее были братско — сестринские отношения. К нему никак не возвращалась мужская сила, несмотря на то, что он стал значительно лучше выглядеть. К тому же у Артура начались довольно частые эпилептические приступы. Он по — прежнему не мог обходиться без Марины, без ее энергетической подпитки…

Четырнадцатое февраля, в день всех влюбленных, Максим и Марина отметили третью годовщину со дня их первой близости — тоже близостью и, конечно, приятными воспоминаниями…

Через несколько дней в высшей школе начались каникулы и… в поместье прибыла Ника Холод. На КПП у въезда в элитный, закрытый поселок ее встретила Лида.

Девушка находилась в нервном напряжении — Улугбеку сделали операцию и доктора обещали, что у них наконец — то должны появиться дети. На время восстановительного лечения молодые люди в очередной раз решили пожить раздельно…

Во время расставаний с Каримовым Ника не раз пыталась устроить личную жизнь с другими мужчинами, знакомясь с ними через интернет и агентства. Но через пять — десять минут личного общения девушка покидала собеседника. Чаще ей хватало телефонного разговора, чтобы понять, что Улугбек является самым лучшим мужчиной в ее жизни…

Кроме отца и Марины в поместье были и другие знакомые Нике люди — Альбина Моисеевна и, конечно же — Дина Сергеевна, Алина Григорьевна и Лидия Борисовна. Но девушка быстро нашла общий язык и темы для разговора с Никоновым — Женьшенем, с Русланом и Василием, а в спорткомплексе она познакомилась с Кирой Дроздовой и предложила молодой, очаровательной женщине заняться большим теннисом, которым давно и с увлечением занималась сама.

Кира согласилась учиться и стать партнершей Ники. Молодые женщины каждый день проводили на закрытом корте по часу — два…

По просьбе Максима Марина провела с Никой предварительные переговоры относительно ее работы в его новом НИЦе.

Ника дала согласие работать у Захарова, передала ему через Марину флэшку с темой своей будущей диссертации, а так же сообщила, что после каникул будет досрочно сдавать госэкзамены…

В конце марта начал работать построенный на деньги Макса завод по производству композитных материалов. С началом изготовления теплоизоляционной защиты супердрона он решил

больше не тянуть с испытаниями вертикального взлета и посадки.

Вместе с Марком, заглянувшем в поместье повидаться с Мариной, Максим вылетел в Восточную Сибирь.

Еще осенью, во время московской встречи с Министром Обороны России было выбрано место для испытаний — заброшенная железнодорожная станция. Супердрон должен был взлететь с авиабазы и вертикально сесть на узловую часть рельсового пути. Для вертикального взлета в воздушном пространстве супердрону было необходимо принять горизонтальное положение и взлететь, как палубный истребитель вертикального взлета и посадки…

Перед решающими испытаниями Максим вместе с Марком, активировал заложенную ранее в мозг Дракона программу…

И вот, в час икс, супердрон в автоматическом режиме легко взмыл в небо с взлетно — посадочной полосы авиабазы. Получасовый полет прошел в режиме пассажирского лайнера. Затем огромная искусственная птица довольно низко пролетела над авиабазой, зависла над железнодорожной станцией и стала изменять горизонтальное положение на вертикальное.

Повисев несколько секунд над заданной точкой посадки, супердрон выпустил шасси, спрятанные в районе вектора тяги и плавно приземлился на них.

Максим, Марк и его группа наблюдали происходящее в режиме видеоконференции с беспилотников и камер видеонаблюдения, установленных на железнодорожной станции. Так же видеоизображение подавалось с камеры, установленной в кабине пилотов супкрдрона. Дракон комментировал происходящее соответственно заложенной в него программе.

После тестирования всех узлов и систем, Дракон перевел супердрон в горизонтальное положение.

Через несколько секунд изделие появилось над станцией и стало набирать высоту как истребитель вертикального взлета и посадки…

Первое испытание прошло удачно и Макс молча порадовался тому, что миллиард долларов не превратился в одно мгновение в груду обломков…

Естественно, спутники — шпионы США наблюдали эксперимент в режиме онлайн.

Но комментарии разного рода были сдержанными, так как Любава продолжала вбрасывать в интернет информацию о том, что миллиардер Захаров — глава Ордена Тамплиеров. Любители комментировать все на свете предположили, что Захаров владеет артефактом, с помощью которого он перебросил свое творение через гиперпространство…

И эти комментарии пошли на пользу Максиму. Его начали бояться даже те, кто инициировал многочисленные санкции против россиян. Президент США отказался высказывать свое мнение по поводу этих комментариев. И на Уолл — Стрит молчали…

Все эти слухи не прошли мимо Эдриана Скотта и после долгих размышлений он запросил интервью у Захарова.

Максим посоветовался с Яром и Принцессой и дал согласие принять медиамагната…

К назначенному времени Эдриан Скотт прибыл в Санкт — Петербург и робко поднимался по ступеням аудиторского центра Максима Захарова. На шаг сзади поднимался его новый переводчик — охранник, агент АНБ. Оба без эксессов прошли рамку металлоискателя.

Но Эдриан не предполагал о том, что Захаров уже знает, что он находится под колпаком АНБ. И не только из — за Захарова, но и из — за других российских клиентов…

У входа в кабинет Скотта встретил знакомый охранник с жестким, мужественным лицом. Эдриан безропотно отдал ему мобильник.

Арно молча открыл перед ним дверь кабинета.

И Скотт сразу почувствовал неладное.

Захаров стоял лицом к окну и не отреагировал на его появление.

Эдриан вежливо кашлянул, с робостью произнес:

— Добрый день, мистер Захаров…

Максим резко обернулся.

Эдриан, как от удара, невольно отшатнулся, увидев холодный взгляд умных глаз и надменно — высокомерное выражение лица.

Губы хозяина кабинета тронула презрительная усмешка:

— Эдриан, с каких пор вы начали вести по отношению ко мне нечестную игру?..

Медиамагнат робко пролепетал:

— Мистер Захаров, я не совсем понимаю…

— Неправда!.. В вашей одежде спрятаны камера и диктофон. Только учтите — когда я веду прием посетителей, мои люди заранее включают генератор помех… Вы зря согласились на авантюрное предложение агента АНБ… У вас пять минут, Эдриан! Задавайте ваши вопросы!..

— Как растут и развиваются ваши детки, мистер Захаров?

Взгляд Макса чуть — чуть потеплел:

— Они здоровы и намного опережают в развитии своих сверстников…

— Мне бы хотелось увидеть их фото.

— Нет! — тон Макса снова стал резким, холодным, — я не намерен выставлять напоказ свою личную жизнь!.. Есть еще вопросы?

Эдриан собрался с духом:

— Мистер Захаров, в свое время вы не сказали мне, что самолет, что вы создаете для себя, совсем не самолет, а космический корабль… Вы использовали меня в своих целях…

Тон Макса оставался холодно — презрительным, а взгляд ледяным:

— За то, что я использовал вас в своих целях, я готов был вам платить. Вы отказались и я, наивный человек, считал вас почти другом…

Эдриан осмелел, понимая, что терять ему нечего, что он очень крупно проиграл, соглашаясь на предложение агента АНБ спрятать на себе камеру и диктофон:

— Вы не так просты и наивны, мистер Захаров, иначе бы не стали главой Ордена Тамплиеров… Я уверен, что это правда, а не слухи…

— Это правда!.. Но на Уолл — Стрит я не приду до тех пор, пока те, что считают себя общепланетарным правительством, не станут жить по чести и совести…

Тон Эдриана выдавал его нерешительность:

— Но ведь Тамплиеры с незапамятных времен старались установить на планете единый порядок…

Макс понял недосказанное, презрительно усмехнулся:

— Иллюминаты — да. Но не Тамплиеры, владеющие Ковчегом Завета. Тампль — храм, камень, фундамент, основа. А в основе любой цивилизации должна быть высокая духовность. Безнравственность, бездуховность, возведенные в ранг непреложной истины, погубили многие цивилизации, существовавшие на планете Земля до расы людей…

— Мистер Захаров, как я понял, вы считаете Россию более духовной страной, поэтому и спрятали здесь своих детей?!.

— Скажем так — Россия менее других стран разложена безнравственностью. Да, мои дети находятся здесь в относительной безопасности… Эдриан, вы узнали все, что хотели. Прощайте…

— До свидания, мистер Захаров…

На ватных ногах, в липком поту Скотт покинул кабинет мультимиллиардера…

Макс повернулся к окну, поднес к губам левую руку с кольцом:

— Яр, Галактион, Эриана не трогайте. Нейтрализуйте агента…

— Я займусь им. Он придет в себя только через год — полтора…

— Аккуратней, Галактион… Яр, я надеюсь, что жизни агента ничего не будет угрожать…

— Не беспокойся, Максим. Галл очень аккуратно провел нейролингвистическое программирование своему тестю. Тот забыл о вредных привычках и сейчас ведет здоровый образ жизни… Извини, они идут… До связи…

Не дожидаясь ответа Макса, Яр отключился…

Эдриан и его охранник — агент спустились по ступеням аудиторского центра Максима Захарова и… агент неожиданно налетел на проходящего мимо высокого, золотоволосого красавца.

Мужчина обворожительно улыбнулся, придержал за локоть чуть не упавшего агента, одновременно набрасывая на его мозг глубокую амнезию с отсрочкой до приема алкоголя, так как Максим информировал его о том, что агент, сопровождающий Скотта, любитель выпить…

Находящийся в невидимости Яр был удовлетворен филигранной работой атланта — агент АНБ не превратится в растение. Он будет себя обслуживать, будет помнить свою семью, но на год — полтора забудет, что работал на Агентство Национальной Безопасности США…

А Максим снял с себя маску надменного высокомерия и превратился в любящего мужчину и заботливого отца. Он уже скучал по бесконечно дорогим для него людям — по Принцессе и их детям — Габриэлю и Мариночке.

После того, как у детей стали проявляться сверхчеловеческие способности (Мариночка — младшая тоже взглядом стала передвигать предметы и поднимать с пола упавшие игрушки), Максим стал любить Принцессу еще сильнее, чем прежде и знал, что он будет любить эту женщину вечно…

* * *

Вскоре Галл и Коля в очередной раз прибыли на островок близ Суматры.

После довольно продолжительного времени пребывания на пляже и купания на глазах у мимо проплывающих яхт и рыбацких шхун, Галл и Коля ушли под навес.

Любава занималась приготовлением еды. Коля, как обычно, продолжал возиться с Викторией, тем более, что малышка охотно с ним общалась. А Яр и Галл отошли в сторону, сели в плетеные

кресла напротив друг друга.

— Галактион, Максим хочет построить для нас убежище над рудником с тоннелем и просил узнать у тебя, надежны ли грунты после устраиваемых тобой локальных тектонических сдвигов.

— Если он вгонит в грунт сваи, которые использовали при строительстве Крымского моста, то конструкция будет надежной…

— Именно подобные сваи Максим и собирается использовать… Галактион, пожалуйста проверь грунты еще раз — Максим хочет сделать строение с учетом полного исчезновения ледяного покрова над Северным Полюсом и поднятия уровня вод Мирового Океана…

— Посмотрю и сообщу тебе о результатах…

— А почему не Максиму?.. Он не против того, чтобы я дал тебе его код для связи…

— Не надо… Мне до сих пор стыдно — вел себя как самый последний дурак…

— Ну, как хочешь…

Атлант и гиперборец умолкли, глядя на то, как Виктория крутилась вокруг Коли бореем и смеялась от удовольствия, а тот делал вид, что удивлен и даже слегка побаивается ее…

— Яр, иногда, от нечего делать, я хожу в ментал. И, если я правильно понял, Веру Ростиславовну и ее родителей убили специальные программы, вброшенные Конкере в ментально — информационное поле Земли?!.

— Да, Галактион. Именно так это и произошло, несмотря на то, что их, как Марка и Марину, мы закрыли от ментала нанокластерами…

— Кстати, Яр, как при вашем общественном строе вам удалось завладеть нанитами? Неужели украли?

— Мы их не украли. За несколько минут до нашего отлета Зарина, мать Любавы, передала нам контейнер. Прибыв по струне в пояс Койпера, мы вскрыли контейнер. И обнаружили в нем большое количество нанитов, два запасных инка, усилители СИЛЫ, совмещенные со связью и генераторами помех, а так же металл Люберцин и пресс для изготовления колец… Только пространственно — временной резонатор у нас один. Мы сняли его с корабля и используем для защиты, локально сдвинув время на тысячную долю секунды вперед. Для остального мира мы всегда чуть — чуть в будущем. В том числе и для Маршала Конкере…

— Я тоже использую резонатор для защиты. Как и вы, я сдвинул локальное время на тысячную долю секунды вперед…

— Отчасти поэтому мы и встретились…

Атлант и гипербореец немного помолчали.

— Яр, когда вам удалось обнаружить, что Ростислав, Вера, Марк и Марина — ваши потенциальные потомки?

— Это произошло совершенно случайно, недели через две после того, как мы прибыли на Землю. Переместившись из пояса Койпера в околоземное пространство, мы недолго находились на орбите, опасаясь, что нас примут за НЛО и попытаются уничтожить, ведь на околоземной орбите мы обнаружили примитивные космические аппараты. Но на планете бурлила жизнь — огромные мегаполисы, миллиарды населения. Мы поспешили приводниться и укрыться под водой. Я и Любава не стали изучать ментальное поле Земли, решили заняться этим позже. Сначала необходимо было найти надежное убежище для себя и корабля. Поиском укрытия для корабля мы и занимались в нейтральных водах Перу. Внезапно планету накрыла гигантская сеть смерти. Из хроник Велеса мы знали, что подобные ощущения возникают, когда на планету прибывает Маршал Конкере. Почти сразу же наши инки сообщили нам, что в сторону роскошной яхты в виде невидимого луча направлен поток темной энергии.

Мы немедленно приблизились к яхте и… почувствовали СИЛУ, почти идентичную нашей, только немного слабее. СИЛОЙ обладали трое их пятерых, находящихся на судне — молодая женщина и два младенца. Несмотря на грозящую нам опасность, мы продолжали следовать за яхтой. Ближе к вечеру разразился шторм, созданный Конкере. Матроса почти сразу же смыло волной — мы не успели его спасти. А вскоре над палубой яхты возник багрово — красный луч, разрезавший судно на две части. Мы едва успели их подхватить. Я переместил носовую часть с Ларри, Верой и Марком на берег и бросился на помощь Любаве. Она держала на плаву кормовую часть с Мариной. Мы быстро обменялись мыслями через инков. Решили для большей безопасности разделить детей — временно взять девочку себе, а потом подбрсить ее в приют…

Шторм стих так же внезапно, как и начался. Нанокластером Любава закрыла Марка от ментального поля Земли и прибыла ко мне с нанокластером для Марины.

И тут мы услышали шум двигателя приближающегося военного корабля. Силой мысли я заблокировал работу двигателя и создал вокруг него туман. Спустя некоторое время мы осторожно подогнали к кораблю кормовую часть яхты с Мариной…

То, что происходило дальше, через инков мы наблюдали из — за закапсулированного пространства. Оказалось, что мы подбросили Марину любимому мужчине ее матери. Трогательную

историю Веры Ростиславовны и капитана Денисова позже мы узнали из ментально — информационного поля Земли. Мы поняли, что малышка в надежных руках и ей больше ничего не угрожает. Правда выяснилось, что супруга капитана Денисова агент КГБ. Но, поскольку женщина работала на спецслужбу, знала ее нравы и не в ее интересах было нанести девочке вред, опасный для ее жизни…

— Яр, мой вопрос может показаться тебе неприятным, но почему вы не взяли Марину себе?

— Закономерный вопрос… Этому было несколько причин — у нас еще не было убежища, мы не знали, как малышка перенесет перемещение по струне, у нас не было детского питания и… мы были не готовы стать приемными родителями, — Яр умолк, затем продолжил, — ты же знаешь, Галактион, что у гиперборейцев иногда проходит до ста лет, прежде чем пара решается стать родителями… Правда сейчас у нас другие правила…

— Так ведь у нас тоже было так же, как у вас. И у нас сейчас приняты другие правила, направленные на то, чтобы раса атлантов не погибла… Может быть поэтому я решил не тянуть с появлением потомства, тем более, что у расы людей детородный период весьма короткий…

— Кого вы ждете?

Галл тепло улыбнулся:

— Девочку… Марианну…

— Это было желание Камы?

— Больше — мое… Думаю, со временем у нас будет и мальчик…

— У нас тоже со временем будет мальчик… лет через двадцать…

Галл понаблюдал, как резвится с Колей Виктория, пуская в ход свои сверхчеловеческие способности.

— Разумное решение. Сначала вам нужно вырастить дочь… Кстати, у меня на корабле завалялись несколько запасных резонаторов. Один из них будет ваш. Не против?

Яр тепло улыбнулся:

— Не против. Большое спасибо…

* * *

Начало июня было прохладным. Уже пять дней стояла мрачная, сырая погода.

Но шестого июня резко потеплело, небо очистилось от туч и ярко засияло солнце.

Артур и Марина находились в гостиной нижнего этажа. Артур лениво перебирал клавиши «Стэнвэя». Марина, сидя за мольбертом, рисовала очередной сюрреалистический пейзаж.

Через боковую дверь, ведущую с улицы, на веранду и далее в гостиную, вошла Ника.

По ее лицу и резким движениям было ясно, что девушка чем — то сильно расстроена.

— Здравствуйте…

Сказала Ника в пространство, подошла к отцу, прижалась к нему на несколько секунд, затем подошла к Марине, обняла ее…

— Классно рисуешь, Мариночка…

Марина тепло улыбнулась в ответ.

— Что случилось, Ника? Чем ты так сильно расстроена?

Девушка горько усмехнулась:

— Ты же знаешь, папа — у меня все отлично — меня приняли в аспирантуру, я досрочно сдала госэкзамены и через две недели начну работать в НИЦе Максима Алексеевича… У меня все замечательно… кроме одного — я в очередной раз рассталась с Каримовым… И думаю, что в этот раз навсегда…

— Ты уверена, Ника?

— Да, папа, уверена. Улугбек заявил мне, что после операции его мужское здоровье в полном порядке. Он утверждает, что это я не хочу иметь от него детей и продолжаю принимать протиаозачаточные средства. Хотя я не делала этого с первой близости…

— Ника, ты здорова и знаешь это не только от меня. Мой диагноз подтвердили врачи… Думаю, несправедливыми обвинениями Улугбек сознательно отталкивает тебя от себя. Он обидел тебя для того, чтобы ты разозлилась на него и отстранилась от него душой… Он любит тебя и хочет, чтобы ты была счастлива с другим мужчиной…

— Да где же я возьму другого, Мариночка? Все встречные мужчины при взгляде на меня втягивают голову в плечи и стараются быстрее проскользнуть мимо…

— Так было и есть у меня. Немногие мужчины выдерживают мой взгляд. В их числе твой отец и Максим…

Марина умолчала о Коле и Славе, а еще подумала о том, что сегодня же переговорит по телефону с Киром, гостившем в Израиле у бабушки и попросит его прибыть в поместье, чтобы встретиться с Никой…

Девушка взяла сумку с вещами, подошла к винтовой лестнице:

— Пойду, смою дорожную пыль, переоденусь. Я уже договорилась с Кирой, что через полчаса мы идем играть в

теннис… Папа, Мариночка, вы не будете против, если я проведу с вами эти две свободные недели?!.

— Я не против. И даже рада этому.

— А я тем более за то, чтобы ты, Ника, погостила у нас…

Девушка благодарно улыбнулась в ответ, легко поднялась по лестнице…

Через некоторое время Марина встала из — за мольберта:

— Мне тоже нужно привести себя в порядок и переодеться. Скоро подойдут Василий и Никонов и я уйду к детям…

— Да, Солнышко, иди. Скажи Максиму, чтобы принес сюда детей, я уже скучаю по Мариночке — младшей…

Через полчаса Марина была готова идти к Максиму и детям, а Ника — в спорткомплекс.

Через боковой вход с улицы на веранду вошли Василий и Никонов, прошли в гостиную. А молодые женщины отправились по своим делам…

В доме Максима Марину ждал сюрприз — в поместье прибыл Кир.

Юноша сильно подрос с тех пор, как они не виделись. Его высокая фигура была спортивной, подтянутой. Правильные, гармоничные черты лица огранили интеллект и духовность.

Конечно же были объятия и расспросы.

Марина сопоставила время прибытия Кира и Ники в поместье.

— Кир, ты на чем приехал в Ромашково-Элитное?

— На такси. А на КПП у въезда в поселок меня встретил Арнольд Иванович…

— Понятно, почему ты не встретился с Никой Холод. Она прибыла в поместье на рейсовом автобусе. А встретила ее Лида.

В глазах Кира зажегся радостный блеск:

— Ника Холод здесь?!. Какая удача! Я немедленно иду знакомиться с ней…

Юноша шагнул к двери детской.

Макс тепло улыбнулся:

— Кир, я случайно увидел, как Ника прошла в спорткомплекс. Сейчас она играет в теннис с Кирой.

— С Кирой?!. Ах, да, кажется так зовут супругу Вячеслава Руслановича… Так я пошел…

Молодой человек быстро вышел из детской…

— Принцесса, как вырос наш сын…

— Да, Максим…

Максим и Марина заключили друг друга в объятия.

Габриэль и Мариночка — младшая подошли к отцу и матери, прижались к их ногам.

Макс легко поднял сына и дочь на руки:

— Чудо вы мое…

Дети обняли отца нежными ручками за шею…

Кир вошел в спорткомплекс. Смотритель объяснил ему, как найти теннисный корт.

Юноша вошел в помещение корта и сразу увидел Нику Холод, а спиной к нему готовилась к подаче изящная, молодая женщина.

Несмотря на приличное расстояние от входа до противоположной стены, молодые люди не отрывали взглядов друг от друга.

Нику «зацепил «вошедший молодой человек, резко отличающийся от ее сверстников не только отлично сидевшими на стройной, спортивной фигуре брюками и рубашкой, но и умным, одухотворенным лицом, ухоженными волнистыми, светлыми волосами. И он не отрывал от нее восторженного взгляда.

Кира сделала подачу, краем глаза увидев стоявшего в стороне юношу.

Ника отбила мяч, но от восхищенного взгляда молодого человека ее рука дрогнула и мяч пошел в его сторону.

Кира мгновенно поняла, что мяч может попасть в вошедшего юношу, продолжавшему стоять неподвижно и смотреть на Нику.

Молодая женщина попыталась отбить ушедший в сторону мяч, но ей не хватило десятка сантиметров — мяч угодил в левую щеку юноши.

Кир схватился за лицо:

— О, май год…

Сердце Ники опустилось к пяткам. Трамированный ею парень оказался еще и иностранцем…

Кира отбросила ракетку, бросилась к юноше, нежно, но настойчиво отняла его руку от щеки, быстро багровеющей на глазах:

— Вам немедленно нужно идти к Марине! Она вылечит ваше лицо… Ой, вы же иностранец, — перешла Кира на английский.

— Я русский. Просто долго жил в Америке…

— Отлично… Идем к Марине! Иначе ваше лицо превратится в сплошной синяк, — молодая, обаятельная женщина обернулась к Нике, — извини, Вероничка, мне расхотелось сегодня играть…

Максим и Марина занимались детьми на веранде нижнего этажа, когда через боковую дверь с улицы туда вошли Кир и Кира.

Марина сразу же взялась за лечение, а молодая женщина коротко рассказала о происшедшем, извинилась, вышла на улицу и направилась к пятилучевому дому.

Габриэль очень внимательно смотрел на то, что делает мать.

Марина тепло улыбнулась, сказала полушутя:

— Присоединяйся…

Малыш с непостижимой быстротой вскарабкался на колени Кира, поместил свою крохотную ручку на руку матери. И… Марина почувствовала колоссальный поток энергии, проходящий сквозь нее.

— Ой, в мою щеку вонзились тысячи игл…

— Габриэль, убери боль…

— И правда, уже не больно… Оказывается, мой братик тоже целитель…

Макс внимательно наблюдал за происходящим:

— Да, Кир. Но об этом никто не должен знать…

* * *

Ника ругала себя в душе самыми последними словами. Молодой человек понравился ей не только тем, что не прятал от ее взгляда глаза, не только тем, что смотрел на нее восторженно, но и тем, как был одет, как аккуратно и эстетично двигался. Этот светловолосый юноша был начисто лишен манерности и одинаковости, присущих ее сверстникам, а так же тем, кто младше и старше ее поколения…

В самом мрачном расположении духа Ника вернулась к отцу.

Артур, Василий и Никонов силели в креслах, стоявших полукругом напротив небольшой плазменной панели — смотрели детектив.

Ника подошла к мужчинам:

— Папа, мне необходимо с тобой поговорить…

Видя напряженное состояние девушки, Василий и Женьшень поднялись со своих кресел.

— Петрович, мы побудем на улице…

— Нет, Вася, вы оба можете идти по своим делам. Со мной рядом будет дочь, да и Моисеевна поблизости…

— Тогда до вечера, Артур Петрович…

— Там видно будет, Евгений Евгеньевич. Если Ника никуда не пойдет, то и вам приходить не надо…

Через веранду мужчины вышли на улицу.

— В чем дело, Ника? На тебе лица нет…

— Я чуть не убила мячом незнакомого молодого человека…

— В поместье нет незнакомых молодых людей… Как он выглядит?

Ника рассказала о происшедшем и описала внешность и физические данные юноши, в заключение добавила:

— Понимаешь, папа, в этом парне есть то, что роднит его с Максимом Алексеевичем…

Артур давно понял, о каком парне идет речь:

— Что ты наделала, Ника?!. Этот мальчик собрался на тебе жениться еще три года назад, когда увидел твое фото у меня на телефоне. Я тогда бумал, что это детское, сиюминутное желание, но потом не раз слышал во время сеансов по скайпу, что Кир постоянно спрашивает Марину о тебе…

Ника в изнеможении опустилась в свободное кресло:

— Папа, почему ты никогда не говорил мне об этом Кире?

— Выше я уже ответил на твой вопрос…

Девушка молча встала с кресла, поднялась на второй этаж по винтовой лестнице…

Глава 18

Как обычно, превозмогая внутренний протест, Марина стала прощаться с детьми и Максимом до вечера.

Сначала Максим и Марина обнялись, постояли неподвижно, с неохотой засцепили объятия. Затем Марина взяла на руки Мариночку — младшую, прижала ее к себе. Малышка обвила ее шею своими нежными ручками.

Поцеловав несколько раз дочь, Марина подала ее Максиму…

Дождавшись своей очереди, Габриэль молча подошел к матери, поднял руки вверх, чтобы ей удобней было взять его.

Марина прижала сына к себе с тоскливой печалью подумала: «Когда же ты, мой замечательный сын, повзрослеешь настолько, чтобы мог снять блок с мозга Артура?!. Тогда мы все могли бы больше никогда не расставаться»…

И… Марина почувствовала прикосновение мозга Габриэля к своему мозгу. И через это прикосновение сын передал ей, что он понял, прочел, услышал ее мысль…

Поцеловав сына, с внутренним протестом, Марина передала Габриэля Максиму, покинула детскую комнату.

Как обычно, Максим с детьми на руках прошел на веранду для того, чтобы проводить взглядом любимую женщину. Смотрели на уходящую мать и дети.

Максим случайно бросил взгляд на Габриэля и поразился тому, что малыш смотрит не только на мать, но одновременно в глубину того дома, куда она шла.

Габриэль заегозил на руке, сказал требовательно:

— Хочу на пол!..

Макс выполнил желание сына.

Малыш быстро и деловито направился к винтовой лестнице.

В душу Макса вкралась тревога.

— Тетушка Алина, присмотрите за Мариночкой…

Женщина, вошедшая в детскую после ухода Марины, быстро вышла на веранду, приняла с рук Максима малышку:

— Что это с Гаврюшей?

— Сам не понимаю…

Макс последовал за сыном…

— Габриэль, вернись!

Малыш уже был на веранде нижнего этажа, обернулся на приказ отца, пальчиком указал в сторону соседнего дома, — хочу туда! К маме! — и продолжил свой путь, быстро вышел на улицу…

Несмотря на свои два с лишним метра роста и длинные ноги,

Максим удивительным образом никак не мог догнать сына:

— Габриэль, подожди меня!

Малыш не оборачивался:

— Хочу к маме!..

Между тем, открыв взглядом дверь с улицы, Габриэль вошел на веранду нижнего этажа дома матери, через нее вошел в открытую дверь в гостиную.

Марина, почувствовавшая желание сына быть с ней, просто ждала его появления.

Следом за малышом в гостиную вошел Максим.

— Прости, Принцесса, наш сын решил немного покапризничать, сказал, что хочет к маме…

— Это не каприз, Максим…

Габриэль на секунду обхватил ручками ноги матери, затем развернулся, прижался к ней спиной.

Максим молча стоял в нескольких шагах, дав сыну возможность насладиться контактом с самым дорогим для малыша человеком и вдруг увидел, что глаза ребенка в одно мгновение потемнели и их кинжальный взгляд обратился на Артура, сидевшего за «Стэнвэем».

Из глубины души Артура поднялся страх. Он встал на ноги, отошел на пару шагов от рояля, собираясь уйти, спрятаться от этого взгляда, который буквально вскрыл его черепную коробку.

— Что ты на меня так смотришь?

Габриэль топнул ножкой и у Артура возникло ощущение, что под ним зашатался пол.

— Проснись!..

— Я не сплю, вредный мальчишка!

— Проснись, я сказал!..

Гостиная перед глазами Артура закрутилась каруселью, он не потерял сознание, но от страшной слабости, как подкошенный, упал на пол.

Максим бросился на помощь, опустился перед ним на колени, поднял верхнюю часть тела Артура над полом…

Артур ненормально глубоко вздохнул и понял, что больше не может дышать, что он умирает в сильных руках Максима Захарова, а не на руках Марины, как он хотел. Карусель в глазах остановилась, а в его мозге начали рваться массивные цепи на темных дверях. Двери распахивались, открывая вход в широкие коридоры — тоннели, где таяли — испарялись остатки черного дыма и заполнялись неестественно чистой белизной и светом…

— Принцесса, Артур не дышит… Он умирает…

Ника, собиравшаяся спуститься вниз, услышала страшные слова, слетела по ступеням винтовой лестницы в гостиную

нижнего этажа.

— Как не дышит?!. Не может быть… Папа… Папа…

Ника опустилась перед отцом на колени с противоположной от Захарова стороны.

Артур вздохнул, одновременно с этим почувствовав, что его сердце снова начало биться. Но жили в нем только мозг и сердце. Он абсолютно не чувствовал своего тела.

Чернота в глазах Габриэля сменилась привычной синевой, он повернулся к матери:

— Мама, на ручки… Я устал..

Марина взяла сына на руки, крепко, но нежно прижала его к себе, сказала мысленно: «Ты у нас молодец. Спасибо тебе»… А вслух произнесла:

— Чудо ты мое…

То, что происходило с Артуром, то, что, предстало перед его внутренним взором, Габриэль проецировал и в ее мозг, а так же то, что сын снял блок с мозга Артура и инициировал его сверхчеловеческие способности.

Артур попытался что — то сказать, но только беззвучно пошевелил губами.

— Максим, он очень слаб. Положи его на тот диван.

Марина взглядом указала на длинный диван, стоявший у внутренней стены гостиной.

Макс выполнил просьбу любимой женщины.

Ника собралась сесть рядом с отцом.

— Вероника, твой отец пережил клиническую смерть. Немедленно вызови Женьшеня, пусть он накачает Артура общеукрепляющими средствами. Я скоро вернусь…

Макс молча взял сына с рук Принцессы.

Габриэль обвил его шею ручками:

— Папа, я хочу спать…

Макс нежно прижал сына к себе:

— Идем домой, чудо ты мое…

Максим и Марина вышли на улицу.

— Принцесса, если я правильно понял, Габриэль попытался снять блок с мозга Артура и тем самым чуть не убил его…

— Максим, он снял блок с мозга Артура и инициировал его сверхчеловеческие способности. Но, поскольку Артуру под пятьдесят, то перестройка организма далась ему крайне тяжело… Когда я приведу здоровье Артура в порядок, попрошу его уйти от меня…

— И мы наконец будем вместе, — закончил за любимую женщину Максим. Он тепло улыбнулся, — ничего, потерпим немного, ведь впереди у нас вечность…

Максим и Марина вошли в большой дом, вошли в детскую. Мариночка — младшая уже спала в своей кроватке. Уснул по дороге и Габриэль.

Макс осторожно положил сына в его кроватку.

Алина деликатно вышла из детской.

Максим и Марина обнялись, постояли неподвижно в объятиях друг друга.

— Мне пора, Максим, нужно помочь Артуру восстановить силы…

— Принцесса, ты еще придешь сегодня?

— Да, Максим…

Макс услышал за дверью знакомые шаги:

— Кир, войди…

Молодой человек тихо проскользнул в детскую. Он знал, что в это время его сводные братик и сестричка должны спать.

— Мариночка, как там Артур Петрович и Ника?.. Я хотел бы пообщаться с ними…

За Марину ответил Максим:

— Прости, Кир, но им не до тебя. Не прошло и получаса с тех пор, как Артур пережил клиническую смерть. Сейчас им занимается Женьшень…

— Я потерплю… Мариночка, сообщи пожалуйста, когда Артуру Петровичу станет лучше…

— Да, Кир, конечно сообщу…

На лицо Кира легла тень грусти:

— Простите, что помешал…

Молодой человек вышел из детской…

Макс проводил любимую женщину до порога своего дома, постоял у двери, глядя ей вслед.

У бокового входа с улицы на веранду нижнего этажа Марина обернулась.

Одновременно, с грустной улыбкой Максим и Марина помахали друг другу рукой…

* * *

Марина вошла в гостиную нижнего этажа своего дома.

Артур все еще лежал на диване под капельницей. Неподалеку на стульях сидели Ника и Никонов. Василий сидел у рояля.

Увидев Марину, Артур попытался улыбнуться:

— Сол…ныш…ко…

Марина присела на краешек дивана, одну руку поместила на лоб Артура, другую — в область затылка. Через некоторое время

она убрала руки с головы Артура.

— Спасибо… родная…

Голос Артура был слаб и тих.

— Арт, если хочешь, мы перенесем тебя в спальню.

— Да…

Василий поднялся на ноги:

— Позову Славу. Он парень сильный, а Евгеньичу напрягаться вредно…

Марина молча кивнула.

Вскоре Василий вернулся с Дроздовым — младшим. Слава оценил ситуацию, принял решение донести Артура до лифта на руках, а затем донести его до спальни.

— Мы с Евгеньичем будем тебя страховать…

— Согласен… Марина, вы идете с нами?

— Да, конечно…

Никонов убрал капельницу и Слава взял Артура на руки…

Пока Артура доставляли до спальни кружным путем, Ника быстро поднялась по винтовой лестнице, разобрала для отца постель…

Хотя Вячеслав был хорошо тренированным человеком, все равно устал от тяжелой ноши, ведь Артур был не маленького роста и, соответственно, весил более восьмидесяти килограммов.

Никонов хотел сходить за капельницей, но Марина попросила его подождать внизу, а так же попросила Нику и Василия со Славой оставить ее наедине с Артуром.

Когда все вышли из спальни, Марина легла рядом с Артуром, одну руку поместила под его голову, другую — на лоб и погрузила его в глубокий сон, а затем начала приводить в порядок его организм…

Около восьми вечера Марина позвала к спящему Артуру Нику и Женьшеня, а сама после душа переоделась и пошла к Максиму и детям…

Пока Марина отсутствовала, Артур продолжал спать. С ее приходом он интуитивно проснулся. Его состояние значительно улучшилось, но все — таки он был еще слаб.

Марина отправила Нику в свою комнату, а Никонова — домой, то есть, в спорткомплекс, где он жил и снова занялась восстановлением здоровья Артура.

Время от времени он впадал в короткую дремоту, с каждым просыпанием чувствуя себя все более здоровым.

В двадцать три часа он наконец — то был в состоянии сходить в туалет. После этого Марина почти час щедро делилась с Артуром своей энергией. Если бы не синий кристалл — аккомулятор в кольце, она наверное снова бы не смогла ходить.

Но благодаря кристаллу чувствовала себя только уставшей…

Артур в очередной раз впал в сонливость.

Марине тоже хотелось спать. Она посетила туалет, легла рядом с Артуром, тщетно пытаясь заснуть, но перед внутренним взором «прокручивались «события прошедшего дня. Да и перенапряжение организма давало о себе знать…

Артур проснулся после полуночи. Не успев открыть глаза он понял, что стал ДРУГИМ. Силой мысли он мог управлять любым своим органом. По состоянию здоровья Артур чувствовал себя двадцатипятилетним, кроме одного — к нему не вернулась мужская сила…

А еще Артур почувствовал себя неимоверно грязным. Ему очень захотелось помыться.

Он открыл глаза. Увидев, что Марина не спит, Артур осыпал ее прохладные руки поцелуями, еще не осознав, что и его руки стали такими же…

— Спасибо тебе, родная. Я перед тобой в неоплатном долгу… Отдыхай, Солнышко мое ненаглядное, а я пойду как следует помоюсь… Не жди меня…

Артур поднялся на ноги, снова взял руки Марины, склонился над любимой женщиной, осыпал ее руки поцелуями…

У двери спальни Артур обернулся, бросил вбирающий взгляд на свое ненаглядное Солнышко, тихо вышел за дверь.

И Марина почти сразу же провалилась в глубокий, оздоравливающий сон…

Прежде чем идти в ванную, Артур заглянул в комнату дочери. Ника спала, свернувшись калачиком поверх одеяла…

Сначала Артур как следует вымылся и сразу почувствовал себя еще лучше. Надев чистую одежду, он решил поэкспериментировать — сосредоточился и силой мысли вытащил из стакана свою зубную щетку, затем так же вернул ее обратно в стакан. Потом Артур решил провести еще один эксперимент — он раскрыл ладонь, сосредоточился. Через некоторое время его ладонь засветилась неярким голубым сиянием. С некоторым усилием Артур сформировал из него очень маленький шарик, не более двух миллиметров в диаметре. Попытка увеличить размеры шарика не увенчалась успехом. Силой мысли он послал шар к стакану с зубной щеткой и так же обратно вернул его на ладонь. Шар растекся на голубое свечение, втянувшееся в кожу.

Артур убедился, что Габриэль, которого последнее время он переносил с трудом, несмотря на свой младенческий возраст, снял блок с его мозга и инициировал его сверхчеловеческие способности. Но на данный момент эти новые обстоятельства

были для него не так важны. Благодаря Марине и Габриэлю он выздоровел, а значит он, Артур, больше не имел права мешать счастью любимой женщины. Нужно было немедленно уходить. Тут же, из ванной, Артур позвонил Олегу. Извинившись за поздний звонок, он в десятке фраз рассказал другу о своем чудесном выздоровлении и попросил его заказать для него такси.

Заручившись поддержкой друга, с которым был на связи все годы, что провел в поместье, Артур вошел в комнату дочери.

Ника проснулась от его взгляда:

— Папа?!.

— Солнышко полностью восстановила мои силы…

— Папа, ты так хорошо выглядишь, что даже не верится, что ты пережил клиническую смерть…

— Мне самому не верится в то, что произошло со мной сегодня. Видимо клиническая смерть что — то перестроила в моем организме… Ника, я не могу здесь больше оставаться!.. Я больше не могу мешать счастью любимой женщины… Ника, Олег заказал для меня такси, пожалуйста выведи меня за пределы поселка…

— Папа, я с тобой. Без тебя мне здесь нечего делать. Если я нужна Киру, он найдет меня. Если нет, значит мы не судьба друг друга…

— Ты права, доченька. Ты собирайся, а я тем временем оставлю Мариночке записку…

Ника молча кивнула.

Артур покинул комнату дочери, прошел в спальню.

Его ненаглядное Солнышко спала на правом боку, спиной к нему. Артур очень тихо достал из прикроватного столика — шкафчика лист бумаги и ручку, набросал несколько фраз, оставил листок на столике, затем раскрыл ладонь, силой мысли вызвал свечение, сформировал из него небольшой шарик, диаметром уже в два раза больше, отправил его к ногам Марины, заставил растечься голубым свечением. Через тонкую ткань одеяла свечение втянулось в ноги любимой женщины. С грустью Артур подумал: «Прости, родная, пока я способен вернуть тебе совсем немного потраченной на меня энергии. Но обещаю, я сделаю все, чтобы вернуть тебе то, что ты так щедро дарила мне»…

И Марина словно услышала мысли Артура, повернулась на спину, тепло улыбнулась во сне, но так и не проснулась…

Несколько мгновений Артур вбирал в себя образ любимой женщины. С тяжестью в душе он покинул спальню, зная, что больше никогда не войдет в эту комнату…

Ника стояла у двери, ожидая отцв.

Они покинули дом через боковой вход веранды нижнего

этажа, оборудованного электронным опознавателем «свой — чужой, как впрочем, хозяйственный и парадный входы.

Несмотря на начавшийся период белых ночей, им никто не встретился.

Охраннику у входа на территорию поместья Артур сказал, что провожает дочь к заказанному такси, одновременно набрасывая на его мозг вуаль спокойного отношения к происходящему…

Охранник на КПП у въезда в поселок вообще с полным равнодушием с пульта открыл перед ними пешеходную дверь…

Через полчаса подошло такси.

Отец и дочь сели на заднее сидение, сказали водителю адрес и через несколько минут спали, тесно прижавшись друг к другу…

* * *

После того, как Макс помог Алине уложить детей спать, он до полуночи общался с приемным сыном. Затем они разошлись по своим комнатам, но оба уснули не сразу.

Макс мечтал о том, что он и Принцесса наконец — то будут вместе, что они будут семьей, тем более, что у них уже есть такие необыкновенные дети…

А Кир строил планы полноценного знакомства с Никой Холод. Но к двум часам ночи усталость взяла свое и юноша уснул.

Около семи утра Кира разбудил организм. Он посетил туалет и решил не ложиться. Постояв пару минут под душем, Кир надел свежую рубашку и брюки и тихо вышел из дома, сразу же направившись к дому Марины. От отца он знал, что тот уже ввел его данные в программу, отвечающую за электронную безопасность поместья. Это означало, что для Кира откроются все двери на микрочипах и с опознавателями «свой — чужой». Поэтому юноша беспрепятственно вошел в дом Марины через боковой вход веранды нижнего этажа. Поднявшись по винтовой лестнице на второй этаж, Кир прислушался к звукам дома. Дом казался безжизненным и пустым. Сначала он заглянул в приоткрытую дверь комнаты, окна которой выходили на нетронутый цивилизацией участок леса на территории поместья. В комнате был легкий беспорядок, слегка смятая постель, небрежно брошенная на стул спортивная одежда Ники.

Юноша не стал входить в комнату, тихо прикрыл дверь. Сделав несколько шагов, он очень осторожно приоткрыл дверь в спальню Марины и Артура.

Молодая женщина спала глубоким сном, разметавшись по постели. Одна. На прикроватном столике лежал лист бумаги.

Почти не дыша Кир приблизился к ложу Марины, взял лист, прочел написанное, сделал снимок послания на телефон. Марина продолжала безмятежно спать. Юноша бесшумно вышел за дверь, прикрыл ее за собой. Тем же путем он покинул дом Марины, вернулся в дом отца…

Максим уже не спал, собираясь посетить душ. Кир молча подошел к нему, вывел на экран мобильника послание Артура.

Максим прочел послание, его взгляд зажегся радостным блеском, он добродушно усмехнулся:

— Чужие письма читать нехорошо, — не выдержал, обнял приемного сына, — спасибо…

Забыв о душе, Максим очень быстро надел брюки и рубашку и почти бегом направился к дому напротив…

А Кир нашел на мобильнике номер Ники, взятый им у Алины еще вечером, с волнением сделал вызов.

Девушка ответила быстро:

— Да. Слушаю…

— Здравствуйте, Ника. С вами говорит тот парень, которого вы вчера случайно трамировали. Вы помните меня?

— Я помню вас. Здравствуйте…

— Меня зовут Кир… Ника, мне нужна ваша помощь…

— Я слушаю вас, Кир…

— Я уехал из Питера еще ребенком и совсем не знаю своего родного города. Вы сможете быть моим гидом?

— Смогу. Когда вы намерены начать знакомсство с городом?

— С сегодняшнего дня… Я выеду из Ромашково-Элитное ближайшим автобусным рейсом. Пожалуйста встретьте меня на автовокзале. Я ведь без помощи не смогу добраться даже до квартиры Марины.

— Сядете в автобус, перезвоните мне. Я вас встречу. До связи, Кир…

— До связи…

Юноша медлил.

Девушка отключилась первой…

* * *

В крайнем волнении Максим вошел в дом любимой женщины, по винтовой лестнице поднялся на второй этаж, приоткрыл дверь в спальню Марины.

Принцесса спала на спине. Тонкое одеяло обрисовывало ее великолепную фигуру.

Максим подошел к кровати, опустился на колени, коснулся

прохладных рук любимой женщины, склонился над ней, стал касаться ее лица невесомыми поцелуями.

Ресницы Марины дрогнули. Не совсем проснувшись, она обвила шею Максима руками, открыла глаза. В ее взгляде стоял вопрос.

Макс молча протянул Принцессе лист бумаги с несколькими строчками.

Марина прочла послание Артура, находясь в объятиях любимого мужчины.

«Солнышко, единственная любовь всей моей жизни, Максим, простите меня за то, что столько лет мешал вашему счастью. Солнышко, благодаря твоей самоотверженности и благодаря терпению Максима я выздоровел. Я ухожу. Теперь у меня свой путь, своя жизнь. Желаю вам счастья и вечной любви. Артур»…

Максим и Марина не отрывали взглядов друг от друга. Незаметно для обоих лист с посланием Артура скользнул на пол.

Максим взял левую руку Марины, нежно коснулся ее губами, затем снял кольцо с безымянного пальца и надел его на безымянный палец правой руки любимой женщины.

— Принцесса, я хотел быть с тобой и никогда не расставаться с того мгновения, когда впервые увидел тебя на экране монитора. Согласна ли ты быть рядом со мной вечно?

— Да, Максим…

Макс сам снял кольцо с безымянного пальца левой руки, подал кольцо Принцессе, протянул ей правую руку.

Марина надела кольцо на безымянный палец правой руки Максима, поднесла ее к губам, нежно поцеловала.

Поднимаясь с колен, Максим одновременно взял на руки любимую женщину, крепко прижал ее к себе.

— Чудо ты мое…

Макс осторожно поставил Марину на пол.

Они не отрывали друг от друга любящих взглядов, затем заключили друг друга в объятия, постояли неподвижно, как памятник своей всепоглощающей любви, а потом стали дарить друг другу нежность, закончившуюся близостью.

Но и после близости они долго не могли расцепить объятия.

— Принцесса, идем за детьми. Я мечтал жить с тобой в этом доме с того дня, когда мы впервые вошли в него вдвоем…

Марина счастливо улыбнулась:

— Идем за детьми, Максим…

* * *

Кир попросил Лиду помочь ему покинуть пределы элитного поселка.

Лида выполнила просьбу молодого человека, которого провожала на лечение в Израиль еще ребенком. Она тронула машину с места только тогда, когда автобус отошел от остановки.

Как и обещал, Кир сразу же позвонил Нике, сообщил ей время своего отъезда. Разговор был малозначащим и очень коротким…

Ника ждала Кира на автовокзале у стоянки рейсового автобуса, курсирующего между Санкт — Петербургом и элитным поселком. Постоянными пассажирами этого маршрута являлся обслуживающий персонал дворцов и замков поселка…

За несколько минут до подхода автобуса к автовокзалу Кир позвонил Марине, попросил передать его данные консьержу дома, в котором находилась ее квартира…

Еще из окна автобуса Кир увидел Нику, приветливо помахал ей рукой, ступив на асфальт, сразу подошел к девушке.

— Добрый день, Ника…

— Здравствуйте, Кир. Простите меня за то, что нечаянно вас травмировала…

— Уже все в порядке. Отчасти я сам виноват в случившемся — сбил вашу руку своим взглядом…

— Да, так бывает — бросишь взгляд на человека и он начинает запинаться… Ну, что, идем?

— Идем. А куда?

— На стоянку такси.

— Я бы предпочел общественный транспорт…

Ника удивленно подняла бровь.

Кир пояснил:

— В колледж меня возили на машине отца. Я устал от этого, но в Нью — Йорке нерационально ездить общественным транспортом.

— Тогда идем на внутригородской автобус…

Проходя мимо платных туалетов, Ника остановилась:

— Вам наверное нужно освежиться, тем более, что вы в рубашке с длинным рукавом.

— Освежиться нк помешает. А много солнца мне противопоказано — у меня была онкология…

— Простите… Дайте мне ваши вещи…

Кир подал сумку Нике, вошел в помещение, минут через десять вышел со слегка влажными волосами…

По дороге к дому Марины молодые люди говорили о достопримечательностях, мимо которых шел автобус.

У крупного торгового центра нужно было делать пересадку.

— Кир, нам необходимо купить для вас кое — что из продуктов, да и чашка кофе не помешала бы…

— Согласен…

Сначала молодые люди наскоро перекусили, затем пошли покупать продукты.

Ника отметила, что Кир ограничивается продуктами быстрого приготовления, овощами и фруктами.

— Кир, так питаться — вредно для здоровья…

— Я знаю. Но я ничего не умею делать. В Нью — Йорке еду для меня готовил повар, на стол подавал стюард. Все мылось, стиралось, чистилось без моего участия. Короче — живу, как типичный сынок олигарха.

— Ваш отец совсем не похож на олигарха. Он скорее ученый и аристократ в одном лице… Меня тоже с детства долго опекали Дина Сергеевна и Алина Григорьевна… Но сейчас я сносно умею готовить. Хотите научиться?

— Хочу…

— Отлично. Тогда идем покупать нормальные продукты…

Примерно через час молодые люди были в квартире Марины.

Кир не отходил от Ники, старался во всем ей помочь, тем более, что девушке пришлось не только готовить еду, но и приводить в порядок залежавшееся постельное белье и мыть пол, несмотря на то, что люди Санникова раз в две недели делали в квартире влажную уборку и меняли защитные чехлы на мебели.

Кир не только активно помогал Нике в домашних делах, но постоянно искал возможность лишний раз прикоснуться к девушке.

Нежные, деликатные прикосновения Кира были очень приятны Нике, пробуждали в ней женщину и у ней возникло ощущение, что она знает этого юношу давным давно…

К двадцати одному часу Ника переделала все дела, с сожалением понимая, что пора отправляться домой.

— Кир, уже поздно. Меня ждет папа… С чего вы завтра хотите начать знакомство с городом?

— С онкологической клиники, где я проходил лечение. Я жив благодаря доктору Вороновой, Марине и отцу… Я обязательно должен увидеться с Еленой Александровной…

— Скажите адрес клиники, я посмотрю в интернете, как лучше и быстрее добраться туда…

Кир назвал адрес, добавил:

— Заранее благодарю. Я пытался составить маршрут, но я очень плохо ориентируюсь в каменных джунглях…

Договорившись о времени завтрашней встречи, вместе с Никой Кир вышел в прихожую, при прощании решился

поцеловать ей руку…

Ника ехала домой, а перед внутренним взором жили влюбленные взгляды Кира. Тело помнило его прикосновения. Все говорило о том, что его детское желание жениться на ней не были пустыми словами…

В паре кварталов от своего дома Ника сошла с автобуса, зашла в круглосуточную аптеку и, усмехнувшись про себя, купила противозачаточные таблетки.

Как бы хорошо не сложились в будущем ее отношения с приемным сыном мультимиллиардера Захарова, но Киру еще не было восемнадцати лет, а мужчина для отцовства должен созреть…

* * *

Переезд Максима в дом Принцессы был недолгим. Арно, Слава и Василий разобрали и перенесли в спальню его длинную кровать, постельные принадлежности и кое — что из гардероба.

Что же касается детей и Алины, то теперь они уже постоянно поселились в соседней комнате. Кроме того, у Алины в доме Марины имелась и своя личная комната, как и в доме Максима, расположенная напротив детской.

Несомненно, Габриэль и Мариночка почувствовали изменение в своей жизни. Ведь папа и мама больше не расставались, все время находились рядом с ними…

Переселился в дом Марины и повар, готовивший Максиму еду в большом доме, оставив Альбине Моисеевне уборку верхнего этажа…

Весь день Максим и Марина прикасались друг к другу с новыми эмоциями, с новыми ощущениями, ведь это был их первый день в качестве мужа и жены…

Вечером, перед тем, как уложить детей спать на ночь, Максим сказал Марине, что с нетерпением ждет того момента, когда они останутся одни на первую супружескую ночь в их романтических отношениях…

Наконец Габриэль и Мариночка уснули и были поручены заботам Алины, которая с первого дня их появления на свет всегда спала с ними в одной комнате.

В душ Макс пошел первым, так как Принцесса задержалась в детской. Он уже был в спальне, когда его любимая женщина освободилась.

Тепло улыбнувшись Максиму, Марина взяла одежду из тонкой, белой, индийской ткани и ушла в душевую.

Постояв пару минут под струями теплой воды, Марина надела рубашку на бретельках и халатик, перед зеркалом переплела на ночь косу и привычно собралась сдвинуть свой гормональный фон перед близостью.

Проанализировав свое физической состояние, Марина пришла к выводу, что в течение последующих девяти месяцев у нее не будет необходимости в этой процедуре. Во время утренней близости она забыла сдвинуть свой гормональный фон и зачатие уже произошло… Да, она была виновата в своей неосмотрительности, но в то же время она не чувствовала вины ни перед собой, ни перед Максимом…

Безусловно, Марина не собиралась избавляться от будущего ребенка, хотя спокойно могла удалить зародившуюся жизнь из организма силой мысли. Но как отреагирует на ее внезапную беременность Максим? Да, он очень хотел иметь он нее детей и они появились на свет при помощи суррогатной матери. Да, Максим очень любит Габриэля и Мариночку. Но он никогда не говорил ей о том, что еще хочет иметь детей. А это значит, что ее любимый мужчина не готов еще раз стать отцом…

Из рассказов мамочек в детской онкологической клинике Марина знала, что очень часто детей от случайных беременностей отцы не любят, а иногда и ненавидят и, из — за постоянных стрессов дети заболевают онкологией…

И кроме того, Марина слишком хорошо помнила брезгливый взгляд Максима, брошенный на огромный живот Киры…

Приняв окончательное решение, Марина вошла в спальню.

Максу хватило одного короткого взгляда, чтобы понять, что Принцеесса была такой один лишь раз, когда во время перелета из Штатов в Россию сообщила ему, что она не такая, как все.

Максим подошел к остановившейся у двери Марине, хотел привлечь ее к себе, но она остановила его взглядом.

— Принцесса, что случилось?..

Марина немного помолчала, глядя на любимого мужчину глубоким, вбирающим взглядом:

— Максим, во время утренней близости я забыла сдвинуть свой гормональный фон. Наши клеточки уже соединились. У меня будет ребенок, случайный, незапланированный… Мой сын родится здоровым и с теми же способностями, что у Мариночки, поэтому я не буду удалять его из своего организма…

Максим испытал не шок — гормональную бурю. В мозг впечатывались слова Принцессы: «у меня будет ребенок, мой сын», а пальцы левой руки на кольце ясно давали понять, что только от него зависит, будет ли снято кольцо с правой руки, или останется там навечно…

Макс подлетел к Принцессе, обнял ее так, словно хотел обернуть собой, стал лихорадочно целовать, куда придется. Он не хотел принуждать Принцессу к убийству их общего будущего ребенка и он не хотел терять эту женщину, потому что знал — он будет любить ее вечно…

Какая ерунда, что огромный живот на последнем месяце испортит ее фигуру, так ведь это временно.

— Принцесса, НАШ ребенок! НАШ сын! Чудо ты мое, ты приняла единственно верное решение, которое обсуждению не подлежит!.. Наш сын, наш Марк будет символом начала нашей семейной жизни… Принцесса, я люблю тебя и буду любить вечно!..

Марина обхватила Максима за торс, крепко прижалась к его груди:

— Максим, и я люблю тебя, и буду любить вечно… Ты не расстраивайся, родной, я поправлюсь не сильно — всего пара килограммов к весу Марка, которые уйдут при его появлении на свет…

— Чудо ты мое, не думай об этом — для меня уже не имеет значения то, как ты будешь выглядеть во время вынашивания нашего Марка… Принцесса, ты согласна с этим именем?

Марина счастливо улыбнулась:

— Да, Максим…

Макс легко взял драгоценную ношу на руки, отнес на ложе, неторопливо, даря нежность, снял одежду с любимой женщины, разделся сам.

Их близость была окрашена особой чуткостью и нежностью по отношению друг к другу, ведь они дали начало новой жизни…

* * *

Весть о том, что после клинической смерти Артур почувствовал резкое улучшение здоровья и вместе дочерью покинул поместье, Евгений Евгеньевич узнал во второй половине дня и испытал шок, поняв, что теперь он точно здесь никому не будет нужен. Он знал, что Захаров человек слова и никогда не выгонит его из поместья, как не выгнал бы из нью — йоркской квартиры. Но он не видел смысла продолжать здесь жить и со временем угаснуть никому не нужным…

Необходимо было срочно решить, как жить дальше. Да, на заработанные у Захарова деньги он может купить хорошую квартиру и нанять домработницу, но это не избавит его от одиночества.

От душевной боли на глаза навернулись слезы, а потом пришло решение — завтра он поедет в храм, при котором находится хоспис для безнадежных онкобольных и встретится с отцом Сергием. Хотя он был в этом храме всего лишь один раз — во время поездки с Василием за лекарством для Артура они по пути завезли ягоды и овощи для хосписа. Василий познакомил его с отцом Сергием и тот понравился ему…

Никонов решил снять квартиру рядом с храмом и, пока есть силы, служить в хосписе волонтером, тем более, что у него было медицинское образование…

* * *

С уходом Артура из поместья задумалась о своей жизни и Альбина Моисеевна. Она тоже почувствовала себя здесь лишней и никому не нужной.

Несмотря на то, что ей было за шестьдесят, благодаря Марине она чувствовала себя здоровой и энергичной и могла работать в ее доме еще лет пять. Но за годы, проведенные в поместье, она общалась только с Артуром, с которым через Олега была знакома более десяти лет. Благодаря знакомству Олега с Мариной она вернулась к полноценной жизни. И Олег вместе с Татьяной не оставляли ее без внимания. Время от времени Василий возил ее в гости в семью Олега. Альбина была счастлива, занимаясь маленькой Леночкой и вместе с Эльмирой Леонардовной отпускала Олега и Таню в детскую онкологическую клинику. Формально чужие люди искренне были рады встрече с ней и относились к ней с душевной теплотой.

Перед тем, как поселиться в поместье, Альбина продала роскошную квартиру, доставшуюся ей от бывшего мужа, поэтому в данный момент она приняла решение купить через Руслана однокомнатную квартиру вблизи от дорогих ей людей, принимавших ее как родную и, пока есть силы, служить волонтером в приюте для одиноких стариков при храме, который раньше посещала Алина и где после выздоровления работала она сама…

* * *

Узнав от Василия о внезапном выздоровлении Артура после перенесенной им клинической смерти, Руслан искренне порадовался за музыканта, но огорчился, что теперь у него не

будет полноценного культурного общения, то есть, не с кем будет обсудить увиденные по телеканалу «Культура «спектакли и оперы, поговорить о звучавшей там классической музыке. Особенно увлекли Руслана театральные спектакли, а когда Руслан узнал от дочери Артура о том, что в областной драматический театр пришел новый главный режиссер Виктор Гаврилович Озерский, начавший ставить там спектакли в лучших традициях советского театрального искусства, то решил, что вот еще немного подлечится у Марины и обязательно попросит Лиду и Василия свозить его в этот театр.

Как мужчина, Руслан по достоинству оценил отъезд выздоровевшего Артура из поместья. Он ведь, как и Артур, тоже пережил клиническую смерть, резко изменившую его мировоззрение. Руслан надеялся, что умный, широко образованный Артур после случившегося не уйдет в религию, а сможет полностью реализовать себя в профессии…

Но ненужным Руслан себя не чувствовал. Он продолжал вести риэлторскую деятельность, постоянно был на связи со своими сотрудниками Германом и Алексеем, да и вниманием в поместье не был обделен. Рядом была его любимая женщина Лида — Льдиночка, рядом был ее муж Василий, помогавший ему решать некоторые деликатные вопросы быта, рядом был сын Слава со своей очаровательной женой Кирой. Радовали душу и внуки — Вовочка, названный в честь погибшего отца Киры и Лидочка, а так же Данилка, усыновленный Славой — умный, нежный, деликатный пацан. Навещала его и дочь Кристина, вышедшая замуж за водителя Максима — Захара с их маленьким сынишкой Русланчиком…

Конечно, он мечтал выздороветь, но отчасти боялся этого — ведь ему, как и Артуру, тоже придется покинуть поместье. А это значит, что он не сможет каждый день видеть Льдиночку, не сможет чувствовать прикосновение ее рук во время специальной гимнастики, разработанной для восстановления подвижности спины и ног. И Льдиночка тогда уже не снимет руками сексуальное напряжение с его организма…

Но самой заветной мечтой Руслана было возобновление романтических отношений с бывшей женой. И в то же время он понимал тщетность своих желаний. Льдиночка перестала его любить по его же вине и подарила свое сердце родному отцу Марины Лоуренсу Эдварду Джойсу…

* * *

Обычно онкологи Елена и Вадим Вороновы выстраивали свои рабочие графики так, чтобы как можно больше свободного времени проводить вместе.

Но иногда случалось и такое, как сегодня. У Елены было дежурство, а у Вадима из — за просьбы коллеги поменяться сменами появился свободный день.

Но в отличие от подавляющего большинства мужчин Вадим не поехал домой смотреть футбол и пить пиво, к которому как врач, относился резко отрицательно, а отправился к супруге на работу.

Елена как раз находилась в игровой комнате — наблюдала за настроением выздоравливающих детей. Зашел туда и Вадим. Супруги перебросились десятком фраз и собрались идти пить кофе в кабинете Елены, но у нее раздался сигнал мобильника. Звонил охранник парадного входа клиники.

— Елена Александровна, с вами желает увидеться ваш бывший пациент. Пропустить?

— Разумеется. А как его фамилия?

— Захарченко…

Елена удивленно подняла бровь, но повторила распоряжение:

— Пропустите, — а Вадиму сказала, — у меня не было пациента по фамилии Захарченко…

— Тогда выйдем от деток…

Елена кивнула и супруги направились к большой стеклянной двери, через которую просматривался длинный коридор (игровая комната размещалась в торце здания).

Из — за поворота появились двое молодых людей, живо напомнивших Елене события четырехлетней давности. Молодой человек был в черных брюках и белой рубашке. Его лицо пряталось за букетом алых роз. А на стройной, высокой девушке идеально сидело голубое, облегающее, трикотажное платье с коротким рукавом. Через плечо была перекинута длинная цепочка аккуратной, серебристой сумочки. На длинные, светлые волосы девушки в тон платья была нанесена голубая крем — краска. Молодые люди держались за руки, как и четыре года назад олигарх Максим Захаров и Марина Денисова.

Юноша убрал от лица роскошный букет и Елена узнала Кирилла Захарова, с которым изредка общалась только по телефону. Узнал Кира и Вадим.

— Ленок, да это же наш Маленький Принц со своей девушкой.

Вороновы вышли из игровой.

Кир поздоровался с Еленой Александровной, поцеловал ей руку, вручил цветы. С Вадимом Сергеевичем юноша поздоровался

рукопожатием.

Глаза Елены слегка повлажнели:

— Кир, поверить не могу, что это ты. Каким ты стал взрослым и… похожим на своего приемного отца…

Вадим добродушно усмехнулся:

— С кем поведешся… Кир, представь же нам свою девушку…

— Ах, да… Простите… Мою девушку зовут Вероника Холод…

— Если не ошибаюсь — она дочь композитора и пианиста Артура Холода?

— Да…

— Как выбирал? По престижу? Или по душе?

— По душе…

Ника бросила на Кира заинтересованно — изучающий взгляд…

— Что же мы тут стоим? Пройдем в кабинет.

— Разумное предложение, Ленок…

Все прошли в кабинет доктора Вороновой.

Елена предложила гостям сесть.

Кир, как истинный джентльмен, опустился на кушетку рядом с Никой последним.

— Кир, ты постоянно информировал меня о состоянии своего здоровья, но никогда не говорил, чем собираешься заниматься после окончания колледжа. Может быть приоткроешь секрет?!. И где собираешься жить?

В голосе Елены Александровны прозвучала добродушная ирония.

— Секрета нет. Просто к слову не приходилось… Я уже поступил в Массачсетс на химико — технологический факультет. Пока учусь, буду жить в Штатах, потом предполагаю работать в одном из НИЦов отца…

— Твоя девушка едет с тобой?

— Мы еще не говорили на эту тему, но я буду рад, если Ника решит поехать со мной, тем более, что она уже получила образование по тому же профилю, чем собираюсь заниматься я…

— Но еще до знакомства с тобой я получила предложение твоего отца работать в его НИЦе…

Кир нежно сжал руку девушки:

— Ничего страшного, Ника. В наше время можно работать в любой точке мира и передавать наработки через интернет, — юноша на мгновение поднес руку девушки к своим губам, коснулся ее невесомым поцелуем, — мы еще обсудим эту тему… Елена Александровна, у меня есть средства для того, чтобы оплатить дорогостоящую операцию…

— Кир, по распоряжению твоего отца Дружников по —

прежнему оплачивает любую мою просьбу. У тебя нет необходимости тратить деньги… И потом, твои средства ведь тоже из кармана твоего отца…

— Вы правы, Елена Александровна, но все же хотелось бы что — то сделать самому…

— Кир, если хочешь заняться благотворительностью, то просто отдай или перечисли деньги отцу Сергию, настоятелю храма при котором существует хоспис для безнадежных онкобольных. Там я стараюсь немного продлить их жизнь, бесплатно разумеется… Вот сейчас пообщаюсь с супругой и поеду туда… Правда там появился щедрый благотворитель, он оплачивает самое дорогое лекарство. А как роскошно выглядит — двухметровый качок с длинными волосами ниже лопаток словно из золотых нитей и нежной, как у младенца кожей. Я все мечтаю взять у него анализы, а он не хочет этого. И имя у него необычное, но красивое — Галактион Атлантов…

— Так значит этому благотворителю отец позволил пожить в нашей с бабулей квартире… Я вот что решил — перечислю деньги на карточку на предъявителя и завезу ее Елене Александровне, а вы, Вадим Сергеевич, пожалуйста передайте ее отцу Сергию. Как я понял — вы ему доверяете…

— Да, Кир, доверяю. Он очень тщательно документирует поступление средств и их расход…

Не отпуская руки Ники, Кир поднялся на ноги.

— Нам пора. Надеюсь, мы еще увидимся — я намерен пробыть в России еще месяц… До свидания…

Кир подошел к доктору Вороновой, на секунду склонился над ее рукой. С Вадимом Сергеевичем юноша попрощался рукопожатием.

— Удачи тебе, Кир… Смотрю на тебя и не верю, что четыре года назад держал тебя на руках…

Юноша тепло улыбнулся, снова взял Нику за руку и молодые люди вышли из кабинета доктора Вороновой…

Кир и Ника покинули клинику, отошли от нее на некоторое расстояние. Кир по — прежнему держал Нику за руку, мягко принудил ее остановиться.

— Простите меня, если на ваш взгляд при встрече с доктором Вороновой и ее мужем, я сказал что — то не так…

Девушка дообродушно усмехнулась:

— Все нормально, Кир. Не загружайтесь по этому поводу…

Кир бросил на Нику глубокий, внимательный взгляд:

— Ника, простите за нескромный вопрос — ваш паспорт с собой?

Девушка удивленно подняла бровь:

— Да, взяла на всякий случай, думала — в клинике более серьезная охрана. А в чем дело?

— Предлагаю сегодня же заказать для вас визу в Штаты… Даже если вы не захотите поехать туда со мной, в любом случае она не будет для вас лишней.

— Ах, вот вы о чем… Семен Ильич, аудитор вашего отца, предложил мне оформить загранпаспорт и визу в Штаты еще месяц назад — мне ведь иногда придется бывать по делам за океаном и встречаться с братом Марины, так как Марк будет курировать деятельность НИЦа, в который ваш отец пригласил меня работать…

У Кира резко улучшилось настроение:

— Ну тогда, как и планировали — едем в Эрмитаж…

* * *

Тем временем Максим, с телефона Марины попросил Владимира Михайловича вместе с Диной Сергеевной срочно приехать в поместье.

На его удачу капитан Денисов вместе с супругой ехал в Ромашково.

Затем Максим позвонил Лоуренсу Джойсу, который, тоже на удачу, находился в Майами в поместье родителей. Там же был и Марк вместе с семьей. Макс попросил о сеансе связи по скайпу со всем семейством Джойсов.

Вскоре в Ромашково-Элитное приехал Владимир Михайлович. Он был изумлен тем, что не увидел в доме Марины Артура.

Максим рассказал ему и Дине Сергеевне о том, что произошло с бывшим мужем Принцессы.

Рассказывая о случившемся, Максим подошел к любимой женщине со спины, нежно обнял ее, крепко прижал к себе:

— Владимир Михайлович, Дина Сергеевна, я сделал вашей дочери предложение стать моей женой и получил согласие, а теперь прошу у вас ее руки и сердца…

Глаза Денисова чуть повлажнели, он добродушно усмехнулся:

— Максим, я еще в нашу первую встречу понял, что лучшего мужа, чем ты, Мариночка не найдет… Когда свадьба?

Максим и Марина посмотрели друг на друга и оба поняли мысли друг друга.

— Свадьбы не будет…

Максим дополнил:

— Мы просто распишемся и я наконец — то объявлю всему миру о том, кто стал моей женой…

— Ларри знает о случившемся?

— Пока нет. Через два часа сеанс по скайпу. Тогда и объявим всему семейству Джойсов о том, что мы наконец вместе…

Вскоре Владимир Михайлович и Дина Сергеевна отбыли в Ромашково, ведь туда должны были приехать Володя с Поленькой и маленьким Костиком…

Во время сеанса по скайпу Максим, как и в разговоре с Денисовым, не вдаваясь в подробности, коротко рассказал семейству Джойсов о случившейся с Артуром клинической смерти, а после нее о его резком выздоровлении и уходе из поместья, и завершил рассказ тем, что предложил Принцессе стать его женой и получил ее согласие.

— … Как и у капитана Денисова, я прошу руки вашей сестры, дочери и внучки…

Марк держал видеокамеру, поэтому его голос прозвучал за кадром:

— Максим, Мариночка, я очень рад, что вы наконец — то будете вместе. Желаю вам счастья и вечной любви…

— Я от души присоединяюсь к пожеланиям Марка…

Джойс — младший перевел камеру с Сашеньки на отца.

— Макс, ты нашел Марину, ты вернул ее семье. Я вижу, как бережно и трепетно ты к ней относишься. Лучшего мужа, чем ты, для своей дочери я не вижу. Присоединяюсь к пожеланиям Марка и Сашеньки — будьте счастливы и любите друг друга вечно…

Марк перевел камеру на тесно прижавшихся друг к другу Эвелин и Эдди. Глаза пожилой женщины были влажными:

— Я и Эдди присоединяемся к пожеланиям Марка, Сашеньки и Ларри… Макс, когда ты впервые вошел в наш дом, я остро пожалела о том, что моей дорогой внученьки нет в живых и была на седьмом небе от счастья, потому что благодаря тебе мы снова обрели Марину… Надеюсь, моя милая невестка и ее родители смотрят на вас с небес и радуются за вас вместе с нами… Дети мои, я очень хочу, чтобы торжество по случаю вашего бракосочетания прошло здесь, в нашем родовом гнезде…

— Вынужден вас огорчить, баронесса, торжества не будет. Я приглашу в наше поместье представителя мэрии и мы распишемся, а спустя некоторое время мой пресс — секретарь соберет журналистов и объявит им о том, что моей супругой стала княгиня Владимирова — Сокольская, баронесса фон Эстлингер Марина Владимировна Денисова — Джойс, а для меня раз и навсегда Принцесса, в которую я влюбился с первого взгляда, увидев ее на экране монитора, абсолютно ничего не зная о ее титулах…

Максим, стоявший за спиной Марины и крепко прижимавший

ее к себе, взял ее правую руку, поместил на нее свою и поднес их к камере на ноутбуке так, чтобы семейство Джойсов увидело их кольца…

После взаимных расспросов и рассказов Марка и Марины о их детях, а так же после договоренности Ларри и Марка с Максимом о последующем их прибытию в Россию, сеанс связи с Майами был завершен…

Поздно вечером, после того, как Габриэль и Мариночка — младшая крепко спали, порученные заботам Алины, Максим и Марина вошли в свою комнату, крепко заперли за собой дверь и Макс сразу же поднес к губам кольцо, негромко произнес:

— Яр, выйди пожалуйста на связь в удобное для тебя время…

Через полминуты синий камень в кольце Макса засветился голубым сиянием, сформировавшимся в небольшой видеостолб с изображением головы Яра.

— Для меня это самое удобное время — я в России и в Санкт — Петербурге…

Макс удивленно поднял бровь:

— Любопытно…

— Максим, через нанокластер я уже в курсе того, что Габриэль снял блок с мозга Артура и инициировал его сверхчеловеческие способности, вот я и прибыл с нанокластерами, настроенными на защиту Артура и Вероники от ментального поля Земли….

— А я и Принцесса как раз хотели просить вас об этом. Большое спасибо, — Макс немного помолчал, — Яр, давно хочу задать один неудобный для тебя вопрос…

— Задавай…

— Почему ты вылечил Принцессу только через неделю, а не сразу в тот день, когда согревая нас, она заболела?!.

— Нормальный и закономерный вопрос. Несмотря на то, что Виктории было всего две недели от роду, я каждый день покидал своих дорогих девочек для того, чтобы вылечить Марину, но мне дико не везло — дело в том, что если ее и оставляли одну, то всегда находились в соседней комнате, оставляя дверь в спальню открытой. Я конечно мог бы набросить на Колю, Олега, Артура и на Денисова кратковременную амнезию, но не хотел делать этого, ведь все эти люди, в том числе и Артур, имеют сильный характер и постоянно анализируют свои поступки. Даже кратковременная амнезия не прошла бы мимо их сознания… Мне повезло вылечить Марину достаточно быстро, потому что Владимир Михайлович и Дина Сергеевна в тот день находились в столовой за плотно закрытой дверью. Я вышел из невидимости на лоджии, вошел в спальню через гостиную. Выводя Марину из состояния сна, я

внушил ей, что я ее сын Габриэль. Это было очень короткое воздействие на ее психику, но необходимое для ее выздоровления, — Яр добродушно усмехнулся, — Максим, я хоть и внушил Марине твой облик, но не мог сказать ей, что я это ты, чтобы у нее не было шока и шло быстрое восстановление сверхчеловеческих способностей…

— Я все понял. Прости меня, Яр, я не хотел тебя обидеть…

— Я не в обиде… Максим, ты не хочешь задать вопрос о Габриэле?

— Нет нужды. Мы поняли, что в нашем сыне просыпается генетический код Велеса. Нас это беспокоит лишь в том плане, что рано или поздно Габриэль станет мишенью для Маршала Конкере…

— Не исключено, но считаю, что маловероятно — если уж Габриэль в год и пять месяцев сумел снять блок с мозга Артура и инициировать его сверхчеловеческие способности, то в десять лет он вполне сможет защитить себя…

— Десятилетнему мальчику придется сражаться с бессмертной сущностью???

В голосе Максима звучала тревога за своего ребенка. Полон тревоги был и взгляд Марины.

— Да Габриэль просто поставит ответный блок — щит над собой, который Конкере не сможет пробить…

— Почему тогда Велес не смог сделать этого и попал в плен к Конкере?

— Из — за Веды… Мне пора, Максим и Марина. Мои девочки меня ждут. Я чувствую их тревогу…

— Счастливого пути. Привет Любаве и Виктории…

Яр тепло улыбнулся:

— Привет внуку Велеса и его сестренке…

Видеостолб над кольцом исчез.

Максим и Марина заключили друг друга в объятия. В душах обоих продолжала жить тревога за Габриэля.

Правда до возвращения на Землю Маршала Конкере оставалось не менее десяти лет, но как известно, время летит стремительно…

Глава 19

Прошла неделя с того дня, как Кир и Ника еще раз посетили детскую онкологическую клинику уже с кредитной карточкой на предъявителя и вручили ее доктору Вороновой для передачи отцу Сергию.

Всю неделю молодые люди осматривали достопримечательностм города, перекусывали в кафе и торговых центрах, а вечером Ника провожала Кира до квартиры Марины, готовила ему еду, кормила, приводила в порядок его одежду и, переделав все дела, с сожалением прощалась с юношей и возвращалась в их с отцом квартиру на Набережной Невы.

Естественно, Кир продолжал оказывать Нике знаки внимания, вел себя, как рафинированный джентльмен, почти все время держал Нику за руку, а в общественном транспорте часто стоял и сидел вплотную к ней. Все это наполняло душу Ники тихой радостью. Девушка понимала, что попадает в плен обаяния личности молодого человека, но не хотела ничего другого.

Сегодня Кир и Ника вернулись в квартиру Марины позже обычного, так как завершили день походом в кино. Весь сеанс Кир сидел тесно прижавшись к Нике и не отпускал ее руку.

Несмотря на довольно поздний час Ника все же постаралась переделать текущие дела, осталось только достать из стиральной машины постельное белье и развесить его тут же в ванной, чем девушка и занялась…

Войдя в гостиную, Ника обнаружила Кира спящим на белом, полукруглом диване, на полу лежала выпавшая из руки юноши книга.

Почти не дыша девушка подошла к спящему Киру, подняла книгу, осторожно поместила ее на прозрачный столик между диванами, а потом не выдержала, опустилась перед юношей на колени, склонилась над ним, несколько раз коснулась губами его шелковистых губ.

Кир проснулся от первого же поцелуя, но не торопился открывать глаза, наслаждаясь новыми, приятными ищущениями.

С большим сожалением Ника остановилась, начала выпрямляться.

Кир открыл глаза, нежно обнял девушку за плечи.

— Продолжайте, мне приятно…

Ника неожиданно вскипела:

— Вот вы и продолжайте, будет еще приятнее…

Кир стремительно встал с дивана:

— Простите, я не хотел вас обидеть…

На лицо юноши легла тень, он обошел диван, подошел к окну, повернувшись к Нике спиной.

Ругая себя последними словами, девушка подошла к Киру, тронула его плечо:

— Я опять сделала не то, что нужно. Простите меня, Кир…

Кир повернулся к Нике, посмотрел на нее глубоким, внимательным взглядом:

— Я знаю, что будет еще приятнее… Отец сказал мне: «Если хочешь получить больше — научись отдавать, и не только деньги, но и себя»… Ника, я хочу, чтобы вы стали первой и единственной женщиной в моей жизни… Но мои знания о взаимоотношениях мужчины и женщины только теориетические. Подскажите, научите, я ведь по сути еще совсем мальчишка…

— Более взрослого мужчины чем ты, я еще не встречала… Кир, ты просто расслабься и применяй теорию на практике…

Кир тепло улыбнулся, обнял Нику, несмело коснулся губами ее губ. По его телу прошла незнакомая, приятная волна.

Ника прижалась к Киру всем телом и юношу обожгло. В нем тут же проснулась мужская сила.

Кир смотрел в глаза Ники глубоким, внимательным взглядом.

Девушка смотрела на молодого человека честно, открыто:

— Если хочешь близости, ни о чем не беспокойся… Я рассталась со своим парнем совсем недавно и до конца месячного цикла еще продолжаю пить противозачаточные таблетки…

И молодые люди стали дарить друг другу нежность, погружая свои души друг в друга.

Кир блестяще применил на практике свои теориетические знания, ведь всю эту неделю он мечтал о близости с Никой и перед его внутренним взором мечта превращалась в реальность…

После одновременного финала и долгих, взаимных нежностей Кир уснул первым, а Ника еще некоторое время не спала, думая о том, что она никогда не любила Улугбека, несмотря на их дружеские, доверительно — уважительные отношения друг к другу, потому что впервые в жизни во время близости с Киром, ее душа и тело слились в единое целое…

Ника нежно погладила золотистые, вьющиеся волосы Кира, коснулась его щеки. Юноша счастливо улыбнулся во сне.

Глаза Ники повлажнели от чрезмерного состояния счастья. Нервное напряжение наконец спало и девушка провалилась в сон…

Утром молодые люди проснулись в объятиях друг друга, снова стали дарить друг другу нежность, собираясь начать новый день с близости, но на мобильнике Кира раздался сигнал вызова.

Юноша хотел выключить телефон, но увидев на экране имя звонившего, резко сел на постели.

— Здравствуй, Кир…

— Доброе утро, отец…

— Кир, через полчаса за тобой приедет Санников. Тебе срочно нужно прибыть в поместье!

— Можно мне приехать с Никой?

— Можно. Это даже к лучшему…

— Отец, объясни, что произошло…

— Это не телефонный разговор…

— С Мариной и детьми все в порядке?

— Да… Я жду тебя…

Не дожидаясь ответа юноши, Максим отключился…

Находящаяся рядом Ника прекрасно слышала все, что говорил Киру его приемный отец.

Молодые люди посмотрели друг на друга, молча поднялись с ложа и стали собираться в дорогу, начав сборы с душа.

Вскоре от консьержа Киру позвонил Санников.

Во время следования в Ромашково-Элитное Александр был немногословен, задав юноше десяток вопросов относительно его здоровья и учебы.

Кир не выдержал:

— Александр Александрович, отец никогда не говорил со мной таким тоном. Вы знаете, что произошло?

— Знаю, но тебе обо всем расскажет Максим…

Прибыв в поместье, Санников проводил молодых людей к большому дому:

— Максим ждет вас в кабинете…

Держа Нику за руку, Кир с волнением открыл дверь кабинета. Кроме приемного отца и Марины там находился Виталий.

— Здравствуйте, — сказал юноша в пространство.

Максим кивнул, взглядом указал на стул, сказал мягко:

— Кир, сядь пожалуйста…

Юноша усадил Нику, затем опустился на стул сам, переводя вопрошающий взгляд с Марины на отца и обратно.

— Кир, ты давно разговаривал с бабушкой по телефону?

— Пять дней назад… Ей собирались менять кардиостимулятор. После его замены и адаптации она обычно сама выходит на связь…

— Кир, твоя бабушка больше никогда не выйдет на связь. Во время замены кардиостимулятора сердце Галины Вячеславовны остановилось. Врачи не смогли его запустить…

Кир сжал руки в кулаки так, что побелели пальцы.

Навсегда прервалась связь с единственным родным по крови

человеком. В душу юноши вползли пустота и боль, ведь у него с бабулей были теплые, доверительные отношения…

Максим бросил взгляд на Принцессу. Она ответила ему успокаивающим взглядом — Кир держался с достоинством, не давая волю эмоциям, но все же Марина подошла к юноше, поместила свои прохладные руки на его лоб и затылок, стабилизировала работу его гормональной системы.

Виталий бросил на Захарова вопросительный взгляд.

— Вит, подожди на всякий случай за дверью…

Тот кивнул, вышел из кабинета.

Глаза юноши повлажнели:

— Отец, Мариночка, поверить не могу, что бабули больше нет…

— Так устроен мир, что все в нем временно… Кир, тебе необходимо решить, в каком виде доставить в Россию тело твоей бабушки…

— Отец, я не совсем понимаю…

— Если ты решишь кремировать тело Галины Вячеславовны, то сможешь похоронить ее прах в одной могиле с отцом и матерью…

— Тогда лучше кремировать… Чтобы не бегать по разным кладбищам, как Женьшень к своим родителям… Когда доставят сюда прах моей бабули?

— Предположительно — послезавтра. И лучше из аэропорта отвезти урну на место упокоения… Если у тебя нет душевных сил сделать это самому, то люди Санникова не только приготовят углубление в могиле твоих родителей, но и сделают все остальное…

— Я сам поеду в аэропорт, а потом на кладбище…

Марина чувствовала, как тяжело дается Киру спокойствие. Она поднялась на ноги, тронула Нику за плечо:

— Идем, Вероника, пусть мужчины побудут одни…

Максим бросил на Принцессу благодарный взгляд.

Марина и Ника вышли из кабинета.

Кир облокотился на колени, обхватил голову руками. Его плечи вздрагивали от беззвучных рыданий.

Максим сел рядом с приемным сыном, обнял его за плечи:

— Кир, я тебе сочувствую… И, несмотря на тяжелую потерю, ты счастливее меня — ты оплакиваешь близкого человека. А я еще в двенадцать лет решил, что когда мои родители умрут, то я не пророню ни слезинки. Так и случилось, когда они задохнулись в дыму во время пожара. К счастью, я уже не жил с ними. И я их не хоронил. Все организовал мой друг Павлик… Через несколько лет его убили братки за отказ платить дань с нашего бизнеса…

Вот тогда я плакал… Кир, я и Принцесса не сможем быть рядом с тобой во время печальной церемонии, но ты не будешь один. Рядом с тобой будут Санников и Виталий и, надеюсь, Вероника Холод…

— Я тоже надеюсь на это, отец…

Максим и Кир одновременно поднялись на ноги, коротко обнялись.

— Спасибо, отец… Мы побудем здесь до послезавтра?

— Да, конечно. Весь дом в твоем распоряжении. Я ведь сейчас живу в доме Принцессы… Кир, нам пора идти к детям. Лидия Борисовна позаботится о вас…

Максим тепло улыбнулся приемному сыну, вышел из кабинета…

* * *

После возвращения в свою квартиру на Набережной Невы Артур решил возобновить гастрольную деятельность, так как в России и в мире его знали как пианиста и композитора и, с первого же дня занялся поиском организатора гастролей. Но более чем шестилетний перерыв дал знать о себе и с ним никто не торопился сотрудничать. Конечно, на заработанные у Захарова деньги он мог сам себя продюссировать, но по характеру Артур не был организатором и хозяйственником…

И все — таки удача скупо улыбнулась ему — новый главный режиссер и директор областного драматического театра Виктор Гаврилович Озерский предоставил ему зал и сцену для однократного выступления, а так же посоветовал Артуру выложить на музыкальные сайты фрагменты своих новых композиций. Вместе с главным художником театра Артур разработал эскизы рекламных афиш, растяжек и баннеров…

Обретя сверхчеловеческие способности, Артур перестал нуждаться в дневном отдыхе и сне и был очень активным.

Весь вчерашний день он готовил саундтрек для вброса в интернет и к поздней эсэмэске Ники, в которой она сообщила, что не вернется вечером домой, отнесся совершенно спокойно. В конце концов его дочь была взрослой девушкой и три года прожила в гражданском браке с бывшим администратором НИЦа Улугбеком Каримовым.

К тому же Артур знал, что Ника помирилась с Киром и опекает его. Значит, скорей всего, она осталась на ночь у приемного сына Максима. И хотя юноше до совершеннолетия оставалось еще полгода, но на снимках, показанных Никой с

мобильника, Кир выглядел вполне взрослым и серьезным мужчиной.

Сегодня от Ники еще не было ни звонков, ни сообщений, но Артур не торопился звонить дочери, по — прежнему занимаясь саундтреком для интернета…

Как и в прежние времена, Артур увлеченно работал, забыв о еде, наскоро перекусил только около семнадцати часов дня… и, ему внезапно непреодолимо захотелось спать. Уже в полусне он добрался до спальни, рухнул в одежде на кровать и в то же мгновение провалился в сон.

Артур еще не научился чувствовать во время сна течение времени и не смог определить долго ли он спал до того мгновения, когда ему начал сниться сон. Но Артур почему — то понял — почувствовал, что он спит и видит сон. Итак, он увидел себя сидящим перед большой плазменной панелью и смотрел то ли фильм, то ли телерепортаж, но только без звука, а лица персонажей были нечеткими, размытыми. Сначала на экране появилась кабина пассажирского самолета, два пилота, сидящие в своих креслах. Вот один пилот поднялся со своего места и Артур увидел в его левой руке большой, тяжелый предмет, который он обрушил на голову сидящего напарника. Затем пилот — налетчик сел в свое кресло и начал лихорадочно манипулировать кнопками и тумблерами. Не добившись нужного результата, пилот переключил свое внимание на компьютер, управляющий самолетом. Лайнер начал трястись. Изображение на экране переместилось в салон. Пассажиры в панике, кричат. Но звука по — прежнему нет, изображение нечеткое и размытое… В следующем кадре сна лайнер неуправляемо несется к земле. Вскоре Артур увидел место падения и беззвучный взрыв со столбом дыма…

Эран на панели стал синим. Некоторое время на нем ничего не происходило. Но вскоре синий фон сменился очередным кадром и Артур увидел сидящих рядом Максима и Кира. Кир плакал, а Захаров успокаивал его. Изображение в этом сне было четкое, но по — прежнему беззвучное…

Артур так же внезапно проснулся, как и заснул. Некоторое время он приходил в себя от увиденных им снов. В душу вползла тревога за Нику.

Артур нашел мобильник на призеркальном столике, с волнением ждал, когда дочь ответит на вызов, сказал без предисловий:

— Ника, у вас все в порядке?

— Да, папа… А в чем дело?

— После выздоровления я перестал нуждаться в дневном сне,

а сегодня ненормально сильно захотел спать и мне приснились плохие сны, — Артур немного помолчал, — сначала мне приснилась авиакатастрофа, аналогичная той, что произошла лет десять назад в Альпах, затем сюжет сна сменился и я увидел плачущего Кира и успокаивающего его Максима…

В ответе Ники Артур уловил нотки печали и усталостм:

— Второй сон в руку — у Кира умерла бабушка и завтра он будет ее хоронить… Папа, не жди меня домой, я буду с Киром, чтобы помочь ему пережить горе…

Не дожидаять ответа отца, девушка отключилась…

А вечером, как обычно, Артур смотрел круглосуточный новостной канал и испытал шок — среднемагистральный лайнер итальянских авиалиний через десять минут после взлета пропал с экранов радаров, а через час был обнаружен разбившимся…

По душе Артура прошла волна холода — оба сна оказались вещими. Что это? Случайность?.. Или после инициации его сверхчеловеческих способностей у него открылся дар предвидения?!.

* * *

Еще до знакомства Кир и Ника активно интересовались событиями, происходящими в мире, поэтому для них был естественным просмотр ежедневных новостей. Несмотря на постигшее его горе, Кир не изменил своей привычке.

Информация о разбившемся в Италии самолете повергла Нику в шок и она тут же рассказала Киру о вещих снах своего отца.

Юноша предположил, что таким образом на Артура повлияла перенесенная им клиническая смерть. Ника с ним согласилась…

Утром, перед тем, как поехать с Санниковым и Виталием в аэропорт, молодые люди зашли в дом Максима и Марины попрощаться с ними.

Во время общения Кир рассказал им о снах — предвидениях Артура.

Максим и Марина понимающе переглянулись, но промолчали.

Прощаясь, Кир еще раз подтвердил, что со всеми печальными обязанностями справится сам и, что вместе с Никой останется в Питере, а сюда вернется только перед отлетом в Штаты…

Вскоре в поместье прибыл Санников. Вместе с Виталием молодые люди сели в его машину и Александр взял курс в аэропорт, где их уже ждал посыльный аудитора Западно —

Европейского региона Арсения Белова…

Посыльный передал Санникову урну с прахом Галины Вячеславовны, упакованую в большую, картонную коробку…

С закаменевшим лицом Кир принял коробку с урной из рук Санникова, но благодаря стараниям Марины юноша держал себя в руках и помощь Виталия не потребовалась…

На кладбище люди Санникова освободили урну от коробки, на ремнях спустили ее в приготовленное углубление.

Кир и Ника по традиции бросили на урну по горсти земли.

Юноша не плакал, только побледнел.

Когда все было закончено, Кир и Ника взяли у Санникова живые цветы, возложили их на могилу…

Александр и Виталий доставили молодых людей до квартиры Марины.

В квартире Виталий сделал Киру успокаивающий укол, измерил его давление. Состояние юноши было удовлетворительным.

Кир попросил Санникова и Виталия оставить их одних.

Виталий дал Нике номер своего мобильника, следом за Санниковым покинул квартиру.

Кир держался минут пять, а потом заплакал.

Ника утешала Кира нежными словами и лаской и, с печалью думала о том, что тела деда Пети и бабушки Нади так и продолжали оставаться под поглотившей их пирамидой…

* * *

Через несколько дней в поместье прибыли Марк и Ларри.

При встрече с сестрой Марк сразу же диагностировал ее беременность. Оставшись наедине, он подошел к Марине, тепло улыбнулся, нежно коснулся рукой ее живота:

— В вашем сыне больше твоих генов. Так пожелал Максим?

— Так получилось случайно. Во время близости после ухода Артура я забыла сдвинуть свой гормональный фон и вспомнила об этом только вечером, когда зачатие уже произошло, — Марина немного помолчала, — если бы Максим среагировал неадекватно, то я бы от него ушла… Даже если бы у ребенка не было сверхчеловеческих способностей…

— Но ведь наверное продолжила бы любить его?!.

— Да… Возможно…

— Очень хорошо, что Максим еще раз доказал, что он настоящий мужчина… И не переживай — я обязательно буду присутствовать при родах, чтобы обеспечить их комфортное

течение…

— Спасибо, Марк…

Воспользовавшись прибытием Ларри и Марка Максим назначил дату регистрации его брака с Принцессой.

В назначенные день и время в гостиной нижнего этажа собрались Владимир Михайлович и Дина Сергеевна, Лоуренс и Марк Джойсы, Арно и Таисия, как свидетели Максима и Марины, а так же Санников, секретарь Антон Стрелков, доставивший дипломатическую почту из ЮАР и пресс — секретарь Тарас Комаров, прибывший за очередной партией рисунков Марины.

На Максиме был белый костюм от Пьера Кардена, на Марине — новый, белый костюм «А ля Коко Шанель», сшитый для нее Эльгой Гуттенберг. Остальные были в строгих деловых костюмах, в том числе Дина и Таисия…

Перед тем, как в гостиную пригласить служащую ЗАГСа, Максим нежно обнял Марину сзади, прижался к ее спине:

— Судари и сударыни, я и Принцесса желаем объявить вам приятную для нас новость — у нас будет ребенок. Но срок очень небольшой, поэтому пресс — конференцию по поводу нашего бракосочетания Тарас соберет только в конце августа, чтобы в том числе объявить о будущем пополнении в нашей семье…

Все сдержанно поздравили Максима и Марину и Санников пригласил в гостиную служащую ЗАГСа.

Для администратора ЗАГСа эта выездная регистрация была самой необычной в ее жизни. Разумеется, ее поставили в известность о том, чей брак она едет регистрировать и, естественно, взяли с нее подписку о неразглашении. Женщину поразила скромная обстановка в гостиной и внешний вид немногочисленных гостей, в том числе — жениха и невесты, а так же то, что не было приглашенных звезд шоу — бизнеса, спиртного, журналистов и даже цветов…

Администратор приступила к своим обязанностям, задала вступающим в брак традиционные вопросы.

Олигарх и его избранница со сдержанной радостью ответили «да», поставили в бумагах свои подписи, но кольца друг другу не надевали, так как скромные украшения из светлого металла с синими кристаллами уже находились там, где им положено быть у семейных людей…

Все происходящее снимал на телекамеру Тарас Комаров…

Когда все формальности были закончены, Санников проводил женщину в одну из комнат, где та оставила свою дамскую сумочку, в которую в ее отсутствие Слава Дроздов поместил четыре пятитысячные купюры.

Санников подождал, пока служащая ЗАГСа посетит санузел и

повел ее к своей машине…

Остальные в это время со сдержанными эмоциями поздравили Максима и Марину с изменением их семейного статуса.

Затем Макс достал мобильник, включил его. Зазвучал вальс. Он склонил голову перед любимой женщиной, наконец ставшей его женой:

— Потанцуем, Принцесса?!.

Марина тепло улыбнулась в ответ, доверчиво вложила свою прохладную руку в горячую ладонь любимого мужчины, ставшего ее мужем…

Великолепная пара закружилась в вальсе…

Владимир Михайлович и Ларри следили за Максимом и Мариной с влажными глазами и с болью в душе думали о том, что здесь не хватает их Верочки. Денисов вспоминал о бале в нахимовском училище, где он танцевал с Верочкой и мечтал в это время, как он будет танцевать с ней на их свадьбе через два — три года… Ларри вспоминал, как он танцнвал с Верочкой на торжественном приеме, устроенном его матерью Эвелин в честь их бракосочетания…

А для Максима и Марины перестал существовать весь мир, кроме них самих. Они продолжали двигаться в такт музыке, но их души погрузились друг в друга.

Марк предложил оставить их одних и все тихо перешли из гостиной в столовую, где их ждал праздничный обед…

Оставшись одни, Максим и Марина заключили друг друга в объятия, постояли неподвижно, затем поднялись в свою комнату и стали дарить друг другу нежность. Естественно, все закончилось близостью.

А после душа из конверта, привезенного Антоном, Максим высыпал на прохладную ладонь любимой женщины десятка три крохотных, прозрачных бриллиантиков, почти не нуждающихся в огранке.

Марина подняла на Максима вопросительнт сожалеющий взгляд.

Макс нежно сжал ее ладонь с камнями, привлек к себе:

— Принцесса, умоляю, прими этот скромный подарок и создай что — нибудь для себя… Ты художник. У тебя есть полное право на это, в отличие от телеведущих и разных звезд шоу — бизнеса… А Франсуа Макрон претворит твои эскизы в жизнь…

— Хорошо, Максим, я подумаю о твоем предложении… Поговорим о другом — Марк сказал, что супердрон уже одели в теплоизоляционную защиту и скоро предстоит первый испытательный полет в околоземном пространстве. Ты едешь на

испытания?

— Не хочу уезжать от тебя и детей, но поеду, потому что тебе, как творческому человеку, нужно свободное пространство и… немного одиночества…

Марина тепло улыбнулась:

— Ты прав, Максим. Я заметила, что сейчас у меня почти не остается времени на то, чтобы взять в руки бумагу и кисти.

— Вот, вот… А я не хочу, чтобы ты перестала творить…

На другой день Максим и Марк вылетели в Комсомольск на Амуре…

* * *

Пока мужчины находились в полете, Марина и Таисия сидели на веранде нижнего этажа. Тут же, под присмотром Алины играли Габриэль и Мариночка — младшая, а так же Саша и Максимка.

Марина сидела за мольбертом и рисовала. Таисия ждала когда Марина закончит работу, так как завтра она собиралась ехать в Питер, в детскую онкологическую клинику, чтобы отдать детям заказанные ими рисунки.

— Знаешь, Мариночка, как хорошо, что у Саши быстро пропало желание называть себя Алексом. Вдруг заявил нам, что имя, данное человеку при рождении, надо беречь… Интересно, откуда у него взялась такая взрослая и правильная мысль?!.

Марина пожала плечами, продолжая рисовать. Но на самом деле она внедрила эту мысль в подсознание и сознание ребенка. Саша только внешне походил на Таисию, во всем остальном у него превалировал генетический фон его биологического отца, личности далеко не положительной. И, чтобы подросший Саша избежал в будущем проблем с выбором жизненного пути, Марине пришлось применить к нему легкое нейролингвистическое программирование…

Таисия понаблюдала за мирно играющими детьми, продолжила:

— Кстати, Мариночка, когда Максим сказал, что у вас будет ребенок, мы с Арно тоже решили завести еще одно дитя. Но нам бы очень хотелось родить девочку. Мариночка, ты же целительница, подскажи, что для этого нужно сделать…

Марина обернулась в сторону подруги:

— Таечка, ты наверное заметила, что в середине месячного цикла усиливается желание близости…

— Да, конечно…

— Скажи об этом Арно, будь смелее и раскованнее именно в

этот момент и уверяю — у вас будет девочка…

Таисия улыбнулась с добродушной иронией:

— В таком случае, ты наверное знаешь, кто будет у вас…

— Предполагаю, что мальчик…

* * *

В Комсомольске на Амуре Максима, Марка и охрану, как обычно, ждал военный вертолет…

Прибыв на авиабазу, где находился супердрон, Максим и Марк отдохнули с дороги, а на другой день в компании специалистов «Роскосмоса «еще раз проверили вложенную в память «Дракона «программу полета по околоземной орбите.

Сам супердрон стоял одетый в матовый, молочно — белый кожух теплоизоляционной защиты. В отличие от «Бурана «теплоизоляция супердрона была изготовлена не из отдельных плиток, а представляла из себя крупные, но легкие детали из современных композитных материалов.

Полет по околоземной орбите на высоте, составляющей половину от той, на которой летает МКС, производился из горизонтального положения с постепенным нарастанием высоты и скорости.

Совершив три витка вокруг Земли, супердрон с постепенным снижением высоты и скорости, вернулся на базу, сев в горизонтальное положение.

Теплоизоляционная защита осталась в идеальном состоянии, но предстояло извлечь из памяти черных ящиков и из кибермозга Дракона все параметры прошедшего испытательного полета.

Этим и занялись Максим и Марк вместе со специалистами «Роскосмоса»…

Через неделю Максим вернулся к любимой женщине и детям, а Марк, транзитом через Москву, отправился в Майами…

Прошло несколько дней. В данный момент Максим собирался поиграть в водное поло вместе со своей охраной в бассейне спорткомплекса, а зрителями пригласил Принцессу с детьми, Таисию с мальчиками и Киру с Данилкой.

У веранды нижнего этажа Максима и Марину уже ждали Арно и Слава Дроздов. Но у Марины на мобильнике раздался сигнал вызова, она посмотрела на экран, внутренне собравшись, ответила на вызов:

— Здравствуй, Арт…

— Добрый день, Солнышко… Максим от тебя далеко?

— Он рядом…

— Пожалуйста включи громкую связь…

— Включила. Говори…

— Марина, Максим, вы наверное уже знаете о том, что два моих сна оказались вещими…

— Да. Нам рассказали о них Кир и Ника…

— Сегодня под утро мне приснились два сна, которые я отношу к разряду вещих, — Артур немного помолчал, — не буду вдаваться в подробности снов, но сначала мне приснилось, что я вижу падающего из окна высотки молодого человека, а потом я увидел во сне то, что у вас родится сын и станет талантливым художником и скульптором…

И хотя Артур не мог этого видеть, Макс добродушно усмехнулся:

— То, что у нас родится сын, мы знаем и без твоих вещих снов. Станет ли он хдожником и скульптором — поживем, увидим… Что же касается сна с падающим из окна парнем, думаю, тебе пора выкладывать в интернет свои сны — предвидения.

— Нужно регистрироваться, а я бы этого не хотел…

— Есть у меня среди знакомых один талантливый хакер, который может внедриться куда угодно без регистрации. Если он согласится, обговорим безопасную для него систему связи, так как он человек семейный и занятой… А под предсказаниями предлагаю ставить подпись: «Аракул»…

Артур немного помолчал:

— А, понял. Аракул — потому что первые две буквы часть моего имени?!.

— Угадал, снова усмехнулся Максим, — но не будем бежать впереди себя. Повторяю, все будет зависеть от хакера… Извини, Артур, нас ждут в спорткомплексе. О согласии или несогласии хакера тебе сообщит Принцесса… До свидания…

— До свидания, Арт…

— До свидания, — голос Артура стал тусклым, безжизненным. Он отключился первым…

Максим и Марина с детьми, в сопровождении Алины, Арно и Славы направились в спорткомплекс.

Почти час Макс резвился в воде, играя с охраной в водное поло. Но все же их страховали Виталий и Слава Дроздов, оставшиеся у поручней.

Арно и Максим ловили восхищенные взгляды своих любимых женщин. Габриэль и Мариночка смеялись и от удовольствия хлопали в ладошки, наблюдая за папой. Максимка, Саша и Данилка живо комментировали происходящее и сами были готовы залезть в воду, что они немедленно сделали, когда

взрослые мужчины покинули бассейн…

Максим и Марина вернулись в свой дом, накормили и уложили детей спать на дневной сон.

А после сна и кормления Габриэль деловито направился с веранды нижнего этажа на улицу.

Максим заспешил следом за сыном:

— Габриэль, ты куда?

Малыш рукой указал в сторону спорткомплекса:

— Хочу туда!.. В воду!..

— И я хочу, — торопилась за братиком Мариночка — младшая…

С детьми на руках Максим и Марина вошли в помещение бассейна.

Макс привычно отключил камеры видеонаблюдения, посмотрел на табло над бассейном. Шла автоматическая очистка воды, а ее температура была удовлетворительной для малышей.

Габриэль потребовал поставить его на пол. Следом на братом то же самое сделала Мариночка — младшая…

Габриэль с бортика бросился в воду в одежде и… поплыл.

Мариночка подошла к поручням, понаблюдала за братиком, спустилась по ступеням в воду и тоже поплыла.

Максим не стал испытывать судьбу, в одежде спустился в воду, готовый в любую секунду прийти на помощь сыну и дочери.

Малыши резвились в воде минут двадцать, причем Габриэль «свечкой «уходил в глубину на метр и тут же выпрыгивал в воздух, зависая в нем без видимых усилий, как это делали Яр и Любава и, конечно же, Галл.

Максим бросил взгляд на часы, решил, что для первого раза хватит, сказал не терпящим возражения тоном:

— Габриэль, Мариночка, быстро на берег!..

И дети, несмотря на свои сверхчеловеческие способности, подчинились приказу отца…

Выкупанные в ванне, плотно покушавшие, Габриэль и Мариночка быстро уснули до утра. Там же, в детской, прилегла и Алина…

А Максим и Марина ушли в свою комнату, постояли неподвижно в объятиях друг друга.

Макс начал ласкать любимую женщину:

— Принцесса, идем, поплаваем и мы… Вообще — то я давно мечтаю поплавать с тобой в океане, но так, чтобы рядом никого не было. Только ты и я, и… разве, что вечность…

Марина тепло улыбнулась:

— Предложение принимается, сейчас на минуту удалюсь, надену купальник.

Максим не позволил Марине выскользнуть из его рук:

— Не надо купальника, Принцесса. Ты прекрасна и без одежды. Да и не может быть иначе, ведь ты потомок племени древних богов — гиперборейцев…

Держась за руки, Максим и Марина покинули дом, прошли в здание спорткомплекса…

У поручней бассейна, даря своей Принцессе нежность, Максим неторопливо снял с нее всю одежду, затем разделся сам, первым спустился в воду.

Они немного поплавали, а потом, не покидая воды. Максим заключил любимую женщину в объятия, даря нежность, соединился с ней на несколько секунд. Разъединившись, он проделал в воде свои коронные кульбиты и снова соединился с Принцессой. И так несколько раз почти до приближения финала. Но и после финала Максим долго не выпускал Марину из объятий…

Чуть — чуть уставшие и счастливые, Максим и Марина вернулись в дом…

Хорошо отдохнув за остаток ночи и утро, они позанимались детьми, а затем удалились в свою комнату, где Макс вызвал на связь Яра.

Рассказав гиперборейцу о сбывшихся вещих снах Артура, Максим попросил Яра переговорить по этому поводу с атлантом в плане того, согласится тот или нет вбрасывать на различные новостные сайты и телеканалы, а так же в МЧС, сны — предвидения Артура Холода за подписью «Аракул»…

Без всяких уточнений и разъяснений со стороны Максима Яр понял, почему речь идет об атланте, а не о нем и Любаве. Благодаря способности трансформировать свое тело в обычного землянина, Галл легализовался в современном социуме, что практически было невозможно для гиперборейцев — у них не было способности спрятать свой очень высокий рост, физическую красоту и великолепную фигуру, созданную природой с использованием золотого сечения. Появись Яр и Любава среди обычных людей, они неизбежно, в ту же секунду привлекли бы к себе пристальное внимание окружающих и их сразу же приняли бы за инопланетян…

Живя на Земле нелегально, Яру и Любаве не стоило пренебрегать осторожностью, ведь они несли ответственность не только за себя, но и за свою дочь…

Но Максим не хотел подвергать опасности и семью Галла, и свою собственную семью, поэтому предложил использовать для связи атланта и Артура храм отца Сергия, в котором Галл был благотворителем, а Артур мог стать прихожанином или тоже

благотворителем…

Яр принял предложение Максима, обещал поговорить с атлантом и сообщить о результате переговоров Марине, так как через несколько дней Максим собирался лететь в Индию…

* * *

Постепенно Кир пришел в себя, тяжело пережив потерю бабушки. Но Ника так и не вернулась домой. Для обоих молодых людей совместная жизнь стала сама собой разумеющейся.

Однажды вместе с Киром Ника заехала домой за кое — какими вещами, но Артура не было дома и им не пришлось давать никаких пояснений по поводу их совместной жизни. И, по — прежнему молодые люди достаточно много времени проводили вне стен квартиры Марины…

Вот и сегодня Кир и Ника, позавтракав, собрались отправиться на очередную экскурсию, но на мобильнике Ники раздался сигнал вызова. Девушка бросила взгляд на экран, на ее лицо легла тень, но она ответила на вызов. Случайно на телефоне оказалась включенной громкая связь.

— Да, Карим, здравствуйте.

— Здравствуйте, Вероника Артуровна, — голос с восточным акцентом прерывался и дрожал, — Улугбек выбросился из окна, разбился насмерть и я не знаю, что делать…

— Вы вызвали скорую и полицию?

— Да… Тело моего дорогого брата увезли в морг, а полиция осматривает место происшествия и составляет протокол. Я отдал им предсмертное письмо Бека и напечатанную копию письма к вам, которую брат специально оставил для полиции, для того, чтобы вас не беспокоили. Оригинал письма Улугбек отправил на ваш электронный адрес…

— Я еще не смотрела почту… Карим, где вы собираетесь хоронить Улугбека?

— В исламе, как и в христианстве, не приветствуется самоубийство… Я не могу отправить тело брата на родину…

— Карим, я не знаю, что делать, но попрошу помощи у одного хорошего человека. Я перезвоню вам через некоторое время…

— Жду вашего звонка, Вероника Артуровна…

Карим Каримов отключился первым…

Весь разговор Кир смотрел на потемневшую лицом Нику глубоким, внимательным взглядом.

Девушка устало опустилась на диван:

— Мой бывший гражданский муж выбросился из окна девятого этажа…

Кир молча взял свой мобильник, позвонил приемному отцу, как оказалось, находящемуся в Индии, объяснил ситуацию.

Максим успокоил Кира, сказал, что сейчас же перезвонит Санникову и, что юноше нужно ждать от него звонка…

Разговаривая с приемным сыном, Максим понял, что еще один вещий сон Артура сбылся…

А в Санкт — Петербурге, в квартире Марины Ника включила свой ноутбук, вместе с Киром прочла предсмертное письмо Улугбека, обращенное к ней: «Дорогая, любимая моя Ника, когда ты прочтешь мое послание, меня уже не будет среди живых… Прости меня за то, что несправедливо обвинил тебя в бесплодии. Во всем виновато мое мужское нездоровье. Из — за бесплодия я оказался в замкнутом кругу, из которого не вижу выхода. Любая женщина, решившая жить со мной рано или поздно захочет иметь детей, поэтому я избрал единственно верный для меня путь — путь к богу, чтобы как можно скорее задать ему один единственный вопрос — за что он так жестоко и несправедливо наказал меня?!. Ника, любимая, несмотря на все сложности нашей жизни, мы всегда оставались хорошими друзьями. Очень надеюсь, что хоть изредка будешь вспоминать обо мне… Желаю тебе любви и счастья… Прощай… Улугбек…»

Глаза Ники наполнились слезами. И Киру показалось, что в прозрачной влаге отразился голубой оттенок потрясающе необычных волос самой дорогой для него женщины на свете…

Но девушка так и не заплакала. Слезы в глазах Ники высохли не пролившись…

После недолгого томительного ожидания Киру позвонил Санников, попросил включить громкую связь для Ники, сообщил им адрес кладбища и время, когда он подъедет за ними, сказал, что все организовал и им ни о чем не нужно будет беспокоиться, а так же попросил Нику продиктовать ему номер телефона брата Улугбека…

Похороны были назначены на послезавтра, но молодые люди никуда не пошли и не поехали до начала печальной церемонии, посвящая время друг другу…

На погребении присутствовали только Карим, Ника с Киром и Санников. Гроб был закрытым и все были озбавлены от ужасного зрелища…

Карим сразу понял, что между бывшей женой его брата и великолепным молодым человеком, романтические отношения. Но он не стал упрекать в этом молодую женщину, решив, что на все воля Аллаха…

Когда все было закончено, Карим поблагодарил Нику и Санникова за помощь.

За территорией нового, удаленного от Санкт — Петербурга кладбища Карим Каримов сел в подержанную «Мазду», а молодые люди — в машину Санникова…

Александр доставил Кира и Нику к дому, где находилась квартира Марины, сообщил им, что завтра в Санкт — Петербург из Индии возвращается Максим…

Кир и Ника поблагодарили Санникова за помощь, попрощались с ним и, держась за руки, поднялись в квартиру Марины…

Молодые люди привели себя в порядок, немного поели, перешли в гостиную.

Ника бросилась на диван лицом вниз и наконец — то расплакалась.

Когда рыдания стихли, Кир опустился перед девушкой на колени, нежно развернул ее к себе:

— Сядь пожалуйста…

Ника выполнила просьбу юноши. Он поднялся с колен, сел рядом с ней, взял за руки:

— Ника, я влюбился в тебя с первого взгляда в четырнадцать лет, увидев твое фото на мобильнике Артура Петровича. Я прибыл в Россию для того, чтобы познакомиться с тобой и завязать романтические отношения. Я счастлив, что мне это удалось…

Но я не предполагал, что пребывание в России окажется для меня столь тяжелым. Я хочу вернуться в Америку и хочу, чтобы ты поехала со мной. Работать на НИЦ моего отца ты можешь и в Штатах, а Марк Джойс, брат Марины, по пути будет доставлять твои наработки в Россию, — Кир немного помолчал, — Мариночка сказала, что мое мужское здоровье в полном порядке и, после окончания моей учебы у нас обязательно будут дети…

Юноша умолк, в его взгляде жило тревожное ожидание.

Ника доверчиво прижалась к Киру:

— Хорошо, я поеду с тобой, — девушка немного помолчала, — я ведь тоже влюбилась в тебя с певого взгляда…

Кир счастливо улыбнулся, стал дарить Нике нежность…

На другой день, на рейсовом автобусе, молодые люди отправились в Ромашково-Элитное в поместье Максима и Марины…

А через два дня, на полчаса заглянув к Артуру, Кир и Ника вылетели в Нью — Йорк…

* * *

Галл был на седьмом небе от счастья, когда у своей будущей дочери Марианны диагностировал сверхчеловеческие способности, аналогичные способностям Мариночки — младшей и детям Марка. Но у Марианны отсутствовала способность к трансформации своего тела. И этот факт даже обрадовал Галла.

Но все же он не сразу поверил своему счастью, ведь все хроники говорили о невозможности зачать сверхчеловека в союзе атлантов и обычных людей.

Галл попросил Яра диагностировать своего будущего ребенка.

Яр подтвердил диагноз Галла.

А потом атлант и гипербореец немного поговорили о том, как такое могло случиться. И оба пришли к выводу, что произошло это по причине того, что Галл никогда не трансформировал свое тело в животного, а цвет кожи, волос и облик менял за свою долгую жизнь не более десятка раз, предпочитая и в облике человека белой расы иметь то лицо, каким наградила его природа, конечно, несколько видоизмененное.

К тому же Галл был принцем, а наследным властителям Атлантиды запрещались трансформации тела в звериный облик, следовательно, не закреплялись генетически, если властитель не нарушал запрет…

Яр и Любава искренне порадовались за атланта и даже немного помечтали о возрождении расы волхвов…

Естественно, Галл с первого дня вел беременность Камы, настраивая ее организм на идеальное здоровье при вынашивании их будущей дочери и обязательно собирался присутствовать при родах, чтобы обеспечить Каме безболезненное и приятное появление на свет их Марианны.

А Кама находилась в постоянном состоянии счастья — рядом с ней находился роскошный, любящий и любимый мужчина, сторастно мечтающий взять на руки их будущую доченьку. Молодая женщина не без оснований предполагала, что Галактион будет сумасшедшим, любящим и заботливым отцом…

Когда Яр рассказал Галлу о том, что после снятия с мозга Артура и инициации его сверхчеловеческих способностей у него проявился дар предвидения и предложил атланту вбрасывать сны — предсказания Артура в интернет, он без раздумий согласился, а так же принял предложенную Максимом систему передачи информации и внес в нее свои коррективы, то есть, сказал, что самым лучшим связником между ним и Артуром будет отец Сергий.

Яр уже давно убедился в надежности Сергея Тихомирова, но слегка опасался, чтобы он не принял Артура и атланта за

сумасшедших…

Выслушав Галактиона, отец Сергий дал согласие быть посредником между ним и известным в прошлом музыкантом, ведь если к его предсказаниям начнут прислушиваться, возможно в будущем удастся избежать многих человеческих жертв, тем более, что по словам Галактиона, предсказанная Артуром авиакатастрофа в Италии сбылась…

* * *

Узнав о романтических отношениях Ники и Кира, Артур испытал массу положительных эмоций, ведь юноша понравился ему еще подростком. Он не стал отговаривать Нику от поездки в Америку — для общения существовали мобильная связь и скайп, кроме того, у него еще не кончилась виза и он мог в любое время увидеться с дочерью лично…

Порадовали душу Артура и начавшаяся покупка билетов на его концерт в областном драматическом театре. Но он понимал, что вернуться к полноценной гастрольной деятельностм удастся далеко не сразу и очень жалел тех, у кого не было прежней известности, жалел тех, кто начинал свою творческую жизнь с нуля. И если начинающий музыкант еще мог играть в ресторанах, кафе или подземном переходе, то начинающие поэты и писатели могли опубликовать свои произведения только в самиздате без всякой гарантии стать известным несмотря на значимость заявленных тем…

Но навсегда поселилась в душе Артура боль из — за невозможности постоянно видеть Марину, слышать ее голос, чувствовать ее прикосновения…

От душевной боли Артура спасала работа. Он приготовил и вбросил в интернет саундтреки фрагментов своих произведений, написанных им за время работы в НИЦе Захарова и за время болезни. Так же, за свой счет Артур нанял настройщика фортепиано и вместе с ним добивался нужного ему звучания от видавшего виды инструмента, стоявшего в углу сцены областного драмтеатра…

Сны — предвидения его пока не беспокоили и Артур надеялся, что их больше не будет.

Но очередной вещий сон сразу же дал знать о себе.

Под утро Артур увидел себя во сне сидящим напротив большой плазменной панели. Сначала экран был синим, затем из фона протаял земной шар. Крутясь, он увеличивался в размерах, пока не заполнил весь экран.

Но вот вращение резко замедлилось на африканском континенте, изображение детализировалось и Артур увидел гигантский смерчь с рукавом и воронкой из песка…

На несколько секунд на экране мелькнул синий фон, затем снова начал вращаться земной шар, изображение остановилось над Арктикой. Появилась детализация — и снова гигантский смерч, но уже из льда и снега в районе Северного Полюса…

Третья часть вещего сна тоже появилась после синего фона. Изображение замедлилось на тихоокеанском побережье Австралии. Артур увидел надвигающийся на берег цунами…

И Артур внезапно проснулся. Приведя свои эмоции в порядок, он позвонил настройщику, предупредил его, что немного задержится, наскоро поел и поехал в храм, где настоятелем служил отец Сергий…

Еще в первые дни возвращения к нормальной жизни Артур забрал из гаража аудиторского центра Максима Захарова свой «Фольксваген». За время болезни навыки вождения не потерялись. Руки и голова помнили все отлично. Поэтому на своей машине Артур быстро добрался до нужного ему храма, оставил «Фольксваген «на стоянке, вошел в зал для служб и сразу же наткнулся взглядом на большое каноническое изображение Иисуса, показавшееся ему живым…

Из внутреннего помещения вышел высокий, крепкий, пожилой мужчина в светском костюме, с аккуратной, ухоженной бородкой, подошел к Артуру, протянул руку:

— Здравствуйте. Меня зовут отец Сергий, в миру — Сергей Прохорович Тихомиров…

Артур пожал протянутую руку:

— Артур Петрович Холод…

— Вы по какому делу ко мне? Как благотворитель? Или как прихожанин — по вере?..

— Вот о вере я и хотел бы с вами поговорить. Но не здесь…

— Прошу в мой кабинет…

Следом за священником Артур вошел в небольшое уютное помещение.

— Здесь нет видеокамер… Ваши документы с собой?

— Да…

Артур достал извнутреннего кармана пиджака паспорт.

То же самое сделал и отец Сергий.

Они на минуту обменялись документами, затем убрали свои паспорта в карманы, где те находились раньше.

— Что вы видели, Артур Петрович?

— Два гигантских смерча. Один — предположительно в Сахаре, другой — в Арктике и цунами на тихоокеанском

побережье Австралии…

— С жертвами?

— В пустыне — только животные, а в Арктике смерч находился в непосредственной близости от российской, дрейфующей научно — исследовательской станции… В Австралии жертв не видел, только надвигающуюся на берег стену воды и тут же проснулся…

— Я сегодня же передам вашу информацию знакомому хакеру. Остальное будет зависеть от того, поверят вам или нет… И еще — я купил билеты на ваш концерт и буду там с супругой. Но я бы не хотел быть узнанным вами…

Артур наметил тень понимающей улыбки:

— Я бы тоже не хотел быть узнанным вами… Какую сумму я должен внести как благотворитель?

— Любую. Я внесу ее в реестр пожертвований для проверяющих органов…

— Я понял… Простите, отец Сергий, я должен удалиться — в драмтеатре меня ждет настройщик… Я внесу пожертвование в следующий раз…

Мужчины тепло улыбнулись друг другу, простились рукопожатием и Артур покинул кабинет священника…

* * *

Как только Артур Холод вышел из кабинета, Сергей сразу же позвонил Галактиону, попросил его обязательно приехать в течение дня.

Через несколько часов Галл был в храме отца Сергия…

Поскольку атлант и Сергей Тихомиров все детали по поводу вещих снов музыканта обговорили заранее, то священник был краток:

— Артур Холод видел два гигантских смерча. Один в африканской пустыне, другой — в Арктике, в районе дрейфующей научно — исследовательской станции и цунами на тихоокеанском побережье Австралии…

— Я вброшу эту информацию на сайты телеканалов и информагентств послезавтра, когда буду вне зоны доступа… Для хосписа что — нибудь нужно?

— Пока нет…

— Тогда позвольте удалиться…

Мужчины попрощались рукопожатием и Галл вернулся к Каме…

Перед тем, как по струне переместиться из России в свое

убежище в Большом Каньоне, атлант вышел из струны над одним из районов Антарктиды, находящемся вдали от Мирного и Дик сразу же вбросил информацию о снах — предвидениях на сайты двух десятков известных мировых информагентств и только после этого Галл переместился в Большой Каньон…

Из убежища Галл через Дика связался с Яром. Но гиперборец уже знал о снах — предвидениях Артура Холода, переданных его инку защищающими музыканта нанитами…

Галл успел вернуться в Санкт — Петербург, когда по радио и на телеэкранах была озвучена информация о предстоящих природных катаклизмах, предсказанных Аракулом. Информация была подана в ироничной форме, а подпись — Аракул, вместо — Оракул и вовсе позабавила ведущих…

Но через несколько дней сбылось первое предсказание — на границе саванны и пустыни на африканском континенте возник гигантский смерч, закончивший свою недолгую жизнь в пустыне Сахара…

Те же самые информагентства были вынуждены признать правоту Аракула и вспомнили о его двух других предсказаниях…

Прошло еще несколько дней и экипаж МКС, а так же спутниковые системы зарегистрировали зарождение гигантского смерча в Охотском море, двинувшегося затем в сторону Северного Ледовитого океана…

О том, что снежный смерч движется к российской, дрейфующей научно — исследовательской станции, Президенту доложили слишком поздно. Ни у него, ни у дрейфующих полярников не было времени для того, чтобы предпринять хоть какие — то меры по спасению.

У Президента оставался только один выход и он им воспользовался — по закрытому каналу связи позвонил миллиардеру Захарову, попросил его помочь спасти зимовщиков, не указывая в разговоре, чья именно помощь имеется ввиду…

Но Максим понял, что от него требуется и обещал сделать все от него зависящее.

Закончив разговор с Президентом, он тут же, через кольцо связался с Яром, объяснил ему возникшую проблему.

Яр обещал Максиму спасти полярников, но инк Велес сообщил ему, что смерч движется к станции с очень большой скоростью и Яр вряд ли успеет снять с двигателя звездолета подаренный Галлом пространственно — временной резонатор, а без резонатора Яр был бессилен перед слепой стихией…

Яр бросил на Любаву глубокий, внимательный взгляд, обменялся мыслями с любимой женщиной.

Любава ответила вслух:

— Возьми защищающий нас резонатор…

Но Яр не успел дать мысленный приказ резонатору сойти с эшелона и через пару мгновений быть в его руке. На связь с его инком Велесом вышел инк Галла Дик, сообщивший, что атлант вышел из струны в непосредственной близости от снежного смерча и будет пытаться отвести его от дрейфующей станции…

Галл не стал щекотать нервы полярников — с помощью резонатора он остановил смерч в десятке километров от станции.

Встретившись с более мощной силой, смерч потерял часть своей энергии. Резко утончившийся рукав нехотя отполз в сторону от станции, а через полсотни километров осел снежно — ледяной горой не менее сотни метров в высоту…

Все происходящее Дик передавал в режиме реального времени инкам Яра и Любавы…

Когда смерч прекратил свое существование, атлант переместился по струне в убежище, спрятал в звездолете резонатор и по струне вернулся в Санкт — Петербург…

А Яр связался с Максимом, рассказал ему о том, как атлант спас полярников.

Максим попросил Яра передать Галлу его личную благодарность и добавил, что не за горами благодарность от Президента России…

Через некоторое время Президент позвонил Максиму, не вдаваясь в подробности, поблагодарил его за спасение полярников…

Максим надеялся, что через кольцо Яр узнает о звонке Президента.

Так и случилось. Велес передал информацию о звонке Президента Дику.

И неожиданно Галлу было очень приятно услышать скупые слова благодарности Российского Президента…

После двух сбывшихся предсказаний Аракула власти Австралии сочли необходимым эвакуировать население прибрежных районов. И как вскоре оказалось — не зря. Погибли только те, кто не захотел эвакуироваться.

Удалось избежать многих человеческих жертв.

Информация об этом порадовала душу Артура.

Но когда были озвучены результаты расследования предсказанной им авиакатастрофы в Италии, Артур испытал потрясение — выяснилось, что пилот, отправивший лайнер в смертельное пике, был психически неуравновешенным человеком и наблюдался у психиатра…

* * *

Максим и Марина наслаждались счастливой, семейной жизнью. Шли первые дни августа и срок беременности Марины приближался к двум месяцам. Гормональные изменения в ее организме проходили плавно, практически незаметно, просто диагностировались ею и все. Следовательно, у Марины не было перепадов настроения, не было никаких пищевых пристрастий. Несмотря на свои сверхчеловеческие способности и особенности своего организма, отличающегося от обычных людей, она всегда ела полезную пищу и продолжала делать это сейчас.

Марк, а затем и Яр во время прогулки по лесистой части поместья диагностировали у Марины идеальную, как у гиперборейцев, беременность.

Марина хотела вернуться к волонтерской деятельности, но Марк посоветовал ей не делать этого, чтобы тяжелые эмоции не отразились на психике вынашиваемого малыша.

Тогда по совету Марины в детскую онкологическую клинику перестала ездить и Таисия, так как она уже ждала девочку.

Конечно, Марина продолжала заниматься целительством — Руслан уже легко передвигался на костылях, но нужно было еще не менее года, чтобы вернуть его спине и ногам прежнее здоровье…

За прошедшее время Максим вместе с Марком посетил авиабазу, где находился супердрон.

Очередное испытание с большим количеством витков вокруг Земли и на большей высоте, чем в предыдущем полете, прошло успешно…

Побывал Максим и в Заполярье, где шел начальный цикл работ по возведению убежища для Яра и Любавы.

По совету Принцессы и Яра, а так же с учетом рекомендаций атланта, чувствующего земные недра на тонком уровне, убежище возводилось в отдалении от рудника. Со временем предполагалось соединить древний тоннель гиперборейцев и их убежище подземным переходом…

Сегодняшний день был теплым и приятным, поэтому Максим и Марина собирались гулять с детьми.

На веранде нижнего этажа их ждали Арно и Слава Дроздов.

Осталось только спуститься вниз, но на мобильнике Марины прозвучал сигнал вызова. Молодая женщина бросила взгляд на экран. На ее лицо легла тень, но она ответила на вызов:

— Здравствуй, Арт…

— Добрый день, Солнышко… Максим дома?

— Да. Он рядом со мной…

— Пожалуйста передай ему мобильник…

— Сейчас…

Марина подала телефон Максиму:

— Артур хочет поговорить с тобой…

Макс удивленно поднял бровь, взял мобильник.

— Привет, Артур. Зачем я тебе понадобился?

— Привет… Максим, перейди пожалуйста в другую комнату. Я не хочу, чтобы Солнышко случайно услышала то, о чем мы будем говорить…

В душу Максима вползла тревога:

— Прости, Принцесса, у нас мужской разговор…

Макс вышел из детской, вошел в комнату, где не так давно останавливалась Ника.

— Говори…

— Максим, не буду вдаваться в подробности вещего сна, но он снился мне всю ночь в режиме нон — стоп, — Артур немного помолчал, — в общем, мне приснилось, что у Марины будут преждевременные роды…

— Не может быть!.. Марк сказал, что у Принцессы идеальная беременность и все произойдет в положенный срок… Что я должен сделать, чтобы все кончилось благополучно?

— Вот об этом я и хочу тебе сказать… Как только я пришел к выводу, что во время беременности Марине не следует заниматься целительством, вещий сон в режиме нон — стоп сразу перестал мне сниться и остаток ночи я спал спокойно…

— Принцесса не ездит в клинику. Она лечит только Руслана…

— Значит она не должна этого делать ради вашего будущего ребенка… Но прямо говорить Марине об этом не нужно, чтобы избежать шока и того, что может произойти дальше…

— Я уже понял это… Значит, мне нужно убедить Руслана покинуть поместье…

— Да, это единственный выход… Максим, я тоскую по Марине… Когда я смогу ее увидеть?

— В любое время, если пожелает Принцесса…

— Пожалуйста передай ей мою просьбу… До свидания…

— До свидания…

Максим отключился первым, прошел в детскую, отдал мобильник Марине, взял сына и дочь на руки, легко спустился с ними по винтовой лестнице в гостиную нижнего этажа…

Максиму не хотелось оставлять Руслана без лечения только потому, что Артуру приснился сон — предсказание. Но на прогулке в голову пришла спасительная мысль…

Когда Мариночка — младшая развеселилась и немного расшалилась, а Принцесса ею занялась, Максим отвел в сторону Габриэля и, как взрослому, объяснил ему, почему маме нельзя

лечить дядю Руслана, спросил, сможет ли он вылечить его.

— Да, папа, смогу…

— Ну вот и отлично…

По возвращению с прогулки Габриэль не стал входить в дом, поднял взгляд на отца, за руку которого держался:

— Папа, хочу к дяде Руслану…

Марина бросила на сына глубокий, внимательный взгляд, но ничего не сказала.

Макс тепло улыбнулся:

— Кажется, мама позволила нам погулять еще немного… Принцесса, мы скоро вернемся…

Марина с дочерью вошли на веранду нижнего этажа, а Максим взял сына на руки и направился к дому Руслана.

Не прошло и получаса, как он вернулся с Габриэлем на руках.

Во взгляде Марины, обращенной к мужу и сыну, жила тревога:

— Максим, я почувствовала продолжительный всплеск СИЛЫ Габриэля… Надеюсь, с Русланом все в порядке?!.

— Да, Принцесса. Прости, родная, мы не учли твоей сверхчувствительности… Руслан жив и в данный момент спит…

Максим и Марина занялись детьми — выкупали их, накормили и уложили спать на дневной сон. Предоставив малышей заботам Алины, они прошли в свою комнату, заключили друг друга в объятия, постояли неподвижно.

— Принцесса, Артур тоскует по тебе и хочет тебя видеть…

— Я устала от него и встречусь с ним только после рождения Марка… Было что — то еще?.. Если не секрет…

Максим был вынужден сказать любимой женщине неправду:

— Артур увидел опасность для моих банков. Но Сан Саныч давно усилил их охрану…

Макс осторожно развернул Марину, прижался к ее спине, нежно коснулся ее живота:

— Принцесса, как там наш Марк поживает?

Маринв тепло улыбнулась:

— Хорошо поживает, растет понемножку…

— Если у тебя появились капризы, я выполню их с удовольствием…

Молодая женщина развернулась в горячих руках любимого мужчины:

— Меня ничего не беспокоит, — Марина наметила тень ироничной улыбки, — впрочем, есть небольшие капризы… Мне хочется танцевать и плавать, пока есть возможность. Но для меня и Марка эти капризы даже полезны…

Максим тепло улыбнулся:

— С удовольствием буду с тобой танцевать и плавать…

Максим и Марина заключили друг друга в объятия, стали дарить друг другу нежность. И все закончилось близостью…

* * *

Руслан был удивлен, увидев на пороге своего, почти никогда не закрывающегося дома, Максима Захарова с сыном на руках, который после приветствий объяснил ему, что Габриэль захотел с ним поиграть…

Руслан, сидевший на кровати, отодвинул в сторону стул с ноутбуком:

— Малыш, во что ты хочешь со мной поиграть?

Синие глаза ребенка потемнели до черноты:

— Дядя, спать!

И в то же мгновение Руслан провалился в сон.

Проснулся он от очень сильного желания посетить туалет, что и сделал.

Жидкость, выходящая из его организма, имела цвет темного пива и неприятный запах и, ее было очень много. Но только после освобождения организма Руслан осознал, что дошел до туалета без костылей. Он сделал несколько осторожных шагов, на всякой случай держась за стену. Спина и ноги не болели и отлично работали, словно не было той страшной аварии, клинической смерти, сломанного позвоночника и полной неподвижности.

Руслан вернулся в комнату, представляющую из себя квартиру — студию, что было сделано для его удобства, нашел на столе телефон, позвонил Лиде:

— Льдиночка, как можно скорее приходи ко мне, но без Василия…

— Что случилось?

— Это не телефонный разговор…

— Иду…

Через нескольао минут Лида вошла в дом Руслана. Бывший муж сидел на кровати.

— Льдиночка, можешь мне не верить, но меня вылечил Габриэль…

— Ты уверен, что Габриэль, а не Марина?

— Более чем, — Руслан бросил взгляд на часы, — полтора часа назад ко мне пришел Максим Алексеевич с сыном на руках, сказал, что малыш захотел поиграть со мной, а Габриэль подошел к кровати, сказал мне: «Дядя, спи! «и я тут же вырубился. Через час с небольшим меня разбудил организм…

Руслан подошел к бывшей жене, привлек ее к себе, продолжил:

— Я очень не хочу уезжать из поместья, так как буду лишен возможности видеть тебя, но у меня нет выбора — я должен уехать, раз выздоровел… Льдиночка, надо придумать легенду о моем внезапном выздоровлении, чтобы никто не догадался о том, что меня вылечил полуторагодовалый малыш…

Лида отстранилась от бывшего мужа:

— Вот тут ты прав, Руслан. Об этом никто не должен знать, — женщина немного помолчала, — в общем, легенда такая — Марина лечила тебя не только как экстрасенс, но и делала тебе уколы со стволовыми клетками, а то, что ходил на костылях — до поры нельзя было нагружать ноги и спину… Руслан, ты пока из дома не выходи, я сейчас схожу к Марине и Максиму Алексеевичу, расскажу им о твоем выздоровлении и придуманной мною легенде, а завтра утром отвезу тебя в Питер…

— Мне негде там жить… Я не хочу теснить Кристю и не хочу хозяйничать в квартире Славы…

— Черт, не надо было продавать нашу с тобой квартиру…

— Даже если бы я не успел ее продать, все равно не смог бы в ней жить, где все напоминало бы о жизни с тобой…

— Мне тоже было тяжело в ней жить… по той же причине… Квартиру Алины не продал?

— Не успел…

— Тогда поживи пока в ней… Так я пошла…

Женщина сделала шаг к двери.

Руслан взял Лиду за руку, снова привлек к себе, стал целовать ее, куда придется.

— Льдиночка, я люблю тебя сильнее, чем прежде и по — другому… Раз уж судьба подарила мне выздоровление, едем в Питер вместе, начнем все сначала…

Лида горько усмехнулась:

— О чем ты говоришь, Руслан?.. Я люблю Ларри…

— Но если ты не уехала с ним в Америку, значит я и Василий тебе тоже не безразличны…

К горечи в улыбке Лиды добавилась жесткость:

— А куда же вас девать? Вы же не мужики, а тряпки! Василия пришлось извалять в грязи и только после этого его мозги встали на место. А тебе потребовалось пережить клиническую смерть, чтобы понять, что не в деньгах счастье…

Руслан опустился перед Лидой на колени, стал лихорадочно целовать ей руки:

— Прости, Льдиночка, прости… До сих пор понять не могу, что на меня нашло… Понимаю, что нет мне оправданий, но та

поездка была бесполезной. Я вымотался, скучал по тебе, мечтал о близости…

Лида молчала с закаменевшим лицом.

Руслан уткнулся лицом в ложбинку между бедер и низом живота Лиды, почувствовал знакомый, волнующий кровь запах, в нем тут же проснулась мужская сила.

И подсознательно, на чисто гормональном уровне состояние Руслана передалось Лиде.

— Вставай!..

Руслан поднял взгляд, в котором стоял вопрос.

— Встань, я сказала!..

Лида взяла Руслана обеими руками за футболку и рывком поставила его на ноги.

Дроздов был потрясен тренированностью Лиды — он был в полтора раза тяжелее, чем она…

— Раздевайся!..

Лида дорвала треснувшую по швам футболку, содрала ее остатки с бывшего мужа…

Руслану в голову не пришло протестовать и сопротивляться, первый раз в жизни он с радостью подчинялся приказам Лиды…

Было жарко, на них был минимум одежды, поэтому они разделись быстро.

Лида толкнула Руслана на кровать, села ему на бедра лицом к лицу.

Не верящий своему счастью Руслан стал дарить Лиде нежность…

И после финала, уже лежа рядом с Лидой, Руслан продолжал ласкать любимую женщину.

Ласки снова закончились близостью, но уже в классической позе.

Они и в душ, как и все двадцать пять лет их совместной жизни, пошли вместе, как прежде, помогали друг другу обсушить тело и одеться.

Держась за руки, Руслан и Лида вернулись в комнату, сели на смятую постель.

Руслан обнял Лиду, крепко прижал ее к себе:

— Теперь уже навсегда вместе, родная…

Лида мягко отстранилась от бывшего мужа:

— Ты стал другим, Руслан. И таким ты мне очень нравишься… Но если мы снова станем жить вместе, я постоянно буду ждать от тебя удара и счастлива с тобой не буду…

В любящем взгляде Руслана стояла душевная боль:

— Тогда давай хотя бы возобновим романтические отношения…

Лида горько усмехнулась:

— Заниматься сексом с тремя мужчинами?!. Ну уж нет!.. Мне и двоих за глаза хватит…

— Льдиночка, ты любишь Ларри, но мне думается — ты несчастлива с ним…

— И счастлива и несчастлива одновременно. Ларри предельно уважителен по отношению ко мне, нежен и деликатен и после первой же близости предложил поехать с ним в Америку. Но мне нечего там делать, а бездельничать я не умею. К тому же он постоянно мотается по миру. Это его жизнь, его работа. Ларри не найдет своего места в России… И еще одно — у него родители очень преклонного возраста, у которых он единственный сын… Руслан, с твоим мужским здоровьем все в порядке, ты еще можешь найти молодую жену и родить кучу детей. Прошу тебя, займись этим…

— Я люблю тебя. Мне нужна только ты, Льдиночка… И дети у нас с тобой давно есть… Очень хорошие дети… Да и не смогу я любить детей от другой женщины…

— Большинство женщин одинаково любят своих детей от разных отцов. Также должно быть у большинства мужчин…

— Наверное ты права, Льдиночка… Я попытаюсь воспользоваться твоим советом, но не знаю, что из этого получится и как я буду жить дальше…

Лида осторожно отняла свою руку, поднялась на ноги:

— Мне пора, Руслан… Ты тут кое — что прихвати с собой. Свежее постельное белье обязательно возьми и игрушку для взрослого мужчины не забудь — первое время она еще тебе пригодится… Выезжаем завтра в восемь утра…

Лида сделала шаг к двери.

Русдан, тоже вставший с кровати, придержал ее за руку, привлек в себе:

— Льдиночка, родная, ты никогда не будешь для меня чужой — четверть века, что мы были вместе, из жизни не вычеркнешь… Очень надеюсь, что до конца дней мы останемся друзьями… Надеюсь, что не будешь считать меня чужим…

Глаза Лиды заполнила боль:

— Да, Руслан, мы друзья и не чужие друг другу — у нас общие дети и внуки…

Лида на секунду прижалась к груди Руслана, поцеловала его в щеку и быстро вышла за дверь.

Руслан в изнеможении опустился на кровать, еще хранящую запах любимой женщины. Душевная боль заполнила все клетки мозга. Только сейчас он окончательно осознал весь ужас и трагизм своего поступка, приведшего к разрушению семьи.

Двадцать пять лет рядом с ним была незаурядная женщина, личность с большой буквы, а он, как последний дурак подминал ее под себя, вынуждал ее подстраиваться под свои капризы и примитивные установки о роли женщины в жизни мужчины. Он и только он был виноват в том, что Лида его разлюбила. А за то, что Льдиночка отказалась продавать свою честь за деньги, она была достойна глубочайшего уважения… Почему он вдруг решил, что его эмоции и желания в день их разрыва были важнее того, чтобы понять, поддержать, утешить любимую женщину?!. И что вместо этого получила Лида? Жестокое насилие с его стороны…

Руслан был готов биться головой об стену из — за непоправимости случившегося. Душевная боль пролилась слезами и беззвучными рыданиям, принесшими некоторое облегчение…

Вечером к Руслану пришел Слава, высказавший искреннюю радость по поводу его выздоровления и от души пожелавший ему устроить свою жизнь…

На другой день, в восемь часов утра Лида подогнала «Лифан «вплотную к дому Руслана.

Василий, пришедший несколько раньше попрощаться с Русланом, вынес и уложил в багажник приготовленные с вечера вещи.

Опираясь на трансформированный в трость костыль из дома вышел Руслан, попрощался с Василием рукопожатием, сел рядом с Лидой.

Лида тронула машину с места…

Василий попрощался с Русланом с неожиданной грустью. Круг его общения стал уменьшаться как шагреневая кожа — поместье покинули Артур и Никонов, а теперь и Руслан…

Приехав в Питер, Лида сразу же подъехала к магазину — студии Эльги Гуттенберг.

— Одеваться лучше в этом магазине несмотря на высокие цены, потому что вещи, купленные в нем, приносят удачу.

— Льдиночка, не хочу тебя обидеть, но в рекламе можно наболтать все, что угодно, лишь бы покупали…

— Проверено. В платье из этого магазина Марина познакомилась с Максимом Алексеевичем. В одежде отсюда Коля и его мать нашли своих половинок, а я встретила Ларри…

— Если так, то идем, потому что я хочу быть вместе с тобой…

Руслан вышел из машины, обошел ее, открыл дверцу, подал Лиде руку и не отпустил ее…

Эльга видела Лиду с юристом с мировым именем и его трогательное отношение к ней. Но этот высокий, крепкий, пятидесятилетний мужчина напомнил ей сына и дочь Лидии

Борисовны, тоже покупающих вещи в ее магазине, значит, это был ее муж…

Эльга помогла Лиде выбрать для ее спутника два костюма, брюки и рубашки, одежду для дома.

Мужчина сам оплатил покупки.

Эльга пожелала ему удачи, к карточке приложила свою визитку.

Лида и ее спутник сдержанно попрощались с хозяйкой магазина, вышли за дверь, спустившись по ступеням, сели в машину.

Эльга отошла от окна толко после того, как Леди Лида отъехала от крыльца.

По пути Руслан и Лида купили кое — какие продукты, а в квартире сразу же занялись генеральной уборкой.

Они действовали привычно и слаженно, как делали это все двадцать пять лет совместной жизни. Но Руслан видел, что это доставляет Льдиночке душевную боль. Душа болела и у него — от того, что врял ли он может что — то поправить в их отношениях.

Руслан убедил Лиду отдохнуть перед обратной дорогой.

Лида согласилась, села в кресло и вскоре задремала.

Наверное в течение получаса Руслан смотрел на спящую бывшую жену, вбирая в свою память ее образ, потом не выдержал, осторожно взял ее на руки, отнес на кровать, лег рядом.

Лида проснулась на руках Руслана, а когда он лег рядом, открыла глаза.

Бывший муж стал дарить ей нежность.

Лида отстранила его руку:

— Нет, Руслан, нет… Привыкай жить без меня…

Женщина поднялась на ноги.

Глаза Руслана заполнила боль. Видимо судьба оставила его в живых для того, чтобы наказать его за насилие над женой и матерью своих детей. Судьба наказала его заслуженно, Руслан это понимал, но все равно хотел одного — быть рядом с этой женщиной, потому что любил ее…

Казалось, Лида поняла — прочла его душевную боль, его мысли. Ее глаза тоже заполнила боль.

Они заключили друг друга в объятия, постояли неподвижно.

Лида немного отстранилась, поцеловала Руслана в щеку:

— Я уверена, ты еще найдешь свое счастье, Руслан. Отныне и навсегда — мы друзья…

Руслан взял руку Лиды, прижал ее к лицу, поцеловал:

— Спасибо, родная… Я провожу тебя…

— Нет, Руслан…

Лида взяла сумочку с ключами от машины, быстро вышла из

комнаты. Через минуту щелкнул замок входной двери.

Руслан опустился на кровать, обхватил голову руками. Слез не было. Душа заполнилась пустотой и болью.

Несмотря на весь трагизм своего положения, он хотел жить и ему даже в голову не пришло задуматься о самоубийстве.

Усилием воли Руслан заставил себя отвлечься от тяжелых размышлений, взял телефон, позвонил в офис своим подчиненным Алексею и Герману, сообщил им, что с завтрашнего дня он выходит на работу…

Лида села в машину, но тронула ее с места не сразу. Ей было жаль Руслана, но простить его она не могла. Возобновления романтических отношений с бывшим мужем она тоже не хотела. Все это лежало на душе тяжелым камнем. Лида стукнула кулаком по сидению и… заплакала. Но слезы не приносили облегчения.

Прозвучал сигнал вызова на ее мобильнике. Лида бросила взгляд на экран и ее душа заполнилась теплом и радостью. Она ответила на вызов:

— Да, Ларри, здравствуй…

— Добрый день, Льдиночка… Я почувствовал тревогу, подумал, что у тебя не все впорядке и решил позвонить… Ты плачешь, родная?

— Да, Ларри, я немного поплакала… Но сейчас это уже не имеет никакого значения… Как твои дела? И где ты сейчас находишься?..

* * *

Агентство недвижимости «Русь «находилось на пятом этаже так называемого офисного здания, в прошлом — крупного конструкторского бюро, переставшего существовать с развалом Союза.

Военно — промышленное бюро давно восстановили в другом месте и на другом техническом уровне, а большие и маленькие помещения, где в прошлом стояли чертежные доски, сдавались всем желающим.

Под свое агентство Руслан снимал большую тридцатиметровую комнату, в которой стояли три стола, стулья и кресла для посетителей.

С утра дул прохладный ветер, моросил дождь, поэтому Руслан отправился на работу в костюме и рубашке любимого голубого цвета.

Лифт не работал, но он легко поднялся на пятый этаж, уже почти не веря тому, что еще неделю назад с некоторым усилием,

на костылях, преодолевал пять невысоких ступеней, ведущих на веранду нижнего этажа дома Марины…

Руслан открыл дверь со знакомой табличкой: «Агентство недвижимости «Русь», вошел в помещение.

— Здравствуйте…

— Здравствуйте… Добрый день, — Алексей и Герман приподнялись со своих мест, — С выздоровлением… А вы сильно изменились…

Руслан усмехнулся:

— Болезнь и поросенка не красит… Что стоите? Садитесь…

Алексей и Герман опустились на стулья, посмотрели на экраны своих ноутбуков, снова отвлеклись на босса, устраивающегося за своим столом.

Герман бросил на начальника глубокий, внимательный взгляд:

— Простите за наглость, Руслан Генадьевич, но мне кажется, что болезнь пошла вам на пользу — вы прекрасно выглядите и совсем не инвалид, как мы предполагали. Наверное вы так хорошо восстановили свое здоровье благодаря заботам Анжелы?!.

Руслан жестко усмехнулся:

— Да она мне даже не позвонила… Узнав о том, что я попал в страшную аварию, на помощь пришла моя бывшая жена и ее мужчина. Она организовала уход, а он сохранил бизнес и… соответственно, ваши рабочие места…

В разговор вступил Алексей:

— Руслан Генадьевич, у вас ведь был сломан позвоночник. На вашем мужском здоровье это не отразилось?

Руслан снова усмехнулся:

— Разве заметно? Естественно не отразилось… Хотя, если честно, пока лежал бревном, думал не женщинах, а о том, чтобы встать на ноги… Но монахом не жил — в пансионате, где проходил восстановительное лечение, у меня были отношения с замужней женщиной… Кстати, мальчики, подскажите, где можно найти девочку «для приятных, не дружеских встреч»…

— Я завожу знакомства через интернет. На данный момент у меня пять девочек. Сегодня — одна, завтра — другая… Чтобы не скучно было…

— Ну, Леха, ты даешь… Я тоже пробовал знакомиться через интернет. Но мне все телки пустоголовые попадались, все старались телом взять, понять не могли, что в женщине прежде всего привлекает душа…

— Ну, если только жениться собрался, тогда — да… А как решаешь текущие потребности?

— Ночной стриптиз — клуб «Тюльпан «посещаю. При нем и

бордель есть, и девочку с шеста арендовать можно, кроме одной. Марго — классная стриптизерша. И сложена, как богиня. Но в оборот ее не пускают. Я так думаю, она с владельцем клуба спит…

Руслан слушал треп подчиненных и с тоской думал о том, что если ему так и не удастся наладить романтические отношения с Льдиночкой, то он до андропаузы будет обречен пользоваться игрушкой для взрослого мужчины.

— Ладно, парни, я подумаю о ваших предложениях, а сейчас не мешайте работать… Кстати, квартиру Алины Григорьевны Широковой не продавайте. Я пока поживу там, подумаю, может быть и куплю…

Руслан и Герман вернулись к разговору о стриптиз — клубе «Тюльпан «еще раз, но уже без Алексея.

Герман посоветовал своему шефу посещать клуб сразу после открытия, когда девочки, предоставляющие секс — услуги, отмытые и отдохнувшие. Молодой человек еще раз похвалил Марго и Руслан понял, что девушка ему нравится…

Последующие несколько дней Руслан занимался тем, что оформлял в лизинг авто «Лада Приора», давал в газеты информацию о том, что агентство недвижимости «Русь «возобновляет предоставление услуг в приобретении жилья в ближнем и дальнем зарубежье…

Немного утомившись от всех забот, Руслан решил устроить себе завтра свободный день, то есть, не находиться в офисе.

Вечером, загрузив постельное белье в стиральную машину, Руслан сделал уборку, развесил влажное белье на лоджии, поужинал стаканом чая и парой вафель, посмотрел новости и лег спать.

Но сон не шел. Прокрутившись на постели до двух часов ночи, Руслан понял, чего ему не хватает и, что мешает спать, ведь все время после возвращения в Питер перед его внутренним взором постоянно «прокручивалась «близость с Лидой…

Руслан подошел к одежному шкафу, хотел достать игрушку для взрослого мвжчины, чтобы снять напряжение с организма, но вспомнил рассказ Германа о стриптиз — клубе «Тюльпан».

Он постоял пару минут под душем, надел чистые брюки и свежую голубую рубашку с двумя карманами на груди. В один карман он поместил мобильник и кредитную карточку, в другой — ключи от квартиры и машины.

Выключив в квартире освещение, Руслан вышел из дома, сел за руль…

Поскольку пришлось объезжать разведенные мосты по действующим дежурным, до «Тюльпана «он добрался около

четырех часов утра.

Войдя в помещение клуба Руслан пожалел о том, что приехал сюда — неприятный запах табака и алкоголя, однообразная музыка, пьяный шум и смех, сизая дымка под потолком от закиси азота.

Но к нему быстро подскочил портье, проводил к свободному столику, учтиво спросил, что он будет есть и пить.

Руслан заказал крепкий натуральный кофе, сваренный на открытом огне в джезве и минеральную воду без газа…

Минут пять у шеста никого не было, но вот сменилась музыка, к шесту подошла девушка с открытой грудью, все ее одеяние представляло из себя лишь небольшой лоскут ткани в интимной зоне, поддерживаемый прозрачными тесемками.

Девушка двигалась довольно вульгарно, имитируя сексуальный контакт.

Руслан испытал чувство брезгливости.

Портье принес заказ.

Закончив работу у шеста, девушка набросила на обнаженное тело почти прозрачный, короткий халатик с большими карманами, обошла столики.

Карманы халатика в основном наполнялись сотенными купюрами.

К шесту встала другая девушка. Закончив работу, она тоже обошла столики.

И так продолжалось еще четыре раза.

Руслан пил кофе небольшими глотками, решив из принципа дождаться выступления расхваленной Германом Марго.

Очередная девушка обошла столики. Как и другим, Руслан подал ей сотенную купюру.

Наконец раздались аплодисменты и крики:

— Марго!.. Браво!.. Марго!..

К шесту приблизилась высокая, стройная, молодая женщина старше своих юных напарниц не менее, чем на десять лет. Изящными, эстетичными движениями она скинула полупрозрачный халатик. Ее аккуратный, красивый бюст был прикрыт маленькими, телесного цвета лоскутками ткани. Такого же цвета лоскут прикрывал интимную часть тела внизу живота.

На стройной, точеной фигуре не было ни грамма целлюлита. Из — за телесного цвета лоскутков девушка казалась обнаженной.

Движения ее тела у шеста были точными, выверенными, эстетичными, без тени вульгарности. И… фигура девушки напомнила Руслану фигуру Лиды, хотя и с некоторой незначительной разницей в пропорциях.

Он не стал, как другие, ждать, когда Марго подойдет к

столику и только потом доставать деньги, а приготовил пятитысячную купюру заранее.

Когда до его столика Марго осталось пройти не более полутора метров, Руслан поднялся на ноги, подождал, пока девушка подойдет, чуть склонил голову, подал ей купюру, резко развернулся и пошел к выходу из зала…

Выйдя из клуба, Руслан подошел к своей машине, сел за руль, достал из кармана рубашки мобильник, поместил его в держатель справа от руля, включил громкую связь, собрался тронуть машину с места, но от дефицита кислорода в клубе на организм навалилась усталость. Руслан изменил положение спинки кресла, откинулся, закрыл глаза и через минуту уже спал…

Проснулся он так же внезапно, как и заснул от… тихого женского голоса сквозь слезы, так как ветровое стекло машины было приспущено, открыл глаза.

Впереди, в метрах пяти от его машины стояла Марго в простом трикотажном платье цвета кофе с молоком, с аккуратной, такого же цвета сумкой на плече, разговаривала по телефону и плакала.

Женщина разговаривала тихо, стояла довольно далеко, ее слов было не разобрать, но то, что говорил ей ее собеседник, вынуждало ее плакать…

Закончив разговор, Марго убрала мобильник в сумку и, вытирая слезы тыльной стороной рук, пошла по тротуару.

Руслан включил мотор, тихо поехал за женщиной.

Марго обернулась на звук двигающейся машины, остановилась, перестала плакать.

Руслан притормозил «Ладу», опустил ветровое стекло:

— Садись. Довезу, если по пути…

— Мне в сторону Западного вокзала…

— Мне туда же…

Не выходя из машины, Руслан открыл переднюю дверцу.

Женщина обошла авто, но медлила садиться.

— Садись, не бойся. Платы не возьму. Ни деньгами, ни натурой.

Аккуратными, экономными, привычными движениями Марго села в машину.

Русла тронул «Ладу «с места.

Марго бросила внимательный взгляд на фото Лиды, расположенное на месте, куда большинство водителей помещают иконки святых.

— Я что — то не помню имя этой актрисы… Как ее зовут?

— Это моя жена, — Руслан немного помолчал, — к большому сожалению — бывшая…

— Изменила?

— Нет… Это я повел себя по отношению к ней как последняя скотина…

— Несмотря на разрыв все еще любишь ее?

— Да. И сильнее, чем прежде… А почему ты решила, что Льдиночка — актриса?..

— Наверное потому, что я сама актриса…

— В «Тюльпане «значит подрабатываешь?

— Работаю…

— Что так? Не востребована?.. В кино я точно тебя не видел.

— Я театральная актриса. Работала в Донецке, в драмтеатре, а в Питер приехала за мужчиной. Аким обещал устроить меня в губернский театр, а привел в «Тюльпан», но я не стала спорить и настаивать на своем. Аким хорошо ко мне относился…

О хорошем отношении своего мужчины Марго сказала в прошедшем времени.

— Твой Аким из Донецка?

— Питерский…

— Выходит, на родине не смогла найти свою половинку?

Глаза Марго заполнила боль:

— У меня была своя половинка. Мы с Мироном вместе учились, вместе пришли работать в Донецкий драмтеатр, родили доченьку Ульяну… Пять лет назад Мирона и папу убили правосеки, когда они возвращались из сада… В их машину попал крупнокалиберный снаряд… Но для меня Мирон все равно, что живой… Я вспоминаю его по сто раз на дню…

— Все еще любишь его?

— Да. Люблю… Но вдовой я осталась в тридцать лет… Организм устал жить без мужчины, вот и поехала за Акимом…

Руслан немного помолчал:

— Да, с природой трудно спорить, особенно когда здоровье хорошее… Кстати, как тебя зовут?

— Рита… Маргарита Цветкова…

— Ну, а я — Руслан Дроздов…

Остальное время пути до дома Марго, Руслан расспрашивал женщину о жизни в Донецкой Республике…

Разведенные мосты объезжать не пришлось, поэтому до района с домами романовской постройки добрались довольно быстро.

Хотя Марго просила высадить ее на улице у дома, Руслан заехал во двор с плотно припаркованными машинами.

Женщина не сумела открыть дверцу незнакомой машины.

— Подожди секунду…

Руслан покинул «Ладу», обошел ее, открыл дверцу, подал

Марго руку.

Короткий физический контакт не обжег его. Это был жест обыкновенной мужской вежливости…

— Большое спасибо, что подвез… В «Тюльпан «еще заглянешь?

— Не знаю… Может — да, может — нет…

Руслану показалось, что женщина сникла.

— До свидания, Руслан…

— До свидания, Маргарита… Уеду, когда зайдешь в подъезд…

Губы Марго тронула тень благодарной улыбки:

— Спасибо…

Руслан проследил за тем, как женщина почти дошла до подъезда и уже собрался идти к своей машине. Но вдруг с невидимой скамьи из — за плотно припаркованных автомобилей поднялся среднего роста мужик и молча ударил Марго кулаком в лицо.

Женщина согнулась, обхватила голову руками:

— Аким, за что?

Мужик грязно выругался.

С ужасом понимая, что смотрит на себя со стороны, Руслан буквально подлетел к продолжающему наносить удары Акиму, оторвал его от жертвы.

— Быстро в машину, скомандовал он Марго, скрутил опешившего Акима и, что есть силы, врезал ему коленом в промежность, подобрал упавшую сумку, подбежал к «Ладе», сел за руль, тронул машину с места, одновременно подавая женщине ее вещь.

Отъехав от дома Акима несколько километров, Руслан остановил авто, стараясь не смотреть на то, во что превратилось миловидное лицо Марго, достал с заднего сидения термос:

— Здесь холодная вода…

Платье Риты было закапано кровью, шедшей из носа.

Руслан подал женщине свой носовой платок:

— Намочи и положи на нос…

Марго выполнила приказ спасителя.

— Паспорт с собой?

— Да… Нас же все время полиция проверяет…

— Хорошо, что документы с собой. Едем в травмпункт и полицию…

— Не надо никуда ехать… Аким убьет меня, если его привлекут… Сразу — то его ведь не арестуют…

— Тоже верно… И зачем тогда за этим фашистом надо было ехать в Россию?!.

— Аким не всегда был таким. С ним было интересно. Он недавно изменился… Я думаю, это Ашот, его компаньон и совладелец «Тюльпана «посадил его на наркотики… Руслан, отвези меня на вокзал, я поеду в Донецк к маме и доченьке…

Маргарита говорила с трудом, ее дикция оставляла желать лучшего…

— Вокзальная полиция тебя точно не в Донецк, а в больницу отправит и дело на Акима заведет… Да и мать с дочерью пугать не стоит… Надо ехать в другое место…

Руслан бросил взгляд на наручные часы, включил находящийся в держателе мобильник, сделал вызов.

Абонент ответила быстро:

— Да, Руслан…

— Доброе утро, Льдиночка. Извини, что разбудил…

— Не разбудил. Я иду в спорткомплекс… Что случилось?

— Льдиночка, мне срочно нужна помощь Марины!

— Руслан, ты во что опять вляпался?.. Опять в аварию попал?

— Со мной все в порядке… Я тут случайно женщину от домашнего насилия спас… В общем, у нее вместо лица сплошной синяк и кровоподтек…

— Значит все — таки вляпался… Спина в порядке?

— Да. Драться не пришлось, мужик был пьян, я отобрал жертву, врезал ему в одно очень чувствительное место…

— Срочно вези женщину в поместье. Максим Алексеевич уехал по делам. Марина не оставит детей на Алину и Славу… Пока вы находитесь в дороге, я спрошу у Марины, где поселить эту женщину, в Ромашково у Афони или в твоем доме… Я встречу вас на КПП… Пока, Руслан…

Не дожидаясь ответа, Лида отключилась…

В узких от отека злазах Марго стоял вопрос.

Руслан пояснил:

— Марина Владимировна целительница, лечит наложением рук. Нашему с Льдиночкой сыну она быстро свела с колена синяк и опухоль. И мою спину после автокатастрофы вылечила…

Глава 20

Как и обещала, Лида встретила Руслана на КПП у въезда в элитный поселок. Не дав бывшему мужу выйти из машины, чтобы открыть перед ней дверцу, она быстро приблизилась к «Ладе», села за спиной Марго.

Лида была в белом брючном костюме из тонкой, чуть просвечивающей ткани. В руке она держала глянцевый журнал, который тут же подала привезенной Русланом женщине:

— Прикрой лицо…

Марго взяла журнал, открыла его, сделала вид, что читает или разглядывает.

По сути, это была изящная актерская игра.

Руслан и Лида оценили это.

Охранник на КПП, хорошо знавший Лиду, спокойно пропустил скромную для элитного поселка машину.

Охранник на въезде на территорию поместья, так же спокойно открыл ворота перед «Ладой Приора».

— Марина сказала, что эта женщина будет жить здесь. Подгони машину вплотную к своему дому.

Руслан выполнил приказ Лиды.

Все вышли из машины.

— Иди в дом, барышня. Приведи себя в порядок, немного покушай и переоденься — я принесла для тебя кое — какую одежду… Марина будет примерно через час…

— Спасибо…

Марго поднялась по невысоким ступеням, вошла в дом…

— Пойдем, прогуляемся, расскажешь, как все случилось…

Руслан и Лида неторопливо направились в сторону терассы, перемещенной в лесистую часть поместья.

Руслан откровенно и подробно рассказал Лиде о том, как ему не спалось и по какой причине, рассказал, как по совету своего подчиненного поехал в ночной стриптиз — клуб «Тюльпан», как подвез Марго до дома, и о том, что произошло дальше, а так же о том, что поведала о себе молодая женщина.

Выслушав рассказ Руслана, Лида немного помолчала:

— Руслан, не отпускай ее… Лучшей жены, чем она, ты для себя не найдешь…

— Но я не могу удерживать Марго силой. Если она решит вернуться в Донецк, мне останется только купить ей билет и посадить ее на поезд…

— И все — таки, попробуй предложить Марго пожить у тебя, походить по кастингам. Вернуться в Донецк она всегда успеет.

— Я тоже считаю, что вернуться к матери и дочери можно в любое время, — Руслан немного помолчал, — допустим, что Маргарита согласится пожить у меня, но я бы не хотел, чтобы моя попытка завязать с ней романтические отношения, была воспринята ею как плата за жилье и за помощь в устройстве на работу…

Лида бросила на Руслана глубокий, внимательный взгляд:

— Как Василий, постарайся быть необходимым. И тогда все будет воспринято адекватно… Только не торопись…

— Лезть под юбку?.. Думаю, этого не будет очень долго… Я люблю тебя. Как мужчину, меня волнуешь только ты…

Руслан взял Лиду за руки, притянул к себе, обнял ее так, словно хотел обернуть собой.

Некоторое время они стояли неподвижно.

— Прости меня, Льдиночка, прости… Когда Аким ударил Риту в лицо, я с ужасом понял, что смотрю на себя со стороны… Прости меня, родная… Я постараюсь помочь этой женщине, но и только. Мне нужна только ты…

Как ни хотелось Лиде высказать Руслану все, что она думает относительно его поступка, приведшего к разводу, она не стала этого делать, понимая, что сама судьба отомстила за нее таким изощренным способом… И больше всего Лиде хотелось только одного, чтобы Руслан оставил ее в покое…

— Руслан, я люблю Ларри и буду любить его даже на том свете… Идем, раз уж приехал, пообщайся со Славой и внуками, да и с Василием тоже. Он скучает по тебе…

* * *

Прошел час с того времени, как Руслан привез в поместье Маргариту Цветкову.

Марина поручила заботу о детях Алине и Дине Сергеевне, помогающей подруге в отсутствие Максима, спустилась по винтовой лестнице в гостиную, прошла на веранду и вдруг почувствовала за спиной дуновение прохладного ветра, сопровождавшего перемещение Габриэля бореем.

Марина обернулась. К ней непостижимо быстро для полуторагодовалого малыша приближался Габриэль.

— Мама, папа сказал — тебе нельзя лечить…

— Почему?

— Будет плохо братику у тебя в животике…

Марина склонилась над сыном, понимая, что последний звонок Артура касался не только сети банков «Реликт», но и того,

что она услышала от Габриэля…

По винтовой лестнице торопливо спустилась Алина, остановилась у открытой двери на веранду:

— Слава богу, ты здесь, Гаврюша…

— Тетушка Алина, не беспокойтесь, Габриэль пойдет со мной…

— Тогда я иду к Мариночке…

— Да, идите…

Алина поднялась на второй этаж.

— Продолжим разговор, сынок… Я не могу оставить человека без помощи, но я не буду тратить свою СИЛУ, а воспользуюсь энергией кольца и буду только проводником и координатором. Марку это абсолютно не повредит…

Малыш как бы посмотрел внутрь себя.

— Да, мама, не повредит… Я могу вылечить эту тетю… (Разговор Марины и Лиды по телефону шел в присутствии детей).

— Я согласна. Только лечить надо медленно, чтобы тетя не испугалась…

— Я понял. Я буду лечить медленно. Через тебя, мама…

— Договорились, чудо ты мое…

Марина тепло улыбнулась, хотела взять сына на руки.

Габриэль отступил на шаг:

— Папа сказал, тебе нельзя нас поднимать.

Ну, что оставалось делать Марине? Она протянула сыну руку. Габриэль вложил в нее свои прохладные пальчики…

Держась за руки, мать и сын покинули веранду. У ступеней их ждал Слава.

— Я принес Маргарите Юрьевне телефон, ноутбук и планшет, все с криптозащитой, посоветовал ей не отвечать на звонки обидчика и владельца клуба. В ответ она попросила завести их номера в черный список. И, естественно, я взял с нее подписку о неразглашении…

— Вот и хорошо…

— Марина Владимировна, мне кажется, Габриэль может испугаться, у женщины сильно разбито лицо…

— Тоже опасаюсь этого, но ничего не могу поделать — наш сын очень упрямый человечек, захотел пойти со мной…

За разговором дошли до дома Руслана.

Марина и Габриэль вошли в дом, а Слава стал прогуливаться недалеко от двери…

Когда в большую комнату — студию вошла высокая, очаровательная женщина с тонкими, благородными чертами лица, с умными глазами, в белом легком платье и, не менее осаровательным малышом лет двух, держащимся за ее руку,

Маргарита поднялась на ноги, первой поздоровалась:

— Здравствуйте…

— Добрый день… Меня зовут Марина, а это мой сын Габриэль…

Молодая женщина взглядом указала на малыша.

— Рита… Маргарита Цветкова…

— Сядьте пожалуйста на стул. Мне так удобнее лечить вас…

Марго выполнила просьбу целительницы.

Марина подошла к Рите со спины, поместила свои прохладные руки на ее лоб и затылок.

Габриэль прижался к ногам матери. Его синие глаза потемнели до черноты.

— Сегодня я сниму с вашего лица боль и отек, но примерно через час вам придется побегать в туалет, так как почки активно будут удалять продукты метаболизма. Если все пойдет, как нужно, с завтрашнего дня начнется оздоровление организма… Дней через десять вы сможете вернуться к обычной жизни…

Марина держала руки на лбу и затылке Марго, разговаривала с ней, а через нее шел поток СИЛЫ Габриэля…

Через пятнадцать минут Марина убрала руки.

— На сегодня — все. С завтрашнего дня мы будем приходить к вам два раза в день…

Маргариту потрясло, что малыш за все время сеанса лечения не проронил ни звука, а боль в разбитом лице исчезла с первых секунд прикосновения прохладных рук целительницы. Она поднялась на ноги:

— Благодарю вас…

— Буду рада вам помочь… Скоро к вам придет Лидия Борисовна, принесет полезную в вашем состоянии пищу… До завтра…

— До свидания…

Марина тепло улыбнулась несчастной женщине, держа Габриэля за ручку, вышла за дверь…

* * *

Но Маргарита недолго оставалась одна.

Вскоре, с полными руками, в дом вошла Лида.

В корзине лежали фрукты, овощи и хлеб. В большом полиэтиленовом пакете — черный жакет из ангоры, спортивный костюм и широкополая, соломенная шляпа.

Лида поместила корзину на стол обеденной зоны, подала Рите пакет.

— Здесь вещи для утренних и вечерних прогулок. Днем из дома не выходи, людей не пугай…

— Большое спасибо…

Лида бросила на Марго глубокий, внимательный взгляд:

— Что собираешься делать, барышня, когда выздоровеешь?

— Вернусь в Донецк к маме и доченьке.

Лида усмехнулась:

— Ну, вернуться домой ты всегда успеешь. Раз уж ты оказалась в Питере, тебе нужно походить по театрам и кастингам, попытаться устроить свою карьеру…

Рита поняла, что Руслан рассказал ее историю своей бывшей жене.

— В принципе — вы правы, но у меня нет денег, чтобы снять жилье…

— Поживи у Руслана. А в счет квартплаты будешь стирать ему рубашки, готовить еду и мыть полы, — Лида снова усмехнулась, — он ведь привык жить здесь на всем готовом, пока лечился у Марины, — Лида наметила тень ироничной улыбки, — ну, а если и приставать будет, так он мужик видный, да и не дурак — с ним и поговорить интересно…

Глаза Марго заполнила боль:

— С Акимом сначала тоже было интересно…

— Конечно, мужчина всегда должен быть в приоритете, но вот растворяться в нем не надо, — Лида жестко усмехнулась, легким жестом указала на разбитое лицо Риты, — иначе, опасно для жизни может быть… Так ты хорошенько подумай над тем, что я сказала… Руслан не против, чтобы ты пожила у него. Ему хоть будет с кем словом перекинуться… Здесь — то у него приличный круг общения был, а в Питере он сейчас один… Так я пошла, завтра еще продуктов принесу… Пока…

— До свидания…

Лида вышла за дверь.

Рита устало опустилась на стул — Руслан «зацепил «ее с первого мгновения, когда она увидела сидящего за дальним столиком крепкого мужчину лет пятидесяти в отглаженной, голубой рубашке. Он был так не похож на постоянных посетителей клуба…

Но она его точно не «зацепила». Сев в машину Руслана и разговорившись с ним, она убедилась, что его сердце занято и у ней нет никаких шансов быть рядом с этим мужчиной…

А после всего происшедшего попав в поместье, Рита убедилась в том, что любимая женщина Руслана стоит его любви…

Рита несколько удивилась тому, что Лида очень спокойно

сказала о возможных приставаниях Руслана… Впрочем, бывшая жена ее спасителя не выглядела одинокой женщиной. В чем она тут же убедилась, выглянув в окно.

Лида стояла с мужчиной среднего роста, не таким крепким и харизматичным, как Руслан.

Они перекинулись несколькими фразами. Мужчина взял Лиду за руку, сделал шаг, но та выдернула руку, шутливо замахнулась, улыбаясь.

Мужчина согнул руку в локте, Лида просунула свою в сгиб. Так, под руку, Лида и мужчина направились к пятилучевому дому…

* * *

Пообщавшись сначала с Василием, а потом с сыном и внуками, Руслан возвращался в Питер в самом мрачном расположении духа.

Когда он говорил Лиде о своих чувствах к ней, и о том, что ему нужна только она, он почувствовал ее внутренний протест и понял его природу. Не только он смотрел на себя со стороны, видя, как Аким бьет Риту, но взглянув на Марго, Лида вспомнила свое внешнее и внутреннее состояние после того, как он, Руслан, поднял на нее руку. Навязывая свое примитивное понимание жизни, он потерял Лиду как жену и любящую его женщину, а продолжая навязывать ей свою любовь, он рискует потерять в Лиде и друга…

Руслан вспомнил вчерашнюю встречу с одним из своих клиентов. Шестидесятилетний мужчина захотел продать комнату в своей квартире, но все потенциальные покупатели тут же дружно отказывались от своих намерений приобрести ее. Руслан решил выяснить причину отказов на месте, то есть, приехал к клиенту домой.

Взглянув на содержимое квартиры и послушав ее хозяина, он понял, что вся причина отказов в самом клиенте — мебель в его квартире была старше своего хозяина и имела очень неопрятный вид, генеральной уборки в ней не было не менее десяти лет.

Воздух был спертым, затхлым, пахнущим старостью. А сам хозяин, брюзжа, жаловался на своих бывших жен.

Никто из потенциальных покупателей не хотел иметь такого соседа…

Не хотел через десяток лет превратиться в такого же брюзгу и Руслан…

Значит, Льдиночка права — ему недо попытаться устроить

свою личную жизнь как можно скорее, потому что, чем длиннее будет период одиночества, тем труднее ему будет перестроиться на семейный лад…

Без всякой надежды на то, что Марго согласится пожить у него, Руслан решил начать перемены в своей жизни с ремонта квартиры.

Еще с дороги он позвонил дочери Кристине, попросил ее приехать на квартиру Алины, адрес которой он сообщил ей в первый же день возвращения к нормальной жизни…

К дому, где находилась квартира Алины, отец и дочь подъехали одновременно.

Руслан церемонно помог Кристе покинуть машину. Девушка находилась на пятом месяце беременности, но продолжала вести активный образ жизни, занимаясь бизнесом матери, который ей вернули с помощью юристов Захарова…

Несмотря на обозначившийся животик, Кристина легко поднималась по лестнице, фигурой живо напомнив Руслану Лиду…

Вошли в квартиру.

Кристя быстро прошлась по помещениям.

— Папа, какой ремонт тебе нужен?

— Качественный, но быстрый. Это возможно?

— Да. Необходимо заново отштукатурить стены и потолки. Затем, как ты любишь, все покрасим белой водоэмульсионной краской. Одновременно заменим окна.

— Стеклопакеты должны быть в деревянных рамах.

— Само собой… Съедешь на время ремонта?

— Нет…

— Тогда, вместо недели сделаем за десять дней, — Кристя наметила тень добродушной улыбки, — все сделаем в отличном виде. И жену не стыдно будет сюда привести…

Руслан горько усмехнулся:

— Какую?

— При нынешней нехватке мужиков да хоть двадцатилетнюю.

Руслан скривился:

— Пробовал уже жить с двадцатилетней… Да и не нужен мне никто, кроме вашей матери…

— Папа, у мамы своя жизнь. И у тебя тоже должна быть своя… Иначе, зачем было разводиться?

— Был последним дураком, вот и развелся… Все я понимаю, доченька. Знаю, что нужно как — то устроить свою жизнь, чтобы не спиться и не сдохнуть в одиночестве, как другие… Но мне нужна женщина, хоть чем — то похожая на вашу мать, — Руслан довольно долго молчал, — кажется, появилась такая и Льдиночка

сказала, что лучшей жены, чем эта женщина, я не найду…

— Мама плохого не посоветует… А кто эта женщина?

— Маргарита Цветкова, театральная актриса из Донецка. Сегодня ночью я спас ее от домашнего насилия и отвез в Ромашково-Элитное, чтобы Марина Владимировна своими волшебными ручками привела в порядок ее разбитое лицо…

Кристина смотрела на отца глубоким, внимательным взглядом, в котором отразилось болезненное воспоминание — разбитое отцом лицо ее матери…

И Руслан понял этот взгляд…

— Ну, и как, папа? Понравился себе со стороны?

В голосе дочери звучали стальные обертоны Лиды.

— Это было ужасно… До конца дней не прощу себе, что поднял руку на Льдиночку…

Голос Кристи остался жестким:

— Говорят: «Яйца курицу не учат», но хочу дать тебе совет, папа — отведи эту женщину в школу карате, когда она выздоровеет… На всякий случай… Чтобы могла дать тебе симметричный ответ, если снова распустишь руки… Как хотела мама… Если бы ты знал, папа, как мне было тяжело все это пережить, не говорю уже о маме… А ты пустился во все тяжкие и ничего не хотел слушать…

Руслан осторожно привлек Кристю к себе, как маленькую, погладил по волосам:

— Прости меня, доченька, прости… Хотя, понимаю, что нет мне прощения… А твоим советом я обязательно воспользуюсь… Я и сам думал об этом…

Девушка расцепила объятия отца:

— Мне пора, папа. Будешь завтра дома в десять утра?

— Если надо, буду…

— Очень хорошо. Мои орлы приедут к тебе в десять, с инструментом и всем прочим. И сразу же начнут работу. Чуть позже, с замерщиком окон приеду и я… Запасной ключ от квартиры есть?

— Да…

Руслан подал дочери запасной ключ и, несмотря на тяжелый разговор, отец и дочь тепло попрощались…

Прошла почти неделя.

В квартире интенсивно шел ремонт. Накануне Руслан переселился в отремонтированную комнату.

Вместе с Кристиной он выбрал по каталогу скромную мебель в светло — бежевых тонах. Привезти и все расставить обещала Кристя. И каждый день он посещал офис своего агентства недвижимости для встречи с клиентами… Так было и

сегодняшним днем.

Алексей уехал в нотариальную контору, а Герман обещал быть в офисе позднее.

Руслан встретился с клиентом и собрался ехать домой.

В мрачном настроении в офис вошел Герман:

— Добрый день…

— Привет… Гера, что случилось? Выгодная сделка сорвалась?

— Сегодня ночью я был в «Тюльпане»… Марго пропала…

Руслан усмехнулся:

— С чего ты взял?

— Бармен сказал. Да и завсегдатаи в тоске. Гадают, что могло с ней случиться…

— Ты же сам сказал, что девочку по рукам не пускают. Думаю, что она вместе с владельцем клуба где — нибудь на Мальдивах…

Герман бросил взгляд на босса:

— Очень может быть… А я об этом не подумал…

— С великого ума ты, наверное, уже и в полицию сходил по поводу пропажи какой — то стриптизерши?!.

— Хотел. Но потом передумал.

У Руслана с души свалился довольно тяжелый камень:

— Позволь дать совет, Гера — ищи для себя девушку в школе…

Герман удивленно поднял бровь:

— Не понял…

— Докторша, у которой я лечился в пансионате, сказала, что в школе работают умные, но самые несчастные женщины. В силу своей профессии, им приходится находиться в ограниченном круге общения, где почти нет свободных мужчин.

— Допустим, это так… Но что делала в школе медик?

— Она полиглот и подрабатывала там, преподавая языки.

Глаза Германа зажглись хищным блеском:

— Я хочу с ней познакомиться… Если она не старая…

Руслан усмехнулся:

— Не старая. И очень красивая. Но у ней есть любящий и любимый муж, приемный сын и двое общих детей…

Герман сник.

Руслан поднялся на ноги:

— Я поехал к нотариусу, потом домой… Так ты хорошо подумай над тем, что я сказал… А о стриптизерше забудь…

Руслан попрощался с подчиненным рукопожатием и покинул офис…

Вечером Руслан сходил на сайт областного драматического театра, на котором, в том числе, были размещены фото штатных

и договорных актеров. Там же имелось фото директора и главного режиссера театра Виктора Гавриловича Озерского.

С приходом Озерского театр перестал ездить на гастроли, так как в них не стало нужды из — за огромной популярности у жителей и гостей Северной столицы.

С некоторым удивлением Руслан узнал о предстоящем сольном концерте Артура Холода в театре, возглавляемом Озерским…

На другой день Руслан с особой тщательностью побрился, надел свежую голубую рубашку и более дорогой, черный костюм, так как за окном стояла низкая облачность и дул прохладный ветер…

Через час он был в театре.

Охранник у входа во внутренние помещения сказал ему, что Озерский еще не приехал.

В театре имелся бесплатный вай — фай, поэтому Руслан достал телефон, прошелся по интересующим его страничкам, не упуская из вида входную дверь.

Наконец в фойе театра вошел нужный Руслану человек, которого он узнал по фото на сайте.

Руслан преградил Озерскому дорогу во внутренние помещения:

— Добрый день, Виктор Гаврилович. Прошу уделить мне несколько минут…

Озерский не ответил на приветствие, хотя крепкий, уверенный в себе мужчина ему понравился.

— По какому вопросу?

— По личному…

— Прошу ко мне в кабинет, — что — то не припомню я этого актера, — подумал Озерский.

Вошли в кабинет. Виктор Гаврилович сел за стол, не предложив стул посетителю.

— Я слушаю вас…

— Простите за назойливость, но я бы очень хотел, чтобы вы посмотрели одну девушку…

Озерский жестко усмехнулся:

— Разумеется, эта девушка — ваша подруга и она «очень талантлива»…

Последние два слова прозвучали с нескрываемым сарказмом.

Руслан как бы не заметил этого, сказал мягко:

— Это совсем не так. Я случайно спас эту девушку от домашнего насилия. В данный момент она проходит восстановительное лечение за городом у моих хороших знакомых. Кстати, у девушки имеется диплом об актерском образовании и

некоторый опыт работы в одном из периферийных театров.

Озерский усмехнулся:

— Уже теплее, если вы только сами не разыгрываете передо мной спектакль…

— Я не актер, а бизнесмен…

— Жаль. Вас я бы взял в труппу… Хорошо. Когда девушка закончит лечение, пусть приходит. Я ее посмотрю, — Виктор Гаврилович взял ручку, перевернул страницу ежедневника, — как фамилия вашей девушки?

— Ее зовут Маргарита Цветкова…

В крайнем волнении Озерский привстал со стула, опираясь руками на стол:

— Как, вы сказали, зовут вашу девушку?

Руслан не понимал волнения знакового режиссера.

— Маргарита Цветкова…

Озерский опустился на стул:

— Да вы хоть знаете, кто такая Маргарита Цветкова?

— Нет… Я далек от театра…

— Да это же Де Ниро в юбке. В Донецке на нее шли, как в свое время на Высоцкого в театр на Таганке… Как я понял, вы обратились ко мне первому, в попытке организовать кастинг для госпожи Цветковой?

— Да…

— Умоляю вас, больше ни к кому не обращайтесь. Считайте, что Маргарита Юрьевна у нас уже работает… Как только она выздоровеет, сразу же везите ее сюда…

— Даю слово…

Руслан сделал шаг к двери.

— Одну секунду…

Руслан обернулся.

Озерский поднялся на ноги.

— Как я полагаю, наша встреча не последняя. Как вас зовут?

— Руслан Дроздов…

Озерский и Руслан одновременно достали свои визитки, протянули их друг другу.

— Был рад с вами познакомиться… Желаю скорейшего выздоровления госпоже Цветковой…

— Благодарю вас за содействие… Простите, мне пора…

Руслан и Озерский наметили тени добродушных улыбок, попрощались рукопожатием…

Покинув театр и сев в машину, Руслан сразу же перезвонил Лиде, пересказал ей разговор с Озерским и попросил ее купить Рите одежду для кастинга и для ежедневной работы в театре.

Лида обещала выполнить его просьбу и добавила, что

позвонит ему, когда Марина закончит лечение Риты, спросила, как идет ремонт. Потом Руслан и Лида немного поговорили о детях и внуках. Затем Лида передала ему привет от Василия. На этом бывшие супруги закончили разговор.

Лида отключилась первой…

* * *

Все время лечения в поместье Рита анализировала свою прошлую жизнь и думала о том, как ей жить дальше.

Она встретилась с Мироном в театральном институте, хотя оба были из Донецка. Они полюбили друг друга с первого взгляда, вместе закончили учебу, вместе стали работать в донецком драмтеатре. Семьей начали жить еще в институте, а Ульяночку завели сразу после возвращения в Донецк.

Ее союз с Мироном был больше, чем любовь — они были не только любящими супругами, но друзьями и коллегами, у них было полное взаимопонимание, так как они жили в одном культурном пространстве.

В отличие от большинства творческих союзов, они не выплескивали эмоции друг на друга. Подготовка к передстоящим спектаклям происходила внутри них самих. Занимаясь бытом и дочерью, они «проигрывали «свои роли перед своим внутренним взором, поэтому режиссер работал с ними легко и прислушивался к их мнению, когда они отстаивали свое видение роли…

После гибели Мирона Рита продолжила работу в театре, но чувствовала себя заживо погребенной. Спасала ее забота об Ульяночке и матери и, как ни странно то, что она каждую неделю посещала могилы Мирона и отца…

Так прошло три года.

Однажды Рита поймала себя на том, что стала обращать внимание на мужчин…

Ее попытки построить отношения с клеящимися к ней бизнесменами, не увенчались успехом. С ними было неинтересно. Зачастую они не могли связать десятка слов и Рита беспощадно прерывала контакты с ними…

Так прошло еще два года.

И вот, наконец, появился Аким. Он подошел к ней после спектакля, вручил роскошный букет, представился театральным критиком. Аким не был красивым и высоким. Но его остроумие и обаяние покорило Риту и она приняла его предложение поехать с ним в Санкт — Петербург, чтобы походить по кастингам и обосноваться в Северной столице…

Неделя в Питере прошла, как в сказке.

Рита осторожно спросила его о кастингах. Аким напомнил ей, что летом все театры на гастролях, но он временно может устроить ее на работу в стриптиз — клуб.

Аким был очень нежным и заботливым и Рита согласилась временно встать к шесту…

Через месяц Аким постепенно стал меняться не в лучшую сторону. Алкоголем от него не пахло, но стирая его одежду, Рита обнаружила в кармане брюк наркотики…

Последнее время Аким стал устраивать ей сцены ревности, забывал приехать за ней в «Тюльпан»… Так было и в то страшное, раннее утро, когда до дома ее подвез Руслан и спас ее от неминуемой смерти…

Предложение Лиды пожить у Руслана, было заманчивым, так как он понравился ей с первого взгляда. Но Рите не хотелось расспрашивать Лиду о причине ее развода с таким шикарным мужчиной. Бывшая жена Руслана была не из тех женщин, что будут откровенничать с малознакомой девушкой. Скорей всего — изменил Руслан и по чистой случайности. Это было понятно из его слов о том, что с природой спорить трудно, особенно, когда здоровье хорошее. Наверняка, на такого заметного мужчину повешалась какая — нибудь девица, а он не смог справиться со своим организмом…

Но после истории с Акимом Рита больше никому не хотела верить на слово. Как бы не нравился ей Руслан, расстилаться перед ним ковриком она не будет, но примет предложение Лиды пожить у него. Характер человека проявляется в мелочах, а совместная жизнь как раз и состоит из этих самых мелочей…

Размышления Риты прервала вошедшая в дом Лида с большим пакетом на молнии и с обувной коробкой.

— Что стоишь? Возьми…

Марго взяла у Лиды принесенные вещи.

— Что это?

— Одежда для кастинга. Руслан просил купить для тебя. Он договорился с каким — то режиссером о смотринах… Примерь…

Рита поочередно примерила строгое, темно — серое платье для деловых встреч, темно — синюю юбку — карандаш и три однотонных блузки, а так же два брючных костюма — черный и бежево — пудрового цвета.

Все подошло идеально, даже серебристые босоножки на невысоком, устойчивом каблуке…

— Большое спасибо. Но все эти вещи стоят много денег.

— Об этом не беспокойся. Марина и ее муж — состоятельные люди и постоянно занимаются благотворительностью… Кстати,

послезавтра за тобой приедет Руслан… За ужином сама пойдешь? Или принести?

— Сама…

— Ну, тогда идем… Вещи, что я принесла раньше, тоже возьми с собой. Руслан их не видел, поэтому не будет воспринимать их как мои…

— Спасибо, Лидия Борисовна…

Лида и Рита вышли из дома Руслана и направились к большому дому, где до недавнего времени жил Захаров, а теперь это было общежитие для семей его главных охранников. Там же готовилась еда для них и другого обслуживающего персонала…

Утрм следующего дня, вместе с Габриэлем, к Рите пришла Марина, провела последний сеанс лечения, тепло попрощалась со своей неожиданной пациенткой…

После обеда Рита стала готовиться к отъезду, то есть, собрала в две сумки подаренные Лидой вещи и выходную одежду, купленную Лидой для кастингов. По совету Славы Дроздова Рита брала с собой ноутбук и планшет и, естественно, мобильник…

Собрав вещи, Рита посмотрела в окно.

У большого дома как раз остановились три черных, стильных автомобиля, очень похожих на «УАЗ Патриот».

Из всех прибывших машин одновременно, быстро и слаженно, вышли девять тренированных, двухметровых мужчин. Один из них был выше остальных. Несмотря на очень высокий рост, он отличался великолепно сложенной фигурой, умным, одухотворенным лицом, красивыми движениями. Создавая его, природа явно использовала золотое сечение. Такое же чувство возникало у Риты, когда она смотрела на Марину…

Прибывший очень высокий мужчина и вышедшая из дома Марина торопились навстречу друг другу.

Душевное притяжение этих двух прекрасных людей было настолько сильным, что ощущалось Ритой физически.

Марина и прибывший мужчина заключили друг друга в объятия, некоторое время стояли неподвижно, как памятник своей всепоглощающей любви.

К ним подошли Габриэль и Мариночка — младшая, молча прижались к их ногам.

В паре метров от них стояла няня детей — тетушка Алина и смотрела на встретившихся после разлуки супругов, как на святых…

Рита отошла от окна, опустилась а кровать и заплакала, ведь они с Мироном так же обнимались и целовались во время встреч и расставаний даже тогда, когда кто — то из них уходил за покупками…

* * *

Доклад Санникова о том, что Руслан привез на лечение избитую женщину, которую Принцесса решила поселить в доме Руслана, Максим получил вечером того же дня. Сан Саныч сообщил ему о предпринятых Славой мерах безопасности и о том, что мать пострадавшей от домашнего насилия актрисы Маргариты Цветковой, не позднее четырнадцати часов московского времени завтрашнего дня, получит мобильник с криптозащитой, как бы от имени дочери…

То, что Принцесса поселила актрису в поместье, не вызвало у Макса внутреннего протеста. Он сам в свое время, не задумываясь, принял решение поселить в своих владениях Руслана.

Но он слишком хорошо помнил разговор с Атуром, который видел сон — предсказание о преждевременных родах у Принцессы.

Да, он считал, что женщина на последнем сроке беременности выглядит неэстетично. Но Принцесса вынашивала ребенка, зачатого им. К тому же, их будущий сын, как Габриэль и Мариночка, тоже был сверхчеловеком, то есть, был волхвом…

И, чтобы избежать преждевременных родов, Артур настоятельно рекомендовал Принцессе не заниматься целительством…

Максим переговорил на эту тему с Марком и они вместе вызвали на связь Яра…

Выслушав Максима, Яр был краток:

— Всплеск СИЛЫ Габриэля был зарегистрирован кристаллом кольца и нанокластером и передан на наши инки. Женщину лечил Габриэль. Марина была проводником. Я диагностировал ее через кольцо. Ни ей, ни вашему будущему сыну, ничего не угрожает. Я и Любава считаем, что предсказание Артура о преждевременных родах у Марины, ошибочное…

— Максим, я согласен с Яром и Любавой. Этот сон Артура — не вещий…

— Но все сны — предсказания Артура сбылись.

— Это ни о чем не говорит. Ментальная информация может подаваться и с обратным знаком. И этому есть подтверждение — Марина «не видела «гибели своего сводного брата, а дед Ростик — внезапной смерти своей единственной дочери — нашей мамы, — Марк немного помолчал, — папа рассказывал, накануне смерти мамы у деда Ростика было предвидение, что у меня будут братья и сестры и их дети возродят расу волхвов…

— Максим, — мягко сказал Яр, — отбрось необоснованные

страхи, а то притянешь к Марине несчастье и случится то, чего ты так опасаешься… Но все — таки, для твоего спокойствия, я буду ежедневно отправлять тебе эсэмэс — отчеты о состоянии здоровья Марины…

— Хорошо, почти убедили, что я волнуюсь напрасно…

Мужчины тепло попрощались и видеостолб над кольцом втянулся в кристалл…

Весь вечер Максим был задумчив и печален. Его душа рвалась домой, к любимой женщине. Но он только что, вместе с Марком прилетел на авиабазу, где находился супердрон. Супрдрону предстоял пятисуточный полет по околоземной орбите, превышающей высоту, на которой летал МКС…

Работа с Марком и специалистами «Роскосмоса «по подготовке к полету, а так же мониторинг самого полета и ежедневные эсэмэски от Яра и Любавы о здоровье Принцессы, отвлекали Макса от грустных и вредных мыслей…

Очередной испытательный полет прошел успешно.

Получив информацию с черных ящиков супердрона, Марк, через Москву, полетел в Майами, а Макс вылетел в Санкт — Петербург…

И вот, наконец, Максим дома.

Навстречу ему торопилась Принцесса.

Любящие супруги заключили друг друга в объятия, постояли неподвижно.

Несмотря на охрану, которую Арно не успел распустить, Максим осыпал Принцессу поцелуями.

— Как ты себя чувствуешь, Принцесса?

Марина тепло улыбнулась:

— Очень хорошо себя чувствую… И Марк тоже…

— Прости, родная, но то, что у тебя появилась пациентка, мне доложили в тот же вечер… И все время я беспокоился за твое здоровье, потому что Артур советовал тебе не заниматься целительством…

— Лечила не я, а Габриэль. Как и во время лечения Артура, я была только проводником…

Габриэль и Мариночка потребовали внимание к себе.

— Папа, папа, возьми на ручки…

Макс тепло улыбнулся, склонился над сыном и дочерью, одновременно взял их на руки.

Малыши обвили его шею нежными ручками, доверчиво прижались к нему.

Счастливый Макс нежно потискал детей, поцеловал их в щечки.

— Чудо вы мое… Принцесса, умоляю, побереги себя и нашего

Марка. Мне бы очень не хотелось, чтобы до родов ты занималась целительством…

— Я постараюсь… Но ничего не могу обещать наверняка…

Макс вспомнил об охране, обернулся:

— Арно, распусти людей и сам отправляйся к Таисии…

Арно выполнил приказ Максима.

Виталий, Денис и Данила, Матвей и Влад, Иван и Филипп вошли в большой дом.

Арно и Таисия торопились навстречу друг другу.

Максим и Марина, в сопровождении Славы, направились к своему дому…

* * *

Руслан и Лида встретились у въезда в элитный поселок, переговорили через спущенные ветровые стекла своих машин.

— Здравствуй, Льдиночка.

— Привет, Руслан. Я еду в аэропорт встречать Ларри. Вас проводит Василий.

— Тогда я сначала пообщаюсь со Славой и внуками… Если Слава не занят…

— Максим Алексеевич вернулся из поездки. У Славы сегодня свободный день… Извини, Руслан, мне пора. Тебя пропустят…

Не дожидаясь ответа, Лида тронула «Шкоду «с места…

Сначала Руслан подъехал к пятилучевому дому, пообщался с сыном, невесткой и маленькими Лидочкой и Вовочкой, названным в честь погибшего отца Киры, военного летчика. Затем он подогнал «Ладу «к своему бывшему дому.

Поджидая его, на ступенях сидел Василий.

Они поздоровались рукопожатием.

Руслан приоткрыл дверь, сказал в пространство:

— Привет, Марго. Собирайся. Через десять минут выезжаем…

Немного пообщавшись, Руслан и Василий вошли в дом.

На Рите была темно — синяя прямая юбка, нежно — голубая блузка и серебристые босоножки. На плече висела маленькая сумочка на длинной цепочке, в руке — пластиковая папка с бумагами.

Рита выглядела эффектно. Мимо таких женщин, как она, проходящие мимо мужчины будут сворачивать в ее сторону головы, или втягивать их в плечи…

Василий взял две сумки с вещами, а Руслан — сумку с продуктами.

Василий пояснил:

— С этой сумкой — по аккуратнее, там кефир, который нужно выпить вечером перед кастингом, чтобы хорошо выспаться…

— Ладно, что предупредил, поставлю ее в салон, между сидением и спинкой кресла…

Вышли на улицу.

Руслан открыл багажник. Василий поместил в него сумки с одеждой.

Убрав сумку с продуктами, Руслан открыл перед Ритой переднюю дверцу.

Мужчины попрощались рукопожатием.

Руслан сел за руль, тронул машину с места.

По дороге в Питер Руслан и Рита почти не разговаривали.

Дроздову постоянно звонили клиенты.

Рита углубилась в папку с бумагами, коротко пояснив Руслану, что скачала из интернета некоторые сценарии, а Слава их напечатал…

При въезде в город Руслан не выдержал:

— Рита, почему ты не спрашиваешь, куда мы едем?

— Предполагаю, что не на вокзал, а к тебе домой. Иначе Лида не купила бы мне одежду для кастинга.

Руслан добродушно усмехнулся:

— Логично… Ты права… Я везу тебя к себе домой…

Вскоре Руслан подъехал к дому, в котором находилась квартира Алины. Он вышел из машины, открыл перед Ритой дверцу, подал ей руку, которую тут же отпустил, как только она покинула «Ладу», достал сумку с продуктами, подал ее Рите:

— Подержи пока…

Марго взяла сумку.

Руслан достал из багажника вещи Риты, поставил машину на сигнализацию, протянул руку за сумкой:

— Дай сюда…

— Не дам. Лида сказала, что у тебя был сломан позвоночник, что ты ходил как робот, в экзоскелете, а потом долго передвигался на костылях. Тебе надо беречь спину.

Руслан усмехнулся:

— Ладно, неси, если хочешь. Настаивать на своем не буду…

Дом был старым, лифт не работал, до нужного этажа поднялись по ступеням.

Вошли в прихожую. Руслан опустил сумки на пол:

— Оставь пока здесь. Покажу тебе жилье, потом с остальным разберемся…

Руслан показал Рите двухкомнатную квартиру и большую кухню — столовую с выходом на лоджию, затем снова подвел

молодую женщину к большей по размеру комнате:

— Здесь будешь жить ты… Сейчас принесу твои вещи…

Рита пошла следом за Русланом, взяла сумку с продуктами, прошла на кухню, стала загружать холодильник.

Руслан занес сумки с вещами в комнату Риты, заглянул на кухню.

Марго на секунду отвлеклась от работы:

— Что — то не так? Мне ведь придется для тебя готовить, вот я и складываю продукты так, чтобы было удобно мне…

— Готовить ты будешь для нас… Но если нет желания, не готовь. Я все могу сделать сам…

— А я что буду делать?

— Сиди в соцсетях. Смотри сериалы…

— Ну, уж нет!.. Не люблю ни того, ни другого… Но с удовольствием могу посмотреть хороший, старый, тем более, талантливый фильм, где забываешь о своей профессии, и просто наслаждаешься гениальной игрой, например — Дорониной, Любшина, или Тихонова…

— Согласен с тобой на этот счет… Хотя, мы с Артуром много чего посмотрели, пока поправляли свое здоровье в поместье… Не возражаешь, если я пойду в душ первым?!.

— Иди. А я тем временем разберу вещи…

Руслан и Рита поужинали под очередной выпуск новостей, приглядываясь друг к другу, немного обсудили происходящее в мире, затем разошлись по комнатам.

Они встретились на кухне перед сном, выпили по стакану кефира, перекинулись десятком фраз и снова ушли в свои комнаты…

Глава 21

На другой день, около двенадцати часов дня, Руслан, вместе с Ритой, подъехал к областному драмтеатру.

День был довольно теплый, поэтому Руслан надел излюбленного цвета голубую рубашку, а Рита — темно — синюю юбку и белую блузку. Все необходимое для женщины находилось в маленькой сумочке на длинной цепочке.

Эффектная пара вошла в фойе, подошла к охраннику.

— Меня зовут Руслан Дроздов…

Руслан хотел достать из кармана рубашки паспорт.

— Проходите. Виктор Гаврилович ждет вас…

Руслан и Рита прошли во внутреннее помещение театра, дошли до нужной двери. Руслан постучал.

— Да, войдите…

Руслан пропустил Риту вперед.

Озерский поднялся на ноги, обошел стол, сначала протянул руку молодой женщине, затем Руслану.

— Прошу вас, присаживайтесь.

Вошедшие сели. Сел за стол и Озерский.

— Маргарита Юрьевна, я рад, что вы пришли устраиваться на работу в наш театр. Я ввожу вас в спектакли «Безымянная звезда «и «Трамвай Желание», на главные роли, разумеется…

Рита ожидала другого, удивленно подняла бровь.

Озерский пояснил:

— Вы удивлены, но я видел вас в «Безымянной звезде», несколько лет назад, в Донецке. Я видел записи фрагментов спектаклей с вашим участием у своих колег — режиссеров и поэтому давно мечтаю сотрудничать с вами…

— Благодарю вас… Но может быть я что — нибудь прочту?!.

— Да, если хотите…

И Озерский, и Руслан не отрывали взглядов от Маргариты.

Молодая женщина на несколько секунд ушла в себя, поднялась на ноги и начала читать наизусть знаменитый монолог из фильма «Старшая сестра «— «Любите ли вы театр так, как люблю его я…»

Через несколько фраз Озерский не выдержал, поднялся на ноги, аплодируя:

— Браво, Маргарита Юрьевна! Браво!.. Я беру вас на работу пока по договору. Когда же кто — нибудь уволится из штатных актеров, я прикажу ввести вас в штат… Вот только труппе представлю вас в среду. Вчера у нас была премьера и я всем дал два выходных дня…

Руслан неожиданно испытал приятное волнение от того, что для Марго все кончилось самым наилучшим образом:

— Это даже к лучшему — завтра мы займемся покупкой теплых вещей для прохладной погоды…

— Кстати, Руслан, как у Маргариты Юрьевны с жильем?

— Я предоставил ей свободную комнату в своей квартире…

— Вот и отлично. Идем, я покажу вам театр, а потом оформим договор…

Озерский провел Руслана и Риту по внутренним помещениям театра, показал им гримерку Риты, а так же сцену и зал, затем они ненадолго зашли в бухгалтерию…

После соблюдения необходимых формальностей, Руслан и Рита тепло попрощались с Озерским, покинули театр, сели в машину…

Рита обратила внимание, что Руслан везет ее не домой.

— Куда мы едем?

— В школу карате…

Рита удивленно подняла бровь.

Руслан пояснил:

— Я не всегда буду рядом с тобой. Мне предстоят зарубежные поездки. Ты должна уметь постоять за себя…

Вскоре Руслан остановил «Ладу «на стоянке у школы карате А. Г. Русских.

Поскольку Руслан, как и с Озерским, договорился с Апполинарией Герасимовной о встрече заранее, то смотрины прошли быстро. Обговорив время и дни занятий, Руслан и Рита расстались с Полой…

Руслан довез Риту до дома, ненадолго заехал в офис для встречи с клиентом, затем заехал к нотариусу и вернулся домой.

Его ждал вкусно и красиво приготовленный ужин, чистые, еще чуть влажные полы.

Как и вчера, ужинали под выпуск новостей, обсудили их и разошлись по своим комнатам.

Руслану поступили заявки о приобретении жилья в Болгарии и Черногории и он углубился в работу.

А у Марго был сеанс связи по скайпу с матерью и дочерью. Рита сообщила самым дорогим для нее людям об очередных изменениях в ее жизни…

Руслан увлеченно работал, просматривая предложения зарубежных агентств. Рите пришлось постучать в дверь его комнаты и пригласить его к столу.

Выпив оставшийся от вчерашнего дня кефир, Руслан и Рита разошлись по своим комнатам…

А на другой день Руслан повез Риту по супермаркетам.

Руслану понравилось, что Марго выбирает эстетичную, но недорогую одежду и обувь, отказывается от красивых, но дорогих вещей.

Руслан спросил девушку, почему она это делает.

— Я мечтаю перевезти в Питер маму и Ульяночку. Но прежде мне нужно будет отдать тебе долги…

— Денег я с тебя не возьму. Расчитаешься домашней работой. Если хочешь перевезти сюда мать и дочь, я подумаю о жилье для них… Думаю, лучше всего их поселить в непосредственной близости от нас…

Марго бросила на спутника глубокий, внимательный взгляд. Руслан снова сказал слово «нас», не отделяя себя от нее…

Но Руслан не убрал из машины фото Лиды и довольно часто смотрел на свою бывшую жену…

На другой день, к четырнадцати часам дня Руслан отвез Риту в театр. В офис ехать было не нужно, поэтому, почти все время репетиций он провел в машине, общаясь с клиентами по телефону и скайпу.

Озерский узнал об этом во время перекуса в театральной столовой и тут же предложил Руслану работать в гримерке Риты.

Руслан с признательностью поблагодарил режиссера.

Озерский в ответ предложил Руслану присутствовать на репетициях и, попросив минуту внимания у присутствующих в столовой членов труппы, объявил Руслана Дроздова коммерческим директором Маргариты Цветковой…

А после репетиции Руслан повез Риту в школу карате…

* * *

В последних числах августа по приказу Максима в поместье прибыл Тарас Комаров.

Макс принял своего пресс — секретаря в кабинете спорткомплекса, подал ему лист бумаги с напечатанным текстом.

— Собери пресс — конференцию второго сентября, пригласи возможно большее количество средств массовой информации. Эдриана Скотта и его графоманов не аккредитировать… Зачитай перед журналистами этот текст, заменив слово «я «на мое имя. На дополнительные вопросы не отвечать. Фотографий не будет… У меня все!.. Зайди к Марине Владимировне, вместе с ней отбери работы для обновления экспозиции. Проанонсируй это на пресс — коференции…

— Все понял… Разрешите идти…

Макс кивнул.

Пресс — секретарь вышел за дверь…

Естественно, Тарас выполнил приказ своего могущественного хозяина. Он собрал три десятка телерадиожурналистов и тех, кто пишет для интернет — порталов.

— Я пригласил вас сюда, господа, чтобы зачитать следующее заявление. Итак, слушайте: «Согласно данному себе слову, мультимиллиардер Максим Алексеевич Захаров ставит мировую общественность в известность о том, что он вступил в брак с княгиней Владимировой — Сокольской, баронессой фон Эстлингер Мариной Владимировной Денисовой — Джойс. Максим Алексеевич и его будущая супруга познакомились четыре года назад, на ежегодном приеме, устраиваемом им для своих сотрудников. Максим Алексеевич с первого взгляда влюбился в госпожу Денисову, увидев ее на экране монитора и, зная о ней только то, что она обыкновенная учительница, подрабатывающая переводчиком в одном из его НИЦов, совершенно не подозревая о ее титулах.

Но госпожа Денисова была несвободна и долго не могла оставить мужа из — за его тяжелой болезни. Несмотря на это, Максим Алексеевич и госпожа Денисова очень хотели иметь детей и полтора года назад у них появились сын и дочь при помощи суррогатной матери.

В начале июня этого года Максим Алексеевич и Марина Владимировна вступили в официальный брак и ждут третьего ребенка. Марина Владимировна находится на третьем месяце беременности…»

У меня все, господа. Я не уполномочен отвечать на ваши вопросы. Фото счастливой пары и их очаровательных детей представить не имею возможности… Могу только проинформировать вас о предстоящем обновлении экспозиции работ Марины Владимировны Денисовой — Джойс…

Второго сентября бывшая супруга Вларимира Михайловича, Анна Андреевна, отмечала свой день рождения в кругу дорогих ее сердцу людей. Как всегда, рядом с ней были ее любимые дочери Ираида и Ольга, а так же генеральская дочь — невестка Лиза. Праздник было решено отметить без внуков, чтобы не сдерживать себя. Как обычно, к концу посиделок, Ираида и Ольга хорошо набрались спиртного и Лизе пришлось развозить их по домам.

Выпила и Анна Андреевна.

На другой день, как обычно, перед просмотром любимого сериала Анна включила новостной канал.

Сообщение о том, что ее падчерица вышла замуж за самого состоятельного человека на планете, имеет от него двоих детей, рожденных суррогатной матерью и ждет третьего ребенка,

поразило Анну, как гром среди ясного неба. Впечаталось в мозг и то, что Марина — баронесса фон Эстлингер, да еще и Джойс.

Анна Андреевна позвонила сыну.

Владимир ответил матери без особой охоты:

— Да, мама, здравствуй…

— Привет… Володя, ты знаешь о том, что твоя сводная сестра вышла замуж за миллиардера Захарова?

— Да, мама, знаю. И я рад за Мариночку. Максим Алексеевич очень хороший человек… А в чем, собственно, дело?

— Я хочу знать, почему твоя сводная сестра еще и баронесса фон Эстлингер? И почему еще и Джойс?

— Папа расстался с Верой Ростиславовной, когда ему было шестнадцать лет и больше они не встречались. Марину он подобрал в океане на обломке яхты и по вышивке на детских вещах сразу понял, чья она дочь. К тому же, малышка очень была похожа на его любимую женщину. А родной отец Марины жив и здоров. Он — юрист с мировым именем. Его зовут барон фон Эстлингер Лоуренс Эдвард Джойс…

— Вот сволочь!!!

— Кто? Я или Марина?

— Твой отец… Собираешься вернуться к Лизе?

— Об этом не может быть и речи!..

— Ну, тогда ты не увидишь своих детей!..

В голосе матери было столько злобы, что Владимир тут же отключил связь. Его лицо свела судорога душевной боли.

Поля была рядом и слышала все, что говорила Володе его мать. Она обняла мужа, прижалась к его груди.

— Потерпи, Володичка. Игорек и Варя подрастут и сами решат, с кем им общаться…

— Я надеюсь на это… Хуже всего, что Елизавета продолжает слушаться мою мать…

— Я думаю, она по какой — то причине хочет, чтобы ты вернулся к ней…

— Ни за что! Я люблю тебя и хочу умереть у тебя на руках…

— А я — у тебя…

Протрезвев, Ольга и Ираида попросили Лизу довезти их до дома матери, чтобы они могли забрать свои машины.

Лиза оставила у родителей восьмилетнего Игоря и шестилетнюю Варю и повезла свояченицы к свекрови…

Перед тем, как сесть в свои машины и разъехаться по делам, Ираида и Ольга решили зайти к матери. Чтобы не нарваться на возможное недовольство родительницы, Ольга предварительно ей позвонила. Шли длинные гудки, но никто не отвечал на вызов…

Женщины забеспокоились. Но у всех были ключи от подъезда

и квартиры, поэтому они решили подняться к Анне Андреевне и узнать, что случилось…

Женщины обнаружили Анну Андреевну сидящей на полу у дивана, с налившимися кровью глазами, с одутловатым, багрово — синим лицом, трясущейся левой рукой, а вместо слов она издавала нечленораздельные звуки, рядом с ней, на полу валялся мобильник.

Ольга бросилась вызывать скорую, а Ираида полезла в память телефона. Обнаружив, что последний звонок, и не так давно, мать сделала брату, она тут же позвонила ему:

— Володька, козел, что ты наговорил маме?

— Мама задала мне два вопроса о Марине, я ответил на них. И все… Что вообще произошло? И к чему такой тон?

— У мамы инсульт!.. Запомни, урод, я ходить за ней не буду! Ты довел ее до инсульта! Ты и ухаживай за ней!..

Ираида грязно выругалась и отключила связь…

Ольга встретила медиков, провела их к матери…

Глядя на Ираиду, Лиза с брезгливостью подумала: «Что я здесь делаю, дура?!.»

Молодая женщина тихо вышла из квартиры, села в машину, но прежде чем ехать к родителям за детьми, достала мобильник, позвонила бывшему мужу:

— Здравствуй, Владимир…

— Привет…

— Если хочешь увидеться с детьми, немедленно приезжай к дому моих родителей…

— Уже выезжаю…

Во взгляде Поли стоял вопрос.

— Лиза разрешила мне встретиться с Игорьком и Варечкой, — Володя подошел к жене, обнял ее так, словно хотел обернуть собой, несколько раз лихорадочно поцеловал, — Полечка, успокойся. Я скоро вернусь…

Полю встревожило возбужденное состояние мужа.

— Володичка, береги себя в дороге. Ты нужен не только мне и Костику, но Игорьку и Варечке…

— Я буду осторожен.

Денисов — младший надел ветровку, поцеловал у порога Полю и быстро вышел за дверь съемной квартиры.

Через час он был у дома родителей Лизы.

Бывшая жена стояла у машины, разговаривала с матерью, а рядом с ними играли Игорь и Варвара.

Увидев вышедшего из машины отца, которого больше двух лет им позволяли видеть только издали, Игорь и Варя бросились к нему.

— Папа, папочка родной, как мы скучали по тебе.

Глаза Владимира повлажнели:

— Если бы вы только знали, родные мои, как я скучал по вас…

Он склонился над детьми, стал целовать их, куда придется.

Раиса укоризненно смотрела на дочь.

Глядя на бывшего мужа, Лиза поняла, что совершила большую ошибку, слушаясь свекровь. По сути, Анна Андреевна разрушила их семейную жизнь…

Шестилетняя Варечка попросилась на руки, обняла отца за шею, прижалась к нему:

— Баба Аня все время ругала тебя, запрещала маме и нам встречаться с тобой. Но баба Рая говорила, что ты хороший, показывала нам твои фотки… Я и Игореша верили бабе Рае…

Владимир бросил на бывшую тещу благодарный взгляд.

Игорек прижался к отцу, обнял его за талию.

— Папа, я хочу познакомиться со своим маленьким братиком. Твоя жена мне позволит?

Владимир тепло улыбнулся:

— Конечно позволит. Полина добрая и ласковая и давно мечтает увидеться с вами.

— Тогда едем. Я хочу поскорее увидеть братика… И деда Вову тоже…

— Давайте решим эти вопросы с мамой…

Дети продолжали «висеть «на отце, наперебой рассказывали о своих играх и успехах.

Раиса не скрывала своих слез.

Лиза решила, что выревется потом:

— Владимир, твоя мама в ужасном состоянии, за ней нужен уход. Я не думаю, что Ольга будет ухаживать за Анной Андреевной. Ты же знаешь ее — она и в туалет бесплатно не сходит…

— Лиза, у меня нет возможности оплачивать маме сиделку. По алиментам ты знаешь размер моей зарплаты…

Конечно, Лиза могла бы ответить бывшему мужу резкостью, но не стала этого делать. После развода Володя ушел из ее бизнеса и вернулся на оборонный завод инженером — технологом, где были не такие большие зарплаты, как в отчетах чиновников Президенту…

— Обратись за помощью к Марине. Она ведь сверхудачно вышла замуж…

— Не хотел бы этого, но придется…

Володя еще немного пообщался с детьми, договорился с Лизой о следующем свидании с Игорьком и Варечкой и, с

большим сожалением попрощался с ними, сел в машину, отъехал на несколько кварталов, притормозил, достал телефон, позвонил Марине…

Тем временем Максим и Марина уложили Габриэля и Мариночку на дневной сон, поручили спящих крошек заботам Алины и, в сопровождении Арно, отправились в спорткомплекс поплавать в бассейне.

Как обычно в таких случаях, Арно остался за дверью.

А Макс отключил камеры видеонаблюдения, тепло улыбнулся Принцессе, убрал мобильник на столик между шезлонгами.

Собралась сделать это и Марина, но не успела — на ее телефоне прозвучал сигнал вызова.

— Да, Володя, здравствуй…

— Добрый день, Мариночка, — Денисов — младший немного помолчал, — у мамы инсульт. Срочно нужна твоя помощь как экстрасенса. Да и сиделка нужна, а меня нет денег на ее оплату…

Благодаря своему феноменальному слуху, Максим отлично слышал каждое слово Владимира.

Его глаза заполнила боль.

Тревога любимого мужчины за жизнь их будущего ребенка передалась Марине. Она мысленно поблагодарила судьбу за то, что Габриэль спит и она находится вдали от него.

— Володя, я жду ребенка и врачи запретили мне заниматься целительством. А с деньгами проблем не будет — я оплачу услуги сиделки.

— Принцесса, пожалуйста включи громкую связь…

Вместо этого Марина подала мужу телефон.

— Владимир, с тобой говорит Максим Захаров. У меня неплохой слух и я все слышал. Предлагаю такой вариант — ты переходишь на работу в один из моих НИЦов. Зарплата там значительно выше, чем в оборонке. Тебе ее хватит на все — на алименты, оплату услуг сиделки и, со временем на покупку квартиры…

— Но я обыкновенный инженер — технолог.

— Мне нужны и такие…

— Там будет интересно?

— Будет. К тому же, в свободное время ты можешь работать в моем Центре Детского Технического Творчества. Там, тем более, интересно…

— Согласен…

— Завтра жду тебя в поместье. Встретимся, обсудим детали…

Не дожидаясь ответа Денисова — младшего, Макс отключил связь, убрал мобильник на столик, сделал шаг к Принцессе, обнял ее так, словно хотел обернуть собой:

— Будь мои родители живы, наверное я поступил бы так же, как ты — не оставлять же раненого врага на поле боя… Но все равно я бы их не простил и ничего бы им не забыл…

— Ничего не простила и не забыла и я, поэтому я сделала выбор в пользу нашего будущего сына, а не в пользу жестокой мачехи…

— Ты сделала правильный выбор, Принцесса, который обсуждению не подлежит…

Максим и Марина стали дарить друг другу нежность, помогая друг другу снимать одежду…

Их плавание в бассейне началось с близости в воде, что так нравилось Максиму.

А Марина была рада доставить любимому мужу удовольствие…

* * *

До появления на свет Марианночки оставался месяц, а Галл и Кама все еще не определились с покупкой квартиры.

Оба очень хотели купить жилье в непосредственной близости от родителей Камы, из — за регулярных, хоть и непродолжительных исчезновений Галла, которые Кама и ее родители считали секретной работой.

К тому же, атлант хотел иметь рядом с жильем парковую или лесную зоны для того, чтобы быстрее уходить или возвращаться домой после выхода из струны.

Всем желаниям молодой семьи отвечала квартира Кира. Поэтому Галл и Кама захотели ее купить…

Галл решил переговорить на эту тему с Яром.

Он назначил гиперборейцу встречу около своего убежища в Большом Каньоне, так как раз прибыл туда для необходимого его организму превращения в свой истинный облик.

Но Яра атлант встретил в привычном для него облике современного землянина.

Представители двух древнейших земных цивилизаций тепло поприветствовали друг друга.

Яр усмехнулся с добродушной иронией:

— Галактион, почему ты именно в этом облике?

— Всю жизнь бы с ним не расставался. Но, к сожалению, это невозможно… Яр, мне нужна твоя помощь, — атлант немного помолчал, — я и Кама решили купить квартиру Кира. Пожалуйста, попроси Максима продать ее нам.

— Жилье принадлежит Киру. Но распорядиться наследством

он сможет только через полгода… Я попрошу за тебя. Но почему ты сам этого не сделаешь?

— Я боюсь Габриэля… Из — за этого не приближаюсь к поместью Максима и не хочу поддерживать с ним постоянную связь…

— Габриэль не монстр. Он — генетическая копия Велеса…

— Вот потому я его и боюсь. Ты же сам сказал, что Габриэль снял блок с мозга Артура и инициировал его СИЛУ, отозвавшись на мысленный вопрос Марины… А я так много напакостил его отцу, что светлыми мои мысли не назовешь…

— Но ты же понял, что был неправ…

Атлант горько усмехнулся:

— Ага, раскаявшийся грешник…

— По христианской религии — раскаявшийся грешник, почти что святой и достоин встречи с богом… Но все — таки, что к Велесу, что к Габриэлю, лучше подходить с чистой душой…

Галл снова горько усмехнулся:

— Далеко мне до чистоты души. Я вчера Эдриана Скотта обокрал…

— Не понял…

— Я украл из его домашнего сейфа все картины Марины, которые он заявил выставить на аукцион Кристи…

Яр удивленно поднял бровь:

— Зачем?.. Хочешь переправить работы Марины на Атлантиду?

— Сам не знаю, зачем я это сделал… Подумаю… А пока в звездолет спрятал… Яр, прошу тебя, не говори Максиму о моей очередной глупости…

Яр добродушно усмехнулся:

— А то, он сам не догадается?!. Скотт уже заявил о пропаже на весь мир… Я поговорю с Максимом о вашем желании купить квартиру Кира и сегодня, или завтра передам тебе его решение, — Яр довольно долго молчал, — Что же касается Габриэля, пожалуй, ты прав. Тебе лучше не приближаться к поместью… Мне пора, Галактион… До связи…

— Привет твоим девочкам. До связи…

Яр отошел в сторону, создал вокруг себя вихревой поток, а в следующее мгновение исчез…

Галл со вздохом снял с себя одежду современного землянина и принял свой истинный облик…

* * *

Марк летел в Бостон, превозмогая сильный внутренний протест. Этому были причины.

В первую очередь он летел туда по настоятельной просьбе лорда Джеймса Бьюкинена, узнавшего о целительских способностях Марка от сына своего друга, проходившего лечение от наркозависимости в Майами, в клинике, организованной Марком для Сашеньки, где в свободное время он продолжал практику экстрасенса и психолога…

Но сам лорд был крепок телом и духом. Помощь Марка требовалась его зятю Эдриану Скотту, прибывшему из последней поездки по России в тяжелой депрессии.

Эдриан объявил жене и тестю о том, что его незаконно использовал в своих целях миллиардер Захаров, не заплатив ему за услуги ни цента. А рисунки, приобретенные им у художницы Марины Денисовой имеют магическое воздействие на его психику и потому он намерен выставить их на аукцион Кристи.

Эдриан сделал заявку на аукцион, снял рисунки Денисовой со стен большой квартиры на Манхэттене и убрал их в сейф.

Эдриан не успел отправить рисунки Марины на аукцион. Самым загадочным образом сейф был вскрыт, а рисунки исчезли. Причем, все замки в квартире не имели следов взлома, как впрочем, и замок сейфа. Только, в отличие от запертых замков квартиры, демонстративно была оставлена открытой его дверца.

Прибывшие полиция и ФБР, осмотрев место происшествия, стали опрашивать ближайшее окружение Эдриана Скотта и персонал, обслуживающий квартиру…

Эдриан объявил всему миру о загадочной пропаже работ российской художницы Марины Денисовой.

О загадочном исчезновении рисунков Марины Марк узнал не только из средств массовой информации, но и от самого Джеймса Бьюкинена.

Конечно, Марк догадался о том, кто мог это сделать. Только не понял, зачем атланту понадобились работы его сестры…

Второй причиной, вызывающей у Марка внутренний протест, была предстоящая встреча с Вероникой Холод. Он ничего не имел против самой девушки. Но Ника являлась непроявленной куколкой сверхчеловека. Инициация ее СИЛЫ не состоялась при первых встречах сначала с Мариной, потом с Габриэлем и Мариночкой — младшей и, наконец, с инициированной СИЛОЙ ее отца Артура Холода. А это означало, что при встрече с ним, Марком, с Никой может произойти все, что угодно, вплоть до ее внезапной смерти. Но вполне может и вообще ничего не произойти…

В аэропорту Бостона Марка встретил водитель лорда

Бьюкинена, а на пороге виллы его встретил сам лорд.

После неизбежных взаимных приветствий и расспросов о здоровье родных и близких, Джеймс Бьюкинен проводил Марка в отведенные ему покои.

Обедал Марк за общим столом в компании Джеймса и Ванессы, их дочери Патриции и вернувшихся из школы Уильяма и Мэри.

Не было за столом только Эдриана Скотта. Его состояние резко ухудшилось и он никого не узнавал.

После обеда лорд Бьюкинен и Пат провели Марка в крыло виллы, отведенное Эдриану, Пат и их детям.

Увидев Марка, Эдриан скривился:

— А, очередной психиатр…

Еще не прикоснувшись к Скотту, Марк диагностировал примененное к нему грубое нейролингвистическое программирование, а так же нестабильную работу всех функций организма.

Он попросил лорда и его плачущую дочь выйти из комнаты.

— Мне кажется, мы с вами где — то встречались…

— Да. Нас представили друг другу на одном из светских приемов… Позвольте прикоснуться к вашей голове…

— Валяйте…

Марк поместил свои прохладные руки на лоб и затылок Скотта.

— О, как приятно. Мои мозги сразу перестали плавиться…

Марк привел в порядок гормональную и эндокринную системы, немного усилил работу поджелудочной железы, чтобы нейтрализовать сверхвысокий уровень сахара в крови, одновременно «прощупывая «силой мысли мозг медиамагната. Марк нашел участки мозга, работа которых была нарушена грубым вмешательством.

Но перепрограммировать пораженные участки мозга Эдриана Марк решил завтра…

Все оставшееся время до ужина и сна Марк просил лорда и его жену, Патрицию и детей, рассказать ему о том, каким Эдриан был до депрессии.

На вопрос Пат, зачем ему это нужно, Марк ответил:

— Для того, чтобы вернуть вам того Эдриана, которого вы привыкли видеть рядом с собой, а не совершенно другую личность в его теле… Лучше расскажи, каким твой муж был в постели.

— Это важно?

— Пат, ты думаешь иначе?

Патриция довольно долго молчала:

— Ладно… Слушай…

Вернувшись в свою комнату, Марк обдумал рассказы о характере Эдриана, решил для себя, что и как он будет делать завтра…

То, что Эдриан находился отдельно от семьи, для Марка было более, чем удобно. Он вошел к нему до завтрака.

Медиамагнат вяло поприветствовал его:

— А, доктор?!. Я жду вас. Мне так понравилось, когда вы держите руки у меня на голове…

Эдриан сел в кресло, слегка откинул голову назад.

Марк зашел сзади, поместил руки на его лоб и затылок, погрузил в глубокий сон, затем пакетом внедрил в его мозг образ, созданный перед своим внутренним взором по рассказам близких Эдриану людей, одновременно уничтожая разрушающую мозг Скотта программу.

Марк не стал выводить медиамагната из глубокого сна, взял его на руки, перенес на ложе.

Через два — три часа Эдриана разбудит организм.

Марк покинул комнату пациента, вышел к завтраку, попросил не будить Эдриана, но присмотреть за ним, а так же попросил у Джеймса Бьюкинена машину для поездки в Массачусетс, чтобы встретиться там со своим бывшим пациентом, ныне студентом технологческого факультета.

Лорд с готовностью выполнил просьбу Марка.

Пока механик готовил машину, Марк позвонил Киру, договорился о встрече и с удивлением узнал, что Кир и Ника снимают жилье у миссис Конни…

Через некоторое время водитель лорда остановил машину у дома, в котором Марк жил все время учебы в Массачусетс. Он покинул авто, а из дома в это время выходила постаревшая миссис Конни.

Их встреча хоть и была короткой, но теплой и приятной для обоих. Женщина обрадовалась тому, что ее новые жильцы были хорошими знакомыми Марка. В ответ он предложил миссис Конни воспользоваться для поездки по магазинам его машиной.

Женщина открыла Марку захлопнувшуюся дверь, впустила его в дом, со светлой улыбкой на лице села в машину…

Марк вошел в дом, прошел в гостиную.

С нескрываемым изумлением с дивана поднялась высокая, стройная девушка с невероятно светлыми волосами, с сильным голубым отливом, как будто покрытыми крем — краской.

И Марк почувствовал СИЛУ, на данный момент скрытую в этих необычных волосах.

Красивое лицо девушки огранил интеллект, придававший его

обладательнице неповторимое обаяние.

Нику поразил неизвестно как попавший в дом молодой, высокий, интеллигентный мужчина с тонкими, правильными чертами лица, с великолепной, словно созданной по золотому сечению фигурой, с умным, чуть усталым взглядом.

— Как вы сюда вошли?

— Меня впустила миссис Конни. Не бойтесь. Меня зовут Марк Джойс. Я брат Марины…

Марк протянул девушке руку.

Наметив тень добродушной иронии, Ника шагнула навстречу, протягивая неожиданному гостю свою.

— А я и не боюсь… Меня зовут Вероника Холод…

Девушка вложила свою горячую руку в прохладную ладонь Марка.

И… в то же мгновение обоих объяло голубое свечение.

На волосах Ники заискрились голубые звездочки. Она резко побледнела и, как подкошенная, повалилась на пол.

Но Марк не дал Нике упасть. Опустившись на одно колено, он поддерживал девушку в полусидячем положении, глядя на нее глубоким взглядом в одно мгновение потемневших глаз.

В гостиную вошел Кир. Увидев происходящее, он оцепенел, не в силах сделать шаг и произнести хоть какой — то звук.

Наконец голубое свечение втянулось в тела Марка и Ники.

Волосы девушки приобрели естественный, пепельный цвет, а ее лицо порозовело. Ника открыла глаза, но была слаба.

Кир с облегчением бросился к любимой девушке.

— Что с тобой, Ника?.. Марк, что это было?..

Марк молча, легко поднял Нику на руки, отнес на диван, уложив, сел рядом, поместил свои руки на ее лоб и затылок.

Пользуясь энергией кольца, Марк быстро восстановил девушке силы. Он встал с дивана, пересел на кресло.

Кир сел рядом с Никой.

Взгляд и голос Марка были усталыми:

— Начнем с того, что о происшедшем никто не должен знать… А теперь, молодые люди, слушайте, — Марк немного помолчал, — в очень далекие времена в дохристианской Руси, занимавшей всю территорию современной России и часть современной Европы, существовала раса волхвов, являвшаяся гибридом древнейшей цивилизации гиперборейцев и обычных людей. Волхвы унаследовали некоторые сверхчеловеческие способности племени древних богов — так называли тогда расу гиперборейцев.

По непонятным причинам некоторые из детей волхвов и обычных людей оставались только носителями генетического

кода волхвов и инициация кода происходила далеко не всегда. К непроявленым волхвам относились Петр и Надежда Холод и, до недавнего времени ваш отец, Ника. И вы сами…

— А кто вы, Марк?

— Я и Марина родились со сверхчеловеческими способностями, то есть являемся настоящими волхвами. Но об этом тоже никто не должен знать, — Марк снова немного помолчал, — таких, как мы, многие боялись. Но Сашенька и Максим приняли меня и Марину такими, какие мы есть…

— Я тоже принимаю Нику такой, какой она стала…

— Вот и отлично. Я рад за вас… Хочу напомнить вам, Ника, что теперь ваши эмоции и мысли материальны и нужно быть очень осторожной, чтобы не навредить людям, даже врагам…

К тому же, сейчас вы можете управлять обменными процессами своего тела, диагностировать психофизическое состояние окружающих вас людей, при необходимости можете применять нейролингвистическое программирование. И еще — в случае опасности вы сами являетесь оружием…

— Я знаю. Папа рассказывал, как Марина защищала себя и его…

— Кстати, об Артуре Петровиче — после клинической смерти у него проявились те же способности, что и у вас… Но говорить об этом вы можете только при личной встрече, как и об изменившемся цвете ваших волос…

Девушка кивнула.

— Марк, как отстроиться от того, что я буду чувствовать все проблемы и нездоровье проходящих мимо людей?

— Блок поставить просто — достаточно одного вашего желания среди обычных людей быть обычным человеком и вспоминать о своей СИЛЕ только тогда, когда возникнет необходимость… Но давайте займемся делом — я ведь приехал сюда по другому поводу… Ника, вас поставили в известность о том, что я и вы будем передавать наши наработки по теме через курьера?

— Да. Николай Андреевич познакомил меня с ним и проинструктировал нас… Сейчас я перекину на флэшку то, что успела сделать…

Ника поднялась на ноги, подошла к столу, включила ноутбук, села за него, стала показывать Марку свою работу.

Марк смотрел на экран ноутбука из — за спины Ники, слегка склонившись над ее головой. Его взгляд задержался на изменившемся цвете волос девушки. «Как у Сашеньки», — мимолетно подумал Марк и перевел заинтересованный взгляд на экран ноутбука…

К Марку и Нике присоединился Кир.

Вскоре в дверь постучала миссис Конни…

Марк подошел к двери, впустил в гостиную хозяйку дома.

Женщина сразу обратила внимание на изменившийся цвет волос девушки.

— Ника, что вы сделали со своими чудесными волосами?

Возникла короткая пауза.

Марк первым сообразил, что нужно сказать:

— Миссис Конни, я привез мисс Нике нейтрализатор некачественной крем — краски и ее волосы наконец — то приобрели естественный цвет…

— Жаль. Мне очень нравился эпатаж Ники… Прошу всех к столу, молодые люди.

Марк, Кир и Ника пообедали в компании милейшей миссис Конни…

А вскоре Марк отбыл в Бостон, на виллу лорда Бьюкинена, где его ждало известие о том, что Эдриан пришел в себя…

На другой день Марк вылетел в Майами, к Сашеньке и детям…

* * *

Лев Давыдович Громов все еще продолжал восстанавливать свое здоровье после травмы, полученной на альпийском курорте.

Сломанные кости срослись, но предстояло вернуть руке прежнюю подвижность.

Для этой цели он выбрал не элитный реабилитационный центр, а скромный загородный пансионат на окраине московской области, так как устал от инфернальных каменных джунглей Нью — Йорка. А Москва хоть и была светлым городом, но показалась Льву шумной и многолюдной…

В пансионате Лев поселился в двухместном, семейном номере, оплатив второе место.

Завтрак, обед и ужин за отдельную плату можно было заказать в номер, но Лев решил питаться в общей столовой, где его усадили за один столик с молодой, обаятельной женщиной.

Они представились друг другу, поделились тем, как получили свои травмы.

Незаметно для обоих получалось так, что Лев и молодая женщина были рядом не только на процедурах, но и во время лечебной гимнастики и, естественно, в столовой.

Они общались на разные темы, но избегали говорить о личном.

Льву нравилась естественная привлекательность молодой женщины, ее скромность и женственность, ее умные, усталые глаза. Она была так не похожа на остальной женский контингент пансионата — крикливый и развязный, с вечной сигаретой и неизменным мобильником в руке, в джинсах и бесформенных майках.

Светлане тем более понравился спортивный, подтянутый мужчина за пятьдесят, носивший классическую мужскую одежду так, словно она была его второй кожей.

Жесткое лицо с волевыми складками говорило о его твердом характере.

У Льва и Светланы быстро завязались романтические отношения. Оба хотели ребенка друг от друга и признались в этом друг другу, тем более, что в жизни Светланы Лев был первым мужчиной, а единственный сын Льва дал обет безбрачия и ушел в монастырь простым монахом.

Лев предложил молодой женщине переехать из пятиместного номера к нему.

К концу сентября Светлана была на третьем месяце беременности.

Лев Давыдович решил, что драйва в его жизни было более, чем достаточно. Он не видел, как рос и взрослел его Артем, поэтому хотел наблюдать каждый день жизни своего будущего ребенка.

Через Арно Громов попросил Максима Захарова о встрече.

В поместье Льва привез старый сослуживец по «Альфе «и лучший друг по жизни Александр Санников.

Максим принял Громова в кабинете спорткомплекса.

Санников и Арно остались за дверью.

По дороге в поместье Лев рассказал другу о своем решении уйти в отставку и вернуться в Россию.

Сан Саныч коротко изложил Арнольду суть проблемы и оба согласились с рекомендацией Льва, что заменить его должен Николай Кузнецов или, как все его звали в Штатах — Ник Смит…

Максим принял отставку Громова, прекрасно понимая его душевное состояние и желание жить нормальной семейной жизнью.

Лев Давыдович рекомендовал принять на его место Колю.

Максим пригласил в кабинет Арно и Санникова, спросил их мнение на этот счет.

Арно и Александр поддержали предложение Громова.

Максим распорядился немедленно вызвать Кузнецова в поместье, не указывая причину столь срочного вызова…

Через двое суток, в сопровождении Санникова и Арно, Коля

вошел в кабинет спорткомплекса.

Максим поднялся на ноги, через стол подал руку Санникову, затем Коле.

— Прошу садиться…

Следом за Хозяином сели и остальные.

— Николай Андреевич, Лев Давыдович подал прошение об отставке. И я принял ее. На свое место он рекомендовал вас. Александр Александрович и Арнольд Иванович поддержали вашу кандидатуру… Согласны ли вы выполняемую вами работу продолжать на постоянной основе?..

Коля не вскочил на ноги и не очеканил: «рад стараться». И это понравилось Максиму, как впрочем, Александру и Арно.

— Я не ожидал такого поворота событий. Но я ценю мнение уважаемых мною людей и не хочу их разочаровывать, поэтому я готов возглавить службу безопасности по США и Канаде на постоянной основе…

— Вот и отлично. Прошу вас подписать необходимые документы…

Максим подвинул к краю стола несколько листов бумаги, кивнул Арно.

Арнольд поднялся на ноги, указал Коле, в каких местах нужно поставить свою подпись, затем вернул Максиму подписанные бумаги.

— А сейчас, Николай Андреевич, мы хотим выслушать ваш отчет о текущей работе…

После совещания Коля попросил у Максима разрешения пообщаться с Мариной.

Встретившись с сестрой своего погибшего друга, к которой он испытывал примерно те же чувства, что и Слава Дроздов, Коля поехал домой, чтобы наконец встретиться с матерью.

Он позвонил ей еще с дороги. А когда Санников остановил машину у дома, Коля почти бегом направился к своему подъезду…

Лифт не работал. По ступеням Коля поднимался бегом.

Слегка дрожащей от волнения рукой он не сразу попал ключом в замочную скважину. Да и отвык с кодовыми электронными замками в Штатах.

Через несколько секунд Коля обнимал мать, крепко прижимая ее к себе.

Мария подняла на сына сияющий взгляд:

— Каким шикарным мужчиной ты стал, Коленька… По скайпу — то я только твою голову видела, да и то, очень далекую от оригинала…

— Мама, в реальности ты тоже великолепно выглядишь…

В прихожую вышли Душан и Томек.

Коля неохотно расцепил объятия, протянул руку Душану, затем сводному брату, выросшему в красивого шестнадцатилетного юношу.

— Как жизнь, молодой человек? Чем занимаешься?

— Учусь. В свободное время всей семьей ходим в областной драмтеатр. Еще я увлекаюсь робототехникой, с удовольствием хожу в Центр Детского Технического Творчества Максима Захарова. Там все бесплатно, а за некоторые изобретения и грант можно получить…

— Томек у нас молодец, грант получил в день шестнадцатилетия и перевод во взрослую группу, занимающуюся конкретной проблемой… Коленька, Душан, Том, что мы здесь стоим? Идем в комнаты. Я сейчас вам поесть приготовлю…

— Мария, я помогу тебе…

— Спасибо, Душан…

— Да, мама, приготовь… Я соскучился по твоей стряпне…

Коля провел с матерью всего лишь сутки.

Вечером следующего дня Санников отвез Колю в аэропорт…

Глава 22

Руслан взял за правило отвозить Риту в театр, а потом везти ее домой или в школу карате, а потом уже домой.

Он строил свой рабочий день так, чтобы к концу репетиций вернуться к театру. А если никуда не нужно было ехать, то работал с клиентами по скайпу в гримерке Риты.

Во время поездки Руслана в Болгарию и Черногорию, Маргариту опекала Кристина и ее муж Захар, отлично владеющий единоборствами.

Спектакли, в которые Озерский ввел Риту, не были премьерными, а довольно давно шли на сцене, поэтому репетиций у молодой женщины было немного. И нужны они были не Марго, а труппе, чтобы привыкнуть к новому партнеру…

Оказывая Маргарите знаки внимания, проявляя предупредительность и заботу и видя в ответ благодарный, сияющий взгляд, Руслан понял, почему его разлюбила Лида. Понял он и то, что обделяя Льдиночку вниманием, он обделял и самого себя, обеднял жизнь не только любящей его женщины, но и свою собственную жизнь. Вместо того, чтобы с букетом цветов или просто так приехать к Лиде на работу, посмотреть, как она управляется с мужским контингентом, Руслан ехал домой. Ожидая Лиду, он «накручивал «себе нервы, а потом закатывал ей сцены ревности…

За все время, что Рита жила у Руслана, они ни разу не поссорились и даже не поспорили, учитывая мнение друг друга.

Руслан все еще не делал попыток начать с Ритой романтические отношения, хотя последнее время его организм стал реагировать на постоянное присутствие умной, красивой женщины и Руслану пару раз пришлось воспользоваться игрушкой для взрослого мужчины…

Двадцать пятого сентября у Озерского был день рождения и он решил сделать себе оригинальный подарок — в спектакле «Безымянная звезда «впервые вышла на сцену Маргарита Цветкова.

В первом ряду, рядом с Озерским, сидел и Руслан. На низком столике перед ними лежали два букета. Белые розы с розовой каймой — напротив Озерского. Букет алых роз — напротив Руслана.

Маргарита «зацепила «зрительный зал за душу с первой же сцены и почти все цветы после спектакля были подарены ей.

Озерский и Руслан пошли на сцену в числе первых. И именно их букеты, принимая остальные цветы, Рита не выпускала из рук

и поставила их потом в гримерке.

Руслану был очень приятен успех Риты у зрителей и он с тоской подумал: «ну почему я, идиот, не радовался успехам Лиды? Почему я ревновал ее к ее успехам?..»

Вся труппа пошла отмечать день рождения Озерского, но Руслан отказался оставаться на вечеринку, объяснив свой отказ тем, что только один раз в жизни он сел за руль в нетрезвом состоянии и тут же попал в жуткую аварию, а потом несколько лет восстанавливал свое здоровье.

Озерский понял его и не обиделся, наоборот, похвалил за то, что Руслан ответственно относится к своим обязанностям коммерческого директора…

Руслан и Рита попрощались с Озерским и труппой, вышли из театра, сели в машину.

Рита сразу откинулась на спинку сидения, закрыла глаза.

Руслан бережно прикоснулся к руке женщины:

— Устала?

Марго открыла глаза:

— Да… У меня всегда так… Когда был жив Мирон, после спектакля мы приходили в гримерную, я садилась к зеркалу, падала лицом вниз на скрещенные руки и мгновенно отключалась, а Мирон стерег мой отдых…

— Почему ты не сказала об этом раньше? Я бы тоже никого не пустил в гримерную…

— Мы не настолько близки, чтобы я могла спать в твоем присутствии…

Фраза Марго прозвучала не упреком, а простой констатацией факта. Руслану нечего было сказать на этот счет.

Вскоре Руслан проехал мимо дежурного моста.

— Пожалуйста остановись, я хочу побыть у воды…

Дроздов сдал назад, поставил «Ладу «вплотную к тротуару.

Рита не стала ждать, пока Руслан выйдет из машины и откроет перед ней дверцу, а быстро покинула «Ладу», сделала шаг к поручням моста, зябко поежилась, кутаясь в черный, пушистый жакет из ангоры, подаренный Лидой…

Чуть помедлив, Руслан вышел из машины, постоял, глядя в спину Марго.

Женщина на секунду обернулась, затем снова стала смотреть вдаль, словно размышляя о том, как ей жить дальше.

И Руслан не выдержал.

На ходу расстегивая пуговицы пиджака, он подошел к Рите, прижался к ее спине, нежно обнял за плечи:

— Вместе теплее…

Рита осторожно развернулась в объятиях Руслана, не

размыкая их, коснулась губами его губ:

— Руслан, спасибо тебе за все, что ты для меня сделал…

— Рита, спасибо тебе за то, что ты появилась в моей жизни и мне есть о ком заботиться… Я давно хотел предложить тебе засыпать и просыпаться в одной постели, но опасался, что ты воспримешь это как требование платы натурой…

— Ты зря опасался. Ты «зацепил «меня еще в «Тюльпане»…

Руслан тепло улыбнулся, еще крепче прижал к себе Риту, несколько раз нежно поцеловал. И в нем тут же проснулась мужская сила.

Но Рита не отстранилась, наоборот, еще сильнее прижалась к Руслану.

Он нежно провел рукой от талии молодой женщины до низа ее живота, коснулся интимной зоны.

— Если хочешь, сделаем это в машине…

— Нет. Там портрет Лиды.

— Я уберу его, если он тебя раздражает…

— Не нужно. Можно убрать что — то с виду, но нельзя убрать из души. Я все равно буду постоянно вспоминать Мирона, а ты — Лиду…

— Ты права, Рита… Но Льдиночка сказала: «Чтобы отвлечься от прошлого, нужно завести детей и, что лучшей жены, чем ты, я для этого не найду…»

Маргарита подняла на Руслана чистый, ясный взгляд, наметила тень мудрой улыбки:

— Я постараюсь оправдать доверие Лиды…

Руслан тепло улыбнулся:

— Тогда поехали домой, поработаем над появлением на свет Мирона и Мирославы…

Глаза Риты повлажнели, она взяла руку Руслана, поднесла ее к губам, с уважением и нежностью поцеловала.

Глаза повлажнели и у Руслана.

Судьба в очередной раз приподнесла ему дорогой подарок. И Руслан знал, что теперь он сделает все, чтобы сберечь и сохранить его…

* * *

В тот же день Яр передал Галлу разрешение Максима распоряжаться квартирой Кира, как своей собственностью, так как его приемный сын после смерти бабушки решил продать ее.

Галл и Кама временно поселились у родителей Камы, чтобы как можно быстрее сделать в квартире ремонт.

Для этой цели Галл нанял строительно — ремонтную фирму «Лидия», владелицей которой являлась молодая беременная девушка Кристина Дроздова. В ее муже атлант с удивлением узнал одного из водителей Максима.

Через две недели Галл и Кама вернулись в отремонтированную и обставленную новой мебелью квартиру…

Роддом они выбрали заранее, самый ближайший к дому. Там не было роскошных ВИП — апартаментов, но можно было арендовать отдельную, семейную палату.

Галл однозначно собирался присутствовать при родах, чтобы обеспечить Каме безболезненное появление на свет их Марианночки. Видя, что отец после сеанса лечения напрочь забыл о табаке и алкоголе, Кама безусловно доверяла Галактиону, только опасалась, что в самый важный для нее момент муж будет на работе.

Но Галл успокоил Каму, сказав, что в следующее свое исчезновение он просто будет отсутствовать дольше…

Накануне отъезда в роддом Кама позвонила отцу и матери, попросила во время их отсутствия пожить в их квартире.

Отношения Галактиона и родителей Камы сложились доверительные, поэтому Роман и Екатерина охотно выполнили просьбу дочери.

Во время поездки в роддом Кама сама вела машину.

В палате Галл не отходил от Камы, много времени держал свои руки на большом животе любимой женщины.

Утром следующего дня у Камы отошли воды (атлант знал время этого момента).

Молодой женщине не было больно, но она почувствовала начавшееся движение плода на выход из ее живота.

Диагностировал это и Галл. Он взял Каму на руки, отнес в родовую палату.

Медики осмотрели женщину и лихорадочно стали готовиться к приему младенца.

Галл стал у изголовья Камы, поместил свои руки на ее лоб и затылок, посылая жене импульсы покоя и умиротворения.

Вскоре Марианночка покинула лоно матери, требовательным, коротким криком расправила свои дыхательные пути.

Пока медики занимались ребенком и Камой, Галл целовал и ласкал жену.

Молодая женщина смотрела на мужа счастливым, благодарным взглядом.

Атлант первым взял дочь на руки, нежно и бережно прижал к себе, мысленно произнес: «здравствуй, счастье мое»…

Девочка посмотрела на отца умным, внимательным взглядом,

чуть помедлив, улыбнулась…

Галл поместил дочь рядом с Камой, глядя на обоих девочек нежным, любящим взлядом.

Глаза Камы блестели от слез. Счастье, внезапно встреченное на дороге, казалось фантастикой, нереальностью, сном и молодая женщина подумала: «Боже, какую цену ты с меня возьмешь за то, что ты мне дал?..»

Вскоре атлант на руках отнес в палату дорогих ему девочек.

Малышка требовательно завозилась, собираясь заплакать.

Галл приложил дочь к груди Камы.

Молодая женщина кормила Марианночку, нежно гладила такие же, как у отца, ярко — золотистые волосики. Кама очень мечтала об этом и ее желание сбылось…

На третий день после родов медики разрешили Каме и Марианночке покинуть клинику.

Кама снова села за руль, а Галл с малышкой устроился на заднем сидении.

Дома их ждали Роман и Екатерина, приготовившие внучке кроватку и пеленальный столик в комнате дочери и ее мужа.

А на кухне имелся запас сухой детской смеси из молока священных индийских коров, через Яра заказанный Галлом Максиму. На всякий случай — вдруг у Камы будет мало молока для кормления грудью, или не будет совсем…

Все время до отбытия в Большой Каньон, атлант не отходил от Марианночки, менял ей памперсы, переодевал, купал ее.

Родители Камы все эти дни жили в соседней комнате.

Наблюдая за зятем, Роман не выдержал:

— Милочка, твой муж совершенно ненормальный мужик — нянькается с Анечкой, как с живой игрушкой.

Кама счастливо улыбнулась, а Екатерина вскипела:

— Галактион как раз самый нормальный, в отличие от тебя. Недостойное для мужчины занятие — пить и курить! Если бы не твои мужицкие заморочки, у нас кроме Милы еще могли быть дети…

Слушая тестя и тещу, Галл добродушно усмехнулся, склонился над дочерью, меняя ей очередной памперс…

Через неделю после рождения Марианночки, атлант с сожалением отправился в Большой Каньон…

* * *

Как обычно, с первого сентября Владимир Михайлович приступил к преподавательский деятельности в нахимовском

училище.

Но в ожидании мужа с работы Дину Сергеевну стало тяготить пребывание в квартире, которую она получила от областного отдела народного образования, когда вышла замуж за Григория. Жила она с Гришей обычной жизнью обычной женщины — их чувства быстро остыли, вместе жили по привычке и из — за появившихся детей.

Из — за того, что их отец начал пить, сын и дочь рано покинули отчий дом, уехали в Иркутск, стали работать на лесопильном заводе, а когда развалился Союз, им удалось создать свой бизнес.

Сын женился, дочь вышла замуж, у обоих появились дети. А Дина Сергеевна не могла присутствовать ни на одном их торжестве, так как уже работала у Артура. Артур много гастролировал, Людмила ребенком не занималась, а после их развода Дина стала для Ники всем — няней, мамой, бабушкой. В итоге, в Иркутск Дина съездила всего лишь несколько раз.

Сын и дочь, погруженные в бизнес и семьи, тоже не торопились навещать мать.

Медленно, но неизбежно в ее отношениях с детьми и внуками, уеличивалась пропасть забвения и отчуждения. Потому и тяготили Дину старые стены, в которых так мало было хорошего и, по сути, до поступления на работу к Артуру два десятка лет жизни были прожиты зря…

Не продолжай Дина работать у Артура, она ни за что бы не познакомилась с Володичкой…

С каждым днем Дине Сергеевне все сильнее хотелось вернуться в поместье, где в пятилучовом доме ее и Володичку ждала уютная квартира. Но самое главное, Дина ощущала острую потребность быть рядом с любимой дочерью Володички, тем более, что Марина ждала ребенка, а значит, нуждалась в ее помощи, ведь на Алине лежала забота о старших детях Марины и Максима — о Габриэле и Мариночке — младшей…

Всеми своими эмоциями, размышлениями и желанием покинуть ставшие ненавистными стены старой квартиры, Дина Сергеевна поделилась с Володичкой.

Владимир Михайлович поддержал желание Дины вернуться в поместье. Несмотря на примирение с сыном, Мариночка все равно оставалась для него самым дорогим человеком на свете. Единственное, что его огорчало, так это то, что он меньше времени будет проводить рядом с Диной.

Вечером Владимир и Дина по скайпу поговорили с Володей и Полей, относительно их желания вернуться в поместье, предложили им переехать со съемной квартиры — студии в

квартиру Дины Сергеевны.

Володя переглянулся с Полей. И они поняли друг друга без слов.

— Нет, папа и Дина Сергеевна. Мы уже привыкли к этой квартире и останемся в ней до покупки своего жилья…

— Что же, вы люди взрослые, вам решать. Скажу Руслану, чтобы искал покупателей или квартиросъемщиков… Володя, как там Андреевна?

— Все никак не может поверить, что ее драгоценности забрали любимые дочери, а не Лиза. Сиделку побила. Спасибо отцу Сергию, организовал монахинь ухаживать за ней…

— Ладит с ними?

— Ладит, слава богу, хоть и не верю я в него… Я заменил в квартире матери замки, чтобы Ираида и Ольга больше не крали ее вещи…

— Вот сволочи!.. Как будто не я участвовал в их появлении на свет… Ладно, черт с ними…

Пообщавшись еще немного, старший и младший Денисовы тепло попрощались друг с другом…

* * *

А для Руслана и Риты желание Дины Сергеевны сдавать или продать квартиру было большой удачей.

Во время сеанса по скайпу с Валентиной Авдеевной и Ульяной Руслан и Рита предложили им уладить дела в Донецке и переехать к ним в Санкт — Петербург, и сообщили, что жить они будут в квартире напротив.

Мать и дочь Риты согласились не раздумывая, ведь в отличие от Акима, Руслан им сразу понравился, тем более, что из рассказов Маргариты они знали, какое участие принял в ее жизни ее новый друг…

В то время, как Кристина, несмотря на увеличившийся животик, срочно ремонтировала квартиру Дины Сергеевны, в Донецке Валентина Авдеевна искала квартиросъемщиков и просила родных Мирона контролировать ситуацию с ее жильем.

Ульяна же с нетерпением ждала переезда в Санкт — Петербург, чтобы наконец быть рядом с мамой…

Руслан заранее позаботился о билетах для матери и дочери Риты…

В первый день осенних каникул, ранним утром Валентина Авдеевна и Ульяна, с минимумом вещей, сели на соростной поезд, идущий до Ростова на Дону, а оттуда прямым авиарейсом

прибыли в Санкт — Петербург…

Поздним вечером в аэропорту, их встретили Руслан и Рита.

После многочисленных объятий, Рита уже живьем, представила Руслана матери и дочери.

От отмытого, интеллигентного мужчины с печальным, умным взглядом, не пахло табаком и алкоголем. И это очень порадовало Валентину Авдеевну.

В машину Рита с Ульяной сели на заднее сидение, а пожилая женщина — рядом с Русланом.

В дороге, прижавшись к матери, Ульяночка быстро уснула. Рита нежно прижимала дочь к себе…

Через два дня у Маргариты был спектакль «Безымянная звезда», а Руслану в этот день нужно было находиться в офисе, где его просили о встрече несколько клиентов.

Руслан завез женщин в театр и, с сожалением, отправился по делам.

Народа на спектакль, как всегда, пришло много.

Валентина Авдеевна по старой привычке стала помогать в гардеробе, а Ульяна, прихватившая с собой роликовые коньки, лавируя между зрителями, самозабвенно каталась по фойе.

На спектакль так же пришли Мария Иосифовна с Душаном и, естественно, Томек.

Душан и Мария решили зайти в кафе, а Томек прогуливался по фойе.

Юноша сразу обратил внимание на симпатичную девочку лет одиннадцати — двенадцати, мастерски гоняющую на роликах и невольно стал наблюдать за ней. Девочка тепло улыбалась людям, мимо которых проезжала. Улыбнулась и Томеку, отступившему с ее пути.

Успевала следить за внучкой и Валентина Авдеевна.

В очередной раз Ульяна на высокой скорости неслась по фойе.

И хорошо, что за ней наблюдал Томек, потому что упитанный мальчишка подставил Ульяне подножку.

Томек за долю секунды преодолел расстояние, разделявшее его и падающую девочку. Он успел погасить ее скорость и не дать ей упасть.

— Вот идиот!.. Прости, это я не про тебя, а про того придурка, который подставил мне подножку… Большое спасибо, что спас меня…

— Не стоит благодарности… Ты кто, такая резвая?

— Я? Ульяна Цветкова…

— О, да ты однофамилица талантливой актрисы Маргариты Цветковой…

— Между прочим, я ее дочь…

— Очень приятно… А я Томислав Живкович. Или просто — Томек… Или еще проще — Том… Ты в какой школе учишься?

— Пока ни в какой. Но буду учиться в тысяча двести пятой, она ближе всего к дому, где мы живем…

— Я тоже учусь в этой школе, хотя она далеко от моего дома.

— Почему ты учишься именно в этой школе?

— В ней есть специальный класс с углубленным изучением математики, а она мне нравится.

— Мне тоже нравится математика, но не та, которую дают в школе, а та, которую преподает мне бабушка. Она более сложная и интересная…

— Что еще тебе интресно, кроме математики?

— Всякие ЛЕГО и конструкторы. Но я все собираю, как подсказывают фантазия и вдохновение. По инструкции собирать неинтересно… Хочешь, покажу свои творения?

— Конечно хочу…

Ульяна достала из кармана спортивного жакетика мобильник, но не розовый, как ожидал Томек у девочки такого возраста, а вполне стильный, серебристый, вывела на экран снимки собранных ею конструкций.

Девочка начала показывать снимки своих изделий, комментируя их: «Орбитальная станция», «Космический корабль», «Воздушный транспорт будущего»…

Томек удивился и восхитился нехарактерному для девочки увлечению.

— Ты молодец, Ульяна. Ты обязательно должна посещать Центр Детского Технического Творчества Максима Захарова… Кстати, я тоже его посещаю и занимаюсь там почти взрослой темой… А еще я увлекаюсь фигурным катанием…

— Я тоже люблю кататься на коньках…

Валентина Авдеевна, успевающая приглядывать за внучкой, не выдержала:

— Яна, ты почему так долго разговариваешь со взрослым дядей? Иди сюда…

— Томислав не взрослый. Мы будем учиться в одной школе, — девочка вздохнула, — ладно, пока. До встречи после каникул…

Томек тепло улыбнулся:

— До встречи в школе, Ульяна…

Девочка немного отъехала от нового знакомого, обернулась, помахала юноше рукой, тепло улыбнулась, нехотя поехала к раздевалке.

К Томеку подошли Душан и Мария…

В первый же учебный день Томислав нашел в школе Ульяну, спросил, как отнеслись к ней новые одноклассники, сказал, что если возникнут проблемы в отношениях, пусть немедленно зовет его на помощь и предложил для этой цели обменяться номерами телефонов.

Ульяна поделилась с ним тем, что по результатам тестов ее приняли в Центр Детского Технического Творчества Максима Захарова и, что пока она будет заниматься там раз в неделю, по средам, с шестнадцати до восемнадцати часов.

— А еще я хочу ходить на каток. Томек, ты в каком клубе занимаешься?

— Я посещаю платный каток «Айсберг», там удобно — покупаешь через интернет абонемент или разовый билет. Как правило, я катаюсь там по билету.

— А можно мне бывать там в одно время с тобой?

Томислав тепло улыбнвлся:

— Можно. Мы просто будем договариваться с тобой об этом по телефону и тебя будут туда привозить…

Несмотря на то, что он и Ульяна будут заниматься в Центре в разных секциях, юноша передвинул одно из своих занятий на среду, так как ему хотелось поддержать девочку, не дать ей потеряться в незнакомой обстановке…

В школу, на каток, в Центр Детского Технического Творчества Ульяну сопровождала Валентина Авдеевна. И везде она встречала рядом с внучкой юношу, которого впервые увидела в театре. Внучка и молодой человек, не таясь от нее, свободно общались.

И хотя женщина видела, что Томислав относится к Ульяне спокойно и дружески, все равно заподозрила в нем корыстные цели — парень — то был почти взрослый и неизвестно, что было у него на уме.

Со всеми сомнениями и опасениями Валентина Авдеевна поделилась с Ритой и Русланом, показала фото юноши, сделанное на камеру мобильника.

Естественно, разговор шел в то время, когда Ульяночка уже спала.

Рите и Руслану Томислав понравился. Но у него и Ульяны была большая разница в возрасте, поэтому странная дружба юноши и девочки насторожила и их.

— Я встречусь с ним и постараюсь выяснить его намерения, а так же попытаюсь предпринять некоторые меры…

Руслан тут же сел за ноутбук, сходил на сайт школы, узнал, когда у Томислава заканчиваются занятия в субботу, ведь у Ульяны этот день был свободным от занятий…

В субботу, к концу занятий в одиннадцатом классе, Руслан

подъехал к школе, подождал, когда из здания выйдет Томислав Живкович, который, кстати, вышел один, а не в группе одноклассников, преградил ему путь:

— Привет. Я отчим Ульяны Цветковой. Нам необходимо поговорить…

Юноша не смутился и не испугался высокого, крепкого мужчину лет пятидесяти, наметил тень ироничной усмешки:

— О чем?

— Нашу семью насторожило твое желание общаться с двенадцатилетней девочкой. Нам бы очень не хотелось, чтобы ваше общение закончилось ранним, подростковым сексом, который нанесет Ульяне психологический и физический вред…

Томек усмехнулся:

— Ах, вот вы о чем… Успокойтесь! Для гендерных отношений у меня есть девушка… А с Ульяной просто очень интересно общаться, в отличие от той девушки… Если вы будете настаивать на прекращении нашего общения, я буду вынужден подчиниться, но это обеднит нас обоих и нанесет Ульяне душевную травму…

Сам того не ведая, Томислав нанес Руслану чувствительный удар. Дроздов молчал, осознавая, что юноша прав. А тот, после паузы, продолжил:

— Вы человек взрослый и понимаете, что запретный плод сладок, поэтому предлагаю дружить семьями, чтобы контролировать наши с Ульяной отношения. Думаю, семейная дружба должна получиться, так как у наших семей есть общие жизненные моменты…

— Не понял. Поясни.

— Ульяна сказала, что ее папу и деда убили бандеровцы. А семья моего отца погибла во время Косовской резни. Папа остался жив только потому, что приехал учиться в Россию… И еще один момент — вы неродной отец Ульяне, а у меня неродная мама Мария…

Мальчишка сразил Руслана наповал. Он не сразу сообразил, что ответить.

После короткой паузы Руслан наметил тень ироничной усмешки:

— В твоем предложении есть рациональное зерно, — Дроздов достал из кармана куртки маленький кусок качественного картона, подал его Томиславу, вот моя визитка. Жду звонка твоего отца… Тебя подвезти?

Томек убрал визитку в карман:

— Спасибо, не нужно. За углом меня ждет девушка. До свидания…

— До встречи, юноша…

Томислав продолжал стоять.

Дроздов отвернулся от молодого человека, сел в машину, стоявшую неподалеку, тронул ее с места…

Аглая не ждала Томека за углом. Они в очередной раз поссорились. Точнее, на него разозлилась Аглая. И он понимал девушку, но не хотел подчиняться ее желаниям и начинать раннюю сексуальную жизнь.

Что касается Ульяны, ему нравился ее живой ум, начитанность и образованность, несмотря на ее юный возраст, ее нетипичное для девочки увлечение техникой и конструированием. Ему нравилось заботиться об Ульяне. Ему нравилось быть для нее старшим братом…

Когда на пути Томека встал незнакомый, крепкий мужчина, он сразу же включил на мобильнике диктофон…

Вернушись домой, Томек рассказал отцу и Марии о том, как он познакомился с двенадцатилетней Ульяной Цветковой, дочерью актрисы Маргариты Цветковой, о начавшемся дружеском общении с ней и о сегодняшнем разговоре с ее отчимом, а так же дополнил рассказ записью с диктофона, отдал отцу визитку Руслана.

— Ты поступил правильно, Томек. Я верю, что ты не причинишь девочке никакого вреда… Если же тебя начнут беспокоить мужские проблемы, думаю, ты найдешь выход — для этого существуют бордели и сексигрушки, если, конечно, не обзаведешься взрослой подругой…

— Мама Мария?

— Я присоединяюсь к мнению твоего отца, Том…

Когда юноша занялся домашним заданием, Душан закрылся в ванной, позвонил отчиму Ульяны, договорился о встрече…

* * *

На первой неделе пятого месяца беременности Марина сказала Максиму, что ей больше не хочется плавать.

Максим воспринял это как милый каприз любимой женщины.

Но дело было в другом. Когда Кира, вынашивающая двойню, находилась на последнем месяце беременности, Марина случайно увидела взгляд Максима, брошенный на хрупкую женщину с огромным животом. Во взгляде Максима Марина уловила брезгливость и почувствовала ее физически.

Поэтому Марина была готова к самому худшему повороту событий, когда сообщила Максиму о том, что у них будет незапланированный ребенок.

К счастью для обоих, Максим отреагировал на это известие адекватно и стал искренне заботиться о ее здоровье, тем более, что Артур предсказал Марине преждевременные роды.

И все — таки Марина контролировала каждый грамм своего увеличивающегося веса. К тому же, ее великолепное телосложение с неземными пропорциями, долго не давало внешних признаков ее внутреннего состояния…

Только к концу пятого месяца беременности Максим заметил немного увеличившийся животик Принцессы и счел больше не заниматься близостью в душе, решив, что для любимой женщины это может быть тяжело физически. Близости в привычной для Максима и Марины позе, животик абсолютно не мешал…

Максим давно прекратил поездки в США, в страны Европы, в Индию и Китай, а так же в Африку, но по — прежнему, вместе с Марком, посещал авиабазу в Восточной Сибири, где базировался супердрон.

Поскольку Марк и Максим увеличивали продолжительность полетов супердрона, они решили поделить обязанности, чтобы надолго не оставлять свои семьи.

Марк программировал кибермозг «Дракон», отправлял супердрон в полет и улетал в Майами.

К концу полета супердрона на авиабазу прибывал Максим, ждал приземления, снимал с кибермозга информацию, через Яра передавал ее Марку и летел домой, к любимой женщине и детям…

В сентябре полет супердрона продолжался десять суток, а в октябре — пятнадцать…

Тогда же, учитывая мнение Марка, Максим, вместе со специалистами «Роскосмоса», а так же с Аркадием, Георгием, Леонидом и Ираклием, решили провести супердрону глубокую профилактику и замену теплоизоляционной защиты, затем осуществить несколько тестовых запусков по околоземной орбите и, ко дню Космонавтики отправить супердрон к Луне с суточным полетом по лунной орбите…

Начиная с первых чисел ноября и до появления на свет Марка, Максим предполагал находиться рядом с Принцессой и детьми…

Как и атлант, Максим тоже решил перестраховаться и заранее заказал для будущего ребенка детские сухие смеси из молока священных индийских коров…

И, по — прежнему, Максим и Марина каждый вечер танцевали.

На третьем месяце беременности Максим предложил любимой женщине исключить «Ча — ча — ча «и быстрые вальсы

из — за резких движений.

Марина согласилась, но вальсы в среднем темпе она продолжала танцевать легко и непринужденно.

Как правило, вечером Максим и Марина укладывали детей спать, поручали их заботам Алины, уходили в свою комнату. Максим приглушал освещение, включал на мобильнике негромкую танцевальную музыку, подходил к Марине:

— Потанцуем, Принцесса?

Марина тепло улыбалась в ответ, вкладывала свои прохладные пальчики в горячую руку Максима.

И неизменно, танцы заканчивались близостью. Тем более, что постепенно увеличивающийся животик Марины по — прежнему не мешал близости в привычной для них позе…

Опасения Максима на счет неэстетичной фигуры Марины оказались напрасными. Беременность Принцессы была не такой, как у остальных женщин. Ее животик не свисал к интимной зоне большой стекающей каплей и не искривлял позвоночник, а равномерно распределялся под бюстом и в верхней части живота. Спина Принцессы оставалась прямой и привлекательной, а ее движения, как и раньше, были четкими и быстрыми.

Максим отметил, что в беременности Принцессы была своя эстетика и надеялся, что так будет и на последнем сроке…

За неделю до дня рождения Габриэля и Мариночки — младшей, Франсуа Макрон наконец закончил работу над копиями старинных украшений баронессы Эвелин фон Эстлингер — Джойс. Санников и Лида привезли их в поместье, а Яр, по струне, переправил их в Майами. Страховали Яра Марк и Коля. Они же передали баронессе копии ее фамильных украшений.

Эвелин осталась довольна работой французского ювелира и вместе с Колей съездила в банк за оригиналами.

На другой день баронесса и Коля снова поехали в банк, но поместили туда уже копии.

Через кольцо Марк связался с Яром, вместе с Колей передал ему оригиналы.

В поместье, как и при передаче Яру копий, гиперборейца страховали Максим и Арно…

Еще в конце ноября отец и дочь договорились, что двадцать девятое декабря — день рождения Марины и Марка, Ларри проведет в Майами, где кроме Марка было еще два именинника — Эвелина и Эдик, которым исполнится три года…

А в день рождения Габриэля и Мариночки, то есть, двадцать пятого декабря, состоялся сеанс связи по скайпу с Майами.

Детей Максима и Марина поздравили Эвелин и Эдди, Ларри, Марк и Сашенька, Эвелина и Эдик.

Эвелин и Эдди поздравили правнуков на английском языке и малыши удивили их, тоже отвечая по — английски…

Двадцать девятого декабря, в день рождения Марка и Марины, снова был сеанс связи по скайпу с Майами и взаимные поздравления.

Вечером, перед тем, как начать танцевать, Максим вложил в прохладную руку любимой женщины десяток крохотных алмазов.

— Спасибо, Максим, но ювелир еще не изготовил украшение из ранее подаренных тобою камней…

— После нового года Франсуа возьмется и за твой заказ, так как он наконец сделал то, что хотела твоя бабушка.

Макс подошел к своему прикроватному столику — шкафчику, достал объемную старинную шкатулку, подал ее Марине.

— Выполняю волю баронессы фон Эстлингер и от ее имени и от всей семьи Джойсов вручаю ее тебе…

Марина взяла подарок, села на край кровати, открыла шкатулку, потрогала несколько украшений. Некоторым из них было не менее тысячи лет, подняла взгляд на мужа:

— Максим, мне негде носить эти исторические ценности…

— Носи их дома, Принцесса… Ты будешь прекрасна в каждом из них…

Максим склонился над любимой женщиной, взял из ее рук шкатулку с раритетными украшениями, убрал ее на столик, включил на мобильнике музыку, тепло улыбнулся, протянул руку:

— Потанцуем, Принцесса?

Марина тепло улыбнулась в ответ, подала мужу руку, поднялась, опираясь на нее.

И, как всегда, их танцы закончились близостью…

А второго января Арнольду позвонил директор НИЦа из Нью — Дели, сообщил, что во время эксперимента в одной из лабораторий произошел взрыв, серьезно ранен экспериментатор, шестеро в средней степени тяжести отравились химическими соединениями.

Арно немедленно доложил об этом Максиму и он, не медля, принял решение лететь в Индию.

Прямого рейса до Мумбая из Санкт — Петербурга ждать было долго, поэтому Максим, попрощавшись с Принцессой и детьми, вылетел в Москву, а из столицы транзитом до Мумбая и Нью — Дели…

Длительные перелеты и «разбор полетов «в НИЦе заняли больше недели, но все — таки Максим сумел вернуться в поместье одиннадцатого января, в день своего рождения.

Конечно, сначала были объятия и поцелуи с Принцессой и детьми, потом душ и легкий обед в столовой нижнего этажа в

компании Владимира Михайловича, Дины Сергеевны и Алины.

После обеда Максим и Марина вместе с детьми перешли в гостиную, а Денисов, Дина и Алина остались в столовой.

Габриэль и Мариночка, «повисев «на отце, отошли в сторону, занялись игрой, а Максим обнял любимую женщину сзади, прижался к ее спине, прикоснулся к ее животу:

— Как там наш Марк поживает?

Марина тепло улыбнулась:

— Хорошо поживает…

Малыш, в ответ на прикосновение отца к животу матери, стал активно шевелиться…

Марина осторожно развернулась в нежных, горячих руках мужа:

— Максим, я приготовила тебе небольшой подарок. Он там, на мольберте…

Максим тепло улыбнулся, поцеловал Принцессу, прикоснулся к ее немного увеличившемуся животику:

— Самый дорогой подарок у тебя внутри и, к сожалению, только через два месяца я смогу взять его на руки… Идем, родная…

Держась за руки, Максим и Марина подошли к мольберту, накрытому куском белой ткани.

Максим обратил внимание, что Принцесса по — прежнему движется легко и непринужденно, а белое платье из очень тонкой ткани с широкой трехслойной юбкой почти скрывало семимесячную беременность и пять килограммов набранного веса.

Максим и Марина тепло улыбнулись друг другу и, взявшись за нижние углы ткани, стянули ее с мольберта.

В одно мгновение Максим понял, что Принцесса создала шедевр. На рисунке формата А3 любимая женщина изобразила его и себя танцующими среди неба и звезд в тех белых одеждах, что в их одновременном сне в день знакомства, с прилипшим подолом платья к его бедру.

Рисунок казался живым, передавая легкость движения их тел и полное единение их душ. Казалось, они танцевали в такт музыке, которую для них исполняла сама Вечность…

Максим склонил перед Мариной голову, взял ее руку, нежно, с уважением и любовью, поцеловал ее, поднял взгляд, тепло улыбнулся:

— Потанцуем, Принцесса?

Марина тепло улыбнулась в ответ, молча кивнула.

Максим достал из кармана рубашки мобильник, поместил его на рояль, включил музыку, шагнул к любимой женщине, снова

склонил перед ней голову, взял ее руку…

Но с первыми тактами вальса Максим понял, что Принцесса движется не так легко, как обычно, а более плавно и осторожно.

Максим немедленно прекратил танец:

— Тебе тяжело, Принцесса… И с каждым днем будет еще тяжелее… Мы не будем танцевать до тех пор, пока Марк не появится на свет…

— Да, Максим, сегодня мне не так легко, как раньше. Но это неизбежно. Так устроила Природа и с этим ничего нельзя поделать…

Максим наметил тень горькой усмешки:

— К большому сожалению, я не бог и не могу отменить законы, созданные Природой. Но я бы очень хотел, чтобы женщины не мучились с огромными животами, портящими их фигуры…

Кадждое слово Максим произносил с выбросом энергии.

В следующее мгновение Марина почувствовала всплеск СИЛЫ Габриэля, направленный в ее сторону и поняла, что сейчас произойдет.

В кровь поступил вброс специфических гормонов, а в животе началось безболезненное, незнакомое ей движение.

Марина инстинктивно схватилась за низ живота, глядя на Максима потемневшими глазами. Еще мгновение и у ней отошли воды.

Максим понял, что с любимой женщиной не все в порядке. Его голос и взгляд были полны тревоги:

— Принцесса, что с тобой?

— У меня отошли воды и начинаются роды. Мне срочно необходимо куда — то лечь…

Максим взял Марину на руки, прошел с ней в столовую.

Держась за руки, Габриэль и Мариночка — младшая тихо последовали за отцом.

Большой овальный стол был освобожден от посуды и накрыт свежей, белой скатертью.

Сдевшие за ним Владимир Михайлович, Дина и Алина, в тревоге поднялись на ноги.

— Отец, быстро за Виталием! У Принцессы начались роды!..

Денисов стремительно покинул столовую.

Максим бережно опустил Марину на стол.

Алина устроила голову молодой женщины на импровизированную подушку из высокой стопки постельного бплья, которое она не успела унести на второй этаж.

— Это необходимо?

— Да, Максим. Очень трудно рожать, когда голова находится

ниже попы… Дина, я скоро вернусь…

Алина покинула столовую.

Тем временем Дина сняла с Марины влажные колготки и трусики, сдвинула пышный подол платья в верхнюю часть живота, посоветовала, какую принять позу, чтобы было легче родить…

Максим продолжал стоять у изголовья Марины, с тревогой глядя на любимую женщину.

За отцом, никем не замеченные, тихо стояли Габриэль и Мариночка — младшая.

Максим склонился над Мариной, несколько раз лихорадочно поцеловал, куда придется:

— Пррнцесса, тебе очень больно?

— Мне совсем не больно. Просто чувствую, как Марк движется наружу… Что ты здесь делаешь, Максим?

— Никуда я отсюда не уйду, родная…

Максим снова стал целовать любимую женщину.

В столовую вернулась Алина с тарелкой, на которой лежали ножницы, нитки, стерильные бинты, йод и спирт.

Между тем, безболезненные, мягкие, ритмичные движения выталкивали Марка из организма Марины.

Показались головка и плечики.

Алина быстрым движением, за плечики, вытянула Марка, подняла его вверх на всю длину пуповины.

Малыш коротко и недовольно вскрикнул, расправляя дыхательные пути.

Дина перевязала ему пуповину, собралась перерезать ее, но в столовую ворвался Виталий с медицинской сумкой, быстро открыл ее, достал стерильный инструмент и отделил дитя от матери.

Дина и Алина занялись Марком, а Виталий стал осматривать Марину.

Во взгляде Максима продолжала жить тревога:

— Вит, с Принцессой все в порядке?

— Да, Максим Алексеевич. Но из — за стремительных родов долго может не быть молока…

— Я, как чувствовал, заранее заказал сухую молочную смесь для новорожденных и ее уже доставили в поместье…

Дина завернула Марка в простынку от кроваток Габриэля и Мариночки, хотела взять его с небольшого столика, но Виталий остановил женщину:

— Одну минуту, Дина Сергеевна. Мне необходимо осмотреть новорожденного…

Виталий развернул малыша, осмотрел его:

— Все параметры в норме. Индекс выживаемости — восемь

единиц из десяти. Сосательный рефлекс хороший, так что из пипетки кормить не придется…

Медик ловко завернул Марка в пеленку, взял его на руки, уловив ждущий взгляд Хозяина, подошел к нему подал младенца.

Максим бережно взял живой всерток, нежно прижал к себе.

Марк посмотрел на отца строго и осуждающе.

— Максим, положи его рядом со мной…

Максим выполнил просьбу любимой женщины, склонился над ней, начал осыпать невесомыми поцелуями.

В это время Виталий снова осмотрел Марину.

— Максим Алексеевич, я считаю, что с Мариной Владимировной и новорожденным все в порядке, но все равно их необходимо показать специалистам… Сейчас уже поздно, лучше сделать это завтра, а я, для своего и вашего спокойствия, проведу ночь рядом…

Марина бережно прижимала к себе рожденного ею сына, несущего в себе черты Максима и ее, с любовью смотрела в его зеленые глазки.

— Я чувствую себя хорошо и завтра никуда не поеду…

— И не надо. Я сейчас же позвоню Дружникову. Он привезет специалистов в поместье…

— Малыш недоношен, ему необходимо постоянное тепло. Обязательно нужен инкубатор для выхаживания недоношенных…

— Вит, набери Дружникова!..

Медик выполнил приказ Хозяина.

Семен долго не брал мобильник.

Габриэль и Мариночка наконец дали о себе знать, подошли к Дине и Алине:

— Няня, баба, мы хотим кушать и спать…

— Господи, прости, мы совсем забыли о вас…

Дина и Алина с детьми на руках вышли из столовой.

В приоткрытую дверь Максим услышал.

— Володичка, принеси с веранды весы. Надо взвесить нового внука…

— Что? Уже?.. Я весь извелся — Мариночка не стонет и не кричит…

— Ей совсем не было больно…

— Так это же замечательно…

Наконец Семен ответил на вызов.

Максим отошел от стола, на котором находились Марина и Марк.

— Семен, Марина Владимировна родила раньше срока. Завтра доствь в поместье врача — гинеколога и педиатра по новорожденным, забыл, как он правильно называется. Так же

нужен инкубатор для выхаживания недоношенных… Кстати, где сейчас находится Артур Холод?

— Он пока в Питере, отдыхает от новогодних концертов на корпоративах.

— Завтра же доставить его в поместье под конвоем Санникова!

После взвешивания Марка, а он весил три килограмма и Максим этому ужаснулся, подумав, что если бы Прицесса его доносила, то он, при рождении весил бы около пяти килограммов и тогда уж точно любимой женщине при родах пришлось бы очень тяжело.

Максим перенес Принцессу в их комнату на втором этаже по обычной лестнице. Следом, с Марком на руках, шел Виталий.

В комнате их ждал Владимир Михайлович с разведенной молочной смесью в бутылочке с соской.

Макс удивленно поднял бровь:

— Откуда это? Лида не успела их купить…

— Алина купила по дороге в храм…

Денисов подал дочери бутылочку со смесью.

Марина начала кормить сына.

— Отец, принесите пожалуйста обогреватель, а ты, Вит, перенеси в мой кабинет мольберт из гостиной.

— Максим, пока не привезут инкубатор, Марку лучше быть рядом со мной…

— Вит, этого будет достаточно?

— Да, Максим Алексеевич.

— Тогда я буду греть Марка со своей стороны… Но обогреватель все равно не помешает…

Пока мужчины выполняли просьбы Максима, он снял с Принцессы запачканное платье и надел на нее домашнюю одежду из белой, тонкой, индийской ткани.

Марк спал, улыбаясь во сне.

Денисов занес в спальню обогреватель, склонился над дрчерью, погладил ее по волосам, тепло улыбнулся, поцеловал ей руку, тихо вышел за дверь.

Через минуту Марина спала…

Максим опустился перед любимой женщиной на колени, несколько раз коснулся ее губ невесомыми поцелуями, легким движением погладил спящего Марка, поднялся на ноги, вышел из спальни, прошел в кабинет.

Там уже стоял мольберт, прикрытый куском ткани. Максим сдернул ее с мольберта, убедился, что рисунок на месте, закрыл дверь кабинета на защелку, поднес к губам кольцо:

— Яр, мне срочно необходимо с тобой поговорить…

Над кристаллом кольца Максима сразу возник видеостолб с изображением головы Яра.

— Я здесь, на терассе за вашим домом…

— Прости, но что ты там делаешь?

— Как только наниты сообщили нашим инкам о всплеске СИЛЫ Габриэля и о том, что этот всплеск инициировал у Марины преждевременные роды, я немедленно прибыл сюда, чтобы, если потребуется, оказать Марине помощь… К счастью, все закончилось благополучно…

— Почему именно ты?

— Но я же принимал у Любавы роды… И кроме того, по образованию, я медик…

Мкасим немного помолчал:

— Яр, как ты считаешь, почему всплеск СИЛЫ Габриэля вызвал у Принцессы преждевременные роды?

— Максим, вспомни, что ты говорил и думал перед всплеском СИЛЫ и ты найдешь ответ…

— Принцесса приготовила мне подарок… Мы подошли к мольберту… Одного взгляда было достаточно, чтобы понять — Принцесса создала шедевр. В ее рисунке чувствовалось движение… Мы начали танцевать… Но Принцесса уже не могла двигаться с прежней легкостью из — за увеличившегося животика… Я прекратил танец и сказал, что хотел бы изменить закон Природы, вынуждающий женщину страдать на последнем сроке вынашивания детей…

— Максим, ты очень хотел изменить закон Природы и Габриэль решил помочь тебе в этом…

— Не понял…

— Габриэль может все! Он снял блок с мозга Артура, инициировал его сверзчеловеческие способности и поставил на ноги Руслана… Габриэль — генетическая копия Велеса. Он знает все сущее на Земле и во Вселенной. Но пока его знания находятся в спящем состоянии и всплывают в нужный момент. К тому же Габриэль помнит свое собственное рождение…

— Значит, в том, что случилось с Принцессой, виноват я?!.

— Прости, Максим, но это так…

— Хорошо, я принимаю твой вердикт… Но какая бы ДНК не была у Габриэля, все равно он мой сын и я его очень люблю… Яр, у меня деликатный вопрос — как ты и Любава предохраняетесь от нежелательной беременности?

— Волхвы предохранялись так же, как Марк и Марина — меняя свой гормональный фон. И эта способность передалась волхвам от нас, гиперборейцев. Но Любава пользуется технологией, существовавшей в Гиперборее — она ввела в свой

организм мембрану из нанитов, которая препятствует встрече наших клеток…

— Яр, у вас есть возможность внедрить мембраны в организмы Принцессы и Сашеньки?.. Я не хочу, чтобы Марк и Принцесса продолжали подвергать себя постоянному стрессу…

— Да, такая возможность есть, ведь у нас имеется некоторый запас нанитов… Прости, Максим, мне и Любаве следовало подумать об этом раньше… Как только организм Марины придет после родов в норму, Любава сделает все необходимое…

— Яр, еще один вопрос — когда Принцесса сможет кормить Марка грудью?

— Боюсь, что никогда…

— Почему?

— У волхвинь, тем более, у гипербореек, крайне редко случались преждевременные роды и они всегда заканчивались полным отсутствием молока… Максим, мне пора. Любава и Виктория ждут меня…

— Яр, прости, еще один небольшой вопрос… Я, Марк и Принцесса можем общаться друг с другом через кристаллы колец?

— Да… Но без видеоизображения. И обе стороны должны соблюдать осторожность… Привет Марине… До связи…

— Привет Любаве и Виктории. Обязательно скажу Принцессе, что ты был рядом и был готов немедленно прийти ей на помощь… До связи…

Видеостолб превратился в тонкий, насыщенного синего цвета луч, втянувшийся в кристалл…

Максим некоторое время размышлял о происшедшем и о том, что услышал от Яра, шагнул к двери, его взгляд упал на мольберт и он сразу вспомнил о том, что атлант зачем — то украл все работы Принцессы у Эдриана Скотта. И хотя Галл не покушался на работы любимой женщины, хранившиеся в бронированной комнате при постоянно действующей галерее в Москве, Максим все равно не захотел оставлять в кабинете мольберт с шедевром. Прихватив его с собой, он вошел в спальню.

Принцесса уже не спала:

— Максим, как хорошо, что ты пришел. Мне необходимо встать. Пожалуйста погрей Марка, пока я хожу в туалет и душ…

Максим подошел к постели, склонился над любимой женщиной, нежно поцеловал:

— Потерпи еще чуть — чуть, родная. Я минуту постою под душем и надену чистую одежду…

Марина кивнула, прикрыла глаза.

Максим быстро прошел в душевую комнату, разделся, минуту

постоял под струями теплой воды, наскоро обсушил тело, надел домашнюю одежду из тонкой, белой, индийской ткани, вернулся в спальню, со своего края лег рядом с Марком, нежно прижал его к себе…

Марина отсутствовала минут пятнадцать, вернулась с влажными волосами и в свежем комплекте домашней одежды из той же ткани, что и у Максима, легла со своего края на высокие подушки.

Максим взял ее руку, на секунду прижал к своему лицу, несколько раз нежно поцеловал:

— Как ты себя чувствуешь, родная?

— Хорошо. Только немного устала от неожиданной гормональной бури…

Максим немного помолчал:

— Принцесса, у меня был сеанс связи с Яром и я хочу рассказать тебе то, о чем мы говорили…

Марина выслушала рассказ Максима о разговоре с Яром с непроницаемым лицом, поднялась на ноги, прикрыла Марка теплым пледом, подошла к окну, довольно долго молчала.

— Максим, когда Кира находилась на последнем сроке беременности, я случайно уловила твой брезгливый взгляд, брошенный на ее фигуру… Поэтому я была готова уйти от тебя сразу же, когда поняла, что забыла сдвинуть гормональный фон и зачатие уже произошло…

Максим тихо поднялся на ноги, поправил плед, прикрывающий Марка, с ужасом глядя в спину самой дорогой для него женщины на свете, так как ранее наивно предполагал, что Принцесса не догадывается о его извращенном эстетическом вкусе…

После короткой паузы Марина продолжила:

— Ты повел себя по — мужски, Максим, искренне заботясь обо мне и нашем будущем ребенке. Но все равно приближался момент, когда твой брезгливый взгляд я могла уловить и на себе… И я решила после твоего дня рождения предложить тебе до появления на свет Марка разъехаться…

Голос Максма стал глухим:

— Как… Разъехаться?

— Если бы не уехал ты, поместье покинула бы я…

Максим в одно мгновение подлетел к любимой женщине, схватил ее в объятия, оборачивая собой и желая слиться с ней в единое целое…

— Нет!.. Нет!.. Прости меня, дубину… Даже сама вечность не сможет разлучить нас!..

Марина обхватила торс Максима, прижалась к его груди, а он

продолжал обнимать ее крепко — крепко.

Марина счастливо улыбнулась:

— Задушишь, дубина…

Максим чуть ослабил объятия…

Они долго стояли неподвижно в объятиях друг друга, словно памятник своей всепоглощающей любви.

Марина подняла на Максима любящий взгляд:

— В том, что случилось, нет твоей вины. Просто из — за вброса в твою ДНК генетического кода Велеса у тебя несколько иное восприятие мира…

Максим счастливо улыбнулся, начал осыпать любимую женщину поцелуями:

— Ты нашла для меня оправдание, Принцесса. Но я для себя не найду его никогда…

В комнату вошли Габриэль и Мариночка, подошли к родителям, прижались к их ногам.

Мариночка попросила отца взять ее на ручки:

— Папа, мама, мы пришли посмотреть на нового братика…

С детьми на руках Максим подошел к кровати, опустил их на ложе.

Габриэль посмотрел на спящего Марка как на старого знакомого, а Мариночка спросила:

— Папа, мама, почему братик такой красный?

— Потому что он поторопился появиться на свет. Через некоторое время он будет выглядеть так же, как вы…

В спальню вошли Владимир Михайлович, Дина и Алина.

— Мариночка, Максим, дайте нам как следует рассмотреть нового внука…

Денисов, Дина и Алина подошли к кровати, посмотрели на Марка.

— Хорош однако. И похож на обоих. А глаза чьи?

Максим тепло улыбнулся тестю:

— Как у Принцессы, зеленые…

Владимир Михайлович, Дина и Алина, прихватив Габриэля и Мариночку, деликатно удалились.

Вскоре Дина Сергеевна пригласила Максима и Марину к столу.

— Я не хочу есть и останусь с Марком…

— Так нельзя, моя хорошая, у тебя долго не появится молоко…

Максим, сидевший рядом с Мариной, поднялся на ноги:

— Прости, Принцесса, я скоро вернусь…

Марина молча кивнула.

Отсутствовал Максим недолго, вернулся с металлическим

столиком на колесиках, где разместились горячий чайник, легкая выпечка, яблоки и любимый Максимом крупный, полупрозрачный, зелный виноград без воскового налета.

Марина тепло улыбнулась, поднялась с постели, села на край кровати.

Максим осторожно поместил ей на колени спящего Марка и стал ненавязчиво ухаживать за любимой женщиной, а виноградом кормил ее из своих рук.

Максим и Марина улыбались друг другу, глядя друг на друга любящим взглядом и Марина вспомнила, как летом, во время прогулки по лесистой части поместья Максим нашел десять ягодок земляники. По три штуки он дал ей и Мариночке — младшей, а по две оставил Габриэлю и себе…

После легкого перекуса Максим и Марина поместили Марка между собой и оба задремали, а проснувшись, перепеленали и покормили сына.

В дверь спальни деликатно постучался Виталий, стал осматривать малыша и Марину.

Максим в это время посетил туалет.

После осмотра и ухода медика, туда собралась и Марина:

— Максим, я задержусь в своей комнате, хочу поговорить из нее с братом…

— Да, родная…

Супруги коротко обнялись и поцеловались.

Марина вышла из спальни, сразу прошла в комнату, в которой хранились холсты и краски, пастельная и обычная бумага и все остальные вещи, необходимые художнику и где она иногда рисовала…

Сначала Марина позвонила брату по мобильному телефону.

Марк быстро ответил на вызов:

— Да, Мариночка, я слушаю тебя…

— Марк, мне необходимо поговорить с тобой наедине. Пройди в свой кабинет и закрой за собой дверь. Я перезвоню тебе через десять минут…

Марк выполнил просьбу сестры.

Еще с большей силой его охватила душевная тревога и так мучавшая его весь день…

А Марина посетила туалет, вернулась в свою рабочую комнату, склонилась над кольцом:

— Марк, это я, Марина…

Увидев сияние над кристаллом своего кольца, Марк несколько удивился, подумав, что сейчас на связь выйдут Яр или Любава, но услышал голос сестры.

— Как ты догадалась, сестричка, что мы тоже можем

общаться через кристалл кольца?

— Максиму и мне подсказал Яр… Но я вызвала тебя на связь не только поэтому поводу, — Марина немного помолчала, — предсказание Артура сбылось — у меня случились преждевременные роды…

— Ты в порядке, сестра? И что с малышом?

— С нами все в порядке… Слушай, как все это произошло…

Выслушав рассказ сестры о случившихся у нее преждевременных родах и их инициации всплеском СИЛЫ Габриэля, Марк испытал облегчение — отношения Марины и Максима больше не будут подвергаться испытаниям, ведь лучшего мужа для Марины, чем Максим, Марк не видел — Максим принял его сестру такой, какая она есть и, несмотря на ее сверхчеловеческие способности, захотел иметь от нее детей, заранее зная, что их дети тоже будут необычными людьми. А взаимные глубокие чувства Максима и Марины друг к другу были достойны зависти Богов…

Так же Марина пересказала Марку разговор Яра и Максима, и то, что Яр был неподалеку во время ее родов, и том, что ей и Сашеньке Любава введет противозачаточную мембрану из нанитов.

Этому известию Марк очень обрадовался, так как в отличие от сестры, ему было сложнее не допускать встречи его и Сашенькиных клеток и это постоянно отражалось на его настроении…

Еще Марина сказала, что она больше не хочет иметь детей, чтобы не огорчать Максима своей неэстетичной фигурой на последнем сроке беременности.

Видимо, в обозримом будущем больше не хотел иметь детей и Максим, раз завел с Яром разговор о противозачаточных средствах, безвредных для здоровья обеих сторон…

А сам Марк решил больше не иметь детей еще тогда, когда Сашенька вынашивала Эву и Эда…

Ранним утром следующего дня Владимир Михайлович поехал в Питер на работу в нахимовское училище, а Дина Сергеевна сразу же отправилась в дом Максима и Марины, чтобы помочь им управляться с Марком.

Дина надеялась, что пока она держит новорожденного внука на руках, Максим и Марина позавтракают в столовой вместе с Габриэлем и Мариночкой.

Счастливые многодетные родители приняли ее предложение, поели вместе со старшими детьми, пообщались и позанимались с ними. Затем Максим извинился перед Мариной и ненадолго прошел в свой кабинет, позвонил своему пресс — секретарю:

— Тарас, приготовь в хранилище галереи новую ячейку для ценного экспоната, возьми необходимую аппаратуру для 3Д сканирования, фото и видеокамеру и лети в поместье, не забудь прихватить герметичную упаковку для транспортировки. В Москву вернешься в сопровождении Александра Александровича и Арнольда Ивановича… Приготовься без спешки, а механики пусть как следует проверят вертолет…

Вскоре Максим вернулся в спальню к Принцессе и новорожденному сыну…

Дружников доставил медиков и самый современный инкубатор для выхаживания недоношенных детей во второй половине дня.

В присутствии Виталия медики занялись Мариной и Марком, а Максим стал готовиться к встрече с Артуром. Он посетил душ, надел белую рубашку и угольно — черный костюм от Валентино, попросил Дину Сергеевну в его отсутствие быть рядом с Принцессой и новорожденным, позвонил Арно, посоветовал ему прихватить «Глок», а сам взял «Беретту». Затем Максим на минуту зашел в рабочую комнату Марины, взял запасной мольберт с натянутым на него чистым холстом и, дождавшись Арно, вместе с ним отправился в спорткомплекс, куда Санников должен доставить Артура.

Тем временем Марина и Виталий слушали инструктаж медиков по пользованию инкубатором. Конечно, Марину мягко упрекнули в том, что она не встала на учет в женской консультации (Дружников хорошо оплатил им поездку за город) и выписали ей необходимые документы для регистрации новорожденного в ЗАГСе…

Когда Санников передал Артуру настоятельную просьбу Максима немедленно приехать в поместье, он решил, что не все в порядке с супердроном.

Но когда Артур вошел в кабинет Максима Захарова при спорткомплексе и увидел там мольберт, его душу сжала душевная тревога.

И это не укрылось от Максима. Он жестко усмехнулся:

— Что, увидел знакомую картину, Аракул хренов?!.

Арно, узнав, кто Аракул, тем не менее, внешне отреагировал индифферентно.

Артур с силой выталкивал из себя слова:

— Что… с Мариной… Владимировной?

Максим остался жестким:

— К счастью, с Мариной Владимировной и малышом все в порядке… Рассказывай, что ты конкретно видел, предсказатель хренов!.. Вдаваясь в подробности!..

Ноги Артура стали ватными:

— Можно сесть?

Максим кивнул но сам остался стоять. Не сел и Арно.

Артур опустился на стул:

— Все мои вещие сны начинаются одинаково. И этот не был исключением, — Артур немного помолчал, — как обычно, я увидел себя сидящим напротив большой плазменной панели. И, как обычно, появившееся изображение было беззвучным. Итак, вместо синего фона я увидел гостиную нижнего этажа дома, где вы сейчас живете…

Вы, Максим Алексеевич, и Марина Владимировна, держась за руки, подошли к мольберту, вдвоем сняли с него кусок ткани. Но рисунка я не увидел, мольберт был повернут ко мне изнаночной стороной. В гостиной были так же ваши дети — они играли в дальнем углу…

Животик у Марины Владимировны был небольшой, но симпатичный, месяцев шести, не более…

Вы поцеловали своей супруге руку, пригласили танцевать… Но Марина Владимировна двигалась не так легко и свободно, как прежде и вы прекратили танец… Вы сказали друг другу несколько фраз. Мне показалось, что вы поссорились… Марина Владимировна схватилась за живот и тут же, на белом платье стало расползаться сырое пятно… Вы взяли Марину Владимировну на руки, занесли в столовую, поместили ее на стол… Потом экран ненадолго стал синим, а затем я стал наблюдать происходящее из — за вашей спины. Вы склонились над Мариной Владимировной и я увидел ее раскинутые ноги…

Я раз пять просыпался, а уснув, снова видел этот сон…

— Мы не ссорились. Я сказал Принцессе, что если ей тяжело, мы не будем танцевать до появления Марка на свет… Я одного понять не могу, какого черта ты говорил, что Принцессе нельзя заниматься целительством?!. Если бы ты сразу рассказал мне подробности сна, я уговорил бы Принцессу не танцевать беременной, хотя нам обоим это очень нравилось, — Максим снова жестко усмехнулся, глядя на съежившегося на стуле Артура, — мой приятель давно не выкладывал на сайты СМИ твои сны — предсказания. Выходит, Господь Бог ограничил тебя в них…

— Вещие сны мне снятся по — прежнему, но террористические акты, покушения на лидеров тех стран, кто ведут независимую от США политику… Я рассказал о них отцу Сергию. Священник сказал, что передаст информацию вашему знакомому хакеру, а тот внедрит ее в закрытые каналы спецслужб тех стран, где должно произойти то или иное событие…

Максим снова жестко усмехнулся:

— Вернемся к главной теме нашего разговора… Я очень настоятельно рекомендую тебе впредь подробно рассказывать свои вещие сны, касающиеся нашей с Принцессой семьи… Ведь все сны — предсказания затем тебе и снятся, чтобы можно было изменить будущее…

— Я понял… Я хочу попросить у Марины Владимировны прощения…

— Сейчас не время! Ты сделаешь это потом. Если Принцесса пожелает тебя видеть… У меня все!.. Ты свободен… В Питер тебя доставит Семен. А пока иди в дом, где я раньше жил. Там тебя покормят и там же подождешь Дружникова…

Артур поднялся со стула, на ватных ногах сделал шаг к двери, обернулся:

— До свидания…

Максим и Арно молчали.

Артур вышел за дверь.

— Максим, я не понял, зачем ты велел мне взять «Глок»…

— Потому что у Артура после клинической смерти инициировались его сверхчеловеческие способности и теперь он сам является оружием…

Арно довольно долго молчал:

— Да, несмотря на обретенные сверхчеловесеские силы, Артур так и остался слабохарактерной тряпкой…

— Пусть и остается ею. По крайней мере, хоть какая — то гарантия, что он не употребит их во зло… Но все равно, будь с ним осторожен. И с его дочерью тоже, тем более, что Марк Джойс случайно инициировал ее сверхчеловеческие способности…

— Кто предупрежден, тот вооружен… Позвать Сан Саныча?

— Да…

Арно подошел к двери, приокрыл ее:

— Александр Александрович, входите…

Санников вошел в кабинет.

Максим шагнул ему навстречу, протянул руку для приветствия:

— Присаживайтесь, Александр Александрович. И ты, Арно, садись. Обсудим то, что вам предстоит сделать в ближайшее время…

После короткого совещания Санников попрощался с Максимом и Арно и поехал домой.

А Арно попросил у друга разрешения вместе с Таисией прийти к ним в гости, чтобы посмотреть на новорожденного.

Разумеется, Максим дал согласие…

Арно и Таисия пришли к Максиму и Марине после дневного

сна Габриэля и Мариночки — младшей.

Марк уже спал в инкубаторе, одетый в легкую распашонку. Нижняя часть его тельца была обернута треугольным тканевым подгузником.

Таисию интересовали подробности преждевременных родов, поэтому Максим и Арно отошли в угол просторной спальни. И у них был свой разговор.

— Максим, я хочу присутствовать при родах, но Тая против, говорит, что зрелище не для мужчин… Скажи честно — было страшно или противно? Или все вместе?

— Противно не было. Я стоял у изголовья. Пышный подол платья скрывал происходящее. А страшно было. За жизнь Принцессы и нашего с ней ребенка, — Максим немного помолчал, прислушиваясь к разговору Марины и Таисии, — Принцесса обещает Тае присутствовать при родах, чтобы обезболить их течение…

— Тае было нелегко, когда она рожала Максимку, вот она и боится за меня…

— Время еще есть. Принцесса успеет приготовить организм Таи к родам. Вот увидишь, все будет хорошо…

На другой день на постоянно расчищаемую площадку за котельной опустился большой вертолет, а спустя некоторое время в поместье прибыл Санников…

Тарас разместился со своей аппаратурой на веранде нижнего этажа.

Увидев то, что ему предстояло отсканировать и отснять, искушенный в искусстве молодой человек испытал шок — рисунок казался живым. При долгом взгляде на изображение возникало ощущение, что фигуры его могущественного Хозяина и его Леди, начинают двигаться. Тогда Тарас закрывал глаза, встряхивал головой и наваждение проходило…

Пока пресс — секретарь делал свою работу, Максим и Арно беседовали с пилотом вертолета, бывшим военным летчиком Ильей Бодровым.

Они предложили ему вместе с семьей переехать в Питер, а винтокрылую машину перегнать на испытательный полигон НИЦа, так как и Максим, и Арно давно не садились за штурвал и им было необходимо восстановить навыки пилотирования.

Конечно, Максим мог бы приказать летчику сменить место жительства, но от Ильи во время полета зависела его жизнь. Илья дал согласие перевезти семью в Питер и жить в квартире, которую для его семьи снимет Семен Дружников… Дмитрий, пилот американской «Стрекозы», тоже согласился на переезд в Питер, тем более, что уже был в разводе..

Утром следующего дня Тарас, Санников и Арно вместе с ценным грузом сели в вертолет и улетели в Москву…

По просьбе Максима двое верных ему людей поместили в отдельную ячейку бронированного хранилища галереи герметично упакованный рисунок Марины Денисовой, набрали шифр, что дал им Максим и в тот же день на сверхскоростном поезде вернулись в Санкт — Петербург.

Александр поехал домой, а Арно провел ночь в аудиторском центре. Утром на «Гелендвагене «его в поместье отвез Петр…

Через две недели после родов организм Марины полностью восстановился и Любава ввела ей противозачаточную мембрану из нанитов. Сделала она эту небольшую процедуру на терассе за домом во время дневного сна Габриэля и Мариночки.

После восстановления организма Марина сразу же вернулась к целительству, ведь в ее внимании нуждались многие люди в поместье. В первую очередь это был ее приемный отец Владимир Михайлович и его супруга Дина Сергеевна, а так же Алина, Арно и Таисия, Слава и Кира, Лида и Василий. Но начала Марина свою целительскую деятельность с Таисии, которой предстояло рожать в конце марта…

Только Максим больше не нуждался во внимании Марины — с появлением на его руке кольца с синим кристаллом, обменные процессы его организма корректировались в автоматическом режиме, а от жесточайшей аллергии на табачный дым не осталось и следа. Но он по — прежнему терпеть не мог этот запах…

Весь январь Максим провел рядом с Принцессой и новорожденным сыном. Инкубатор с Марком почти не покидал их спальню даже во время возобновившихся интимных отношений. Но Дина и Алина каждый день забирали инкубатор в детскую, чтобы Габриэль и Мариночка привыкали к братику…

Марина по — прежнему много времени уделяла старшим детям — в игровой форме она давала им языки и уроки музыки на синтезаторе, а так же показала Габриэлю и Мариночке буквы в азбуке для малышей. Через неделю дети читали простые детские книжечки, хотя у Марины было ощущение, что Габриэль уже давно умеет читать…

Тем временем в Питер, вместе с семьями, переехали и механики, обслуживающие вертолеты. Для них, как и для пилотов, через Руслана Дроздова, Семен нашел съемные квартиры…

В первых числах февраля в поместье прибыли отец и сын Джойсы, уже видевшие Марка — младшего во время сеансов по скайпу…

Оставив Принцессу и детей на попечение дедов, Дины и

Алины, Максим вместе с Марком вылетел в Восточную Сибирь, на авиабазу с супердроном, так как после профилактики и замены теплоизоляции предстояло провести его тестовые полеты по околоземной орбите…

Но четырнадцатого февраля, в День Святого Валентина, в день их первой близости с Принцессой, Максим был рядом с любимой женщиной и детьми…

В день всех влюбленных рядом с Сашенькой, Эвой и Эдом был и Марк Джойс.

А на другой день в Майами, в поместье баронессы Эвелин фон Эстлингер прибыли Кир и Ника.

Первый раз Марк пригласил их в поместье в рождественские каникулы, чтобы совместить приятное с полезным и, чтобы самому не лететь в Бостон на встречу с ними, так как все трое работали над созданием квантового компьютера.

Марк был рад, что его своенравная, властная бабушка сразу приняла Кира и Нику. Приняла их и Сашенька. Она спокойно отнеслась к дружеско — деловому общению мужа с эффектной блондинкой, ведь Марк не давал ей повода для ревности. Он постоянно искал ее своим любящим взглядом. Кир и Ника тоже были погружены в свои отношения…

И конечно, Марк был искренне благодарен Любаве, когда она в середине января ввела в организм Сашеньки противозачаточную мембрану из нанитов. Процедуру пришлось делать ночью, во время сна Сашеньки, да и для Любавы это время было менее опасным…

После дня всех влюбленных Максим впервые поехал на полигон НИЦа, где сейчас разместилась вертолетная база. Но из — за автотранспортного происшествия Петру, Захару и Юрию пришлось объезжать возникшую пробку. И, при подъезде к очередному светофору, Максим увидел Галактиона с рюкзачком — переноской на груди и с младенцем в ней. Атлант нежно прижимал к себе ребенка, ожидая зеленого сигнала светофора.

Хотя внимание Галла было сосредоточено на собственной безопасности из — за того, что с ним была Марианночка, он на сверхчеловеческом уровне уловил приближение Сына Велеса…

Черные «Гелендвагены «не нарушая правил движения, подъехали к ожидавшей группе пешеходов.

Загорелся зеленый сигнал светофора и Галактион, демонстративно не обращая внимание на знакомые «Гелендвагены», перешел улицу…

Но эффектного, высокого здоровяка с ярко — золотистыми, вьющимися, длинными волосами, стянутыми сзади резинкой, заметили не только Максим и Арно, но и все мужчины охраны,

включая водителей…

Только обсудили они редкого для россиян мужчину тогда, когда вернулись в поместье, так как на работе было не принято отвлекаться на посторонние разговоры…

По возвращению в поместье Арно высказал другу свое мнение по поводу неожиданной встречи с атлантом:

— Максим, оказывается Галл вполне нормальный мужик. За версту чувствуется, что он любит своего ребенка… Не понимаю, чего он так выпендривался перед тобой…

Максим был сдержан:

— Наверное — от скуки… Надеюсь, свою любимую женщину он обнимает с такой же нежностью, как и их ребенка…

В течение марта было проведено три испытательных полета супердрона по околоземной орбите. И снова Марк и Максим поделили свои обязанности — Марк отправлял супердрон в полет и летел в Майами, а Максим встречал супердрон из полета, снимал информацию с черных ящиков и кибермозга, передавал ее Марку через Яра и летел домой…

Последний испытательный полет супердрона перед полетом к Луне закончился двадцать пятого марта.

А двадцать седьмого Таисии предстояло рожать.

После того, как Максим присутствовал при рождении Марка — младшего, Арно настоял на своем присутствии при родах.

Марина, Виталий, Дина и Алина приготовились к важному событию заранее. Но все — таки Виталий посоветовал на всякий случай вызвать скорую…

После отхождения вод у Таи сразу начались роды. Арно на руках перенес ее в столовую, бережно опустил на большой стол и остался стоять у изголовья.

Дина и Алина отделили интимную зону тела Таисии невысокой ширмой.

Марина встала сбоку от подруги. Она хорошо подготовила организм Таи к предстоящему событию. Все шло плавно, заметно только для Таисии и безболезненно.

Виталий, Дина и Алина встали по другую сторону ширмы.

Мягкие, безболезненные сокращения быстро вытолкнули ребенка из организма Таисии.

Вскоре Арно с волнением взял на руки новорожденную дочь, которую он давно назвал в честь любимой женщины — Таей.

Присутствие и помощь врачей скорой не понадобилась. Их пригласили осмотреть мать и дитя и выписать документы для регистрации в ЗАГСе…

Прошла неделя. Необходимо было лететь в Восточную Сибирь, так как предстоял полет супердрона к Луне.

Максим предложил Арно остаться в поместье, чтобы побыть рядом с Таисией. Но Арно заявил, что в важный для Максима момент он должен быть рядом с ним…

В поместье прибыл Марк Джойс и, на другой день, простившись с Принцессой и детьми, Максим вместе с Марком, Арно и своей охраной вылетел в Восточную Сибирь, на авиабазу, где находился супердрон, уже готовый лететь к Луне…

Конечно Марина скучала по Максиму во время его деловых поездок. Но она была счастливой женой и матерью. Она жила в мире, созданном для нее Максимом, купалась в его любви, душевной теплоте и заботе, отвечая ему тем же. Рядом с ней были близкие, любящие ее люди.

Но Максим и Марина не забывали о том, что за забором поместья существует другая жизнь, полная горя и слез, душевной боли и физических страданий, где много нищеты, несправедливости, насилия и неоправданной жестокости…

Специалисты «Роскосмоса «и группа Марка неоднократно протестировали работу всех систем супердрона, который, как и во всех испытательных полетах, отправится к Луне в автоматическом режиме — без экипажа.

По сути, предстоял очередной тестовый полет, так как за время всех предыдущих испытательных полетов супердрон «намотал «по околоземной орбите километров больше, чем полет до Луны и обратно на Землю…

Десятого апреля, в двенадцать часов дня по местному времени, в присутствии специалистов «Роскосмоса» и «Росатома», группы Марка, военной охраны объекта и охраны Максима, супердрон мягко прокатился по взлетной полосе, легко и красиво оторвался от бетона и быстро скрылся из глаз…

Ни Максим, ни Марк не испытали волнения.

Из ЦУПа при авиабазе на улицу транслировались параметрические данные первых минут полета и переговоры операторов с кибермозгом «Дракон»…

Супердрон летел к Луне двадцать часов (мог и быстрее, но на первый раз решили не рисковать), сутки летал по лунной орбите, ведя съемку, а так же сбросил зонд на Море Дождей и взял курс на Землю.

Двенадцатого апреля, в день Космонавтики, в двадцать часов по местному времени колеса шасси супердрона коснулись взлетной полосы старой советской авиабазы.

Максим и Марк отреагировали на успешно завершившийся полет индифферентно — они не сомневались в успехе…

Но информацию с черных ящиков они решили снять завтра. И без того, еще во время полета Марк и Максим, специалисты

«Роскосмоса «и группа Марка получили массу эксклюзивного материала, передаваемого Драконом в режиме онлайн.

Только тринадцатого апреля миру было объявлено об успешном полете к Луне стратосферно — космического комплекса, созданного на деньги российского мультимиллиардера Максима Захарова, открывшего этим полетом эру челночных перелетов к планетам Солнечной системы.

Чтобы исключить домыслы журналистов и блогеров, заявление было сделано специалистами «Роскосмоса».

Таким образом мир узнал об успешном российском частно — государственном проекте…

Четырнадцатого апреля Максиму позвонил Президент России, поздравил его с успешно завершенной частью лунного проекта, отметил вклад Максима в научно — технический прогресс, добавил, что его стараниями произошло событие планетарного масштаба.

Максим сдержанно поблагодарил Президента России за признательность…

Пятнадцатого апреля Марк вылетел в Москву и далее в Майами…

Максим в этот раз полетел не домой, в Санкт — Петербург, а в Заполярье, проинспектировать второй этап строительства убежища для Яра и Любавы.

На девяностометровых сваях, погруженных в вечную мерзлоту, начали монтировать основание, приподнятое над грунтом, равное по площади футбольному полю. Очень прочный, водонепроницаемый «пол «крепился к сваям таким образом, чтобы в случае подъема уровня мирового океана и таяния вечной мерзлоты, отсоединить сооружение от свай и превратить его в плавающую платформу, напоминающую корабль…

После короткой инспекции старого рудника и закладки нового, Максим еще раз прилетел к месту будущего убежища гиперборейцев.

Он распорядился посадить вертолет не на строящейся платформе, а на краю взлетного поля, созданного для нужд стройки…

Максим смотрел на претворявшийся в жизнь грандиозный проект и на снежную пустыню вокруг и чувствовал себя абсолютно счастливым человеком. Он любил и был любим необыкновенной женщиной, единственной на всю планету. У него было трое таких же необыкновенных детей.

Он, Максим Захаров, в детстве подбирающий еду на свалке, доказал всему миру, что может один организовать

проектирование и создание принципиально нового космического корабля на свои собственные деньги и запустить его к другой планете…

Ему, Максиму Захарову, улыбнулась удача в безвыходной ситуации — он не только не погиб во время атаки на дорогих ему людей дронами Конкере, но и встретился и подружился с представителями древнейшей, земной, высокоразвитой цивилизации гиперборейцев, а потом и с древним атлантом…

Негромко работал двигатель вертолета, лениво вращались лопасти несущего винта. Охрана уже была в машине. Только Арно терпеливо стоял у трапа, не мешая другу думать и строить планы на будущее.

А Максим перевел взгляд со стройплощадки на заснеженное пространство, искрящееся в лучах яркого солнца.

Казалось, сама Вечность лежит у его ног и предлагает ему пройтись по мириадам сверкающих алмазами снежинок.

И хотя у него не было с собой пространственно — временного резонатора, к Максиму пришло ощущение, что эта бескрайняя, белая пустыня будет не только убежищем вернувшихся на Землю гиперборейцев, но будет домом для него, для Принцессы и их детей…

Максим бросил еще один взгляд на простирающуюся перед ним Бесконечность, шагнул к трапу, легко поднялся по ступеням.

Следом за другом в машину шагнул Арно, плотно закрыл за собой дверцу кабины.

Максим и Арно не сели за штурвал вертолета — они оба дорожили своей жизнью, ведь дома их ждали любимые женщины и дети…

Конец второй книги.

Пояснение относительно имени Маршала Конкере

Итак, впервые имя Конкере я услышала примерно в то же время, что и легенду о племени древних богов. Поэтому встреча с этим именем в произведениях уважаемого мною писателя — фантаста Василия Головачева не вызвала у меня удивления.

Знакомство с именем Конкере произошло при следующих обстоятельствах — мать и бабушка говорили о секретном докладе Хрущева на двадцатом съезде КПСС о культе личности Сталина.

Мать закончила разговор фразой:

— Уму непостижимо, как могло такое случиться, что уважаемый и любимый народом человек на самом деле оказался патологическим параноиком, отправлявшим людей на смерть одним росчерком пера?!.

Бабушка долго молчала, а потом сказала фразу, которую я запомнила на всю жизнь:

— Наверное в него вселился Конкере…

Я немедленно вмешалась в разговор и потребовала объяснить мне, кто это такой.

Бабушка ответила, что Конкере — одно из имен страшной, бессмертной сущности, вселяющейся в души людей, зверей, птиц и подчиняющей их своей воле… И добавила, что в разные времена и у разных народов эту сущность звали по — разному: Черт, Дьявол, Воланд, Маршал, Князь Тьмы, Повелитель Зла, а у русских — Морок…